

Наследница легенды или
как найти неприятности

Бабаева Евгения

Я приемная дочь лучшего в стране Охотника на нечисть. Моя судьба. Да выйти замуж и жить спокойной жизнью! По крайней мере так считает мой приемный отец, не озаботившись моим мнением. Но в один далеко не прекрасный день все меняется и приходится уносить ноги из родного замка в компании молодого мага Шоги и с древнейшим артефактом под мышкой. И друзья становятся врагами, а враг...другом? А может любимым? Или это все ложь? И мне самой придется ответить на вопрос кто я такая? Ведь тайна моего рождения не раскрыта. И прошлое пытается вернуться, изменив будущее и лишив меня всего.

Наследница легенды или как найти неприятности

Пролог.

По темному небу бежали тучи, казавшиеся чернильными пятнами, раскиданными рукой сумасшедшего художника. Зигзаги молний вспарывали небосклон, обещая поглотить все: и лес, которым поросли подножия гор, и горы, возвышающиеся над землей, и саму землю, покрытую туманной дымкой. Во вспышках молний, то появлялась, то исчезала узкая тропинка, петляющая между скал. По ней шла женщина и казалось ей не нужен свет чтобы пройти точно по тропе над самым обрывом. Отрешённый взгляд ее ярких малахитовых глаз ничего не выражал, кроме сосредоточенности и лихорадочного предвкушения. Ее ангельская красота резко контрастировала с мрачным пейзажем, золотистые волосы трепал ветер, но она продолжала идти как будто ничего не происходило. Губы напряжённо что-то шептали, и она поднималась все выше на скалы. Впрочем, погода полностью соответствовала настроению прекрасной путешественницы. Как они могли? Как только посмели так поступить с ней?!!! С ней, с самой Си...Но хватит об этом. И так последние силы уходят быстро, а магический резерв больше не пополняется. Резерв..., - презрительное хмыканье, раньше она о нем и не вспоминала. Она могла превратить в пыль эти самые скалы даже не вспотев. А теперь... Теперь она просто жалкий человек и так одиноко и пусто там, где раньше горел неугасаемый огонь ее силы. Это страшно, в одночасье лишиться таких привычных и неотделимых от тебя сил. И ей осталась только месть. Ведь жизнь без магии для нее не имела смысла.

— Месть, — при произнесении этого слова, улыбка появлялась на бледных губах, а в глазах вспыхивали ведьмины огни. Отомстить. Но как отомстить тем, кто отнял ее магию, ее силу ее смысл жизни. Как заставить раскаиваться самих богов, сначала наделивших ее магией, а потом с такой легкостью отобравших ее? Им надоела кровь и битвы людей за власть и силу, которую они отправили в мир? Что ж тогда она сделает так чтобы у нее появились последователи, и кровь будет литься и без нее. Очередной выступ и красавица поднимается на него, подставляя лицо порывам ветра. С ее губ срывается пара фраз, небосвод отсвечивает багрянцем. Она безумно хохочет и вдруг медленно оседает на землю.

— Моя сила будет долго манить безумцев и люди сами уничтожат хранителей, оберегающих мир и покой. И она вернется, уничтожая все на своем пути, — прошептала блондинка прежде чем закрыть глаза. Над ее телом мелькнула тень и из мрака появился силуэт: бледная девушка с длинными русыми волосами в белом балахоне, на голове ее покоился веночек из полу увядших нарциссов, ее босые ноги не оставляли следов на траве, как будто она летела по воздуху, и холодный женский голос произнес:

— Ты зря меня не послушал, брат, теперь я вмешаться не смогу, никто из нас не сможет.

— Тем интереснее будет игра, — протянул мужской, с предвкушением.

— Игра? — протянула девушка, кладя руку на тело златовласой красавицы, заставив его исчезнуть. — Мне казалось, что ты покончил с подобными играми.

— Тотального уничтожения не предвидится, мы вовремя ее остановили, — пожал плечами рыжеволосый мужчина, сидящий на самом краю обрыва, его худощавое и очень гармонично сложенное тело, будто освещалось изнутри от чего волосы полыхали особенно

ярко. — А силы которые запустила в движение своим проклятием Силь превратятся в легенду. Неужели не любопытно чем все кончится? — он хитро посмотрел на русоволосую.

— Ты что-то задумал и мне это не нравится, — отрезала девушка, и пообещала, — я присмотрю за тобой будь уверен.

— Ну-ну, сестрёнка ты никогда не умела веселиться, — хмыкнул мужчина, оттолкнувшись прыгая в пропасть, зияющую под ногами, чтобы быть подхваченным ветром и раствориться в предрассветном сумраке.

— Позер, — хмыкнула русоволосая, а глаза ее потемнели, — но маятник судьбы набирает скорость, осталось позаботится о наследнике.

Глава 1

Разноцвет первый месяц лета не баловал теплом, капризное солнце, напоминая обидчивого ребенка, выглядывало из-за туч лишь изредка. Да и то чтобы все смогли оценить степень его обиды и в очередной раз покрасоваться перед людьми. Видимо любит, когда его упрасивают, недовольно решила я, зябко поведя плечами, плотнее кутаясь в легкую накидку, со стороны озера тянуло прохладной свежестью. Хотя, на мой взгляд, оно было чересчур требовательным, да и обижаться было не на кого. Разве что на Васька Косого, который на прошлой неделе упился, так что спугал несчастное светило с соседом и целый час вешал лапшу на уши, предлагая выпить и сходить по бабам. Я усмехнулась, представив ясно солнышко с бутылкой крепкого неразбавленного самогона: гори, гори ясно. Или на меня, не захотевшую, в один из редких теплых дней выйти насладиться его теплыми касаниями, а зарывшись с головой в библиотечные фолианты, показавшую Ксанке, моей лучшей подружке, язык. Наставник правда считал, что девушке в моем возрасте, надо больше гулять на воздухе, чем совать нос в самые темные закоулки замка, пытаюсь найти неприятности на свою южную часть тела. Но тут наши мнения расходились кардинально и шли в противоположном друг от друга направлении.

Солнечный луч лениво коснулся глади безмятежно-прозрачного озера, вызолотил вершины вздымающихся гор со снежными искристыми пиками на горизонте, мелькнул между густой листвой векового леса и опять затерялся на вершинах Остогории.

Остогория — одна из наиболее толерантных стран мира, здесь равными правами обладают все жители, независимо от расовой принадлежности. Азария так вообще культивирует лишь права человека, что очень мешает ей контактировать с другими государствами. Эльфы тоже не особо жалуют перебежчиков из других народов. Сильфиды несмотря на их мудрость, вообще предпочитают держаться особняком, хотя и не гонят всех подряд из своего города. Но по каким критериям идет отбор известно, наверное, лишь их царице. О княжестве Эрдели вообще почти нечего неизвестно, но правители соседних государств опасаются задевать интересы этого княжества и предпочитают делать вид что знают обо всем что делает тамошний князь и их это полностью устраивает. Хотя народ сильно в этом сомневается, да и правителю Эрдели всегда было плевать на мнение соседей. Ранее Остогория была поделена две части горную и равнинную, их жители частенько воевали между собой оспаривая земли под Западным хребтом. Но как только к власти пришел прадедушка нынешнего короля Риам 3, страна объединилась и с тех пор лишь усиливается, и процветает. Сердцем страны и его «жемчужиной» всегда была столица Вальтес. Она расположена в удивительно живописном месте среди прекрасных озер, садов и парков. А замок Риам 3, великолепное сооружение из драконьего базальта, возвышающееся на холме и видимое из любой точки города, всегда служил причиной беспокойных ночей, короля Азарии. Что поделатъ Риам всегда любил чтобы у него было все лучшее — лучшая страна, лучшая армия, лучшие женщины и лучший замок.

Ясный Дол, место, где протекали последние пятнадцать лет моей молодой жизни, являлся прибежищем и оплотом ордена Ночных Охотников в Остогории, хотя я бы сказала наоборот: Ночные Охотники были оплотом Ясного Дола, да и страны, наверное, тоже. При этом не подчиняясь напрямую ни одному из государств где находились замки ордена. Я обидчиво поджата губы, глядя на огромный величественный замок из черного камня,

башнями, бойницами и массивными дубовыми воротами, кованными железом и прочной шипастой решеткой, возвышающийся на другой стороне озера, в данный момент ворота были открыты. Во двор въезжала телега с молоком. Вернее, ее пытались туда пропихнуть два охранника и включенный мужичок. Троица уже изрядно взопрела. Но милому ослику, не желающему входить в замок Ночных Охотников, похоже, было все равно, что думает о нем его хозяин. Он уперся всеми четырьмя и упрямо мотал головой. Вот так и мой наставник, — мрачно подумала я, — уперся всеми четырьмя и не желает понять, что моя мечта помогать охотникам, а не как у всех девиц охмурить мужика и выскочить замуж. Последнее время он вообще где-то пропадает и избегает разговоров со мною. Особенно на тему: я в рядах Ночных Охотников. Вот и сижу я тут горемычная, пытаюсь не пропустить его возвращение. Я тяжело вздохнула и окинув окрестности грозным взглядом, по крайней мере я надеялась, что это так, попыталась устроиться поудобнее на валуне. Достала из кармашка не большой блокнот путевых заметок, который без зазрения совести стащила из стола наставника, легко вскрыв замок ящика шпилькой из волос как меня учил Арт.

Арт... Улыбка против воли появилась на моем лице, сильный, красивый, светловолосый и уверенный в себе охотник, который вызывал в моем сердце трепет и восхищение. К сожалению, не у меня одной, за ним ходил такой хоровод женщин, что у меня появлялся законный вопрос, когда он успевает выполнять сложнейшие задания ордена. Однако он слыл Охотником, у которого не было ни одного провального задания. Лучше него в ордене был лишь Ян Ференцев, мой Наставник. Вот до него всем Охотникам было так же далеко как пешком до подземного мира[1]. А Арт появлялся в замке Ночных Охотников, брал задания и исчезал. В перерывах между делами успевая и личную жизнь устроить и меня научить полезным на его взгляд вещам, от которых наставник только за голову хватался, стараясь свести наше общение к минимуму. Я всегда не понимала этого желания Яна Ференцева ведь Арт никогда ничего плохого мне не сделал и видел он во мне скорее маленькую девочку, возможно младшую сестренку. Но наставнику он не нравился, и причину он сам не мог назвать.

— Опять считаешь ворон? — раздался над ухом звонкий голос, и я чуть не сверзилась со своего насеста с перепугу.

— Ксана! Надеюсь ты помнишь, что подруга у тебя одна? — хрипло спросила я, хватаясь за сердце.

— Ага, — кивнула подкраившаяся паршивка то есть подруга, подходя и плюхаясь на соседний камень на берегу озера. — Подруга рыжая одна штука, брала одну и отдавать одну буду, — голосом отпетого торгаша пропела она.

— Я не рыжая, — насупилась я, — у меня каштановые волосы с медным отливом на солнце.

— Ну очень правдоподобно звучит, — хихикнула Ксана, наклонившись и дернув меня за кончик косы.

Я только фыркнула, откидываясь назад и делая вид, что рассматриваю зеленеющий лес. На самом деле я смотрела на подругу. Так как меня учил наставник — чтобы никто не догадался, что за ним наблюдают. Вот жаловаться на свою внешность Ксане не приходилось. Она всегда слыла красавицей. Во всяком случае, у парня на моем месте потекли бы слюнки. Толстая светлая с вплетенной в нее красной лентой коса перекинута через плечо, черно-красное праздничное платье расширилось к низу, выгодно подчеркивая ее манящие формы, и так шло ей, чтоя невольно сравнила себя с подругой. Увы, сравнение оказалось не в мою

пользу. Да и не стремилась я наряжаться как Ксана. Ту хлебом не корми, дай пройтись в новом платье на людях. Мой же наряд состоял из голубой рубахи, кожаного жилета со шнуровкой на груди и штанов, заправленных в добротные эльфийские сапоги — подарок наставника. Темно-каштановые волосы заплетены в не менее толстую, чем у Ксаны косу и вспыхивают на солнце всеми оттенками рыжего, перевязаны простым кожаным шнурком. Такой же шнурок, только толще обхватывая лоб, проходил над ушами и скрывался в блестящих на солнце прядях. Серые глаза, конечно не могли соперничать с васильковым взглядом подруги.

— По какому поводу столь великолепный наряд? — Я приподняла брови, нарочно окидывая Ксанку оценивающим взглядом смеющихся глаз.

— Как по какому? — Аж задохнулась от возмущения подруга. — Сегодня праздник лета ты что забыла?

Я вздрогнула: ну надо же! Совсем вылетело из головы, а ведь это мой любимый праздник. Я бросила быстрый взгляд на подругу и поняла, что в ее глазах я чуть было, не совершила преступление, позабыв о столь знаменательном событии. А все эти проблемы. Но Ксана снова затараторила, решив своей болтовней вывести меня из состояния столь не свойственной мне прострации, — Ты только представь танцы до самого утра! А вечером разожжем костры и будем прыгать через них.

— Пока не придет староста и не погонит нас с дикими воплями про пожар, — вставила свою монетку я.

— Ой, — отмахнулась Ксана, — это в прошлый раз близнецы Ойл и Свон хотели разжечь костер и случайно спалили сарай старосты. Теперь то они из кабака не вылезают.

— Значит сторит он, — меланхолично согласилась я, всем жителям деревни было известно о пламенной страсти братьев жечь костры именно на праздник лета, и каждый праздник отмечался селянами шумно радостно и в ожидании очередной катастрофы.

— Соберутся все местные парни, — продолжала уговоры Ксана.

— А вот это уже угроза, — фыркнула я, ибо дышать чесночно-алкогольными парами мне совсем не хотелось, украдкой косясь на замок. А вдруг да покажется наставник? Позволив моему неумному любопытству выплеснуться на его голову. Хотя он скорее бросит на меня один из своих знаменитых взглядов и нахмурит брови заставляя придержать язык за зубами.

— Ворчунья, — укорила Ксана, — Сама же любишь, носится ночью над кострами. Да лучше тебя ни одна девчонка еще прыгала. Каждый год забираешь приз на этом состязании.

— Погонял бы их наставник, — шутливо буркнула я, не так бы запрыгали, — продолжая вглядываться в малейшие изменения на территории замка и опасно кренясь в сторону, пока не удержавшись, не съехала по пологому шершавому боку валуна и не очень изящно плюхнулась на пятую точку.

— Зарина, — подорвалась с места подруга, бросаясь ко мне с протянутой рукой помощи.

— Ай-я-й! К тому же этот праздник каждый год справляют одинаково, — мужественно закончила я, поднимаясь на ноги и потирая ушибленное место, — хочется чего-то нового.

А чего хочется-то? — хитро прищурилась подружка, склонив голову на бок, и с каким-то хищным интересом следила за мной. — Неужели научилась управлять своей силой? — Жадно спросила подруга. Я только махнула рукой. Какая сила? я была не способна правильно довести до конца ни одно заклинание. Хотя наставник и утверждал, что я являюсь

мощным магнитом магической энергии, совладать с ней я была не способна. Энергия проходила сквозь меня и выветривалась как знания из головы распоследнего разгильдяя двоечника. Как обидно а могла бы стать великой колдуньей!

— Путешествовать я хочу, — смущенно призналась я, улыбнувшись вытянувшемуся лицу подруги. Хочу увидеть, что там за горами, а за лесом... — я мечтательно вздохнула, вдыхая легкий аромат огурцов. Таволга! Только она до цветения издает такой необычный для цветка запах и тихо, себе под нос, добавила. — Раз меня напринимают в Охотники.

— Что решила рвануть вслед за Артом? — хихикнула Ксана, накручивая, выбившийся из прически локон на пальчик.

— Арту не нужен балласт в виде неумехи вроде меня, — грустно улыбнулась я.

— Да ладно! — Фыркнула подруга, — стоит ему приехать в орден и все свободное время он проводит с тобой. Подруга еще что-то говорила, а я поймала себя на мысли, что уже не слушаю ее, а улыбаюсь как дурочка. Арт относится ко мне по-особенному, это даже Ксана заметила.

— Зарина, Зарина, Рина! Ты меня слушаешь? — Ксана подпрыгнула на месте уперев руки в бока.

— А... — Я захлопала глазами пытаюсь вспомнить что последнее говорила мне Ксана.

— Бэ... — передразнила та, и пока подружка не пришла к соответствующим выводам я поспешила уйти от темы:

— У нас с Артом очень теплые отношения, но это дружба

— Угу, теперь это так называется, — хмыкнула та.

— Ксана! — зашипела я, — прекращай. Я всего лишь сказала, что хочу посмотреть мир. А ты сделала из этого эльфийский романчик с ахами и охами на каждой странице и дурой в качестве главной героини.

— А чего сразу дурой? — обиделась подруга за свои любимые книги.

— Потому что только дура будет сидеть и лить слезы у окна, когда ее герой таскается неизвестно где в обществе умопомрачительно красивых ведьм. А также совершает самоубийственные попытки отпилить голову дракона затупившимся дедовским мечом, желая преподнести ее в подарок своей даме. Вот скажи зачем ей отрубленная голова? Что она с ней будет делать? Поставит на комод и будет любоваться? А может будет носить с собой как фетиш? Да я б такого поклонника метлой бы, пускай летит, авось какая из ведьм подберет. Вместе с сувениром глядишь на декокт и сгодятся.

— Ничего ты не понимаешь! — запальчиво объявила Ксана. — И романтики в тебе нет. Страны ей подавай, а то ты и так не знаешь, что где находится. тебя же обучал знанию географии твой наставник.

— Ну да, — недовольно хмыкнула я, — я знаю, что границей Остогории на западе является Быстрая Теса, одна из самых полноводных рек нашей страны и отделяет ее от пустошей, на востоке непроходимые горы и государство эльфов, на севере находится Азария, союзное государство и поэтому наши правители постоянно склочничают, нороя под видом дружбы, подсунуть друг дружке какую-нибудь гадость. И оттяпать кусок территории. Южнее стоит Аврорион- город сильфид, а также княжество Эрдели, — Заучено выдала я еще не позабывшейся урок, который меня наставник заставлял повторять бесчисленное количество раз. — Но я бы хотела увидеть все своими глазами. Побывать в каждой из этих стран.

Минуту назад улыбающаяся и кивающая Ксана стала напоминать простыню,

выбеленную прачкой. Так что я даже закрутилась на месте пытаюсь отыскать то, что ее так напугало, не подозревая, что это «что-то» кроется в моих словах.

— Но... не в Эрдели же? — истерически возопила она, бросаясь ко мне и вцепляясь в руку, словно я собиралась убежать в это княжество прямо сейчас.

— Нет, конечно, нет, — поспешила я уверить ее, боясь, что моя рука сейчас отвалиться. Да и не собиралась я посещать столь темное и опасное место, которое судя по слухам, даже Ночные Охотники обходили стороной, — Я не собираюсь появляться там, где правит народом нечисть.

— Не просто нечисть, а оборотень, вурдалак, — понизив голос до свистящего шепота, Ксана потянула меня, заставляя спрятаться за камнем, будто опасалась, что оборотень выскочит из озера, плещущегося у нас под ногами, и начнет гоняться за нами по берегу, уверяя, что не опасен.

— Не вурдалак, — поправила я и прочла шутливо-наставительную лекцию, глядя на недовольное лицо подруги, — а оборотень — это разные виды нечисти. Вурдалак — это тварь порождение тьмы, в образе зверя огромного живущего и убивающего ради убийства. В общем, кого встретит — порвет на кусочки мелкие, да сожрет с превеликим удовольствием. Убить его можно, но чрезвычайно трудно. А оборотень — это может быть твой друг сосед, подружка да кто угодно. Он может жить среди нас. Ночью же это волк. Огромный зверь, от которого не ускользнуть. Охотится всегда там, где есть люди, может даже днем выбрать себе жертву, чтобы спокойненько прийти ночью. У оборотня есть всего пара уязвимых мест...

— О нет, нет, нет, нет, — замахала на меня руками Ксана, явно не настроенная слушать лекцию по нежитеведению. — Почему тебя так тянет слушать «побасенки» Ночных Охотников, — передернула плечами подруга, — жуть!

— Это не побасенки! яро вступилась я за наставника и орден, приютивший меня, когда я осталась сиротой. На самом деле, Старший Охотник Ян Ференцев не был моим наставником, в прямом смысле этого слова. Он не обучал меня, так как готовил младших охотников и запрещал мне даже думать о беготне по лесу за нечистью и уничтожении оной на благо мирных людей. Именно это и было основным занятием ордена. Охотники на нечисть, Ночные Охотники — они использовали заговоренные мечи и небольшой арсенал заклятий, которые требовались, чтобы сдержать противника. Ведь Охотники в отличие от братства Шоги не занимались лишь магией. Я стала любимой помощницей наставника в делах замка и имела неограниченный доступ практически во все помещения ордена Ночных Охотников. Кроме тех, которые занимал Верховный Охотник Корвин. Многие даже говорили, что мне повезло. А я все бы отдала, что бы спасти людей от нечисти и носить на груди знак ордена: вышитый серебром меч и оскаленная белоснежными клыками морда неведомой твари. Но наставник только усмехался, позволяя мне развлекаться с теорией и не подпуская к практике. Верховный Охотник Корвин просто бесился, видя даже чисто теоретические занятия.

— Охота не для женщин, — отрезал он, словно из ведра с ледяной водой окатил. Все-таки не любит он меня. Интересно почему? Неужели же до сих пор помнит, как я попыталась доказать, что способна стать охотником, а колдовать так и подавно... и прочла заклинание которое обнаружила в замковой библиотеке? Но ведь ничего не произошло, честно, ну ничего эпохального. Разве что у Верховного Охотника вырос хвост и усы, которые охотники сострадательно охая вслух (про себя покатываясь со смеху) пытались извести

неделю с тела Верховного.

— Рина, — прервала мои размышления подруга, — Ночные Охотники великолепные воины. Уничтожают нечисть. Говорят, их влияния побаивается даже король. Твой наставник вообще лучший из лучших. Почему же вы не освободите княжество Эрдели от власти этого кошмарного князя. Он же оборотень, кровавый убийца, и отец его был оборотень. Ты представляешь, что должны испытывать люди живя под властью подобной твари!

— Ну, во-первых, не вы, — с легкой горечью в голосе проговорила я. — Меня никто в орден не приглашал, да и не пригласит, — выходя из-за камня, присела на корточки у самой кромки воды, и поболтала рукой любуясь на расходящиеся в стороны круги, — Во-вторых, Эрдели отдельное княжество. А мир между всеми государствами сейчас настолько хрупок, что вмешательство в дела Эрдели повлечет за собой войну. Причем всех со всеми. Поэтому, следуя примеру, на мой взгляд, весьма мудрому, братства Шоги Ночные Охотники вынуждены держать нейтралитет и не вмешиваться в чужие дела.

— Не... трали... чего? — не поняла Ксана, но я уже опять не слушала ее, непонятная тревога билась в груди, словно птица, пойманная в силок, не давая сосредоточиться и получить удовольствие от общения с лучшей подругой. Уловив мое состояние Ксанка покачала головой и решила не тратить на меня усилия, которых я до сих пор не оценила.

— Ты хоть на праздник- то придешь? — со вздохом поинтересовалась она.

— Угу, — рассеяно кивнула я, — приду.

— Ну, тогда там и увидимся, Мне еще нужно поправить прическу и насобирать цветов для венка. — Расцвела подруга, уносясь в сторону деревни. А я вернулась к наблюдению за замком. Как оказалось, вовремя. На дороге, ведущей к замку появился наставник, что удивительно в обществе... Арта? Это что могло случится такое что они прогуливаются вместе как старые друзья? Да еще так увлеченно что-то обсуждают? Стоп! Но Арт же сейчас должен быть на задании. Неужели уже все успел? Я восхищенно вздохнула — вот это охотник. Откуда они шли я не поняла, то ли из деревни, то ли из лесу, хотя делать им там, на мой взгляд, было нечего, разве что наставник решил бы прикопать Арта где-нибудь на полянке под березкой по-тихому. Зато сразу сообразила, что если упущу его сейчас, то, попав в замок, наставник снова станет, неуловим как призрак Сарунского хребта. Я вскочила на ноги и обогнув озеро галопом не совсем приличествующем юной девице понеслась к ним, наперерез не обращая ни на что внимания. Естественно наставника не догнала. Пока свернула на подъездную дорогу к замку, перепрыгнула пару-тройку кустов и подбежала-подползла к замковым стенам, они уже скрылись из виду. Запыхавшись, надо признать бег не входил в пятерку моих любимых занятий, я с разбегу врезалась во что-то, издавшее то ли сдавленный стон, толи приглушенный визг. При ближайшем рассмотрении это что-то оказалось Верховным Охотником Корвином, которого я буквально размазала по потайной деревянной калитке, через которую тот собирался проскользнуть в замковый двор. Но любоваться, как недодавленный Верховный медленно сползает вниз, я не стала. Мило извинилась, и поспешила убраться с его, метавших молнии глаз.

***

Как и следовало ожидать наставника я не перехватить не успела, и теперь поднимаясь по длинной каменной лестнице на третий этаж, обдумывала стоит ли искать наставника в библиотека или все же вломиться к нему в кабинет. Библиотека была на этаж выше и идти туда удобнее было с восточного крыла замка. Наставник же зашел здесь, значит все-таки кабинет... Подойдя к тяжелой резной двери, сделанной из векового дуба, я решительно

толкнула ее вперед. Дверь отворилась без малейшего шума, я вошла и оглядела совершенно пустую комнату. Но я была уверена, что Ян Ференцев отправился сюда. Еще раз окинула взглядом окно, сделанное в форме арки, заглядывавшие в него лучи солнца, стремились прямо к письменному столу, прыгая по различным донесениям Охотников, разложенным аккуратными стопками на поверхности. Рядом стоял шкаф с книгами, по большей части научным материалом, пара кресел притаилась в углу возле большого камина, напротив висел стенд с оружием, разного вида ковки. Любой бы воин отдал с десятков лет своей жизни, чтобы иметь хоть одну вещь из этой коллекции. Все это получил Ян Ференцев в благодарность за спасение деревень, городов, а иногда даже высокопоставленных чиновников-аристократов от лап нежити. М-да и никого. Я повернулась, чтобы уйти, как вдруг со стороны шкафа послышался голос. Я вздрогнула повернулась, да, ну бред!

— Проблемы... вмешаться...

Я нахмурилась, подошла к шкафу и замерла с открытым ртом, монолитный шкаф был сдвинут, а в щели виднелась небольшая комнатка. Все что в ней было это большое зеркало с серебряной рамой и два мягких стула, на которых сидели Арт и наставник.

— Я против, — твердо и спокойно объявил Ян Ференцев — пока ситуация не настолько безвыходная чтобы прибегать к такому.

— Я не буду ждать, когда она станет настолько непоправима. Я заберу исток, — раздался ледяной голос, от которого у меня мурашки побежали по телу.

— А ты не забыл, — прошипел Арт вскакивая, — что не ты отвечаешь за это и не тебе решать.

— И не тебе, — перебил его невидимый собеседник из зеркала, — ты свое время упустил.

— Предлагаешь навестить? — прищурился Арт и лицо у него стало такое, что я испугалась. О, Боги! Сначала этот непонятный невидимка, теперь еще и Арт.

— Прекратите, — рявкнул Ян, медленно поднимаясь с места, — я этого не позволю. Среди нас троих мне решать, как поступить.

— А с чего ты взял, что тебе? — Арт повернулся так резко что волосы хлестнули его по глазам

— Прости, Ян, но своих решений я не меняю. Не стой на моем пути. — без эмоционально добавил невидимка из зеркала.

О чем они вообще? Исток? Стоп! Этот тип угрожает наставнику? Да как он смеет? Да Ян Ференцев одним плевком вурдалака уложить может. Но почему же наставник молчит? В смятении я подалась вперед и случайно задела ногою открытую створку шкафа, раздался скрип.

— Что там? — послышался вновь этот противный голос из зеркала. Ян и Арт одновременно повернулись в мою сторону. А я стала быстро пятиться к двери, хоть и понимала, что не успею, меня поймут. Сердце бешено колотилось в груди. Почему-то казалось очень важным, чтобы меня не увидел наставник. А еще мне было страшно. Страшно увидеть того, кто так нагло вещал по ту сторону зеркала. А еще страшнее самой попасться ему на глаза. Мои инстинкты вопили, что он опасен и ничего хорошего из нашей встречи не выйдет. Раздались шаги, потайная дверь распахнулась. Я схватилась за ручку двери, ведущей в коридор. Поздно. На меня с осуждением в синих глазах смотрел Арт.

— Кто там? — раздался из глубины комнаты голос наставника. Арт еще раз посмотрел на меня, потом неожиданно усмехнулся, подмигнул и ответил, захлопывая шкаф:

— Сквозняк.

Наставник с незнакомцем остались в потайной комнате, не подозревая, что сквозняк в моем лице улепетывает по коридорам замка, в направлении своей комнаты.

Остаток дня я хотела провести в своей комнате, но вопросы, вызванные во мне подслушанным разговором словно, раздирали на части. Что за Исток? Кто был по ту сторону зеркала? Почему он так разговаривал с наставником и почему наставник такое терпит? И главное с каких пор у Арта и Яна Ференцева общие тайны? Насколько известно мне наставник Арта в близких друзьях никогда не держал. И вообще бывал недоволен, когда я проводила с ним время. Но может быть, как раз из-за этого секрета наставник старался держать Арта подальше от меня, — пришла неожиданная мысль в голову. Вспомнив странное поведение Арта, его изменившиеся повадки и резкий голос, я вздрогнула и помотала головой. Да ну бред! Сейчас с усилением магического фона по городам и появлению все более кровожадной нежити в разных точках страны, охотникам не до всяких недомолвок. Возможно, я неправильно поняла смысл разговора. И речь шла как раз о возможности вернуть ситуацию на круги своя. Да скорее всего все именно так. Однако, чтобы окончательно успокоится мне требовалось нечто большее. Разбуженная сила плескалась во мне и требовала выхода. Заклинания у меня не получались, но сила иногда вырывалась волной чистой энергии руша преграды из стульев и шкафов на своем пути. В таких случаях наставник тяжело вздыхал и приказывал мне сосредоточится и не нервничать. Тогда мол я смогу себя контролировать. Верховный Охотник Корвин требовал изолировать меня от общества. Вредина. А Арт только хмурился. Обдумывая нечто только ему известное и молчал. Остальные Охотники относились ко мне как к дитю неразумному, и не обидишь маленькая, и творит орк знает, что. Они трепали меня по волосам смеялись над моими шутками, не забывая шарахаться в стороны при малейшем выбросе силы. Так и жили дружно, весело и в ожидании очередного подвоха от мелкой меня. Но сейчас, сейчас я знала, что не сдержусь, слишком возбуждена. Разносить свою милую комнатку совсем не хотелось. Я так любовно ее обставляла, вешала легкие зеленые занавески, выбирала мягкий бежевый с зеленым орнаментом ковер под ноги. Глубокое удобное кресло, позволяло устроится у окна, подобрав под себя ноги и читать книгу или смотреть на озеро и лес раскинувшийся на том берегу. На каминной полке стоял набор статуэток из тончайшего фарфора, изображавших магических животных: единорогов, драконом, пегасов, птицу сирий и других, подаренный наставником на мое пятнадцатилетие и с тех пор любовно хранившийся на самом видном месте. Столик с зеркалом и под цвет занавесок и ковра мягкий удобный пуфик, кстати тоже привезенный наставником. Он вообще много для меня делал и заботился как о родной дочери. Так, не время мечтать сила все больше жаждет выхода. Как мне надоели эти не контролируемые выбросы. Делать нечего. Надо попасть на полигон, где тренируются Ночные Охотники. Там удобнее всего переждать приступ (свои выбросы силы я давно уже именую только так). Я соскочила с кровати и опрометью бросилась по длинному коридору, освещенному чередой окон, по лестнице в низ. Чуть не сбила по дороге одного из охотников. Выбежала на задний двор, в рекордные сроки покрыла расстояние до полигона. Толкнула ворота. Заперто! Хейл![1] Подергала еще, бесполезно. Придется взламывать, тяжкий вздох, и чем быстрее чем лучше. Я похлопала себя по карманам ища магическую отмычку, на которую копила деньги в тайне от всех. И приобрела не так давно. Зато как она уже успела мне послужить. Ну просто моя прелесть!

— И что тут делаешь, ребенок? — раздался на до мною глас... Яна Ференцева. Я

подпрыгнула и быстро спрятала руки, вместе с отмычкой за спину. Он же должен быть в кабинете или это я потеряла счет времени?

— Я — ничего. В смысле ничего особенного, — проямлила я, видя, как насмешливо ползет вверх бровь наставника. Даже моя непослушная сила вдруг притихла и перестала отвечать.

— А что это там у тебя за спиной? — таким же нейтральным тоном поинтересовался Ян.

— Руки, — обреченно призналась я.

— А в руках? — дотошно продолжил допрос наставник. И с интересом покосился мне за спину.

«Чего ж ты такой наблюдательный то?» — чуть не зарычала я, потихоньку засовывая отмычку за пояс штанов и вынимая обе руки, обращенные к наставнику ладонями, одновременно. И наивно заглянула в глаза.

— Просто попыталась открыть ворота, — правильно ни слова лжи. Наставник как-то ее чувствует. А так. Я же пыталась открыть ворота, пыталась. А вот чем знать наставнику вовсе необязательно.

— И как? — так же миролюбиво продолжил допрос Ян, продолжая опираться рукой о ворота и не сводя с меня глаз.

— Заперто, — призналась я, ожидая очередной морали, и удивляясь что меня еще не отправили воспитываться на какие-нибудь штраф-работы, типа уборки библиотеки или изучения истории гномов. А Ян хмурился все сильнее.

— Тебе пора повзрослеть.

— Да я вроде уже, — растеряно оглядев свою отнюдь не детскую фигурку, пробормотала я.

— Боги, ребенок! Какой она еще ребенок, — прикрыв глаза простонал наставник, заставив меня занервничать и немного обидеться.

— Я не ребенок, да и Охотится могу не хуже ваших учеников, а может и лучше некоторых и вы это знаете, — со злости я топнула ногой. Наставник замер, его глаза сверкнули. Ну началось, подумала я.

— Ты когда-нибудь слушаешь, что тебе говорят? Нет, ты слышишь только себя. Не перебивай, — поднял руку наставник. — Я запретил тебе ходить на полигон не просто так. Тебе нельзя находиться в месте, подавляющем магию. А полигон именно такое место так как обнесен антимагической стеной. И что же я должен делать сейчас, поймав тебя на очередной попытке влезть туда, куда дорога тебе была заказана? Ты девушка, — строго выговаривал мне наставник.

«Спасибо, что объяснили», мрачно подумала я, ковыряя носком сапога землю.

— Твоя сила хаотична и не поддается контролю. У тебя даже магический резерв отсутствует, как у всех нормальных магов. В тебе просто есть магия. Но пользоваться ей опасно в первую очередь для тебя самой. Я не хочу рисковать тобой.

«Или теми, кто окажется в непосредственной близости», — явно читалось между строк. Я надулась как мышь на крупу и попыталась возразить.

— А вообще займись, чем —нибудь другим и учись контролировать себя, — не дал мне и рта раскрыть наставник.

— Чем? Как? — возмущенно возопила я, скидывая руки

— Медитируй, держи норов в узде и начни одевать платья. А то уж двадцать лет, замуж

скоро, а ты все как подросток прыгаешь по замку с кинжалом в руках. — буркнул наставник и развернувшись направился к замку почти бегом, явно стараясь скрыться от меня за массивными дверьми. Я тихо офигевала и пыталась подобрать с пола упавшую челюсть. Наставник и советует платья? Замуж?

— Что?!!! — взревела белугой я, наконец вычленив главное и ринувшись вдогонку, схватила наставника за руку и требовательно трянула. — За кого?

— Что за кого? — не понял тот.

— Замуж за кого? — почти шипела я, не выпуска Яна из железной хватки.

— Ааа, — наставник улыбнулся, — ну, когда-нибудь я надеюсь найдется человек, который придется тебе по вкусу.

— Ага, — хмыкнула я, успокоенная тем, что мне не собираются подсунуть жениха, — навкус, на запах, на кус. Наставник хмыкнул и со словами: «Ах, да чуть не забыл,» резко раскрутил меня повернув к себе спиной, я и пискнуть не успела как отмычка оказалась в его руках.

— Занятная штучка, — повертел в пальцах ее Ян, — во избежание повторения случая с полигоном, пусть побудет у меня.

Я стояла и дулась, отмычку было жаль до слез. А последние слова наставника привели меня состояние повышенной агрессии в котором я находилась вплоть до самого вечера.

— Сегодня необходимо провести ревизию библиотеки. И никакой деревни с плясками и кострами, а то мне уже трижды приходил жаловаться местный староста.

Я мысленно застонала (вот она незабвенная библиотека) и решительно уточнила:

— Это что наказание?

— Это польза для ума и лекарство от глупости, — спокойно пояснил Ян и как маленькую девочку потрепал по волосам.

Я резко отвернулась и опрометью бросилась в замок, так и не услышав последних слов наставника. Да он и не пытался быть услышанным.

— Прости дочка, но за стенами теперь для тебя опасно.

[1] Хейл- распространённое ругательство, что-то вроде проклятия.

***

Огромная пирамида фолиантов, основательно кренясь в бок, двигалась по комнате волнообразными петляниями, надеясь каким-то чудом удержаться у меня на руках и не рассыпаться по всей библиотеке, добавив мне работы до самого утра. Я мрачно выругалось сквозь сжатые зубы, терпение никогда не было одной из моих добродетелей, окинула взглядом большие стеллажи, окно завешенное темно-зеленой бархатный портьерой, стоящий под ним массивный стол, ошетилившийся донесениями и свитками, за которым обычно восседает Ян Ференцев, когда предпочитает библиотеку своему кабинету. Кувшин с великолепным вином, предназначенный для наставника, над которым давно пускали слюну младшие охотники, но прикоснуться бы не посмели даже под страхом смерти. Поскольку, он предупредил их что каждый, кто попробует вино из отведенного ему кувшина станет козленочком, конечно в соответствии с возрастом. А поскольку в замке детей было, юные охотники не рисковали приложиться к вину своего наставника. Естественно, кому ж охота всю оставшуюся жизнь пробегать рогатым козлом, хихикнула себе под нос я. М-да задал наставник задачку, всего лишь за попытку влезть на полигон. Да после этого странного

разговора по зеркалу Ян Ференцев сам не свой. Может стоило его расспросить об этом. Но я тут же отмела последнюю мысль как несусветную глупость. «Здравствуйте, наставник. Я тут подслушала ваш разговор с хамоватым типом из зеркала. Объяснитесь с чего это он вам ставит условия. О чем вы шепчетесь с Артом? Ну и для порядка почему я не знала о потайной комнате? Я фыркнула, — вот так сразу он и ответит. На первой фразе меня ждет два часа нравоучений, на второй вечная ссылка в библиотеку. А дальше все прямо пропорционально тому насколько сильно я встряла в чужое дело. Хотя... есть еще один вариант. Расспросить Арта. Ведь он все знает и меня видел. Решено, завтра же поговорю с ним. Жаль, что сегодня нельзя, он наверняка в деревне, на празднике, кружит головы местным красоткам. А может бросить все и пойти спать? Авось наставник не рискнет сегодня заглянуть в библиотеку. Честно говоря, никто из охотников не желал приближаться сегодня к этой комнате, зная, как я ненавижу генеральную уборку. Я как-то раз подслушала, что младшие охотники вообще кидают жребий, кому подходить ко мне в этот день. Нет, тут же отогнала я глупые мысли, наставник наоборот придет проверить, не отлыниваю ли я от столь ответственного задания. Так что надо обязательно... Не успела я так подумать, как нахальная книжная пирамида, словно прочитав мои мысли, разъехалась в разные стороны, и я осталась с одной лишь энциклопедией поганок в руках. Чуть не взыв, как какой-нибудь упырь на кладбище в голодный год, я принялась собирать разбросанные книги.

— Вижу, ты не скучаешь, девочка, — раздался у меня за спиной мягкий чуть насмешливый голос наставника. Я открыла, было, рот, но тут же захлопнула его, обратно подавившись словами приветствия. И медленно встала с пола. Ну, это уж слишком! Я разгребаю тут книги, сортирую по названиям. Сражаюсь можно сказать с наукой, и надо же в тот самый момент, когда наука посылает меня в нокаут войти наставнику, да не одному, а привезти с собой незнакомца. Я окинула парня взглядом, явно не охотник. Тогда кто?

— Да, уж, — пробормотала я, — соскучишься тут! Продолжая украдкой рассматривать незнакомца. Рядом с наставником стоял парень моих лет, а надо отметить что к тому моменту я достигла двадцатилетнего возраста, русые волнистые волосы собраны в небольшой хвост, черные прямые брови и яркие карие глаза, правильные черты лица, немного искаженные тревогой. Одежда мне показалась странноватой, хотя в чем ее странность, я сначала не уловила. Что-то было не так, вот только что? Мягкие, но прочные, доходящие до щиколотки сапоги, обычные штаны, удобные для долгих поездок, рубаха, поверх нее, а вот это уже интересно, надет кожаный панцирь. Удобно, не стесняет движений, но из арбалета его пробьют запросто. А от скользящего удара прикроет. Да и если в тебя целятся из арбалета ни какая броня тебе не поможет. Так что лучше не нарываться, целее будешь. На плечах лежал длинный непромокаемый плащ. Парень вопросительно посмотрел на наставника и кивнул в мою сторону. Моя бровь медленно поползла вверх это что за игнорирование моей персоны, он, что язык проглотил? Если бы я тогда знала, что за вести привез незнакомец, я бы не стала так упрекать его в сверх молчании.

— Это Зарина моя помощница, — отвечая на вопросительный взгляд парня, пояснил наставник, усаживаясь в массивное кресло за стол, затем окинул меня оценивающим взглядом, побарабанив пальцами по крышке стола, и вздохнул, как будто на что-то решаясь.

— А это Зарина, послушник Шоги, Эрик, — признался наставник и принялся ожесточенно спихивать со стола книги и списки документации. Парень кивнул мне и отошел к окну задумчиво глядя в даль. Так вот в чем дело, этот парень из знаменитого братства Шоги. Теперь мне было совершенно ясно, почему его наряд показался

странноватым, незаконченным — у парня не было оружия. Любой уважающий себя путник носу не высунет на здешние дороги без оружия. И не то что бы тракты так опасны, просто у людей, да и у нелюдей повелось так на всякий случай. Мало ли кто. Мало ли что. Береженого и боги на подушке носят, и удавить этой подушкой реже стараются. Вот и повелось: труженики полей не выезжали без топоров и ножей, ремесленники не чурались кинжалов, наемникам сами боги велели обвешаться мечами, арбалетами и ножами, а рыцари путешествовали еще и в полном доспехе. И лишь Шоги не признавали общих традиций и правил, обладали древнейшей мудростью и силой, но девизом их во все времена было: Не навреди. Поэтому они не пользовались оружием. И какими бы сильными магами не были, никогда не использовали свою силу для убийств или сражений. Только для защиты, оставаясь всегда нейтральной стороной во всех политических спорах и войнах. Интересно, какие дела связывают наставника с Шоги? Итак, передо мною послушник Шоги, то есть ученик, значит, он не прошел еще все посвящения, чтобы стать полноценным магом и членом братства. Но видимо ему очень доверяют. Я присмотрелась к парню по имени Эрик внимательнее: через плечо у него была перекинута не большая пыльная серая сумка. Наконец-то, наставник решил посвятить меня хотя бы в часть своих тайн. Так глядишь и про тайную комнату расскажет к тому моменту как стану бабушкой. Ха. А что тогда уж точно обвинить в ребячестве не сможет. От любопытства у меня даже обострился слух, и я слышала, как стоящие на столе наставника часы шелестят высыпавшимися песчинками. Я покрутилась, прикидывая, где бы лучше расположиться, чтобы не мешать разговору, но и не чего не упустить.

— Зарина, пойдй проверь, пожалуйста, подготовку амулетов в лаборатории, а у нас с Эриком будет долгий разговор, — Наставник нахмурил брови и вздохнул. Я чуть было не заскулила от отчаяния. Ну почему? Ведь в замковых делах, наставник мне доверял безоговорочно. Как только дело касалось встречи с реальным миром, что лежит за пределами Дола, меня тут же изолировали. Я не могла понять наставника. Ведь знаний у меня было достаточно. Но что от них толку если мне не дали закрепить их на практике. И продолжают ограждать от мира вокруг. Это было несправедливо. Я чувствовала себя лисой, забравшейся в курятник в ожидании обильного ужина и обнаружившей там, вместо кур поваренную книгу. Но спорить было глупо и ниже моего достоинства. Но никто не может оградить пытливые умы от нужного знания. Я хитро прищурилась и неожиданно легко согласилась, опуская голову в знак того, что не смею перечить наставнику, направилась к двери, уже предвкушая, как пристроюсь с другой стороны, там есть такая милая щель. Я ее обнаружила уже давно и без зазрения совести пользовалась оной. Это ведь не кабинет наставника, а библиотека. Здесь еще не все прикрыто заклинаниями от прослушки. Это мое достоинство позволяло и даже поощряло. Возможно, мне и сейчас удастся...

— Не удастся, — отрезал наставник, будто читая мои мысли. Немного подумал, провел рукой по сидящим волосам и предупредил, — я поставлю полог тишины. И завтра же позову плотника, дабы поправить двери.

Я покраснела. С наставником все было просто. Он свой, родной и как бы не ругал, он любил меня такую какая я есть. Иногда мне кажется, что некоторые выкрутасы (особенно с Верховным) являлись предметом его гордости. Но сейчас здесь был Шоги. Совершенно не знакомый мне человек. И что после услышанного он может подумать одним богам известно.

— Господин Ференцев, — вдруг прозвучал тихий спокойный голос у нас за спиной. Мы с наставником синхронно обернулись. Эрик подождал пока на него обратят внимание и

продолжил говорить. — Пусть ваша помощница остается.

Я сначала удивленно, а потом и с благодарностью воззрилась на Шоги. А когда увидела вытянувшееся лицо наставника, поняла, что этот парень мне нравится. Никто до него не мог ввести наставника в ступор (кроме меня, но это ведь не считается). Впрочем, Ян Ференцев быстро взял себя в руки:

— Насколько я знаю ты здесь инкогнито. И собираешься разболтать о своей миссии первой встречной красотке? — съехидничал Ян. Я скривилась и собралась было напомнить, что он сам нарушил тайну представив нас друг другу. Но резко захлопнула рот сообразив, что это проверка для Шоги. Наставник желает понять, что он за человек. Эрик уверенно посмотрел в глаза Яну Ференцеву и улыбнулся.

— Она уже знает кто я. К тому же вы сами рассказали все что нужно умному человеку, чтобы понять зачем я здесь. Пусть не до конца, а в общих чертах. Но все-таки. И я не ради каприза прошу девушку остаться. Надеюсь проверку я прошел? — чуть насмешливо склонил голову на бок Шоги.

— Решу, когда узнаю зачем тебе Зарина, — покачал головой наставник. Меня мучил тот же вопрос. Эрик меня не знает. Очевидно, что сведения секретные, так зачем ему лишние уши. Я бы скорее поняла, если бы он настаивал на моем немедленном выдворении из комнаты, а тут...

— Видите ли, у многих Шоги развит дар предчувствия. Это не дар предсказания. Это чувство толкает нас на странные поступки, впоследствии оказывающиеся единственно верными.

— Я знаю это, — кивнул наставник, — и ты хочешь сказать...

— Да. Когда вы просите уйти ее, все во мне противится и требует начать рассказ пока она здесь.

Ну нифига ж себе, присвистнула я. Теперь наставник не отвертится. Однако это значит, что в будущем я как-то повлияю на события, связанные с миссией Эрика. Предчувствия Шоги не врут. И во что я ввязываюсь или уже ввязалась?

— Что ж тогда лучше останься, с этим не шутят, — задумчиво проговорил наставник, садясь за стол и указывая Эрику на кресло справа от себя, — к тому же ты видела Эрика, что само по себе нарушение тайны. М...да. — Я просияла, как только что начищенный самовар. А наставник меж тем продолжил, — Мне нужно твое слово, слышишь, Зарина? Слово, что никому никогда не расскажешь о посещении послушником Шоги, замка Ночных Охотников. Никому! Ни друзьям. Ни другим охотникам.

— Клянусь, — серьезно заверила я наставника, присаживаясь на краешек стула у книжной полки. Эрик сел в кресло, предложенное Яном Ференцевым, не смотря на внешнее спокойствие, он был напряжен до предела, и когда дверь неожиданно распахнулась, пропуская нового участника, даже вздрогнул. Верховный Охотник Корвин, коршуном влетел в комнату. Редкие светлые волосы, небрежно откинута назад, черный плащ развивается за спиной, словно огромные крылья. Я поморщилась, похоже, у Верховного Охотника не прошла детская привязанность к дешевой театральщине. Корвин обвел всех строгим взглядом и остановил оный на мне, которой пришлось резко принять благообразное выражение, потому как совсем не хотелось провести всю следующую неделю на кухне за чисткой картошки, если Верховный заподозрит меня в нелестных мыслях в его адрес, хотя наставник никогда не позволял мне томиться в кухонных застенках полный срок. И не спрашивал на это разрешения Верховного Охотника (может еще поэтому Корвин так

бесился). Глаза Верховного Охотника вспыхнули:

— А она что здесь делает? — обвиняющее ткнул пальцем в ни в чем не повинную меня Верховный Охотник и ехидно добавил, обращаясь к наставнику, — мне почему-то казалось, что это тайная встреча, о которой кому попало знать не положено, Ян.

— Но я не кому попало! — Вякнула я, подпрыгивая на стуле, и тут же прикусила язычок, поскольку оба Охотника посмотрели на меня один уничтожительно, другой укоризненно.

— Верховный, — спокойно произнес наставник, складывая руки на столе, — когда она увидела Эрика, было поздно что-то менять. Уж лучше пусть знает и молчит, чем недопоймет и проболтается. Или ты предлагаешь ее убрать как ненужного свидетеля? — не выдержав, съехидничал наставник, вогнав главу ордена в краску. Но, судя по его взгляду, я сообразила, что Корвин перебирает в памяти, оттоптаные мною ноги, испорченные мантии, разбитые кувшины, бессонные ночи и срикошетившие заветы, было время, пока я, не смирившись со своей магической недееспособностью, пыталась направить свою мощную энергию в заветы. Ох, и доставалось тогда всем. Корвин выдохнул. Избавился от меня он бы с превеликим удовольствием, только это, увы, несбыточная мечта. Уверена, если бы собралась замуж, Верховный лично собрал бы мне сумки и выпроводил за ворота, приказав больше не пускать. Но вот интересно, наставник обставил мое присутствие как свое решение, а не пожелание Шоги. Решил не вдаваться в детали? Или... А вот других или может быть тьма. У поступков наставника часто бывает двойное, а то и тройное дно. Тут не так просто угадать. Шоги кашлянул, напоминая о себе, и оба Охотника повернулись к нему.

— Рассказывай, мальчик мой, — подбодрил парня Корвин. Эрик поморщился, видать не пришлось по вкусу обращение, сжал руки, лежащие на коленях в кулаки, и заговорил сначала медленно, подбирая слова, потом быстро слажено.

— Это началось несколько месяцев назад. Наш замок обустроен не хуже вашего, огромный глубокий ров с водой, прочные решетки с шипами, высокие стены...

— И не только это, — понимающе кивнул наставник.

— Да, — согласился Шоги. — наш замок защищен множеством заклинаний. Огражден ими как монолитной стеной от мира. Щитовые чары так вообще нас ни разу не подводили. Замок был неприступен. Как вы знаете, он стоит в долине на реке Большая Тесса. Так вот по всей долине стала появляться нечисть: вурдалаки, грайверы[1], каменящеры[2] и другие твари. Ощущение было такое, что их что-то притягивало в нашу долину.

— Ни за что не поверю, что для таких магов как Шоги горстка нечисти составила проблему, — скривился Корвин. — Да вы если захотели с успехом отбили бы хлеб насущный у нас, охотников за нечистью.

— Конечно, справиться с ними мы смогли, — кивнул Эрик и нетерпеливо передернул плечами,

словно отмахивая от слов главы ордена. — Но мой учитель, как и все Шоги, отметил определенную странность в поведении нечисти.

Наставник, молчавший до этого, встрепенулся.

— Какую? Эрик, учитель тебе объяснил, в чем странность?

— Нет, зачем, если я сам все прекрасно понял. Разве не странно, что вся нечисть собралась в одну стаю? И напала одновременно? Разве не странно, что действовали они как элитные войска под предводительством генерала?

— А ты ничего не путаешь, мальчик? — наставник даже привстал с кресла, вглядываясь

Эрику в лицо. Я удивилась не меньше наставника. Но если тот предпочел промолчать напряженно, о чем-то размышляя, то я не столь опытная как Ян Ференцев воскликнула:

— Грайверы не могут напасть на отряд, они трупоеды, ну возможно на запоздавшего прохожего стаей и накинуться, и то если он будет гулять ночью по кладбищу, чего за нормальными людьми не наблюдается. — Верховный охотник полоснул по мне презрительным взглядом, наставник вообще оставил реплику без внимания. Но в послушнике Шоги я неожиданно обрела союзника.

— Она права. А вурдалаки и каменящеры вообще охотятся по одиночке. И никогда, никогда еще несколько видов нечисти не собирались в одну стаю. — Наступило тягостное молчание, которое никто не желал нарушать первым. Наконец наставник посмотрел на Верховного Охотника, тот пожал плечами. Мол, делай, как знаешь, и наставник заговорил.

— Вы оба и правы, и неправы одновременно. Сама по себе нечисть не будет собираться в стаи это против ее природы. Но ее легко подчинить чужой воле, если потворствовать ее потребностям. Ведь нечисть за частую повинуетя лишь своим инстинктам, а индивидуальности и своего «я» у нее нет. Но управление нечистью относится к запретным заклятиям и черной магии. Эти знания были запрещены и утеряны, поэтому отыскать ту тварь что возобновила использование заклятий тьмы будет очень сложно. — Я покивала головой, да многие заклятия были запрещены после войны, окончившейся лет триста назад, и никто не хотел повторения тех ужасов, которые если верить рассказам творили бунтари, не чураясь ни черной магии, ни простого предательства.

— Я думаю юному Шоги есть, что нам рассказать еще, — прервал мои мысли голос наставника.

— Мы были вынуждены встать на защиту долины. — Продолжил Эрик, — ведь простые люди не справились бы с таким наплывом тварей. А посылать за Ночными Охотниками, то есть за вами было слишком далеко. Наши отряды патрулировали местность. И в один из таких дней магов зажали в долине стаи нечисти, мешая вернуться в почти пустой замок. А в самом замке открылись порталы (больше десятка точно), сквозь которые хлынули неисчислимые потоки нечисти.

— Не может быть! — вскинулся Верховный Охотник Корвин.

— Почему? — Опять высунулась я и тут же умолкла пока меня не вытолкали из комнаты взащей.

— Как умудрились пробить заклятия, наложенные на замок Шоги? Они же монолитны, встроены в камень, в фундамент замка, — Продолжал удивляться Корвин

Эрик помялся, хотел что-то сказать, но потом передумал и пожал плечами. Наставник молча переваривал услышанное, лишь лицо у него стало похоже на маску. Я искоса глянула на Верховного, он выглядел сейчас очень несчастным, как ребенок, у которого отобрали любимого петушка на палочке.

— Какая же сила нужна для этого, — уважительно протянула я.

— Не такая уж и большая, — авторитетно заметил Эрик, все резко уставились на него. — Ну, — Шоги смутился, момент был выбран очень удачно, — в замке мало людей. Защитные заклинания обновить не успели. Не мне вам говорить, что даже вмурованные в фундамент заклятия нуждаются в обновлении каждые двадцать лет. — Эрик коротко описал битву, не желая по-видимому вдаваться в кровавые подробности, но в конце его голос дрогнул. — Боюсь, что замка Шоги больше не существует. Уцелевшие братья решили пробиваться в горы. И я теперь не знаю, что с ними и где они.

— А ты, Эрик, почему ты приехал именно к нам? — вкрадчиво осведомился Корвин, впиваясь в парня колючим взглядом. Но вопреки моим ожиданиям, Шоги выдержал этот взгляд и продолжил.

— Учитель телепортировал меня из замка, приказав отвезти артефакт, охраняемый братством Шоги около тысячи лет, его приятелю Старшему Охотнику Яну Ференцеву. — с этими словами Эрик снял с плеча старую походную сумку, открыл ее, сотворив сложный пас над пряжкой, окрасившейся голубоватым цветом, я невольно вздернула брови. Довольно мощное заклятие запечатывания замков. Наконец, Эрик вытащил из сумы серый фолиант с серебристой вязью по краю обложки.

[1] Грайвер — падальщик, разоритель могил, в редких случаях не прочь поохотится на человека.

[2] Каменящер- нечисть, похожая на ящера с каменным панцирем и шипами на хвосте, питается исключительно людьми или крупными животными.

— О, боги, — благоговейно выдохнул Верховный Охотник, — это же Книга Стихий. Величайшее сокровище мудрости и силы. — и протянул к ней руку, книга тут же вспыхнула зеленоватым светом, а Эрик поспешил отодвинуть ее от опешившего Верховного Охотника Корвина.

— Да, это она. — Подтвердил наставник, а я попыталась незаметно перебраться поближе к столу, чтобы рассмотреть пресловутое сокровище во всей красе. На первый взгляд ничего необычного. Книжка как книжка, разве что тысячелетней давности.

— Что бы получить эту книгу ты должен был пользоваться полным доверием своего учителя, — наставник еще раз внимательно окинул Шоги взглядом, словно видел его впервые, и спокойно взяв в руки сокровище, закинул его под куртку, даже не удосужившись узнать, что по этому поводу думает Верховный. Вот теперь узнаю своего наставника. Я поймала себя на мысли, что довольно киваю.

— Вы что не поняли? — Взвыл Эрик на одной ноте, так что стекла задрожали, я и не подозревала что у него такие вокальные данные. Зря Охотники делали тайну из его приезда. После такого вопля о его присутствии будет осведомлен весь замок — Замка Шоги больше не существует, сгинул, книгу было необходимо спасти. Особенно если учесть, что вся нечисть рвалась в зал, где лежал артефакт.

— Даже так? Это уже не просто контроль. А полное поглощение разума. Да еще порталы. Существует лишь два способа их открытия. Первый природный. Это когда маг открывает портал пользуясь своей силой и резервом. Второй искусственный. Маг использует для открытия пути амулет. Не думаю, что пользовались природным способом. Даже для архимага, создать столько порталов и контролировать нежить одновременно это слишком. Один портал и то забирает много энергии, а тут их было как сказал Эрик больше десятка. Остаются амулеты, — наставник посмотрел на всех очень внимательно, а мне в голову пришла мысль, от которой я не могла избавиться.

— А кто пронес их на территорию замка Шоги? — тихо, но четко произнесла я. Ведь чтобы попасть в замок сквозь портал, амулет должен находиться в месте открытия прохода. Как маячок, указывающий путь. На мне скрестились три взгляда. Эрик побелел. По-видимому, ему не приходило такое в голову. Корвин смотрел потрясенно и как-то оценивающе. Один наставник грустно усмехался.

— А вот это, Зарина, правильный вопрос, — кивнул он, потом встал попросил меня

проводить Шоги в отведенную ему комнату, пообещал все выяснить и спрятать Книгу Стихий в надежном месте. Я смотрела вслед наставнику и поражалась происшедшей в нем перемене. Таким сосредоточенным и напряженным я не видела его никогда. Да и один из сильнейших орденов в стране не часто рушится за одну ночь. Я бросила взгляд на книгу, торчащую за углом куртки наставника. Сколько же магов погибло, защищая тебя? Сколько Шоги полегло в неравной борьбе. И остался хоть кто-то способный собрать братство вместе?

***

Проводив Шоги в комнату, я вышла на один из балконов галереи и задумчиво уставилась в даль. Если по-хорошему, мне бы вернуться в библиотеку, продолжить сортировку книг. Да и на столе наставника не помешает навести порядок (я вспомнила как он безжалостно спихивал со стола документы, превращая кипу отчетов в свалку). Я тяжело вздохнула. Сегодняшний день оказался поразительно насыщен событиями. После рассказа Шоги, я то и дело вздрагивала при посторонних звуках. В голове все перепуталось, сплошные вопросы, ответов на которые я, увы, не получу в обозримом будущем. Кому нужна Книга Стихий? Кто стоит за истреблением братства? И как Шоги умудрились пустить к себе в замок предателя? Я вспомнила еще раз слова Эрика:

... по всей долине стала появляться нечисть: вурдалаки, грайверы, каменящеры и другие твари. Ощущение было такое, что их что-то притягивало в нашу долину... вся нечисть собралась в одну стаю... напала одновременно... действовали они как элитные войска под предводительством генерала...

Я, конечно, не претендовала на звание гения, но что-то мне случившееся в долине напоминало. Пусть и не в таких масштабах. Надо бы почитать «Магический вестник» за последнее время, решила я, уж если что и будет интересное, то только там. Эта газета выходила раз в луну и описывала все новости, так или иначе связанные с магией.

А еще главный вопрос, мучивший меня, которым не поинтересовались ни наставник ни Верховный Охотник Корвин. Что именно нужно неизвестному магу от Книги? Насколько я поняла мудрости там вагон и тележка и силы к этой мудрости вбахано до...кхм... в общем много. И что никого не заинтересовало какой обряд собирались проводить с помощью артефакта такой силы? И напрашивается два ответа либо они уже это знали, либо по каким-то причинам предпочли сделать вид, что вопроса не существует, опасались значит даже говорить. И если верен второй вариант все очень плохо, потому что я еще не видела ситуации, пугающей Старшего Охотника Яна Ференцева.

Интересно куда наставник денет Книгу. А, впрочем, не важно. Главное подальше от загребуших ручек всяких сомнительных личностей, которые умудрились уничтожить (это кем надо быть!) замок Шоги. Бедный Эрик, я не представляю, чтобы делала, если бы что случилось с наставником. Я вздохнув оперлась на парапет, и лучи заходящего солнца будто прощаясь погладили меня по щеке, скользнули по груди и рукам, постепенно становясь все бледнее. Наступали сумерки.

— Красиво, — раздался за спиной мягкий голос. От неожиданности я подпрыгнула. Арт стоял, прислонившись плечом к стене и странно на меня смотрел, будто что-то решал для себя.

— О да, очень, — нервно согласилась я, — мне очень нравятся смотреть на закат. Давно тут стоишь?

— Да нет, — пожал плечами Арт, добавив в сторону, — и люблюсь вовсе не солнышком.

— А...я вот, тут.

— Я вижу, что ты тут, — голос приобрел низкие нотки, — меня интересует почему ты не там. — И видя непонимание на моем лице, уточнил, — не в деревне, вместе со своей неподражаемой подружкой на празднике?

— Нуу, — тяну я, признаваться, что меня наказали, как ребенка, не хочется. Да и подружка у меня оказывается неподражаемая. Настроение портится окончательно. — Пожалуй я вернусь в библиотеку, — решаю я, пытаюсь проскользнуть мимо Арта. В глазах блондина пляшут озорные орчата, когда он кладет мне руку на плечо не давая пройти.

— Библиотека? Что опять натворил мой лисенок?

Я от его слов я вздрагиваю и почему-то сердце заходится в радостном стуке. «Мой, мой лисенок» звенит в ушах. Но я тут же себя одергиваю. Помечтала одна такая.

— Ничего, — быстро отвечаю я, и чтобы перевести тему спрашиваю: — А ты почему не празднуешь?

— Да вот сходил и вернулся, — пожимает плечами Арт, — когда понял, что там чего-то не хватает.

— Чего же? — наивно попалась на его удочку я, поднимая глаза. Ох зря я это сделала, зря. Меня утатило в голубой омут с головою и приходиться в себя я начинаю лишь тогда, когда его руки уже лежат на моей талии, прижимая к себе крепко, но бережно и его лицо совсем близко. Взгляд Арта опускается на мои губы, глаза темнеют, но он не спешит.

— Тебя, — хриплый шепот, вызывает во мне необъяснимую дрожь. И я немного пугаюсь. Я ведь не целовалась с мужчинами. Да что там с мужчинами, я и с мальчишками не целовалась. А Арт самый потрясающий мужчина на свете. Но видимо я чем-то насолила богам, что они лишили меня удачи и видимо ума заодно. От волнения я прямо в губы Арту выпалила первое что пришло в голову:

— А ты читал энциклопедию «Древесных поганок?»

Такого выражения лица я у охотника не видела никогда этакая смесь непонимания и обалдения. Держу пари ни одна девушка еще не пыталась восполнить пробелы в его образовании таким образом.

— Не читал, — отрывисто бросает Арт, выпуская меня из рук, пытаюсь понять толи это его так прокатили и красиво послали, толи — это мой очередной выверт, коих охотники уже натерпелись

— Почитай обязательно, — советую я с апломбом, и возвращаюсь к парапету, дабы воздух остудил пылающие щеки. Вот дура! Сама испортила себе первый поцелуй. Да еще перед Артом теперь стыдно. Я давно бы уже сбежала. Но вот незадача в проходе стоял охотник, все еще пытаюсь подобрать с пола челюсть (фигурально выражаясь). А нет уже не в проходе, а за моей спиной. Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

— Арт т. ты.

— Прочту я эту дурацкую книгу, — хрипло пообещал блондин, прижимая меня к парапету и заглядывая в глаза. И появилось чувство предвкушения неизбежного, уже не увернуться, не убежать, но подсознательно понимаю, что это прекрасно! Затем как молния пронзившая тело, я ощутила, как его губы нежно накрыли мои, и я ни чего более ласкового и чувственного никогда не испытывала. На смену неуверенности пришло желание, желание что бы это никогда не заканчивалось, пусть этот момент останется на всегда, застынет в

пространстве, как картина. А поцелуй становился все глубже и глубже...

Глава 2

Наступившую ночь я встретила, в прекрасном настроении, напевая и порхая по комнате как птичка. Да и чувство было такое что вот-вот взлечу. Сегодня столько всего случилось. Но самое главное был мой первый поцелуй. Такой нежный и восхитительный. Арт. Сегодня я могла думать ни о ком другом. Весь вечер Арт провел со мной. И даже в библиотеке не дал ни чего сделать просто щёлкнул пальцами. И все книги блестя чистыми корешками разлетелись по своим местам. На мой ошарашенный взгляд (бытовая магия не входила в области умения охотников, они пользовались амулетами), пожал плечами и сообщил что долго жил один. А потом усадив к себе на колени обнимал и целовал так что у меня закружилась голова и я потеряла счет времени. И сейчас, наверное, бы оставалась в его объятиях, несмотря на припухшие от поцелуев губы. Но меня вежливо и твердо проводили до комнаты запечатлев еще один потрясающий поцелуй на губах и обняв так крепко что у меня начали подгибаться колени от ощущения горячего мужского тела, прижавшегося ко мне.

Я счастлива и хочу поделится своим хорошим настроением со всеми, и тут я вспомнила, что забыла пообщаться с Артом на тему подслушанного разговора. После его объятий все умные мысли вылетели у меня из головы и неумные, кстати тоже. Я плюхнулась в кресло, подобрала под себя ноги и задумчиво протянула:

— А от любви люди глупеют.

Тут же хмыкнула поняв, что все равно этот вечер не променяла бы ни на что. К тому же у меня появился предлог снова увидеть Арта. Я радостно улыбнулась вскочила на ноги и выбежала из комнаты. Спускаясь по винтовой лестнице, я даже не заметила, как проскочила ступеней семьдесят. Хотя всегда ругалась, нецензурно поминая некоего архитектора, сподобившегося установить такую прелесть в нашем замке. За одной из венчавших коридоры темных арок, раздался шелест и шарканье. «Интересно, — мрачно подумала я, — они что специально затушили все факелы? Я им что нечисть, видеть в темноте?» — Принялась я костерить уже охотников. Шорох повторился. Я вздрогнула остановилась, шорох приближался. Я резко отпрянула в сторону, изрядно струхнув. Но сообразила, обозвав себя дурочкой, что призраки и фантомы в замке Ночных Охотников- сказочка почище вежливого и опрятного орка, рискнула посмотреть на объект шума поближе. Мне не повезло, в коридоре было еще темнее, чем на лестнице. Хоть глаз выкипи, вспомнила я любимое выражение здорового тролля, который не раз приезжал к нам в замок. По каким-то своим делам и, приговаривая это, многозначительно пробовал лезвие своего тесака пальцем, мол, не затупилось ли. Неужели воры? — мелькнула испуганная мысль. Ну, точно грабитель и факелы все потушил, змеящер, обозвала я неизвестного, хотя звание существа ожидавшего всех бандитов и душегубов на том свете по воле богини Моры было для него, пожалуй, слишком лестным. Я на ощупь двинулась вперед, резко остановилась и выпростала кулак в боевой подаче, азартно оглушив незваного гостя хуком с права. А нечего подкрадываться! Моя рука, ударившись о что-то твердое отскочила назад жутко онемев и приготовилась отвалиться. Так что взвыли мы с неведомым злоумышленником оба. Я, испугавшись что сломала руку, он, наверное, от радости что повредил мне.

— Вау! — что ж наверно моя рука сломалась не зря, слушая его подвывание подумала я.

Передо мной вспыхнул факел, который тот пытался зажечь уже давно. Отсюда и шорох, разносившийся по всему коридору, догадалась я, и я обнаружила, что держу кулак перед носом Шоги, глаз которого начинает наливаться всеми оттенками синего. — Эрик! — охнула я пытаюсь рассмотреть нанесенный мной ущерб, — прости я приняла тебя за бандита.

— Скорее за самоубийцу, — съязвил Эрик и полез за одним из флаконов которые висели на его широком поясе. Надо же, а раньше я их не заметила, — Ни один нормальный разбойник не полезет в замок Ночных Охотников. Даже если ему заплатят, — кротко вздохнул Шоги.

Мне стало совсем стыдно, занятая мыслями об Арте я совсем позабыла о приехавшем в замок Шоги, почувствовав свою вину с удвоенной силой, я неожиданно поняла, что до дрожи в пальцах сжимаю свой медальон: кусочек гладкой покато́й бирюзы с вкраплениями вдавленных изогнутых линий. Единственное, что у меня осталось на память о родителях. Пока этот медальон висел на моей шее, я чувствовала себя как за монолитной стеной. Стоило его снять и мне становилось неуютно и одиноко, поэтому я всегда носила его не снимая. Как наяву я представила отважно сражающихся и гибнущих Шоги и разговор с Артом потерял для меня половину привлекательности, став каким-то далеким и чужим. Как я понимала Эрика! В одночасье лишиться всех, кого знал, уважат, любил. Он остался один, как я когда-то. Если бы не наставник, где бы я была сейчас? Я, схватив его за руку, повела к лестнице и припомнив в очередной раз всех предков строителя замка полезла... тьфу ты... стала подниматься наверх.

— Ничего не надо, я сама исправлю то что натворила.

— Э-э-э Зарина, куда вы меня ведете? — с явной опаской поинтересовался Шоги. Он не упирался, но и шел без особого энтузиазма. «Еще бы небось решил, что я его добить попытаюсь.»

— Можно на — ты, — пропыхла я, преодолевая очередной лестничный пролет, — А идем мы в лабораторию наставника. Там есть идеальная примочка, через десять минут от синяка не останется и следа. — Пропетляв по переходам и заставив Эрика подняться на несколько этажей выше, я свернула в восточное крыло замка. Тут коридор был ярко освещен десятком горевших факелов, предлагая на выбор четыре разные двери. Я выбрала третью. Пока мы преодолевали путь к лаборатории, Шоги бубнил себе под нос:

— С сегодняшнего дня только магическое освещение. В жизни больше не использую дедовский метод... Это ж пережиток прошлого... Взял в руки кремень, ну и получил как олень.

Я не особо прислушивалась.

В лаборатории я усадила Эрика на стул бросилась к шкафчику справа. Ой. тут же хранятся ингредиенты и, хм я искоса глянула на парня, яды. Не думаю, что Эрик оценит находящееся здесь порошки. Готовые снадобья, бальзамы и зелья находятся в шкафу возле окна, так, несколько минут погремев пузырьками, я извлекла один с красноватой жидкостью, смочила в ней платок и предложила Шоги. Тот поморщился от запаха, но платок все же взял.

— Спасибо. — Эрик приложил, смоченный настоем платок к глазу, откинувшись на спинку стула.

— Да не за что, — пожалла плечами я, пытаюсь установить склянки в прежнем порядке, — тем более, что я в некотором роде виновата в случившемся.

Парень поморщился явно, давая понять, что виновата я по полной программе, а не в

некотором роде. Но промолчал.

— Слушай, а что ты делал в коридоре замка один и полной темноте? — удивилась я, не обосновательно считая, что после длинной дороги и нервотрепки Шоги должен спать как убитый, а не шляться в ночи по чужому замку. Его ж никто не целовал, — хихикнула я про себя. — Разве что Верховный сподобился. Представив высокую жилистую фигуру Корвина склоняющуюся над несчастным Шоги, я не выдержала и икнула.

— Нуу, — Эрик не торопился с ответом. — Я искал тебя.

— Меня? Ночью? — Я бы скорее предположила, что Шоги вышел по насущной надобности и ему стыдно в этом признаться малознакомой девушке. Эрик чуть покраснел.

— Понимаешь, Зарина, завтра я покину ваш замок и буду искать оставшихся Шоги и своего Наставника. Задание я выполнил. Книгу отдал в надежные руки. Однако меня терзает плохое предчувствие. И ответственность за артефакт хоть больше и не лежит на мне, но я как Шоги, обязан убедиться, что с Книгой Стихий все будет в порядке. — Он замолчал, собираясь с мыслями.

— И? — мягко подтолкнула его я. — При чем здесь я?

— Ты помощница Яна Ференцева, и живешь в одном с ним замке. Если что случится с Книгой, ты все равно об этом узнаешь. Поэтому я хотел бы просить тебя об одолжении, — Эрик встал со стула, убрал с глаза примочку и пристально посмотрел на меня. — Если я прав и с Книгой Стихий действительно будут проблемы оповести меня, пожалуйста.

— Но, — я растерянно заморгала, — почему ты не попросишь об этом моего наставника? В конце концов это логично. Именно Яну Ференцеву доверился твой учитель. И наставник узнает об этом гораздо раньше меня. Да и информации у него больше.

— Я всего лишь ученик, — горько произнес Эрик, — никто из мастеров, коим является твой наставник никогда не станет впутывать в дело ученика. А связаться с другими Шоги у них пока нет возможности. Книга испокон веков охранялась Шоги. Сможет ее почувствовать только посвященный. И если ты пообещаешь связаться со мной если что-то произойдет, я буду знать, что сделал все, что мог.

Вот тут я была согласна с Эриком. Никто его звать не будет. Мы и сами с усами, а парень мучайся! Как же я его понимала, такое отношение было и ко мне. Может быть поэтому Эрик решил просить именно меня. А еще, наверное, потому, что никого больше здесь не знает. Я в волнении закусил губу, но возможно мое вмешательство причинит лишь вред, не только наставнику. Но вполне возможно и самому Шоги. Что сможет сделать ученик там, где окажутся бессильны мастера?

— Прошу Зарина, мне больше не к кому обратиться. А это для меня важно, — прошептал Эрик.

— Я тебя понимаю, но как я с тобой свяжусь? — развела руками я, все еще не уверенная в правильности своего решения.

— Это не проблема, — замахал руками Шоги, — я поставлю тебе сигналку на... на... — он окинул меня взглядом ища подходящую вещь, — да хоть на твой медальон.

— Но сигналка это заклинание, постоянно требующее подпитки, — возразила я, решив, что Шоги, забыл о том, что тянуть энергию заклинание будет из его резерва.

— О, ту не большую долю магии что будет необходима для этого я восполню минут за десять. Не переживай.

— Ого, — с уважением присвистнула я, — какой же у тебя резерв, если раскидываешься силой так просто?

— Обычный резерв, — пожал плечами Эрик, — просто тренируюсь лет с трех, вот он сам и пополняется.

Я вздрогнула. Думать, как же я понимаю Эрика — в третий раз, было не много жутко. В обучение к Шоги отдавали обычно детей лет с двенадцати — тринадцати. А он получается рос там? Мда наши с ним истории, если вдуматься и впрямь могут оказаться очень похожи.

— И сколько же я должна трястись над Книгой Стихий? — вздохнула почти уже согласная я. — Ты же понимаешь, что вечно рядом с наставником я сидеть не буду.

— Так долго и не надо, — заверил меня Шоги, — месяц и ты будешь свободна от данного мне слова.

Я облегченно вздохнула. Ну месяц — это куда ни шло. И парню спокойно. И мне не придётся ему отказывать, тем самым противореча самой себе.

— Что ж тогда даю слово, если в течении месяца будут неприятные новости, связанные с Книгой, сообщу тебе, — приложив правую руку к сердцу пообещала я.

— Спасибо, — просиял Шоги и столько облегчения было в его голосе и взгляде, что я почувствовала себя как минимум героем. А он уже быстро прищелкнул пальцами, посылая синюю искорку в мой медальон.

Сигналка есть, — уведомил Эрик.

Надо же, а я думала... — конец моей фразы потонул в грохоте. По коридорам замка прокатился странный гул, пол содрогнулся и замер словно боясь рассыпаться. Мы с Эриком одновременно рванули к и без того узкой двери, столкнувшись в дверном проеме. — Оставайся тут, — посоветовал Эрик, отстраняя меня одной рукой, другую складывая горстью (так удобнее активировать любое заклинание) — я проверю что случилось.

— Да что может случится? Мы же в сердце ордена Ночных Охотников. — Возмутилась я еще не до конца понимая, что произошло и упрямо не выпуская Эрика из комнаты. Не знаю, меня его принадлежность к братству Шоги не особо волновала. Парень как парень.

— А у вас в замке часто так трясет? — Вопросом на вопрос ответил Шоги, пытаясь выйти из лаборатории. Ответить я ничего не успела замок тряхануло с удвоенной силой, заставив меня схватиться за косяк. И парень неожиданно сдвинул меня в сторону, став действительно похож на мага, которому я не рискнула противоречить.

— Постой ты ведь не знаешь замка, — спохватилась я и попыталась проскочить перед ним в двери. В итоге мы застряли в проеме, и я с руганью, а Шоги молча (их орден не поощряет таких высказываний, я даже позавидовала терпению Эрика) вывалились в коридор. Без зазрения совести цапнула за полу плаща, одного из пробегающих мимо.

Им оказался один из младших охотников.

— Что происходит? — рявкнула я на манер Верховного Охотника Корвина и поскольку многие впадали в ступор от его тона, инсценируя картину «Солдаты на смотре у сотника-людоеда», не ответить мне, он не мог.

— Пожар, сэр! — отрывисто отрапортовал младший охотник, — Тьфу, Заринка это ты! Зачем так пугать — то? — Укоризненно заметил он и покачал головой на мой вопросительный взгляд, — На втором этаже орк знает, что творится! Выжгло все под чистую. Вспыхнуло все даже воздух и тут же погасло оставив вокруг, лишь пепел. Погиб гость нашего замка, говорят он тайно приехал сюда для чего-то и был поселен в левом крыле второго этажа. — Не обращая внимания на скептическую гримасу Эрика, стоявшего рядом со мной, махнул рукой показывая, что у него есть более важные дела, вырвав полу плаща из моих расслабившихся рук, понесся прочь. А я стояла, раскрыв рот от изумления. Впервые на

моей памяти происходило то, что охотники не могли объяснить. Нападение на замок Ночных Охотников? Ерунда какая. Кто осмелится? Но услужливая память тут же выдала: ведь осмелились же напасть на Шоги, а они посильнее охотников будут. И еще странно, почему нападению подверглась именно та часть замка в которой была спальня Эрика? Выходит, наше столкновение с ним и поставленный мной, чего греха таить, фингал, спасли ему жизнь. Я окинула Шоги невеселым взглядом.

— Ну что будем делать, или ты так и предпочитаешь числиться в упокойничках?

— Где твой наставник? — нахмурился Эрик. — Нужно сообщить ему, наверняка это как-то связано с тем что произошло в замке братства Шоги.

— Наставник? Ты думаешь ему до сих пор не известно о случившемся? — скептически заметила я. — Так что он скорее всего в центре событий.

— Отлично, — и Шоги зашагал в нужном направлении, чем несказанно меня удивил. Вот это память, лишь раз побывал в комнате и теперь способен найти ее среди сотен других. Не дурно. Мы почти бежали к левому крылу второго этажа, и гостевой комнате, подвергшейся нападению. Свернули вправо, пронеслись мимо двух арок, выглядящих темными провалами мрака, на фоне освещенного факелами коридора. Из третьей нам на встречу шагнул сам Ян Ференцев, в немного дымящемся плаще, со встрепанными седыми волосами и мрачным взглядом.

— Живой! — Облегченно вздохнул он, приглядываясь к Эрику, так словно ожидал увидеть на его месте призрака, а не здорового и румяного парня. — В твоей комнате не осталось ничего лишь пепел, — поспешил объяснить наставник. — Естественно мы подумали... — и наставник развел руками в стороны, мол, не обессудь.

— Но вы же не нашли тела, — возразила я, поражаясь их недогадливости. Наставник что-то пробормотал и уже громче добавил: — даже если бы мы его искали как отличить пепел, оставшийся от кровати от пепла, оставленного... хм трупом? Когда я говорю, что там ничего не осталось значит- ничего.

Я расстроено прикусила нижнюю губу. Неужели все так плохо?

— Насколько я понимаю пламя равнялось по силе драконьему дыханию? — впервые заговорил Эрик, опираясь рукой на стену.

— Да, — кивнул наставник и предупреждая дальнейшие предположения добавил, — драконов в нашей стране не водится. Разве что в Раздробленном Ущелье, но это настолько далеко что ни один шальной дракон даже, сбившись с пути не попадет сюда. Да и сомневаюсь, чтобы дракон полз по коридорам замка лишь для того что бы спалить твою комнату.

Я хмыкнула, представив извивающегося червем ящера, пытающегося пропихнуться в чересчур узкие двери второго этажа. Наставник повел нас за собой по главному коридору.

— Но магическое пламя, тоже, не должно достигать такой силы, — резонно заметил Шоги.

— Это если оно не усилено искусственно, — Ян Ференцев шел вперед не оборачиваясь. — Переночуешь, в моей комнате. Зарина, иди спать и никому не говори, что видела Эрика.

Мы с Шоги недоуменно переглянулись.

— Пусть все думают, что ты погиб, — пояснил наставник, уводя Эрика в темноту коридора.

— И что теперь будет? — у удаляющихся спин поинтересовалась я.

Ян Ференцев обернулся, вздохнул и неожиданно хищно усмехнулся.

— Теперь прибудет тяжелая кавалерия.

***

Утро для меня началось с громкого стука в двери. Хмурая и не выспавшаяся (вам бы лечь за полночь, да после таких потрясений), наскоро натянув на себя штаны и тунику, я потопала к дверям. Состроив угрожающую рожу: «Кто там приперся в двенадцать часов утра?», открыла двери. В комнату ошеломив меня и разом прогнав все недовольство ворвался Арт. Он подхватил меня за талию и закружил по комнате. Я счастливо взвизгнула и повисла у него на шее. Однако это мне не помешало удивиться. Арт вел себя как-то странно, по-мальчишески что ли? Раньше я за ним подобного не замечала. Может это любовь творит такие чудеса? Мне, например, когда он рядом кажется, что сейчас взлечу

— Рина, ты только из постели? — недоуменно нахмурился он, разглядывая мои взлохмаченные волосы, заспанную физиономию и босые ноги. — Мне казалось я проводил тебя в комнату во вполне приличное время. — его голубые глаза пристально впились в мои, словно он желал там прочесть, где я была и что делала ночью.

— Вот не надо так на меня смотреть, — проворчала я, — замок то трясет, то все кричат и суетятся. Потом поднимается паника. Потом кричат, что кто-то погиб, — при этих словах я покраснела. Не хотела я врать Арту. Но и рассказать про Шоги не могла. Не моя тайна. И ему опасно знать об этой проклятой книге. И дураку понятно, все, кто так или иначе знают про нее в опасности. Как братство Шоги, как Эрик, которого уже пытались убить, как и мой наставник Ян Ференцев, который принял на себя защиту Книги. Хватит мне переживаний за наставника, вмешивать в это Арта я не буду. Да и не оценят мой порыв Эрик и Ян. Получится, что я нарушила слово. А утратить их доверие я не могла. Особенно наставника, человека, вырастившего меня, обучившего всему что знаю и ставшего мне отцом.

— Понятно, — слегка улыбнулся Арт, — все охотники целы. А кто тогда погиб?

— Эээ, — врать уж совсем напрямую не хотелось, я передернула плечами, — там то одно кричали, то другое, спроси наставника. Вы вчера довольно мило с ним общались по дороге в замок, — наивно похлопала глазами наблюдая за реакцией Арта. Вернее, попыталась наблюдать, как только я смотрела него и видела его улыбку, кроме вчерашнего поцелуя ничего не лезло в голову. Я краснела и отводила взгляд.

— Лисенок, оказывается не только подслушивал, но и подсматривал. — одной рукой обнимая меня за талию другой легонько щелкая по носу прошептал Арт.

Арт- осторожно начала я, прикидывая как бы получше раскрутить его на разговор, — Ты надолго в замок?

— А ты хочешь, чтобы я уехал? — чуть удивлённо поинтересовался он.

— Нет что ты, — я обняла его, устраивая свою голову на его груди. — Как ты мог даже подумать такое?

— Ладно, лисенок, — белозубо усмехнулся охотник, — знаю, что не гонишь. Сейчас у меня немного другие планы. Так что заданий я не возьму.

— Почему? — тут же встрепенулась я. — Это как-то связано с тем человеком в зеркале? Кстати, кто он? И почему угрожал наставнику? Как давно у вас общие тайны? Вы же недолюбливаете друг друга.

— Иметь общие тайны не значить дружить, — снисходительно пояснил Арт, не успела я

и рта раскрыть как он продолжил, — заданий я больше брать не намерен потому что покидаю Орден Ночных Охотников.

У меня внутри все похолодело и оборвалось.

— Как?

Мне предложили, довольно неплохую должность в городке недалеко от столицы. Пора подумать о чем-то еще кроме Ордена.

— А...а...как же я? — в этот момент вся моя жизнь сосредоточилась в его ответе. Сердце бешено заколотилось в груди. И все равно у меня не укладывалось в голове. Как можно покинуть Охотников, вот так просто. И не относится серьезно к делу, которому многие посвятили жизнь, а многие и отдали ее. Но скорее всего это для меня, не знавшей семьи, охотники ее заменяли. Для других же это было работой, которую можно поменять. Пусть не для всех, но были и такие. И никто не имел право их осуждать.

— А ты поедешь со мной. Сегодня же и уедем, — уверенно заявил Арт, приподнимая мой подбородок и целуя так, что мысли запутались и стало трудно дышать. Я уже готова была согласиться пойти за ним на край света. Но что-то зудело на заднем плане, мешая расслабиться и с легким сердцем принять предложение охотника. Хотя он скорее поставил меня перед фактом.

— Подожди, Арт, — я уперлась ладонями ему в грудь, прерывая поцелуй, хоть этого делать и не хотелось. — Как сегодня? Тебе не кажется, что мы торопимся?

— И что опять случилось? — недовольно проворчал он, чуть отстраняясь, но не выпуская меня из объятий.

— Еще вчера утром я считала, что ты видишь во мне не более чем друга, ну или приставучую младшую сестренку. Вечером все резко поменялось. А сегодня ты уже хочешь забрать меня куда-то... — я не знала, как объяснить ему. Но ощущала во всей ситуации какую-то неправильность, словно чего-то не хватало. Скорее всего странные ощущения возникли из-за быстроты происходящего. И мне совсем не нравилось это чувство. Будто на меня налетел шторм, а я еще не знаю куда следует крутить штурвал.

— Ты мне не доверяешь? — прищурился блондин.

— Доверяю, — я подняла руку, касаясь щеки, успокаивая его, — но все настолько быстро. Мы даже не привыкли друг к другу.

— Глупенькая, я тебя знаю с детства. Конечно я не мог проявить свои чувства раньше. А сейчас я уезжаю. Естественно я не хочу оставлять тебя здесь, зная, что не вернусь. А ты? Неужели у тебя есть сомнения? Разве ты не хочешь уехать со мной? — его руки скользнули на мои плечи, взгляд стал напряженным. Арт ждал ответа. А мое бедное сердце разрывалось между желанием кинуться к нему на шею и завопить: да! И долгом данного слова, тяжелым камнем опустившегося на мои плечи. Теперь я понимала, наставника, всегда следившего за тем, что и кому он обещает. Глаза наполнились слезами. Я опустила голову

— Не могу, — прошептала я, чуть слышно. Арт дернулся.

— Почему? Ради всех богов, лисенок, почему?

— Я...я дала слово. — прошептала я и потянулась к Арту. Но тот отступил, отпуская меня.

— Ты дала слово что никуда со мной не поедешь? — ровно спросил Арт, отворачиваясь к каминной полке и рассматривая стоявшие там статуэтки.

— Нет, — я замотала головой. — Не так. Я дала слово что не покину замок в течении определенного времени.

— Зачем? — так же монотонно Арт задал следующий вопрос.

— Арт, — от его тона я вздрогнула, — у меня такое ощущение, что ты дознаватель, а я совершила государственное преступление.

— Нет, Зарина, — он круто развернулся, — ты не преступница, но как ты считаешь я имею право знать кому и что пообещала моя девушка?

— А я твоя девушка? — живо заинтересовалась я, поскольку прибывала в уверенности, что для этого нужно как минимум уведомить девушку о своих намерениях. Поцелуй, поцелуями, но поставить девушку в известность все же желательно. И не одну девушку, а и ее наставника тоже. Поскольку уж тайком бежать из замка я не собиралась. Да и поступить так по-свински, с выращившим меня человеком не могла.

— А есть сомнения? — изумился Арт.

— Ну не то чтобы. Просто ты не очень-то скучал в одиночестве, пока ждал. Вот до сих пор и не могу поверить. — я не удержалась что бы малость не коснуться очень сильно волновавшей меня темы. И ожидая как минимум обещания, что это в прошлом. В конце концов Арт мужчина, и я понимала, ждать меня и хранить целомудрие для него разные вещи. И ожидать подобного от охотника было бы смешно.

— Ты меня ревнуешь? — насмешливо изогнул бровь Арт.

— Еще чего, — мигом открестилась я, испугавшись признаться в очевидном

— Понятно. — Арт поджал губы, — Происки Ференцева. Старый проныра.

— Арт, — я охнула. Обида за наставника, подняла голову и объединилась с раздражением на странное поведение охотника.

— Не смей так отзываться о наставнике. Он не заслуживает подобного отношения. — прошипела я, сжимая кулаки. — Он никогда не говорит о человеке плохо за глаза. Если что не так, он скажет это прямо. И мне почему-то кажется, что ты такого подвига не повторишь.

— Неужели? — язвительно поинтересовался Арт. — И сколько это зеркало благородства будет держать тебя при себе? Не выпуская за пределы замковых территорий, дрессируя как ручную собачонку?

Я попыталась успокоиться, хоть каждое слово охотника и отдавалось в сердце болью. Внутренний голос нашептывал в чем-то Арт прав. Тебя ограждают от реальности. Зачем? Я выдохнула, отмахнувшись от ненужных сейчас мыслей.

— Не надо говорить плохо о наставнике. Тем более слово я давала не ему. — попросила я Арта, надеясь, что начавшаяся вдруг на пустом месте ссора утихнет. И Арт вновь станет тем, кем я привыкла его видеть спокойным, уверенным и добрым.

— А кому? Хейл, Рина кому ты умудрилась дать слово?

— Это не моя тайна, — я умоляюще подняла на него глаза. — пойми Арт, я не могу тебе сказать, не нарушив данного слова. Ты сам первый осудишь меня.

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько ты должна тут торчать? — прошипел Арт.

— Месяц, — признала я с тяжелым вздохом, — но это не так уж и много.

— Не много? — взвился Арт, — Ждать я не могу, а позже неизвестно, что случится.

— Что может случиться за месяц? Не заставляй меня нарушать слово, я не могу как бы не хотела. Кем я тогда буду?

— Не можешь? Скорее не хочешь. Интересно ради кого, ты решила отказаться от меня?

— Неправда! Я от тебя не отказываюсь. Просто прошу подождать. Неужели так трудно

подождать месяц, если ты меня действительно любишь? — в отчаянии вскричала я, хватаясь руками за подлокотник кресла.

— Вот как значит? — прошипел Арт. — Тогда слушай, Зарина, либо ты едешь со мной сейчас. Собираешься и мы уезжаем. Если ты меня действительно любишь. — едко выделил охотник, — Либо я еду один. Решай.

Я стояла оглушенная его ультиматумом. Как? Почему Арт вдруг стал так себя вести? Я не имела опыта подобных отношений, и поэтому не могла понять, что поводом могла послужить банальная ревность. Или же охотник просто привык, что с ним все соглашаются, а девушки вообще в восхищении заглядывали в рот. И феномен думающая и возражающая девушка был ему неизвестен. Мы столкнулись лбами как два барана и ни один не желал, да и не мог уступить другому. В Арте разыгралась гордость. А мое слово, данное Шоги, было еще подкреплено магией, но объяснить это ему я не могла. Я молча покачала головой.

— Твой выбор, — Арт повернулся на каблуках и хлопнув дверью вылетел из комнаты. Я, молча глотая слезы опустила в кресло.

Глава 3

— Так я и знала, что ты врушка, — провозгласила, ворвавшись в комнату Ксана. — Как ты могла? Я весь вечер ждала тебя. Даже в замок приходила, меня не пустили. Праздник Лета... — она осеклась на полуслове рассматривая мой распухший нос и красную физиономию. — Рина, что с тобой?

— Да все в порядке, — улыбнулась я вставая с кресла. — Я рада тебя видеть. Прости, что не пришла на праздник. Столько всего навалилось. Ну и как было весело?

— Что-то ты темнишь подруженька, — нахмурилась Ксана, плюхаясь на мою кровать. — На празднике не появляешься, меня в замок не пускают и вдобавок сегодня я нахожу тебя в слезах. Я не знаю кто этот монстр, что довел тебя до слез, но он наверняка страшный. Ты ж почти никогда не плачешь.

Я фыркнула. Страшный? Ну да страшно красивый, страшно любимый и... Стоп! Что-то меня не туда занесло.

— Рассказывай. Одна голова хорошо, а две...

— А две мутант, — хмыкнула я, и принялась рассказывать подруге все, что со мною произошло за последние сутки. Опустив лишь те детали, которые ей знать не надо было. Включая приезд Эрика. По моему рассказу выходило что слово я дала одному из охотников. Только кому не могу сказать, потому что это тайна. Ксана слушала и глаза ее становились все больше, она кусала губы, ерзала на одном месте, потом плечи ее стали трястись. Ксана повалилась на кровать в приступе дикого хота. У меня даже желание говорить пропало. Я ей душу выворачиваю, а она.

— Ну нифига себе, подруга, ты даешь, — выдала Ксана отсмеявшись, — бедный Арт.

— Бедный? — фыркнула я раздраженно, — в каком месте?

— Ммм, — промурчала подруга, лукаво стрельнув глазками вниз, — я — то конечно могу сказать, но не уверена, что ты готова узнать в каком именно месте, он страдает?

— Ксана! — я почувствовала, что у меня запылала уши, — прекрати говорить глупости.

— Это не глупости! — отрезала подруга становясь серьезной. — Ты не обижайся Зарина, но в отношениях с мужчинами я разбираюсь намного лучше тебя.

— Кто бы спорил! — вздохнула я, вспоминая кучу Ксанкиных поклонников. И ведь каждым она вертела как хотела. Да она меняла парней так же часто как храмовники возносили молитвы. — И что по-твоему Арт, здесь пострадавшая сторона? — Вот с этим я категорически была не согласна. Да я не опытная в отношении мужчин. Но ведь и не дура же. И так резко пробудившиеся замашки тирана у него, приводили меня в недоумение, причиняли боль. Ум и гордость твердили о невозможности согласится с его ультиматумом. А еще мне казалось странной столь разительная перемена в поведении Арта. Но толком обдумать я это не успела. А вот сердце, сердце горело болью и желанием послать все к змеящеру и найти Арта, и согласится ухватить с ним. Но я не могла.

— Нет, — покачала головой Ксана. — но давай разберемся в его поведении. Может все не так страшно. Хотя не ожидала я, что твой Арт поведет себя словно впервые влюбившийся мальчишка.

— Ты, о чем?

— Ну смотри, он давно испытывает к тебе явно небратскую любовь, раз, — Ксана загнула тонкий пальчик. — Ты же выросла у него на глазах, поэтому он долго не решался к тебе подойти. И рискнул лишь, когда понял, что в замок больше не вернется, терять то уже нечего, два.

— То-то я смотрю от его робости половина девиц Ясного Дола на нем виснет, — скорчила рожицу я.

— Язва! То любовницы. А это любимая. — веско произнесла Ксана. — И отношение соответствует. Идем дальше. Наш первый красавец привык, что все девушки от него без ума. И уж точно не становятся в позу и не ставят ему условий. И тут ты со своим обещанием. Никогда не думала, что скажу это. Но кажется Арт втрескался по уши и еще получил неуверенность в себе. Пойми, Зарина, получается, не только Арт твоя первая любовь. Но ты его тоже. И вот эта вспышка и ваша ссора — это не более чем ревность. Я уверена — он уже жалеет о том, что накричал на тебя. И до вечера точно придёт мириться.

Я смотрела на Ксану как храмвник на предвечные скрижали. Первая любовь? Ревность? А ведь поведение Арта очень на это походило.

— Ну ты гений! — выдала я, обнимая подругу, благодарная ей за объяснения, поддержку.

— Обращайся! — гордо выпятила грудь подруга, — И вдобавок Арта не любит твой наставник. И скорее всего Арт переживает по этому поводу, ведь ты считаешь Ференцева чуть ли не отцом. Кстати, а что они не поделили?

— Без понятия, — пожала плечами я. — но мне кажется наставник и сам не скажет точно почему не любит Арта.

— Ясно, что ничего не ясно, — вздохнула Ксана, — пойдем прогуляемся, хотя бы вниз.

И словно желая сказать свое весомое слово в нашей беседе замок содрогнулся всем своим мощным телом. Внизу кто-то отчаянно вскрикнул, что-то со звоном упало. Я уже слышала такие звуки, вчера во время покушения на Эрика. О Ниолис[1], не допусти! Не знаю с чего это вдруг я стала просить о помощи бога магии, но вообще и здесь можно было найти свою логику. Шоги же всю жизнь посвящали магии. Поэтому вполне здраво предположить покровительство именно этого бога ордену. Ну не Мору мне просить в самом деле. Я вскочила с кровати и рявкнув на не успевшую никак отреагировать подругу:

— Сиди здесь! — выскочила из комнаты и бегом направилась в сторону шума. Промчавшись мимо нескольких картин, изображавших сцены из военного прошлого Остогории, я выскочила в зал, откуда открывался вид на лестницу, совершенно позабыв о двух других проходах, ведущих сюда же. Как оказалось, напрасно, угрожающее рычание послышалось за моей спиной, по полу зацокали когтистые лапы. Я испуганно обернулась. Нет такого быть не может. Да и откуда? Вурдалак яростно рыкнув в очередной раз подтвердил: может, да еще как! Глубоко посаженные маленькие глаза горели алым злобным огнем. Тварь явно не ожидала встретить здесь кого-нибудь, поэтому не напала сразу. Но явно решила исправить положение, взвившись в прыжке сейчас и целя мне прямо в горло. Я отшатнулась, прикрываясь руками, не удержала равновесие и упала на каменный пол, рассадив локоть. «Конец!» — успела подумать я, зажмурившись и даже не пытаясь кричать. Что-то свистнуло над головой, рык оборвался резко и как-то обреченно. Мне на лицо упала пара капель, заставив открыть глаза. Наставник стоял передо мной с мечом в руке. Поодаль распростерлось тело вурдалака, лишенное головы. Как Ян Ференцев появился в зале не могла сказать ни я, ни, наверное, сам вурдалак, потому как все было сделано столь быстро

и виртуозно, что заняло пару секунд. Повернув голову к лестнице, откуда слышался звон, рычание и крики, я поняла — мы влипли. История с замком Шоги повторялась у нас. В толпе нечисти я заменила Арта, упорно пробивающегося на верх. Он проходил сквозь нечисть как нож сквозь масло. Каждый удар был точен и выверен. Я не удивилась, когда он мгновенно оказался на этаже. И во мне вспыхнула радость, когда он ринулся вперед, протягивая руку и помогая подняться.

— Зарина, я...

— Я знаю, — улыбнулась я, но нас прервал наставник.

— Арт, берёшь пару младших охотников и зачищаете этаж.

— сначала я выведу Зарину, — заупрямился охотник, не выпуская мою руку из своих пальцев.

— Зарина идет со мной, — отрезал Ференцев, — так ей будет безопаснее.

— Вы считаете, что я не могу обеспечить ее безопасность? — бесстрастно спросил охотник, напрягаясь всем телом. И я поняла — они поругаются. А сейчас совсем не время для этого. Замок надо спасать. Оборону организовать. А они... А еще ведь деревня вдрут нечисть проберется и туда? Пострадают невинные люди. У меня не было выбора. Я улыбнулась Арту и погладила его по щеке, пытая передать ему этим жестом всю нежность и любовь, которую ощущала.

— Пойдем, наставник, — я тяжело вздохнула, еще раз взглянула на Арта, — в моей комнате Ксана, спаси ее, — дрожащим голосом попросила его. Тот нахмурился, но отступил на шаг и кивнул.

А через мгновенье его голос раздавался в коридоре отдавая приказы младшим охотникам. Я смотрела ему вслед и даже не заметила, как перед носом возник белоснежный платок. Я недоуменно заморгала. Вроде еще не дура, реветь в три ручья не собиралась. Наставник вдохнул и сам вытер мне щеку, на которую попала кровь вурдалака. Я передернулась и Арт, смотрел на меня такую! Все, теперь точно кошмар. Да какой кошмар — ужас!

— Пошли, — наставник свернул в галерею, и шел не останавливаясь. Где-то низу раздался режущий уши визг.

— Что это? — Я рванулась обратно к лестнице, но наставник удержал меня, положив руку на плечо и так сжав ее что мне показалось кости затрещат.

— Мы не успели, — хриплым голосом прошептал он. — Противник опередил меня.

— Мы? — Не поняла я. Но наставник не стал разъяснять свои слова, еще больше нахмурился и продолжил монолог.

— Я не успел вывезти книгу из замка. Нам, то есть мне не хватило всего полу часа времени. Чтож придется действовать исходя из обстановки. Работать с тем что есть.

— Да что же твориться? — взъярилась я, хотя никогда раньше не позволяла себе подобного в присутствии наставника, меня начинала бить нервная дрожь неведения.

— Смотри сама, — наставник резко остановился у стены, не ожидая подобного, я чуть не налетела на него. Но Ян Ференцев, предвидя мою очередную неаккуратность, ловко подставил руку, удерживая меня на месте. Каменная стена, будто ожила, по ней пробежала мелкая рябь, окрашивая ее антрацитово-розовыми линиями, которые быстро соединились в трапециевидный проем, в глубине которого стало разматывать огромные щупальца нечто мерзкое и ядовитое. Первые два с отвратительными оранжевыми присосками просунулись в проем и стали слепо шарить в поисках добычи, похоже, нас действительно атакуют, так же,

как и замок братства Шоги. Я заметила, что гадкая конечность прошлась совсем рядом и забыв всякую осторожность вскрикнув, ударила мощной волной энергии, которой у меня всегда было с избытком, совершенно забыв, что не могу колдовать. Ну не получается у меня. волна силы оттолкнула их в стороны и ударившись о стены отдалась гулом в и без того шумных коридорах. Но, увы, не причинив при этом должного вреда нечисти. Щупальца метнулись в мою сторону, не позволив мне даже пискнуть, но тут же рухнули, извиваясь мне под ноги, перерубленные серебристым штрихом, мелькнувшим в воздухе. Когда я глянула на наставника его меч был на месте, как будто и не покидал ножен никогда. Нечисть взвыла дурным голосом немного замешкалась, чем поспешил воспользоваться послушник Шоги, появившийся с другого конца галереи. Он вскинул руки, пробормотав что-то себе под нос и портал захлопнулся, оставляя неведомую тварь по ту сторону.

— Отлично, Эрик, — похвалил мой наставник парня, и тут же разбавил комплимент водой. — Жаль только, что это ненадолго. Скоро он снова откроется.

— Знаю, — грустно кивнул Эрик, — если бы они так уничтожались, замок Шоги стоял бы и поныне. А наставник уже повернулся ко мне, увидев его лицо я заранее вжала голову в плечи.

[1] Ниолис- бог магии и света, младший брат богини Моры.

— Рин, — начал он, «плохое начало, кисло подумала я, когда он называет меня так как в детстве значит ожидается не просто нагоняй, а еще и что-нибудь пакостное для того чтобы я набралась ума», — ты же не должна пользоваться своей энергией.

— Я... - попыталась я хоть как-то возразить, — но наставник отмахнулся от моих слов как от надоедливой мухи.

— Не перебивай старших, — как в детстве приказал он, — ты знаешь, что силу надо преобразовывать в заклинания. У каждого кто может собрать энергию существует способ ее передачи в заклятия. Зачастую маг даже не задумывается над этим просто делает, и чем больше у него энергии, тем сильнее он. У простых людей энергии слишком мало чтобы собрать ее вместе и преобразовать. Ты же у нас феномен, энергии много. Но преобразовывать ее ты не способна. Она расплывается в тебе. Ты не можешь применить ни одного заклинания. Твоя сила стихийна и способна только на выброс энергии, который мы сейчас и наблюдали. Но неужели ты не понимаешь, что этим ставишь под угрозу не только жизни других людей, но и свою собственную?

Наставник развернулся, и словно не желая дальше со мной говорить, быстрым шагом вошел под арку украшающую вход в большой зал, по пути добавив:

— Ты же знаешь, я хочу тебе лишь добра. Поэтому, пожалуйста, вспомни мои советы и пользуйся ими. Я нахмурилась и вздохнула, признавая, что наставник прав, действительно не знала, каким боком выскочит моя энергия, если я вздумаю ее выпустить не управляя ею. Ведь может вся уйти, не оставив мне сил даже для возможности дышать и жить. Обидно! Это как получить огромный, красивый подарок на день рождение, открыть коробку и не обнаружить там ничего. Все хватит себя жалеть, строго одернула я себя. Хорошо, что от наставника только лекцией отделалась, а ничем похуже. Да и сама чувствовала себя виноватой. То же мне великая охотница. Как только узрела нечисть, так думалка сразу отключилась. Выходит... выходит прав был наставник и охота это не мое. Сжав кулаки я поклялась себе, что больше не буду вести себя как последняя трусиха. И как минимум буду думать перед тем как делать. Ян Ференцев вытащил тем временем из-под плаща Книгу Стихий и сунул ее в руки Эрика.

— Видимо, мальчик мой, тебе придется и дальше хранить этот бесценный артефакт.

— Но я должен был отдать ее вам. Что мне теперь с нею делать? — беспомощно возразил Эрик, тем не менее, прижимая книгу к груди

— Здесь она в опасности. Братство Шоги было атаковано из-за нее и наш замок тоже. Трудно представить, что будет с миром если тайны, которые скрывает эта книга попадут в ненадлежащие руки. Эрик, ты отвезешь книгу в Аврорин.

— В город сильфид? — возопил Эрик, как будто ему предложили отправиться на прогулку в пыточные змеешаера. Я за спиной наставника сочувственно хмыкнула. Сильфиды из покон веков относились к Шоги с презрением и никогда не опускались до общения с этими магами. Братство Шоги, впрочем, платило им той же монетой. Никто не знал, что послужило причиной конфронтации. Но ходили слухи об основателе братства, и правящей тогда царице. Не поделившими какой-то артефакт. А злые языки заявляли, что красавчик Шоги, предпочел правящей леди молоденькую магину, и царица как истинная женщина не простила. А может все было наоборот, за многие века правда стерлась из воспоминаний потомков. И поехать к сильфидам для Эрика означало растоптать свое достоинство в пух и прах ножками этой древней расы красавиц. Говорят, что душа сильфиды живет до тех пор, пока жива природа, пока дует ветер, журчит ручей и шумят листьями кроны деревьев.

— Тебе придется отнести книгу к царице сильфид и попросить спрятать ее в их священной роще. Только там она будет в безопасности. В рощу не смеет войти никто, лишь боги, и их жрица, — сурово отрезал наставник.

— Меня туда не пустят, — с угасающей надеждой в глазах промямлил Шоги.

— Вот поэтому с тобой поедет Зарина! — неожиданно грозно повернулся ко мне наставник. — Сильфидам с ней делить нечего. И ума надеюсь, в этом путешествии наберешься, многозначительно добавил Ян. Я вспыхнула. Ну да конечно, а я- то думала, что пронесло — вот она обещанное наставником в начале разговора «что-нибудь пакостное» в целях воспитания духа и характера.

— Но почему я? — мне совсем не улыбалось тащиться, неизвестно куда в компании мало знакомого парня, я ничего не имела против Эрика, но героем способным пронести через всю страну древнейший артефакт, да еще с погоней на за спиной, совсем себя не считала. — Почему вы не отвезете книгу сами? — и это было бы логично в руках наставника артефакт был бы в полной безопасности. А у нас? Я даже боялась подумать. А кроме того присутствовало ощущение недосказанности. Наставник явно что-то скрывал. Но что? Ну не может же он надеяться на результат отправляя меня помогать в охране Книги. Ага Зарина-Могучая, да. Получается помогать охотникам даже против низшей нечисти мне нельзя, а как появился предатель способный управлять ордами высшей, прошу Риночка, хотела бой — получи. Или мне предстоит только умасливать главную сильфиду?

— Не задавай глупых вопросов, — отрезал наставник, затем виновато посмотрел на нас, — это единственный выход сейчас, к тому же я нужен здесь.

— Я не могу ехать.

Наставник вопросительно взглянул на меня. А я прикусила язык. Ну в самом деле не скажешь же тому, кто растил и заботился о тебе, никогда не требуя ничего взамен, что отказываю в единственной просьбе из-за того, что все-таки решила ехать с Артом. Книга снова у Эрика, мое обещание утрачивает актуальность.

— У меня нет вещей, — выпалила я первое возражение которое пришло мне в голову. Ян Ференцев вздохнул, кинув мне висящую на плече сумку, которая на поверку оказалась

набита моей одеждой. Я ошеломленно округлила глаза. Выходит, наставник все подготовил? Однако хорошо же он меня знает. Я притихла под строгим взглядом наставника, подавив рвущиеся наружу возмущение. Эрик, похоже, смирился со своей участью, и решил сделать все от него зависящее, что бы книга не попала к врагу. Что ж может и правда это единственно верный путь.

— Еще возражения есть? — спросил наставник тоном не допускающим возражений, снял с пальца кольцо, тонкая серебристая полоска и протянул его мне. — Возьми. Это одноразовый портал. Ты знаешь, как им пользоваться. Оно поможет вам выбраться из замка. И наставник скрылся во тьме галереи, оставив нас стоять в центре большого зала. — Да и постарайтесь активировать портал при ровном магическом фоне, — донеслось из галереи приободрение наставника. — не хотелось, чтобы при телепортации вы прибыли на место по частям. Мы с Эриком одновременно шумно сглотнули, явно представив себе одно и то же.

— Ровный магический фон? — тупо повторила я наблюдая за появлением новых порталов, и магических существ, то бишь нежити вокруг нас. — Где мы его отыщем в этом бедламе?

Эрик вздохнул, спрятал книгу в сумку, прошептав пару слов, пряжка вспыхнув ярким светом снова приобрела свой обычный вид. Но я-то знала, что Шоги поставил на сумку мощное заклятие Печати или запечатывания замков.

— Давай спустимся вниз и поищем комнату куда нечисть добраться еще не успела, там и будем активировать портал. — спокойно предложил Эрик. Я посмотрела на него как на идиота, спокойно, когда зал наполняется монстрами? Эх, мне бы хоть какое-то оружие. Ну не хочу я умирать вот так. Эрик резко дернул меня за руку.

— Пошли?

Я кивнула в изумлении наблюдая как нечисть застыла в разных позах при приближении к нам. Подняла голову вверх. Под потолком висела туманная дымка, вырвавшаяся из синего камня наверху. Амулет-ловушка, поняла я. Вот почему наставник так спокойно оставил нас здесь. И Эрик явно заметил амулет раньше меня.

— Быстрее, — поторопил меня Шоги практически таща за собой к лестнице, — еще немного и заморозка перестанет действовать.

Да знаю я, знаю, только ты идешь не туда, — хмыкнула я и уже сама схватив оторопевшего парня за руку потела в противоположный конец зала, к маленькой дверце, позволяющей сэкономить пару пролетов.

В темноте то и дело вспыхивали яркие трапеции порталов, слышался грохот что-то рычало, шумело. Нам попадались разрушенные предметы быта. Закопченные стены. Убитые твари с оскаленными мордами, разрубленными крыльями. Некоторые бились в предсмертных конвульсиях, ужасающе хрипели. Я прижав сумку ж груди вздрагивая зыркала по сторонам, опасаясь увидеть трупы охотников. Слава богам пока этого не происходило. Спустившись по винтовой лестнице, мы слышали звон, проклятия, вой и хлопанье крыльев. Я ринулась туда со всех ног.

— Осторожно, — Эрик дернул меня за одну из колонн, подпиравших своды зала. Мимо меня пронеслась темная тень. Когда я решилась выглянуть из своего укрытия моим глазам предстала не слишком радостная картина. Пять Охотников в центре зала, отбивались от стаи гарпий, крючковатые клювы которых открывались в противном вое, обнажая острые как ножи зубы. Они то и дело пытались прорвать оборону охотников выставляя вперед когтистые лапы и входя в красивые смертельные пики, хлопали кожистыми крыльями,

наскакивали со всех сторон. Самое противное, что гарпий берут не всякие заклинания. От этого с ними тяжело справиться. Тем более с такой большой стаей. Охотники выбрали наиболее приемлемую стратегию ведения боя с превосходящим противником. Встали вчетвером спиной друг к другу и без усталости работая мечами. Пятый же находясь в центре ставил легкие магические щиты, пытаясь замедлить нечисть и не позволить товарищам попасть под злобные плевки гарпий, потому как плевались они чем-то похожим на кислоту. Охотники справлялись весьма неплохо, до тех пор, пока одна наиболее крупная особь не отделилась от стаи и не взмыла вверх, сделав круг по залу она неожиданно обрушилась сверху на охотников. Целясь прямо в того, кто ставил щиты и был недоступен нечисти за спинами товарищей и одновременно с флангов ударили остальные. А я поняла, что сверху над собой парень не ставил защиты, слишком много бы сил ушло на купол. А щит приходилось растягивать на порядочное расстояние. Он полагался и не без основательно на мечи других Охотников. Но сейчас, атакованные со всех сторон разом они ничего не могли сделать. И гарпии знали это. Меня пробил озноб. Они действовали, так будто у них появился человеческий разум и получается охотники сражаются сейчас не просто с нечистью, а чем-то вроде элитного отряда. Охотник заметил тварь, но не успел увернуться полностью. Когти полоснули его по плечу. На пол брызнула кровь. Щит замерцал и стал тоньше. Охотник пошатнулся, но устоял, прикрыл глаза стараясь восстановить защиту. Тварь пошла на следующий заход. Но тут ее встретил брошенный кинжал одного из Охотников, издав противный визг гарпия влилась в общую стаю, тяжело дыша и роняя время от времени перья с кровью. Но ее место тут же заняла другая. Вновь целя в раненного охотника.

— Им нужна помощь, — крикнула я оборачиваясь к Шоги. Но не успела я выразить свою мысль более конкретно, как Эрик отвел руку назад. В его ладони что-то блеснуло голубым светом и с пальцев сорвалась молния. Сверкнув она пронеслась по залу и врезалась в стаю нечисти, которая возмущенно завизжав значительно поредела, на пол попадали покореженные тушки.

— Так их, — вырвалось у меня. Охотники отсалютовали нам мечами. Оставшиеся гарпии с удвоенной силой продолжили натиск, а три из них, самые крупные с шипами на головах, будто получив приказ развернулись в нашу сторону. Я тут же пожалев, что у меня нет с собой никакого оружия стала пятиться обратно за спасительную колонну. Эрик дунул и в сторону гарпий полетела золотистая сеть, накрывшая к моему глубокому огорчению лишь одну тварь, заставив ту кулем свалиться вниз. Оставшиеся две открыли пасти и обдав колонны вязкой шипящей струей ринулись в атаку. Пока Эрик их сдерживал мне не давала покоя одна и та же мысль. Оружие. Мне нужно оружие. Я оглянулась. Локтях в пятидесяти от меня находилась приоткрытая дверь оружейной. У меня аж руки вспотели, так близко было желаемое, но увы пока не достигаемое мне оружие. Я глянула на Эрика, удерживающего щит, затем на гарпий. Что-то билось в голове. Навязчивая идея. Вот. Ну не верила я что маг, какой бы сильный он не был способен удерживать под контролем столько существ за раз. Это же никакой магии не хватит. А значит, значит ментальная связь, то есть связь с разумом, тот поддерживает лишь с вожаками. А те в свою очередь контролируют свою стаю. А если убрать вожака? Они все превратятся просто в стаю оголтелой нечисти. И Охотники без труда справятся и сами. Им то не привыкать бороться с нечистью, не первый раз, поди, выходят на поединок один к трем. Но как это сделать? Вожака я видела он как раз атаковал щит Эрика. А если их отвлечь? А почему бы и нет? И выскочив из-за колонны как молния метнулась к двери оружейной, надеясь, что меня заметят, но не поймают. Как я ошиблась! Гарпии тут же

оставив Шоги понеслись за мной, поливая все вокруг кислотой и целясь схватить меня за шею. А я и не знала, что они ТАК быстро летают.

— Зарина! — предупреждающе выкрикнул Эрик. Но было поздно в каких-то пяти шагах позади я почувствовала горячее, хриплое дыхание, приближающееся к моему затылку, и поняла: все добегалась! Но последовавшая за этим волна силы сбила меня с ног и раскидала гарпий в разные стороны. Подбежавший Шоги подхватил меня под локоть и втащил в оружейную, захлопнув двери и подперев их алебардой и старыми рыцарскими латами. Последнее что я видела, как вожака стаи пригвоздил к стене как бабочку к обоям один из охотников. Удовлетворенно вздохнула, получилось.

— Ты хотя бы предупреждай, когда так делаешь, — возмутился парень, пытаюсь отдышаться. — Ты хоть понимаешь, что тебя чуть не сожрали? Чем ты вообще думала? Я негодуя фыркнула — Тоже мне великий маг Шоги! С двумя гарпиями справиться не смог, — хотя чувствовала, что этот упрек был заслужен. Как никак Эрик спас мне жизнь.

— Я справился, — пожал плечами Эрик, — но пожалуйста не забывай, что я пока лишь ученик Шоги. и теперь из-за тебя я смогу пользоваться действительно стоящими заклинаниями лишь через какое-то время. Пока не пополнится мой резерв чудес не жди.

Я почувствовала, как заалели уши. Кивнула признавая его правоту. И объяснила свой план по уничтожении вожака гарпий.

— Идея хороша, догадка еще лучше, — кивнул Эрик, — но вот все остальное. Ты чувствуешь, что не продумала план и не подумала о последствиях?

— Да, но в тот момент я даже представить не могла, что приведет к опустошению твоего резерва. — Я вздохнула и пошла вперед. Комната, в которую мы вломились была длинной и имела два выхода.

— На восполнение нужно не так уж много времени, не переживай, здесь спокойно, — смягчился Эрик, обводя взглядом висевшие на стенах гобелены изображающие великие битвы, которые выдержала Остогория за последние двести лет, развешанные между ними арбалеты, луки, большие и маленькие мечи: дву- и одноручные, шиты, копья, алебарды, острейшие секиры.

— Зато у нас есть шанс хорошо вооружиться перед походом. А то путник без оружия как мышь, без хвоста, — благодарно улыбнулась я, выбирая себе небольшой, но удобный меч, легкий в обращении с прекрасной балансировкой (несмотря на запреты Верховного Охотника Корвина, наставник все же уступил моему нытью, научив обращаться с оружием. Правда, с Корвином чуть не случился апоплексический удар, когда он узнал об этом. Пришлось отпаивать вином, куда я предусмотрительно подлила крепчайшей гномьей самогонки.) — Ну, — я подтолкнула Эрика вперед к стене с оружием.

— Что? — Не понял он, но повернулся спиной к двери в которую мы только что зашли и равнодушно скользнул взглядом по лучшему оружию которое я только видела, а видела я немало, если учесть, что жила в замке Охотников, а наставник вообще был страстный коллекционер колюще-режущих предметов.

— Выбирай себе, все что захочешь, — пояснила я цепляя свой меч к поясу (который одолжила здесь же), судя по всему он не был частью коллекции. А если быть честной, то принадлежал Верховному. Я знала, именно его тот привез из столицы в прошлом месяце. Я пожалала плечами не испытывая ни малейших угрызений совести. Мне он сейчас нужнее. Так же я запаслась парочкой метательных кинжалов. Эрик лишь покачал головой

— Мне не нужно оружие. Кодекс братства Шоги не позволяет нам носить несущие

смерть предметы.

Я закусила губу, как же я могла забыть! Ведь Шоги мог воспринять это как оскорбление. Но в такой суматохе, пожалуй, и не то забудешь! Я не хотела его обидеть, с несчастным видом взглянув на застывшего Эрика, я впервые не смогла подобрать подходящий ответ, кивнула:

— Надо пойти и посмотреть вдруг Охотникам нужна помощь? Но я на твоём месте все-таки взяла бы... Я осеклась на полуслове, кляня себя за несдержанность. Эрик вздохнул, что в равной степени могло означать и попытку сдержать гнев и обиду за нежелание понять выбранный им и его братьями путь, и его сожаление по поводу бестолковости, отчеканив:

— Нет и не думай об этом.

А я тут же поспешила порадовать Эрика вкрадчиво заявив.

— Ну сейчас ты ему и будешь рассказывать, что ты гуманист и не признаешь оружия, — и указала дрожащей рукой ему за спину. Эрик повернулся так резко что сапоги отозвались противным скрипом и наконец узрел ту картину которую имела сомнительное удовольствие лицезреть я. Дверь которую мы плотно прикрыли и подперли, входя в оружейную была распахнута настежь. На пороге стоял огромный пепельно-серый зверь, с мощным костяком. Лапами размером с блюдца чайного сервиза бабки Авдотьи, глаза светились зеленым светом, шерсть на холке встала дыбом. Я приняла бы его за волка, если бы не его огромные размеры и жесткий осмысленный взгляд. Зверь недвусмысленно скалил острые как кинжалы клыки, явно прикидывая нашу гастрономическую ценность.

— Оборотень, — мгновенно определил Эрик, отводя руку назад, чтобы ударить заклинанием, видимо позабыв, силы пока не восстановились и максимум что он может сделать... Не знаю, что он может. Но этого явно недостаточно против этого зверюги. У меня поджилки затряслись, когда оборотень обнажил в усмешке свои крепкие белоснежные клыки, явно понимая бесполезность попыток Шоги.

— К-к-куть, к-куть куть, — заикаясь поскулила я сглатывая вязкую слюну и понимая, что против такой зверюги меч все равно что соломинка против палки, а если учесть временную не боеспособность Эрика... Не став додумывать я икнула. Брови оборотня поползли вверх. Кажется, мне удалось поставить нечисть в тупик своим поведением. Эрик осторожно задвинул меня к себе за спину. Оборотень молча и сосредоточенно разглядывал нас. Казалось он прикидывает кто из нас станет основным блюдом, а кто десертом, и я дрожащим голосом пригрозила:

— Только попробуй, — и спохватившись захлопнула рот рукой. Он ведь попробует, долго уговаривать не придется, — да и вообще я невкусная, — поспешила добавить я. Оборотень фыркнул и у меня сложилось впечатление что он сдерживает смех. Но вот он оскалился и прыгнул. Его бросок был столь молниеносен, я его даже не заметила, просто перед глазами пронеслось расплывчатое пятно серого тумана, в которое превратилась смертоносная тварь. Но Шоги оказался ловчее и быстро толкнул меня в сторону, челюсти клецнули не достав до нас. Тяжелая лапа прошла в пугающей близости от моего плеча. Зверь развернулся целя в Эрика, прыгнул вновь задев меня плечом и швырнув через всю комнату. Шоги кувыркнулся в воздухе, увернувшись от оборотня и, оказавшись рядом со мной. А я схватив один из кинжалов метнула в зверя. Оборотень угрожающе зарычал и окинул меня задумчивым взглядом. Я выругалась кинжал у свистел куда-то над головой зверя. Вдруг послышался грохот и с постаменты посыпалась куча железа, прямо на голову волку, бывшее ранее боевыми латами. Мой кинжал все же не пропал зря. И как апофеоз

всему рыцарский шлем прилетел точно на голову зверя. Меня пробил нервный смех, глядя на то как оборотень машет башкой пытаясь стряхнуть доспех, кажется Арсиния — Борца с Гадами. Видимо и после смерти Арсиний продолжает активно бороться с любыми видами нечисти. Хотя, то что оборотень гад я могла поручится уже сейчас. Гад, да еще какой.

Эрик выставил перед собой скрещенные руки из его ладоней вырвалась голубоватое свечение.

— Это его надолго не задержит, — выкрикнул Эрик, — бежим.

— Не возражаю, — буркнула я со всех ног бросаясь к противоположному выходу. О помощи Ночным Охотник приходилось забыть, из-за скалившегося по ту сторону магического свечения чудовища. Выскочив в галерею захлопнули тяжелую дубовую дверь, подперли ее алебардой которую Эрик предусмотрительно прихватил из оружейной и устремились по галерее вправо. Шоги придерживал ушибленное плечо.

— Ты как? — осторожно поинтересовалась я.

— Синяк, — невпопад буркнул Эрик, — меня он сейчас волнует меньше всего.

Я с тревогой покосилась на Эрика: не ударился ли он головой?

— Мы слишком легко ушли от оборотня, — хмурился Эрик широко шагая ему явно хотелось, чтобы последствия были более тяжкими

— Нам просто повезло, — предположила я, — может он не голодный был.

— Ага, и решил поскакать вокруг нас вприсядку, — Съязвил Эрик, сворачивая в очередной темный коридор.

— Да что с тобой? — возмутилась я, — жалеешь, что тебя не схарчили с потрохами?

— Нет, просто мы слишком легко отделались. Такое ощущение что его нам показали, как пугалку, Слишком он медлил с нападением. Поэтому лучше поторопиться и найти место для активации портала, — мы уже почти бежали.

— Как твой резерв? — на бегу пропыхтела я.

— Почти восстановился, — Лаконично ответил Эрик, не желая вдаваться в подробности.

— Отлично, — фальшиво обрадовалась я- к тому времени как нами кто-нибудь пообедает мы будем полны тонуса и витаминов.

И словно в ответ на мои слова сзади послышался грохот, и я поняла, что это последние стоны выбитой двери и разделанной под орех подпирающей ее алебарды. Нервно хихикнула. Эрик странно покосился на меня. Наверное, думает, что у меня не все в порядке с нервами или с головой.

— Слушай я тут подумала, если оборотнем нас пытались напугать- не бежим ли прямо в ловушку? — поинтересовалась я, вертя на пальце кольцо с порталом. Свернув вправо мы влетели на замковую кухню. В дальнем углу стояла большая, остывшая за время отсутствия людей, печь. На стене, как в оружейной мечи, были развешаны половники и ложки разного размера. Я тутже припомнила, как наш повар любил гонять мешающихся ему во время готовки огромным половником. Мне почему-то всегда он всегда казался похожим на двуручный меч, особенно в руках двухметрового детины, коим был повар. По середине стоял большой дубовый стол с наставленной на него утварью. И две бочки с водой рядом со шкафом для хранения продуктов.

— Все может... быть, — выдохнул Шоги, останавливаясь так резко, что я, прибавившая ходу, налетела на него чуть не сбив с ног. На нашем пути слабо светился розовым очередной открытый портал. Все накаркала! Медленно мы с Эриком сделали шаг назад, другой. Дверь

за нашими спинами захлопнулась, перекрыв нам пути отступления. Раздалось глухое ворчанье. Из темноты показались две пары ярко-алых точек, два матерых вурдалака лениво выступили из темных углов кухни, не спеша, обходя нас по кругу. Двигались они рывками, что заставляло меня постоянно вздрагивать, ожидая прыжка.

— Зарина, они берут нас в клещи! К стене живо! — услышала я резкий окрик Шоги. Поняла- Эрик прав. И крутнувшись на одной ноге, прыгнула в сторону, стремясь вырваться из круга в центре. Куда нас почти загнали хитрые твари. Только вот прыгнули мы с Эриком одновременно и в разные стороны. Теперь мне приходилось рассчитывать лишь на себя. Я коснулась меча, вынимая его из ножен. Выставив меч перед собой скривилась. Жаль мы не остались в уютной оружейной с таким милым дядей оборотнем. Да появись он здесь сейчас — я бы ему на шею родимому кинулась. Я принялась рисовать мечом восьмерки, как и учил меня наставник. Зверь оскалился, зарычал с его клыков закапала слюна. Глянув на размер клыков, мне совсем расхотелось общаться с этой тварью. Но кто б меня спрашивал! Несколько раз вурдалак примерялся, затем поднырнув под меч бросился ко мне, щелкнув челюстями рядом с моей рукой, я еле успела отдернуть конечность, взвизгнув отскочила, врезалась в шкаф с продуктами. Оттолкнулась от него и бросилась вдоль стены. Вурдалак повторил мой путь след в след. Но только я со своим весом ничем не угрожала безопасности шкафа. А вурдалак врезавшись в него проломил своей башкой дверцы. Шкаф сложился как карточный домик. И с верхней полки на зверя посыпалась мука. Некоторое время он напоминал сугроб с глазами, затем взревел и кинулся за мной рассыпая по комнате белую пыль, я чихая в унисон, перетекла в оборонительную позицию, не давая зверю приблизиться ко мне. Краем глаза я заметила Эрика бомбардировавшего своего вурдалака огненными шарами. Вурдалак уворачивался и крутился вокруг парня, кидался из стороны в сторону, но достать его пока не мог. Их стараниями в той части кухни был полный разгром. Как они умудрились натворить такое в столь короткое время, даже я, с моим-то опытом устройства всевозможных пакостей и разрушений, не имела представления. Колченогий стол кренился на один бок. На полу валялись черепки битой посуды, обугленные пятна покрывали стены. «У повара будет сердечный приступ», — меланхолично подумала я. А это что за щепки? А нет это видимо стулья, попавшиеся на зуб к вурдалаку. Ситуация осложнилась тем что к вурдалакам подоспела на помощь парочка грайверов и ринулась на помощь братьям по разуму. Теоретически вурдалак опаснее грайвера. И понимала, что я против вурдалака все равно что мышь против кошки. Но если я сейчас отвлекусь на него грайвер не упустит своего шанса. К сожалению, я не имела опыта сражения с несколькими противниками. И если одну нечисть я удерживала на расстоянии, то с двоими это было проблематично. А Эрик еще плохо восстановился после мощного выброса энергии. Я отступала, не зная, как поступить. Эрик заметив мое положение, резко уклонился от одного противника, перепрыгнул через другого и рыбкой, взлетев на качающийся стол, послал мне на выручку, огненный шар. Он просвистел совсем рядом со мной, ударив грайвера по загривку и осыпав искрами вурдалака. Падальщик рухнул как подкошенный, завоняло горелым мясом. А противники Шоги воспользовались минутным замешательством. и атаковали Эрика. Стол закачался и Шоги не удержавшись рухнул на пол. Я испуганно охнула. Но наблюдать за Эриком дальше не могла. Мой вурдалак, отпрянув назад (я возблагодарила богов за эту временную передышку) он стал раздумывать на кого из нас излить бешенство, отразившееся в алых зрачках. И предсказуемо выбрал меня.

Коротко взрыкнув и брызгая слюной, он резко ударил когтями по выставленному вперед

мечу, раздался противный скрежет, от удара лезвие задрожало и стало выворачиваться из моих онемевших пальцев. Я поняла, что сделала ошибку, неправильно выполнив прием защиты, но было поздно, меч сделав два оборота в воздухе упал за спину нечисти. Я схватив первое, что попало под руку, это оказалась чугунная сковорода, со всей силы звезданула нечисти в лоб. Раздался большой бум. Сковорода сломалась. Голова нет. Я тихонько пискнула, а вурдалак оскалился, явно прикидывая, какова я на вкус.

— Не съедобная, — попыталась его отговорить я от этой затеи. Но видимо у зверя было на этот счет свое субъективное мнение. Вурдалак припал на задние лапы. Я сама кроме бешеного стука сердца не слышала ничего, да и подозреваю что цветом лица ничем не отличалась от покойника. За спиной услышала стон Эрика, затем грохот и ноги обдала ледяная волна. Наводнение? Что за бред? И в этот момент нечисть прыгнула. Я очень надеялась, что смогу отскочить, но человеческая реакция ограничена. я пригнулась и поняла не успею. из моего горла вылетел крик, вернее хрип. Все! Конец! Я зажмурилась. Зверь замер в прыжке и рухнул прямо на меня. А я, я так хотела потерять сознание. Но жестокая реальность не желала отпускать свою блудную дочь в объятия мрака. Тогда поворчав немного я перестала визжать. Приоткрыла один глаз, я поняла, что нечисть мертвым грузом лежит моем животе. Сама же я лежу в огромной луже мокрая и замерзшая. Хейл, да откуда здесь вода? Открыв другой, заметила торчащий серебряный болт, прошивший горло нежити насквозь. А может вода это и не так плохо. Вода, это не кровь. И если на то пошло, уж лучше я померзну. Ведь покойники не мерзнут? Правда же? Им вообще все по барабану. И оххх, что случилось с Эриком? Продолжая изображать погибшего героя, я попыталась найти взглядом Шоги. Слава богам, тот, малость потрепанный, но живой, сидел на перевернутой бочке, в которой что-то скреблось и выло. А вурдалак продолжал попытки прорвать его оборону. А где же грайвер? я снова перевела взгляд на бочку. В дверном проеме мелькнула тень и появилась высокая мужская фигура с арбалетом в руках. Мне из своего укрытия, под вурдалаком, были отчетливо видны его сапоги из дорогого базала[1] — кожа, прошедшая наверняка не одну обработку и выкрашенная в черный цвет вызывала дикую зависть к их обладателю. Мужчина направляясь в мою сторону с душой отвесил такой пинок под хвост вурдалаку, осаждавшему Эрика, что того припечатало к стене в неблагоприятной позе (вурдалака не Эрика). Я даже посочувствовал зверюшке и тут поняла, что меня выволакивают из-под уже полюбившегося мне зверя.

— Хватит отдыхать, — оповестил незнакомец, поставив меня на ноги и убив тем самым рвущуюся с моего языка благодарность. Я сердито зыркнула на него и, наконец, хорошо рассмотрела. И куртку из добротной выделанной замши с тремя застежками на левом боку и несколько блестящих заклепок на груди и спине. Сам мужчина был высок, черные волнистые волосы падали на широкие плечи, зеленые глаза отстраненно осматривали меня с ног до головы. Словно он оценивал меня решая годна я на что-то или нет. И тут я вспомнила, что я вся мокрая грязная как чушка и припорошенная мукой. Фыркнула. Ну и ладно. Кому не нравится пусть не смотрят.

— Кто вы такой? — я встала рядом с Эриком, встретившись взглядом с ярко зелеными глазами незнакомца, опущенными длинными ресницами

— Ваш шанс выжить, — «скромно» ответил тот, и повернувшись к Эрику спросил: — Книга еще у тебя Шоги?

Эрик насторожился и рефлекторно задвинул сумку подальше за спину. Это не ускользнуло от вездесущего внимания черноволосого, и он кивнул:

— Хорошо!

— И тем не менее нам хотелось бы знать кто вы? — Эрик с делал шаг вперед.

— Не время, — раздраженно отмахнулся черноволосый.

— Ну да не время, не место, а потом окажется, что ты и есть тот самый противный колдун, оборотень или еще с знает кто. Но именно тот самый охотник за книгой, — пробурчала я себе под нос. Я хоть и не оправилась еще от шока, но моя неугомонная натура не позволяла мне молчать. У мужчины подозрительно задрожали губы, будто он собрался рассмеяться, но глаза были серьезны.

— Как это ты догадалась о моей истинной сущности? — фыркнул он. А я отвернулась, не желая выставлять себя на посмешище вспышкой гнева, подошла к своему мечу, подобрав его с каменных плит. Обвела взглядом бывшую уже кухню. Содрагнулась от ужаса во что мы превратили священный оплот чревоугодия. И поняла, что если вернусь в замок живой, меня добьет повар. Края портала, о котором мы успели забыть, задрожали, в поле нашего зрения показалась волосатая, синюшная рука с острыми когтями.

— Активируй портал, — приказал вредный незнакомец, глядя на перстень у меня в руке (на до же заметил», — недовольно подумала я)

— Для этого необходим ровный магический фон, — буркнула я, — а при таком скоплении нечисти... Да и вообще, — спохватилась я, поняв, что готова выполнить приказ. Но незнакомец не стал дожидаться окончания фразы, молниеносно выхватив у меня из рук перстень наставника. я осталась стоять, глупо хлопая глазами, я даже не поняла сначала куда делось кольцо. Эрик подался вперед, но было поздно: кольцо полетело на пол. К потолку взвился неровный моргающий столб изумрудно-зеленого света

— Ну вот, портал нестабилен, — сверкнула я глазами на главного виновника происшествия. — им опасно пользоваться

— Но придется, — жестко ответил черноволосый, стреляя из арбалета по вырвавшейся из портала гарпии. Я открыла было рот с намерением высказать все что о нем думаю. Но меня прервал Эрик.

— Он прав, — я лучше рассеюсь на мириады частиц вместе с книгой чем погибну здесь, и она достанется врагу, — с этими словами Шоги шагнул к зеленеющему пламени. — этот выход наш единственный шанс, сказал он мне прежде чем исчезнуть в столбе света.

— Ага, шанс быть разорванными на кусочки, — бодро подтвердила я пытаюсь попятится назад. Но получив внушительный тычок в спину, неловко взмахнув руками полетела носом вслед за Эриком. Успев подумать, что если на мне будет хотя бы царапинка, я найду этого черноволосого даже на том свете и придушу голыми руками.

[1] Базал — сафьян из бараньей кожи

Глава 4

Свет был настолько яркий, золотисто-зеленый, струившийся со всех сторон. Он окружал меня, лаская бесконечными лучами, и я растворялась в нем, не чувствуя своего тела. Я была светом, я была шуршавшими листьями деревьев. Я растворилась в ярком сиянии, не чувствуя притяжения, я парила в этом таинственном свете, расслабляясь все сильнее и желая исчезнуть в нем. Стоп! Как исчезнуть? И почему я ничего не чувствую и не вижу кроме этого света? И тут я поняла почему могу парить. Я умерла. Видимо портал все-таки расплылся нас на атомы, как и предупреждал наставник. Я призрак! Сначала стало страшно, а потом... я послала все к орчьему прадеду и стала наслаждаться новыми ощущениями. А умирать вовсе не так страшно.

— Зарина! — голос зазвучал и исчез. Я вновь направилась в свет. — Зарина! — на периферии сознания противный голос не желал сдаваться. — Зарина! — Я уже не она так меня звали при жизни. И вообще, что за безобразие умереть спокойно нельзя. — Вот когда не будешь мешать нам тогда и умирай, — оповестил все тот же голос.

Я и не... Чтوو? Да как он... Да я его... И вдруг мир вокруг меня задрожал и закружился в бешеной пляске. Меня немилосердно трясло, не проявляя никого уважения ни к тому что я пострадала, ни к тому что я девушка. Наверно если бы было возможно он меня в воду кинул. А я ведь не просто так валяюсь, отбивалась от агрессора упорно, не желая открывать глаза. Пару раз заехала по кулаком и судя по возгласу раздражения удачно. Но тряску не прекратили и сообщили, что если не встану сама, меня поднимут более верным способ, а именно котелком воды на голову. Ну так и знала! Этот хам на все способен.

— Меня сейчас стошнит! — пригрозила я, отпихиваясь от черноволосого незнакомца. — Даже на том свете покоя от тебя нет.

— Плохое самочувствие — это последствия прохождения через нестабильный телепорт. Скоро станет лучше. А на том свете я постараюсь держаться от кисейный барышень подальше, — пообещал он мне спокойно отходя в сторону.

— Естественно, тебя ко мне даже не подпустят. Ты попадешь прямиком в лапы змеящера. — фыркнула я и тут только сообразила, что руки, ноги при мне, голова тоже, а золотисто-зеленый свет — это солнечные лучи, струящиеся сквозь сочную листву леса. Я повернула голову в центре поляны весело трещал небольшой костер, отбрасывая оранжевые блики на стволы деревьев и кустарники, от него веяло теплом и восхитительным ароматом пряностей, словно туда вывалили целый мешок специй с замковой кухни. По ту сторону костра я узрела привалившегося к стволу дерева Шоги, с чьего полного одобрения как видно тряс меня черноволосый. Ну, погодите! Отольются волкам овечьины слезки. Я поднялась на ноги меня мутило, голова кружилась, и я пообещала себе, что отомщу им, особенно черноволосому за мои мучения. Надо же было отправить меня в портал вверх тормашками. Чуть поодаль на краю поляны к веткам не высокого дерева были привязаны две хорошенькие кобылки: пегая и вороная. Они немного нервничали, косились испуганно в нашу сторону. Хотя ничего, что могло их напугать я не заметила. Черноволосый кивнул на них:

— Пока вы были в отключке, я достал лошадей, надеюсь, против этого у вас не будет никаких возражений.

— С чего ты взял? — С недоверием покосилась я на него

— Пешком до Аврорина далеко, — пояснил черноволосый и в его глазах заплясали смешинки. Я ахнула. — Как ты узнал?

Эрик встав на ноги и приблизившись к нему глянул прямо в глаза и проговорил:

— Кто ты такой? Почему мы должны тебе верить?

— Меня зовут Раду, — спокойно пояснил черноволосый, — я здесь по просьбе Ночного Охотника Яна Ференцева.

— Наставник не предупреждал о тебе, — нахмурилась я.

— Он, наверное, не рассчитывал, что я успею добраться до замка в нужное время, — пожал плечами Раду.

— Он вообще никогда не говорил ни о ком по имени Раду, — жестко заметила я.

— А он рассказывал тебе о каждом своем поступке? — доставая что-то из кармана куртки, возразил он. И я, вспыхну поняла, что крыть мне нечем.

— Слова ничто — ты на деле докажи, — попросил Шоги, но у меня сложилось впечатление, что он уже для себя решил. Раду протянул вытащенный из кармана конверт. В нем при ближайшем рассмотрении оказались письмо и платок моего наставника с вышитой в углу монограммой ордена серебряный меч и оскаленная белоснежными клыками морда неведомой твари. В письме стояло лишь одно понятное мне слово «Приходи» начертанное рукой наставника, дальше шла вязь причудливых символов, значения которых я не понимала. Эрик удивленно глянул на вязь, приподнял брови, с подозрением посмотрел на Раду и произнес:

— Не думал, что кто-нибудь знает воранский язык кроме старейшин Шоги

— Зато намного уменьшился риск попадания такого письма в чужие руки, — Раду подобрал несколько веток и подкинул их в огонь. Костер радостно слизал новую добычу, и стал ластиться к рукам Раду, как голодный кот, которого накормили рыбой.

— Воранский язык? Почему я о нем никогда ничего не слышала? Ты понимаешь, что здесь написано? — я забросала Эрика вопросами, одновременно пытаюсь подавить рвотный позыв, скрючивший мой желудок и посылая проклятия на голову Раду, заставившего меня сигануть в нестабильный портал, и подошла ближе к Шоги. Странное дело, как только я приблизилась к огню, и вдохнула полной грудью, завивающейся спиралью дым мне стало легче.

— Это древний язык народов прошлого. Знание его почти утеряно. И память о нем стерлась. Помнит его лишь Совет старейшин Шоги, в который я к сожалению, не вхожу. Но основную суть я уловил.

— Что же тебе поведали эти закорючки? — с сомнением я покосилась на платок.

— Они в основном подтвердили его рассказ. И будь добра, не называя древний язык закорючками, — строго потребовал Шоги, подходя к Раду, и возвращая ему платок. И после минутной заминки протянул ему руку ладонью вверх. Раду скрепил их союз крепким рукопожатием.

— Раду, Раду... — задумчиво повторила я. — я тебя не знаю, но мне почему-то смутно знаком твой голос. Я вопросительно посмотрела на него. Раду передернул плечами.

— Мне твой знакомым не кажется. И видеть ты меня точно нигде не могла. В Ясном Доле я не появлялся. А насколько я понял. Ты не покидала родных мест.

— Понятно, — протянула я, все еще сомневаясь. Не могла же я ошибиться? Или все же могла? Узнать незнакомый голос. На такое только я и способна. Я хихикнула в кулак. Вот

озадачила мужчину. Вон даже волосы на затылке ворошить начал.

— Раз всем все понятно, давайте отметим наш маршрут на карте, — предложил Эрик, вытаскивая из-за пазухи карту окрестностей, и предлагая самый короткий путь. На что Раду отрицательно покачал головой:

— Ехать к сильфидам лучше всего через Багрец и Горное.

— Думаешь? — растерялся Эрик. — А мне казалось лучше пройти через столицу и прямым путем отправиться в Аврорин. В столице легко затеряться в толпе.

— Слишком опасно. Там будут искать в первую очередь. Поэтому нужно выбрать такой путь на который наш противник будет рассчитывать меньше всего. А поскольку Багрец и Горное маленькие поселения, там нас будут искать не так основательно, — объяснил Раду.

— Думаешь будет погоня?

— Погоня нет, но искать вас будут, — подтвердил Раду. — Но на тропки, ведущие в такие деревеньки будут направлены группы для точечных ударов. Не большие и маневренные. Но и это нам на руку. Мы тоже не большая и маневренная группа. Проще будет уйти.

— Кто ты? — я смотрела на Раду, приоткрыв рот. То, что он сделал — это за две минуты построил план действий и вывел точную военную стратегию. Причем слово военную было ключевым. Простой охотник или солдат так не смог бы. Раду удивленно посмотрел на меня. На, что я сделав глаза понаивнее поведала все умозаключения к которым пришла.

— Ах, это, — он махнул рукой, — воевал. Приходилось вести отряд и своего стратега не было. Вот и научился. — и посмотрев на меня заметил:

— Тебе лучше, не думал, что дым от стеблей первоцвета серого так быстро подействует.

— Ты у нас еще и травник? — Скептически поинтересовалась я.

— Нет, — засмеялся он. — Скажи спасибо Эрику. Это он вспомнил о свойствах первоцвета, я всего лишь его нашёл

— Найти его тоже непросто, — справедливости ради заметил Шоги, и они продолжали общаться. Меня естественно в тесную компанию не пригласили. И я мысленно дописала в уже длинный список их прегрешений еще одно.

— Ну что ж тогда по коням, — предложила я, прерывая их разговор и положила руку на пегую, смирную как я полагала кобылку. Со злорадством представляя, как они поделят одну кобылу на двоих. С моей буйной фантазией я представила двух здоровых мужиков, трясущихся на одной лошади в объятиях друг друга и прыснула в кулак. А еще лучше, — размечталась я, пусть тянут жребий кому бежать следом за моей кобылой, хорошо бы это был зазнайка Раду. Я бы ему даже поводок сделала ради такого случая.

— Ну и чья вторая? — ехидно поинтересовалась я, сверкая глазами. Раду кивнул Эрику показывая, что гнедая в его распоряжении.

— А ты? — Шоги еще не решался сесть в седло. — где твоя лошадь.

— А он предпочитает пешие прогулки, — прокомментировала я. И словно желая его успокоить улыбнулась и порадовала Раду новостью: — Мы не будем гнать лошадей так что у тебя есть реальные шансы не отставать, только двигаться надо порезвее.

— Спасибо, но я предпочту менее энергичный способ передвижения, — криво усмехнулся Раду, стоя посреди поляны, небрежно прислонившись к раскидистому дубу.

— Какой же? — против воли сорвалось с моего языка. Вместо ответа Раду свистнул, от неожиданности я подпрыгнула. Где-то далеко раздалось конское ржание перестук копыт и на поляну выскочил белоснежный стройный жеребец, его льняная грива спускалась до

самых колен, закручиваясь в кольца. Он почти летел над землей, отвечая на зов своего хозяина. У меня непроизвольно вырвался вздох изумления и восхищения. На минуту я даже забыла, что черноволосый снова меня обставил.,

— Какая прелесть! — выдохнула я подходя ближе и благоговейно протянула руку к его морде. Но увы, характером эта скотина ничем не отличалась от своего хозяина. Недоверчиво покосившись на меня конь оскалился лягнул зубами чуть не откусив мне пальцы. Я с возмущенным визгом отдернула руку. Сердце быстро, быстро застучало в груди, а он обежав меня с другой стороны ткнулся храпом в плечо Рад и ехидно заржал.

— Вот, демон! — Прошипела я.

— Эльфийский конь? — понимающе усмехнулся Эрик уже сидящий на лошади.

— Да, — кивнул Раду и обратился ко мне с открытой теплой улыбкой, — не обижайся на него Зарина. Эльфийские кони особенные, сама знаешь. Они доверяют и служат лишь своему хозяину. — И он легко вскочил в седло.

— Вот еще! — пробормотала я, но ввязываться в споры не стала, решив, что месть — это блюдо, которое едят холодным.

время мы ехали молча. Раду на своем великолепном скакуне впереди, я следом, замыкал наш отряд Эрик, настороженно зыркая по сторонам. Меня укачало в седле, что не удивительно после всего случившегося. И я уткнувшись носом в переднюю луку седла дремала, слушая в пол уха звуки леса: пение птиц шуршание веток, шум ветра, запутавшегося в кронах деревьев. Эрику видимо было мало звуков природы или не мог удержать языка за зубами, но объехав меня, он поравнялся с Раду и вернулся к теме все еще беспокоящего его разговора. Q

— А если ехать не через Багрец и Горное, — завел Эрик старую песню, — есть и другие маленькие селения, — и я была вынуждена вынырнуть из объятий сладкой дремы что бы прислушаться к ответу Раду.

— Я же уже объяснял, — пожал плечами тот.

— Знаю, там безопаснее. Но я все равно не уверен в правильности этого решения, можно пройти не через столицу Остогории, а по границе княжества Эрдели. Я напряглась при упоминании княжества, которым правит нечисть. Ни за какие коврижки, я бы не отправилась, даже прогуляться по близлежащим от него селам, не то что наведаться на его границу.

— Там мы тоже привлечем лишнее внимание, а по таким тихим городишкам как Багрец пройти будет проще. — пояснил Раду мягко пропуская пояснения насчет Эрдели. Было видно, что он не восторге от идеи пройти по землям князя-оборотня. Я с облегчением выдохнула. Они продолжили разговор. А я попыталась снова уснуть. Но, увы, хоть голоса птиц и глушили их фразы, заснуть у меня все равно не получилось я была вынуждена опять прислушаться к их разговору.

— Почему ты решил поверить мне Шоги? — Раду повернулся взглядываясь в лицо Эрика. — И не уверяй, что тебя успокоили воранские надписи. Все равно не поверю. Я же видел, как ты отреагировал на них. — Эрик немного помялся, и что-то для себя решив, ответил:

— Не думай, что просто так. Но я рассудил, что пока мы с Зариной были без сознания, ты мог раз десять нас убить и забрать Книгу. К тому же в замке Шоги нас учили развивать свое подсознание и доверять ему. И оно говорит мне, что ты наверняка опасный, много чего скрываешь, но доверять тебе можно.

Раду долго смотрел на Эрика, потом рассмеялся и кивнул, подтверждая правдивость слов Шоги. А меня мучила совсем другая мысль и я злилась на парней за то, что они тратят время на никому не нужные разговоры.

— То, о чем вы говорите безусловно важно, — тоном умудренного опытом наставника отчеканила я, — Но мне хотелось бы знать, как неизвестная нам личность узнала, где искать Эрика с книгой, да еще так быстро? — парни как по команде повернули головы ко мне. Неужели они не понимают насколько важно сейчас разобраться в ситуации? Раздраженно вздохнула, глядя как Раду нахмурился, а Эрик рассеянно приподнявшись в стременах сорвал зеленую веточку со склонившейся поперек тропы осины и только потом ответил:

— Ну меня могли выследить, магически просканировать дороги, пустить по следу нечисть, транслировать поисковые заклинания.

— На все это нужно время, — резонно заметила я, дергая лошадь за узду. Та так и норовила свернуть к аппетитно зеленеющим кустам в глубине леса. — А, орк знает, что стало твориться в замке уже на следующий вечер. — Раду! Почему ты молчишь, ведь наставник просил о помощи тебя, и ты должен знать, что происходит? — Тот лишь покачал головой придерживая своего скакуна.

— Боюсь огорчить тебя. Но я знаю об этом не больше вас. Единственное предположение, которое могу высказать, не обрадует ни тебя, ни Эрика.

— Какое? — я вскинула голову, на сердце стало тревожно и захотелось порыться за пазухой в поисках своего медальона из бирюзы. Я всегда чувствовала себя спокойнее, когда сжимала его в пальцах.

— Кто-то слишком много знает и сообщает об этом нашему недоброжелателю.

— Ну не может же и у Охотников быть предатель- подскочил Шоги в седле, перестав подлизываться к своей гнедой кобылке, скармливая ей зелень с веток.

— То-то и оно, значит тебя все-таки выследили, — мрачно подвела итог я, окончательно уверившись, что с нашими нынешними знаниями о противнике продолжать этот разговор бессмысленно.

— Ну почему же. Я не исключаю и такой возможности, — спокойно ответил Раду.

— Глупости! Два предателя в сильнейших орденах страны? Не возможно. Да и кто это мог бы быть?

— Враг, притворившийся другом, — задумчиво произнес Раду, — вы даже не заподозрите его или не захотите подозревать, — глубокомысленно закончил он глядя как я сосредоточенно углубилась в созерцание местных достопримечательностей. Раду с сожалением оглядел нас, так смотрят на маленьких детей верящих в существование «мармеладного королевства», но промолчал, сообразив, что мы не настроены развивать разговор на тему предателей в Ордене и Братстве.

Летний лес звенел и переливался музыкальным разноголосьем: иволги, синицы, грачи, воробьи, удоны, голуби, кукушки, куропатки и вороны, угнездились на высоких соснах, раскидистых дубах, кудрявых серебристых березках и даже в кустах малины и терновника слышалось их серебристое чириканье. Я любовалась этой спокойной и таинственной красотой. Но уже через пару часов мне это начало надоедать. А ближе к вечеру я рычала на всех, кто пытался со мной заговорить, и ворчала себе под нос и даже жаловалась. Так что Эрик посетовал, что у него нет подходящего заклинания, дабы запечатать временной глухотой свои многострадальные уши. На что Раду этот... этот... нехороший человек, посоветовал не мучиться, а найти подходящее заклинание для временного заклеивания рта.

Ну, сами посудите, могло ли мне быть хорошо? Нет, лес был прекрасен, как и прежде, я не спорю. Но попробуйте провести весь день в седле без еды, под палящими лучами солнца, которое видимо именно сегодня решило отыграться за своевременное отсутствие в начале месяца. У меня начали ломить плечи, к тому же я отбила себе седлом хм... одно место. Я глянула на Раду сосредоточенно смотревшего вперед и удивилась. Его фигура была напряжена, отсутствующее выражение лица плохо сочеталось с его собранным, готовым среагировать на любую опасность телом. Что он почувствовал? О чем думал, и что высматривал оставалось загадкой. Но, то и дело подгонял коня, не давая нам отдыха. Когда проказливые, пробивающие даже кроны деревьев, солнечные лучи стали бледнеть и тени деревьев слились воедино, он остановил коня на поляне. Которую мы высматривали уже давно. В смысле, что она первая из всех встреченных удовлетворила всех своим расположением и размерами. Раду спрыгнул с коня, ослабил подпругу, погладив коня, которого, кстати, звали Вихрь, по крутой белоснежной шее и пустил коня обрывать сочную зелень калины. К ней Вихрь потянулся с огромным удовольствием, не забыв благодарно пощекотать хозяина по шее. Мы с Эриком последовали примеру Раду. Очутившись на земле, я поняла, что теперь всю жизнь проведу раскорякой, расставив ноги и согнув спину. Немного покачавшись, я плюхнулась солдатиком на мягкую траву и объявила:

— Вот здесь я умру!

— Подожди не умирай, — усмехнулся Раду. — Лучше вместе с Эриком разведите костер, а я принесу что-нибудь поесть, — и, не дожидаясь ответа, углубился в чащу леса, бесшумно растворяясь в наступающем сумраке. Я, прикрыв глаза, чутко прислушивалась к шуму, производимому Эриком. Собрать хворост мне совсем не хотелось, а Шоги был слишком деликатен, чтобы заставить меня. Я еще какое-то время поизображала умирающего лебедя, приоткрыла один глаз, и поглядела на Шоги, молча готовившего поляну для сна и собирающего ветки. Уж лучше я бы этого бы не делала, у меня тут же заныли бока. Зачесался нос, и потянуло вскочить на ноги, не смотря на жуткую боль во всем теле. А это означало, что ко мне в гости приехала так не любимая мною родственница под названием совесть. Помучившись так еще с минуту, я с кряхтением поднялась и пошла помогать.

* * *

Пламя костра уже пылало около получаса. Мы с Эриком насобирали веток, впрочем, и тут я уговорила свою совесть пойти на компромисс и самые тяжелые достались ему. Шоги небрежно щелкнул пальцами, и в костер полетела красная искорка, от которой вспыхнуло яркое пламя.

— Что ж, путешествовать с такими напарниками мне даже нравится, — лениво протянула я, валяясь на траве возле огня, — Один охотится, другой чуть ли не пальцем поджигает огонь.

— Третья готовит, — нейтрально заметили за моей спиной. Я вздрогнула, из чащи вышел Раду, ни одна веточка не хрустнула под его ногой. В руках он нес пару зайцев.

— Готовить? — Возмутилась я, вскакивая на ноги, — И не подумаю!

Конечно, я умела готовить и даже любила это дело, не изводи они меня все утро. А теперь ни за что. Да и, похоже, Раду считает, что наставник зря отправил меня с ними и давно определил меня как глупую, слабую девчонку. А подтверждать это, соглашаясь выполнять все их прихоти, я не намерена.

— Ты же не хочешь, чтобы мы остались голодными? — приподнял брови Эрик, предательски переходя на сторону более сильного советчика, своего желудка.

— Хочу! — упрямо возразила я, брезгливо поднимая одну из заячьих тушек за лапку.

— И сама есть не будешь? — поинтересовался Раду, недоверчиво хмыкнув и усаживаясь возле костра. Я промолчала, сообразив, что ответ «нет» под громкий аккомпанемент моего желудка, прозвучит не слишком убедительно. Я посмотрела на зайцев, потом на парней и в голове выстроился четкий план мести. Ехидно хихикнув про себя, я покорно покивала головой и принялась за приготовление пищи. Ловко ошкурила обе тушки, сбегала за водой и при этом не произнесла ни слова жалобы. Я очень старалась и Раду, стал с каким-то нездоровым интересом поглядывать на творение моих рук. По-моему, он что-то заподозрил и пытался насколько мог держать приготовление пищи под контролем. Я лишь усмехалась, продолжая вызывать у него подозрения. Бросила из-под ресниц взгляд на Раду и отметила, то, что не заметила раньше.

— Раду, а где твой меч? — искренне удивилась я, оглядывая сиротливо-пустой пояс, на нем. — Только не говори, что ты как Шоги не носишь оружия — не поверю.

— Я и не говорю, — усмехнулся Раду, — Просто я не пользуюсь мечем.

— То есть ты не умеешь им пользоваться? — поддела я.

— Я умею пользоваться любым видом оружия, начиная от кинжала и заканчивая копьем, — пожал плечами тот.

— Но не носишь ничего с собой, чтобы не попросили доказать? — невинно захопала глазами я.

— У меня есть кое-что более существенное. Но показывать не проси. Я не нанимался развлекать маленьких девочек. Хватит и того, что буду защищать. — Раду закинул руки за голову и растянулся на траве, не упуская меня и приготовляемых зайцев из виду. Я зло прищурилась. Ну-ну, следи, волнуйся.

— Я не просила меня защищать. И еще большой вопрос кто к кому напросился в компанию, — прошипела я. Кажется еще не много и возненавижу этого самовлюбленного идиота. Вот сейчас я остро почувствовала, как мне не хватает Арта. Если бы он был здесь, вопроса охраны бы не стояло. Он был лучшим во владении оружием во всей стране. Я прижмурилась и с удовольствием представила, как Арт гоняет самовлюбленного нахала по поляне мечом словно козла бабки Авдотьи, забравшегося в чужой огород. Сразу стало легче.

Наконец по поляне разнесся аппетитный запах жареного мяса, которое я, проявив себя кревоугодницей, натерла разными травками для вкуса. Котелок с водой вскипел, и Эрик заварил в нем мятный настой. Парни с подозрением уставились на предложенное мною мясо, не веря в мои добрые намерения. А зря, ведь я никогда не была злопамятной. С ухмылкой взяла кусок и принялась спокойно и с наслаждением поедать. Они рискнули присоединиться, и через минуту на поляне воцарилась тишина, прерываемая лишь похвалой повару и угрозами, что теперь только и буду готовить. Наконец, пришла очередь мятного настоя, который готовил Эрик. Я чуть пригубила напиток, а Эрик с Раду, одним глотком опрокинули по пол кружки. И с выпученными глазами повскакивали с земли, хватая ртом воздух. Пахучий напиток обжигал не хуже кипятка, в горле першило, воздух обдувающий гортань при вздохе, казался игольчато-горячим. Эрик обвиняющее ткнул пальцем в меня и прохрипел:

— За...рина! Апчхи! О. ост...апчхи. ролист!

Ну, да я не злопамятная. Отомщу и сразу забуду! Подсыпала им в питье семена остролиста, которые жгутся не хуже перца. Я же предупреждала что месть — это блюдо, которое едят холодным. Не стоило им так со мной обращаться.

Парни чихали и кашляли сгибаясь пополам. Раду что-то пытался сказать. Я не поняла. Но, по-моему, это было на орочьем языке, и не совсем вежливо.

Отчихавшись Раду посмотрел на меня взглядом полыхающих зеленым огнем глаз и мне стало как-то неуютно.

— Ты, — начал, было, он, но звонкое апчхи вырвалось у него помимо воли. Опа, а вот и вторая волна. Раду чихал так забавно, что я не выдержала и расхохоталась. Я даже готова была ему простить его отношение ко мне, увидев это забавное зрелище. Не знаю почему, но когда черноволосый чихал, он напомнил мне щенка, влезшего в банку с перцем. Но, встретив его взгляд, не суливший мне ничего хорошего, я попятилась. Какой щенок? Да он смотрел на меня взглядом разъяренного волчары. И я бросилась бежать. Еще с пол часа чихающие, стонущие и очень злые Эрик с Раду гоняли бедную меня по всей поляне, в надежде схватить и проучить. А я отвечала им зловещим хохотом упырицы. Потом справедливо решив, что со мной можно будет разобраться позже, они еще пол часа устраняли последствия остролиста. Я умильно пожелала им скорейшего выздоровления и осторожно опустилась по другую сторону костра. Не много повозившись с котелком парни напились простой воды, демонстративно игнорируя мою особу. Эрик принялся чистить вороную кобылку. Раду разлегся на траве прикрыв глаза и казалось заснул. Странно, а я думала, просто так он не успокоится. По глазам было видно, рассердился. Неужели же решил не мстить? Не поверю.

— Эрик. Зарина держитесь ближе ко мне! — вдруг заговорил «спящий», вскакивая на ноги, с ловкостью кошки. Только, что лежал на земле, уже стоит рядом со мной. Мои глаза не смогли уследить за моментом его передвижения. И только сейчас я поняла, что, гоняя меня по поляне, он не использовал всех своих навыков, несмотря на то, что я его изрядно разозлила. А значит он умеет хладнокровно мыслить, даже находясь в бешенстве? Или я его переоцениваю? Настороженно покосилась на него. А ну как сейчас и решит воспитать во мне почтительность, но все же заставила себя стоять с ним рядом.

— Что случилось? — удивилась я, не понимая, что могло встревожить Раду.

— В лесу не спокойно.

— С чего ты взял? — не поверила я, а Эрик наоборот прислушался.

— Чую! — просто сказал Раду.

— Носом что ли? — съязвила и принялась оглядываться по сторонам.

— И им тоже, — отмахнулся от меня он, продолжая прислушиваться.

— Эрик, чувствуешь? — нахмурился Раду, когда неестественная тишина разлилась над лесом, опутала своими липкими щупальцами, незаметно подкрадываясь со всех сторон, надавила, мешая дышать. По моей спине поползли мурашки и в висках застучала кровь.

— Ты прав. Извини, что не поверила. Магия, — четко определила я, — нехорошая и очень сильная. Раду с удивлением покосился на меня. А я пожалала плечами. Если я не могла пользоваться своей силой, то это не значило, что я не чувствую чужую.

— Это не просто магия, это нечто потустороннее, — Эрик поднялся на ноги, схватил и перекинул через плечо сумку с Книгой Стихий. И тут начали бесноваться лошади, пытаясь порвать повод и умчаться подальше от бедствия, которое они чувствовали. Раду стоял, прислушиваясь к чему-то слышному лишь ему одному.

— Надо быстрее уходить отсюда, здесь эпицентр магического воздействия, — выпалила я факт, в общем, то уже известный всем нам.

— Поздно, — Раду выразительно обвел взглядом потемневший, хотя казалось такое невозможно лес, ржание лошадей прекратилось, словно они онемели. Все казалось мертвым,

даже воздух. — Он здесь.

Эрик, молча, принялся выставлять щит над поляной. Он вообще предпочитал работать в тишине

— К..кто? — рискнула спросить я, хотя особого желания слышать ответ не испытывала. Раду как — то странно дернулся, потом застыл с зажатым в руке арбалетом, слушая приближающиеся звуки, которые в наступившей тишине зазвучали странно и жутко. За деревьями раздался грохот и перестук, лесные великаны деревья словно застыли, боясь быть замеченными существом, производившим подобный шум, ни шелохнулась, ни одна веточка. Грохот становился явственнее и походил на стук колес старой повозки, прислушавшись, я уловила цоканье копыт и звон колокольчика, весело звеневшего на весь лес. Выхватив меч, я повернулась в сторону звука. И как-то отстранено подумала, какая странная из нас вышла компания, один здоровый парень с легким арбалетом в руках, другой тоже не маленький совсем без оружия ожидают нападения страшного врага. И лишь девушка, ростом достающая им от силы до плеча, вооружилась остро отточенным мечом, и угрожает им чаще. Эрик вдруг опустил руки и закричал зубами, прекращая бормотать заклинания. Мне даже показалось, что он пытается сдержать рвущееся с его губ, неположенное для Шоги, ругательство.

— Это Анку![1]- объяснил нам Эрик и, разводя руками, произнес, — магия против него бессильна, как и любое оружие. Я чуть не выронила меч, услышав, с кем мне выпала сомнительная радость познакомиться. Да одним упоминанием о нем ревнивые жены держат мужей дома, а здоровые мужики не решаются выйти ночью к кабаку.

— Но попробовать, то можно, — скривился Раду, с неестественной хрипотцой в голосе заявив, что сдаваться не собирается. Я даже позавидовала его выдержке, у самой дрожали колени, руки и все плыло перед глазами, ведь мы все знали, что Анку, пожалуй, единственное создание, убить которое невозможно и то что мы ощущали сейчас было не страхом, а влиянием его силы на нас. Он еще не показался, но жизнь уже утекала по капле. Раду внешне спокойно подошел к дрожащим, дико косившим глазами лошадям ножом обрубая узду.

— Бегите, — приказал он, глядя на своего жеребца. Почувствовав свободу, кобылки захрапели. Прижались друг к другу. А белый жеребец взвился на дыбы, выплеснув этим свое негодование на медлительность хозяина. И призывно мотнув головой кобылкам, умчался прочь. Кокетки недолго думая рванули следом. Не успела я возмутиться такому безобразию, неведомая сила приподняла меня вверх и ударила о землю, вжимая в нее с такой силой, что затрещали кости, кровь прилила к голове, и стало трудно дышать. В глазах заплясали звезды и мне показалось, что меня накрывает земляной вал. И я захотела закричать от ужаса, решив, что меня похоронят заживо. Но из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Краем глаза я заметила Эрика, распростертого на земле, словно его пригвоздили к месту, из носа Шоги ползла тонкая струйка крови. Он пытался поставить щитовое заклинание. Время от времени с его пальцев срывались искры и тут же затухали, подавленные более древней магией. Грудь сдавило сильнее, и я мутным взглядом различила шагнувшего на поляну Анку. Из леса появилась повозка, звенящая колокольчиками, которую тащили два лошадиных скелета с пылающими синими огнями в глазницах черепов. Он шагал рядом со своей повозкой, неуверенной походкой слепого и тряс головой, глазницы его были пусты. Высокий и изможденный с длинными белыми волосами,

одетый во все черное, Анку нес на плече зазубренную косу. Одним своим взглядом придавливая людей к земле, одним взглядом убивая их. Пытаясь не провалиться в бездонную

тму обморока, я увидела расплывчатую тень, быстро метнувшуюся на Анку. Это Раду сделал звериный прыжок, кидаясь на демонического призрака, в попытке изменить хоть что-нибудь. Глупо, вяло мелькнуло у меня в голове, победить Анку невозможно. Он настолько бесстрастен и холоден, что даже не подозревает о том, что убивает. Он просто появляется и исчезает, находясь в двух измерениях сразу. И тот, кто имел неосторожность попасться на его пути погибает, как букашка, раздавленная копытом коня. Раздался полу крик полу вой, и Раду отбросило в сторону. Анку повернул голову и безучастно посмотрел туда, откуда донесся шум падения тела. Странное дело, мне вдруг стало легче и я, уже не интересуясь тем, что происходит вокруг согнулась в приступе кашля, вдыхая в легкие воздух. Поднялась на четвереньки и поползла, раскачиваясь из стороны в сторону и завывая как дикая кошка «у-у-у-у-у» и тут же резко прекратила свои завывания, когда мне на глаза попался держащийся, чтобы не упасть, за ствол дерева Раду. Хотя сила взгляда Анку была сейчас именно в него. По лицу Раду поползли капли крови, но он упорно не желал отпустить ствол и продолжал сопротивляться, опустившись на колени. Из моих глаз брызнули слезы. Я поняла, почему мне вдруг стало легче. Раду отвлек уничтожающий взгляд Анку на себя. Что делать? А ведь его не берет ни магия, ни оружие, — вспомнила я слова Эрика. Я закружилась на месте как собачонка, пытающаяся поймать свой хвост. Еще раз, глянув на Анку, я почувствовала, что все мои лихорадочные мысли и метания перекрывает бешеная волна ярости, которая пробудилась в самых глубинах моего подсознания, при виде позы, в которой стоял демонический призрак. А стоял он, поставив свою костлявую, недоразвитую ногу на кусочек моего зайца! Я же приготовила его специально для себя еще и прожарила получше, оставила на завтрак. А он изображает тут картину «богатырь, попирающий пятой убиенного змия». Только роль несчастного гада исполняет МОИ завтрак. А кроме всего прочего убивает моих друзей у меня на глазах. Хотя, в последствии я так и смогла понять с чего это причислила черноволосого зазнайку к друзьям. Наверное, потому что такой смерти не заслуживал никто. А Раду все же пытался защитить нас. Не знакомых ему в сущности людей. Во мне все вскипело и перелилось через край, обжигая все вокруг и превращая воздух в пахнущую озоном патоку: толи ярость, толи неведомая доселе мне сила, которая позволила мне выпрямиться во весь рост и грозно прорычать:

— Эй ты, дылда длинноволосая, прекращай играть в гляделки. — Анку, похоже, смутился, по крайней мере, коса в его руках дрогнула. Я не знаю, что со мной произошло, но меня как будто демон за язык дергал.

— Ты что думаешь, пришел нашумел, всех распугал, ужин испортил и все рады? — продолжала напирать я. Лошади-скелеты укоризненно глянули на хозяина, тот нервно дернул головой будто пытаюсь понять, к кому я обращаюсь. Убедившись, что к нему, грозно глянул на меня, прижимая к земле. Но было поздно я разошлась не на шутку «А вот фиг тебе, — со злостью подумала я, — я сейчас сама тебя в лепешку раскатаю». За моей спиной кто-то шумно дышал, но повернуться чтобы выяснить кто это из парней, я не рискнула. Снова глянула на безвозвратно утеранный завтрак, вздохнула и шумно обложила горе-призрака всеми нецензурными выражениями какие только слышала от пьяного Третьдесятника, а слышала я их не мало. У нас вся деревня собиралась послушать, как он самозабвенно ругается, можно сказать из любви к искусству, ни разу не повторяясь. Анку икнул попятился, потряс головой и мне даже показалось, что покраснел, покрутил скрюченным палацем у виска и растаял белым туманом. А я, почувствовав растерянность и сильную слабость, опустила на колени, а затем все вокруг закружилось и меня поглотила

Тьма.

[1] Анку — дух, предвестник смерти. Часто несущий ее вслед за собой.

***

Я все еще чувствовала себя опустошенной, но все-таки достаточно сильной, что бы через какое-то время, открыть глаза и с возмущением узреть о чем-то шепчущихся и хихикающих парней у костра. Недавних следов борьбы с призраком на них заметно не было. «Значит, успели, и умыться, и подлечиться», — раздраженно подумала я, при этом отмечая, что лежу на куртке Раду с компрессом на голове явно Эриковского происхождения.

— И где же слезы, слова благодарности и страшные клятвы отомстить, которые вы должны ронять над моим бездыханным телом? — мрачно поинтересовалась, принимая сидячее положение я.

Эрик затрясся от хохота и сдавленно пообещал:

— Когда твое тело будет действительно бездыханным, я лично прослежу что бы все было, так как ты хочешь: и слезы, и клятвы, и свежие цветы с ленточкой «Герой мы тебя не забудем».

Я сурово сдвинула брови и приготовилась устроить нахальному Шоги выволочку. Но меня прервало деловитое покашливание Раду, и его насмешливый голос объявил:

— Э.э. э Зарина, а не могла бы ты повторить все что ты сказала Анку? И помедленнее я буду записывать, — уже привыкнув к его шуткам, я фыркнула и отвернулась, лишь затем что бы услышать от Эрика.

— Вообще-то ты поступила опрометчиво. Не стоило выскакивать под взгляд Анку. Ты вообще понимаешь, что могло произойти не сработай твой словоразлив?

Я вздохнула и кивнула. Однако не могла же я смотреть как они умирают. У меня даже мысли не возникло сбежать или спрятаться. И удивившись самой себе, стала оправдываться:

— А что мне оставалось делать, когда этот извозчик втоптал в пыль все мои мечты о завтраке? И тут же добавила. — По крайней мере, мы узнали точный способ избавиться от Анку! Главное донести его до людей, и призрак больше им не страшен.

— Зарина, — Эрик прокашлялся и осторожно заметил, — боюсь другим этот способ не поможет.

— Почему? — простодушно удивилась я

— Ты что, не заметила бьющей вокруг тебя силы, когда сцепилась с Анку? — не поверил Раду, посмотрев на меня так, будто его дурачат.

— Какой силы? — растерялась я, — да у меня не получается даже простейшее заклинание. Эрик, ты же видел меня в замке, скажи! — Потребовала я помощи у Шоги.

— Да, — кивнул Эрик, — видел, ты действительно не умеешь колдовать. Но именно ты вывела Анку из равновесия и заставила исчезнуть. Не твои ругательства. А твоя сила, которую они пробудили. Раньше я не задумывался над этим, но скорее всего ты мощный Исток.

— Этого не может быть, — твердо объявила я. — Истоки- это места выхода магических линий на поверхность земли. А я человек, если вы вообще не забыли.

И вообще, что они из меня делают какую-то чудо-юду. Ага вот прям сейчас пойду, выбрасывать магию направо и налево. Бери кто хочешь. Бред!

— И, тем не менее, Шоги прав, — подтвердил Раду, подкидывая ветвей в затухающий костер. — Истоками может быть любой предмет быстро собирающий магию и имеющий возможность ее передать. — Видя, что я открыла рот для возражения, Раду поднял руку,

призывая к молчанию пока он не закончит. — Как ни странно человек тоже может быть истоком. Но не факт, что сильным и способным как природные пополнять потенциал мага. Скорее даже не сможет, поэтому и слухов таких людях практически нет.

— Практически? — глухо переспросила я, пытаясь переварить информацию, вываленную на меня Раду.

— Я специально этим не занимался, может можно и найти, — пожал плечами тот. — Но сейчас нам нужно отдохнуть, а не обсуждать недоказанные теории.

— Когда наставник говорил тебе о твоей стихийной и нестабильной магии, я уже тогда посчитал это странным. Теперь всему есть объяснение, — Эрик растянулся у костра, прикрыв глаза.

— Я так не могу, — помотала головой я. Раду глядя на меня скривился, явно жалея о сказанном. И начиная постигать смысл народной мудрости: «Меньше знаешь, крепче спишь». Причем не только тот, кто не знает, но и другие вокруг.

— Исток — это мощный источник магии, пополняющий сам себя энергией, — продолжала гнуть свое я. — Маги годами ищут такие истоки в природе что бы пополнять свою энергию быстрее или набирать про запас и потом только и делают что сыпят заклинаниями. А я, еще раз повторяю, что не могу колдовать.

— Это лишь доказывает, что ты не концентрируешь свою силу, — пояснил Эрик зевая, — ты просто не нашла способ собирать магию воедино. Ведь для каждого заклинателя он свой собственный или...

— Или? — переспросила я, но Эрик уже спал, подложив сумку с Книгой Стихий под голову.

— Или для тебя его не существует, — ошарашил меня «радостной» вестью Раду, — Подумай почему Ян Ференцев не выпускал тебя за пределы Ясного Дола? Да потому, что боялся что тобой могут попытаться воспользоваться как истоком. Не все маги блещут добротой и благородством. Тебя запросто могут использовать как накопитель не спрашивая при этом твоего мнения. Уяснила? А теперь давай спать. Завтра будет не менее трудный день. — И поднявшись отошел от костра. Его силуэт медленно таял во тьме, а я размышляла. Единственное что я уяснила, так это то что раздражаю его. И чем дальше, тем больше. Хотя он пытается вести себя со мной как Эрик. Но ему явно было бы приятнее путешествовать с Шоги вдвоем. Хмыкнула и решила не заморачиваться. В конце концов тараканы практически незнакомого парня не моя проблема. А вот новая информация о моей силе, да. Тут есть над чем подумать. Если я исток, значит, я сила. Но кроме силы это еще и огромная ответственность. Что мне с этим делать? Не могу контролировать? Не смогу никогда? Так сказал Раду? Ну нет. Он мне не наставник, чтобы слушать безоговорочно. Хотя и его я никогда не слушала. Решено, в лепешку расшибусь, но буду управлять своими способностями. И тут на меня как ведро холодной воды пролилось. Я вспомнила ледяной голос из зеркала: «Я заберу исток». Стало страшно до дрожи. Нет это не может быть обо мне. Наставник бы никогда не позволил меня забрать. А не поэтому ли он не отпускал тебя из замка? Червячок сомнения грыз все больше. Но тогда и Арт... знал. Он все знал. Да нет может они говорили о чем-то другом? Не верить наставнику у меня причин не было. Не верить Арту тем более. Я наверно все не так поняла. Да и если мне было так опасно уезжать из замка, почему Арт требовал этого немедленно? Да и наставник спокойно отправил из безопасного замка не пойми куда очень даже спокойно. Но внутренний голос не унимался и каверзно напомнил, что скорее всего от замка остались рожки да ножки. Так что... Да ну

бред. Заявив это самой себе попыталась успокоится. И действительно большую часть разговора я не слышала. А делать выводы из одной только фразы, вырванной из контекста глупо. К тому же если бы я была тем истоком о котором говорил незнакомец, наставник в первую очередь спрятал бы меня. А не отправил в обнимку с Шоги через пол страны с преследователями на хвосте. Хрустнула ветка, Раду возвращался к костру, растянулся с другой стороны положив руки под голову. Пускай не вмешивается и без него разберусь. Я вздрогнула вдруг вспомнив, что несмотря ни на что он бросился защищать нас с Эриком. А ведь я даже не поблагодарила.

— Спасибо тебе, — прошептала я

— За что? — он удивленно приоткрыл один глаз.

— Если бы ты не отвлек Анку, не думаю, что смогла бы собрать, хоть толику сил. До сих пор удивляюсь, как ты вообще выжил, приняв на себя удар.

— Давай удивляться завтра, — пробормотал Раду, всем своим видом показывая, что спит. Мне показалось или он удивился именно благодарности? Неужели не ждал? Я хотела, что-то сказать, но через минуту спала беспробудным сном, который свалил меня сразу после незаметного мановения руки, якобы спящего Эрика. После этого Шоги приподнялся на локте:

— Пришлось немного поколдовать, — смущенно признался он, — Надо поговорить. — Раду согласно кивнул.

— Не слишком ли ты резко обошелся с ней? — Эрик посмотрел на спящую девушку.

— Ей пора взрослеть, — покачал головой Раду, опираясь спиной о ствол дерева, — не на прогулку выехала. Зарина должна привыкнуть оберегать себя сама. Сейчас она слишком наивна. Нас может и не оказаться рядом.

— Ты действительно считаешь, что он знал?

— Не сомневаюсь, — Раду уже не выглядел сонным и четко излагал свои мысли, — ты всего лишь ученик Шоги, и то сразу понял, что она Исток. Неужели ты считаешь, что такой опытный и умный Охотник как Ян Ференцев, практически вырастив ее на руках, ничего не понял?

— Да, но я уверен, что о ее способностях никто в замке представления не имеет.

— Уверен? — заинтересовался, напрягаясь Раду.

— Абсолютно, — вздохнул Эрик. Раду немного расслабился.

— Хорошо, что старина Ян, скрыл ее способности от всех. Только почему он не предупредил что они развиваются? — Задумчиво проговорил, отрешенно вглядываясь в темные неподвижные ветви лесных великанов над головой Раду.

— Кого? — Не понял Эрик.

— Ее, — кивнул в сторону спящей девушки пояснил Раду.

— Значит, он считал, что так будет лучше, — отрезал Эрик, хотя ему показалось, что охотник имел ввиду что-то другое, — Яну Ференцеву и его мнению я полностью доверяю.

— Я тоже, — усмехнулся Раду, — Ты даже не представляешь насколько.

На этом разговор закончился. Неизвестно уснули ли они или думали о чем-то, но никто не произнес, ни слова до утра.

А утром проснулись с головной болью и ломотой в костях. По крайней мере я чувствовала себя именно так. В добавок глянув на весело шумящий кронами деревьев лес и тропинку, утыканную кустами и пригорками, я вспомнила, что идти придется пешком, потому что один умник, будь он не ладен, вчера отпустил лошадей. Настроение сбежало

окончательно будто за ним гналась стая волков. Но стоило мне подняться, желая понуть вслух. Просто так для порядка, как взгляд наткнулся на мою кобылку, мирно шиплющую траву в каких-то десяти шагах от меня. Я закрыла глаза, потом снова открыла, убедилась, что это не галлюцинация и затрясла головой не хуже Анку. Раду как ни в чем ни бывало стоял рядом со своим жеребцом, расчесывая ему гриву.

— Утром Вихрь привел лошадей обратно, — не оборачиваясь, пояснил он, продолжая гребнем приводить гриву друга в порядок. Я растерянно кивнула и полезла в сумку, которой меня так щедро одарил наставник в замке. Греча! Вот радость-то. Наскоро позавтракав сваренной кашей, мы снова вскочили в седла, а в мою голову упорно стучалась неугомонная мысль, что мы сейчас находимся в роли загнанного зверя, которого преследует неизвестный и от того еще более опасный противник. Я передернула плечами отгоняя от себя непрошенные мысли и тревоги, пустив свою лошадку трусцой, но нахальная тревога не унималась догнав меня уже на второй минуте и вгрызлась как собака в кость. Поперек тропинки с правой стороны протянулась не большая ветка, которую я хотела объехать, но у моей упрямой «ослицы — кобыль» было другое мнение на этот счет, она ловко тряхнула головой, дернулась в сторону и точнехонько прокатила меня под ней, вернее проехала под веткой кобыла, а я осталась лежать под деревом чистя последними словами упрямую скотину и потирая ушибленные лоб и спину, тревога тут же унялась и забила в самый дальний угол моего подсознания, наотрез отказавшись вести со мной переговоры, затаилась в ожидании устроить очередную каверзу. В довершение ко всем моим несчастьям из-за поворота показались Эрик с Раду которым открылась лирическая картина, костерящая, на чем свет стоит всех лошадей и их предков взлохмаченная девчонка и вовсю ржущая над ней кобыла, Раду подъехал ко мне протянул руку предлагая подняться, и сильным рывком поднял меня с примятой травы, деликатно умолчав о том, что видел, Эрик подвел мою фыркающую кобылу.

— Продам на живодерне, — мрачно пообещала я. кобыла скептически оглядела угрожающую сторону, мотнула головой фыркнула что-то вроде " ручки коротки". Однако быстро сообрази, что другой всадницы ей не видать, так же, как и мне другой кобылы, мы решили держать нейтралитет. Покрутившись лошадь позволила мне усесться в седле поудобнее, а я поверчав решила оставить живодера на потом.

— Нужно быстрее двигаться, — предложил Эрик первым посылая своего коня по пологому склону, между дубовыми деревьями которые сменили смешанный лес, — к вечеру лучше будет если мы доберемся до деревни, а не заночуем в лесу.

— Согласна, — вздрогнула я припомнив последнюю проведенную ночь в теплой компании с призраком Анку.

— Конечно, хорошо будет провести ночь среди людей, — кивнул Раду, всматриваясь в даль, только что он там мог увидеть сплошные кроны и деревья, больше ничего не открывалось человеческому глазу. — Но безопасность все равно будет относительной, а спокойствие мнимым. Тот, кому нужна Книга Стихий так просто от нас не отвяжется. Возможно, ему уже известно, куда мы направляемся.

— Ты считаешь, что у него была возможность провести поиск? Ведь портал за нами уничтожил все следы. — встревожился Эрик, чуть придерживая свою лошадь.

— Не знаю, но вспомни Анку. Ведь он по среди леса никогда не появлялся, вот тебе и ответ чья воля перенесла призрак смерти с поля в лес с дороги на поляну?

— Я это понимаю Раду, — потер виски правой рукой Шоги. — но сколько я не

перебирал возможностей выследить нас ни простых, ни магических способов не нашел. Ян Ференцев предусмотрел все отправляя нас.

«Всего предусмотреть невозможно», — невесело усмехнулась про себя я объезжая, колючие кусты ежевики, словно выросшие в одно мгновение перед моей хитрющей кобылой.

— А что бы сказал умный человек? — коварно поинтересовалась я, глядя на мужчин и приподняв левую бровь,

— Ты на, что это намекаешь? — оскорбились парни одновременно. Но расспрашивать меня не стали, избежав таким образом расставленной им ловушки, а я была вынуждена продолжить сама что несколько не улучшало моего и без того не шибко хорошего настроения. — А умный человек говорит, — я указала на себя, — что они знали, куда мы направимся еще до нашей экстренной телепортации. Но как они узнали об этом, по-прежнему остается загадкой.

— Вопрос не в том, как, а в том, кто? — отчеканил Раду чуть сжав бока коня коленями, заставив остановиться на косогоре, и наклонившись стал выпутывать длинную лошадиную гриву из колючих кустов застрявших в белоснежных конских волосах. Вихрь желая помочь хозяину мотал головой и отфыркивался, Раду между делом продолжал говорить. — они опережают нас на ход, заставляя играть в слепую, а значит по их правилам. К тому ж не надо знать куда мы направляемся. Даже самый глупый маг сообразит, что самое безопасное место для Книги Стихий, кроме замка Шоги это Роща сильфид

— А если бы ты знал кто нас преследует, то, что бы сделал? — тихо спросила я совсем огорчившись что мою догадку не опровергли ведь это запутывало все еще больше.

— Лучшая защита — это нападение, — философски ответил Раду и так обыденно пожал плечами что я невольно покрылась мурашками от его спокойного тона и того, что за этим скрывалось.

— Не всегда! Есть случаи, когда попытаться решить дело миром наилучший вариант, — покачал головой Эрик, видимо вспомнив наставления Шоги. Раду лишь скептически хмыкнул.

— И когда же люди принимали мирный вариант развития событий добровольно? Скажи мне Шоги, хоть одна критическая ситуация решилась миром, без угрозы силового вмешательства?

— Угроза и само вмешательство разные вещи. Дипломатия великая сила, — глубокомысленно заметил Эрик.

— Дипломатия сейчас — это грязная подковерная игра правителей, — скривился Раду. Эрик промолчал, крыть было нечем.

— Интересно, что же именно в этой книжонке настолько привлекательно? — раздраженно буркнула я себе под нос, прерывая их научный диспут. А парни, услышав мои слова с нескрываемым изумлением, и восхищением моей глупостью уставились на меня.

— Ну если не считать, что это один из сильнейших магических артефактов, — начал зажимать пальцы Эрик, — содержит опаснейшие знания с древнейших времен, обладает своей собственной силой и некоторым разумом. Плюс имеет еще множество свойств, о которых я не знаю, то, пожалуй, ты права — ничем, — и он сделав брови домиком послал мне красноречивый взгляд.

— Вы не поняли, — разозлилась я, — мне интересно, что именно они хотят найти в Книге Стихий? Не все же вместе, — раздраженно посмотрела на покровительственно качающих головами Эрика и Раду. — Неужели непонятно, что это важно? — Решила на них

обидеться, но и думать забыла об обиде, залюбовавшись серебристо-голубыми бликами, переливающимися по шее Вихря. Как красивые солнечные зайчики цвета расплавленного серебра, они скакали по длинной гриве белоснежного коня, уходя мистическим светом в сторону Шоги. Я перевела взгляд на него.

— Эрик, сумка, — только сумела выдавить я, обращая внимание остальных на походную сумку Эрика, искрившуюся и переливавшуюся всеми цветами серебристого и голубого. Свет распространялся из-под плаща Эрика и рассеивался между деревьями, плясал магическими бликами на длинной гриве эльфийского коня. Эрик торопливо схватил в руки предмет несанкционированного сияния и попытался спрятать под плащом, но сумка упорно желала внимания аудитории и продолжала светиться сквозь плащ, заставив Эрика попотеть, с различными заклинаниями, которые хоть ты умри, разбивались о свет как, хрусталь о камень. В конце концов Шоги плюнув на все догмы, приписывающие Шоги быть предельно осторожным и уважительным с реликвия Братства так тряхнул сумку, что она жалобно звякнула и широко открылась, упав на землю, обругав звоном пряжки неблагодарного хозяина, и из сумы подобно сказочной жар-птице выпорхнула Книга Стихий, осветив мистическим прозрачно-голубым светом наши лица. Она плавно поднялась и остановилась на уровне глаз Шоги и задрожала с удвоенным возмущением.

— Хорошо, что она это вытворила не в городе, а в лесу, — выдохнула я, представив какой фурор в населенном пункте произвела бы летающая книга, Эрик протянул дрожащую руку к взбунтовавшемуся артефакту, вопреки ожиданиям книга не брыкалась и даже не попробовала куснуть Эрика страницами, а плавно скользнула к нему в руку, переставая дрожать, но все еще светясь и переливаясь

— Так вот она какая книга стихий, — задумчиво проговорил Раду не отрывая глаз от фолианта в руках немного растерянного Эрика. — Открой, — предложил Раду, кивая на загадочную книгу, я подалась вперед пытаясь разглядеть, что там написано. Шоги погладил книгу по корешку и пробормотал что-то себе под нос. Видимо книга тоже так просто не открывалась. Мы вытянули шеи, встав по бокам от Эрика, и заглядывая ему через плечо. Увы, нас ждало разочарование, стоило Эрику раскрыть артефакт, как он снова обрел вид обычной с виду книги, прекратив надрывное сияние. Мы смущенно переглянулись, не понимая, почему фолиант прекратил подавать нам сигналы. Да и зачем начал.

— Что там написано? — полюбопытствовала я.

— Ничего, — пожал плечами Шоги, — покрасней-мере ничего занимательного. Этот фолиант отвечает на вопросы. Надписи появляться и исчезают. Сейчас тут ничего нет.

— Эрик ты Шоги, тебе и разбираться, — кивнула я на книгу. Эрик скривился, будто съел кислицу.

— Я слышал, — задумчиво подал голос Раду, приподнимая сумку Эрика с земли и предлагая снова спрятать в нее это «чудо природы», — что Шоги могут общаться с Книгой.

А я в который раз поразила его осведомленности.

— Ну да. Существует специальный ритуал после, которого Книга отвечает на вопрос, — согласился Эрик, ловко заговаривая застежку на сумке, и продолжая прерванный нами спуск по склону.

— Так вот и спроси у нее, чего ей вздумалось выскакать посреди леса? — с нажимом проговорил, явно чувствуя себя не спокойно Раду. Его, похоже, нервировала возможность ловить летающую книгу по долам и весям. Хм, а как ее ловить-то, сочком для бабочек?

— Видишь ли, — медленно начал Эрик, тщательно подбирая слова, — для того что бы задать вопрос. То есть что бы книга на него ответила, нужно знать определенный обряд, который проводят лишь пятеро из старейшин Шоги. Ну, на крайний случай необходимо положить книгу на магический источник. А я не пять старейшин, я вообще не старейшина, ни говоря о том, что я всего лишь послушник, и книга нигде не лежала. Хотя я присутствовал при ответах Книги и должен признаться, что все так и происходит. Она светится и поднимается с алтаря.

— Ты намекаешь, что она хотела что-то сказать нам? — ахнула я и с уважением покосилась на сумку Эрика.

— Нет, — сказать она ничего не может, может только дать ответ на поставленный вопрос. Но для этого необходим мощный магический импульс... Эрик осекся и так оценивающе оглядел меня с головы до ног. Раду присвистнул и не добро сузил глаза, в которых заплясали зеленые искорки. Я резко заинтересовалась гривой моей пегой капризницы, старательно заплетая из нее косички, будто важнее этого не было ничего на свете.

— Зарина, — вкрадчиво начал Эрик, хотя мне и показалось, что его губы нервно дернулись, словно он хотел еще что-то сказать.

— А я что? Я ничего, — рассеянно отозвалась я мурлыча себе под нос песенку:

Никто меня не любит. Никто меня не ждет,

Никто не приголубит. Никто не обзовет.

— Рина! — я втянула голову в плечи, мне показалось, что со мной заговорил наставник, но тут же поняла, что это свистящий шепот Раду и поспешила принять независимый вид. — Ты не могла бы быть по сдержаннее со своими возможностями! Бесценный ты наш исток!

— Бесценный? Это дешевый что ли? — не поняла я. — Ну знаете после такого я свами и разговаривать не буду.

Тряхнула поводьями я вырвалась вперед на порядочное расстояние. На самом деле я не обиделась. Да и обижаться было не на что. Просто всякий раз, когда меня кто-то называл истоком. Во мне просыпался страх. И я чувствовала себя не живым человеком, а предметом который полезен в обиходе и который скоро заберет обладатель ледяного голоса. Не знаю, чем он так пугал меня. Но я почему-то была уверена — этот человек опасен и вряд ли ему доступны жалость и доброта. Да вообще какие-либо чувства.

Хм, а Раду был прав лучшая защита — это нападение. Сами еще попросят меня общаться с ними. Но парни оказались черствы и сердцем, и душой, наотрез отказавшись, огорчится из-за моего молчания. Они довольствовались обществом друг друга, обсуждая, что же хотела поведать Книга и как я все-таки сподобилась переплюнуть пятерых старейшин Шоги. А действительно как?

Глава 5.

Вечерело. Я с опаской посматривала по сторонам, понимая, что еще час и нам придется ночевать опять в лесу под открытым небом. Я устала, хотелось отдохнуть, а какие сюрпризы принесет следующая ночь, даже думать было страшно. Стиснув зубы, я продолжила ехать, молча, справедливо полагая, что у парней и без моего нытья голова болит. Капризы оставлю на потом, когда мне самой захочется поразвлечься. Эрик, похоже, испытывал такие же опасения, но предпочитал проявлять чудеса смирения, выискивая взглядом, подходящее место для ночлега. Я посмотрела вперед, взгляд уперся в спину Раду. Последнее время он вел себя тихо, наверно, к чему-то прислушивался и часто с шумом вдыхал свежий лесной воздух. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся и увидев наши мрачные физиономии, сжалился, кивнув головой вперед:

— Через полчаса будем в Боровичках. Там и заночуем.

— Правда? — я обрадовано подскочила в седле, чуть не свалившись с лошади.

Раду молча, кивнул, пожимая плечами, мол, в чем в чем, а в этом он не сомневается.

Лес кончился, внезапно уступая место наезженному тракту, угасающие лучи вечернего солнца осветили большой заливной луг, вдоль которого и петляла дорога. Лес будто отрубил ровной полосой по краю распаханного поля с одной стороны и заливного луга с другой, хотя возможно так оно и было — здесь чувствовалась рука человека, вернее топор. А в доказательство моей догадки, за лугом темнел частокол деревенского плетня.

— Слава богам! — вырвалось у меня. Где-то там квохтали куры, слетаясь на ночь в курятники, гоготали гуси, с противоположного деревне конца луга возвращались домой, позвякивая колокольчиками, разномастные буренки. Они мычали на разные голоса вселяя в сердце селян радость: мол встречайте кормилицу, поилицу, красавицу матушку-буренушку. Мы приблизились к покосившимся створкам ворот. М.да ну и заборчик. При желании можно пнуть и развалится. Интересно зачем вообще тут стоит. От лесного зверя не уберезет от врага и подавно, а уж о нечисти и говорить нечего. А все же стоит — дань традиции. Из-за плетня выглядывали тесно ютившиеся домишки с небольшими двориками. А зачем большие? Все равно работает каждый на своем поле. Проехав локтей пятьсот по улице, которая, наверно, считалась центральной, нашим взглядам предстал немного покосившийся колодец. Но журавль на нем выглядел вполне добротным и прочным. Рядом с колодцем вертелась дородная баба в цветастом сарафане, с двумя ведрами в руках. Тьфу, надеюсь не пустые. Неподалеку двое мужиков тянули большое и наверняка тяжелое бревно. На кой оно им, я так и не поняла. Эрик, выехав вперед обратился к ним: — Здравствуйте, а где здесь у вас можно найти постоялый двор?

Мужики притормозили.

— А у нас его нет! — отмахнулся один, а я вздрогнула, ожидая, что бревно от такой небрежности упадет и отдавит бедняге ногу. Другой, посмотрев на нас, добавил:

— Если хотите переночевать, то к старосте нашему обратится надобно. Он вас расселит за монетку, конечно.

— А он живет...? — Вопросительно глянул Эрик на мужика.

— Вниз по улице, недалече, да — а-а-а-а, — снова махнул рукой мужик и как я и ожидала бревно воспользовавшись нерасторопностью крестьянина мстительно упало ему на лапоть. Мужик взвыл. А Эрик понял, что больше ничего от него не добьется. Мы поспешили ретироваться. Как бы разобиженный крестьянин не перенес свою месть на нас. Вон как пинает бревно, подпрыгивая, да приговаривает: «это тебе за шишку, это тебе за лапоть, это тебе за ногу».

Дорожка вилась между небольшими, уютными домиками со скошенными крышами, украшенными в зависимости от средств хозяина. По обе стороны дороги цвели лютики и васильки. Так хотелось остановиться и собрать желто-голубой букетик луговых цветов. Из-за крыш домишек показался острый шпиль местной церквушки.

— Ну и где это «недалече»? — повертела я головой из стоны в сторону, пытаюсь решить который из домов и есть дом старосты.

— Четко не определишь, но я думаю, мы на месте, глядя на самый большой дом на улице, пробормотал Эрик.

— Правильно думаешь, — кивнул Раду, и первый направил своего коня к прочному, увитому плющом забору. Я обрадовалась, как ребенок, предвкушая теплую постель и вкусную еду. Но заглянув через забор, несколько поубавила свою прыть. Эрик замаялся, отъехал немного в сторону. Раду же смотрел на происходящее с легкой сочувствующей усмешкой в уголках рта.

А во дворе у порога стоял неказистый мужичок с реденькой бородкой и тонкими усами. Перед ним уперев руки в бока и хмурясь, как божество при виде злостного грешника, высилась та самая баба, что набирала воду у колодца. Весь ее облик пылал праведным негодованием, а объемистая грудь, так возмущенно поднималась, казалось вот-вот разорвет стягивающие ее тканевые оковы. Мужик упорно игнорировал еще тихое возмущение своей второй половинки и пытался гордо прошествовать мимо, пока она не возопила:

— Ты куда это собрался, старый пень? Да еще на ночь глядя? Мужик с тоской посмотрел на улицу. Прикинул расстояние от жены, до калитки и решил не рисковать.

— К куму я, к куму, — буркнул он, пытаюсь обойти жену. Но не тут-то было. Его лучшая половина, перегородив собой дорогу, выпалила, что пройдет муженек здесь лишь через ее труп, А умирать она собирается еще ой как не скоро.

— К куму он! — Воскликнула она, — а не к упырю в гости? Не пуцу!

— Тьфу, на тебя, — разозлился староста. И пошел напролом, — Упырь-то того на кладбище. Я ж туда не собираюсь. Я токмо куму лопату отдам. — И он потряс вышеупомянутым предметом у супруги перед носом.

— Знаю я ваши лопаты! — жена для вящего спокойствия растопырила руки в стороны, изображая неприступную высоту. — вы ж с ним в кабак попретесь. Возвращаться будешь ночью. А ночь для упырей самое ни наесть время охоты. Учти, одна я хозяйство тянуть не собираюсь.

— Молчать, кто хозяин в доме? — наконец не выдержал староста, наступая на жену. — Я иду к куму вернусь скоро и не ори... -Жена несколько смутилась и отступила. Староста воспользовавшись этим прошмыгнул мимо нее. Но она тут же поспешила его уведомить:

— Выпьешь, Неждан, лучше ночуй с упырем.

— Тьфу, перечница! И кой демон дернул меня двадцать лет назад из всего поселка выбрать именно тебя? — сплюнул староста, намереваясь гордо прошествовать до калитки.

— Что? — Взревела оскорбленная супруга, откуда ни возьмись у нее в руках появилась

сковородка. Ну прям фокусница какая-то, только что ничего не было и на тебе уже во все гоняет мужа по двору, размахивая своим оружием во все стороны. Староста носился по двору, перепрыгивая через горшки, тазы, гусей и уток. А когда с разбега взял небольшую поленницу. Я даже прониклась к нему уважением. Ну, мужик, ну силен! Ему бы на турнирах выступать прыжки в длину и высоту! Все первые места нашими были б. а то в прошлом году надо ж было продуть азарийцам. Наставник после турнира, он туда ездил как почетный гость, неделю мрачным ходил.

— Лучше б я не женатым вею жизнь ходил, — мстительно заметил староста, прячась в доме и захлопывая дверь перед носом разъяренной жены.

— Вот так и женись на них, — хмыкнул Раду, кивая в мою сторону, но обращаясь к Шоги. — скрутят тебя по рукам и ногам, а потом и доказывай всю жизнь кто хозяин в доме, а кто должен быть милым, домовитым и ни в коем случае не перечить мужу.

Я отрыла рот и хотела разразиться громовой отповедью по поводу его раздутого эго. Меня опередил Шоги, тихо вздохнув, и задумчиво проговорив:

— Интересно, почему все невесты- ангелы, а все жены ведьмы?

От неожиданности, я начата икать переводя взгляд с одного на другого. Не выдержав моего ошарашенного взгляда парни захохотали. А я рассердилась. Вот ведь...нехорошие люди! И когда успели так спеться? Не дожидаясь, что последует дальше. Раду постучат в ворота, обращая на нас внимание жены старосты. Баба развернулась к нам и окинула суровым взглядом, продолжая сжимать в руках сковороду.

— Кто такие? — грозно по законам военного времени поинтересовалась хозяйка.

— Мы к старосте, — робко заметил Эрик, с опаской поглядывая на дрожащее орудие мести у нее в руках.

— По поводу ночлега, — быстро сменил его Раду, посчитав, что договориться быстрее, если перейти сразу к делу. Глупый, это же женщина! К тому же злящаяся на мужа, а значит и на всех мужчин на свете.

— Знаю я ваши поводы! — фыркнула женщина, — Нечего моего Неждана спаивать, поищите другого дурака себе в компанию.

— Да, — мстительно согласилась я, так чтобы меня услышали только Эрик и Раду, и покосилась в их сторону, — компания из трех дураков это уже чересчур.

— Возможно, нам позволят поговорить с хозяином? — С тщательно завуалированной насмешкой спросил Раду, взявшись за забор.

— Сказано же ищите другого собутыльника! — отрезала жена старосты и строго глянула на ухмыляющегося, как напроказивший мальчишка, Раду.

— Мы переночевать хотели, — вмешался Шоги, видя, что Раду доставляет удовольствие сложившаяся ситуация или же он просто не знает, что делать с упрямой женщиной.

— Не досуг всяких незнакомцев пускать, — отрезала та, поворачиваясь к нему филейной частью.

— А мы не всякие, — пискнула я, в надежде, что мне поверят. Жена старосты углядев меня робко выглядывающую из-за спин Эрика и Раду, усмехнулась.

— А кто ж вы такие тогда?

— Охотники, — брякнул Раду, надеясь, что нас примут за звероловов, то бишь за своих и допустят-таки до дома. Эрик осуждающе покачал головой, мол, обман до добра не доводит. А я радостно закивала. Хоть золотарем обзовите, только дайте переночевать.

— Ну, наконец-то, — послышался приглушенный голос за дверью, что-то упало, и на

крыльцо высунулся староста, вернее его голова, глаза настойчиво косили в сторону жены, призывая прекратить военные действия и заключить временное перемирие.

— Для упыря они, — пояснил он своей дражайшей половине, не утруждаясь объяснениями нам. — а вы, коли такое дело проходите и накормим, и напоим.

Мне почему-то резко расхотелось заходить к нему во двор. Если этот странный человек, желает откормить нас для упыря, то я, пожалуй, лучше поголодаю. Но деваться уже было некуда. Мы спешили. Вошли сами, завели лошадей. А мне все казалось, что сейчас выскочит вышеозначен упырь и нас будут есть. Староста заливался соловьем, приглашая в дом и отправив жену накрывать на стол. Да и у Раду вытянулось лицо после слов, «вы не переживайте, не обидим. Заплатим, по совести.» Он, конечно, ожидал, что нас примут, но не с таким, же восторгом, когда за то, что мы будем у них ночевать еще нам и приплачивать собираются.

Мы поднялись на резное крыльцо, где минуту назад стояла воинственная жена старосты, вошли в просторные светлые сени. Я блаженно вдохнула, приняв себя к запахам, доносившимся из кухни, судорожно сглотнула непроизвольно ускорив шаг. Мы оказались на кухне, где во всю гремела мисками жена старосты, выставляя на стол котелок с кашей, заправленной салом, чашку с пирожками и кувшин с теплым парным молоком.

— Проходите, вот чем богаты, — тараторил между тем староста, — а то упырь совсем залютовал.

— Какой упырь? — не понял Эрик, присаживаясь на лавку.

— Дык, которого вы прихлопнуть подрядились. Ить вторую неделю висит объявление: мол, треба охотники, — развел руками староста. А я тут же смекнула, что есть возможность не только не заплатить за еду и постель, но подзаработать. Я конечно не специалист, но выросла-то в замке Ночных Охотников. И уж как справиться с упырем знала отлично. Естественно нас приняли за охотников на нечисть. Ты только глянь в глаза Раду, да посмотри н его снаряжение. Какой зверолов ходит с арбалетом, стреляющим серебряными болтами наперевес? Да смотрит будто насквозь видит, хоть самого в нечисть записывай. А на лбу у Эрика крупными буквами написано — маг. О себе я скромненько решила не думать, полагая, что уж то какая я великая умница и так за версту видно.

— Мы не те охотники, — четко выговорил Раду, стараясь сразу расставить все точки над ё, и запятые рядом, заставив меня заскрипеть зубами от разочарования.

не те? — с физиономии старосты сползла благожелательная улыбка и я поняла, что нас сейчас вышвырнут за порог.

— Охотники и те, что надо! — быстро объявила я, подтаскивая к себе миску с пирожками, и изо всей силы наступая под столом на ногу Раду. Он стиснул зубы, но вынужденно промолчал, кидая на меня гневные взгляды, но глазами я испепелялась плохо, а другой возможности у него не было, приходилось терпеть мой беспредел. Эрик не вмешивался, отодвинувшись от меня подальше, справедливо полагая, что мы с Раду разберемся без него, а лишних конечностей, которые требуется отдавать, у него нет. А староста расплылся в довольной улыбке сообразив, что может сэкономить, наняв трех охотников по цене одного и все, равно решив урезать наше жалованье с учетом питания и кормежки лошадей. Я же решив избавить деревню от терроризирующей ее нечисти, дешевить не собиралась. Во-первых, работа опасная. Во-вторых, если не мы, то вряд ли кто в скором времени возьмётся за эту работенку, у Шоги и Охотников сейчас забот и без местного упыря хватает.

— Значит у вас проблемы с местной нечистью? — нахмурилась я, заговорив тоном экзаменатора, обнаружившего шаргалку под партой студента.

— Ну, как сказать, — заюлил припертый к стенке студент.

— Как есть, так и говорите, — ободрила я, — а то у нас знаете, сколько заказов: нас ждут в столице, сам... — и я, скорчив рожицу, показала пальцем вверх, староста понятливо закивал. — собственно нам было по пути, поэтому и заглянули, — продолжала чуть пожав плечиками я. Эрик все еще порывался что-то сказать. Я глянула на Раду, мои слова не вызвали у него одобрения. Но парни вынуждены были смириться после случайных слов, прозвучавших совсем неожиданно.

— Хорошо, что вы такие известные. А то говорят трое душегубцев здесь ездят. Правда один колдун, другой наемник и воровка. Украли что-то колдовское. Книгу что ли? — подала голос жена старосты. Я затаила дыхание. Эрик перестал жевать.

— Кто говорит? — выдавил из себя в полной тишине Раду.

— Да приезжали тут незнакомцы, все в черном, а предводитель их, как убедился, что нет здесь никого, так и увел отряд в лес.

— А как он выглядел, их предводитель?

— Меня тогда дома не было. На рыбалке с кумом отдыхал, — мечтательно протянул Неждан. Мы требовательно обернулись к старостиной супруге, сверля ее горящими взглядами, полными нетерпения.

— Как, как... а я его видела? У него на лицо был надет капюшон. — фыркнула супруга старосты. Парни понятливо переглянулись. Неизвестный потерял нас из виду и теперь ищет по всем окрестным деревням. Непонятно только почему он нас сам уничтожить не пытается, а посылает магических существ. Ведь лезвия мечей зачастую бывают смертельнее магии, да и бьют точнее.

— По пути говорите заехали? Так тракт, ведущий в столицу, проходит в другой стороне. — вдруг протянул Неждан.

Я окинула взглядом старосту и поняла, сейчас его мозги усиленно трудятся. Пытаюсь соединить описание бандитской троицы и троих охотников на нечисть. Мне показалось, что я слышу, как скрепят, проворачиваясь в его голове мысли, и поспешила закрепить за нами звание легендарных охотников и отвлечь мужика чем-нибудь интересным:

— А кто сказал, что мы сначала будем работать с столице Остогории? — небрежно фыркнула я. — У нас очень крупный, я бы сказала королевский заказ в Эрдели.

— Неужто самого князя-оборотня, — задохнулся от внезапной догадки староста. Послышался стук, кашель и хлюпанье, Раду пролил на себя молоко и глухо заходился в кашле.

— Я вам ничего не говорила, — поспешила открестится я, заговорщицки подмигнув Неждану.

— Давно пора! — хмыкнул староста, стуча кулаком по столу. — А то сколько ж можно добрых людей мучить?

Раду презрительно скривился. Он и так был не сильно разговорчив, а сегодня вообще вел себя странно. Я посмотрела на него. Но лицо Раду уже не выражало ничего кроме скуки.

— И многих он у вас замучил? — с сарказмом поинтересовался Эрик. Я сурово сдвинула брови, но это не помогло.

— Слава богам, мы находимся далеко от Эрдели, — замахал руками староста.

— Зачем тогда говорить о том, чего не знаешь? — привстал из-за стола Шоги. Раду с

интересом покосился на него. Староста вздрогнул и пробормотал:

— Так ведь нечисть же... — и тут же спохватился: — А чего это вы так разозлились?

— Он просто переутомился, — поспешила влезть я — Дорога дальняя. Нервы ни к орку сами понимаете. Так что у вас с упырем? — быстрый переход от одной темы к другой запутывал собеседника и не раз выручал меня, когда не очень хотелось объяснять почему я вместо общественно полезной работы совершила набег на замковую кладовую или кто подпилил ножки у любимого кресла Верховного Корвина.

— Звуки странные на кладбище по ночам мерещатся, аж жуть, упырь хозяйничает, вечером на улицу выйти боязно.

«М-да что-то ты не слишком боялся упыря, когда тебя жена по двору сковородкой гоняла, видать хорошая попойка намечалась», — хмыкнула я про себя

— Э.э. э любезнейший, — выдавил из себя Раду немного оттаяв при виде пирога с земляничкой поставленного хозяйкой в центр стола, — а с чего вы решили, что это упырь?

— А кто же еще то господин-охотник? — удивился староста, ополовинив миску с кашей, — вона Оську третьего дня нашли погрызенного на кладбище, значит упырь.

— Ну, это еще ничего не значит, — задумчиво покрутил чашку молоком в руках Эрик и потянулся за приглянувшимся поджаристым пирожком, — какой характер повреждений был у покойника?

— Характер... чаво? — не понял староста и тут же решительно добавил: — Никакой такой дряни у нас не водиться, токмо упырь, — и стал подниматься из-за стола не навязчиво предлагая сделать нам то же самое. Мы как ни в чем не бывало продолжали сидеть за столом, дожевывая и выскребая остатки жирной каши из котелка, Раду и вовсе потянулся за последним куском земляничного пирога и блаженно зевнув вгрызся в аппетитно пахнущее тесто, по-моему, весь пирог приговорил все-таки он один. Староста посмотрел на сиротливо опустевший стол, недовольно поджал губы и по-видимому решил вообще нам не платить, а наоборот взыскать убытки в случае чего.

— Ну-у какие на нем раны? — попытался вызнать Эрик.

— На ком, на упыре? — удивился староста

— Да на покойнике вашем, Оське? — раздраженно рявкнул Шоги.

— Грызенные, — так же раздраженно ответил хозяин, поставив Эрика в тупик. Я хмыкнула, дожевывая пирожок и любуясь растерянным лицом Шоги, устало прикрыла глаза.

— Ночь уже, — осторожно заметил староста, кивая на приоткрытое окно, за которым мерцали звезды, выжидательно глядя на нас. Мы молчали.

— Упырь, наверное, уже проснулся, — неуклюже напомни хозяин, я передернула плечами, еще одной. бессонной ночи с прыжками по кустам, то бишь могилам, не выдержу, поднялась с лавки и строго объявила:

— Охотники должны быть в прекрасной форме, чтобы охотится за таким общественно опасным элементом как упырь, так что мы должны хорошо выспаться.

— Но упырь ведь вылезает ночью, — попытался было возразить староста, улыбаясь нам с самым доброжелательным видом еще не понимая, что не сможет нас вытурить из дому на ночь, глядя, а как ему этого хотелось, аж на месте подпрыгивал. Еще бы ведь пока мы даже об оплате не договорились. Потом можно и отказаться от слов, брошенных вскользь, мол, ничего не знаю, ничего платить не обещал.

— Вот завтра ночью им и займемся, — вежливо согласилась я, стирая улыбку с лица хитрого деревенского старосты, а сейчас обсудим плату за упыря и спать, — я, сладко

зевнув, потянулась всем телом.

— Сначала работа, — заупрямился было тот, но Эрик приподняв руку в жесте призывающем к молчанию, замогильным голосом гадалки — шарлатанки провещал:

— Сегодняшней ночью созвездие золотого грифона повернулось левым крылом к нарождающейся луне, что приводит к повышенной устойчивости упыря к любому оружию.

Я в удивлении приоткрыв рот, уставилась на него. Вот притворщик ему бы на торгах и ярмарках судьбу предсказывать, обогатился бы за неделю. Я не ожидала, что Шоги примется мне помогать в убеждении Неждана. Да еще так талантливо врать. А еще говорят, что Шоги этого не умеют. Или это просто Эрик такой талантливый? Староста замер восхищено вслушиваясь в пафосные нотки, звучавшие в голосе Шоги. А Раду поспешил добить его лениво, словно обращаясь к какому-то невидимому собеседнику добавив:

— Мы можем заняться этим сейчас: уставшие и в неблагоприятную по астрологическим признакам ночь, но вот когда упырь предъявит вам счет, а он это сделает, разбираться будете сами, — Раду встал из-за стола и насвистывая под нос песенку популярную среди наемников и людей, живущих на границе с знаменитым княжеством Эрдели зашагал к выходу из дома. Староста, ойкнув и как-то смешно, перевалившись с одной ноги на другую, бросился ему в след.

— Господин-охотник куда же вы? Что ж мы нелюди какие? Не понимаем, что человеку оно того отдохнуть надобно? Куда ж вы на ночь глядя, поспите, енту не-бла-го-при-ят-ную, — выдавил он по слогам, приглашая нас в комнату где стояли три застеленные лавки, столик на котором горела свеча, и большой сундук с проржавевшим замком, такое ощущение что этот сундук не двигали с места лет эдак двадцать не меньше, а проржавленный замок наталкивал на мысль о своей скорой кончине от ржи и старости. Но меня не интересовали подобные мелочи, я присела на край лавки и принялась стягивать сапоги, не обращая внимания на старосту, все еще стоящего в комнате. Он долго мялся, пока я не подала голос:

— Кстати меньше десяти монет мы не возьмем.

— Что? — Взвизгнул староста. Как я и предполагала, платить он нам не собирался. — Да ты, девка, совсем ума лишилась? Кто ж за упыря такие деньги берет?

— Никто, — весело согласилась я, тогда будем считаться по тарифам Ночных Охотников:

Приведение- 5 монет, Шушлак — 8 монет, Упырь — 15 монет, Метаморф -30 монет...

— То же мне нашлась охотница, — фыркнул староста, малость, ошалев от сыплющегося на него объема цифр и в тайне рассчитывая на подмогу Раду, которого почему — то посчитал главным. Но, увы, серьезно просчитался.

— Ты, мужик, полегче с ней, — предупредил Эрик и кивнул, уже пристроившемуся на лежанке Раду, мол подтверди. — Она у нас наиглавнейшая охотница. И по поводу платы с ней лучше не спорить. Как начнет крушить — не остановишь.

— Ага, — покивал головой Раду, изображая неваляшку, — мы ее так и завеем — «крохоборка».

Я поперхнулась и так лязгнула зубами, что любой упырь удавился бы от зависти. А староста, подпрыгнув на месте, поспешил спрятаться за спиной Эрика, с опаской покосился на меня, заявив, что готов отсчитать нам деньги хоть сейчас, глянула на своих спутников. Конечно, Раду с Эриком выглядели вполне спокойно. Но мне ли не знать, что каждый из них просто мечтает придушить меня собственными руками, за эту историю с охотниками на нечисть. Возможно, Шоги ограничился бы простой двухчасовой моралью, а вот в глазах Раду

явно читалась жажда убийства.

— Отлично, деньги на стол и можешь оставить нас в покое, — проворчала я, зная, что если староста будет торчать здесь и дальше, настроение парней не улучшится, а если уйдет меня придушат в четыре руки, а староста поняв, что его выпроваживают наконец решился спросить. Собравшись с духом он выпалил, глядя на Шоги:

— А вы случайно будущее не предсказываете, урожай не заговариваете? — он смотрел с таким восторгом, что я невольно подумала, а не открыть ли нам прибыльное дельце «гадалка и компания»? А че работа не пыльная, деньги не малые, уважение гарантировано. Я придушенно хрюкнула повалилась на кровать, стараясь не расхохотаться...

— С чего вы это взяли? — удивленно раскрыл глаза Эрик, брезгливо передернув плечами. Предсказателей, как и других шарлатанов, братья Шоги не жаловали.

— Так вы же вот недавно о звездах изволили обмолвиться. А в них только предсказатели и разбираются. Вот не давно, и к нам заехал один. Ну, все что не скажет все правда. Ну в точности как вы. А..а может, заодно, и урожай мне заговорите? — выпалил староста, с подозрением оглядываясь на меня. А я корчилась на лавке в неудержимом приступе хохота, глядя, как Эрик бледнеет, краснеет и пытается протолкнуть воздух в легкие. Его приняли за гадалку? Это для Шоги было уже оскорблением. Мрачно глянув на меня, будто я распустила подобную сплетню, Эрик приготовился резко осадить старосту. Но тут поднялся Раду, подняв руку, призывая Эрика к молчанию, и что бы не пугать хозяина моей красной от смеха физиономией, швырнул на меня, проходя мимо подушку. О чем тут же пожалел, по крайней мере, я на это надеюсь, когда получил в ответ по затылку той же подушкой.

— А у предсказателя, почему помощи не попросил, а платишь охотникам? — насторожился Раду, не довольнo мотнул головой и подушка, срикошетив, пролетела как птица под носом у старосты. Тот предпочел не заметить летающий предмет и присев на старый сундук резонно заметил:

— Так предсказатель, то не охотник, да и больно много за такие услуги требует.

— А мы выходит мало, — себе под нос нейтрально заметила я, думая о своем, но «большеухий» староста, услышав мои слова, принял их на свой счет,

— Мне об общинных деньгах думать надо! Не могу я истратить их все на одно дело. Даже такое! — наставительно сказал он и повернулся к Шоги ожидая ответа. Но Эрик уже взял себя в руки и спокойно сказал:

— Я не лечу, не гадаю, не предсказываю и не заговариваю, и тем более не беру за это деньги. Сейчас я хочу спать, надеюсь у вас все, — Староста жалобно вздохнул, глянул на меня вытянувшуюся во весь рост на лавке и ушел восвояси. Я же прикрыв глаза про себя отсчитывала: три, два, один. Внимание! Начал естественно Раду, подходя с подушкой в руках ко мне:

— Ты куда нас втравила, Зарина? Какой упырь? Какая охота? На нас самих охотятся. Этот колдун может вернуться. И что тогда? Нам нужно убираться отсюда и как можно быстрее.

— Ну да бежать скакать, трусить. А кто сказал, что он вернется?

— Дура, — взвыл Раду, — ну как ты не понимаешь, что не найдя нас в лесу он примется заново объезжать деревни? И если бы дело было только в твоей шкурке. На кон поставлено сотни если не тысячи жизней.

— Сам дурак, — обиженно рывкнула я, и заметила, что руки Раду, державшие подушку

дрожат. Довела. «Интересно если продолжить спор он способен меня придушить подушкой?» — Озаботилась я глядя на то как Раду пытается успокоиться. И чего у него такая реакция на мои действия? Причем на любые. Словно я изначально его раздражаю или работаю на того самого колдуна и Раду доподлинно об этом известно. И тут заговорил Эрик, одним своим голосом заставив меня устыдиться того, что я наворотила, но не передумать:

— Я прекрасно понимаю, что помочь избавиться людям от опасности, достойнейшее дело. Но не бегать же за нечистью с бесценным артефактом под мышкой и колдуном на хвосте? Ты могла бы об этом подумать, Зарина, я всегда считал, что ты умная девушка.

«Ага, теперь считаешь также как твой дружок Раду», — добавила я про себя за Шоги. Надо же, как спелись. И тут Эрик меня удивил:

— Однако я думаю, что раз так сложились обстоятельства, то пока нам надо затаиться. А не бежать сразу в лес. Чем плоха эта деревня?

— Благодаря Зарине о нас здесь уже утром будет известно каждому. — ехидно предположил Раду, нежелающий принести пользу обществу. — да еще придется бегать за упырьком по ночам.

— Вам нравится крыша над головой, мягкая постель? Если бы я не придумала эту историю, и мы не согласились стать охотниками, фиг бы что нам перепало. В лучшем случае сарай с прошлогодней соломой.

— А теперь придется отрабатывать, — поморщился Эрик.

— Не думала, что кодекс Шоги позволят быть таким лентяем, — ударила я по одному из слабых мест Эрика.

— Я ведь еще послушник, — пожал плечами тот и быстро посадил меня в лужу заявив, — и если следовать кодексу, не имею права действовать без учителя.

— Но ты же согласился, то есть ты поможешь? — осторожно уточнила я. Эрик кивнул и улегся под одеяло.

— Завтра утром едем дальше, у нас нет времени, — отрезал Раду, задувая свечу и то же ложась спать — Я не давал согласия на эту авантюру.

— Ну-ну, — скептически протянула я в темноту, — что-то ты не слишком возражал, когда за эту так называемую авантюру взимал плату земляничным пирогом.

Раду что-то пробормотал себе под нос, из чего я уловила лишь две фразы: несчастный упырь и упрямая как ослица.

— Ты что-то сказал? — приподнялась на локте я.

— Спокойной ночи, — громко проговорил Раду. — завтра такой не предвидится ни упырю, ни нам. И ехидно добавил, что не понимает Арта. С его возможностями, мог бы выбрать что получше глупой, упрямой девчонки.

— И не поймешьшь, — гюрзой прошипела я, мигом подлетая на кровати, — тебе до него как до Вальтеса пешком. Он добрый, умный, смелый...

— И как такой образец добродетели выбрал себе полную противоположность, — хмыкнул из темноты Раду.

— Да ты. ты, — я задохнулась от возмущения, — наглая...

— О да! Я такой. — с таким самодовольством согласился Раду, что я на минуту лишилась дара речи. А когда набрав легкие воздуха решила высказать все что думаю об этом грубияне в разговор вмешался Эрик.

— Если вы сейчас же не прекратите, я применю на вас заклятие молчания. Слово Шоги, — не выдержав рыкнул он. Раду как- то ехидно хмыкнул, но замолчал. Я повернулась

на бок, прижимая подушку к груди. Глаза наполнились слезами. Про орден Ночных Охотников думать боялась. Кто из них остался жив? И что с наставником? И Арт. Где ты сейчас? Все с тобой в порядке? У нас так мало времени было вдвоем, так мало. И я вспоминала его руки и губы, его голос. Наш первый поцелуй. И жалела, так жалела, что не смогла поехать с ним. Что дала слово Эрику. Что не смогла объяснить, как люблю. О Боги пусть с ним все будет в порядке. А я, я выполню то, что должна. Отнесу Книгу в рошу Сильфид и даже смирюсь с этим наглым, противным охотником. Ну как смирюсь? Отомщу и сразу смирюсь.

* * *

Утро разбудило меня, настойчивыми солнечными лучиками, нахально лезшими прямо в лицо. Я потеряла глаза, заслоняясь от света, и заметила мирно спящего с дорожной сумкой в обнимку Шоги. Повертела головой в поисках Раду, вот его-то в комнате и не оказалось. Я слезла с лавки, натянула сапоги, благо спала не раздеваясь, подбежала к той постели, где, по моему мнению, просто обязан был находиться в такую рань приличный охотник. Потрогала — холодная, значит, ушел давно.

— Ну что ты там топчешь как табун лошадей весной, — простонал Эрик, плотнее прижимая к себе сумку с Книгой, а голову накрывая подушкой, — В кои-то веки выпал шанс выспаться нормально. И тот норовишь испортить.

Я пожалала плечами и выскочила сначала в сени, потом на крыльцо. Во дворе осмотрелась, заметила ведро с водой, умылась. Ледяная вода приятно пощипывала кожу на лице и руках, прогоняя остатки сна прочь. Я присела на пенек, сиротливо торчащий посреди двора, и принялась переплетать, растрепавшуюся косу приглаживая волосы пальцами, пытаюсь придать им приличный вид и, подставив лицо солнцу. Проходящий мимо длинный как жердь парень видимо то же заинтересовался способами плетения кос девицей с утра пораньше. Завернул во двор, покружил возле забора и спросил дома ли староста. Я пожалала плечами, мол, не знаю. Парень, опершись рукой о заборчик притворно вздохнул, обращаясь ко мне:

— До чего ж волосы то у вас красивые. Прямо и не скажешь, что родственница нашему старосте. У того вон, какая бороденка то жидкая.

— А я и не родственница, так, проезжая, — буркнула я, проигнорировав посланный мне полный восхищения взгляд. Там, где я жила, парни предпочитали обходить меня стороной. И теперь я задумалась, а не потому ли они так себя вели, что не хотели связываться с опекающим меня орденом Ночных Охотников? Хотя один увалень из деревни — это не показатель

— А..А..А, — парень понимающе кивнул, продолжая закрывать мне солнце, — значит, ничего не знаете о наших местных красотах. — Парень из кожи вон лез, что бы я обратила на него внимание. — Я вам все покажу, расскажу и лес, и нашу церковь, а на днях приехал известный предсказатель.

— А упырь тоже входит в местные красоты? — С интересом глянула я на парня, помахивая кончиком заплетенной косы и решив по-быстрому провести собственное расследование. А, правда, чем плох этот информатор? Парень растерялся и признал:

— Да, упырь имеется. Но вы его не опасайтесь, — тут же снова воспрял духом мой неожиданный ухажер. — он не тронет.

— Это как? — ошарашено, уставилась я на болтуна.

— Ну, мы ж гулять по кладбищу не будем, — пояснил мне он. — А больше он нигде не проказничает.

— Проказничает? — захлопала глазами я. По словам старосты, упырь запугал местное население, а судя по реакции парня, здесь обитал скорее шут балаганный, нежели какая нечисть.

— Какой высокоморальный элемент, — покачала головой я, — границы не нарушает.

— А для пущего спокойствия можно пойти к предсказателю. Он укажет чего опасаться и как этого избежать. И заговорит вас от укуса. Хотите отведу?

— И что помогает? — ехидно осведомилась я, зная, что «заговорить» от куса упыря, может лишь добрый меч, и то если умеешь им пользоваться.

— А то, как же! — Удивился парень, — берет только дорого. А так все честно. Идемте, я провожу вас к предсказателю, — почти умолял меня парень, ему очень хотелось прогуляться со мной и, он предложил мне руку, и, не дожидаясь, когда я ее приму схватил за запястье. Наверно, думал я калека и без его помощи не встану, а может, совершенно правильно побоялся, что сбегу от своего собственного счастья? Ага, сейчас! Я уперлась всеми четырьмя, как та ослица, которую поминал ночью Раду. И с минуту мы пыхтели, перетягивая мою конечность как канат.

— Зарядкой занимаетесь? — послышался за нашими спинами насмешливый голос.

— Допрашиваю местное население, — съязвила я. А парень, крякнул, быстро оценив мощную фигуру Раду, арбалет, перекинутый через плечо, обманчиво спокойное выражение лица и поспешил попрощаться.

— Приятно было познакомиться. В общем я... как бы это. Пошел что ли?

— Ну-ну, — протянул Раду, наблюдая как мой ухажер в прямом смысле «делает ноги», — Я смотрю ты уже подбираешь замену своему белобрысому.

— Мои отношения с кем бы то ни было тебя не касаются, — выдохнула я сквозь зубы. — Безродных охотников вообще никто не спрашивал.

— А ты у нас родовитая выходит? И кто твои высокородные родители? — спокойно поинтересовался охотник.

Я стиснула кулаки и промолчала. Понимала, что сболтнула глупость. А воспоминания о родителях причиняли не малую боль. Да и высокородными они не были. Тем не менее Раду начинал вызывать во мне стойкую неприязнь.

— Ты прав не мне говорить об этом, — выдохнула я, стараясь отогнать темноту, взбурлившую перед глазами.

— Ладно, ладно, — успокаивающе проговорил Раду как-то странно на меня посмотрев, и резко сменил тему, — Побегал я по деревне, пораспрашивал крестьян. Съел упырь только некоего Оську, с соседнего хутора, а так только шум ночью на кладбище, странный какой-то, — Раду присел рядом со мной. Я отодвинулась от него подальше. Говорить с ним не хотелось. Но я понимала, что раз взялись за дело, недовольство надо оставлять за спиной. К тому же инициатором охоты была я, поэтому как бы мне не хотелось скакать ему гадость, буду держать себя в руках. Он же держит. А я чем хуже? И для успокоения, напомнив себе, что месть — это блюдо которое едят холодным, включилась в обсуждение.

— Действительно. мне, например, поведали что он, упырь, не выходит с кладбища, то есть соблюдает границы.

— Это упырь-то? — удивились с крыльца, и к нам спустился Шоги.

— И кто же столь осведомлен? Твой пылкий воздыхатель? — подпустил шпильку Раду.

Шоги заинтересованно взглянул в мою сторону.

— А ты ревнуешь? — съязвила я. Раду окинул меня оценивающим взглядом и расхохотался. Вот гад. Вспыхнув я повернулась к нему и не нашлась, что сказать. Пришлось гордо вскинув голову продолжить прерванный разговор не обращая внимания на насмешки Раду.

— И я о том же — быть того не может. Но деревенские утверждают, что так и есть. — я смотрела на Эрика, упрямо игнорируя охотника.

— Все жалуются, что проведать почивших родственников нет возможности. Но никто не боится ходить по деревне. Вот такая ерунда, — подтвердил Раду, — ну и задала ты нам задачку. — попенял мне он, как будто ничего и не случилось. Я сделала вид, что не слышу.

— Надо осмотреть кладбище, — с тяжким вздохом, пришел к выводу Эрик

— Только не говори, что веришь в вежливых, самозакапывающихся в могилы упырей, — фыркнул Раду.

— Нет, — покачал головой Шоги, — но с чего-то надо начинать. — А все указывает туда. Лучше перестраховаться и проверить кладбище на предмет потревоженных захоронений. На этот раз Раду промолчал о чем-то размышляя и постукивая пальцами по резной рукояти, торчащей из-под расстегнутой куртки. Я удивленно приподняла брови и даже подалась вперед, стараясь рассмотреть, что же это. Но Раду быстро запихнул ее подальше под куртку проговорил:

— Что ж придется достать эту дичь, чтобы отчитаться перед селянами. — Я пожала плечами, поднялась, смахнув соринки со штанов и с угрюмой решимостью, отправилась на поиски старосты, понимая, что без него нам хозяйничать на кладбище не позволят.

***

Кладбище встретило нас тишиной и покоем, только легкий шелест листьев в кронах деревьев оповещал о том, что где там запутался ветер. День выдался на удивление погожим. И не смотря на то что место должно было навеять мрачные мысли и нагнетать атмосферу, я здесь чувствовала себя легко. Нет, наверное, даже безопасно. Как будто до нас здесь промаршировал отряд Ночных Охотников во главе с Верховным и наставником, да еще Шоги до кучи пробежались. С Раду я принципиально не разговаривала. Знала, стоит обратиться к нему, и он снова выведет меня из себя. А в состоянии постоянной нервозности, выбросы энергии случались у меня гораздо чаще обычного. Я только удивлялась как я еще не покалечила нахала. Ведь он постоянно старается меня довести. Но с тех пор как я уехала из замка никаких неконтролируемых всплесков не было. И я настолько была этому рада, что не пожелала задуматься почему так происходит. Я наконец-то становилась нормальной. Вполне возможно после этой поездки смогу жить так как захочу. Охотится, или найти любое другое дело. И наставник не станет переживать и запрещать мне что-либо. Я буду свободна. Свободна от обязательств, накладываемых неуправляемым даром. Свободна выбирать свою судьбу. Свободна быть вместе с тем, кого люблю. Под предводительством старосты, который шагал, положив на плечи гладкую палку как баба коромысло и держал в руках небольшой мешок, мы прошли вдоль аккуратных оградок и остановились осматриваясь. По пути мы косились на бодренького мужичка, стараясь в силу своих скромных умственных способностей определить: зачем ему палка? Мух отгонять что ли?

— Вот работайте, — наконец, объявил староста, достал из мешка лопату, приладил к

палке и протянул сие орудие нам.

— А, зачем? — попятилась я, пряча по-детски руки за спину.

— Как зачем? Упыря откапывать, — Жизнерадостно пояснил староста, продолжая потрясать лопатой перед нашим носом.

— Послушайте, что бы его откопать, его надо найти, — рассердился Раду, отпихивая лопату, которую староста пытался вручить ему. — А если мы его найдем он сам откопается.

— Так я думал, что уже...

— Не уже и не быстро, — отрезал Раду, украдкой показывая мне кулак. Мол, втравила в историю.

— Ну, раз еще найти нужно, — почесал в затылке староста, — слышал я, как старики рассказывали. Наипервейший способ найти упыря, это взять белую кобылу, не знавшую жеребца. — Я хмыкнула. Эрик с Раду скорчили страдальческие физиономии. А староста продолжил, не замечая, что у нас не только вытягиваются лица, но и наворачиваются слезы на глаза от едва сдерживаемого смеха:

— На кобылу посадить мальчонку лет семи не больше. Но обязательно задом наперед. — Я не обращая внимания на остальных, съехала по стволу здорового дуба, усевшись в ногах чьего-то захоронения и держась за живот. — Пустить кататься по кладбищу. Возле чьей могилы, кобылка стал быть, споткнется, тот и есть упырь.

— О-очень занимательная теория, но мы ее применим, в крайнем случае, — прокашлялся Шоги. — лучше сначала осмотрим кладбище.

— Отличная идея. Только оно не маленькое. Давайте поделимся, — предложила я.

Кладбище действительно было большим, что для такой деревни казалось, странно. Неужели здесь такая большая смертность? Но тогда бы от деревни ничего не осталось.

— Уверена? — нахмурился Раду, оглядываясь по сторонам. И обдумывая, может ли со мной что-нибудь случиться днем на кладбище. Посмотрел на меня и пришел к неутешительному выводу, что если я не влипну ни в какую историю, то какая-нибудь история влипнет в меня. Мне всегда казалось, что я произвожу впечатление более трезвомыслящего человека. Хотя кто знает, может они просто за меня волнуются. — Мне кажется, что тебе не следует находиться в таком месте одной. А то на тебя нынче спрос весьма велик. — не удержался Раду от еще одного комментария.

— А ты что опять ревнуешь? — ослепительно улыбнулась я, заставив Раду наконец подавиться порцией свежего кладбищенского воздуха.

— Нет просто жаль того несчастного кому достанется подарок с таким характером, — откашлялся тот.

— Не волнуйся ничего со мной не случиться, никого не трону, — фыркнула я, — Но с тобой не пойду, и не надейся. — И предупреждая открывшего рот, Эрика объявила: — И с тобой тоже.

— Это все твои условия? — сухо поинтересовался Раду.

— Ну, да, — не много подумав, простодушно попалась я на эту уловку.

— Тогда, ни я, ни Эрик с тобой не идем. Каждый идет осматривать выбранную часть кладбища, встречаемся у ворот, здесь же. — Объявил Раду, перемигиваясь с Шоги. Эрик ту же развернулся и с облегчением вздохнув, потопал по северной дорожке, что-то бормоча себе под нос и разводя руками. До меня донесся легкий аромат озона, это означало что Эрик прочел заклинание, и оно начало действовать. Я обрадовано выбрала южную, но не прошла и двух шагов, как громкий голос Раду остановил меня.

— Мы с Эриком с тобой не пойдем. Тебя будет сопровождать староста.

— Не надо!

— За что?

В два голоса завопили мы со старостой, с одинаковым отвращением представляя, во что превратится эта прогулка.

— Я согласился выполнить, твои условия, — спокойно проговорил Раду, уходя в свою сторону. — Но я не соглашался отпускать тебя одну.

— Prrrr, — вырвалось из меня непроизвольно, теперь придется тащить за собой еще и хвост в виде старосты. Но кому-то он бы все равно достался так почему не мне? Староста покрутился на месте, перехватил поудобнее лопату и увязался следом.

Мда везде холмики, цветочки, все на месте. Какой упырь? Да более спокойного захоронения я не видела (если учесть, что до этого не видела ни одного). Вздохнув, я покружила между ухоженных могил, и совершенно случайно заметила в кустах сирени, заросший холмик.

— Чья? — строго спросила я у старосты.

— Сирень? — удивился тот, — так ничья, общая.

— Могила, — рявкнула я подходя ближе к непролазным кустам.

— Так-то пчеловода кажись старого. А может, и нет. Хотя стойте. Точно пчеловода.

— Что ж вы, — укорила я, — За местом то не смотрите.

— Так давно он умер, родственников не осталось. А, — староста испуганно глянул на меня: — неужто он и есть упырь? А я передернула плечами, придется лезть. И- эх. Я опустила на колени, стала протискиваться между ветвей. Староста благоразумно следом не полез, предпочитая давать указания издалека:

— Э-Э-э, смотри, поломаешь кусты, новые сажать будешь, — слышались его угрозы. Или, например- Потопчешь цветы — вычту из гонорара.

До чего же занудный тип.

— Ну что, он упырь? — еще раз спросил староста.

— Нет, — хрипло призналась я, с кряхтением высовываясь встрепанная и поцарапанная из кустов. — Могилка как могилка, только запущенная.

Чем дальше мы уходили, тем старше становились могилы. И что самое странно некоторые из них были увенчаны разрушающимися статуями. Такими как дева с отбитым крылом А там мужчина в плаще. Раньше он что-то держал в руке. Теперь время истончило камень, и рука с содержимым рассеялась песком. А там огромна птица.

— Это же древнее кладбище, — охнула я, оглядываясь по сторонам.

— Ну да, — кивнул староста. — Мы его не трогали, просто продолжили хоронить ближе к деревне.

Мда, поворот. Древнее кладбище не всегда хорошо. Но вот если за столько лет отсюда ничего не полезло. То и опасаться его нечего. А судя по рассказам упырь появился не давно. Делаем вывод нечисть из деревенских. После двухчасовой прогулки и осмотра каждого бугорка, прыти у меня поубавилось. Ноги напомнили, что они тоже не казенные. Странно по словам селян упырь хозяйничал именно здесь, а ни каких следов я не нашла, кроме следов добротных сапог, отпечатавшихся на дорожках кладбища. Я направилась к месту встречи, стараясь не слушать надоевшую тарабарщину старосты. На место встречи я буквально доползла и рухнула на лавочку, стоящую у ворот, а староста поспешил меня добить, ехидно усмехнувшись и заявив:

— Вообще-то нет здесь потревоженных могил. Мы с мужиками проверjali, после того как Оську....

— Съели, — устало подсказала я. И тут до меня стало доходить, что он сказал. Меня подбросило с лавочки как с раскаленной сковороды.

— Что ж ты раньше молчал, дурья твоя голова? — завопила я, сообразив, сколько времени и сил потрачено впустую. Чаще всего упырями становились жертвы потревоженных могил, реже проклятые. Мы искали потревоженного покойника. И ошиблись. А он знал, знал и молчал

— Дык, сами убедиться должны, — хихикнул староста в свою козлиную бородку, — Отработать гонорар, так сказать.

— Я тебе сейчас так отработаю, — засучила рукава рубашки я. — Заречешься над людьми издеваться.

— Эй, госпожа-охотница ты полегче, а не то, — посоветовал мне староста потрясая кулаком, — и вообще, тебя нанимали для уничтожения упыря, а не...

— Вот на мелком паразите сейчас и потренируюсь, — мрачно пообещала я пытаюсь схватить старосту за шиворот. А он отступал, прикрываясь лопатой, наподобие щита. На его или мое счастье с противоположной стороны показался Шоги и староста, позорно капитулировав, запросил у него политического убежища.

— Уберите от меня вашу нервную напарницу, — староста надувшись, выглянул из-за плеча Эрика. Шоги посмотрел на меня стоящую в позе: а ля разъяренная жена старосты со сковородкой. На опасно косившегося, на меня старосту и вздохнул обвиняющее вопрошая:

— Что происходит? Я проделал уйму совершенно бесполезной работы, ничего толкового не нашел. Устал. А вы тут ссоритесь как дети.

— И не найдешь, — объявила я кидая многообещающий взгляд на старосту и сдерживая детское желание показать ему язык: — А знаешь почему? Потому что потревоженных могил нет. И наш упырь скорее всего один из проклятых. И он, — я обвиняющее ткнула пальцем в сторону старосты, — знал об этом. Но нам не сказал. — Эрик медленно повернулся к старосте, и я заметила, как темнеют его глаза. Он явно не счел шутку смешной. Староста ойкнул отступил на шаг. Но Шоги глубоко вздохнув, подавил раздражение, решив, что последнее время часто пренебрегает правилами кодекса Шоги и вспоминать их нужно чаще.

— Какие еще сюрпризы ты нам приготовил? — ровно спросил парень. Я присвистнула, это ж надо иметь такое самообладание, а может он тайный мазохист? Староста замотал головой, показывая, что все сказал и готов к сотрудничеству. Мы с Эриком развалились на лавке, вытянув ноги. Он провалился в глубокую задумчивость, а я ерзала на досках, как монах-отшельник на гвоздях. И гадала, а где же орки носят Раду, учитывая, что мы с Эриком закончили осмотр своих частей кладбища в одно время. Через полчаса, наконец, он явился, злой, встрепанный и какой-то странный. Словно хотел что-то сказать и не знал, как.

— Ничего. Кроме склепа, — объявил он, — в самом дальнем конце кладбища.

— Это уже кое-что, — порадовался Эрик, впрочем, не спеша подниматься с лавочки.

— Он старый и пустой. — остудил его пыл Раду, — и судя по всему никогда не использовался по назначению.

— Откуда на деревенском кладбище склеп? — подозрительно поинтересовалась я. — Хотя ты наверняка побывал на древней его части.

Раду кивнул и прищурился зеленые глаза заметил:

— Откуда здесь древняя часть захоронений? И мы с Эриком как по команде

повернулись к старосте.

— Замок, говорят, стоял. Оттуда и кладбище. Да только так давно это было, что никто и не знает, что случилось с обитателями замка. Хотя во время тогдашних войн... — староста пожал плечами, — А склеп, должно быть хозяева замка для себя ставили. Последний приют. Да война смела все и людей, и замок, только вот он один и остался. Такая древность, что и не помнит никто, — Староста присел на корточки возле дорожки подальше от меня, а я не преминула воспользоваться возможностью наябедничать на него еще и Раду.

— А ты знаешь, что пол дня мы растратили зря? И благодаря кому?

Раду поморщился, скользнул взглядом по старосте и опередив мое дальнейшее словоизлияние махнул рукой:

— Знаю.

— Откуда? — не поверила я.

— Да ты так вопила, тебя наверно каждый не то что в деревне, в лесу слышал. — фыркнул Раду направляясь к выходу из места захоронения. Там нас ждала целая толпа местных ребятишек, восторженно плящущих на нас с деревьев. И не меньшая толпа мужиков, от которых несло парами алкоголя и лука. Мы переглянулись.

— Это что такое? — по-моему на этот раз даже Раду спасовал.

— Дык, это все свои, — пояснил староста, — хотят полюбоваться как вы упыря удельывать будете.

— А в кабак они сначала наведались для храбрости? — приподнял брови Эрик

— Не, ну как без бутылки? — не согласился староста, горделиво вышагивая впереди нас с лопатой наперевес. Толпа шумела и у меня появилось желание моментально смыться из этой деревни, не отработывая гонорара.

— Вы того, могилки-то не потопчите! — послышался голос из толпы, — да цветочки упырем не поваляйте.

— Они охотники, то бишь про. Про-тьфу прохфешоналы. Во. — и здоровенный мужик, скорее всего кузнец. А кем он еще мог быть при таком размере плеч? Разве что профессиональным душителем, выдвинулся вперед, — и знают, что за порчу имущества положено урезать жалованье

— Да ну, все это фигня. — послышался другой голос, — Эй охотники, а пойдем выпьем? Я покосилась на ребят. Они снова испепелили меня взглядами, но ничего не сказали. Добравшись до домика старосты, я вздохнула с облегчением. Обедали тихо. Хозяин предложил Раду с Эриком сгонять в кабак и, получив отказ сделал свои выводы:

— Не наши люди. — И исчез в теплом мареве дня.

— Как же без бутылки? — пискляво передразнила я старосту, — Праздник у них, что ли какой?

— День оловянной кружки, — хмыкнула жена старосты, заходя со двора в дом. — У них теперь каждый день такой.

— Не может быть, — отодвинул свою тарелку Эрик- что бы селяне, посреди лета устраивали себе пьянки. А как же работа в поле? Будущий урожай?

— И я о том же, — всплеснула мокрым полотенцем хозяйка, — так им что в лоб. Что по затылку.

— И когда же это началось?

— Как приехал предсказатель, — прищурилась супруга старосты, — так его помощнички и поят наших мужиков. Самим-то делать нечего, а нашим дуракам и в голову не

придет, что все хорошо в меру.

— А с чего они такие щедрые? — заинтересовался Раду

— Так пить оно с кем-то интересно, — пожала плечами та, — что толку глушить горькую одному.

Раду недоверчиво хмыкнул.

— Нам не до предсказателя, — покачала головой я, — с упырем бы справиться, — хотя прекрасно понимала, что деньги просто так не тратятся. Тем более на других. А тут поят целую деревню задарма.

— Ты права, — согласился Раду. — Предсказатель, скорее всего мошенник, скрывающийся от городских властей в глуши, вот и поят его дружки местный люд. Чтоб в случае чего все им помогли.

— Тогда нам лучше с ним не пересекаться, — Эрик встал из-за стола и подошел к окну. — Он в состоянии, продать нас колдуну, за приличную сумму монет.

Мы молча согласились с Эриком. Закончив есть Раду вышел во двор и пропал. Ушел не сказав ни слова. Я не много обеспокоилась. Но Эрик напомнил мне, что Раду взрослый мальчик и в состоянии сам о себе позаботится. Немного подумав я согласилась с ним предложив тоже пойти прогуляться по деревне.

Глава 6

Эрик, покрутившись по селу, решил, что не мешает набрать целебных трав в дорогу, свернул в улочку, ведущую к окраине села, посчитав, почему-то, что именно там живет местный знахарь (в последствии оказавшийся прелестной знахаркой). Я осталась один на один со своим свободным временем. М-да хороши друзья, бросили меня одну. Ладно Раду, от него я чего-то в этом духе и ожидала. Но Эрик. Задумавшись я не заметила, как прямо на меня вынырнув из-за поворота понеслась лошадь со всадником. Вздрогнув я шарахнулась в сторону, еле успев убраться из-под лошадиных копыт.

— Пошла прочь, девка, — прорычал восседавший на ней наемник, замахнувшись хлыстом. Я не удержавшись на ногах рухнула на обочину, подумав, что увернувшись от копыт сразу попаду под удар наемника. Хлыст взлетел со свистом вверх. Я зажмурилась, ожидая боли, но ее все не было. Вдруг послышались проклятья наемника, и я распахнув ресницы, увидела, что рука наемника перехвачена и сжата в чьем-то стальном захвате. Ошарашенно перевела взгляд на спасителя. Первое что бросилось в глаза его ярко рыжие волосы. Мужчина был худощав, но в нем чувствовалась сила. Одет в темно синий костюм для верховой езды. Явно не охотник, не наемник и уж точно не крестьянин. Тогда кто? Больше всего он напоминал аристократа, приближенного к трону. Но что бы знати делать здесь? Темно-рыжие в разлет брови, под ними синие как море глаза. И сейчас эти глаза напоминали ледяной океан.

— Извинись перед дамой, — спокойно потребовал рыжий.

— Да чтобы я извинялся перед какой-то с..., - выверился наемник, тщетно пытаюсь вывернуться из захвата.

— А вот это ты зря, — сощурился незнакомец и в мгновение ока выдернул наемника из седла, скрутил так что тот взвыл. Я ахнула. Вот это сила. Вот это реакция. Наемник никак среагировать не успел. Рыжий не дал ему возможности ни оружие вытащить ни удрать. И теперь пригибая к земле уверенно выворачивает руку державшую хлыст. Ой он же так ее ломает. Послышался хруст.

— Не надо, — воскликнула я, не надеясь, что меня услышат. Однако незнакомец сразу остановился. Посмотрел на меня, его взгляд потеплел. И он тут же оставил подвывающего наемника в покое.

— Прости, что напугал, — улыбнулся он, подходя и помогая подняться. — Просто не терплю тех, кто бьет женщин.

— Ты меня не испугал, — покачала головой я, улыбаясь рыжему. — спасибо что помог.

— Не стоит, — покачал головой тот. — был рад оказать услугу такой красивой девушке. А ты, — повернулся он к наемнику, — скройся с глаз моих.

Тот видать мужик был не глупый, схватив свою лошадь под уздцы исчез в первом переулке.

— Меня зовут Зарина, — я протянула руку мужчине. Тот загадочно улыбнулся и пожал ее.

— Зови меня Лис.

— Лис? — удивилась я. — Оригинально.

— А разве не похож? — подмигнул рыжий, и я засмеялась. Лис предложил проводить, и я с радостью согласилась. Рядом с ним было спокойно.

— Я здесь проездом, — рассказывал Лис. — А ты?

— С друзьями. Тоже проездом, — со вздохом соврала я.

— Что-то ты не похожа на счастливую путешественницу.

— Знаешь, иногда приходится делать то чего ты не хочешь.

— Например, — прищурился он, внимательно меня оглядывая.

— Например оставлять любимого, и дорогих тебе людей, — вырвалось у меня помимо воли.

— Ого! — присвистнул Лис. — все настолько плохо?

— Да не то что бы. Просто... — я развела руками показывая, что не знаю, как объяснить. До сих пор не могу понять с чего бы так разоткровенничалась с незнакомцем. Потому ли, что Лис вызывал к себе доверие на подсознательном уровне. Полный силы, уверенности и одновременно озорства и понимания взгляд смотрел прямо в душу. Или мне просто необходимо было выговориться, выплеснуть накопившееся, а с незнакомцем это делать проще всего. Что бы ты не сказал, все равно его ты больше никогда не увидишь и так проще.

— Просто ты не уверена правильно ли поступила? — предположил Лис.

— Понимаешь на тот момент по-другому поступить я не могла. У меня не было выбора.

— Или тебе его не предоставили, — прозорливо закончил за меня парень.

— Да, — кивнула я. И мечтательно прижмурившись, — как бы мне хотелось быть свободной от обязательств. Хочется, чтобы меня наконец воспринимали в серьез.

— Нет, покачал головой Лис, останавливаясь и вынуждая остановиться меня. — Ты просто хочешь быть свободной. Только еще не поняла, что такое свобода.

Я скептически подняла бровь глядя в его темнеющие глаза.

— Ты хочешь, чтобы с твоим мнением считались, хочешь решать свою судьбу сама и только сама, тебе надоели помыкания и недоговорки. Глупые запреты без объяснения причин. И ты не понимаешь почему должна беспрекословно слушаться, как дитя, когда ты уже взрослый человек. Причем ты знаешь, что справишься, но остальные в тебя не верят. И это ты тоже хочешь побороть. Тебя злят и выводят из себя попытки управлять тобой. И даже близким людям ты больше не можешь доверять до конца.

— Откуда? — подозреваю что моя челюсть опустилась на мостовую с глухим стуком. Как он смог прочитать меня настолько быстро и глубоко. Как умудрился вытащить наружу то что я прятала даже от себя. Я не думала, гнала прочь мысли о том, что наставник обманывает меня с тех пор как узнала, что я исток. Ведь не сказал же он мне об этом. А должен был. Ведь это напрямую касалось меня. Что еще он мог скрыть. А Арт? Знал ли он? И почему так яростно настаивал на отъезде? Ууу, я затрясла головой, так додуматься можно до чего угодно.

Лис вдруг улыбнулся и приподняв мой подбородок проговорил.

— Не удивляйся, просто ты напомнила мне себя в этом возрасте. Я вспомнил, что чувствовал и адаптировал к твоей ситуации.

— У тебя были те же проблемы? — удивилась я.

— Проблемы были, — задумчиво проговорил он. — Они и сейчас есть. М-да. Но мь сейчас не обо мне, — встряхнулся парень.

— Почему мне интересно, — живо возразила я, но видя его хмурое лицо, тут же посочувствовала, — может я могу помочь?

— Это семейные неурядицы, — пожал плечами тот и видя мой настойчивый взгляд пояснил. — Старшая сестра, все успокоится не может, что живу своим умом. И повлиять на меня она не может. Вот и приходится время от времени держатся подальше от дома. Пока она перебесится.

— Она такая невыносимая? — посочувствовала я.

— Нет скорее слишком правильная, — усмехнулся он. — И ей не нравится, что я стал самостоятельным. Но я смог значит, и ты сможешь.

М-да, у меня то как раз шансов то и нет, — мрачно подумала я, — попробуй стать независимой от кучи Ночных Охотников во главе с Яном Ференцевым (которые носятся с тобой как наседка с яйцом, причем не спрашивая мнения этого самого яйца), от обещания, данного Шоги (и теперь я сама как наседка буду носиться с книгой). Да еще заставить считаться с собой Арта (я его конечно очень люблю, но что бы с ним поспорить надо мешок лука съесть не иначе), Ах, да и на закуску заставить себя уважать Раду (зачем мне это не знаю, но вот надо, хоть ты убей). хотя последний пункт стоит под грифом невыполнимого задания. Оглядев мою унылую физиономию, Лис фыркнул.

— Открою тебе тайну. Магия — это свобода. Владеешь силой. Владеешь миром.

— Ну мир мне и не нужен, — хихикнула я и тут же поперхнулась. — Так ты маг?

— И смею надеется не слабый, — нейтрально заметил рыжий, вновь увлекая меня вдоль домов.

— Но...но ты не охотник, не Шоги. Магические кланы?

— Вот видишь. Ты мыслишь, как большинство. Я же сказал. Я свободен. Я выбираю сам чем мне заниматься. Поэтому я сам по себе и никому не подчиняюсь. Я сильный маг и заставить меня не могут.

— И что же ты делаешь? — поинтересовалась я.

— Я путешествую. Кому хочу помогаю. Где хочу работаю. И иногда, но с большим удовольствием вывожу из себя мою старшую сестричку, — последнюю фразу он добавил уже искрясь весельем и сделал мне страшные глаза, мол это тайна. Я не выдержала и рассмеялась.

— Да, хотела бы, и я так жить.

— А в чем проблема? Ты ведь тоже маг. — рыжий улыбнулся. А я испугалась. Как он узнал? Ну что я маг это он конечно погорячился. Но сила то во мне есть. И тут я вспомнила слова Радy: Подумай почему Ян Ференцев не выпускал тебя за пределы Ясного Дола? Да потому, что боялся что тобой могут попытаться воспользоваться как истоком. Не все маги блещут добротой и благородством. Тебя запросто могут использовать как накопитель не спрашивая при этом твоего мнения.

По спине прополз липкий червячок страха.

— С чего ты взял?

— Чувствую, — пожал плечами Лис. — Только сила у тебя большая, но какая-то рассеянная.

Я осторожно сделала шаг назад.

— Эй, ты чего побледнела? — удивился рыжий. — Ты что не знала? Или ты испугалась? Ты меня испугалась? — потрясенно выдохнул парень. — Чем же я тебя так напугал. Поверь ничего плохого я не имел ввиду.

Он выглядел таким расстроенным, что мне стало стыдно. В самом деле, подозреваю человека хейл знает в чем.

— Да нет все в порядке, — помотала головой я. — Сама не знаю, что на меня нашло. Несты не прав. Я ни капельки не маг. Могу с уверенностью сказать, что за всю мою жизнь, у меня не получилось ни одного заклинания.

— Значит я угадал. Ты не можешь концентрироваться, — чему-то обрадовался парень. — сила у тебя слишком велика. Погоди. — И он стал рыться в карманах своего костюма, приговаривая при этом. — Не то. Не то. Да где же? О! Нашел! — похлопав по очередному карману провозгласил Лис. Он вытащил маленькое зеркальце и протянул мне. — Держи.

— Что это? — я с любопытством рассматривала, пускающий солнечных зайчиков кружочек.

— Артефакт усиливающий концентрацию. — Пояснил Лис. — Тренируясь на нем, ты впоследствии научишься применять свои способности в жизни.

— Оу! Ну ничего ж себе! — присвистнула я, и тут же смутилась и исправилась. — Огромное спасибо, но я не могу принять такой подарок.

— Ерунда, — отмахнулся Лис, — мне он все равно не нужен, а тебе в самый раз. К тому же он не дорогой и не обладает огромной силой. И ни к чему тебя не обязывает. Так что бери пока дают, — он подмигнул мне. — И учись. Вот осуществишь свои мечты и это будет лучшей благодарностью.

— Спасибо огромное, — я прижала зеркальце к груди. — Но все равно зачем ты это делаешь?

— Просто за всю жизнь, я впервые вижу человека столь похожего на меня. Но мне пора. Надеюсь мы еще встретимся. — парень как-то грустно улыбнулся, и я поняла, что на самом деле он очень одинок. И сестру свою он любит вот и позволяет ей вмешиваться в его жизнь. А я... я как его отражение. Поэтому он хочет, чтобы у меня все сложилось лучше, чем у него.

— Лис, погоди, — вскинулась я. Но парень уже исчез. И как я ни крутилась не могла понять куда он делся. В таком столпотворении в которое мы попали это было не мудрено. Странно днем и столько крестьян в одном месте, в это время все должны бы работать кто в поле, кто дома, а не гулять по кособоким улицам, вспомнила я слова Эрика. Тут присутствовала большая часть села, мужики стояли вперемешку с женщинами и детьми, стариками и старухами, я присмотрелась: в центре внимания селян был маленький домик на пороге, которого стоял высокий широкоплечий детина с пропитой разбойной физиономией, он пропускал в дом по одному человеку строго следя за тем, чтобы никто не ломился в двери. Неправа-то была жена старосты, в кабаке гуляла всего треть села, остальные рванули на прием к предсказателю как рыбы на нерест. Быстро спрятав заветное зеркальце, я подошла поближе к стоящим кружком, и шушукающимся деревенским девицам.

— И не надейся, без очереди не пустим, — отрезала одна из них черноволосая и довольно милостивая, искоса взглянув на меня

— И нам все равно насколько издали ты приехала, сами наговор получить еще не успели — уперла руки в бока вторая.

— Больно надо- фыркнула я и изобразив любопытство поинтересовалась, — а что за наговор?

— Как ты не знаешь? — мило удивились девицы, все еще подозрительно глядя на меня, но языки у них определенно зачесались. Я в знак полного незнания закивала головой и

уверила всех, что очереди нарушать не собираюсь.

— Так здесь предсказатель от упыря заговаривает- выпалила черноволосая и заговорщески подмигнула, из чего я заключила, что предсказатель заговорит не только от упыря, но и от чего более интимного.

— так что это тот самый, который лечит, предсказывает и тому подобное? — заинтересовалась я.

— Ага, говорят, что он и от венца безбрачия заговорить способен правда с глазу на глаз, — хихикнула девушка, — кстати, а как тебя зовут?

— Зарина, — ответила и, не ожидая подвоха, продолжила, лучше бы промолчала, — мы остановились у старосты.

— Мы? — с любопытством покосились на меня девчонки.

— Ну да я и мои друзья.

— скажи-ка Зарина, а у тебя случайно нет жениха или мужа, — напряженно спросила меня одна местных красоток.

— Нет — удивилась я, ну не рассказывать же им про Арта. Он и так имеет слишком большой успех у женщин.

— Отлично, — широко улыбнулась черноволосая, вцепившись в меня как клещ в собачий хвост и оттаскивая подальше от своих подруг.

— Я, Мила, — представилась девушка, — значит тот красавец- мужчина свободен

— К-какой? — не поняла я. И в свете того что думала об Арте, готовясь послать мымру куда подальше. А та уже частила со скоростью механического арбалета, гипнотизируя меня взглядом, как удав кролика,

— Ну я забегу к тебе вечерком поболтаем, представишь меня своему черноволосому другу-охотнику, староста говорил, что он страсть какой знаменитый охотник.

Я мысленно прокляла болтливость старосты. Одновременно выдыхая с облегчением. Ну в самом деле, откуда им знать Арта?

— А ты точно ему не невеста? — подозрительно спросила Мила удивленная моим молчанием.

— Я? — в ужасе воскликнула я, — Нет конечно.

Просияв, Мила продолжила трещать и меня обуяла неведомая до селе жажда убийства. Интересно, когда это Раду успел попасться на глаза местным красоткам? Боги, пусть она помолчит хоть минуту! Болтушку спасло лишь что подошла ее очередь идти к чудо-предсказателю, и она с затаенным благоговением скрылась за дверью. А я уже кусала себе локти что подошла к этим не нормальным, у них же у всех мозги не на месте, заговаривать упыря? да еще платить за это? они бы еще всех на кладбище покойников по вырыли проверяя каждого на здоровый цвет лица. Что же касалось предсказателя, то таких как он шарлатанов всегда хватало только вот почему он выбрал для этого столь отдаленную деревеньку? особо на ней не заработаешь, разве что, прав Раду, из города недавно взащей погнали. Вот бы подобраться и послушать какую чушь мошенник вешает на уши легковерным селянам. Но хорошенько глянув в лицо охраняющего дверь детины резко передумала, да повстречайся я с таким в лесу. моментально бы выложила все монеты, еще до деликатной просьбы «Кошелек или жизнь». Я глянула на толпу: подружки черноволосой махали мне руками, явно надеясь получить больше информации о красавце — охотнике, будь он не ладен, но я не намеревалась идти у них на поводу, приближаясь я опередила их на долю секунды, задав интересующий меня вопрос:

— а какой он, предсказатель ваш? — тут я не просчиталась, на меня обрушилась такая волна слухов и сплетен что я непроизвольно пригнулась под их тяжестью

— Он приехал из большого города, — мечтательно протянула одна.

— Никому не отказывает в помощи, вторила ей другая.

— Ну-да и главное совершенно бескорыстно, — съязвила я про себя припомнив размер оплаты требуемой этим типом которого иначе как мошенником я именовать не желала.

— Говорят он на дракона с голыми руками выходил.

— И что? — заметно заинтересовалась я мысленно пожелав неизвестному ящеру приятного аппетита.

— Придушил- гордо подтвердила другая как будто сама совершила сей знаменательный подвиг, — он у нас такой, не люблю запаха крови нежити, говорит, предпочитаю все делать чисто.

Я охнула и схватилась за живот зайдясь с в приступе неудержимого хохота, представив горе- рыцаря, болтающегося на шее здорового ящера и дрыгающего от натуги ногами, да об драконову шкуру ломались лучшие гномьи мечи, не говоря уже о том, что одного плевка было бы достаточно чтобы от дурочка остались лишь воспоминания и горстка пепла. К тому же обзвать дракона нежитью не поворачивался язык даже у драконоборцев. Дракон это опасное, мистическое и прекрасное существо жаль только, что люди и драконы так и не смогли ужиться вместе, в отличие от других рас: эльфы, гномы, сильфиды и даже орки вполне могли соблюдать нейтралитет, но только не люди. Людям необходимо было вмешаться всюду, навести свой порядок и навязать свою волю.

— А еще его предсказания сбываются, все, все- прервала мои не очень веселые мысли очередная досужая сплетница

— Да неужели? — скептически усмехнулась я ожидая очередной белиберды с драконами и упырями.

— Зря смеешься, пойдя сходи сама увидишь.

— Да и как вы это представляете? Ну напредсказывает он мне всякой ерунды. И как я ее проверю? Или предлагаете мне ждать несколько лет. Авось найдется что похожее? Пока не получу доказательств не поверю.

— он предсказал Оське смерть, — огорошила меня одна из девиц. — Ну и как? Чего молчишь?

— Это его загрыз упырь на кладбище? Осторожно уточнила я, сама не зная от чего насторожившись и понизив голос.

— Ну да. Ведун так ему и сказал, если подойдешь ночью к кладбищу, ждет тебя неминуемая гибель, а он пошел ну вот и исполнилось, — наклонившись на ухо шепнула мне соседка.

— Так, а по подробнее, — нахмурилась я стараясь говорить спокойно, кто-нибудь слышал, что именно предсказал этому бедолаге ваш чародей? неужели так и сказал, что ждет тебя мол смерть на кладбище в лице зубасто-клыкастого упыря?

— ну я слышала, — встрепенулась самая болтливая, расправляя складки на новом платье, — сказал он Оське, что ежели пойдешь ночью на кладбище, то рассеется наговор, сделанный им от упыря, потому как кладбищенская земля там все чары отталкивает, ну а утром все узнали, что Оську на кладбище упырь погрыз. Видать не послушался упрямец ведуна пошел все-таки. Вот мы ночью кладбище то и обходим стороной. Пока что все живы и здоровы.

Странно за что же этот мошенник так кладбище невзлюбил. А упырь, наоборот, с него не вылезает? Ведь голод не тетка, когда кушать хочется на одном месте сидеть не будешь. Это не только к людям, но и к упырям относится, здесь не упырь, а кладбищенский смотритель получается. Не может быть такого! Но что же тогда?

— А почему предсказатель предупреждал именно Оську или тот сам спросил? Поинтересовалась я.

— Да Оська, присматривал за старым кладбищем и делал это в основном вечером. И такой был упрямый, ну никак не хотел ходить днем. Говорил, что времени нет.

Я зависла услышав последнее объяснение и даже чуть не подпрыгнула на месте услышав:

— Зарина, наконец я тебя нашел, — раздалось у меня над самым ухом, ко мне пробился сквозь плотное кольцо, окруживших меня селянок, Эрик с туго набитой сумкой, помахал ею у меня перед носом и похвастался: — вот набрал, тут и полезные травяные смеси, и сушеные растения: горечанка, мандрагора, зорицвет, ноготки, шалфей, подорожник.

— И многое, многое другое — закончила я за него рассеянно посматривая по сторонам. Неужели нет более интересного занятия чем торчать по среди улицы выслушивая сначала дифирамбы нахалок в адрес мошенника, потом комплементы Раду, намой взгляд совершенно напрасные, а теперь лечебных растений?

— А ты я вижу, решила заговориться от упыря? — кивнул, усмехаясь Шоги на открывающуюся дверь домика, откуда вывалился очередной осчастливленный претендент.

— А как ты узнал? — мило удивилась я, опуская глазки вниз. Эрик вытаращился на меня как окунь на нересте, видимо правда, поверив, что пришла на прием, и осторожно вытягивая меня за локоть из очереди, проговорил.

— Я не уверен, что тебе следует это делать.

— почему? коварно осведомилась я, продолжая прикидываться дурочкой.

— Потому что он мошенник, а наговоры от упырей помогают только в том случае, если упырь пожалеет потраченных на шарлатана денег, устыдится и сам уйдет, что бывает, как ты знаешь кайне редко.

— но очень метко, — ответствовала я. ловко выворачивая локоть из пальцев Шоги. и продолжая потихоньку идти вниз по улочке. — А ты знаешь что наш упырь сидит на одном месте и за все время своего существования съел лишь одного селянина, да и то того который упрямо не слушал советов предсказателя?

— И откуда ты почерпнула столь полезную информацию? — Эрик все еще не верил, что я просто общалась с народом. А не ждала своей очереди к чудо-мошеннику.

— Из местных сплетен- отрезала я. — в отличии от вас я работаю, разрабатываю версии, чтобы поймать возмутителя спокойствия и спасти селян, точнее их кошельки от бессовестного ворья в образе драконодушителя.

— Кого, кого? — не понял Эрик, останавливаясь возле большой яблони, росшей у кого-то под забором, и продолжая наблюдать из далека за маленьким домиком предсказателя.

— Да так... я осеклась на полуслове, потому что на пороге появился сам предсказатель, объявив грубым голосом пропитого вояки- на сегодня прием окончен, жду всех завтра в это же время.

— Ничего себе, — выдавила я, оглядывая местного предсказателя с ног до головы: жилистый и худощавый он не производил впечатления мирного человека, скорее наоборот походил на вольного наемника, причем на поясе у него висел меч устрашающего размера. На

служителя науки, тем более магической, он походил меньше всего. Но судя по всему сжился с этим образом вполне законно, теперь я поняла, почему местные верили всем его сказкам о нетрадиционных способах борьбы с различной нечистью, м. да этот и правда задушит не дорого возьмёт. Я поглядела на Эрика тот на меня.

— Ты представляешь его в роли предсказателя? — осведомилась я у Эрика старательно прячась у него за спиной от выскивающей меня Милы.

— Как осла в роли библиотекаря, — фыркнул Эрик пытаясь уследить за моими манипуляциями, и найдя, по моему мнению, наиболее удачное сравнение. Из-за поворота в конце улицы вынырнул Раду, покрутился на месте, явно кого-то высматривая и двинулся вперед заметив нас с Эриком в тени раскидистого дерева. Толпа девиц всколыхнулась и ринулась к нему. Раду несколько сбился с шага, но не потерял прежней уверенности, несмотря на, то, что был вынужден остановиться и довольно долго улыбаться строящим глазки селянкам.

— Видел? — прошипела, обращаясь к Эрику я. — С каких это пор он стал самым привлекательным парнем в селе?

— С тех самых как появился, — спокойно пожал плечами тот и видя мое скептическое выражение лица чуть прислонился к яблоне и пояснил: — Просто он умеет общаться с женщинами, а родился он таким, или его воспитали так я не выяснял.

— Что-то я не замечала за ним галантности во время нашего похода. Или ко мне у него особое отношение? — съязвила я, пытаясь не злиться.

— Но ты другое дело. — пожал плечами Эрик.

— Что? — рассерженно завопила я. — Если я с вами в команде так это значит я уже не женщина? Или может обращаться со мной можно через пень колоду?

— Извини, ты неправильно меня поняла, — Шоги поднял руки в знак примирения.

— Ах, неправильно, — завелась снова я, — знаю я ваши секреты. Спелись и покрываете друг дружку. Вместо того что бы делом заниматься, как я, думаете не пойми, о чем. Один по селу с хороводом девчат носится, — Эрик не сдержал ехидной усмешки. — А другой, — я обвиняющее ткнула пальцем в Эрика, — за лекарствами отправился, да, да и не ври видела я, как тебе знахарочка из-за угла ладошкой махала. — я остановилась и перевела дух.

— Закончила? — спросил покрасневший Шоги.

— Нет, но имей совесть, дай отдышаться.

— Тогда скажу я, во-первых, то была действительно знахарка. Во-вторых, не думаешь же, ты что это Раду самому так нужны все эти девушки. Хотя некоторые из них довольно милые. Но нам нужна, правда и немедленно. Раду расскажут ее с радостью и быстро.

— Что-то не похоже, что ему противно, — буркнула я, глядя на улыбающегося, на болтовню Милы Раду.

— А я этого и не говорил, — фыркнул Эрик, игнорируя мое шипение когда этот несносный охотник запечатлел поцелуй на руке покрасневшей Милы. Наконец, освободившийся Раду подошел к нам. Мы быстро и по-деловому обсудили обстановку, и я добавила, что благодаря монстру, мошенник собрал не плохой куш и скорее всего скоро смоемся с деньгами оставив легковверных селян один на один с упырем со странностями.

— Не уедет. — усмехнулся Раду, — по крайней мере пока не добьется того чего хочет.

— И чего же он хочет? — нахмурился Эрик.

— Может лучше пойдем, поговорим в более тихом месте? — предложил Раду направляясь к дому старосты, — у меня нет желания разговаривать здесь где нас могут

подслушать или еще хуже, он с опаской покосился в сторону никуда не уходивших девиц, скорее всего, они вылили на него целый воз местных сплетен и кучу глупых комплементов. И тут же в нашу сторону направилась небезызвестная, но уже всем порядком надоевшая Мила, (с которой в умении трещать не сравнилась бы ни одна сорока). Я глянула на разнесчастные лица парней, смерившихся с неизбежным на нетерпеливо приближающуюся Милу, и поняла, что спасти ситуацию опять придется мне. Но тут меня опередил Раду.

— Зарина, Мила сказала что вы подружились. Так вот не могла бы ты пригласить ее в гости?

— Зачем?

— Не переживай, развлекать ее буду я, — промурчал Раду.

— Да я и не переживаю... Что? — завопила я. — А ничего что мы там тоже ночуем?

Улыбка у Раду стала запредельной

— Какая ты еще маленькая. Настоящий мужчина всегда найдет где и как развлечь понравившуюся ему женщину.

Я моментально вспыхнула и поморщившись прошипела.

— Избавь меня от подробностей.

— Ревнуешь? — вернул мне мои же слова Раду, а сам оценивающе следил за девушкой.

И взгляд его темнел по мере ее приближения. Арт на меня так не смотрел, мелькнуло в голове. Да о чем я вообще? Сравнить Арта с ним? И вообще почему меня так раздражает этот надутый тип? Мне с ним не брататься в конце концов. Я передернула плечами, после всех его насмешек я имею право на реванш. Значит девушка понравилась. Развлекаться хочется? Я устрою тебе развлечение! И мысленно потирая руки и предвкушая грандиозную пакость, я шагнула на встречу черноволосой девушке и пригласила ее вечером, стараясь что бы голос звучал погромче, к старосте для более близкого знакомства с Раду. Та аж подпрыгнула на месте, задрвав перед остальными разочарованными девчонками нос. Я взяла ее под руку и заговорщески зашептала Миле в ухо.

— Я тебе открою один секрет, только никому. — я сделала страшные глаза.

— Клянусь, — выпалила та уже предвкушая как пустит новую сплетню.

— Раду ищет сейчас не только упырей, сейчас у него очень мирные планы, он хочет жениться.

— На упыре? — не поверила огорошенная Мила.

— Нет, — терпеливо объяснила я, — он ищет невесту.

Хотя не плохая идея, может тогда его популярность несколько померкнет.

— А как же упырь? — не поняла прекрасная селянка

— Как, как, об косяк- чуть не взвыла я пытаюсь пробиться сквозь барьер непроходимой глупости, — Невесту он ищет, — повторила я, — и ты ему очень понравилась.

— Правда? — расцвела та, уже видя себя за мужем за красавцем охотником. — Просто я хотела тебя предупредить. Раду очень хороший охотник, только романтик, — сокрушенно покачала головой я. Но судя по лицу девицы, она во жизнь только и ждала романтического охотника на нежить. — Да вот прошлой девушке, — продолжала фантазировать я, — не понравились прогулки под луной, на которые он водил ее каждый вечер.

— Дура, — авторитетно заявила Мила, идя со мной под ручку по улице и кидая благосклонные взгляды на идущего впереди охотника. И надо признать, сзади он смотрелся весьма и весьма. Длинные мускулистые ноги в высоких сапогах, узкая талия, широкие плечи. Ой, о чем это я? Тьфу на этого охотника и еще раз тьфу. Слава богам у меня есть мужчина

для восхищения получше него. И добрее, и сильнее. И мышц уж точно не меньше, я знаю так как щупала и даже видела вот. На этом месте я покраснела и поняла, что теряю нить разговора. И поспешила продолжить.

— Конечно, дура, что может быть лучше прогулки при полной луне по кладбищу?

— По кладбищу? — ахнула та.

— Ну да, тишина, красота, крестики, холмики, и чем ее это устроило? — покачала головой я, не дав несколько поубавившей прыти девушке и слова вставить и продолжила наступление, — другой дарил огнецвет.

— Но этот цветок не возможно достать! — Воскликнула пораженная Мила, — он растет в самых опасных топях, — и тут же с завистливым вздохом добавила, — но красивее его нет на свете, да и стоит он как золотой. — и благосклонно улыбнулась в сторону Раду призывая каждый день носить такие подарки, уж она-то не выпустит их из рук. Так же, как и такого жениха.

— Вот, вот, — весомо подтвердила я, — и, по-моему, это совсем маленькое неудобство, когда за ним каждую ночь приползают кикиморы требуя отдать, — я сделала вид что не заметила, как вытянулось лицо у претендентки на руку и сердце охотника.

— А какие у него друзья... — мечтательно протянула, поспешив успокоить разволновавшуюся было девицу я. Неподражаемые, он с ними неразлучен, ну и ты когда выйдешь замуж будешь их часто видеть.

— Да? — напряженным голосом в котором не слышалось особой радости уточнила Мила. — И кто же они?

— Один дракон, второй оборотень, третий вампир, милейшие создания. — Я остановилась, сообразив, что меня никто не слушает. Мила стоит в десяти шагах позади меня и пытается закрыть, раскрывшийся против воли рот. Я подбежала к ней схватив за руку, потянула вперед:

— Ну пойдём чего ты стоишь?

— Знаешь, Зарина, я только сейчас вспомнила, я никак не могу пойти сегодня к старосте, я... у меня... я тесто поставила, — нашлась она, — и курочки не кормлены, а еще к местной знахарке зайти надо — ноги что-то болят, поэтому на романтические прогулки я пока не способна, — с этими словами Мила сквазанула вдоль заборов, куда только боль в ногах делась, хоть на призовые скачки выставляй как фаворита.

— Выздоровливай, — ехидно пожелала я вслед исчезающей с глаз девушке, уверенная что в этом селе больше ни одна девица на шею Раду не повиснет. Надо же курочки у нее не кормлены

— Что ты такого ей сказала? — заинтересовался Эрик. А я поняла что он и Раду обернувшись наблюдали последнюю сцену с крыльца дома.

— То, что она хотела услышать, — пожалала плечами умненькая я.

— Так все же что ты ей сказала? — повторил настоя л на ответе Раду и как-то странно на меня посмотрел.

— Сказала, что вы оба дали обет целомудрия, — выдала я, протискиваясь мимо пока ошалевшие ребята не придушили меня посреди улицы, и скрылась в доме старосты, мерзко подхихикивая в кулачок. Когда Эрик Раду влетели в комнату, я уже сидела на лавке лапушка, лапушкой подперев кулачком подбородок и невинно хлопая ресницами, выжидательно поглядывала на них.

— Теперь мы можем поговорить спокойно. По крайней мере от наплыва местных

невест Зарина нас удачно избавила, — довольно протянул Раду, потягиваясь как кот. В его глазах явно читалась насмешка.

— Ты издеваешься? — вытаращилась я на него, чуть не подскакивая с лавки.

— Есть немного, — хмыкнул он, — но разве ты согласилась бы помочь если бы я попросил?

Хотелось возмутиться, но я закусил губу. Он прав. Не согласилась бы. Вот просто из вредности. Но я же никогда такой не была. И почему с ним всегда все так сложно? Вот ведь заслужил все. Но после его слов мне стало стыдно.

— Ты узнал что-то интересное об этом мошеннике, который дурачил бедных селян?

— Нет, — честно ответил Раду, усаживаясь напротив меня, и придвинул к себе кувшин, стоящий посреди стола. Принюхался и скривился. В кувшине оказалась простокваша.

— Мда, — Шоги облокотился о стену и, скрестив руки на груди, продолжил: — Странности в это деревне наслаиваются одна на другую. Считай, — Эрик стал зажимать пальцы, — предсказатель-мошенник, явно бывший наемник в прошлом, плюс его дружки с бандитскими мордами. Упырь, который не появляется нигде кроме кладбища.

— Согласна, упыри так себя не ведут.

Конечно, — нейтрально заметил Раду, — если это вообще упырь.

— А кто? На грайвера не похоже, — недоуменно вскинула брови я, залезая на лавку с ногами, — На гуля тоже.

— Сомневаюсь, что бы кто-нибудь из перечисленных выше тварей, для вящего удобства, прежде чем есть, будет бить жертву по голове, — весомо добавил Раду, высыпая на стол из кожаного мешочка, я ахнула, сверкающие серебряные наконечники для стрел, их было пять штук. Из другого такого же выпало пятнадцать обычных, тщательно примериваясь, аккуратно стал насаживать их на древко не переставая разговаривать. Я подседа поближе к Раду и взяла один наконечник.

— Можно?

Тот оценивающе на меня посмотрел, и я приготовилась к категоричному отказу, но он вдруг улыбнулся и кивнул.

Я принялась за работу, ведь разбиралась в оружии и любила помогать наставнику в починке стрел, Ян Ференцев не доверял свое оружие никому, предпочитая сбалансировать все своими руками. А то подведет в главный момент, плачься тогда уже богам, что это оружейник рассалоха, а не ты лентяй. Эрик наклонился, осмотрел серебряные наконечники, хмыкнул и предположил:

— Думаешь, селянина убили и свалили все на нежить?

— Почти уверен, я пока вы гуляли по селу, осмотрел более внимательно, место, где был найден труп. Недалеко оттуда, в кустах, валяется дубинка приличных размеров с остатками крови на конце, и все истоптано следами сапог, — Раду сложил в рядок пять готовых стрел, осторожно покосившись на мои. И одобрительно хмыкнул, не найдя к чему придраться.

— Значит, осталось выяснить, кто убийца, — подвел черту Эрик.

— Стойте! — воскликнула я

— Да мы и не убегаем, — вздохнул Раду.

— Я тоже видела следы на кладбище, а девчонки говорят, что Оську нашли мертвым на кладбище после предсказания нашего мошенника.

— Тогда одно из двух либо он не мошенник в чем я очень сомневаюсь, — фыркнул Эрик, — либо....

— Либо он знал, что крестьянина убьют. А это знать мог только сам преступник, — победно закончила я. — Но зачем ему убивать простого деревенский мужик?

— Допустим, на кладбище находится нечто, что привлекает нашего лже-предсказателя и его парней. — Задумчиво отметил Раду. — И им не хочется бы об этом кто-нибудь знал. Оська на свою беду сунул нос туда и увидел то, что ему видеть не следовало. Вот мошенник и придумал упыря. Но что могло заинтересовать его здесь?

— Я так и знала, — в сердцах бросила я, — нужно вывести его на чистую воду, — и решительно шагнула к дверям остановленная в мгновение ока выброшенной вперед рукой Раду, шлепнулась обратно

— Нам не поверят, — просветил меня Раду. — Его слово против нашего. Мы чужаки, а он всеми любимый провидец.

— Так что ж теперь позволить ему остаться безнаказанным, — насупилась я, пытаюсь подавить вспыхнувшее отвращение к подлому поступку, совершенному предсказателем.

— Есть, только один способ. Разобраться в ситуации и доказать жителям деревни, что он убийца, — проговорил Шоги, переглядываясь с Раду и после его кивка продолжил, — пойти ночью на кладбище, и узнать, что он там ищет.

***

Ночь выдалась светлая. Луна освещала каждый кустик, аккуратно вырисовывая ночные силуэты домов и деревьев, придавая им невиданные формы и объемы. По дорожке можно было не только идти, но и бежать, боясь, что споткнешься о незамеченный камень. Чудо-прелесть, а не ночь, по моему мнению, и хейлова подстава по мнению парней. В ответ на мое скромненькое замечание, что на свет красавицы-луны так реагируют лишь «работники ножа и топора», в смысле, что это их жаргон, которым свет луны первый враг, Раду лишь отмахнулся. А Эрик, кажется, даже не услышал.

— А вот тем, кто хочет получше рассмотреть чужие неблагоприятные делишки, луна великолепный союзник, — немало не смутилась я. Так как предпочитала видеть противника и его передвижения, а не ждать когда не пойми кто выскочит из непроглядной тьмы тебе на голову.

— Ну да, ну да, — хмыкнул Раду, — а вот мне кажется, что тот, кто проворачивает свои делишки ночью. То же захочет получше рассмотреть любопытствующих. Кому тогда будет хуже? Я задумалась и замолчала, размышляя в чем больше положительных сторон и хочется ли мне это проверить. Вышли мы тихо, оставив своих лошадей на попечение старосты, чему тот был несказанно рад, скорее всего, надеялся, что мы не вернемся. По кладбищу прошли без малейших приключений, и я даже подивилась до чего красиво здесь может быть ночью. Луна, холодные лучи плясали на оградках и терялись в сумрачной тени деревьев и кустов, посеребрили все дорогу идти было одно удовольствие, зря местные его стороной обходят. А что? Чистый воздух, тишина. Ой, мама у меня, по-моему, мозги стали размягчаться. Все больше никаких нервных стрессов! — поклялась я себе.

— Здесь никого нет, — покрутил головой Эрик. Кладбище и в само деле было безлюдно, если можно так выразится. Никаких убийц вокруг не наблюдалось. И упыри не сновали туда-сюда. Раду покачал головой:

— Они не будут сидеть на захоронениях, и вопить во весь голос о своих планах. Нам нужно в склеп, о котором рассказывал староста.

— Ты уверен? — по привычке уточнила я и тут же нахмурилась. Надо сказать, моя дурацкая привычка все ставить под сомнение выводила из себя не только моих знакомых. Но меня саму.

— Логика, — просто сказал Раду и стал ловко продвигаться вперед.

На окраине захоронения, не далеко от леса, показался высокий каменный прямоугольник. На темной крыше склепа выделялась черная тень, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся величественной каменной птицей Сирином, свысока поглядывающей на людей суетившихся внизу. Сама птица была как новая. А вот склеп выглядел не важно: камни кое где потрескались от времени и стали крошиться, крыша покосилась. Двери были гостеприимно распахнуты, а изнутри алым огоньком светился зажженный факел. Там трудились люди. Они копали яму. Пробив мраморный пол, и ломали толстые стены, выстукивал что-то в их сердцевине. Зачем им это было нужно?

— Столько хлопот из-за разрушения склепа на кладбище? Это мелко, — пожал плечами Эрик, прячась за огромными кустами боярышника и терна, и втягивая нас под защиту их тени.

— А может там зарыли клад? — резонно предположила я. вот построили его и спрятали здесь все свое состояние.

— Кто? — фыркнул Раду.

— Хозяева замка, — напомнила я, — староста ведь говорил, что здесь рань стоял замок.

Раду неопределенно передернул плечами и приложив палец к губам потихоньку двинулся вперед, оставив нас топтаться на месте, приблизился к склепу и скрылся за поворотом.

— Ба, неужели у нас гости? — раздался зычный насмешливый голос, с противоположного конца дорожки, к нам помахивая мечом, приближался предсказатель

— Что-то мне подсказывает, — выдохнула я, обращаясь к Эрику, — что он не будет нам гадать. Эрик заступил ему дорогу, заслоняя меня спиной.

— Здравсти, — вежливо высунулась я из-за плеча Эрика, памятуя, что когда-то меня обучали хорошим манерам. Но у этого типа оказалось полное пренебрежение к правилам хорошего тона.

— Взять их! — завопил в ответ на приветствие он. И из склепа выскочил десяток вполне прилично вооруженных наемников.

— Ой, мамочки! — Взвыла я, понимая, что это скоро станет очередным словом — паразитом в моей и без того богатой лексике. Эрик, не долго думая, выкинул вперед руку, и наемников раскидало в стороны, словно стог сена ветром. Но магия, увы, не всесильна. И нам пришлось вступить в бой, вопреки всем планам и желаниям. А шли мы, если помните сюда всего лишь посмотреть. И я с запоздалым раскаяньем наконец прониклась глубоким сакральным смыслом фразы: «Любопытной Варваре, нос оторвали». В отличие от вышеозначенной особы мне угрожали при неблагоприятном исходе оторвать голову. Но это уже не главное. Ну, вот и пригодился мне меч, взятый в оружейной комнате ордена. Я выхватила его из ножен. Мысленно похвалив себя, что, несмотря на фырканье мужчин, взяла его сегодня с собой. В этот момент на поляну ворвался Раду, он черным вихрем пронесся между наподдающими, доставая моток веревки из-под куртки. Но, присмотревшись хорошенько, я поняла, это не веревка — это бич, с короткой рукоятью, которую я видела недавно, торчащую у него из-под куртки. Он напоминал простой хозяйственный для устрашения ленивых коров, но на конце висело несколько не больших грузиков. Я, конечно,

знала, что бичом умелый пастух может отбиться от волка. Но выходить с сельскохозяйственным инструментом против умелых, хорошо вооруженных наемников, я посчитала чистым безумием. Наемники, точно так же оценив умственные способности Раду, ухмылявшись пошли на сближение. В считанные секунды шестеро наемников окружило беспечного охотника. Тот лишь молча, отступил на шаг, взмахнув рукой, раздался свист, и наемники с ругательствами отскочили в сторону. Одним движением руки Раду создал вокруг себя свистящее щитовое кольцо. И выкинув руку вперед, поймал одного из наемников в смертельный захват. Тот даже пискнуть не успел, роняя меч и закатывая глаза. Видя, что оружие Раду занято, и быстро не освободиться, остальные ринулись на него. Выставив перед собой левую руку, Раду отпарировал очередной удар ножом, неожиданно покинувшем свой чехол, и хищно сверкнувшим в лунном свете. Раду уклонился от одного рубящего удара, и стал отступать, увернулся от другого, который все же пропорол ему куртку. Раду легко дернул бич на себя. Тот, послушный руке хозяина, моментально размотался с полузадушенного наемника. Щелкнул в воздухе и второй, из нападающих подвывая, упал, схватившись за неестественно вывернутую ногу. Грузики на конце бича окрасились алым. Это было сделано умело, быстро и хладнокровно. Поумневшие наемники разделились, решив обойти его с разных сторон, и действуя очень осторожно, начали сближаться. Поменялась техника боя и у Раду. На этот раз он был более сосредоточен и занимал скорее оборонительную позицию, заставляя их держаться на расстоянии. Бич свистнул, рассекая воздух, наемники отскочили, и на землю свалилась отсеченная ветка березы. Все произошло в считанные секунды. Но увидеть всю битву, мне так и не довелось, остальные наемники атаковали нас с Эриком. Шоги как всегда повезло, ему достались трое, а мне один. Но зато какой! Сам предсказатель с огромным двуручным мечом, недюжинной силой и не меньшим опытом. Сначала он не воспринял меня в серьез и просто попытался взять за шкуру. Но после моих двух неуклюжих прыжков и уверенного паса, который предсказатель еле успел заблокировать. Он вознамерился просто пригвоздить меня как бабочку к стене. Все было бы не так плохо имей он обычный меч в руках, но у него, как я уже заметила раньше, был двуручный меч. Эти мечи длиннее обычных и парируя удары до противника трудно дотянуться. Он держится на недостижимом от тебя расстоянии. Вдобавок у меня не было силы и опыта предсказателя, но за то была хорошая школа, которую я прошла у наставника. Предсказатель рубанул меня справа, я закрылась мечом, рисуя вокруг себя мельницу, как учил наставник. Стала медленно отступать. А вы попробуйте стоять на месте, когда тебя рубит такая вот гора!

— Неужели это все из-за того, что я вежливо поздоровалась? — пропыхтела я отбрыкиваясь от назойливого меча. Я прыгнула за дерево, меч чиркнул по стволу в неприятной близости, пришлось продолжить прыгать от дерева к дереву, как белка с ветки на ветку. Предсказатель заметил мою нерешительность и, усмехнувшись, ринулся вперед. Я парировала и с легкостью перепрыгнув через кусты спряталась за соседним дубом. Мда, это тебе не лес. Так и деревьев-то не напасёшься. Мошенник ринулся следом. Я скакала по кустам, пряталась за деревьями, умудряясь подрубать по пути ветки. В общем привратила наш бой в догонялки с препятствиями. И думала, думала. Как же подобраться к нему. Как обратить слабость противника себе на пользу меня учили. Но у этой сволочи не было слабых мест. Или я их не заметила. Да еще двуручник. Ууу!

Следующий за мной по пятам предсказатель, в результате оказался весь оцарапан, припорошен мусором и паутиной. Это ему явно не понравилось. И он удвоил усилия пытаюсь

выгнать меня к склепу. У Эрика дела обстояли неплохо и, прыгая из стороны в сторону, периодически видела, то его, то его противников.

— Где твой деревянный меч пацан? — издевательски пропел один из наемников, обманутый юным возрастом Шоги и отсутствием у того какого-либо средства защиты, размахивая своим оружием.

— Он его дома забыл, — издевательски оскалился второй

— Я не хочу никого ранить, и убийства не допущу, — предупредил Шоги, отступая к склепу.

— А мы тебя не убьем, — хрипло пообещал наемник, делая резкий замах, — изуродуем да жилы перережем. А там местные волки справятся. А может хочешь стать очередной жертвой упыря?

— Смотри у тебя даже выбор как в ресторане.

Эрик тяжело вздохнул и щелкнул пальцами. Мгновение и в чересчур прыткого врага полетел белый светящийся шар, воздухе удлинясь и растягиваясь. Пока не превратился в усеянную мириадами ярких искорок ловчую сеть. В мгновение ока она спеленала бандита, как младенца, заботливая мать. Но подкравшийся сзади наемник со всей силы рубанул Эрика, пытаясь отсечь руки и не дать колдовать снова. Шоги, еле успел отдернуть их в сторону и сделал отчаянный кувырок назад, но споткнулся и упал на спину, оказавшись беззащитным.

— Где колдовать научился, шушера болотная? — брызгая слюной, завис над ним наемник, приставляя меч к горлу. Эрик скосил глаза в сторону: Ух ты! Наемник, поддавшись на провокацию, отвлекся и словил удар ноги в голень, а Эрик, откатившись в сторону, махнул рукой, и наемник замер не в силах пошевелиться, только глаза непонимающе хлопали

— В замке Шоги, голова твоя садовая, — вздохнул Эрик отряхивая одежду и тут же сам чуть не получил оголовьем меча в лоб от третьего бандита.

Раду продолжал отбиваться от наемников. Те перегруппировались и погнались на него через поляну. Сначала Раду отступал, а потом словно на что-то решившись, остановился и посмотрел им прямо в глаза, стройная полоса нападения сбилась, послышалось ворчание типа: Мы так не договаривались, двойная плата, и восклицание: что тебя! Но бой они, конечно же не прекратили. Раздался резкий свист, рассекающей воздух стали, и скрип мечей наткнувшихся на непредвиденное препятствие — грузики на конце бича плотно захватили оружие. Легкое движение кистью и меч, вывернутый из руки наемника летит прочь. Бич остро жалящей змеей бросается вперед и наемников раскидывает в разные уголки, с криками боли и злобы. А я все это время удивлялась самой себе. Что еще живу и могу устоять против такого противника как предсказатель. Правда я не стояла. Я в основном носилась по поляне, взвизгивая и прыгая. Так что возможно он просто не смог меня догнать. Но какие не какие удары мне парировать все, же приходилось. Он, наконец, загнал меня к дверям склепа. А отступать внутрь мне не хотелось. Я понимала, что там уже не побегаешь. Знал это и он. расплывшись в улыбке, он приглашающее кивнул мне на склеп. Я отрицательно мотнула головой и все равно попятилась. Над нашими головами вдруг пролетел огненный шар, с треском врезался во что-то наверху, нам на головы посыпались мелкие осколки каменной крошки все что осталось от птицы Сирина, гордо восседающей на крыше. Это Эрик попытался помочь мне, но из-за того, что сам вынужден драться, промахнулся. Предсказать рубанул мечом наотмашь, я резко присела, парировать такой удар даже не старалась — у нас

весовые категории слишком разные. Меч прошелся над головой, чуть не обрив меня на лысо. Мстительно наступила этому недоделанному парикмахеру на ногу. И слушая его ругательства, скользнула вдоль стены. Он не отставал. Вдруг тонкая змейка скользнула между нами, и мягко обившись вокруг меня, выдернула прямо из-под носа предсказателя. Я очутилась рядом с Раду и удивленно хлопая глазами, смотрела как бич размотался с моей талии, и петлей захлестнул ошарашенного предсказателя — мошенника, продолжая удерживать до тех пор, пока тот не свалился на землю.

— Пора навести порядок, — хмыкнул Раду, и, избегая моих расспросов о своем оружии, стянул всех бандитов в центр поляны.

— Ну и чем вы тут занимались? — я уперла руки в бока, вставая напротив главаря-предсказателя. Тот упрямо молчал

— На вашем месте я бы ответил даме, господа археологи, — заметил Раду. — А то ведь кладбище не далеко. Да и могилку как я посмотрю вы себе уже вырыли.

Предсказатель презрительно скривился:

— Хорошо. Я скажу. Только..-и он победно улыбнулся, срывая с шеи медальон, и швырнул в нашу сторону.

Именно эта улыбка заставила Раду схватить меня и Эрика за шкуру, и, сделав нечеловеческий прыжок повалить на землю. Я взвизгнула, и почувствовала, как рука Раду ткнула меня носом в землю. Над головой прошелестел порыв ветра и отбросил летящий медальон назад. А я не знаю, каким чувством поняла, это я. Это сделала я. Ветер прошел сквозь меня и выполнил мое желание, отбросив опасный предмет подальше. Эрик, лежащий в ничком все же пытался колдовать. Оттопырив руки за спину, он создал защитную линию вокруг нас. В тот же миг вокруг полыхнуло, белой молнией, резанув по глазам. Когда мы пришли в себя и поднялись на ноги, от деревьев на поляне и наемников под ними остался лишь пепел. Мне стало плохо, и Раду поспешил отвести меня в сторону. Это что же не среагируй мы вовремя то же самое было бы с нами? Я старалась держаться браво хоть ноги и руки дрожали. и по поляне разносились всего лишь режущие слух завывания «уууууу».

— Теперь мы точно ничего не узнаем, — вздохнул Эрик, — ясно одно, что этот амулет они получили от черного мага. Но не представляли до конца его силы. Иначе не стали, бы швыряться им в непосредственной близости от себя. Несчастные,

Раду хмыкнул, не согласившись с Шоги в возведении наемников в ранг несчастных. «УУУУУУ» продолжила я: — А мы ведь селянам еще не сказали, кто их дурачил.

— Боюсь, что после того как они увидят кладбище и вспомнят сегодняшние ночные фейерверки, они ужасно расстроятся, и что бы не много утешиться просто посадят нас на кол — философски заметил Раду, наклоняясь к осколкам птицы Сирин. — Так что лучше забираем коней и уходим по-тихому. Я тоскливо вздохнула, не зря все-таки я набила нашу сумку хлебом и копченой грудинкой, хотя перекусить надеялась сразу после ночной вылазки.

— Не переживай, — Раду протянул мне то, что нашел среди камней, сверкающее и искрящееся, размером с грецкий орех. — пусть это будет маленькой компенсацией и памятью о сегодняшнем приключении. У меня на ладони оказался камешек чистейшего горного хрусталя.

— Наверное, был вставлен в статую, — предположила я, сразу перестав завывать и восхищенно оглядывая его.

— Носи, — улыбнулся Шоги и провел над камнем рукою. И камень пронзила тоненькая

веревочка, позволяющая одеть его на шею.

Глава 7

Прошло уже достаточно времени, как мы покинули Боровички, и начался новый месяц лета ягодник. А мы все ехали и ехали, не встречая на своем пути ни одного городка, села или разнесчастной деревеньки. Но меня это не огорчало, я считала, что путешествую по самым прекрасным местам, которые только есть на земле. Единственное что омрачало мое настроение это отсутствие новостей об Арте и наставнике. Сердечко начинало бешено стучать стоило вспомнить светловолосого охотника и его поцелуи, и тут же сжиматься от страха за его судьбу. Сумели они спастись? Я старательно гнала от себя дурные мысли. Каждый день убеждая себя, что как только книгу вынесли из замка, колдуну он стал не нужен. Необходимо было следовать за нами. И я надеялась, что Ночным охотникам не составило труда добить нечисть оставшуюся без присмотра хозяина. Пейзажи сменялись один за другим. Сначала это были сочно-зеленые леса, затем вызолоченные летним солнцем и разукрашенные яркими пятнами цветов равнины, покрытые глянцевой зеленью холмы и пасущиеся на возвышенностях невероятно красивые дикие лошади. Как хотелось подойти поближе рассмотреть их самих и их жеребят, коснуться шелковистых мордочек, увы, близко к себе они не подпускали. Как-то в лесу выехав на открытую поляну, я увидела двух премиленьких медвежат, маленьких мохнатеньких, я тут же полезла в карман за остатками от недоеденной утром булки. Они так потешно кричали, как будто плакали. Появившийся следом Раду, тронул меня за рукав куртки.

— Поехали, — я, не обращая на него внимания, протянула хлеб медвежатам, и те с радостью его оприходовали.

— Интересно, почему мать бросила таких маленьких одних? — недоумевала я, когда Раду просто взял моего коня за узду и потащил с поляны.

— Если не хочешь спросить этого у нее самой лучше нам отъехать подальше, — отвечал Раду, не глядя на меня. Едва мы скрылись за кустами, как на поляне раздался рассерженный рев мамы медведицы, услышавшей посторонний запах рядом со своими любимыми чадами

— Как ты узнал? — удивилась я

— Догадался- последовал лаконичный ответ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Иногда мы проезжали звериные тропы, пестреющие следами различных животных. Дорогу нам перебегали олени и лани. Во время ночных привалов, вокруг костра все чаще и чаще выли волки, но к огню подходить по-видимому боялись. Их переливчатый вой одновременно и пугал и завораживал, прозвучит такая мелодия в исполнении одного певца и душа уйдет в пятки, а как подхватят ее остальные басовитым разноголосьем и ей, душе, то есть, прятаться уже некуда. Она и заслушается, сейчас мы ехали равнинами, но скоро должна была начаться холмистая местность, а там и до Багреца рукой подать. Последнее время все было очень тихо и спокойно, никакого колдовства, ни нечисти, ничего, я стала подумывать о том, что возможно наши недоброжелатели отстали или забыли про нас. Солнышко припекало я уже жалела, что не удосужилась прикупить в Боровичках ни какой шляпы, макушку пекло нещадно, и подумала сначала, что разноцветные пятна на лугу мне

мерещатся. Но как оказалось галлюцинациями я не страдаю — на равнине действительно пестрели, расположившиеся палатки странствующего народа, детей дорог, гавази. Луг украсился цветными шатрами, горели костры, между кострами носились собаки, суетились мужчины и женщины, бегали, смеясь и распевая песни, дети, мужчины носили яркие рубахи, женщины разноцветные платья', на запястьях звенели браслеты, на шее было надето множество ярких бус. Мы подъехали ближе, не скрываясь, ведь все равно ночевать на одном лугу, да и река протекала не слишком далеко: в низине, куда можно было спуститься по надобности, держась за кусты и их корни, которыми поросла вся впадина, по которой бежала не большая, но глубокая речка. Мы спешили. Свора собак тут же ринулась к нам, но от чего-то резко затормозила на пол пути и с визгом бросилась врассыпную. Из самого большого шатра, украшенного монетами и бахромой нам на встречу вышел мужчина средних лет черноволосый, черноглазый, крепкого телосложения в ярко-красной рубахе, посмотрел в след убегающей своре:

— Что-то странно мои собачки вас встречают, — подозрительно проговорил он

— Собака не волк покажи, что не боишься, притопни и убежит. — не думаю, что съели бы без разрешения хозяина — пожал плечами Раду и подмигнул гавази.

— Ну, примерно так они и должны были поступить, — засмеялся тот словам Раду, — я барон этих гавази — Мире, — представился мужчина. — Прощу к нашему костру.

— Мы путешественники, — просто сказал Раду, придерживая Вихря за повод, — я — Раду, он — Эрик, легкий кивок на Шоги и наша спутница — Зарина.

— Очень подходящее имя, — поклонился мне предводитель гавази, — вы и правда прекрасны как нарождающаяся заря, — хотя такие слова можно было ожидать от любого представителя его клана, они не могут оставить женщину без комплемента, и себя без странствий. Но мне все равно было приятно, я улыбнулась барону, Мире, а моя кобыла, улучив момент, попыталась меня куснуть, решив, что у нее есть свое мнение на счет моей внешности, Мире щелкнул пальцем кобылку по носу и предложил:

— Дальше, за шатрами, где травы больше, пасется табун наших лошадей, вашим там тоже будет хорошо.

— Пожалуй вы правы, — согласился Эрик и первый направился в сторону указанную, Мире.

— Скажите что от меня — напутствовал нас барон гавази. Немного подумав, Шоги остановился и предложил отвести наших коней, чтобы всем вместе не тащится за такой безделицей. Я согласилась, с радостью передав повод своей упрямыцы Эрику в руки. Но вот Вихрь заупрявился, замотал головой, всхрапнул ни за что, не желая идти с таким

подозрительным, по его мнению, типом как Шоги. Пришлось Раду вести его, приговаривая при этом, что он ни на что не променяет такого верного друга-коня. Я оглянулась по сторонам, темнело. Что бы не оставлять меня одну, Мире предложил присоединиться к другим гавази усевшимся в круг возле костров. Я облюбовала ближний, усаживаясь и улыбаясь находящейся возле меня старой женщине, та долгое время смотрела на меня не отрываясь, потом покачала головой и подала миску с едой. Я приняла, поблагодарила, осторожно попробовала это оказалась очень вкусно. Вдруг со всех сторон зазвучала музыка. Сначала тихая рвущая душу, как бескрайняя тоска, это играли люди у костров. Но как слаженно они играли ни одной фальшивой ноты. Время как будто остановилось, а к горлу подкатывал комок, так брала за душу их музыка. Я прикрыла глаза, вслушиваясь в затихающие аккорды. Думать ни о чем не хотелось, только отдыхать. Затем

инструмент в руки взяла моя соседка по костру, та самая, что предложила мне поесть. Все тут же умолкли, отложив свою музыку на потом, и прислушались, старая женщина запела. Я чуть не ахнула, какой красивый у нее был голос, да любая знаменитая певичка, особенно сладкоголосая любовница нашего короля, рядом с ней выглядела бы вороной:

Начало новой жизни
Омоет море слез,
Но только в этом мире
Все судьбы не всерьез
И будут две дороги
Вести между полей
Нам дали выбор боги
И там уж им видней
Появится надежда
Когда совсем не ждешь
Таким же, как и прежде
Путем уж не пойдешь.
И счастье — это птица,
Удача впереди,
Но лишь, когда родиться,
Знак верного пути.

Позже я узнала, что сидящая рядом со мной женщина была предсказательницей, без которой гавази не решали ни одной проблемы. Однако она предсказывала далеко не всем, и пророчества ее были туманны. Пояснять она тоже редко соглашалась, строго следя, что бы ее подопечные не вмешались в судьбу, ухудшив тем самым положения всех вокруг. После песни наступила тишина. Многие переглядывались, пытаясь понять почему именно эта песня сложилась в голове певицы сегодня на празднике, когда в буквальном смысле слова решалась судьба клана. Значит старая гавази уже предрекла их судьбу. Но попробуй-ка, расшифруй, да и не очень то хотелось под воздействием зеленого змия что-то решать. Но об этом позднее. В данный момент я, обернувшись, высматривала парней, они стояли в тени палатки барона Мира. Я приподнялась, желая подойти к ним, и послушать, о чем они там шепчутся. Но рука старой женщины легла мне на плечо, мягко не давая подняться:

— Зови своих друзей в наш круг, — промолвила она, — жизнь слишком коротка, чтобы проводить ее в одиночестве, я послушно помахала им рукой, зазывая к нам на огонек. Гавази потеснились, давая место моим спутникам, Гавази ели, пили, веселились, по кругу передавались бутылки, наполненные сладким красным вином, от которого я благоразумно отказалась. А вот Раду, похоже, очень даже обрадовался такому случаю разнообразить свой рацион, и приналег на спиртное. Эрик тоже не побрезговал угощением. После получасового хождения большой плетеной бутылки на лугу стало заметно веселее.

— Эх, завтра с утра снова в путь, — потянулась я, — думаю мне лучше лечь пораньше.

— Так куда вы направляетесь? — поинтересовалась старая предсказательница, алые отблески костра плясали на ее лице, мешая рассмотреть его выражение. — В Багрец, затем в Горное и дальше, — беззаботно пожала плечами я, всматриваясь в мерцающие на темном небе звезды.

— Багрец вы проедете, но вот через Горное не пройдете, — прервала меня гавази, протягивая морщинистые руки к огню.

— Почему? — лениво удивилась я, вытянув ноги и наслаждаясь атмосферой праздника.

— Дорога в это село вам заказана, — задумчиво пояснила гавази, — я не вижу вашего пути там. Либо ваши жизни и путь прервутся в селе, либо вы пойдете другой дорогой.

Я поперхнулась. Вот тебе раз! Либо вы там умрете, либо нет, то же мне предсказание.

— Раду, говорят мы не сможем пройти через Горное, — оторвала я охотника от общения с бароном.

— Позже вы меня поймете, — улыбнулась гавази, перебирая в руках красивый цветастый платок. — Вам придется ехать через Эрдели, — пристально посмотрела Раду в глаза предсказательница.

«О нет», — ужаснулась я про себя. Сжавшись при одной мысли об этой веселенькой перспективе.

— Не придется, — спокойно заверил меня Раду, будто прочел мои мысли, но взгляд его моментально протрезвел. Или мне так показалось?

Вскоре, Мире достал новую бутылку из своих запасов, уговорив и меня попробовать напиток в честь его дочери и ее жениха. Оказалось, что сегодня праздновалась свадьба дочери борона. А у гавази обычно свадьбы празднуют по пять дней, сегодня был первый день. Но на этот раз все было более необычно, ведь замуж выходила дочь вождя, а, следовательно, решалась не только ее судьба, но и их — клана. И предсказание старой гавази относилось скорее к будущему всего народа. Нежели одной семьи. Кстати, вино, предоставленное предводителем гавази, пилось легко, как сок смородины, и было приятно на вкус. Может это вино виновато, а может еще что. Не знаю. Но на этом празднике я почему-то почувствовала себя до боли одинокой и никому не нужной. Ребята бы и без меня легко справились с доставкой книги к сильфидам. Только я могу отнести ее в рощу? Мне этот предлог казался слегка надуманным. Зачем я здесь? Бросать все я, конечно не собиралась, но ощущала себя ни на что не способной. Особенно в присутствии Раду. Почему рядом с ним я ощущала себя ребенком, хуже того капризным ребенком. И мне хотелось, чего уж от себя прятаться, его признания. Хотя зачем мне оно? Так, Зарина давай начистоту, он упрямый, самовлюбленный тип. Да. Но он уже стал своим упрямым, самодовольным типом. А со своими мы привыкли быть на равных. Вот. А видеть во мне равную он и не пытается. Я хмыкнула и вытащила из внутреннего кармана амулет, способствующий концентрации силы. Может потренироваться? Раньше у меня не было возможности остаться одной. Но теперь, когда все выселяться. Я тихонько прошмыгнула за один из шатров. Аккуратно сжимая в ладонях зеркальце, подаренное Лисом. Я так и не показала его ребятам. С трепетом в сердце, заглянула в гладкую зеркальную поверхность. На меня озабочено смотрело мое отражение. Я вздохнула. Девушка в зеркале нахмурилась. Это вот так я выгляжу сейчас? Ужас! Неудивительно, что Эрик с Раду поспешили сбежать от бледной, растрепанной девушки с недовольным лицом. Надо срочно приводить себя в порядок. Ой, что это я? Я же концентрируюсь. И что дальше? Жаль Лис толком не объяснил, как пользоваться амулетом. Сижу, гляжу. Мда. Мысли сами собой свернули к моему охотнику. К Арту. Я так четко себе его представила, что показалось вижу здесь рядом. Светлые волосы падают на широкие обнаженные плечи. Стоп! А ведь и правда вижу! В зеркале как в окошке отражался Арт. Значит упражнения с концентрацией действуют. Лис, спасибо! Что ж ты не рассказал про возможности этого чудо зеркала? Я впила глазами в любимого — он жив! Жаль зеркальце маленькое, я толком ничего не вижу. Словно в ответ на мои мысли видение стало ярче и показало светлую комнату и кровать. В кровати лежали...двое? Точнее не просто лежали.

Голый Арт, с запрокинутой головой и растрепавшимися волосами раз за разом прижимал к постели мою лучшую подругу Ксану. Русые волосы Ксаны разметались по подушке, рукти порхали по спине Арта. Я, наверное, ахнула. И тут же зажала рот рукой, потому, что зеркало решило включить еще и звуковое сопровождение. С каждым мощным толчком Ата, Ксана стонала и извивалась, царапая его спину. Арт хрипло дышал и двигался все быстрее. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. С отчаянием уставилась на пару самых дорогих мне людей, которые только что вонзили нож в спину, и провернули его раз десять для надежности. Я смотрела на них, пока не запомнила все — каждую деталь: и одеяло, сбившееся в ногах, капельки пота и слипшиеся завитки волос на лбу Арта. С тройные ноги Ксаны, обхватывающие бедра мужчины, их слаженный стон. Кажется, мне стало плохо. У меня не было любимого, у меня нет подруги. Следующие пол часа прошли как в тумане, я что-то кричала, куда-то бежала. Пришла в себя возле табуна гавази. Рыдала уткнувшись в белоснежную гриву Вихря. Тот стойчески сносил мои попытки намочить его. Стоял время от времени всхрапывая и нежно перебирал губами мои волосы. Я и не знала, что этот строптивый конь способен на такое.

***

Возвращалась в лагерь я с опухшими глазами и тяжелым сердцем. Плакать больше не хотелось. Видеть кого-либо тоже. Какая ирония, — Отстраненно подумала я, сегодня в день свадьбы дочери Мире, в день любви и радости, я потеряла свою любовь и счастье. Арт предал меня. Что ж, я это переживу. Я сильная. Надеюсь... Оглядевшись по сторонам решила не ходить к толпе веселящихся и танцующих людей. Они вызывали раздражение.

— Не стоит расстраиваться из-за того, что твоим никогда не было, — тихо проговорила подкрававшаяся незаметно гавази.

— Что?

— Живи здесь и сейчас, потом может быть уже поздно.

— О чем вы? — я в недоумении посмотрела на нее. На лице старой предсказательницы играли всполохи костра.

— Ни о чем, — пожала плечами та и протянула мне кружку с вином. — Держи, это немного успокоит твое раненое сердечко.

Я вздрогнула, рука сама сжалась на кружке. А гавази повернулась, чтобы уйти.

— Пойдите, — окликнула я ее. Но та не обратила на меня внимания. — Вы что-то видели. Стойте. Давайте поговорим. — Я бросилась следом. Надо догнать и узнать у нее, что она видела. Но сделать мне этого было не суждено. Меня окружила толпа танцующих гавази, закружила в цветном шумном вихре. А предсказательница растворилась в толпе, как в тумане. Тяжело вздохнув, я глянула на кружку, зажатую в руке. Мда, не лучшая идея. Хотя, почему нет? Боги примите за лекарство! И осушила ее залпом. По венам пробежалось приятное тепло, дышать стало легче. Вторую я взяла сама, и присела к костру, прислушиваясь к песням и смеху. После третьей кружки, я, отчаянно жестикулируя, рассказывала соседу по костру, что это такое жить все время в замке и не иметь возможности путешествовать. Он, выпятив вперед грудь немного с высоко, выдавал мне исключительно правдивые истории о своих приключениях и военном искусстве. И выдавая что-то типа: Я ему, а он мне, а я та этак. Да он против меня: тьфу! Я, с легким милостивым кивком выслушала, все, что он мне сказал, залпом осушила еще одну кружку, и с легким сердцем стала доказывать какие мы знатные охотники. Потом перешла личности и заявила, что призрак смерти Анку, вовсе и нестрашен, если угостить его жареной заячьей лапкой.

Рассказала, как победить наемного упыря-предсказателя. И потребовала подтверждения всей этой чуши у трех Раду одновременно, отметив про себя его несанкционированное размножение. Трое Раду разговаривали с тремя Мире, причем били себя кулаками в грудь, воображая себя нечистью и извинялись перед баронами, яростно предлагая Мире вытесать осиновый кол и погонять их по лагерю, ну на худой конец взять арбалет Раду и пострелять серебряными стрелами. Мире удерживали Раду на месте, и, обнимая, проговорили, что хозяева леса, медведи не стреляют из арбалетов. А он, Мире, то есть, медведь- хозяин леса. Раду, сынок, — заливался соловьем барон, — вот честное слово нравишься ты мне. «Сынок? — не поняла я, — это медвежонок что ли?» я похихикала, стреляя глазками по сторонам, пока не заметила Эрика что-то сосредоточенно считавшего. Оказалось, зеленых человечков, бегающих по полю в необозримом количестве. Я фыркнула, качнулась в сторону: допился! И узрела у себя на рукаве, нахально корчившего рожки зеленого гаврика. Последнее что я помню это то, что мы вдвоем с Эриком, спотыкаясь и придерживая друг друга, обошли весь лагерь в поисках сачка для бабочек. Дабы поймать хоть одного зеленого человечка и доказать науке их существование.

— И куда это вы собрались? — за спиной раздался спокойный голос.

— Туда. — неопределенно махнула рукой я.

— Понятно, — Раду шагнул вперед скептически оглядывая, нас с ног до головы. Надо же будто и не пил вовсе.

— Что тебе понятно? — разозлилась я, пытаюсь стать ровнее. И опираясь на Эрика.

— Что кому-то спать пора.

— Вот иди и спи- фыркнула я. Ну надо же и сюда влез.

— Придется за этим проследить, — пробормотал охотник, тяжело вздохнув. И подхватил меня на руки. И если вы думаете, что нес он меня красиво, как женихи носят невест. То жестоко ошибаетесь. Этот хам, перекинул меня через плечо и так и нес через весь лагерь. Попыталась его пнуть ничего не вышло. От вина кружилась голова, поэтому более бурно сопротивляться я не решилась. А Эрик ему даже слово не сказал. Предатель! Раду донес меня до шатра, и там-то я уже взбрыкнула.

— Отпусти меня!

Не долго думая, Раду разжал руки. Я ахнув полетела на постель. А он как ни в чем не бывало, развернулся чтобы уйти.

— Стой! — я вцепилась ему в рукав, пытаюсь подняться. Щас как встану. Да как выскажу все, что думаю. Он у меня попляшет. Я его проучу! Встала на четвереньки. Медленно распрямилась и столкнулась взглядом с зелеными глазами охотника. Как же я раньше не замечала насколько глубоок этот омут. Глаза Раду загадочно мерцали, а сам охотник, чему- то улыбался.

— Я...

— Просто стой там! — не дал мне договорить Раду, сделал шаг вперед и его губы накрыли мои. Боги, как он целуется! У меня подогнулись колени, и дрожь пробежала по всему телу. Поцелуй был страстным, всепоглощающим. И я сама не заметила, как прижалась к охотнику всем телом. Когда он оторвался от меня то его глаза потемнели, и смотрел он на меня темным голодным взглядом. А я шумно дышала, пытаюсь прийти в себя и осознать, что натворила. Раду перестал улыбаться, он изучал меня как будто никогда не видел, наконец, он снова притянул меня к себе, резко провел носом от уха вниз, поцеловав бьющуюся в бешеном темпе жилку на шее. Мысли снова стали путаться, колени подгибаться. А я что? А я

порадовалась, что кому-то я все-таки нужна, в отличие от Арта. Воспоминания об охотнике больно резанули по сердцу. Я зажмурилась. Раду опустил меня на постель.

— Спи, луна! — погладил по щеке и вышел. Луна? Ну надо же. На какие комплементы способен Раду, если захочет. Арт... Не буду о нем думать нет его. Все!!! Я лежала и смотрела в темноту, не до конца понимая, что произошло. Но зная мне понравилось, наверное. Подумаю об этом завтра, зевнула я, переворачиваясь на другой бок.

***

Утром я просыпалась медленно, вглядываясь в конусообразный потолок, выделенного нам для ночлега шатра, пытаясь по мелькающим обрывистым картинкам восстановить вчерашний вечер. Как я сюда попала, вернее, как доползла или кто меня сюда притащил, по доброте душевной, припоминалась тяжело. Поморщилась, схватившись руками за голову, и проверяя, на месте ли она. Скорее всего да, потому как пустое место так болеть не будет. Мысленно застонала, вслух это, наверное, больно. Протерла глаза. Что за мусор свалили рядом со мной? Какая-то куча. В голове стоял туман, упорно не желающий рассеиваться. Я вгляделась в соседний угол шатра, бесформенная на первый взгляд масса, оказалась мирно спящим Эриком и Раду. Мне было так плохо, и я дала себе зарок больше никогда не злоупотреблять спиртными напитками. Потом вспомнила — лучший способ избавиться от хандры — сделать каверзу ближнему своему. Никого ближе дрыхнувших в углу парней, я не наблюдала. Надеюсь, и от плохого самочувствия поможет. Встав на четвереньки, я осторожно поползла в их направлении. Мой взгляд наткнулся на ремешок походной сумки, выглядывающей из-под бока у Эрика. Даже нетрезвом виде, он не рискнул расстаться с бесценным артефактом. Вот спрячу сейчас и посмотрю, как они будут, искать и суетиться. Навек пить зарекутся! А то храпят в унисон, как простуженные кони. Я радостно потеряла ручки чуть не упала. Невнятно выругавшись под нос, я потянула сумку на себя. И ахнула от неожиданности, когда Ра хриплым голосом проговорил:

— Зарина, когда надумаешь сделать воровстве своей основной профессией, будь добра, прояви сострадание к спящим жертвам — шуми поменьше.

— Ты не спишь? — хмуро поинтересовалась я.

— Сплю, — раздраженно подтвердил Раду, перевернулся на другой бок. А я осталась сидеть и удивленно хлопать глазами. Постепенно в моей памяти складывались некоторые кусочки мазанки вчерашнего вечера. Я порылась там поподробней и взвыла, обнаружив обещание барону Мире отгулять с ними всю свадьбу его дочери. А это не больше не меньше — пять полных дней. Если так пойдет и дальше, мы до следующего лета в Аврорин не доберёмся. А дальше в памяти, четко предстала картина Арт, занимающийся любовью с Ксаной. Мои руки задрожали. Боги как больно! Потом еще хуже. Я вспомнила кто меня укладывал спать. Более того, я вспомнила как все это происходило. Щеки залил яркий румянец. Как же мне теперь ему в глаза смотреть? Получается я такая же как Арт? Я ему изменила? Стоп! Я ничего плохого не сделала, по отношению к Арту. Я его не обманывала. А вот что мне делать с Раду? Ну чего он ко мне целоваться полез? Целуется он хорошо, спору нет. Но... О чем я вообще? Кажется я еще не протрезвела. Я с опаской покосилась в сторону парней. Мамочки! А вдруг проснется? = Ниолис, — трусливо взмолилась я богу магии, — пусть Раду ничего не вспомнит. Это будет настоящим чудом. А ведь чудеса по твоей части.

Остаться с ним в одном шатре, я не могла. Поэтому поспешила на улицу. Лучше уж там побуду. Воздух тоже полезен. В конце концов, поищу зеркальце. Я его вчера за шатрами потеряла. Ой, как плохо-то, кто зажег солнце так ярко. Моя голова! Мои глаза! Ворча себе

под нос я отправилась искать подарок Лиса. Но, увы, зеркальце пропало. Толи разбилось. Когда я отшвырнула его от переизбытка чувств в темноту. Толи его кто-то подобрал.

По мозгам полоснул дикий вопль и затих, затерявшись на равнинах. Я вздрогнув бросилась на крики. На поляне перед лагерем собралась толпа. Они кого-то окружили. Эрик с Раду тоже были там. Судя по всему, выскочили на крики в чем были. Эрик лихорадочно застегивал рубашку. Раду же просто держал ее в руках. Я притормозила, уткнувшись взглядом в литые мышцы на груди, обнаженные широкие плечи и дорожку волос, убегающую за пояс штанов. Покраснела. Отвесила себе мысленно звонкую оплеуху. И нырнула в толпу гавази, чтобы оказаться подальше от Раду. Посреди поляны, на которой прошла так весело прошедшая ночь, собрался вес клан. Я протолкалась сквозь кольцо мрачно молчащих гавази, и наконец остановилась возле причины переполоха. Я сама чуть не заревела при виде распростертого тела молодого парня. Весьма симпатичного, надо сказать, чернокудрого, но с бледным как мел лицом. Над ним склонившись, рыдала дочь Мире. «Начало новой жизни омоет море слез» — вспомнила я слова предсказательницы и мороз пробежал у меня по коже.

— Дайте пройти, — беззастенчиво работая локтями, к телу подобрался Эрик. Он осторожно приобнял рыдающую Лючиту, и оторвав от жениха, передал отцу. Шоги опустился на колени возле парня и проговорил:

— Лучше бы здесь никто не толпился.

И я его отлично понимала. А еще я сочувствовала Лючите. Бедная девушка. Потерять в день свадьбы жениха, это ой как не просто вынести. Барон гавази, придерживая дочь за талию приказал:

— Разойдитесь. Все по своим шатрам! — Гавази стали нехотя расходиться, то и дело, оглядываясь назад. Как ни как убили их будущего барона, и каждый из них желал знать, что же случилось этой ночью. — Аро, ты останься, — попросил Мире молодцеватого гавази, часто помогавшего ему в делах. Тот молча, остановился рядом с бароном и с непередаваемым выражением лица следил за действиями Шоги. Эрик осматривал и ощупывал тело молодого человека со всех сторон.

— Раду, глянь-ка, — хмыкнул Эрик, приподнимая голову парня и показывая две вертикальные алые полосы, — На запястье тоже такие имеются. Я выругалась себе под нос.

— Вампир! — завопил Аро, прямо на ухо, барону Мире, бросая по сторонам настороженные взгляды. Словно боясь, что под его ногами развернется земля, поглощая цветущий луг, испещренный четкими штрихами зверобоя. И из-под земли появиться означенный субъект, с дурными намерениями.

— Дурак! — себе под нос устало констатировал Шоги. Я, стоящая к нему ближе всех подавила истерический смешок, замаскировав его под кашель.

— Уймись- это не вампир, — спокойно пояснил Эрик. — по крайней мере это существо принадлежит к классу кровососущих. Но оно не вампир. — Аро открыл, было рот для очередного «умного» замечания, но под строгим взглядом Мире увял на корню. Лючита продолжала заливать плечо отца слезами, отчего барону было малость неловко, и он все отдал бы, что бы она отправилась в свой шатер жаловаться бабушке. Но он любил свою дочь, поэтому не спешил отсылать.

— Надо занести его в шатер, — предложил Раду.

— Зачем? — не понял барон, — его лучше всего сей же час похоронить.

— Я распоряджусь о сооружении погребального костра, — предложил Аро с сочувствием

глядя на Лючиту.

— Не думаю, что он с этим согласится, — кивнул Эрик на лежащего парня и, наконец, поднялся с земли.

— По-моему ему уже все равно, — нахмурился Мире. А Лючита с непонятной надеждой посмотрела на Шоги.

— Погребальный костер необходим, — терпеливо пояснил нам Аро переминаясь с ноги на ногу, ему явно хотелось улизнуть в кусты, но отлынивать от обязанностей он не посмел, — без него душа не обретет покоя, и не простит нам этого на небе.

— А он не простит на земле, — буркнул Шоги. Я, начинала догадываться, в чем дело, и облегченно вздохнула. Покосилась на Раду. Но он ни чем не показывал, что помнит о произошедшем вчера даже не смотрел в мою сторону. Впрочем, меня это устраивало. Я вздохнула чуть свободней.

— Мертвым место среди мертвых, — твердо объявил Мире, намереваясь отодвинуть Эрика в сторону.

— Но он еще жив, — скромненько заметил тот. Лица гавази окаменели, и Раду поспешил добавить:

— Если выживет, будет человеком, никаких перевоплощений в нечисть. — И только после этого барон расслабился и велел принести носилки, отправив парня в шатер вместе с рыдающей уже от счастья невестой. Я фыркнула, это распространенное заблуждение, что если тебя кусает вампир, то ты сам им станешь, на мой взгляд, выглядело настолько глупо, что не подлежало обсуждению. Мол, у них такая ядовитая слюна. Ну, посудите сами, если вас укусит гадюка, вы что? Правильно, получите отравление и умрете. Но никак не превратитесь в ползучего хладнокровного гада. Да если бы вампиры размножались укусами, сколько же было бы претендентов на престол Сандорлина — вампирского королевства? А так Гарон единственный принц и наследник.

Барон, отправив Аро выполнять распоряжения, повел нас в шатер для более подробного разговора. Там уже суетилась Лючита, укладывая жениха как можно более удобно.

— К.к. кто с ним так? — дрожащим голосом спросила она, с нежностью глядя на бледного и почти не дышащего парня. Эрик переглянулся с Радой. Шоги покачал головой, а Раду вопросительно изогнул бровь. Эрик одними губами шепнул: Не говори. Раду нахмурился, после чего Эрик махнул рукой предоставляя ему право ответить на вопрос, если уж он так этого желает.

— Скорее всего это ламия.

Я присела рядом с Лючитой помогая той укутывать жениха теплым одеялом. М.да, если это действительно ламия, то лучше всего уехать отсюда, как можно скорее. Хотя нам с Лючитой она угрожала меньше всего. Ведь питается она кровью молодых мужчин. Интересно чем они предпочтительнее? Даже обидно как-то. Я решила, что обязательно спрошу если увижу.

— Ламия здесь? — ужаснулся барон Мире, едва не застонав. — Так ведь гавази могут лишиться всей своей мужской половины, и уехать сегодня мы уже не успеем. — расстроился Мире, понимая, что от него уже ничего не зависит. Раду и Эрик молчали. Уж они- то знали, что этой ночью ламия опять выйдет на охоту. И кто будет следующей жертвой или жертвами неизвестно.

— Значит уедите завтра, — рассудила я, берясь командовать раз мужчины стоят как суслики летом. — Сегодня ни каких гулянок. Мужчины пусть соберутся в одном месте, а

охранять их будут женщины. Вот и все. А завтра вы будете уже далеко от этих мест.

Мире не понравилось мое предложение. А Эрик с Раду, наоборот его горячо поддержали, и тут в разговор влезла зареванная Лючита:

— А кто такие ламии?

Мужчины стали неуверенно переминаясь с ноги на ногу, не зная, как объяснить, начал Эрик:

— Ламии, такие существа, которые в образе прекрасных женщин, очаровывают мужчин и пьют их кровь. Они распространяют вокруг себя некую магическую ауру, привлекающую мужчин. — Еще до окончания его объяснения, я знала, чем все закончится. Лючита уперла руки в бедра, слезы высохли, глаза полыхнули гневом: — Кабель! — бросила она, демонстрируя истинный норов дочери дорог, — еще жениться, не успел. А уже по девкам бегают.

— Лючита! — сурово прикрикнул на нее Мире. — иди в шатер к бабушке.

— Конечно пойду, — закивала головой та и язвительно добавила, потрянув длинными, тяжелыми волосами, — только вот замуж уже нет. И она встала напротив Эрика с отцом в позу бойцового петушка, начав таким образом свое наступление.

— Он же был околдован, — попытался спасти положение Эрика Раду. Ой Дурак! И чего спрашивается полез? Гавази вихрем повернулась к нему, так что длинные юбки опутали ее ноги не успевая за ее движениями, и поставила на место так, что у меня руки зачесались поаплодировать:

— Бабник, бабником и останется, — все вы одинаковые. Ты тоже небось не лучше. — и принялась испепелять всех троих: отца, Эрика и Раду, грозным взглядом.

— Ты абсолютно права, — я поднялась. Спасти их что ли? — ты вольна выбирать, как ты хочешь проводить свое время. И идти тебе замуж или нет за человека, побежавшего от тебя к ламии. К тому же скорее всего она приняла твой облик, — Лючита резко прекратила злиться, с ее губ сорвалось:

— Правда?

Я, решив идти до конца, кивнула скорчила зверскую рожу Шоги. Уж кто-кто, а он знал, что ламии никогда не превращаются в кого-то из близких. Их облик — это красotka с развевающимися волосами. Скорее всего, белыми. Но мужчин привлекала даже не она сама, а сила ее магической ауры. Любой, даже начинающий, Ночной Охотник знает, что идти охотится за ламией без защитного амулета — чистое самоубийство. Да и амулет не давал сто процентной гарантии. Многие считали ламий призраками. Это распространённое суеверие кочевало повсеместно. Но вот только объясните мне, где вы видели призрака, который пьет кровь? Призраки существа нематериальные, эфирные субстанции, а вот в материальности ламий ни один опытный охотник не сомневался.

Мы вышли от Мире оставив успокоенную девушку хлопотать над женихом. Я пряталась за Эриком до тех пор, пока тот не направился к себе заявив, что возьмет лекарства и попытается помочь парню. Раду перегородил мне дорогу, заставив остановиться и спросил

— Зарина, что-то случилось?

— Нет! — почти выкрикнула я, вдруг резко заинтересовавшись, травой у себя под ногами.

— Я тебя чем-то обидел? — Раду взял меня за плечи не давая уйти.

— Нет. С чего ты взял? — я отрицательно помотала головой, сердце билось как сумасшедшее. А его руки обжигали даже сквозь одежду.

— Ты весь день от меня бегаешь. Вот я и подумал... — его шепот раздался совсем рядом, он напряженно вглядывался мне в лицо, будто желая прочесть на нем ответ. Он ничего не помнит. Ниолис это действительно чудо! Я облегченно выдохнула, хотя было немножко жаль.

— Все нормально просто сегодня столько всего произошло, — и поспешила перевести разговор на другую тему, кивнув на рукоять, выглядывавшую из-под куртки. — А где ты так научился сражаться плетью?

Руки Раду дрогнули и отпустили мои плечи, он странно посмотрел на меня. А я быстро затараторила:

— Ты великолепно сражаешься. Но я росла в замке Охотников и видела много разного оружия, и наемников которые его носят. Но такого как у тебя — я не знаю. И что бы так сражались, не видела?

Раду вздохнул присел возле костра и предложил мне сесть рядом.

— Во-первых, это не плеть, — наставительно проговорил он, — а разновидность боевого бича. Во-вторых, наемники не используют бичи как оружие потому что не умеют ими пользоваться. — и опережая мои дальнейшие расспросы вытащил из-под куртки туго смотанный в кольцо бич. И охотничий нож. Бич передал мне, нож отложил в сторону. Я осторожно взяла его в руки и размотала, присматриваясь к черной рукояти, мягко переходящей в бич с грузиками на конце. При ближайшем рассмотрении я поняла, что он лишь издали напоминает обычные хозяйственные бичи, если посмотреть ближе сразу становится ясно что это оружие и не менее опасное чем любой меч. Он имеет короткую рукоятку, а ближе к концу подвеса несколько ударных грузов.

— Там, где я родился многие пользуются этим оружием, — пожал плечами Раду, словно извиняясь за то, что не может дать мне более исчерпывающего ответа.

— А где ты родился? — тут же воспользовалась его откровенностью я.

— В одном из самых прекрасных мест в мире, — улыбнулся он, и, наклонившись забрал из моих рук бич, принявшись опять сматывать его в кольцо. При его движении ножны от ножа упали с его коленей на мои, и я не удержалась, взяв их в руки. На первый взгляд, обычный грубый чехол, оказался сделан из дорогой толстой кожи, по бокам его шла замысловатая вязь, как будто ножны делались под заказ. Я удивилась и потянулась за ножом, желая рассмотреть его поближе. И восхищенно ахнула. Это конечно не была цацка украшенная драгоценными камнями. Но это было оружие с большой буквы. Действительно действенное, дорогое и красивое. Раньше я к нему особо не присматривалась. А теперь... остро отточенная кромка лезвия хищно изогнутый клинок и вороненая необычным фиолетовым цветом сталь- говорили сами за себя. Рукоять была украшена серебром. Кто мог сделать такую красоту, я терялась в догадках. Скорее всего гномы — они общеизвестные изготовители превосходных клинков. Вот тут-то я задумалась. А так ли уж прост наш с Эриком попутчик. Вспомнила что ему доверяет наставник, прибавила к этому знание воранского языка, непонятное оружие, и получила богатого вельможу, состоящего в тайной королевской службе, скорее всего занимающего не последний пост. Шпион, — определила я, и тут же поморщилась. Мне не понравилось, как оно звучало. Да и не подходило оно к Раду. Кем бы он ни был за нами он не следил, никому не предавал, спасал нам жизни. И кем бы он ни был на царской службе, доверим обличен не зря.

— Пойдем погуляем, — неожиданно предложил Раду, которому видно наскучило мое молчание. Я закивала в тайне радуясь, что раскрыла его маленький секрет и отдал ему нож,

вскочила на ноги. Мы навели наших лошадей. Я, скрепя сердце, вытерпела очередное издевательство от моей невоспитанной кобылы, которая схрупав предоставленный ей вниманию хлеб, грызнула меня за руку, и повернувшись, ко мне хвостом с философским равнодушием выслушало мое не лестное о ней мнение. Зато мне неожиданно повезло с Вихрем. Он приплясывал вокруг своего хозяина съев все что тот принес, и стал тыкаться храпом в карманы куртки Раду. Я порылась у себя, нашла не большое яблоко и без особой надежды протянула его Вихрю. Он покосился на меня с недоверием тряхнул головой и посмотрел на хозяина.

— Прими угощение не расстраивай девушку, — засмеялся Раду. Конь повернулся ко мне, будто все понял, и осторожно, мягкими губами выхватил яблоко из ладоней. Я протянула руку, Вихрь наклонил голову позволяя себя погладить. А на ощупь он казался гладким, нежным как шелк. Я потянулась было еще раз коснуться гривы красавца, но Вихрь видимо решил, что хорошенького понемножку. Тряхнул головой и умчался к находившемуся в стороне табуну.

— Ну и куда теперь? — засмеялась я, остановившись посреди луга.

— Пойдем к реке, — предложил Раду, подмигнув мне.

— Идем, — согласилась я, взглядываясь в совсем близкую зелень камыша, заполнившую почти весь овражек, в котором текла речка без названия. Мне, конечно же, захотелось спуститься вниз к самой воде. Она сверкала всеми оттенками голубого, начиная с прозрачно хрустального и кончая темно-синим. Раду потянул меня за руку вдоль берега. В мужчине проснулось, что-то мальчишеское. Он беззаботно улыбался. Будто вчера решилось что-то важное. И теперь он спокоен. Я недоуменно следовала за ним, наблюдая как ярко-зеленые свежие травяные побеги сменяются старыми и темными стеблями камыша, а те в свою очередь превращаются в прогнившую кашу. Наконец. Мы оказались на мокрой, хлюпающей грязью земле, от которой ощутимо шел гнилостный запах. Даже в самую жару земля здесь не высыхала. Камыши, подломив ножки, покрылись слизью, а посреди этого безобразия горделиво возвышался трухлявый гнилой и осклизлый пенёк. Ароматы, витавшие вокруг могли вызвать тошноту у болотника, свиней заставили бы побыстрее отправиться в баню. Дабы потом с чистой совестью лечь в нормальную лужу с грязью.

— Ты куда меня привел? — сморщилась я, отступая назад и зажимая пальцами нос.

— Будем повышать твое самообразование, — наставительно произнес Раду, и с этими словами поднял лежавшую неподалеку палку, изо всех сил ударив трухлявый пенёк. Гнилой остов пня развалился на куски. Я вздрогнула, хотела возмутиться, но присмотревшись, ахнула. Из — под гнилых останков пня выглядывал красивейший цветок виденный мною когда-либо. Его резные лепестки светились алым огнем, чуть подрагивая, из далека он напоминал бы маленький фонарик. Я протянула к нему руку, не решаясь сорвать, на ладонь упали алые отблески. — Ну как? — поинтересовался Раду, стоя в стороне, небрежно облокотившись на палку, и наблюдая за моей реакцией.

— Прекрасно, — восхищенно выдохнула я, — да. Но... неужели это огнецвет?

Раду кивнул и с видом профессора на кафедре продекламировал:

— Огнецветы растут не только в непроходимых топях. Как многие считают. Надо просто знать, как искать и где.

Я наконец решилась и сорвала полыхающий заревом пожара цветок и закрепила за ухом у виска.

— А не боишься кикимор, которые прейдут требовать его обратно? — поддел меня

Раду, задорно сверкнув зелеными глазами. И вот тут-то я стала подозревать неладное, вспомнив наш разговор с Милой в Боровичках.

— Ну, начнем с того, что кикиморам цветы ни к чему, — осторожно заметила я.

— Значит, ты все-таки это сделала, — печально покачал головой Раду.

— Сделала что?

— Обманула бедную, доверчивую деревенскую девушку, — с серьезной миной ответил мне он.

— Так ты слышал? — я ткнула его кулаком в грудь, — слышал наш разговор с Милой?

— А-а-а, — протянул Раду, — так это был разговор, а по-моему психическая атака. Девушка просто не была подготовлена к такому оружию массового поражения как ты, Зарина. — И глядя на мою обиженную физиономию, не выдержал, развел руками и довольно расхохотался, он смеялся так заразительно и весело что я не выдержала и хихикнула, потом захохотала во весь голос, вспоминая как спровадила незадачливую «невесту» Раду. Так мы и стояли в ароматизированной гнилостными благовониями низине, и хохотали до того что слезы полились из глаз.

— Давай ка отсюда выбираться, — первой решила я, с отвращением поглядывая на гнилой камыш сквозь который нам нужно было пробраться. Раду как истинный мужчина полез вперед. Мне стало его жалко, я нахмурилась и легкий порыв ветра, раздвинул гниющие кусты. Раду резко развернулся и посмотрел мне в глаза.

— Ты пользуешься своей силой?

— С некоторых пор, — пожала плечами я.

— Раньше у тебя не получалось, — мрачно напомнил он не двигаясь с места и не пуская меня.

— Раньше я мало внимания оказывала воздушной магии, а она получается у меня лучше всего, раздраженно отмахнулась я, протискиваясь вперед. Раду молча пошел за мной. Было видно, что его выбило из колеи этим известием. И оно ему не нравится.

— Больше так не делай! — мрачно уведомил меня Раду, разом превращаясь из нормального человека в надменного всезнайку которого я терпеть не могу.

Эрик до сих пор пропадал в шатре вместе с раненым, делая ему различные примочки и таинственные отвары. На все мои попытки заглянуть и узнать, чем он там занимается, отвечал резко, односложно и устало, неизменно выпроваживая меня на свежий воздух. В конце концов, устав получать от ворот поворот, я решила его не тревожить. Немного понаблюдала, как гавази собираются в дорогу, торопясь убраться из столь негостеприимных мест, заметила, как перед шатром металась встревоженная и разозленная Лючита. Увидев меня она тигрицей рванула навстречу. Гавази просто разбегались с ее пути зная характер дочери своего барона, даже Раду позорно капитулировав заговорил, о чем — то с проходившим мимо Мире, и увязался вслед за ним.

— Ваш лекарь меня в палатку к жениху не пускает, — тут же пожаловалась Лючита, с восхищением покосившись на цветок в моих волосах.

я откашлялась и предположила:

— Может, ему нужна тишина, чтобы вылечить его или просто присутствие людей отрицательно скажется на здоровье.

— Да нет, — проговорила та и немного смутившись, добавила, — Он уже пришел в себя, и Эрику за это большое спасибо. Но не пускать меня к нему это чересчур! Я пожала плечами, взяла дочь барона гавази под руку, а она продолжала:

— Он как вышел из шатра с час назад сказал, что поставил вокруг палатки защитное заклинание и мне лучше туда не ходить.

— Тогда и правда, — уверенно кивнула я, — лучше навестить его завтра. А где сам Эрик?

— По-моему он немного того... — пробормотала девушка

— Чего того? — не поняла я, поправляя яркий цветок то и дело норовивший сползти вниз.

— После окончания лечения, появился весь бледный, бледный, сел у костра и больше мы ни слова от него не слышали. — поделилась своими наблюдениями девушка.

Я посмотрела на указанный ею костер и увидела Шоги, сидящего на коленях, глаза его были прикрыты, руки свободно лежали ладонями вниз.

— Медитирует, — уверенно определила я. — видно не мало сил потратил на лечение. Теперь восстанавливается.

Лючита вздохнула:

— Надо же, как все некстати. И с колдуном отец поссорился.

— С каким колдуном? — наострила ушки я.

Та замахала на меня руками:

колдун. Отец правда выставил меня из шатра, когда он приезжал. Но я точно знаю, что он предлагал вести дела. И покровительство нашему народу.

— И что? — у меня начали появляться вполне обоснованные подозрения, кем мог быть этот колдун. И почему вдруг здесь появилась ламия. Но чтобы их подтвердить мне нужно было больше информации. Может это просто мои фантазии. А если нет, то дело хуже, чем я думала.

— Естественно мой отец отказался, — фыркнула Лючита, — связываться с колдунами себе дороже. А на службе у черных и души лишиться не долго. К тому же он барон. И несет ответственность за весь клан. А заставлять свой народ служить чужаку... Это предательство. Ни один барон даже под страхом смерти не пойдет на это.

— А ты откуда знаешь? — прищурилась я и уловив недоуменный взгляд Лючиты, пояснила, осторожно увлекая ее подальше от толпы, — О том что твой отец отказал опасному гостю? Тебя же из шатра выгнали.

— А то я слушаться буду, — самоуверенно задрала подбородок дочь барона, — Я наследница клана. Я... — она смущенно покраснела и заинтересовалась камешком у себя под ногами и уже тише добавила, — подслушала и все дела.

— Так. Твой отец вляпался в большие неприятности.

— Из-за колдуна? Почему? Он же ему отказал, взволновалась девушка.

— Подожди. Надо подумать. Одна голова хорошо, а две... - я огляделась в поисках Раду и обнаружив его входящим в шатер барона, решительно зашагала туда же. Лючита неотступно следовала за мной. Ламия появилась здесь не давно. И как выясняется накануне барон гавази поссорился с черным магом. Не много ли совпадений? А если учесть, что колдуна, умеющего управлять нечистью мы знаем только одного... Ситуация вырисовывается не из приятных.

Появившись в шатре мы застали Мире и Раду обсуждающих сложившуюся ситуацию. Они сидели на подушках за невысоким столиком, уставленном фруктами и вином. Раду был собран и настроен решительно.

— Весь лагерь собрался на поляне, — говорил барон, нервно кивая на своих людей, —

но здесь мы все равно беззащитны.

— Ламия не наподдает на толпы людей ее задача выследить и заманить одного-двух.,- успокоил его Раду.

— Но тогда... — начал было барон.

— Тогда она становится еще более опасной тварью, потому что обладает разумом и пользуется им для достижения своих целей, — отрезал Раду.

— Что ж прикажу что бы никто не расходился, — кивнул со вздохом Мире, — а завтра мы уедем подальше и будем в безопасности.

— Боюсь не получится, — подошла я ближе. Оба мужчины уставились на меня, — а что вы хотели? Не согласились служить черному колдуну, вот он и отомстил, — я прищурилась наблюдая за Мире. Тот вздрогнул и отвел взгляд в сторону. Но отреагировал быстрее барона Раду.

— Какой колдун? Что здесь происходит? — отрывисто бросил он, впиваясь в несчастного барона взглядом.

— А происходит следующее, — ехидно продолжила я, — Мире отказался сотрудничать с черным магом, который приходил к нему не так давно.

— Откуда вы... — начал было Мире, а потом переведя взгляд за мое плечо обреченно хмыкнул, — Лючита! Ну конечно.

Раду меня внимательно выслушал повернулся к Мире:

— Это правда?

— Ну да, — развел руками барон, — а что мне оставалось делать? Не мог же я предать под его власть всех доверившихся мне людей.

— Как он выглядел? — тут же поинтересовался Раду.

— Не знаю он был в капюшоне. Лица не показывал.

Мы с Раду многозначительно переглянулись.

— Чего хотел?

— Службы. Народ гавази ездит где захочет. Видит и знает много. Ему нужны такие люди.

— Тогда ламия просто так от вас не отстанет. Она последует за вами в любое место, куда бы вы не пошли, — барон посмотрел на нас и в его глазах заплескалось отчаяние. Я поняла, что он давно понял кто натравил кровососущую тварь на его народ. Но сделать увы ничего не мог. Вот и готов был выть от отчаяния. Но не позволял себе этого лишь потому, что тогда запаникует весь клан Лицо барона передернулось, взгляд стал яростным:

— И что же нам делать?

— Уничтожить ее, — спокойно ответил Раду. — И чем скорее тем лучше.

— Как? Мы не трусы. Но и не охотники за нечистью.

— Вам повезло, — ухмыльнулся Раду, поднимаясь на ноги, — у меня с этим колдуном свои счеты. Так что ламию я возьму на себя.

— Ты сума сошел? — вырвалось у меня. — Это тебе не упырь и не вурдалак. Идти на ламию без амулетов и защиты это... это самоубийство.

Раду удивленно посмотрел на меня. Мда. В нашей компании обычно я норовлю совершить какую-нибудь глупость. А Раду мне вправляет мозги. А тут. Я впервые почувствовала себя на его месте.

— Ты предлагаешь оставить все как есть?

— Можно нанять кого-нибудь, — предложила я.

— Вокруг на огромное расстояние ни города, ни деревни. Где же мы найдем Охотников? — спросил Мире. — А пока мы доберёмся до поселения эта тварь изведет весь клан.

— Неужели, Зарина ты беспокоишься? — в голосе Раду слышалась насмешка. — А как же Арт самый лучший и любимый? Или мне можно рассчитывать на второе место после его светлости?

Задохнувшись от возмущения и боли резанувшей по сердцу при упоминании имени предавшего меня человека, мне захотелось разреветься. Но все перекрыла поднимающаяся из глубин злость. Как он смеет так издеваться? Сначала целует, потом как ни в чем не бывало гуляет и дарит такое, что мое сердце начинает биться быстрее. Я никогда не любила драгоценности или платья. Наставник все время бурчал, что не знает, что подарить, чтобы мне понравилось. Но Раду не долго думая притащил меня на болото и подарил самый потрясающий подарок в мире. Для меня. Огнецвет. После этого мое сердце стало оттаивать. Нет я не забыла предательство Арта. Но мне казалось, что стало чуть менее больно. А теперь. Теперь я не знала, что думать.

— Посмотри на себя, — прошипела я, глядя прямо в насмешливые зеленые глаза. — было бы за кого опасаться. Я беспокоюсь о нашем деле. Сожрет тебя ламия, и мы с Эриком вынуждены будем еще задержаться.

— Не волнуйся, долго ждать не заставлю, — по сузившимся глазам, я поняла Раду зол, оставшуюся часть фразы он прошипел мне на ухо, — А вот с Артом придется повременить, уж слишком сладкий был твой поцелуй.

Я испуганно отшатнулась. Щеки обдало жаром. Он помнит? Но он же сказал. Мамочки... он обманул меня! Гад! И как он так быстро оказался рядом со мной? Тяжело дыша, будто пробежав стометровку, я оглянулась. Раду нигде не было видно. Вот гад! И смыться успел. А мне что делать?

Глава 8

Я сидела у костра рядом с медитирующим Шоги и терпеливо ждала его возвращения в реальность. С раду мне видеться не хотелось. Я была зла и обижена. Но не настолько чтобы желать ему смерти. А встреча с ламией не принесет ему ничего другого. И Эрик нужен был мне дабы отговорить этого умника от глупой затеи. Гавази можно было обезопасить на некоторое время заклинанием. А там они добрались бы до города и все могли обратиться за помощью. Мне самой хотелось разобраться с этой нечестью. Но наставник крепко накрепко вбил мне в голову, что к таким тварям можно подходить лишь при наличии определенных артефактов. Ламии влияют на разум. И в первую очередь охотники стараются защититься ментально. Иначе нельзя. А у нас даже самого завалящего амулетика нет. Раздумывая так я поймала себя на мысли, что переживаю за Раду. Как бы мы с ним не ссорились, я уже приняла его за своего. Не заметно этот охотник стал мне близок? Нет! Что за ерунда? Не буду об этом думать! Честно говоря, я рада была побыть немного в тишине и одиночестве и подумать. Весь наш путь в глубине моего сердца сидела тревога и терзала, терзала, увеличивая свои усилия. Выстоял ли замок Ночных Охотников перед таким наплывом нечисти? Что стало с самими охотниками? Что случилось с наставником? И главное, пощадил ли неведомый колдун деревеньку, которая стояла недалеко от замка и беззаботно собиралась праздновать в ту ночь праздник лета? Ответа у меня не было. Думать о плохом я отказывалась. Иначе не выдержала бы пути. Странно, теперь мне казалось, что наставник специально усладил меня из замка. Будто знал, чем все закончится. От беспорядочных мыслей у меня закружилась голова. Ответов не было сплошные вопросы. Но одно я знала точно. Знала, что никогда не прощу неведомому колдуну уничтожение маленькой деревеньки на склоне Остогории, возле замка ночных охотников. Как не прощу и разрушения маленького хуторка из моего далекого прошлого. К сожалению, как и сейчас, источником всех бед были сами люди, а не злобная нечисть. Тут же вспомнился предсказатель-мошенник, а вслед за ним зазмеилась тонкая цепочка воспоминаний, уводящая в тот день, когда я потеряла дом и семью...

.. Этот холодный зимний день я помнила плохо, но четкие ощущения ярко-желтого колющего солнца и морозное дыхание, превращающиеся в пар — ощущала до сих пор. Хуторок был маленький, всего дворов на двадцать. Домики дымили трубами, выглядывая из сугробов, и смотрелись как пряники с покрытой глазурью снега крышей. В такой мороз все предпочитали отсиживаться дома, людям проще и спокойнее было сидеть на теплой печи, а не подставлять нос под жалящие укусы батушки-мороза., и только маленькая пятилетняя девочка бегала по сугробам не слушая увещаний матери. Ей казался волшебным и прекрасным этот мир из серебра и света. А если вдруг она замерзнет или испугается надежнее материнских объятий места нет.

— Зарина, замерзнешь — простудишься, — ласково уговаривала мама непослушную меня.

— Не простудюсь! — авторитетно заявила я, прикидывая стоит строить большого снеговика или налепить маленьких снежков и обстрелять соседа когда тот пойдет по нужде?

— А если и заболею — ты меня вылечишь, — и в этом был смысл лечиться к моей маме, съезжались со всей округи. Она знала множество трав и зелий. На чердаке в нашем домике всегда сушились пучки мяты, таволги, пастушьей сумки, подорожника, тысячелистника, ромашки и многих других трав названий, которых я не знала. От этого по дому плыл пряный немного пьянящий аромат лета.

— Я не могу спорить с богами, так что марш в избу, — строже проговорила мать. А я отбежав подальше от дома принялась прыгать на маленькой тропинке, протоптанной селянами в снегу. Здесь были овраги и ямы и лишь с одной стороны пролегал безопасный путь. Шаг вправо, шаг влево и можно окунуться в снежную перину с головой. Это было самое опасное место зимою, провалишься и поминай, как звали. Но я не боялась. Я знала здесь все назубок и могла с закрытыми глазами пройти по виляющей тропинке. Я любила свой дом, и даже этот изрытый обвалами путь вызывал во мне восторг.

— Рина., -мать поплотнее запахнулась в пуховый платок и шагнула с порога намереваясь затащить меня в теплое помещение.

— А почему их в избу никто не гонит? — Капризно затопала ножками я.

— Кого? — Насторожилась мать.

— Вон тех дяденек с бо-о-ольшими мечами, — указала я на пригорок. Со стороны леса по белоснежному насту, скакали лошади. Сидевшие на них люди мне абсолютно не понравились. Взлохмаченные волосы, косматые бороды и безжалостные глаза.

Мать нахмурилась всмотрелась внимательнее и побледнела.

— Беги, Риночка! — закричала мать, я никогда не видела ее в таком состоянии. Побелевшее лицо и расширившиеся от ужаса зрачки.

— Мама кто...

— Беги! — выдохнула мать и видя, что я не двигаюсь рывкнула, — Вон!

Я с перепугу подпрыгнула на месте и побежала. Никогда раньше мама так со мной не разговаривала. Я обернулась, люди, размахивающие мечами, быстро окружили хутор по периметру, что бы никто не вырвался из ловушки. На шум повыскакивали хозяева других домиков. Поднялся крик и вопли боли, когда на хутор налетели люди с мечами и топорами в руках. И снег окрасился в алый. Именно это напугало меня больше всего. Алый снег и неподвижные лежащие на нем люди. Много позже я узнала, что это была разбойничья шайка Своньки- бородача, творящая разбой, грабеж и убийства ради поживы и удовольствия. Я хотела броситься к матери но с испуга шагнула в сторону от тропинки, и ухнула с головой в снег. Сверху сразу же присыпало морозной крошкой, и я отчаянно забилась в снежном капкане. Сверху приглушенно доносились, конское ржание свист мечей и крики. Я отчаялась и завопила изо всех сил, но увы снег забился мне в рот и из груди вырвался слабый писк, где-то над головой слышалось:

— Где?

— Н-Нету

— Что б вас всех. Если не найдете всем кишки на голову намотаю. Ищите. — Но мне было все равно, я очень замерзла, не чувствовала рук и ног страх перерос в панический ужас, а теперь вдруг мне стало так тепло и хорошо, глаза стали слипаться, и я провалилась в сладкое забытие.

Пришла в себя уже в соседней деревеньке, которая счастливо избежала нападения этой «нечисти» в человеческом обличье. Неделю пролежала, мечась в жару и бреду. Думали, не выживу. Ведь хутор со знающей целительницей сожгли. Но я выдержала и поправилась, но

внутри я чувствовала себя мертвой. Бродила как призрак, почти ничего неела. Крестьяне косились на меня и предпочитали держаться на расстоянии, и я не могла понять почему. И всех устроило, когда неожиданно в двери постучался Ночной Охотник Ян Ференцев и с порога предложил забрать меня. Я насуплено взирала на него из-под нахмуренных бровей, не понимая чего этому дядьке от меня надо. А он протянул руку, а на его ладони лежала медальон из бирюзы, которую я получила в подарок на свое пятилетие от мамы, и тихо сказал:

— Я думаю, ты волновалась, что потеря эту вещицу. — я молниеносно схватила вещь с протянутой ладони, пылливо глянула на незнакомца и не обнаружила в нем ни чего что меня бы пугало. Наоборот. И рванув со скоростью арбалетной стрелы, я ухватилась за него, обильно полевая слезами его одежду. Думаю, тогда, мой наставник и пожалел в первый (но не последний) раз о своем скоропалительном решении взять с собой сироту.

Но было поздно, я вцепилась в него как клещ в собаку. И Ян Ференцев чувствовал себя очень неуверенно и глупо, честно говоря, он предпочел бы один сразиться со стаей голодных вурдалаков, чем находиться один на один с ребенком, который то и дело попадает в неприятные истории, да и обращения требует более деликатного, чем тот же вурдалак. С тех пор моим домом стал орден....

...Возмущенный мужской вопль долетел со стороны гавази. Ага, это до них дошло, что сегодня они проведут не столь веселый вечер, как вчера. Ну да собрать всю толпу вольных мужиков в одном месте при этом не давать им выходить из круга костров, запрещать петь песни и пить вино. И ведь недовольны, даже зная о грозящей им опасности. Мда, хихикнула я Раду ждет непосильная работенка. И чего я так распереживалась за него? Судя по воплям гавази он всю ночь с ними провозиться. Какая уж тут ламия? После очередного негодующего вопля, Эрик вздрогнул и поморщился.

— Вот же, восстановиться толком не дадут, — пробормотал он, глянул на меня задумчиво. Его карие глаза прищурились. — И чем ты недовольна?

Чем? Ну я рассказала ему чем. И про решение Раду, выловить ламию и не стесняясь добавила, что по поводу всего этого думаю. Шоги задумался.

— Ты знаешь, — медленно произнес он, — в некотором смысле он прав.

— И ты туда же? — возмутилась я.

— Нет, просто считаю, что оставлять врага за спиной глупость. Раду наверняка тоже так думает. Поэтому и идет на риск.

— И ради этой глупости он погибнет, — с горечью заключила я, сил злиться уже не было, но и желания разговаривать с Раду тоже. Если его сожрут сам будет виноват. А у меня и своих проблем хватает, думая таким образом я снова начала злиться.

— Рина, — Эрик смотрел на меня проницательно и с сочувствием. — Мы не погибнем там. Не надо сравнивать наш случай с замком Ночных Охотников.

Я вздрогнула. Откуда Эрик узнал? Как смог понять тот страх, который я прятала даже от самой себя. Страх, что они мои друзья погибнут. Исчезнут в небытие, как и моя семья на хуторе и моя вторая семья Ночные Охотники. Как все мои близкие. А Шоги между тем продолжал тихо, но твердо.

— Не надо, Зарина, оставь мертвых в прошлом и не спеши хоронить живых. Борись со своими страхами. Иначе они усложнят твою жизнь во много раз.

— Интересно, в какой книге ты это вычитал? — пробормотала я, чтобы скрыть растерянность.

— Ни в какой, — вздохнул и грустно улынулся Эрик. — Это я испытал на себе и не желаю тебе того же. — И видя мой недоверчивый взгляд, продолжил:

— Я пропал к Шоги, когда мне было три. Других отдают в обучение в тринадцать, а то и в пятнадцать лет. В зависимости от способностей. Я же жил там. Я не знаю своих родителей. Моим домом всегда был замок Шоги. Знаешь, когда стал старше, я пытался узнать кто мои родители, но ничего! Даже мой учитель, старейшина Шоги, ничего не смог узнать. Как будто их и не было. Как будто меня не было.

Эрик смотрел в пространство, немигающим взглядом, в мыслях он был далеко. А я смотрела и видела светловолосого мальчугана, росшего среди книг и древних артефактов одинокого и смелого. Ведь он в отличие от меня, справился со всем, и уже сейчас умнее многих умудренных опытом магов. Я по крайней мере помнила свою мать и знала — меня любили. А он всегда находился в неизвестности.

— Эрик, — я тронула его за плечо, отвлекая от мрачных мыслей, — ты прав. Вы не погибнете. Потому что я не позволю, — решительно закончила, глядя на него. — Потому что вы мои друзья.

Губы Эрика дрогнули в улыбке. В карих глазах вновь зажглись озорные огоньки.

— Тогда мне стоит закончить с резервом, — подмигнул он мне и отсел в сторону вновь погружаясь в медитацию. Ну вот сам завел этот разговор, сам же от него и сбежал. Безобразия!

***

— Зарина! — мои размышления прервал вынырнувший из наступившей тьмы. Раду, — Ты что решила отключиться и подремать? — он раздраженно вертел в руке зажженный факел, пламя колыхалось и прыгало в такт движениям.

— А что есть возможность? — огрызнулась я, наблюдая, как блики огня пляшут на напряженном лице Раду и расслабленном Шоги. Мне показалось Раду с надеждой покосился на Эрика. Но, обнаружив его до сих пор в медитационном забытьи, вздохнул. Странно.

— Нет. Но могу предложить отличный способ развеяться, — бодро предложил Раду, вручая мне факел, который я по простоте душевной взяла.

— Ну и что это за способ?

— Пойти проверить, все ли мужчины гавази собрались на поляне и проследить за тем, чтобы они ее не покидали.

— Чего? — завопила я, — если я правильно понимаю ты предлагаешь мне идти к мужикам которым я не нравлюсь и охранять их толпу, не нравящуюся мне?

— Ну да. А у тебя есть варианты? — Пожал плечами Раду.

— Конечно, — важно объявила я. — все это идешь и делаешь ты, — я мило захлопала ресницами.

— Ты женщина, — настойчиво убеждал Раду.

— Оу, а я и не знала, — хмыкнула я, наблюдая как отблески огня пляшут на красивом лице Раду, превращая охотника в готовящегося к прыжку хищника. Да что за мысли?

— И ламия не сможет запудрить тебе мозги, — сцепив зубы проворчал красавец, так на меня посмотрев, что мне подумалось: сейчас покусает.

— Зато у тебя это получается не хуже, — недовольно буркнула я, и попыталась впихнуть факел обратно ему в руки. Но Раду оказался не столь глуп, чтобы идти инспектировать злых как горные орки мужиков. Которые злились от того, что всю сегодняшнюю ночь придется

провести согнанными в кучу как бараны. Поэтому Раду отнекивался, прятал руки за спину, уварачивался, пока не словил рукоятью факела по затылку и тут же строго рявкнул: — Вперед, исполнять задание!

Приказной тон давно на меня не действовал, но тут, ноги сами отнесли меня на несколько шагов по направлению к гавази. Пока я образно говоря не взяла непослушные ноги в руки и остановилась, обернувшись и посмотрев на Шоги:

— Может я лучше его буду охранять? — Безнадежно попыталась я отвертеться, но такой удачный план рухнул как картонный домик. Шоги словно специально, услышав мои слова, открыл глаза и потянулся.

— Не долго я отсутствовал? — поинтересовался он, словно спящая красавица.

— Тьфу, — плюнула я на это гиблое дело, развернулась и отправилась считать своих баранов, то есть мужиков.

Собравшаяся толпа шумела и гудела, не собираясь утихомириваться. К мужикам, согнанным в кучу присоединились женщины, не пожелавшие оставлять свою половинку одну, а скорее всего, чтобы не вводить их в искушение красоткой с вампирскими наклонностями. Неугомонная натура гавази не позволяла им просто сидеть на месте. Тут же в руках многих из них возникли различные музыкальные инструменты. И я поняла- сейчас грянет такая плясовая, что нужно будет сторожить не лагерь гавази, а срочно предоставить нюхательные соли ламии, которую непременно хватит удар от такого звукового сопровождения. И что скажите на милость должна делать я? обходить этот бедлам дозором? Я покрутилась в толпе и что теперь мне их успокаивать? Наконец появился барон, выглядел он намного лучше, чем накануне. И я порадовалась что теперь хотя бы дисциплину нарушать не будут. Я сделала пару кругов по лагерю. Всматривалась в темноту до боли, в глазах надеясь первой узреть таинственную соблазнительницу. Хотя показываться мне, точно не входило в ее планы. Но бдительность как оказалось я проявила не зря, узрев все-таки отбившегося от стада барана, опять оговорилась, — . ну что ж прогуляемся, заключила я. хотя до удаляющегося человека мне было довольно далеко, я решила малость порастрасти жирок и поспешила за ним. Общественно полезное деяние поможет мне успокоиться, а то хожу дозором, ну, точно Фенрир в Валгалле. И я припустила в темноту, стремясь вернуть уходящего мужчину.

— Стоять! — рявкнула я, хлопая его по плечу. А при ближайшем рассмотрении я узнала в нем Раду. Он спокойно повернулся ко мне и со вздохом проговорил:

— Кто скажет мне, почему ты всегда оказываешься там, где тебя не ждут? Ты должна была быть в лагере.

— Ага, охранять баранов, — послушно закивала головой я.

— Так какого же, орка, ты тут делаешь? — прошипел Раду и его глаза сверкнули в темноте.

— Да вот заметила, что один из моих баранов отбился от стада, — съязвила я, наблюдая за тем, как меняется лицо Раду, в зависимости от скорости с которой до него доходит смысл моих слов.

— Это, я то... — аж задохнулся он. Потом посмотрел на меня так жалобно, что мне стало стыдно и попросил:

— Иди в лагерь. Здесь опасно.

— Кому? Мне? — не поверила я, выразительно глядя на Раду. — На меня ламия чисто физиологически охотится, не способна. А вот на тебя...

— Убить она в состоянии и женщину, и мужчину уж поверь мне. Просто женщин обычно не трогает. Но в данной ситуации мне кажется, что она не побрезгует ни кем.

— А как же ты? — упорствовала я, не желая бросать его одного. Он это понял и спокойно распахнул ворот куртки, и в призрачном свете луны блеснула пришила к рубашке булавка с продолговатой головкой.

— Заговоренная, — объяснил Раду, Эрик и себе такую сделал, — осталось только приманить кровопийцу.

— Так вот почему он так долго не выходил из шатра, — догадалась я, хлопнув себя ладонью по лбу. — А я то все думала, что он женишка в себя приводит. Раду молча показал рукой в сторону лагеря, красноречиво глядя на меня.

— Ну, хорошо, — вздохнула я, — если тебе так спокойнее, я уйду. Только не пойму к чему такие секреты. Могли бы все объяснить. Я бы и не дергалась.

— В следующий раз обязательно так и поступим, — клятвенно заверил меня Раду. Я покивала, про себя подумав: «следующего раза не будет». И поспешила обратно в лагерь, как и обещала. Да и дозоры мои никто не отменял, а то пропадет кто-нибудь из моих подопечных. Доказывай тогда, что не покидала поста.

— Удачи! — пожелала я Раду, повернувшись и помавав ему вслед рукой, но Раду уже растворился во тьме. Я опять бодро зашагала в направлении лагеря, когда в зарослях лопуха на крутом берегу речки мелькнуло что-то белое. Я вздрогнула.

Нет, не пойду. Мое дело охранять лагерь, сохранить мужскую часть гавази. Я должна делать то, что обещала Раду. Он на меня надеется, — шептал мне один голосок внутри моего сознания. Другой же бубнил совсем другие вещи: Ты никому ничего не должна это, во-первых. А вдруг ты нужна там? Да и вообще это не далеко. Если бегом минуты две. Ты ведь себе не простишь, если не узнаешь, что там. Не надо не ходи, тут же усомнился первый. Молчать, — приказала я, — а то так и с ума сойти не долго. Я сбегая, гляну всего одним глазком и сразу назад. — успокоила я говорунов своим решением. И, изменив направление, прокралась к лопухам. Если что позову Раду, для успокоения пообещала я себе. И направилась к тому месту, где несколько минут назад мелькало белое пятно. Картина, представшая моему взору, прямо скажем, меня не порадовала. На берегу, на спине лежал Эрик. Обратив лицо к звездам, он грезил на яву. Над ним склонялась, нежно глядя его по лицу, миленькая девушка, в белом платье, с роскошной фигурой богини и невинным лицом ангела. Льняные волосы рассыпались по плечам и трепетали на легком ветерке. Я чуть не подавилась вздохом возмущения. Нет, ну надо же нашел время отдыхать. А я то всегда считала, что Шоги не такие как все. Так на тебе. Ушел в укромный уголок и расслабляется! Как самая строгая блюстительница чести моих мужчин: коими я уже считала Раду и Эрика, я выступила вперед:

— Здрасти! — громко поздоровалась я, обращая на себя внимание красотки. Приблизилась к недвижимому Эрику, бросила осторожный взгляд. Вроде бы жив. У него же была заговоренная булавка. Так куда, орк побери он ее дел?

— Так ты и есть та самая ламия? — с любопытством осведомилась я, — значит совратила, соблазнила, нашего наивного Шоги? И что теперь?

— Он потерял заговоренный амулет, — просто сообщила мне ламия, улыбаясь самой ласковой улыбкой, на которую только была способна. И если бы я была парнем. Честное слово уже пускала бы слюни.

— На меня твои штучки не действуют, девушка я, — строго предупредила я красну-

девицу.

— Вижу, вижу, — ехидно ответила та, — и что же ты предлагаешь?

— Вообще-то честные люди в таких случаях женятся, — после не долго раздумья сообщила я. ламия рыкнула совсем по-звериному и уставилась на меня осоловевшими глазами. Вероятно, ей представилась картинка венчания, и она сама чуть не преставилась от такого предложения. Но нежить не отступает от своей добычи, особенно когда голодна.

— Он мой, — приближаясь к Эрику прохрипела ламия.

— Эй, ты поосторожней на поворотах, — предупредила я, — если хочешь замуж спроси сначала его.

— Убью, — прохрипела красавица, — всех убью. Мне нужна его кровь. Уничтожу клан оскорбивший моего господина.

— Ну если ты так ставишь вопрос, — сглотнула я, глядя, как изо рта красотки растут клыки. Обернулась и позвала:

— Раду!

Голос затерялся во тьме. Никого, ни ответа ни привета.

— Вот всегда так. — пожаловалась я. — Сейчас бы тебе появиться и спасти меня, как принц принцессу из беды. Так нет же придется, как всегда выкручиваться самой. Ладно мы не гордые, — разговаривая сама с собой я отступала, пока не сообразила, что ламия просто выпроваживает меня подальше чтобы спокойно растерзать беззащитного под ее чарами Эрика. Красотка уже склонилась над ним, взяв за руку и готовясь прокусить вену. Я чуток поднапряглась и воздушный вихрь сметая все на своем пути, полетел к ламии, угрожая раздавить растоптать смять. Эх, хорошо все-таки, что моя магия не похожа ни на одну другую! Особенно прекрасно, что я наконец-то могу ей управлять. Вихрь гудя налетел на кровопийцу и.... ушел вверх, медленно крутясь где-то над головой и то затихая, то нарастая вновь. Я застонала, вспомнив, что на ламию не действует практически ни какое волшебство, особенно на ламию заключившую союз с колдуном. Тогда я возмущенно вскрикнула и сделала первое, что пришло мне в голову. Бросилась вперед и схватила Шоги за вторую руку, изо всех сил потянув на себя. Какое-то время мы молча пыхтели, перетягивая парня как канат. Ламия не привыкла к такому обращению и пришла в ярость. Она прыгнула на меня как дикая кошка, и мы покатались с ней по поляне, награждая друг друга полновесными тычками.

— Я получу его кровь и стану сильнее, — хрипела ламия, но клыками не пользовалась. Выпадают они от женской крови что ли?

— Посмотрим, как ты запоешь, когда я тебя победю! — не пожелала оставаться в долгу я, и так рванула блондинистую за волосы что та взвыла. Когда я подумала, что не такая уж она и страшная эта нежить, ламия вдруг стала меняться. Я почувствовала, как задрожали мышцы, затрещали кости. Тело удлинилось, руки и ноги трансформировались в лапы с огромными когтями. Морда вытянулась, оскалилась острыми как бритва зубами, клыки свисали под нижней губой, глаза горели алым, почти никто и никогда не видел истинного облика ламий. Потому что они сами терпеть его не могли, ведь тогда теряли смысл все их чары, они принимали его лишь тогда, когда полностью теряли контроль над собой. Что ж мне повезло. Я держала в объятиях чудовище с серо-зеленым цветом кожи и лишь белокурые волосы остались прежними, дико свисая с уродливой головы. Ламия извернулась и моментально подмяла меня под себя. Мой вопль превратился в хрип, на грудь упала тягучая нитка зловонной слюны. Чудище обнажило зубы в жуткой усмешке и навалилась мне на

грудь:

— Ты... слова вырывались из звериной глотки хрипло и с надрывом, — меня., видела... такой... ты. умрешь... И я поняла, что это действительно конец. Все. Ламия взрыкнула. А я зажмурилась гадая какого это ощутить клыки нечисти на своем горле. Тяжесть, давившая мне на грудь вдруг исчезла. Над ухом щелкнул бич и ламию оторвало от меня и отшвырнуло далеко в сторону, рядом стоял Раду, бледный как смерть, лишь глаза горели звериным бешенством.

— Ты совсем дура? — прошипел он, — Какого, орка, ты ее выводила из себя? Мне очень хотелось закрыть голову руками и пропищать: Не виноватая я. но сомневаюсь, что Раду меня сейчас услышит или поймет. Поэтому я стала тихонько отползать к Эрику. Стараясь находиться в недосыгаемости сжимающихся кулаков Раду.

— Вот и спас принц принцессу, — пробормотала я, и принялась похлопывать Эрика по щекам, пытаюсь привести в чувство. Это оказалось трудно, видимо ламия обладала не только завлекающими чарами. Но и усыпляющими способностями. А вот и она легка на помине, глаза блуждают, с клыков капает слюна. Увидев врага Раду приобрел ледяное спокойствие. Он заслонил ей дорогу и прямо посмотрел в глаза ламии.

— Даже так? — отчего то удивилась та.

— Да так, — подтвердил Раду и они стали сближаться. Только двигались по кругу. У меня закружилась голова наблюдать за их манипуляциями, а они не прекращали движения. Наконец, ламия выбрала удачный момент и прыгнула, Раду кувырком ушел от атаки и молниеносно сам прыгнул вперед. Такого нахальства ламия не ожидала. А может, не заметила его рывок и взвизгнув покатила по траве стараясь сбить Раду, забравшегося к ней на спину и, держащегося руками ногами и...зубами? Я потрясла головой. И придется же такое. В конец осатаневшая тварь развернулась и клацнула челюстями в каком-то локте от него. Раду еще крепче сжал руками шею ламии, до хруста костей. Она принялась бросаться из стороны в сторону, то, набирая скорость то, останавливаясь, пытаюсь сбросить его. Я лишь диву давалась как он умудрялся на ней усидеть. И что он там делает. Не знаю, но мне казалось, что ламию нужно уничтожить как-то по-другому. Он даже оружием не воспользовался ни разу. А ведь мог же.

— Бич, у тебя есть бич, — выкрикнула я.

— Ламию не убьешь простым оружием, — слабым голосом прошептал проходящий в себя Эрик.

— Еще лучше! — Воскликнула я, увидев как ламия вывернувшись, перекатилась через голову, стремясь избавиться от наездника. Раду не удержавшись оказался на земле, чем и воспользовалась кровопийца, полоснув когтями его по горлу.

— Нет! — Закричала я, а одновременно со мной Шоги выказал одобрение разглядев как когти ламии ухватили воздух, а Раду прокатившись у нее между лап, встал у самой кромки воды:

— Молодец! — Ламия клацнула от злости зубами, слюна полетела в разные стороны и в слепой ярости ринулась на Раду. Тот хладнокровно подождал пока ламия взмыв в воздух преодолеет большую часть расстояния, ринулся на землю. Ламия пролетев через него, забила в воздухе лапами и тонко взвизгнув рухнула вниз, раздался всплеск и хлюпанье булькающие звуки и все стихло. Измазанный в земле Раду поднялся на ноги, волосы были взъерошены, куртка порвана, лицо украшала боевая раскраска варваров-берсерков.

— Раду! — я бросилась к нему и повисла на шее.

— Ох! — скривился тот, хватаясь за плечо, я резко отстранилась и только теперь поняла, что ламия все же достала его. Куртка была разорвана. На плече алела царапина. Которую Эрик предложил залечить. Но Раду отказался.

— Ты и так еле стоишь, — скривился он.

— А ламия? — поинтересовалась я

— Убить их можно лишь большим количеством воды, — объяснил Эрик, опираясь на мое плечо. Его шатало.

— Так вы специально заманивали ее к реке. И булавку, заговоренную ты специально снял. А может претворялся? — нахмурилась я.

— Ты переоцениваешь наши способности. Первоначальный план был прост- выманить ее к кому-нибудь из нас, и наколдовать дождь. В смысле Эрик должен был наколдовать.

Шоги виновато опустил голову:

— Она чувствовала магию амулета, не показывалась, — объяснил он- пришлось снять. Я-то был уверен, что ты меня прикроешь. А несколько минут я выдержу. Я же Шоги.

— Ну, как выдержал? — Раздраженно поинтересовался Раду. Эрик промолчал.

— А где был ты? — вступилась я за Эрика. — ты же должен был его прикрывать?

Настала очередь Раду прятать глаза:

— Она запутала следы.

— Вот. Так что лучше молчите оба. — бросила я и немного подумав добавила, — и скажите большое спасибо благородной мне.

— Тебе? — Возмущенно завопили парни, и я поняла, что они еще не прониклись значимостью ситуации. — Да у нас в принципе все прошло отлично.

— Отлично? А твоя рана входит в это отлично? — меня разрывало на части возмущение их нахальством и смех на их попытки выдать все случившееся за четко спланированную операцию, — а то, что Эрика чуть не съели — тоже отлично?

Я в сердцах топнула ногой и остатки вихря, клубившегося у нас над головами, упали, вниз закружив и завертев парней в своем водовороте. Послышались вопли, ругательства. И перепуганная я, наконец, приказала ветру исчезнуть. Парни висели на ветвях одиноко возвышающегося дуба и сердито сверлили меня глазами.

— Слезайте! Бойцы, — хмыкнула я, угрожающе покручивая потоком холодного воздуха у них перед носом. Эрик с Раду переглянулись, и я поняла, что если меня сейчас поймают, то эти неприятности я буду помнить довольно долго и не оборачиваясь, я припустила к лагерю. За мной послышался топот сапог и крики оповещающие, что со мной сделают, когда поймают (если поймают).

Глава 9

Гавази свернули свой лагерь на следующее же утро. Они долго благодарили нас, щурясь и прикрывая глаза руками, что вполне естественно, если учесть большой жбан пива, который гавази опустошили за наше здоровье вчера, узнав о скорейшем упокоении ламии. Сам Мире выглядел так будто лично выпил по кружке с каждым гавази в отдельности, включая детей младенческого возраста. Мужчины потягивались и зевали весьма довольные жизнью, женщины же судя по всему доверять то нам доверяли но для вящей безопасности просидели без сна до восхода, оберегая свою драгоценную половину, мы попрощались с таким милым и искренним бароном, его красоткой дочерью, теперь лично занимающейся приведением жениха в форму необходимую для свадебного вечера, Лючита притащила полную сумку и вручила ее мне, а Раду с Эриком на прощание достались два поцелуя (плюс идеально починенная куртка), будь я на ее месте этим проходимцам достались бы две оплеухи, до сих пор не могу забыть какой допрос они мне вчера учинили, когда все-таки выловили. Что да как? Когда я стала контролировать свои силы? И с каких это пор я так дружу с самой нестабильной стихией, стихией воздуха? Они мне и слова не дали сказать, трясли как грушу. Раду все время бегал из угла в угол и смотрел на меня с таким недоверием, будто я назвала луну солнцем, а его верного скакуна ослом. Эрик наоборот сидел на месте и задавал мне разные каверзные вопросы, словно хотел поймать на вранье и все удивлялся. А я? А что я? Как у меня все это стало получаться понять не могу. Когда? Да не знаю. Получилось и все. В общем пока я на них не наорала они от меня не отстали, у-у-у-у змеешеры! И то Раду странно посмотрев на меня пообещал разобраться с этим позднее. И почему он так разнервничался когда узнал что я начинаю контролировать свою энергию? Я заглянула в сумку переданную Лючитой и мысленно застонала, благодарная девушка положила туда хлебный каравай, большой окорок, мешочек с крупой и... две бутылки их бьющего наповал вина. Я-то расстроилась, памятуя наши прошлые похождения под хмельком, но вот что-то у Эрика с Раду особого огорчения на физиономиях не ощущалось, похоже памятник при жизни Лючите был обеспечен. Что ж сегодня наш последний завтрак в обществе гавази. Я подошла к костру и приняла терпкий травяной напиток из рук предсказательницы. Старая гавази улыбнулась мне и проницательно посмотрела в глаза. Я закусила губу не решаясь попросить. Да и не уверена была, что имею право на это. Гавази вдруг улыбнулась мне:

— Ты действительно хочешь знать? — Спросила она, не знаю, как, угадав мое желанье.

— Да, — помимо воли выдохнула я, и с этим вздохом улетучилось все мое беспокойство и неуверенность. Старая женщина взяла в руки инструмент:

— Тогда слушай. Но помни не пытайся ничего изменить. Ведь мои предсказания сбываются всегда. Но вот понять их можно неправильно, — руки ловко прошлись по струнам, на какое-то время все затихло, затем полилась тихая мелодия. Она запела, прикрыв глаза и вырывая слова из ведомого лишь ей далека.

Перед тобой дорога вьется

И вся объятая туманом.

А сердце бешено так бьется,

Ведь ты не знаешь, кем ты станешь.

В конце пути скала темнеет,

Поземка по ногам бежит.

Лишь только в сердце пепел тлеет.

И выбор есть, он не велик.

Жить зверю ли иль человеку?

В твоих сегодня все руках,

Но что, же делать коли в реку

Ты дважды не войдешь никак.

Тот зверь не может быть любимым

И справедливым тоже нет

Ваш путь не кончиться счастливо.

Но отступить, уж смысла нет.

Твой выбор прост он власть и сила.

Но что, же делать коли смерть.

Кресты, расставив по могилам,

Заставила тебя прозреть?

Я вздрогнула. Раду что-то неразборчиво пробормотал. А Эрик скептически усмехнулся.

Он вообще мало верил предсказаниям, считая эту часть магии о-очень неточной наукой.

— И что это значит? — тихо спросила я, подвигаясь ближе к старой гавази.

— А вот это ты должна знать сама, — ответствовала та. — Я всего лишь проводник определенных картин будущего в настоящее. И не могу решать за тех кто ко мне приходит как поступить. Вы вольны выбирать сами. И боюсь что в скором времени тебе придется сделать выбор. Выбор между жизнью и смертью.

— Чьей? — меня пробил легкий озноб и от этого голос звучал немного хрипло.

— Об этом ведомо лишь богам, не волнуйся раньше времени девочка, — гавази протянула руку и погладила меня по голове.

Вот как не волнуйся? — раздраженно думала я направляясь к своей лошади. Нам только что предрекли всяческие несчастья и скорую смерть. А потом оптимистично улыбнулись заявив не волнуйся?. Нет так не пойдет. Я сделаю все чтобы предсказание не сбылось. Если надо заставлю свою силу слушаться. Сделаю все что в моих возможностях. И даже за их пределами. Так размышляя я подошла к лошади. Проверила седельные сумки, и еле сдержала крик удивления обнаружив в одной из них потерянное зеркальце, которое мне дарил Лис. Как оно тут оказалось. Подложил кто-то из гавази? Да нет не может быть. Но не само же оно прилетело. Однако если учесть, что это артефакт. Ничего нельзя исключать. Значит вот какое ты зеркальце с сюрпризом. Чтож пусть в первый раз ты мне принесло боль. Но пользоваться тобой я не перестану. Надеюсь ты мне сможешь показать наставника. Надеюсь он все же жив. С этими мыслями я вскочила в седло и послала лошадь вперед.

С самого утра посоветовавшись мы решили двигаться быстрее и срезать путь через лес, поэтому-то нам и приходилось ехать не по хорошо протоптанному тракту, а через буреломы и лесные поляны. Проехав луг до конца, мы повернули на запад, к горам, возвышающимся на тонкой линии голубоватого горизонта. Теперь нас ждали впереди поросшие лесом горы

и затерянные у их подножия, а также почти на самом верху в зелени деревьев села и даже города, один из которых был Багрец, город куда мы стремились, оттуда наш путь лежал через село Горное, в обход границ Эрдели, по побережью Грозного моря и мы прямо

выходили к подножию горы Aicalaire (Айкалайрэ), как называли ее эльфы, если перевести на человеческий Пик Вечности. Там и находился Аврорин- город сильфид. Их обитательницы, жили в гармонии с природой, особенно им импонировала воздушная стихия. Многие даже говорили, что сильфиды состоят из воздуха. Но мне это казалось мало правдоподобным. Они могли становиться частью природы, то есть делали, то, что другие расы сделать уже не могли. То ли в силу того, что эти знания были утеряны, то ли такое дано было лишь им, сильфидам. Я никогда не видела настоящую сильфиду. Но наставник мне рассказывал, что они внешне практически не отличаются от людей и чем-то напоминают эльфов. Но спутать их невозможно. С обитателями вод они были особо дружны, а различные водяные, русалки и кракены, скорее выбросились бы на берег, чем причинили бы им вред. Сильфиды мирно сосуществовали с остальными пасами, даже иногда вели с ними торговлю, правда не такую оживленную как гномы, эльфы или скажем люди, но нападать на город сильфид никто бы не решился, они в случае нужды могли быть такими же воинами как хорошо обученный наемник. На самой вершине горы находилась священная роща сильфид. Входить туда могла лишь избранная сильфида — жрица и больше никто.

— Зарина, хватит дуться! — поравнявшись со мной, отвлек меня от раздумий Раду, я еще не простила им утреннего допроса.

— Я дуюсь, а праведно негодую.

— А разве это не одно и то же? — полюбопытствовал Раду.

— Нет, — уперлась я в глубине души осознавая его правоту, но не собираясь ее признавать, — Дуются лишь дети, а негодуют умудренные жизнью люди, — уведомила его я.

— А-а-а, — протянул Раду. — Тогда как только надоест источать потоки мудрости присоединишься к нам.

Я метнула на него испепеляющий взгляд. Жаль моя стихия воздух, а не огонь!

— Эй! — окликнул Эрик, прерывая нашу интеллектуальную беседу, может, оставим споры и сделаем привал? Солнце то уже давно в зените.

Я только сейчас поняла что пока сердилась, мы проделали довольно долгий путь и все нуждались в отдыхе. Спешившись мы решили надолго не задерживаться чтобы завтра днем быть в Багреце. Но покрутившись по поляне, быстро сообразили, что никакого отдыха у нас не будет, если продолжим в том же духе. То бишь играя в молчанку нелегко решить кто принесет воды, кто веток для костра, а кто займется

приготовлением пищи. Никто не хотел делать лишнюю работу. Но голод быстро расставил всех по свои выйдя на первую полосу соревнования.

— И так целый день потеряли из-за этой блондинистой красотки- как выразился Раду, мы наскоро порезав остатки копченой грудинки принялись за еду. мужчины добавили к трапезе и по не многу вина. Подумав не рискнула пить на голодный желудок и принялась наворачивать хлеб. Эрик долго и задумчиво вертел взятую из сумки Книгу Стихий, потом решился и принялся ее листать и изучать.

— Эрик, мрачно предупредил его Раду- мы больше не будем делать остановок. и если ты не поешь нормально будешь терпеть до ночи.

— Пусть лучше я поголодаю, но необходимо узнать какие именно тайны привлекли внимание тех кто за ш охотится, очень мне не нравится вездесущность неизвестного мага. Эрик облокотился о дерево продолжая держать книгу раскрытой,

— И как ты собираешься это узнать? Прочитаешь весь фолиант? А ты уверен что знания за которыми охотятся открытые, может они не появляются в книге ну скажем без

определенного вопроса? — Раду повертел перед собой тощий огрызок грудинки и со вздохом кинул его в рот с сомнением глядя на Шоги.

— Фа-файте я фафу фто фэфо фа файны? с набитым ртом спросила я. Эрик и Раду подозрительно повернулись ко мне.

— Зарина, милая, — осторожно поинтересовался Раду, — ты что-то говорила или громко жевала?

Я с возмущением посмотрела на него, с огромным усилием проглотив не дожеванный хлеб четко ответствовала.

— Давайте я спрошу, что это за тайны? — и не удержавшись положила в рот еще кусочек грудинки с хлебом

— Кого?

— Фигу, — раздраженно пробормотала я глотая очередной кусок не дожеванным

— Кого? Кого? — пришел черед возмущаться Шоги. — Фигу?

— Вот именно книгу, — подтвердила я вызвав у него вздох облегчения, — в прошлый раз это у меня получилось получиться и в этот?

— А что ты в прошлый раз сделала, — чуть приподнял брови Эрик, — чтобы книга тебе ответила.

— Не знаю я думала ты мне скажешь? — пожалала я плечами, Эрик тихо вздохнул видимо понял, что с меня на данный момент взятки гладки, и воспользоваться моим предложением не рискнул.

— Пожалуй в другой раз, — ответил Эрик и видя, что Раду подтягивает подпруги своему скакуну, поспешил убрать книгу в сумку, кинуть пару кусочков хлеба и грудинки себе в рот и заняться тем же.

Утро следующего дня не слишком церемонилось с нами, небо затянуло тучами, белые облака в одно мгновение посерели и нависли над притихшей в ожидании грозы землей, которая не спешила излиться на алчущие во, растения, по лесу распространился терпкий аромат лесных цветов, где-то в отдалении гроыхнуло. Но как нерешительно словно гроза сомневалась, а стоит ли идти в этом направлении, притихли птицы быстрее проносясь над самой землей, в поисках мошек, ощущавших приближение дождя и поэтому шнырявших между кустами боярышника терна и яркой зелени маличника. Зашелестел листочками ветер, отрывая и неся в сторону не слишком крепкие побеги, пригнул ветви могучих деревьев к земле, не даром месяц ягодник, многие селяне называли еще и грозником, ориентируясь на погодные приметы. Набежавшая туча, покрыла небо черным покрывало завуалировав остатки солнца как ревнивый муж жену паранджой. И хлынул дождь да какой там дожде-наводнение, вода рухнула на землю в неимоверном количестве, гремел гром издавая такие жуткие звуки словно небо должно было обрушиться нам на головы, сверкающие молнии выписывали такие фигуры и зигзаги что забыв про мокрую одежду и неудобства залюбовалась буйством стихии. Гроза унеслась в сторону так же бы как и прилетела оставив после себя ощущение свежести красоты хрустальной чистоты природы и... мокрых штанов, я скривившись поерзала в седле, наблюдая как Раду молча выжимает свою куртку, но он так выразительно молчал, я аж заслушалась. Эрик лишь плотнее закутался в свой непромокаемый плащ и с отвращением обнаружил что-плащ-то сухой, а вот сам он промок насквозь, видимо изготовитель имел ввиду лишь то что плащ в любой ситуации будет сухим, но не обещал это клиенту. В Багрец мы въехали ближе к полудню, подсохшие, но встрепанные и усталые. С тяжким вздохом отсчитав стражнику три серебряные монеты Раду

спросил:

— Как проехать на ближайший постоянный двор, любезный? — стражник зевнул и скучающе оглядел нас с ног до головы, придерживая лениво копьё. Раду выразительно подбросил серебрушку в руке, поддел ее пальцем, и она точнехонько угодила в широко расставленную ладонь стражника.

— Так езжайте до самой площади, — торопливо заговорил тот, там сразу налево, увидите вывеску с нарисованным драконом, то и будет постоянный двор «В гостях у дракона», — закончил стражник кивая в сторону площади, — советую заказать гномий эль уж больно он там хорош, — уже вслед нам крикнул стражник пряча серебрушку в карман.

— Гномий эль? фыркнула я, — зря ты ему заплатил,

Раду лишь усмехнулся, направляя Вихря в сторону площад

— Стражники тоже люди и хотят есть.

— А мы не люди и есть не хотим? — себе под нос пробормотала я, но вслух возмущаться не стала во все глаза рассматривая незнакомый мне город. Кроме Ясного Дола я еще нигде не бывала, и теперь ожидала чего-то удивительного и волнующе прекрасного. Надо сказать, Багрец меня несколько разочаровал. Да это был довольно большой город, но какой-то серый и тусклый. Широкие улицы и темные переулки и подворотни, в которые НИ что ночью, днем сунуться не было никакого желания. Город делился на богатые и бедные кварталы. Улица п которой мы проезжали носила гордое название- Медвежья. Почему и за что она получила такое название-

понятия не имею. Но дома, стоящие на ней были исключительно особняками, похожими друг на друга как братья близнецы, отличающиеся только размерами: два этажа, три, возможно даже четыре. Чем богаче семья, тем больше этажей она нагромождала, и тем выше и крепче заборы ставила. Богатые дома отличались от бедных лишь размерами и собаками. За заборами зажиточных горожан носились этакие зверюги, охраняющие хозяйское добро. В бедные кварталы мы не заезжали, но из далека я определила, что это маленькие домишки с неровными стенами и кривыми окнами. Все дома в городе, без исключения, были построены из серого камня. Только в бедных кварталах камень был необработанный, корявый от этого стены домов и казались кривыми, а вот в на улице Медвежьей дома из гладкого, хорошо обработанного и дорогого, но все такого же серого камня.

— Никакой архитектуры, — сморщилась я крутя головой по сторонам.

— А чего ты хотела? — хмыкнул Раду, придерживая лошадь и пропуская отряд стражников марширующих в сторону городских ворот. Наверняка смена караула, парни проводили нас взглядами, но ничего подозрительного не обнаружили в нашей внешности. Да и Раду вовремя, освободил им дорогу. Зачем напрашиваться на лишние неприятности, да еще с городской стражей?

— Это тебе не столица Остогории, а один из приграничных городов.

— А что в приграничных городах люди не любят жить красиво? Или у них не хватает фантазии, чтобы разнообразить жилище?

— В приграничье люди предпочитают не красоту, а безопасность, — заметил мне Раду, — а в Багреце так особенно. После Битвы Молчаливых город получил незабываемый урок и с тех пор архитектура тут не главное.

— И в чем урок?

Историю я знала хорошо и отлично помнила, что Битва Молчаливых произошла не

более трехсот лет назад. Прозвали ее так потому что на Остогорию напал союзник, страна, с которой не было никогда никаких разногласий и ничто не предвещало скорой войны. Стороны так не провели никаких переговоров между собой. Тогда союзное государство, внезапно разорвав мирный договор, ударило в самый неожиданный момент, когда прапрадедушка нашего короля совсем не ждал опасности с этой стороны. Сметая небольшие гарнизоны Остогории, вражеское войско оказалось под стенами Багреца. Солдаты и горожане этого городка под предводительством начальника гарнизона Слава-Марте, сделали практически невозможное, четыре дня сдерживали натиск всей вражеской армии, не давая противнику проникнуть в глубь страны. А в это время коре подтягивал к Багрецу силы для контрудара. Под конец четвертого дня армия короля Остогории вступила в бой. железным кулаком отбросила нападавших от стен города. Но Багрец это уже не спасло, он оказался практически разгромлен. Вот только причём тут архитектура города и серые камни я понять не могла.

И перевела недоуменный взгляд с Раду на Эрика. Шоги подъехал ближе ко мне, потрепав свою гнедую по холке ответил на мой вопрос:

— Ты не заметила, что город буквально утопает и прячется посреди леса, даже дорогу плотно обступили деревья. Во времена Битвы Молчаливых город стал насмерть. Разозленные военачальники нападающих, устав терять под стенами людей подожгли город и закидали его из катапульт горящими снарядами.

— Это глупо, — помотала головой я, — и невозможно, это самоубийство! в первую очередь огонь распространиться весь лес. И погибнет в первую очередь та армия, что находится в лесу. Огонь не делит правых и виноватых. — Видишь ли, Зарина, — покусал губу Шоги, — там оказался человек владеющий кое-каким познаниями в магии. Он не поленился прорубить вокруг города не большую просеку. Используя простейшее заклинание, Он не дал огню вырваться за пределы просеки. А малые отряды диверсантов побросали близ Багреца бочки с маслом и горючей смесью. К тому же они поддерживали огонь вокруг города: в разных местах появлялся отряд с магом городе начинали гореть и рушиться дома. Маг обновлял заклинание и вражеской армии ничто не грозило. Представь, как полыхало. Несчастные защитники города оказались как сковороде. От жара и дыма невозможно было дышать. Солдаты и мирные жители просто падали на улицах города. Доменная печь — вот чем стал Багрец. И если бы не начальник гарнизона Слава-Марте благодаря которому город еще сопротивлялся то Багрец не восстановили бы никогда. Потому как нечего и никого бы не осталось. Он понимал, что чем больше людей пойдет с ним, тем вернее шанс уничтожить мага и прекратить агонию города. Но не мог оставить Багрец без гарнизона. Поэтому кинули клич, кто пойдет добровольцем в отряд и остановит мага. Из всех вызвавшихся бы. выбран десяток самых опытных и задиристых рубак. Возглавил этот отряд сам Слава-Марте. Он точно рассчитал когда прибудет маг со своей охраной. И малым отрядом устроил им засаду. Мечи против магии сама понимаешь вздохнул Эрик и продолжил. Из всего отряда уцелели лишь двое израненных солдат. Но Слава-Марте добился своего. Маг был мертв, начальник гарнизона первым пробился сквозь охрану, заклинания и зарубил его. Но в свой город героем ему вернуться было не суждено. Он погиб вместе с магом. Уцелевшие рассказывали что до мага он добрался уже почти мертвым. Но ему все же хватило сил забрать мага собой. После этого город прекратил гореть и людям стало легче. Но многие дома оказались разрушены и погребли под собой своих хозяев. Город все равно должен был пасть, в это время и подоспел король со своей армией.

Я вздохнула, такие истории всегда поднимали в моей душе бурю эмоций, а Эрик закончил свой рассказ словами. — Вот с тех самых пор в Багреце запрещено строить дома из других материалов кроме серого камня.

— Но почему именно этот камень. Ведь есть и кирпич, и белый камень и довольно дорогой черный зеркальный? — Зарина, этот камень добывают гномы в самых глубоких штольнях. И главное его качество: он не горит, не плавится и если вдруг с небес пойдет огненный дождь, его спокойно можно переждать в таком вот домике, — вот значит, как. Тогда понятно, почему здесь все дома, смахивают друг на дружку.

— Да, — заговорил молчавший до этого Раду, — главный враг для горожан Багреца это огонь.

Еще бы после того что случилось, я бы тоже на века запомнила полученный урок. Я невольно поежилась.

— А вот и площадь, — придержал коря Раду и кивнул мне в ту сторону где улица вдруг расширялась и пропадала в большом выложенном плитами пространстве. По ту сторону площади виднелись различные проулки и улочки, убегающие в даль городского лабиринта. — Кстати, благодарные горожане не забыли своего спасителя, они назвали именем Славы-Марте эту площадь, а напротив министерства стоит памятник героям Битвы Молчаливых во главе с начальником гарнизона, — Я оглянулась, рассмотреть, как следует площадь мне увы не светило. Мы свернули в темный проулок, проехав который уперлись в знаменательную и долгожданную вывеску «В гостях у Дракона». Спешились. К нам подбежал малец лет десяти, и Раду, кинув ему монетку, попросил позаботится о лошадях. Постоялый двор оказался ничего, чистеньким, уютным ноздри приятно щекотал запах приготовляемых блюд. На первом этаже находился трактир, там царило веселье шум и гвалт, на втором размещались жилые комнаты. По стенам таверны были развешаны плетенки чеснока и лука, у стойки разливал напитки хозяин, и крутилась пышнотелая девица в переднике. Возле двери за столиком сидела подвыпившая компания троллей, таверна гудела в основном благодаря их воплям. В дальнем углу мирно напивались два молодых обалдуя, тратя папашины деньги на вино. Посреди таверны собралась разношерстная компания из людей и гномов. Там то и дело звучали тосты за удачно заключенную сделку и приличные проценты. Ну то что гномы не остались в накладе я была уверена. Они и самого королевского казначея (тот еще лис, хитрец и скряга) оставят без сапог, если им это понадобится. Но вообще-то они всегда вели свои дела честно. Только в торговле надо уметь брать за рог единорога. Иначе из тебя не выйдет никакого толку. Мы уселись у самого окна, наблюдая отрывшийся нам «великолепный» вид: местная хавронья в обнимку с завсегдатаем таверны дрыхнут в луже и романтично похрапывают в унисон. девушка, вертящаяся у стойки тут же оказалась рядом с нами. И принялась строить глазки Раду. Почему не Эрику интересно? Я клацнула зубами, привлекая к себе внимание. Но девица несколько не смущаясь повернулась ко мне спиной, обдав Раду томным взглядом светлых глаз. Потом посмотрела на Эрика и... задумалась видать не могла решить кто более достоин ее внимания. Я сдвинула брови на переносице понимая, что еще секунда такого пренебрежения и я взорвусь от злости. Наконец, она приняла заказ и умчалась на кухню. Но вопреки моим ожиданиям скорого обеда не последовало. Парни спорили о том, как лучше проехать к Грозному морю, изредка бросая взгляды в сторону наглой девицы. Хозяин постоялого двора увлекся беседой с сидящим у стойки гномом и, наверное, в пятый раз протирал одну и ту же кружку. А девица крутилась возле постоянного клиента таверны, выслушивая комплименты

в свой адрес. Нового или старого (это уж как посмотреть) поклонника она бросать явно не собиралась ради пары-тройки голодных путников. Пускай даже кто-то из них тебе в начале и приглянулся. Раду откинулся на стуле, прикрыл глаза, и казалось спал, перестав общаться с Шоги. Эрик глубоко задумавшись высчитывал все варианты нашего возможного передвижения, забывшись он щелкнув пальцами и под потрясенными взглядами людей, сидевших за соседним столиком, достал из ничего бумагу перо и чернильницу. Со стороны казалось будто он вытащил их из воздуха. Но скорее всего эти вещи стояли в какой-нибудь комнатке постоялого двора. Эрик их лишь телепортировал. Я заглянула в бумагу на которой Шоги что-то старательно вычерчивал — оказалось карту, отмечая жирной линией путь до города сильфид Аврорина и их священной рощи, расставляя по пути кляксы и закорючки. Я была все еще зла на нахалку, посмевавшую меня игнорировать, а теперь еще возмущена тем что никто не думает меня не кормить. Повертелась на стуле и решительно направилась в сторону хозяина таверны намереваясь устроить ему взбучку и высказать все что думаю об их обслуживании.

— Ты не представляешь, Третя, — возмущался гном стуча кулаком по стойке, что кружки подпрыгивали. — Сырья нет, товара нет. Дорога на Горное перекрыта — Тут то я чуть не споткнулась и решила попридержаться свой острый язычок скрыв возмущение за ослепительной улыбкой, присев у стойки и вся обратившись в слух. В памяти всплыли давние слова старой предсказательницы гавази: «Дорога в это село вам заказана. Я не вижу вашего пути там. Либо ваши жизни и путь прервутся в селе, либо вы пойдете другой дорогой». Мне стало жутко. А гном меж тем распаялся:

— Угроза у них какая-то. Дорога обвалилась или ловят кого-то. А мне что прикажешь делать? Лавку закрыть? Или весь товар подземными туннелями переправить? У меня же дела клиенты. Все ждут. А я даже с родственниками связаться не могу, — ну это он загнул, что бы связаться с родными у гномов была масса способов. И единственная дорога на Горное входила в самый последний.

— А кого ловят то? — поинтересовался Третя подливая гному в кружку еще напиток, видимо сердобольный хозяин решил что гном не успокоится пока не опустошит добрую часть запасов трактирщика. Я тут же насторожилась и ожидая ответа, но, увы в этот момент хозяин обратил на меня внимание:

— Что пить будем? — пробасил он, опираясь руками о стойку и пристально глядя на меня.

— Гномий эль! — ляпнула я и мысленно возблагодарила стражника у ворот, давшего такой совет. А то ломала бы голову, вызывая ненужные подозрения. Трактирщик удивленно воззрился на меня и хмыкнул.

— Ах, молодец! — восхитился гном, рассказывающий о своих несчастьях. — Понимаешь толк в напитках. — глаза его весело заблестели, и он церемонно представился: — Реммер — владелец одной из лучших оружейных лавок в Багреце. — гном протянул мне широкую мозолистую ладонь.

— Зарина! — призналась я немного ошеломленная таким странным дружеским напором, и пожимая руку своему новому знакомому. Третя поставил передо мной кружку тягучего хмельного напитка и повернулся к Реммеру, но тот к нашему с трактирщиком неудовольствию перескочил совсем на другую тему: — Давай те выпьем! Предлагал он мне стукаясь своей кружкой о мою. — Выпьем за нашу неожиданную встречу и за ваш меч! — глаза гнома хитро сверкнули. — Кто вам его ковал? Меч конечно не скрою простой, но

вполне заслуживает своего звания. Отличная ковка.

— А..Э..Э- ну не говорить же ему что стащила этот меч из оружейной Ночных Охотников, — это подарок. — нашлась я. Г ном громко расхохотался булькающим смехом, держась за живот и одной рукой и дергая длинную бороду другой:

— Не знал, что девушкам вместо ленточек — цветочков уже дарят мечи. Хотя... но я бы в подарок его не выбрал. Он хорош, но слишком прост. Толи дело нож вот того парня! — и гном с видом профессионала кивнул головой на нож висящий на поясе Раду.

— Да? — равнодушно переспросила я, всеми фибрами души желая, что бы Реммер опять принялся рассказывать о селе Горном.

— Конечно, весомо подтвердил гном, хлопая пустой кружкой по стойке. Я решилась и то же отпила маленький глоток. Ах горло обожгло огнем, но вкус был довольно приятный, если пить потихоньку, то вполне можно даже полюбить этот напиток. А Реммер между тем рассуждал: — я, Зарина, знаю толк в превосходном оружии. А у него нож не просто превосходный можно сказать королевский — из специальной никогда не ржавеющей и не ломающейся вороненой стали

— А где такое оружие продают? — уже по настоящему заинтересовалась я, подвигаясь к гному ближе.

— Э... видишь ли, такие ножи не продаются. Они делаются под заказ. Сталь проходит секретную обработку несколько месяцев.

— И с чего ты взял что этот ножичек такой рассякой? — буркнул трактирщик шуганув от стойки совсем забывшую с работе девицу, принимавшую у нас заказ лет эдак сто назад.

— С чего взял? — Аж задохнулся от такого святотатства гном, — да я что не профессионал? Ты думаешь Реммер — Золотой Молот не отличит железяку от произведения искусства? Я что не вижу, что это оружие не просто нож, а метательный?

— И что с того? — не сдавался трактирщик

— А то что это оружие, которое может быть использовано не только в броске, но и в ближнем бою. Метательный нож способен наносить колющие, режущие и рубящие повреждения. И даже отсюда я вижу, что он уравновешен, клинок равен по весу рукояти. А если приложить к этому вороненую сталь да рисунок на рукояти. Даже такому ослу как ты должно быть ясно, что купить его мог разве что король. А какие кинжалы можно сделать используя...

— Уж он точно не король, — хихикнула я, представляя Раду в съехавшей на бок короне, гонящем по кладбищу очередного упыря. То же мне король. И пытаюсь вернуть Реммера из дебрей оружейного искусства к более насущным вопросам продолжила, — но я вижу вы настоящий мастер своего дела, — и поспешно спросила расплывшегося в довольной улыбке гнома: — А откуда вам поставляют товар?

— От родственников через перевал и Горное идет.

— А что с перевалом и дорой на Горное? Неужели, правда, закрыли? — ввернула я, не спеша допивать эль, памятуя о своих приключениях в лагере гавази.

— Так градоначальник и его стража не отчитываются перед нами, — пожал плечами гном, — перекрыли дорогу, запретили всем ездить. Толи ловят кого, толи деньги содрать хотят непонятно. Да только фиг они, что от меня получают! — опять рассердился гном.

— Пока ты тут напивался и бурчал себе под нос, — фыркнул Третя, — я послушал вон тех ребят, — трактирщик кивнул на соседний стол за которым сидело два стражника, пришедших совсем недавно, раньше я их здесь не видела. Скорее всего решили пропустить

по стаканчику за удачное дежурство, — так вот они сказали, что обрушился перевал и ездить там опасно, пока власти не приведут дорогу в угодный богам вид.

— С чего бы ему рушиться?

— А это уж сам думай, — развел руками трактирщик. Реммер махнул рукой и повернулся ко мне.

— Слушай, а может ты чего у меня прикупишь? — оживился гном и теперь я поняла причину его бьющего через край дружелюбия — увидел во мне ценителя и решил сбавить свой товар, — Для тебя даже цену сброшу, очень уж ты девка хорошая. Можно сказать, от сердца последнее отрываю. Я, хорошо зная психологию гномов, возражать, не стала. Они от сердца отрывают все что не успели выбросить на помойку. Поблагодарив, я сползла со стула и заметила, что нам соизволили наконец-то принести обед- кашу с мясной подливкой. Я присела рядом с Раду и принялась с аппетитом поглощать еду. Пока не заметила ползущего из кухни раскормленного толстого и усатого таракана. С трудом проглотив вставшую в горле комом кашу, я отодвинула тарелку в сторону.

— Дорога на горное перекрыта, перевал обвалился, — наконец решилась поставить парней в известность я, с интересом рассматривая испещренный надписями лист у Эрика под локтем. Раду не донес ложку до рта.

— Ты уверена?

Я четко без лишних деталей передала наш с гномом разговор.

— Так, значит, нас решили не пустить дальше таким вот банальным способом, — фыркнул Раду, мигом потеряв свой волчий аппетит.

— И как же мы поступим?

Раду ничего не сказал, лишь нахмурился еще больше. Эрик наоборот среагировал на мой рассказ очень быстро, вытащив из-под локтя лист, на котором был нарисован весь наш путь начиная с замка Ночных Охотников. Кляксами отмечены места, где мы побывали, описаны все наши неприятности в них и все это перекрывала похожая на паутину скачущая туда-сюда ломаная линия.

— Что это за народное творчество? — скептически уточнила я пытаясь припомнить не показывал ли мне кто-нибудь из братьев-воинов что-то подобное

— Это, Зарина, график ожидающих нас неприятностей, составлен в мельчайших подробностях, и ты только что подтвердила его точность.

Раду пристально посмотрел на Шоги, видимо обиделся, решила я, потому что сообщение о грядущих неприятностях считал исключительно своей прерогативой. Я взгляделась в прыгающие линии и поняла, что жирные кляксы — это точки возможных магических воздействий. И шли они по всему намеченному нами маршруту, дорога в Горное была отмечена жирной линией с легкой штриховкой. Что ж Шоги очень точно перекрыл дорогу. Так, как и рассказывал Реммер.

— Как ты так точно узнал где нас могут ждать неприятности? — я изумленно воззрилась на Эрика, тот смутился: — Шоги этому учат в первую очередь, правда предмет такой заунывный, я не очень хорошо им владею, доводилось пару раз засыпать на лекции, — признался он, слегка покраснев и почесал затылок.

— А в шахматы ты случайно не играешь? — Раду скорее утверждал, чем спрашивал, приподняв ехидно одну бровь вверх.

— Случайно нет. Только хорошо подумав, — буркнул Шоги, — И я проигрывал только своему учителю, остальные в замке Шоги после первой же партии отказывались вообще

когда-либо играть со мной, — покраснев огорченно признал Эрик.

— Парень да у тебя талант, — восхитился Раду, похлопывая Шоги по спине, — а теперь скажи, если все на пути к цели вызывает подозрение, и ты знаешь, что там множество ловушек что надо сделать?

— Пойти к цели другим путем, — предположила я, видя, что Эрик не торопиться с ответом и, пытаясь не придавать значения легкому головокружению, вызванному гномьим элем

— Какой путь можешь предложить? — Раду вытащил из кармана свернутую в несколько оборотов карту и растянул перед нашим носом, мы одинаково тоскливо уперлись в небольшой выбор: либо Горное с его стражниками и непроходимой и опасной дорогой, либо Эрдели с князем-оборотнем во главе. И лично я предпочитала первое, памятуя народную мудрость «не буди лихо пока оно тихо». После десяти минутного бормотания и дерганья карты туда сюда, Эрик твердо объявил: выхода у нас нет, придется пройти через Эрдели, оттуда повернуть к Грозному морю и по берегу добраться к сильфидам.

— Нет! — в один голос возопили я и Раду. Я покосилась на него, неужели он и правда боится ступить на земли оборотня. Странно раньше страха я за ним не замечала. Да и сейчас он скорее раздосадован.

— Почему? — спокойно поинтересовался Эрик скрестив руки на груди и снисходительно поглядывая на нас.

— Ты нас толкаешь прямо волку в пасть, — возмущенно буркнула я. Брови Раду поползли вверх поражаясь неожиданному предложению Эрика пересечь Эрдели. Мне и самой было не понятно, как Шоги относится к этому княжеству и правящей там нечисти. Эрик иногда такое вытворял, что я просто диву давалась. Может и там он пройдет сияя кодексом Шоги, неуязвимый словно бог? А вот я опасалась и как мне кажется небезосновательно.

— Лучше проскочим через Горное. — пожал плечами Раду. — Они обвалили дорогу, поэтому там нас ждать не будут, и проще и спокойнее.

— Вы слышите, что вы говорите? — нахмурился Эрик пытаясь воззвать к нашему благоразумию, — проще проскочить через перекрытую дорогу? Спокойнее пройти по местам где сверху на головы падают камни и под ногами осыпается земля? А если там вообще больше нет пути- это же горы.

— Помнится гномы хотели пробить туннель насквозь, что бы быстрее возить свой товар, — как-то неуверенно произнес Раду, пытаясь вспомнить в каком пьяном кошмаре ему привиделся этот тоннель.

— Так то хотели, — возразил Эрик.

— Думаешь спокойнее будет в Эрдели? — Ехидно спросила я.

— Уже не первое поколение Князей Драгерт правит в Эрдели и люди живы-здоровы.

— Откуда ты знаешь? — фыркнула я, — сам там ни разу не бывал.

— А ты что была? — обиделся Эрик — ну не съест же он нас.

— А вдруг! — не сдавалась я, — мне совсем не улыбается во цвете лет быть поданной ему на завтрак, Интересно мне показалось или в уголках губ Раду мелькнула бледная улыбка? — к тому же откуда ты заешь, может на дороге в Горное нас ждет меньше неприятностей чем в гостях у оборотня?

— Раду! — повернулся к нему Эрик.

— Нет! — Отрезал тот ничего не объясняя, но его железный тон не оставлял никаких

иллюзий, — мы не поедem через Эрдели. Впервые за все время нашего путешествия Эрик позволил эмоциям взять верх над уставом Шоги.

— Ну и орк с вами! — бросил он, грохнул стулом и выскочил на улицу не забыв для яркого финала пристукнуть' на прощанье дверью.

***

Тук. тук. тук тук кони поднимаются по каменистой дороге крутого склона, облака весело бегут по голубому небу. Пока не видно ни одного обвала, и дорога довольно прочная она вьется вокруг горы, выгибается дугой. Тракт довольно широк, но и опасен справа высится огромная гора, поросшая деревьями и кустарниками, непроходимая не только для обозов, но и для одиноких путников. Слева крутой обрыв, зияющая пропасть, на дне которой белесой дымкой стелется туман, мы во избежание неприятностей решили ехать очень медленно и осторожно. кони и так спотыкались, поломают ноги тогда уж точно никуда не доберемся. Тропа изобиловала подъемами, буераками на половину поросшими колючим кустарником. Раду уехал вперед на разведку. Эрик упрямо молчал, не одобряя нашего решения и делал вид что дремлет схватившись за переднюю луку седла. Я остановила свою лошадку, подождав пока Эрик поравняется со мной:

— Не стоит так драматизировать, — я примирительно заговорила с Шоги, — Ты же сам понимаешь, что если бы было безопаснее в Эдерли, Раду бы выбрал путь туда.

— Не уверен. И все больше удивляюсь, — Эрик вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза.

— Чему?

— Вашему поведению. Нет, тебя я могу понять. Ты никогда не сталкивалась с оборотнями, а тем более князьями. И ты не знаешь, что пройдя по краешку его земель мы ничем не рисковали. У князей своих забот хватает, и они лично не будут бегать по лесам и полям, хватая проезжающих за пятки. — я вспыхнула. Наверное, Эрик прав. А я просто трусиха. Но Шоги не дал мне времени посыпать голову пеплом. — я удивляюсь поведению Раду.

— Да? — пропыхтела я так как моя кобыла дрожала всем телом и с ужасом косилась в пропасть. Мне стоило больших усилий отвести ее в сторону где она немного успокоилась, и я перестала опасаться за ее мозги и свою жизнь.

— Понимаешь, сначала он появляется неизвестно откуда, спасает нас, он почти никогда не ошибается, бесстрашен, пользуется бичом как оружием технику которого знают лишь немногие и то в... а вот где именно я не припомню. Эх надо было лучше слушать учителя, посетовал Шоги.

— И что тебе не так? — вздернула брови я, против воли поеживаясь. Непонятная тревога нахлынула неизвестно откуда после слов Эрика. — Нет я тебя прекрасно понимаю. Сама сначала не очень доверяла ему. Но все его поступки говорят в его пользу. Он вредный, иногда заносчивый, но без него мы не добрались бы и до сюда.

— Как ты все верно подметила, — Эрик улыбнулся, взъерошив светлые волосы, отчего стал похож на ежика. — Только последний его поступок поставил меня в тупик.

— Мне так все понятно — он не хочет подвергать нас опасности, — я пожала плечами и придержала лошадку на повороте.

— Раду воин, — покачал головой Эрик, — и не думаю что отказом ехать в Эрдели послужила неуверенность перед оборотнем правящим там. Есть что-то еще.

— Ты ему не доверяешь? — от изумления я ослабла узду, чем моя милая лошадка и

поспешила воспользоваться нагло свернув с тропы в сторону зеленеющих кустов и явно прикидывая их гастрономическую ценность, — мне кажется это лишнее, — прокряхтела я с трудом заворачивая и возвращая кобылку на тропу, — Эрик мгновенно поднял руку вверх призывая меня к молчанию и четко проговорил:

— Если у меня появятся в нем сомнения я выскажу их самому Раду, просто... -Эрик задумался подыскивая подходящее слово. — просто мне кажется он что-то не договаривает, будто не знает, как мы к этому отнесемся,

— И что же это как по-твоему? полюбопытствовала я.

— Не знаю, спроси у него, — пожал плечами Эрик, — но меня не покидает ощущение: я пропустил что-то важное. Оно и сейчас ускользает от моего внимания.

После слов Эрика я призадумалась. Оснований не доверять ему у меня не было. Но что мы о нем знали? Почти ничего. Он охотник. И тут меня словно окатило холодной водой Раду никогда не говорил кто он. Это с нашей легкой руки он стал сначала охотником, потом вельможей на королевской службе. А ведь сам Раду назвал только имя. Я уже хотела поделиться своими сомнениями с Эриком. Но внезапно устыдилась, своего недоверия к человеку, которому доверяет наставник, и который не так давно рисковал жизнью что бы вытащить нас из цепких когтей ламии. Мы молча поехали дальше, думая каждый о своем. Наконец появился Раду, тревожно оглядываясь по сторонам,

— Впереди большой обвал, — порадовал он нас.

— Можно объехать? — деловито поинтересовался Эрик,

— Там есть маленькая тропинка как раз для одинокого путника. Если постараться пройдут и лошади. Но дорога не пустует

— Кто? — мрачно поинтересовалась я, — вурдалаки были, упыри тоже, ламия была. Кто теперь?

— Люди, — просто ответил Раду.

— Либо наши преследователи поняли, что травить нежитью охотников на нее глупо и бессмысленно и прибегли к более действенным средствам, либо это рабочие восстанавливающие дорогу, — Предположила я натянув узду, и останавливая пегую.

— Вряд ли рабочие будут сидеть по кустам и в ветвях близ стоящих деревьев, — хмыкнул Раду, поигрывая бичом.

— Значит все же засада, — спокойно заметил Эрик, проверяя надежно ли держится сумка с Книгой. — И что теперь?

— Теперь мы можем проехать им по головам, — Хищно ухмыльнулся Раду, и его глаза зажглись предвкушением. — Засада довольно плохонькая для наемников.

— Но если там замешана еще и магия... — спокойно возразил Эрик. Его натура не позволила ему упрекнуть нас вульгарным выражением типа «я же говорил», а у меня в памяти опять всплыли слова старой предсказательницы о том, что-либо мы пойдем другой дорогой, либо умрем. Мне сразу стало совсем плохо. И я тут же одернула себя: «Зарина, ты вообще, о чем думаешь, что за ерунда тебе лезет в голову? Верить предсказаниям нельзя. Мы сами строим свою жизнь и судьбу».

Раду между тем продолжал:

— Я возьму на себя основную группу. Эрик обеспечит нас защитой и займется теми что на деревьях. Зарина держись за нами.

— Что ж попробуем — единодушно согласились мы с Эриком, понимая, что другого, выхода у нет. Не назад же возвращаться. Оставшуюся часть пути проделали в напряженном

молчании. Наконец, нам открылась дорога, полностью заваленная камнями, лишь на самом краю пропасти светлела узенькая полоска свободного пути, заросшая кустарником. Его листва приветливо переливалась и зеленела на солнце. Солнечные лучики скакали между ветвей, серебрили листья и играли искрами на стальных наконечниках копий людей, спрятавшихся за камнями. Плохонькая засада? да тут человек двадцать не меньше. Я невольно содрогнулась, и впервые мне в голову пришла мысль, о том, что Эрик, возможно, был прав.

Шоги сдвинул брови готовясь к атаке. Быстрый пас рукой и вот уже с деревьев как яблоки, сыплются сидевшие там лучники. Сверху на них падают обгоревшие останки их оружия. Ничего не скажешь мощно и изящно. Еще пас и каждого из нас окружает серебристый магический щит. А Эрик не останавливается на этом, отводя руки в назад, он поворачивает ладони в сторону наемников. На каждой из них образуется огненный боевой пульсар.

— Быстрее, — отрывисто бросает Эрик. — надо спешить защита не вечна.

В это время Раду по-особенному свистнул, давая сигнал своему коню понятный лишь ему одному, Вихрь заржал, встав на дыбы и забив в воздухе копытами, под его кожей заиграли мускулы, о существовании которых у этого изящного и грациозного животного я и не подозревала. Воины, сидящие в засаде поняли, что раскрыты, да еще их лишили такого преимущества как луки, точно бьющие в цель. Но увидев летящего на них всадника, оживились и сдвинули копья, намереваясь поднять на них этого сумасшедшего, вздумавшего штурмовать отряд копейщиков в одиночку. Но с такой силой и скоростью врезался в их ряды, ловко орудуя бичом и кинжалом. Вслед за ним летели боевые пульсары посланные Шоги. Взрыв и половина отряда отдыхает в тенечке. Свист бича, и копий у наемников как не бывало. Один падает без сознания, еще трое с различными травмами пытаются отползти в сторону от смертоносного темного всадника и его оружия змеей жалящего всех вокруг. От каждого щелчка бича я вздрагивала, и ожидала, что вот-вот кто-то из наемников достанет Раду острым наконечником. Но тот двигался так быстро и ловко, что не зная я его решила бы что тут замешана магия. Волосы охотника растрепались. Черные пряди упали на лицо. Я невольно залюбовалась им. Столько силы, хищной грации и уверенности в своих силах было в его движениях. Мы следуем за Раду. Эрик держит щиты. По его лбу бисеринками стекает пот. Раду превратившись в какого-то всадника возмездия не переставая работает бичом. Вперед только вперед. Мне поучаствовать в битве не удалось. Но я и не жалею. В таких обстоятельствах, я бы только мешала. А я не из тех, кто из упрямства подставит друзей под удар. Пусть сейчас я поеду у них за спиной, как того хотел Раду. Но никто мне не мешает прикрыть эту спину в случае чего. А судя по напряженному лицу Раду, ему под руку сейчас лучше не лезть. Вон бьет с какой скоростью. У меня аж мурашки по коже. Но за ним я еду спокойно. Знаю, что рядом с ним я в безопасности. Откуда и почему не спрашивайте. Просто чувствую. На этом злоключениям не суждено было закончиться. Мы проскочили опасное место с тем что бы на следующем повороте увидеть выезжающий нам на встречу конный отряд элитных наемников.

Глянув назад туда, где вокруг горы вилась спираль дороги, Раду выругался. Там, где мы прошли боем вспыхнул магический круг, преграждающий путь назад. Хуже того. Он активировался только что, кровью наемников, пролившейся там. Но кем надо быть, чтобы нанять людей для засады, а самому поставить напитывающуюся кровью ловушку? Значит колдун знал заранее, что мы пройдем сквозь засаду и просто принес этих людей в жертву.

Вот так просто. Он ставил не на копейщиков, а на магию и элитных наемников, которых кстати тоже защищены амулетами. А мы вымотаны после боя. Да и что могут трое против тридцати? Вот именно- ничего. Наша смерть приближалась легким галопом. Они не сильно торопили коней, зная, что мы никуда не денемся. Разве что научимся летать и спрыгнем в пропасть. Раду остановился и., принялся? Ну, по крайней мере, так это выглядело со стороны.

— Что будем делать? Книгу я им не отдам, — нахмурился Эрик, пряча заветную сумку под плащом. Наши лошади метались на перевале меж магической ловушкой и приближающейся конницей.

Раду молчал, осматривая гору, обросшую колючим кустарником и непролазной чащобой, высившуюся справа от нас.

— Хорошие ребята-гномы, — с вдруг проговорил Раду и его лицо осветила победная усмешка. Он послал Вихря на встречу всадникам. — Быстрее за мной, — мотнул головой нам Раду и проскакав целый виток дороги, первый ворвался в плотный кустарник которым поросла вся гора. Я открывала и закрывала рот как попавшая на берег рыба после шторма на Грозном море. За непроходимыми кустами открылся темный, уходящий вглубь горы большой туннель. Проход в него зиял черной пустотой, оттуда веяло прохладой и пылью.

— Значит, гномы все-таки построили проход сквозь эту гору, — догадался Эрик.

— Откуда ты узнал, что он здесь есть? — недоверчиво попяtilась я.

— Потом объясню, — бросил уже из туннеля Раду.

И мы, больше не раздумывая, последовали за ним. Это был единственный шанс выжить. Как только я оказалась в туннеле меня окутала тьма. После ярко света дня я ничего не видела. И на миг у меня мелькнула шальная мысль, а не ослепла ли я. Я неуверенно хваталась руками за узду. И молилась всем богам, что бы пегая видела лучше. Но ничего моя лошадка уверено перебирала копытами и мчалась вслед за Вихрем. Интересно как Раду умудряется выбирать дорогу. Я, например, после яркого солнца видела лишь мрак и вспыхивающие круги, скачущие перед глазами.

— Будем надеяться этот туннель приведет нас куда надо, — себе под нос пробормотал Раду.

— Ты что не знаешь куда он ведет? — взвизгнула я услышав его слова и чуть не свалилась с седла.

— Он может вести куда угодно, даже в глубь горы, а может быть он не достроен и дальше будет тупик, — признался Раду.

— А если он окажется, не достроен, что тогда?

— Боюсь, что никакого тогда для нас уже не будет, — тихо ответил за Раду мчавшийся рядом Эрик. И я прикусила язык, переваривая эту новость, пока не сообразила, что в туннеле эхом отдаются голоса и дробный топот копыт. Погоня. Моя лошадка неслась, прижав уши за Вихрем, а вслед нам разносились угрозы и ругательства, я ударила лошадь каблуками сильнее, рассудив, что общаться с грубиянами мне несподручно. Раду чуть придержал летевшего как птица Вихря, позволяя нам с Эриком его догнать.

— По крайней мере, один кордон мы преодолели, думаю теперь будет проще.

— Расскажи это им, — я мотнула головой назад не замечая, что глаза уже привыкли к полутьме и довольно неплохо различали некоторые вещи, к нам приближался не просто конный отряд, а лучники.

— Хейл! — в сердцах бросил Раду видя, как из темного зева туннеля появляются наши

преследователи. Во мне еще трепетал слабый огонек надежды что мы прорвемся до тех пор, пока я не увидела в их руках луки. Они были готовы к стрельбе.

— Быстрее, — закричала я пытаюсь заставить пегую скакать сильнее. Куда там, черные стены туннеля итак слились в однородную полосу и летели мимо как на крыльях.

— А толку-то? — выразительно изобразил на лице Эрик, но тем не менее тоже стал подгонять гнедую. Наша защита, поставленная Эриком замерцала и исчезла. Ну, да невозможно удерживать щиты сразу на нескольких предметах, когда они движутся, постоянно меняя скорость и траекторию, да еще когда ты сам один из этих предметов, то есть тебя кидает из стороны в сторону и рассчитать заклинание не так то просто. В последствии скачку по тоннелю и последующие несколько часов я помнила плохо. Они превратились для меня в сплошной кошмар. Смерть идет за нами. Смерть несется на кончиках стрел. Бешеная скачка, страх, надо держать темп, побелевшие лица друзей, снова скачка, и кровь на руках, смерть.

Раздался свист и воздух наполнился несущими боль и смерть росчерками. Одна просвистела над самым моим ухом, мазнув краешком оперения по щеке. Я вздрогнула. Сердце прыгаю как испуганный заяц. Паника поднималась и нарастала волнами. Эрик мчался на корпус впереди меня, пригнувшись к шее гнедой. Раду прикрывал отступление. Хотя, имея такого коня как Вихрь он мог давно уйти от погони, но сдерживал своего эльфийца, позволяя нашим лошадям вырваться вперед.

— Ну, давай миленькая, в селе отдохнем! — шептала я, надеясь, что в Горном нас оставят в покое. Кобылка мне не поверила и, всхрапнув, вдруг шарахнулась к черной шершавой стене туннеля. Стрела, предназначавшаяся мне просвистела мимо, разочарованно и угрожающе чавкнув. Впереди дернулся и вскрикнул Шоги, поймав стрелу чуть повыше локтя. Рукав его рубахи мгновенно пропитался кровью и стал ярко — алого цвета. А туннель все также вел нас неизвестно куда. Скорей бы выход, молча, взмолилась я, видя, как Эрик согнулся в седле. И словно в ответ на мои молитвы в отдалении мелькнул лучик света, затем он вырос и превратился в довольно большой проход. Слава богам! Осталось еще немного. Но, давай! — подбодрила я пегую. Кобылка повернула голову, презрительно окинув меня взглядом. Желая сказать что-то типа: «Чего раскомандовалась?» Наверное, ей надоели капризы взбалмошной девицы, которой она считала хозяйку. Пегая остановилась так резко словно наткнулась на невидимую стену, я естественно не ожидавшая такой подлости от этой поганки, взмахнув руками кувыркнулась вперед и птичкой пролетев локтей десять, ощутила не слишком приветливое прикосновение матушки-сырой земли. Я набила себе шишку на лбу и получила сплошной синяк по всему телу. А кобыла, с облегчением фыркнув, унеслась в сторону выхода из туннеля. Попыталась подняться, но тут же две стрелы свистнув совсем рядом со мной, впились в землю, а третья даже взъерошила волосы на голове. Кажется, все наемники единодушно выбрали мишенью именно меня, «и чем я им так приглянулась?» — со злостью подумалось мне. Ну я их сейчас! Я встала на четвереньки, пытаюсь сосредоточиться и сбить град стрел воздушной волной. Из-за пазухи вывалились и стали бить меня по подбородку два моих медальона. Один бирюза — подарок матери. Другой хрусталь- найденный нами в Боровичках. я с раздражением запихала их обратно, попыталась собрать силы и... ничего. Мои пробудившиеся способности меня подвели. Я не могла сосредоточиться, как следует, а значит, не могла направить энергию в нужное мне дело. Наставник всегда говорил, что колдовство — это тяжелая работа и самое главное опыт. Ах! Одна из стрел вжикнув, прошла насквозь мою рубаху, пришилив меня к земле. Вслед за

ней посыпался такой град стрел, что я, прикрыв голову руками, уткнулась носом в землю. Еще хорошо, что они стреляют с седла. Это намного понижало их меткость. Но сокращало расстояние между нами с каждой секундой. И я рисковала быть если не застреленной, то затоптанной копытами лошадей лучников. — Помогите! — нет кричать я не стала. Лишь шептала про себя, понимая, что мне уже никто не поможет. Я свернулась в клубочек. Умирать не хотелось. Было горько и обидно, а еще очень страшно. Идти в царство Моры, богини смерти, совсем не хотелось. Я дрожала и каждую минуту ожидала роковую стрелу, что отправит меня к моим родителям. Всхлипнула. Прислушалась. Рядом со мной раздался топот копыт, и я почувствовала, как меня поднимают в воздух. И пискнуть не успела, оказавшись в седле впереди Раду. Это он поднял меня с земли, и теперь его спина надежно прикрывала меня от вражеских стрел. Вихрь умный мальчик взял с места в карьер. Я обхватив Раду руками, уткнулась ему носом в грудь, вдыхая его запах. От Раду пахло лесом. В его объятьях было надежно и тепло. Я прижалась теснее, сейчас меня, наверное, ничто не заставило бы разжать руки. Даже сам охотник. А он просто обнял крепче. Как будто, так и надо, и я ощутила легкий поцелуй в макушку. Вихрь летел почти, не касаясь копытами земли. Раду продолжал закрывать меня. Хотя стрелы уже почти недолетали. Над моим ухом чуть слышно выругался Раду. Наконец тоннель кончился, и мы вылетели на солнечный свет. Перед нами расстилалась ровная прямая дорога на Горное. На обочине в низине шумели кронами деревья и заливались звонкоголосые птицы. Мы продолжали нестись вслед за Шоги. Я ощутила, как Раду вздрогнул, и соскользнул с лошади. В щиколотке и под лопаткой торчали стрелы. Хорошо хоть куртка смягчила удары. Вихрь, как только заметил отсутствие хозяина, тут же без понуканий развернулся и поскакал назад к Раду. Тот махнул рукой, призывая уезжать. Но, ни я, ни Вихрь не пожелали следовать его указаниям

— Не люблю быть должна, — я протянула ему руку.

— Напомни потом, сказать тебе спасибо, — Раду оперся о холку Вихря и вдруг замер, неестественно выпрямился, его глаза расширились, в них отразилось небо и мое испуганное лицо, а потом медленно закрылись. Он стал оседать на землю.

— Раду! — я соскользнула с коня и упала на колени рядом с ним пытаюсь приподнять его с земли, — Не надо не умирай. Ты ведь выдержишь. Ну очнись же, — трясла я его. Он не отвечал, не шевелился и, кажется, не дышал. По куртке расползались темные пятна, приводившие меня в ужас. Для него все было кончено. Для меня, наверное, тоже, правда я этого еще не понимала, потрясенная тем, что случилось. Всадники приближались, перестав пускать стрелы и выхватив мечи. Зачем? тупо подумалось мне. Намного проще перестрелять нас ведь мы не убегаем, не прыгаем из стороны в сторону. Отличная мишень. Лишь через несколько секунд я сообразила, что все пущенные отрядом стрелы попадали на полпути от нас. А лучники не идиоты, чтобы тратить хорошие стрелы впустую. Я оглянулась, за нами возвращался Эрик, потративший весь запас своих магических сил на нашу защиту. Он был бледен, правая рука висела плетью, с нее на землю падали крупные капли крови.

— Щит не продержится больше двух минут, — деревянным голосом поговорил Шоги, не слезая с лошади. Надо уходить. Всмотревшись в его лицо, я поняла, что его силы на исходе. Против тридцати мечей не поколдуешь. Я кивнула на Раду и моя рука, поддерживающая его под голову, ощутила слабое биение пульса. Не четкие упругие толчки, а так, еле слышное трепыхание бабочки. Мне вспомнились слова наставника, обучающихся Ночных Охотников: «Если у человека пульс похож на легкое шевеление крыльев бабочки и на время пропадает вообще- он не жилец». Мне стало жутко, но я не подала вида.

— Положи его на коня. В безопасном месте разберемся, — тихо выдохнул Эрик, поворачивая свою лошадку. Вихрь умный мальчик опустился на колени, позволяя мне уложить Раду и самой сесть, придерживая его. Эльфийский конь с легкостью вскочил на ноги, словно нас и не было на его спине, и в два прыжка нагнал Эрика, который свернув с дороги направлялся к деревьям с за которыми можно было укрыться. Я смотрела на безвольное тело Раду болтающееся в седле и с ужасающей ясностью поняла смерть есть- вот она, уже протянула свои холодные руки к одному из моих друзей. Бу-ум, раздалось позади. Это лучники врезались в невидимый щит, созданный Шоги для нашей безопасности. Строй сбился, кони ржали, крутились на месте, вставали на дыбы. Это дало нам время скрыться в маленьком лесочке, находящемся на обочине в низине. Ба-ам загудело на всю округу еще раз- это лопнул, щит не выдержав нагрузки. «Я всего лишь ученик Шоги», — вспомнила я слава Эрика и с тревогой глянула на него. Он ехал, согнувшись в седле, и все время оборачивался. Я следовала за Эриком практически не понимая, что делаю, перед глазами стояли лишь торчащие из спины Раду стрелы. Эрик под прикрытием деревьев свернул на лево, спустился в низину, где протекал звонкий ручеек, промчался по камням через воду и выбрался на другой берег, ожидая, когда Вихрь встанет рядом. Соскочил с седла и принялся быстро чертить на нетвердой земле нечто вроде треугольника с усиками на углах.

— Что ты делаешь? — мои брови сами по себе поползли вверх, видя, как Шоги размахивает руками и рисует в воздухе пальцем непонятные закорючки.

— Телепорт, — лаконично ответил Эрик, продолжая свое дело.

— С ума сошел? Раду нужна помощь. Он не выдержит долго. Надо сделать привал и перевязать его пока не поздно. — Я цеплялась за эту надежду как утопающий за соломинку. К тому же я была на сто процентов уверена, что у Эрика сил не хватит просто придвинуть к себе стан воды, не то что переместить нас всех сквозь пространство.

— Нельзя, — взвыл Эрик и завершая плести заклинание так махнул рукой, что кровь с его рубашки брызнула под копыта лошадей, — Они будут здесь с минуты на минуту, — уже спокойнее продолжил он. — Это наемники. А они всегда доводят дело до конца. Если наемник взял плату то он ее отработает. Иначе его больше не будут нанимать.

— Но ты не сможешь перекинуть нас вместе с лошадьми, ты надорвешься. Не у каждого завершившего обучение мага найдутся силы после ранения создать полноценный телепорт, и после этого ты уж точно не сможешь помочь Раду. — Это было для меня самое главное. Я протянула к нему руки и ужаснулась. Они были в крови, крови Раду.

— Я должен, должен попытаться- мрачно ответил Эрик, удерживая здоровой рукой гнедую за узду.

— Ты умрешь, и ты это знаешь, — тихо сказала я, сжимая кулаки, — для создания такого телепорта тебе потребуется вложить в магию всего себя без остатка. И я не уверена, что сможешь его создать.

— Чем-то надо жертвовать, — с шумом втянул в себя воздух Эрик, морщась от боли в простреленной руке и усмехнулся. — Посмотри на это, с другой стороны. Если я погибну здесь, мне не придется лезть на этот Пик мрачности.

— Священная роща сильфид находится на горе Пик Вечности, — не выдержала я, хоть и понимала Эрик, специально изменил название места, где жили сильфиды. Эрик равнодушно пожал плечами продолжая готовить заклинание.

— Прекрати строить из себя героя- великомученика, — в истерике рявкнула я, — Лучше думай, как нам выбраться отсюда живыми без твоей великой жертвы.

Эрик помрачнел, его явно обидело мое отношение к предложенному им плану. Ну как же я не оценила его готовность принести себя в жертву. А вот фигурки! мне мои друзья дороги живыми и здоровыми, я не желаю их терять и все тут.

— А ну соберись. Кто будет охранять книгу, если ты погибнешь? Лично я с ней таскаться не намерена! Выкину в ближайшую сточную канаву, — пригрозила я.

— Я же говорю. Хотя есть шанс... — Эрик неуверенно глянул на меня и замолчал, словно подумал о чем-то неблагоприятном

— Какой шанс? — ухватила я за его слова, — Да говори же не тяни.

— Ты можешь помочь, — Решился он после продолжительного молчания, — Ты же исток, твоя сила практически неисчерпаема. Нам бы переместится в сторону от дороги, и запутать следы. Много не надо.

— Хорошо, — не раздумывая согласилась я. У меня не было времени даже спросить, куда Шоги собрался нас телепортировать. — Что надо делать?

— Подожди, — остановил меня Эрик, — ты должна знать, что вручая магу свою энергию, вручаешь свою жизнь. Передача энергии очень неприятное дело, если взять слишком много ты можешь умереть.

— Знаю, — поморщилась я, — Но тебе ведь столько и не понадобится, ты же не собираешься меня убивать. И энергию я тебе отдам добровольно, а это должно свести боль к минимуму.

Шоги, хотел было поспорить, но за деревьями раздался дробный перестук копыт, и он поспешно кивнул.

— Быстрее. Что я должна делать?

— Ничего. Просто возьми меня за руку, сосредоточься и позволь своей энергии течь свободно. Тебе надо захотеть отдать ее мне. Иначе ничего не получится, — строго предупредил меня Шоги, став похожим на преподавателя в школе, — я протянула свою дрожащую руку и вложила ее в ладонь Эрика. А оказывается Шоги, знают и запрещенные приемы, которые их кодекс не жалует. Если на такое способен послушник Шоги, то, что могут старейшины? Прикрыла глаза и глубоко вздохнула, и погрузилась во тьму.

— Ощути силу внутри себя, — помогал мне советами Эрик, — Найди свой поток силы. Сосредоточься на моем голосе. Сначала я ничего не ощущала и не различала. Потом, собравшись с духом я шагнула дальше и появился серый туман, кое-где сверкающий маленькими звездочками. Как красиво! Он вел меня по неизвестной дороге, и мне казалось, что я здесь уже была. Голос Шоги слышался, как через толстую стену. Затем и вовсе пропал. Туман сложился в воронку. Он притягивал мой взгляд, глубина пугала и манила одновременно. Миг и это уже не воронка- это бушующий серый поток силы. И я хочу погрузится в него. Это мое я вижу, я знаю. Он зовет меня. Там внутри столько неизведанного. Если я нырну с головой стану намного сильнее. Поток ревет. Приглашая в свои объятия, ласковой кошкой жметя к ногам. «Я так давно тебя ждал хозяйка. Мы вместе. Нас никто не победит, весь мир ляжет к нашим ногам.» Я делаю шаг навстречу, я согласна, мне здесь хорошо.

«Мы снова вместе», — шепчет поток и радостно плещется.

— Снова? — удивляюсь я. — Кто ты?

«Мы единое целое, разделенное чужой волей. Ты никогда не отказывалась от меня. Вот пришла и сейчас. Пройди путь до конца, и ты все узнаешь.» Я делаю шаг вперед, поток мягко обнимает, голова кружится. Все растворяется в серебристом вихре. Радость окутывает меня.

Ничто больше неважно.

— Зарина! — возглас раздавшийся над самым ухом, приводит меня в себя. И я понимаю, что почти погрузилась в серый поток. Он волнуется и радостно вспенивает волны. Я почти потеряла себя. Но почему мене нестрашно? Я понимаю, что потеряла контроль. Что это опасно. Но почему мне так спокойно?

«Потому, что я непрочен тебе вреда» — слышится в шепоте волн. «Пойдем со мной»

— Но я не могу. У меня есть дело, — вдруг вспоминаю я. И с большим сожалением отступаю назад.

«Хорошо» — нежно шепчет серый поток, — я подожду».

— Как-нибудь в другой раз, — киваю я и открываю дверь своего сознания навстречу солнцу, теплу и Эрику, который ждет от меня помощи, чтобы активировать телепорт. Мои пальцы плотно переплетаются с пальцами Шоги и вспыхивает ослепительный свет, заставляющий меня отвернуться. Пальцы сразу же стали холодными и неподвижными. Рука онемела до плеча, лишь изредка я ощущала неприятные толчки и резь на кончиках пальцев. Это оставляла прощальный привет покидающая меня энергия. Эрик старался как мог не причинять мне боли. Он пробормотал под нос пару слов, аккуратно освободил свою руку из моих скованных холодом пальцев. И очертил ею в воздухе проход, тут же вспыхнувший голубоватым сиянием.

— Пошли, пока на сюда как мухи не слетелись наемники, — кивнул Эрик и снова вскочив в седло, первым направил свою кобылу в сияющий провал. Я последовала за ним, придерживая Радугу в седле. Позади нас раздалось неистовое конское ржание, и моя своенравная кобылка, виновница всех несчастий, вырвавшись из-под прикрытия деревьев, нырнула в портал вслед за нами, не желая оставаться в этом неприветливом месте одна.

— Ах, ты поганка! — выругалась я, ошеломленная такой наглостью и очутилась в совершенно незнакомом месте — на огромной лесной поляне с мягкой травой и высоченными деревьями, подметающими кронами небеса, вокруг. Телепорт захлопнулся с громким щелчком перед самым носом у наемников, вообразивших, что деваться нам некуда. Эрик смотрел на меня круглыми от изумления глазами, здоровой рукой пытаюсь достать карту местности, но у него это получалось плохо, рука путалась в карманах, не желая слушаться.

— Я знал, что ты сильный исток, но такое... — выдохнул Эрик, рассматривая меня как диковинку.

— И что опять не слава богу? — вздохнула я соскакивая на землю и пытаюсь снять Радугу с седла.

— Да все так, — Эрик передернул плечами, — просто твоя сила перенесла нас на такое расстояние... Шоги опять начал заикаться, затем взял себя в руки и продолжил, — что бы телепорт переправлял так далеко, его должны создавать несколько магов, поддерживая каждый свой узел и основу. Такой телепорт стоит... стоял — поправился Эрик помрачнев, — в башне замка Шоги. Им пользовались для мгновенного перемещения в другие города. Но его поддерживала сила Старейшин во главе с моим учителем.

— Так и где мы? — я начала чувствовать какой-то подвох в его словах.

— Понимаешь, я не стал чертить абсциссу с точными координатами. А лишь задал вектор направления.

— Ну?

— Ну, мне хотелось узнать насколько далеко мы сможем продвинуться, — виновато признал Шоги, и принялся помогать мне укладывать Радугу на поляне. Охотник судорожно

вздрагивал, но в себя не приходил и дышал через раз, — Я определил лишь точку нашего старта и самую отдаленную из возможных конечных точек нашего финиша. Тебе бы это не повредило, я оградил все жизненно важные процессы.

— И мы оказались на самой отдаленной. — устало резюмировала я, догадавшись уже, чего он на меня так уставился. Да переплюнула ты девочка всех старейшин Шоги, — Напомни мне зачем я позволила тебе воспользоваться своим истоком? — ядовито поинтересовалась я, зло глянув на Эрика. Я ему не червь на крючке. Нашел материал для экспериментов.

— Ладно, признаюсь, был неправ, — виновато вздохнул Шоги, — надо было тебя предупредить.

— И где же мы? Какую точку ты назначал?

— Мы на границе княжества Эрдели. — собравшись с духом, выпалил Эрик, обматывая раненую руку тряпкой (стрелу он уже вытащил), чтобы остановить кровь и иметь возможность заняться ранами Раду.

— Я думала ты перенесешь нас в Горное, — застонала я, склоняясь над Раду и осторожно пытаясь снять куртку, — подай нож — придется резать, — добавила я бросив терзать ткань.

— Это бессмысленно там нас будут ждать. Нам придется пройти по владениям оборотня Зарина, — пробормотал Эрик, вытаскивая из сумки и кидая мне небольшой нож, мы его использовали для нарезки продуктов. — И если честно. Я не думаю, что он нами заинтересуется. Неужели не понимаешь, что если бы сразу послушались меня и поехали сюда. То ничего бы не было. Нам не пришлось бы ловить спинами стрелы, — я примолкла признавая правоту Эрика. А Шоги склонился над Раду, осматривая его раны.

— Подай мою сумку с травами, — попросил меня Эрик. — Она приторочена к седлу гнедой.

Я, кивнув, побежала к лошади, а Шоги шепча заклинания, принялся вытаскивать стрелы. Для этого пришлось аккуратно снять куртку, пояс с оружием, снять сапоги и разорвать на нем рубашку. Эрик вынул две стрелы, положи рядом с собой, и принялся тщательно промывать раны. Спотыкаясь, подбежала я и подала сумку, присев рядом. Эрик открыл ее и принялся доставать пакетики с травами, мази и разные пузырьки, наполненные магическими снадобьями. Это ведь не так просто лечить человека. Особенно от таких ран. Может получиться как у печально знаменитого мага Кривечерского, наложившего заклятие исчезновения на легочный недуг, а в результате лишившегося обоих органов дыхания. После недолгих приготовлений Эрик принялся за третью стрелу. Потянулся к ней рукой и внезапно остановился. Послышалось бормотание и еще несколько заклинаний.

— Ну что? — Не выдержала я мертвой тишины на поляне.

— Первые две раны не смертельны, — покачал головой Эрик, — одна стрела попала в ногу, другая в лопатку, кость не дала ей пройти дальше. Но вот третья. Она пробила легкое. У него внутреннее кровотечение.

— Так чего ты ждешь, вытаскивай ее скорее, — хрипло пробормотала я, сглатывая слезы, сейчас я как никогда жалела, что я не лекарь.

— Если я ее вытащу, он умрет еще раньше.

— Но мы должны, должны что-нибудь сделать.

— Попробую! — Эрик бился над раной целых пол часа, пот капал ему на глаза, катился по щекам. Шоги кусал губы бледнел и, наконец, рискнул вытащить стрелу. Но, увы, не смог

остановить кровотечение до конца. Кровь заполняла легкие, клокотала в груди Раду, сворачивалась мешая воздуху поступать к жизненно важным органам. А иногда выходила наружу с резким кашлем умирающего. Эрик перевязал раны и сам опустился на траву рядом.

— Я сделал все что мог, — вымолвил он. И, правда, он истратил на лечение практически все оставшиеся у него силы. Но как говорится магия может многое, но не творит чудеса. Я больше не могла сдерживать слезы, и они градом катились по щекам. Я не могла поверить, что Раду больше не будет с нами. Что нам придется продолжать свой путь вдвоем. Я даже представить не могла, насколько привыкла к нему. Наш совместный путь закончится здесь на этой поляне, в глухих лесах Остогории. На границе княжества Эрдели. Нет. Нет. Нет. Мой кулак, произвольно сжавшись, стучал по земле. Сколько раз он спасал нам жизнь. А мы не смогли помочь ему. Зачем ну, зачем он бросился спасать меня? уж лучше бы я сейчас лежала на его месте. По крайней мере, меня не рвали бы на части беспокойство и чувство вины. Грудь Раду изредка вздымалась. Только теперь я поняла насколько он мне стал дорог. И тот поцелуй, ночью в шатре гавази. Я ведь вовсе не злилась из-за него. Мне он понравился. Мне и сам Раду нравился. Но что теперь об этом говорить? Он умирает. И я не в силах ему помочь. Хотелось выть от бессилия.

— Как он? — с надеждой посмотрела на усталого Эрика и нежно провела рукой по черным как вороново крыло волосам Раду, внезапно осознав. Что это прикосновение может стать последним моим воспоминанием о нем. Шоги поймав мой взгляд, лишь молча, покачал головой и привалился спиной к стволу векового дуба. И словно подтверждая правоту Эрика, Раду задергался, забился в жутких конвульсиях. Из его горла вырвался протяжный хрип, и хлынула кровь, заливая подбородок темным потоком.

— Нужно его перевернуть. Он захлебнется. — в ужасе закричала я, подхватывая Раду за плечи.

— Лучше положи ему что-нибудь под голову, — хрипло посоветовал Эрик, помогая мне удержать Раду в нужном положении.

Я вскочила на ноги, бросаясь к сумке, лежащей недалеко от Раду. Вдруг охотник перестал шевелиться, выпрямился, кровь перестала идти, постепенно превращаясь в тонкую струйку, капающую на темные волосы, разметавшиеся по земле. Раду застыл в подобии каменной скульптуры. Под глазами залегли тени, дыхание прекратилось. Он вмиг заостенел. Я поняла, вот оно то, чего я боялась. Смерть уже наложила на него свою печать. Рухнула на колени, намереваясь обнять мертвого охотника. Глаза Раду вдруг открылись, и он равнодушно уставился на меня, заставив мою руку повиснуть в воздухе, не позволяя к себе прикоснуться. Казалось, он меня не видит, так смотрят слепцы. Я заглянула в его глаза, и сердце жалобно екнуло, но не от горя, от страха. Его зрачки стали вертикальными, а зеленые глаза теперь горели огнем. На меня смотрели такие глаза, каких у обыкновенного человека быть не должно. Его снова затрясло, корча и выворачивая. Руки молотили по земле выдирая ключья травы, четко обозначились кости торса. Мне показалось, даже лицо стало немного другим. — Э..Эр... ри. к! — я стала заикаться как Шоги недавно. Брови Эрика поползли вверх, потом сошлись на переносице. — Я подозревал, конечно, что не все в порядке. Но чтобы так... — ошеломленно пробормотал Шоги, отступая на шаг назад и увлекая меня следом.

— Что происходит? — пискнула я, еще ничего не понимая.

— Сейчас увидишь! — пообещал Эрик. А мне резко расхотелось смотреть. Я попятилась, чувствуя, что ничего хорошего произойти, не может. Вдобавок Шоги отвел руку

назад, словно готовясь выбросить боевое заклинание и спокойно, но внимательно продолжая наблюдать за конвульсиями Раду. Руки Раду сжались в кулаки, разжались- в них что-то неуловимо изменилось. Появились когти!!! Лицо стало вытягиваться. Штаны затрещали расходясь по швам, на теле появились первые признаки серой щетины, потом жесткой густой шерсти. Раны... раны на глазах уменьшались. Кровь запеклась, свернулась. И через мгновение перед нами стоял огромный зверь.

— Оборотень! — потрясенно пробормотала я и в шоке опустилась на траву, не замечая, что моя коса расплелась, а волосы растрепались и рассыпались по плечам тяжелой волной.

Серебристо-серый. Совершенно здоровый волк смотрел на меня на удивление знакомыми зелеными глазами. Потрясенно взирая на произошедшее, я отстраненно подумала, что сейчас буду легкой добычей для него если он вдруг решит закусить — сопротивляться бы не стала — так велико было потрясение. Вот тебе, и знатный вельможа! «Тайный охотник на нечисть». Неплохо он дурачил нас все это время. И ведь ни одной фальшивой ноты. Если бы не ранение мы бы так и находились в блаженном неведении относительно его истинной сущности. А еще мне казалось, что я уже где-то видела этого волка. Только не могла вспомнить где.

— Groш мне цена, как Шоги, — криво усмехнулся Эрик, прервав мои мысли, — Под носом оборотня не разглядел. Все гадал, что ты так скрываешь. — Волк покосился на отведенную для броска заклинания руку и кажется презрительно скривился.

— Не расстраивайся, за время нашего путешествия, я ни разу не менял ипостась, — хриплым до неузнаваемости голосом прорычал волк и я икнула. — А в человеческом облике истинного оборотня распознать практически невозможно.

— Так вот значит, почему ты так хорошо ориентируешься в незнакомых местах, — я попыталась эффектно вскочить на ноги. Но у меня ничего не вышло, потеряв равновесие я снова шлепнулась на пятую точку, пришлось встать на четвереньки, волосы тут же упали мне на лицо, а потом только подняться на ноги, — А я- дура все восхищалась твоим мастерством. Как я раньше не догадалась. Бесшумно ходит, не теряется в лесу и... И постоянно принохивается.

— Я — то думал, что делаю это незаметно, — смущенно прохрипел волк опуская морду.

— Вот уж нет.

— Зарина, — волк сделал шаг вперед, глядя на меня.

— Не подходи ко мне, — вскинула руки я, пятясь в сторону. Волк тут же застыл на месте, сощурился и отошел к деревьям. Стараясь держаться от меня как можно дальше, он вздохнул и перекинулся обратно в человека. Я так подозреваю, что он это сделал из-за нежелания пугать нас. Когда он вернулся, по его лицу было невозможно прочесть, о чем он думает. «Уж лучше бы оставался волком, неожиданно подумала я, — у того хоть какие-то эмоции отражались на морде». Я поспешно отвела глаза пока он натягивал штаны, не желая лицезреть голых оборотней.

— Тебе нужна Книга? — прямо спросил Эрик, но почему-то не спешил прятать сумку с магическим артефактом подальше от глаз Раду.

— Если бы мне нужна была Книга, я бы не стал ждать так долго, просто не стал бы спасать вас из очередной переделки, — жестко ответил Раду, проводя рукой по встрепанным волосам. Эрик кивнул, словно знал ответ сам, просто нуждался в подтверждении.

— Зачем ты лгал? — не могла успокоиться я, слишком много неприятностей с собой принес этот день. — сказал, что тебя прислал наставник...

— Хочешь- верь, Зарина, хочешь — нет, но меня, правда, позвал твой наставник. Он хотел, чтобы я помог переправить Книгу Стихий в безопасное место. Да, да, — усмехнулся Раду, демонстрируя крепкие белые зубы, — Ян Ференцев общался с оборотнем и не прикончил его, как это полагается делать всем Ночным Охотникам. Тебе не верить, правда? — но в его голосе мне послышалась насмешка над самим собой. — Книга мне не нужна. Она опасный источник силы и древних знаний. Если она попадет не в те руки...

— Неужели это все из-за чего ты пустился в путь? — фыркнул Шоги, прямо выражая недоверие к высоким и благородным целям Раду. Но руки опустил, больше не угрожая заклинаниями. Тот задумался, повернувшись спиной и расправив обнаженные плечи. — Книга Стихий содержит знания способные разрушить, то за что я отвечаю, уничтожить тайну, хранителем которой я являюсь. До меня, ее хранили мой отец, дед и прадед.

— Не верю! — меня начинало трясти я с удивлением поняла- еще немного, и я услажу обоим парней видом небывалой по масштабу истерики. Надо взять себя в руки. Но ничего не получалось. Они (руки) тряслись как с перепоею. Ноги подгибались, и очень хотелось наорать на кого-нибудь, а еще лучше выцарапать глаза новоявленному оборотню. Глянув на меня, Раду нахмурился:

— Тот платок с воранскими записями. Платок твоего наставника. Ты в самом деле думаешь, что его можно было бы отобрать у Яна Ференцева? Или считаешь, что он бы бросал его где попало?

Я так не считала. К тому же первый испуг прошел, дрожь в коленях стала меньше. Я смогла не и ко мне почти вернулась способность мыслить здраво. А взглянув на Раду я моментально приклеилась взглядом к его спине. Широкие плечи, мышцы, играющие под кожей. Ум! А перед тем как он отвернулся я насчитала как минимум восемь кубиков у него на животе. О чем это я? Он оборотень. Он мне не нравится. Не нравится я сказала! Но глупое сердце стучало так, будто сейчас выпрыгнет. Так не должно быть.

— Почему ты не сказал обо всем сразу? — я шагнула вперед, и подобрала с земли сумку. Которую оставила там, когда Раду внезапно сменил ипостась.

— А что нужно было сказать? — Раду пристально посмотрел на меня, — Здравствуйте, я оборотень, и буду сопровождать вас в рошу сильфид? И как бы вы на это отреагировали? уж не лучше, чем сейчас, — услышав в его голосе упрек, я опустила голову и покраснела до корней волос, впервые осознав, что оборотни тоже могут чувствовать. Им так же бывает обидно и больно, как и простым людям. Но в меня с детства вбивали отец с матерью, что их нужно бояться, а Охотники — что уничтожать. Что они убийцы. Но вот странное дело передо мной оборотень, а я его не боюсь. И уж тем более не считаю, что его надо уничтожить. И страх идти через Эрдели, куда-то пропал. Наверное, просто здесь действовала логика. Если ты путешествуешь с одним оборотнем, чего бояться другого? Шоги хмыкнул, слушая наш диалог, и срывая временную повязку с руки, чтобы перевязать ее по всем правилам, получалось плохо (а вы попробуйте перевязать рану, завязать бинт и все проделать левой рукой).

— Ты мне не веришь, — понимающе кивнул Раду, — что ж... Вихрь уже стоял рядом с любимым хозяином, как будто и не заметил его обращения в волка.

Эрик посмотрел на него, как могут смотреть лишь Шоги:

— Верю- тихо сказал он.

— Мы оба верим, — подошла я к Раду. — И прости меня. Я просто была ошеломлена и, в общем, мне не следовало так себя вести. — Тронув его за плечо я ждала, что он ответит. Я

искренне хотела, чтобы он понял — то, что он оборотень не влияет ни на что. Для меня он не хороший и не плохой. Просто, такой как есть. Мы все хотим, чтобы нас понимали и принимали, и я принимаю его таким.

— Тебя не волнует, что я оборотень? — заинтересовался Раду и изогнув бровь спросил: — А если я вдруг проголодаюсь и захочу свежатишки?

— Что-то я не припомню, что бы ты ел не прожаренное мясо, — немного растеряно пробормотала я.

— А ты Шоги сможешь находиться в обществе оборотня? — и это был отнюдь не праздный вопрос. Братья Шоги, не слишком любили нечисть, даже если та была разумной и контролировала свои поступки. Наоборот, они считали ее наиболее опасной. Но они все же не были охотниками, и поэтому как поступит Шоги в той или иной ситуации можно было предугадать лишь зная их кодекс. Шоги всегда оставались ему верны. И я не предполагала, что может сделать Эрик в данный момент. Но знала — сейчас решается судьба нашего дальнейшего путешествия. Шоги подошел к Раду вплотную и проговорил:

— Когда я говорю, что верю человеку, значит, верю полностью и безоговорочно.

— Но я не совсем человек- заметил Раду, поглаживая белоснежную холку Вихря.

— А кто такой оборотень? — вопросительно поднял брови Эрик. — открой любую книгу и прочти. Это человек умеющий обращаться в зверя. Что же касается крови и убийств — то есть оборотни-людоеды, а есть истинные оборотни, которым этот ген передается по наследству. Они после перевоплощения не теряют разум и сами выбирают свой путь. Если не ошибаюсь ты — истинный оборотень. И кажется путь свой уже выбрал, поэтому я верю тебе, — с этими словами Эрик протянул Раду руку, и тот после недолгого раздумья ответил крепким рукопожатием и долгим взглядом, в котором появилось нечто новое. Быть может зарождающаяся дружба?

— Вау! — взвыл Эрик как волк на полную луну

— Извини! — Раду тотчас отпустил забинтованную руку Эрика, — я не подумал о ране. — Раду внимательно присмотрелся к перебинтованному предплечью. — Не пробовал применить магию? — дал дельный совет оборотень, — Рана не настолько опасна и с помощью волшебства, заживет быстро и не будет тебя беспокоить.

— Не могу, — с затаенной обидой в голосе проговорил Эрик, и раздраженно покосился на Раду.

— Почему?

— Да потому что потратил все силы на тебя. — я махнула рукой на удивленное лицо Раду и пошла расседлывать свою ослицу в лошадиной шкуре, — а ты взял и регенерировал.

Раду рассмеялся и дружески похлопал Шоги по плечу:

— Прости, парень, в следующий раз постараюсь умирать без этого безобразия.

— В следующий раз я сначала займусь собой, — хмуро отрезал Эрик.

— Гм... — неопределенно согласился с ним оборотень. Я посмеиваясь отпустила подруги на своей лошади и принялась расседлывать гнедую Эрика- все-таки одной рукой это сделать ой как непросто. Одна мысль не давала мне покоя. Где я видела этого волка? Уж очень он мне казался знакомым. Если учесть, что знакомых оборотней в моей жизни было раз-два и обчелся... Точно. У меня словно свет в голове зажегся, седло выпало из рук, с шелестом шлепнувшись на мягкую траву.

— А скажи-ка. истинный оборотень, — с угрозой в голосе, подходя к нему, проговорила я, — кто надоумил тебя гонять нас по всему замку Ночных Охотников? Это ведь тебя мы

запирали в оружейной? — я ткнула пальцем в грудь Раду. Надо же как всезатянулось, ни пятнышка, ничего что говорило бы о не давних ранениях.

— Все-таки это был ты! — с мрачным удовлетворением воскликнул Эрик.

— Я не гонял вас. Это вы как только увидели меня дали такого стрекоча по коридору, подперев дверь алебардой- еле догнал, — фыркнул оборотень, сверкнув глазами и принялся искать свою куртку.

— А зачем вообще пугал? — не выдержала я, наступая на Раду, в этот момент меня мало волновало то что он оборотень. И сильнее меня в несколько раз.

— Вы же вместо того что бы бежать ввязались в драку с гарпиями. Надо же было напомнить вам о ваших обязанностях. Вот и пришлось импровизировать. — Раду наклонился и поднял лохмотья, оставшиеся от куртки, с земли. — Фу, недавно ведь покупал, теперь придется выбросить, — вздохнул он, рассматривая две половинки, ранее составлявшие единое целое.

— Импровизировать? — поморщился Шоги, придерживая раненую руку и удобнее усаживаясь под деревом. — то-то я гадал как нам удалось так легко скрыться от оборотня.

Раду пожал плечами, кидая разорванную и окровавленную одежду в недавно разожженный костер. Одел свежую рубашку, порывлся в своем мешке, доставая от туда новую куртку из мягкой черной, похожей на бархат, кожи. У меня сложилось впечатление что вещи ему собирала заботливая бабушка, представив волчицу в чепце и с платочком в руках, я подавилась смешком. А еще подозрение, что это не последний сюрприз который преподнес нам Раду. Хотя хлеще превращения он вряд ли что-нибудь вытворит. Раду, привалившись к заросшему мхом стволу дерева окинул нас с Эриком внимательным взглядом:

— Ну что вопросы закончились?

— Нет. — подпрыгнула я на месте, — еще один, — и возмущенно посмотрела на ухмыляющегося Раду:

— Действительно только один? ^

— Да. Кто ты? Я имею ввиду чем занимаешься и откуда знаешь наставника?

Раду перестал улыбаться и покачал головой, устремив свой взгляд в пространство.

— Неужели ты думаешь, что я солгал, называя имя? Ничего сверх особенного я собой не представляю. Меня действительно зовут Раду. Просто Раду.

Но тут держась здоровой рукой за ствол дерева поднялся Эрик, его глаза сверкали словно он только что раскрыл секрет бессмертия.

— А вот врать нехорошо, — протянул Эрик, растягивая губы в ехидной улыбке. — Как же я раньше не догадался. — хлопнул себя ладонью по лбу Шоги.

— Эрик тебя что лихорадит? — осторожно поинтересовалась я, глядя, как Шоги приплясывает на месте. — Как ты себя чувствуешь? — Бедняжка слишком много потрясений за день.

Но Эрик отмахнулся от меня. Он смотрел на резко помрачневшего Раду:

— Теперь все встало на свои места. Теперь мне все понятно.

— Что тебе понятно? — как можно мягче проговорила я.

— Все. Считаю: у Раду прекрасное образование. Он знает даже воранский язык- раз. Он обеспечен- два. Он оборотень — три. Его оружие- нож и боевой бич- четыре. Я все не мог вспомнить, где пользуются этим оружием. Так вот нигде кроме одного единственного места не используют бичи, попросту не умеют- это место княжество Эрдели. Понятно, почему ты не хотел ехать близко к княжеству. Тебя могли узнать. Думал, мы не догадаемся Раду или все

же лучше князь Драгерд? — довольный собой Эрик легко поклонился, приветствуя князя, как и положено приветствовать правителей.

Раду криво усмехался, скрестив руки на груди, и спокойно наблюдал за своим «разоблачением», чем подтвердил правоту Шоги. А я стояла, открыв рот, и ловила им не попадающий в легкие воздух. Раду- правитель Эрдели? Князь Драгерд? Я вспомнила слова моего знакомого гнома — Реммера «А у него нож не просто превосходный можно сказать королевский». Я целовалась с князем? Куда делись мои манеры? Наставник заставит вы зубрить справочник по этикету, если узнает. Хуже я паялилась на полуголого князя и мне это нравилось! Кошмар!

— Какой же ты лгун! — выдохнула я. И это был первый и надеюсь последний обморок в моей жизни.

Глава 10

Я не спешила выходить из сладкой утренней дремы, которую без сомнения заслуживала, за все тревожения вчерашнего дня. Раду и Эрик меня не тревожили, шептавшись на другом краю поляны

— Пусть поспит- говорил Раду, — у нее вчера был очень тяжелый день. Нервы ведь у малышки не железные.

«Посмотрела бы я на того смельчака, который рискнул бы меня сейчас поднять», — мрачно подумала устраиваясь поудобнее.

— Да я и не думал ее будить, — понизил еще больше голос Шоги, — я вообще хотел поговорить с тобой наедине.

«А это уже интересно» — я приоткрыла один глаз, и оттопырила ухо прислушиваясь — Я слушаю.

— Видишь ли, — по голосу было понятно, что Шоги заколебался, — я все думаю о нашем положении. Нас странно ловят. — Раду молчат и Эрик решился пояснить, — все слишком просто у нас получается. Наш противник силен. Он сумел уничтожить Замки Шоги и Ночных Охотников. А нам слишком везет, В его ударах не хватает силы и точности.

«Ага, и контрольной стрелы в голову.» — фыркнула я и перевернулась на другой бок.

— Отсюда напрашивается только один вывод. Колдун досконально изучил все слабые места Братства и Ордена. А нас не воспринял в серьез, — и по тону Раду я поняла, что он качает головой, — Он не рассчитывал, что юный послушник Шоги, сумеет так далеко зайти спасая Книгу Стихий — ведь ты даже не закончил обучение. Он не знал, что девчонка, отправленная с тобой, окажется не обузой, а надежным помощником. И еще он не учел меня, — скромно добавил он.

«Девчонка? Интересно, а на оборотней слабительное действует как на обычного людей?» — отстраненно прикинула я.

— Теперь учтут!

— Тише, разбудишь, — повторяет Раду глядя в мою сторону. — У нее и так вчера столько потрясений было. Особенно ее привело в шок то, что я оборотень, — тяжелый вздох

— А, по-моему, ее больше расстроило известие о том, что ты князь, — поперхнулся смехом Шоги, — князей ведь не заставишь кашеварить. Все-таки глава государства.

— Думаешь, перестанет? — хитро спросил Раду.

— Даже не пытайся, — бросил Эрик. — Но чем орк не шутит

— Если завтрак еще не готов, а вы меня разбудили — убью, — вслух решила я, и открыла глаза. В этот самый момент дунул ветерок и донес до меня запах горелого. Я вскочила, кинулась к костру, над которым приветливо дымилась подгоревшая каша. Раду принялся и заявил, что это есть нельзя. Если не хотим получить заворот кишок. Эрик снял котелок с огня и с сожалением высыпал содержимое в кусты. Оттуда с возмущенными воплями вылетел барсук, и угрюмо смерив взглядом человека высыпавшего такую гадость ему на голову, полез кусаться. Настал черед Шоги выскакивать из кустов с диким воплем. А барсук что-то удовлетворенно пробормотав скрылся в траве.

— Ну, — грозно спросила я, стараясь выглядеть как на страшном суде, получалось плохо, — что скажете в свое оправдание?

— Шоги никогда не ставили перед собой задачи приготовления пищи, — с обидой проговорил Эрик, потирая укушенный палец, — мы служим более высоким целям, — Он порывшись в сумке достал Книгу Стихий и, углубился в чтение, прикрываясь ей как щитом от укоризненно дымившихся остатков нашего завтрака. Я повернулась к Раду, приподняв брови. Но он закинув руки за голову развалился в траве и прикрыв глаза проговорил:

— А я вообще князь, а князя не приучены возиться с приготовлением пищи, — съехидничал он.

— А есть вы приучены? — начала закипать я твердо намеренная заставить бунтовщиков сделать еще один завтрак. Но, заглянув в сумку, обнаружила, что продукты кончились. Есть, было нечего. Я, жалобно вздохнув, плюхнулась на траву рядом с Раду:

— Садисты, изверги, — так испортить последний завтрак.

— Не преувеличивай этот завтрак в твоей жизни далеко не последний, — спокойно проговорил Раду, но глаза его смеялись. Я посмотрела на него и желание злиться, кому-то что-то доказывать прошло. Я тонула в его зеленых глазах, как и многие другие до этого и мне не хотелось ничего другого. Все испортило как всегда вынырнувшее из глубин моего подсознания любопытство, услужливо подсунув воспоминание о том, что Раду, эта сногшибательная ходячая мечта женщин, является еще и хранителем тайны, связанной с Книгой Стихий. А любопытство как известно бежало впереди меня. Я поерзала и, наконец, решила спросить:

— Ты не расскажешь, каким образом связана твоя тайна и Книга стихий? — я невзначай поинтересовалась я.

Его глаза сразу стали непроницаемыми и серьезными. Я поразились, как быстро они сменили цвет на темный нефрит.

— Этого я сказать не могу, — холодно ответил князь. Я открыла было рот, чтобы возразить, но Раду перебил меня. — И не проси. Я давал клятву пока книга не заговорит сама, я буду молчать, — отрезал Раду, вскакивая на ноги. Настаивать я не стала, немного ошеломленная столь пылкой речью. И подозрением, что тайна умрет вместе с ним, так как книга уж точно не выдаст его секрета.

— Ну что ж, — пожалала я плечами.

— Тсс, — шикнул Раду, и отвернулся от меня.

— В чем дело? — я встала на четвереньки и подползла поближе, снизу вверх глядя на него. — если не хочешь об этом говорить просто скажи.

— Тише.

— Ты шикнул на меня? Не смей этого делать, — возмутилась я, цепляясь за его куртку и пытаюсь подняться на ноги.

— Зарина, ну, в самом деле, — покачал головой Эрик, расслаблено откидываясь на траву.

— Он шикает на меня, — обижено обернулась я к Шоги.

— Зарина...

— Но он действительно шикнул. Если не хочет ничего рассказывать не надо, но зачем же грубить? — упрямо твердила я, все больше и больше злясь, и припоминая все прошлые обиды.

— Не принимай все так близко к сердцу, — фыркнул, глядя как я повисла на Раду и

явно забавляясь Эрик, — От шиканья никто не умирал.

— Шшш, тихо- почти зарычал Раду, гневно сверкая глазами в уже сторону Эрика и пытаюсь оторвать меня от своей куртки.

— Ты что шикнул на меня? — подобрался Шоги, — я не люблю, когда на меня шикают. — его возмущению не было предела

— Не принимай все так близко к сердцу, — язвительно посоветовала я, умыв Эрика его же словами — от шиканья никто не умирал.

— Да ты., да я..

— Раду! — в два обиженных голоса возмутились мы.

— Заткнитесь оба, — взревел князь, прижигая Шоги взглядом к месту, а меня рывком поднимая на ноги. От такого резкого подъема я замолчала, дабы не прикусить язычок, и хорошо, наверное, иначе бы Раду вставил мне кляп.

— Ты что-то слышишь? — насторожился Эрик, до него, наконец, дошло, зачем Раду, столько, времени безрезультатно требовал тишины. Книга из его рук мгновенно исчезла как кролик в шляпе фокусника.

— Ничего не слышу, — отрезал Раду, продолжал вслушиваться в тишину леса, замерев на месте в позе оловянного солдатика. Простояв так еще какое-то время, он прислонился к стволу дерева.

— Тогда в чем дело? — раздражено спросила я отряхивая штаны от налипших травинок, — в лесу тишина и покой,

— Тишина возможно, — отрывисто заметил Раду, присаживаясь на поваленное дерево, привалившись спиной к которому сидел Эрик, — но покой вряд ли. Сейчас охотятся стая острозубов и до покоя всем обитателям ох как далеко. ОЛЯМА

— Откуда знаешь? — лягнула я на минуту позабыв кто он. и с ужасом припоминая что острозубы это помесь волка и гиены унаследовавшие от волков умение подкрадываться к добыче и стремление нападать кучно и из-под тишка от гиен. опасны, когда собираются в стаи, не брезгают ни дикими животными, ни вполне домашними лошадьми, я с опаской посмотрела на месте ли наши скакуны, ни проезжающими на них по лесу путниками. Сердце забилось чаще, я вспомнила, что эти твари, очень живучи и многие охотники предпочитали встречу с одним экземпляром нечисти чем со стаей острозубов.

— Слышу и чую, — просто пояснил Раду и мне показалось, что его уши действительно неуловимо изменили форму, но тут, же пришли в нормальное состояние.

— В таком случае нам лучше уехать отсюда подальше. Я конечно очень недовольна этой ослицей в образе моей кобылы, но не настолько что бы отдать ее острозубам. — предложила я, с опаской глядя на лес

— Если мы тронемся в путь сейчас, — терпеливо пояснил Раду то рискуем гораздо больше, чем сидя здесь на поляне. К тому же пока вы вопили на все лады, я установил защиту вокруг нас.

— Какую ты же не маг?

— У оборотней свои методы, — фыркнул Раду, не вдаваясь в подробности. — Но оповещать лес о вашем присутствии здесь, все же не следует. Я могу сбить их со следа, но кто поручиться, что они не придут на звук?

«Да он прав, — подумала я. — Но ни один хищник в здравом уме и трезвой памяти не подойдет к месту, облюбованному оборотнем. Сильным ловким зверем с человеческим разумом и прекрасно развитыми органами чувств благодаря этому он умудрялся все знать и

предупреждать нас об опасности задолго до того, как она замаячит на горизонте. кстати, как он с таким нюхом не учуял отряд лучников на захудалой дороге?» Наверное, последний вопрос я задала в слух так как раду помявшись немного сказал:

— Я не почуял их. Потому что в тот момент меня подвел нюх, пропал.

— Не удивительно, — подал голос уже успокоившийся Эрик, — вы не заметили, что было разбросано на горной дороге?

— Вообще-то у нас были занятия поважнее, чем смотреть за мусором под копытами лошадей, — махнула рукой я.

— А зря, — наставительно произнес Эрик. — Там был рассыпан порошок из растертых семян петрушки и любистка.

— Значит они уже знают, что в вашу компанию затесался оборотень, — философски пожал плечами Раду. Порошок из семян петрушки и любистка издавна служил для отбивания нюха у нечестии и животных. Многим Охотник он спасал жизнь: к примеру, если Охотник ранен, а за ним идет по следам голодная тварь, он рассыпает порой и прячется. Петрушка с любистком отбивают нюх и Охотнику проще скрыться.

— И что будем делать теперь? — спросила я под аккомпанемент урчащего желудка, с сожалением вспоминая загубленную кашу.

— Переждем охоту острозубое и двинемся, как и предлагал Эрик через мое княжество, выйдем к берегу моря, а уже и до Айкалайрэ — горы сильфид не далеко

— Раду ты отлично знаешь эти места, — спохватился Эрик вытаскивая карту из за пазухи, — проложи наиболее удобный и быстрый путь к побережью. — Шоги развернул карту и они с радуду пустились заочно путешествовать дорогам Остогории, обсуждая каждую так будто только что проехали по ней. А я смотрела на них и растеря; думала о том какая в жизни царит неразбериха. То, что происходит с нами похоже на палитру сумасшедшего художника, который зачем-то смешал все краски и теперь никто не может разобрать где какой цвет, события наслаивались одно на другое и развивались с такой стремительностью что я не успевала понять откуда что берется. Неприятности возникали из неоткуда. И у меня появлялось ощущение, словно я бреду, в темноте натываясь на враждебные марионетки, а где-то недалеко прячется злобный кукловод, дергающий за ниточки, причем играть приходилось по его правилам, потому что цели его были мутны и расплывчаты. Нужно непременно узнать, что ему нужно от Книги Стихий, я посмотрела в сторону Эрика и Раду. сказать им о моем намерении побеседовать с книгой? А толку? я поморщилась, они шарахаются в стороны при любом проявлен! моей магии. Дать им волю, так они баррикадировались бы каждый раз за стенами крепости при любой моей попытке колдануть от души. Ну, я, конечно, понимаю их до определенной степени, ну подумаешь, разок повисели на дереве, не соразмерила силы. Нет, о своей попытке вызвать книгу на откровенность им лучше не говорить, может у меня еще ничего и не получится. Я отошла подальше от Эрика и Раду все еще продолжавши вкушать радости науки под названием «география». Уселась напротив костра скрестив ноги как это делал Шоги вовремя медитации, и уперлась взглядом в сумку, в которой лежала книга, напряглась, сжала кулаки и, кажете даже покраснела от напряжения. «Если так будет продолжаться и дальше ты лопнешь, милочка», — сказала я сама себе, — и так напыжилась как жаба.»

Ты должна позволить силе течь свободно, вспомнила я слова Эрика. И вот меня уже радостно приветствует серый водоворот силы.

«Ты снова здесь», — следует констатация факта, — пополни резерв».

— Да кто ты такой? Надеюсь у меня не глюки?

«Я это ты, ты это я. Я часть тебя, твоя сила».

что ж пока поверим тебе на слово. А теперь... я расслабилась взмахнула ресницами... ой пронёсшийся в ветвях ветер изрядно освободил деревья от сухих ветвей личинок и мусора высыпав весь свой урожай на голо новоиспеченных географов. Подскочив как ужаленные они с возмущением воззрились на меня явно подозревая, что эта очередная пакость моих рук дело.

— Зарина, — начал было Раду, и вдруг резко отскочил в сторону от дерева, с опаской вглядываясь в плотно переплетенную ветви, и держа карту в правой руке. Раздался треск и на голову не успевшего вовремя среагировать Эрика с грохотом упало воронье гнездо. застряв там на подобие шелома, украшенного ветками как рогами.

— Зарина! — возопили они хором, я ответила им невинной непонимающей улыбкой, как бы говоря не пойман не вор. Эрик с раздражением стянул свой новый головной убор и швырнул в кусты:

— Не расстраивайся, — не очень искренне утешил его Раду, явно получая эстетическое удовольствие от растрепанного вида Шоги, — тебе идет.

— Я щас к тебе его прикреплю, причем намертво, — мрачно пообещал Эрик, с опаской возвращаясь на свое место. Спокойный и явно довольный тем, что избежал участи гнездоносителя Раду уселся намного свободнее и разложил у себя на коленях карту. Я же продолжила концентрироваться и собирать силы, на этот раз я отсекала свои мысли от всего постороннего стараясь думать о книге, о ее бумажных листочках которые должны мне ответить. Легкий поток воздуха пронесся между костром и противоположном концом поляны. Опа! карта на коленях Раду вспыхнула, моментально превратившись в маленький костер. Раду вскочил как ошпаренный.

— Да чтоб тебя, — взревел он и исполнил нечто вроде гопака приправляя свои замысловатые коленца эпитетами, соответствующими скорее орку, нежели князю. — это уже не смешно, прорычал он явно обращаясь ко мне, — когда ты прекратишь издеваться?

— Тебе идет, — ехидно ввернул Эрик, оттягиваясь на полную катушку.

— Зарина, я задал тебе вопрос? — но я не отвечала, сомневаюсь, что в тот момент я была способна говорить, потому что я поняла, что расходовала свою силу напрасно ведь как книга мне ответит, если я не задаю вопроса. Я рассудила, что боги любят троицу, я сосредоточилась: ответ, ответ мне, каких знаний ищет в тебе неведомый колдун? Возможно я ошиблась и так не делается. Возможно, вопросы надо ставить конкретнее, но в тот момент это было единственное, что пришло в голову. Я почувствовала, что от меня отделилась невидимая нить, она протянулась через всю поляну и исчезла в сумке Эрика. Раду и Шоги застыли с одинаково непонимающими лицами, но отвлекать меня не осмелились. А я чувствовала, как волнами уходят по невидимой дорожке пульсирующие ступки силы, и вдруг поняла: я не одна, мне отвечают. По этой же дорожке по направлению ко мне шел мощный поток энергии. Я влилась в этот поток, всем своим естеством ощущая желание стать частью этой удивительной силы, вот они встретились на пол пути (поток моей силы и чистая энергия исходящая от Книги Стихий), раздался мелодичный звон, и дорожка оборвалась, забрав у меня такое количество сил, что закружилась голова. По поляне разлился сияющий голубой свет.

— Зарина что ты сделала? — Эрик кинулся к сумке, которая распространяла это пугающее сверхъестественное сияние, и окинув меня далеким от всепрощения взглядом.

— Всего лишь поэкспериментировала, — пожалала я плечами, с трудом распрямляя затекшие ноги. И как Шоги вообще умудряются просиживать так целые дни?

— Ну, да как же я раньше не догадался, — пробормотал Раду, и уже громче обратился ко мне, потирая обожженный палец, — по-твоему убить нас сразу слишком просто нужно еще и помучить?

— Хватит вредничать, — я глядела на сумку испускающую таинственное сияние.

— Тише, — взмолился Эрик, — своими спорами вы развеете необходимый магический фон, — он открыл сумку и из нее, как и в прошлый раз выпорхнула гигантским мотыльком Книга Стихий. Все вокруг кони, трава, листва деревьев приобрело серебристый оттенок. Книга легко поднялась вверх.

— И что теперь? — отчего-то шепотом спросила я у Эрика

— Ты же занялась самодеятельностью, — вот и думай, — огрызнулся тот, — в руки брать нельзя, пока не даст ответа, иначе его не дождешься.

— Значит, будем ждать, — решила я. Книга обернулась вокруг оси три раза, приоткрылась, изнутри вырвался сноп белых искр. Она приняла горизонтальное положение, зашуршала угрожающе страницами. И вдруг с размаху, заставив нас испуганно отшатнуться, упала на колени к Эрику. На открытой странице проступали четкие и яркие буквы, которые исчезали, стоило Эрику прочесть их вслух. Шоги осторожно коснулся пальцами бумаги и прочитал.

«Магия стихий. Легенда о жезле Сильваны.»

— Ну что же ты читай, — я с интересом наклонилась над книгой, пихая Эрика локтем в бок.

Из всех легенд о чудодейственных свойствах драгоценных камней, — начал Эрик легенда о жезле Сильваны самая правдивая. Это случилось так давно, до нас дошли лишь обрывки сокровенных знаний: Во времена, когда на земле шла Великая Война между Светом и Тьмой, сей благодатной стороной правила царица, имя ей было Сильвана. Царица была сильным воином, и искусным магом. Проявляя смелость, мудрость и стойкость она боролась со злом восставшим в ее стране и поглотившем другие государства. Она, рискуя жизнью, одна вступила в борьбу и смогла победить и защитить свою страну. Но страдали другие. И тогда Сильвана спустилась в Янтарный храм и принялась просить богов, о том, чтобы они дали ей возможность помочь люду и защитить землю от бед. У нее самой не хватало магической мощи на всех демонов посетивших наш мир. Три дня она провела там. И услышали ее боги, видя ее благородную цель. Вняли словам и поверили обещаньям. И по слову богов был создан камень, Магический изумруд, в который боги превратили глаз одного из древнейших племени драконьего. И не рождала земля прекраснее камей-изумрудов ни до, ни после этого. Так был рожден Глаз Дракона, истинный камень несущий в себе всю мощь и изобилие земли... И по желанию богов явился миру недр морских камень заключивший в себя великие силы воды. То была огромная розовая жемчужина, прозвана звездой Севера. И по приказу богов Великий Змей отдал частицу своего пламенного сердца Застывший алой каплей крови рубин потрясал все вокруг силой огненной стихии, как и огонь, пылающий в груди Змея. Так его и поименовали- Сердце Змея. Последний камень вышел из дыхания благородной и бессмертной птицы Феникс. Он искрился, сверкал перламутром переливался каплями расы, впитывая в себя начала воздушной магии. Ясный как слеза младенца хрусталь получил название Души Феникса. Вставив все четыре камня стихий в жезл, соединивший их силы, боги подарили сие прекрасное оружие царице

Сильване. С тем, чтобы она противостояла порождениям тьмы. Теперь она могла управлять всем: землей, водой, воздухом и огнем. Это было очень опасное оружие и боги, памятуя об этом, замкнули магические способности жезла на силу прекрасной Сильваны, одарив ее при этом еще одним даром. Они сделали ее неиссякаемым источником энергии и магической силы, ведь что бы управлять камнями, их нужно было питать магией. И лишь она одна могла использовать силу четырех камней одновременно. Сильвана прочила по земле, побеждая Тьму и распространяя неведомую доселе магическую мощь. Прошло меньше года и она очистила мир от нежити и демонов. Должны были наступить спокойные, золотые времена. Но на этом Сильвана не успокоилась. Она решила объединить все земли под властью одного правителя. Все должно было пасть ниц перед Великой царицей Повелительницей Стихий. Тех, кто противился, она объявляла злом и тьмой и уничтожала как некогда демонов. Разразились великие битвы и пролились реки крови, и пали великие государства. А над этой картиной хаоса колокольчиком звенел смех довольной повелительницы. Жезл в ее руках имел, казалось свою волю, и полностью поддерживал царицу. Сколько раз его пытались украсть у нее, спрятать. Хоть как-то лишить Сильвану его поддержки, но он неизменно возвращался к ней сам, уничтожая недоброжелателей. Огнем наводила порядок Сильвана, землей поддерживала дисциплину, водой топила роптавших. Ветром сметала недовольных. Земля стонала от войн и страха людей. И стали на сторону жалкой кучки повстанцев, оставшихся в живых сами боги. И раскололся жезл Сильваны, несущий страх и ужас, и раскатились камни стихий в разные стороны. Саму Сильвану боги решили наказать, отняв дар магии, но это оказалось не столь просто, он впитался в ее сущность, стал с ней единым целым и из всех сил противился приказам покинуть хозяйку. Они его всего лишь спрятали в самой глубине ее подсознания, лишив Сильвану смысла ее жизни- магии. Камни, обладающие великой силой были утеряны. Один исчез где-то на западе континента и так и не был найден. Предположительно это Душа Феникса- камень воздушной стихии. Второй сокрыт в морской пучине, откуда и появился на свет. Именно его называли Звездой Севера. Камень земного начала Глаз Дракона был отдан на хранение человеку. Его семья и по ныне хранит его. Последний четвертый камень, носящий гордое название — Сердце Змея, утерян без следа. И где он ведомо лишь богам, — закончил Эрик, и последняя буква исчезла со страниц книги, и та перестав сиять с сухим шелканьем захлопнулась.

— Значит, колдун хочет собрать Жезл Сильваны, для этого ему и нужна Книга Стихий, — выдохнула я. только сейчас замечая, что прижимаю руку к сильно бьющемуся сердцу.

— Не думаю, что ради несчастной легенды, стоит затевать такую охоту, — не поверил Раду, презрительно скривив губы. — там сказано где эти камни? Может быть, там поясняется, как собрать их вместе? Нет. так почему же вы решили, что он именно за этим охотится?

— Потому что я спросила. — тихо сказала, недоумевая почему Раду так бурно отреагировал на старую легенду. Да я тоже испугалась, что тот, кто соберет Жезл Сильваны, получит абсолютную власть, но книга то пока у нас. И скоро будет в роце сильфид на Айкалайрэ.

— Логично, — вздохнул Раду, — Но я все равно не понимаю, чем ему поможет эта легенда.

— Возможно, книга является ключом к получению силы. — предположил Эрик, —

Если верить легенде, любой из камней четырех стихий — величайшее творение богов и наделяет даже самое простое существо огромными возможностями силой. Я даже боюсь представить на что способны четыре камня стихий вместе, — Эрик постарался запихнуть книгу поглубже в сумку, словно этим мог уберечь ее от алчущего власти колдуна.

— Думаю без книги у него все равно нет шансов найти камни, — утешила я ребят, спрашивать то не у кого.

— Это если земной хранитель не переметнулся на сторону колдуна, сам ужаснулся своей догадке Эрик, — Но тогда все пропало. Он многое должен знать о камнях. Я прикусила губу. Как все просто и сложно одновременно, глянула в сторону друзей. Раду вообще сидит и с отсутствующим взглядом кусает губы, чуть прорезавшимися клыками. Я кое-как поднялась и сказала

— Если хранитель на стороне колдуна, то Глаз Дракона уже у него.

— Нет не у него, — прервал свое задумчивое молчание Раду. Мы удивленно на него воззрились. Князь не весело улыбнулся: — Видишь не долго тебе Зарина пришлось мучиться любопытством. Моя семья на протяжении многих веков являлась хранителем Глаза Дракона. Я последний из земных хранителей магического изумруда.

— Ой, мама, — только и смогла вымолвить я, опускаясь на пятую точку, под дерево, дабы переварить эту новость.

— Ясно, поэтому-то тебя и вызвал Ян Ференцев. Твоя обязанность оберегать камень превратилась в обязанность спасти книгу. — Эрик повесил сумку себе на плечо и пошел седлать свою лошадку, призывая и нас поторопиться.

— Да. Но прошу мне поверить, я не знал за чем именно ведется охота. Никогда не думал, что остались те, кто еще знают о камнях стихий.

Эрик кивнул и горько добавил.

— Я вообще о железе слышал лишь сказки.

Я промолчала, пытаюсь понять, нравятся ли мне новые грани, появившиеся в жизни Раду. Хотя собственно, почему они должны мне нравиться или нет — понятия не имею. Как все было просто, когда он был Охотником или, когда я считала его кем-то вроде шпиона. А тут за два дня открылись такие стороны его жизни — одна похлеще другой.

И какая из них притягивает меня больше я еще не понимала. Он оборотень. Он князь. Он хранитель Глаза Дракона- магического изумруда, управляющего силами земли. Во мне проснулась жажда знаний, и я с восторг решила распутать клубок таинственности, окружающий князя. Вот с такими мыслями я влезла в седло своей Поганки, которая нисколько не возражала, что бы ее так называли, и уже откликнулась на это прозвище, язвительно прядая ушами. Раду пообещал нас вывести к приграничному хутору, за которым сразу же начинается его княжество.

***

Когда солнце стало клониться к западу я поняла либо мы поедем, либо я как оборотень начну питаться свежатиной, вот только кто пойдет мне на обед Шоги или князь? Пока в моей голове зрел столь коварный план деревья великаны раздвинулись, и сквозь зеленеющие листочки показался плотный частокол, по которому важно разгуливали петухи, свысока поглядывая на свои гаремы внизу. Мы, наконец, то въезжали в приграничную деревушку обещанную нам Раду еще с утра, причем довольно большую. Я тут же высмотрела подходящее место где можно поесть и не спрашивая, чего хотят мои спутники рванула туда.

Бросила поводья Раду, который не возражая пристроил коней в сарай именованный местными конюшней. Трактиром был не большой двухэтажный домик, со скошенной крышей. Когда вошли Эрик с Раду, я уже сидела на стуле и потягивала запахи носом.

— Эх хочу, картошечки, да с лучком жареной, — выдохнула я подошедшему толстому и бородатому трактирщику, тот поспешил удалиться с заказом, но тут же вернулся назад поставив перед нами по кружке пива:

— За счет заведения, — объяснил он и присел на стул, рядом дожидаясь, когда мы соизволим в благодарность рассказать кто мы откуда и сколько каждый прячет мелочи в кошельке.

— А в честь чего это? — подозрительно спросил Раду, приносившая к пиву, и явно подозревая трактирщика во всех смертных грехах, начиная с разбавления пива и заканчивая ядом в кружках.

— Дык вы сразу видать господа знатные, думаю, при расчете не обидите. — не стал отпираться, нахальный тип.

— А с чего ты взял что знатные? — недовольно сморщилась я, оглядывая свой потрепанный наряд. На мой взгляд на знатную даму я не походила, даже с натяжкой. Хотя, вон Раду вообще князь. А не парится по поводу своего внешнего вида.

— Вы меня простите госпожа, — трактирщик почесал бороду, — но мы люди хоть и маленькие, а видеть все ж таки умеем. Да одежда на вас не новая, видать долго были в пути, однако ж вся прочная, материал хороший, вы может и не знатные, но обеспеченные. Однако благородный господин, — почтительный кивок в сторону Раду, — среди вас есть.

Услышав трактирщика, я чуть не пролила на себя пиво. И попыталась по-новому взглянуть на Раду. Как все встречающиеся нам на пути люди, безошибочно признают в нем, благородного. Того, кто повелевает. Ведь даже встречая наш маленький отряд, все принимали Раду за главного.

— Мда. — проямлила я косясь на пропыленную материю на куртке Раду. Перевела взгляд чуть выше украдкой изучая гордый профиль, упрямую линию подбородка, решительный, надменный взгляд. Все в Раду говорило об умении повелевать, о его праве на это. Как я раньше не сложила столь простые истины? Разве мог простой охотник, так бескомпромиссно решать за всех? Вести за собой? Знать столько тайн не только Ночных Охотников, но и Шоги? Интересно это все его тайны или есть еще пара скелетов в шкафу? Хранитель Глаза дракона, князь Драгерт я так много уже знаю о тебе и одновременно так мало. Задумавшись я не сразу заметила, что принесли жареную картошку, увидев которую мое настроение перебежало в ряды отличного. По тарелке аппетитно дымящегося блюда каждому, видимо трактирщик счел мое желание за заказ всех троих. Раду предпочитал вообще не открывать рта, а сидеть, низко опустив голову, так что общаться с любознательным трактирщиком пришлось нам.

— А куда вы направляетесь? — любопытствовал трактирщик, наливая себе полную кружку пива и у меня сложилось впечатление, что уже через час весь хутор будет перемывать нам косточки.

— На побережье нас ждет корабль. Я и мои спутники любим путешествовать, — и глазом не моргнув Эрик, а я про себя отметила, что Шоги могут врать если захотят, надо же путешествие по морю.

— Но к морю отсюда всего одна дорога через Эрдели! — прямо-таки возмутился трактирщик

— Ну и что? — я облила его холодным взглядом светской дамы.

— Ну да, ну да, — захохот трактирщик как баба на базаре, — вы же из далека, вы ничего не знаете,

— О чем? — против воли вырвалось у меня, и я тут же пожалев, пообещала себе в будущем держать язык за зубами. Хуже сплетника, чем трактирщик я не встречала, да и вряд ли где-нибудь встречу

— Там правит князь Драгерд, а он оборотень- выпалил явно довольный собой трактирщик, я осторожно покосилась на Раду. Он спокойно поглощал свою порцию картошки и только губы его чуть кривила презрительная усмешка, останавливать заболтавшегося трактирщика он не собирался, зато у меня появилось страстное желание оттаскать его за бороду. Я глубоко вздохнула и промолчала. Не дождавшись от нас положенной реакции, бородатый слегка смутился, но упорно продолжал напрашиваться на неприятности:

— Мой вам совет переночуйте, здесь в безопасности и езжайте лесом вдоль границы. Там безопаснее.

— Спасибо за совет, но мы сами разберемся что нам делать, — вежливо, но твердо попытался поставить на место трактирщика Эрик. Какой там, трактирщик видимо только разогрелся и входил во вкус.

— Как знаете, только вот тамошний князь не слишком жалуется знатных людей, да и незнакомых тоже.

— Но через Эрдели лежит проезжая дорога, и торговцы ездят туда довольно часто- с раздражением заметила я. И ясно осознала, что у людей полно предубеждений. Вместо того что бы строить свои отношения на фактах, они верят сплетням и домыслам. Я сама до знакомства с Радой была такой. Конечно он не был белым и пушистым, но все же я не могла представить его в холодном и мрачной обители с горой трупов у ног.

— Так то оно так, но уж больно непредсказуем князь Драгерд, я бы сказал страшен и опасен. — трактирщик замолчал явно выдерживая эффектную паузу, и ожидая что мы забросаем его вопросами. Мы хранили ледяное молчание, тогда он на все махнул рукой и принялся рассказывать сам, было видно — ему просто не терпится выложить очередную сплетню легковверным проезжим:

— Когда он только начинал править собрал многих благородных людей своего княжества на праздник в честь начала своего правления, всех тех, кого уважали, мудрых советников, послов которые поддерживали связи с другими государствами, тех, кто помогал править его отцу. — Трактирщик выкатил глаза и передернулся, будто от ужаса. — И в самый разгар праздника арестовал всех, всех, кто там находился. А это не менее пятидесяти человек, (двадцатке тут же отрубили головы), несмотря на то, что у них остались жены и дети. А остальную знать недолго думая, отправил на каторгу и заставил строить великую крепость, которая стоит на вершине холма, защищая княжество. А их семьи выслал из Эрдели, запретив появляться в княжестве под страхом смерти. Вы представляете, им даже нельзя было повидаться с родными, вот так князь и утвердил свою абсолютную власть, а вы говорите там безопасно, лучше объехать его лесочком, есть одна тропа в обход...

— Мы сами решим, что нам делать, — жестко сказал Эрик, кидая трактирщику монету, — а теперь покажите нам комнату где мы можем переночевать, — и избавьте нас от вашего общества, — трактирщик скривился, но промолчал и махнув рукой потопал вверх по скрипучей лестнице. Отворил первую дверь возле лестницы пропуская нас в темную,

холодную комнату.

— Сожалею, но других комнат нет, — ехидно прохрюкал он закрывая за собой двери, — у меня же трактир, а не постоянный двор, хе...хе.

Я брезгливо огляделась по сторонам- ну и клоповник: голые стены, жесткие лавки, паутина под потолком. Да видать трактирщик сильно недолюбливает людей, не поддерживающих сплетни. Я подошла к скосбоченному окошку и выглянула- темнота, лишь ароматы, струящиеся оттуда говорили, что утром нашим глазам явиться прелестная картина заднего двора заваленного кучами навоза.

— Ну что ж не все коту сливки, — философски рассудила я, — хотя на конюшне ночевать было бы удобнее и чище, а вы что скажите? — тут только я поняла, что Раду за последний час не вымолвил ни слова. Мне показалось, что его мысли бродят где-то далеко, и он даже не видит нас. Перед его глазами встают, какие-то другие картины, которые нам его друзьям не суждено ни увидеть, ни понять.

— Раду! — позвала я делая несколько шагов в перед и останавливаясь рядом, он вздрогнул и посмотрел на меня. — брось не бери в голову, трактирщик болтун и лжец он просто выманивал у нас лишнюю монету, — я присела рядом с ним, — неужели ты думаешь ему можно поверить? да по его роже видно лжет как дышит.

— Да, видно — мрачно согласился Раду и жестко добавил — только он не солгал.

— Но... — я с ужасом посмотрела на него сжав на коленях руки в кулаки так что побелели костяшки пальцев, — ты не мог... — Раду на минуту прикрыл глаза, и заговорил ровно и спокойно.

— Я делал, и буду делать, то, что считаю необходимым в критической ситуации. Я не обязан оправдываться ни перед кем. Но тебе скажу одну вещь они это заслужили, — с этими словами Раду поднялся и под моим непонимающим взглядом стал снимать куртку, затем последовала очередь рубашки.

— Все пятьдесят? — хрипло спросила я.

— Их было больше, — спокойно произнес Раду глядя на меня. Я вздрогнула под его взглядом.

— Зачем? — прошептала я. Мне было важно знать это. Нет я должна была знать.

— Странно если волк будет разгуливать в штанах- сквозь зубы ответил Раду, предпочитая сделать вид, что не понял моего вопроса.

— Не нужно этого делать, — буквально взмолилась я, — люди недолюбливают оборотней, если ты еще не понял, и очень бояться, если попадешься мужикам могут ведь и колом моченым угостить, а то и вилами, — предупредила я

— Какая разница? — бросил Раду, и я увидела его глаза с вытянутыми вертикальными зрачками, по его телу прошла судорога. Очертания Раду поплыли. Он согнулся как от приступа боли. Все это произошло в единый миг, я даже не уловила момент, когда на его месте появился пепельно-серый зверь, с перекатывающимися под кожей мускулами и впечатляющим набором клыков. Волк развернулся, взвился в прыжке и исчез в черном проеме окна.

— Раду! — Я бросилась к окну, но легкое прикосновение Эрика к моему локтю остановило меня.

— Ему сейчас необходимо побыть одному, — Эрик усадил меня на лавку. — Не знаю, что произошло тогда. Но разговор всколыхнул в нем нечто неприятное, с чем он хочет справиться без посторонних глаз. Волком ему будет легче.

— А что делать нам?

— Спать, — Эрик решительно задул свечу. Но сон не шел ко мне. Он бежал из моего сознания. Как испуганный заяц от охотника. Я не могла понять, что подвигло Раду на такой страшный поступок с людьми своего княжества. Но почему-то не сомневалась- причина быть должна. Я была уверена, что тот Раду которого я знала не поступил бы так ужасно. А значит я чего-то не знаю, чего-то важного.

«Нужно дождаться Раду и поговорить», — решила я. Князь был похож на ларец с секретом: вроде бы пустой, но стоит найти скрытую пружину, как открывается потайной ящик и выскакивает очередной сюрприз. Наверное, я его так никогда и не узнаю достаточно хорошо. Я смотрела в оконный проем на черное небо и спрятавшуюся за тучами луну, где-то далеко послышался волчий вой. Я вздрогнула, мне показалась, что я слышу голос Раду. Вой повторился, он прозвучал настолько ярко и напевно, что я невольно заслушалась. И столько вселенской тоски было в этом голосе, столько боли и в то же время красоты и величия, что мое сердце рвалось на части от переполнявших меня эмоций. Прошло совсем немного, а напев одинокого певца повторили другие голоса. Ночная мелодия звучала все ярче и ярче. Волки выли, крестьяне прятались под одеялом, а я с бешено бьющимся сердцем наслаждалась песней, к которой, увы, присоединиться не могла. Под это хоровое пение я и заснула, так и не дождавшись возвращения Раду. Проснулась, как от толчка. Ощущение было такое, словно кто-то пихнул меня в бок «Мол, вставай чего разлеглась». Обвела комнату взглядом: Эрик спит на соседней кровати. Светло. Луна вышла из-за туч и давала хорошее освящение. Возле оконного проема неподвижно, как памятник Славы-Марте стоял Раду. Я приподнялась на локте.

— Ну, вот им осталось пройти еще десять ступеней, — философски заметил Раду, поворачиваясь ко мне. Он снова был сам собой, и мне даже подумалось: не почудилась ли мне та боль и ярость сегодня вечером?

— Кому? — зевнув поинтересовалась я, гадая стоит вылезать из теплой постели или же нет?

— Нашему сердобольному хозяину-трактирщику и его банде, — спокойно объяснил мне князь.

— Скотина! — с чувством определила я, со вздохом слезая с кровати и натягивая сапоги, отправилась будить Шоги. Это оказалось не так просто. Он никак не желал просыпаться, отпихиваясь от меня во сне руками. Мне даже захотелось треснуть его сапогом по голове. Тоже мне послушник Шоги- дрыхнет как медведь зимой.

— Эрик! — строго проговорила я, пытаюсь растолкать его.

— Ненавижу тренировки, — промямлил Эрик, укрываясь, одеяло с головой. Я оторопело уставилась на это чудо. Только подумайте и это лучший ученик Шоги!

— Эрик! — рявкнула я у него над ухом самым зверским голосом на который была способна. — Подъем! Раз, два... — Шоги вытаращил глаза, вскочил и вытянулся по стойке смирно.

— Уже не сплю, учитель! — выпалил он, растерянно, оглядываясь по сторонам. Мы с Раду просто сползли по стене в приступе неудержимого хохота.

— Что происходит? — хмуро поинтересовался Шоги. Раду тут же снова стал серьезным. А я не удержалась и съязвила:

— Да ничего особенного на нас опять напали.

— Может забаррикадируем дверь?

— Поздно, — Раду не двинулся с места. — К тому же я хочу поговорить с трактирщиком, — и подчеркнул, — лично.

— У меня от его слов мороз по коже пробежал. Но я не подала вида.

— А шумят-то, шумят, — фыркнул князь, — как скоморохи на ярмарке.

— Я ничего не слышу, — завистливо покачала головой я, в этот момент дверь чуть не слетела с петель и ударилась о стену. В комнату ввалились высокие бородатые мужики под предводительством нашего знакомого трактирщика, явно ненамеревающиеся смущенно извиняться: Мол, дверью ошиблись.

В руках у них были топоры, сабли, мечи. Они быстро и профессионально распределились по комнате, беря нас в клещи. Их поведение говорило о не малом опыте в бандитском деле. Выражение лиц не предвещало ничего хорошего.

— Попались, гости дорогие. Хе, хе, хе, — гнусно захихикал трактирщик. Его улыбка несколько померкла, когда он увидел нас спокойно сидящих на лавке и равнодушно глядящих на его дружков. Очевидно другие жертвы вели себя несколько иначе. — что ж вы добрых советов не слушаете? Говорили вам, не езжайте через Эрдели, а лесочком, лесочком.

— И что бы это изменило? — скромно поинтересовался Эрик. Привычно закидывая старую походную сумку на плечо.

— Многое, для вас, — хмыкнул трактирщик, беря саблю в одну руку, а топор в другую, — в том лесочке вас бы раздели. Разули. Коней забрали, и отпустили бы. А теперича, вы слишком много знаете, гости дорогие упрямые. — И он ткнул саблей в мою сторону, мужики согласно загомонили.

Я поморщилась, от трактирщика явственно разило луком и помоями.

— Не тычьте в меня грязной железякой, милейший — возмутилась я отпихивая его оружие в сторону. От такой наглости разбойники немного окосели.

— Зарина, — Раду шагнул вперед намереваясь закрыть меня от взбешенного трактирщика.

— Нет ну в самом деле, — возмутилась я. — если меня собрались убивать. Я требую, чтобы это было чистое оружие. А так и заражение крови схватить не долго.

— Молчи, девка языкатая, — выпалил трактирщик, — А не то..

— А не то что? — ласково спросил Раду и его рука как бы невзначай легла на рукоять торчавшего из-под кутки бича.

— Ты полегче, черноволосый, оружие я вижу у тебя интересное, вот и кидай его нам поперва. — приказал трактирщик, — один-то хе, хе со всеми не справишься. Дружок твой совсем безоружен. — и он кивнул на Эрика.

Шоги только переглянулся с Раду и его глаза понимающе сверкнули. Оружие Эрика — магия всегда было при нем. Но Раду предупреждающе покачал головой. Запрещая Эрику использовать магию. Я поняла, что Раду беспокоится, как бы с Шоги не случилось магического истощения. С момента нашей встречи с наемниками прошли лишь сутки, а Эрик колдовал на пределе. Сейчас Раду пытается дать ему для восстановления как можно больше времени. Нас со всех сторон окружили вооруженные люди. Я потянулась за мечом, лежащим без дела уже давно, слава богам.

— Не нужно, — шепнул Раду, склонившись к моему уху, его дыхание обдало меня горячей волной от чего по телу побежали мурашки. Я задышала чаще, а он как будто ничего не произошло шагнул вперед, приподняв бровь:

— Может поговорим? — на что разбойники разразились громким хохотом. А я

удивлялась, почему мы до сих пор при своих вещах?

— Ты мне зубы-то не заговаривай, дворянчик. Ни че не выйдет. Я с одного удара голову горной выверне срубаяю, а такому задохлику как ты..- трактирщик взмахнул топором. Тот со свистом пропоров воздух, остановился в каком- то сантиметре от лица Раду. Надо признать, что топор хоть и старый, но находился в умелых руках. Раду даже бровью не повел.

— Что ж, если выверна тебе не угроза, то я и подавно, — мило улыбнулся Раду, обнажая в не менее двух дюжин клыков. Когда его челюсть трансформировалась? Я не успела заметить. Трактирщик побледнел, но отступать не собирался. Поудобнее перехватив топор, он дал знак своим людям и всем скопом кинулись на Раду. Но того уже не было на месте. Он смазанной тенью скользнул в сторону, трансформируя когти. Раздался крик, и грабители стали падать на пол один за другим с располосованными предплечьями, лицами, а особо ретивые и горлом. Я смотрела во все глаза и не могла уследить за Раду смертоносной тенью появлявшегося то тут, то там. И поняла разбойники против него бессильны. Как бы они не старались невозможно было поймать тень. А именно таким казался Раду из-за своей скорости. Он даже нож не вынимал, ему хватало когтей. Только сейчас я осознала, как он вынужден был сдерживаться, когда претворялся обычным человеком. Делал все что мог чтобы не напугать нас с Эриком, и одновременно защитить. Но свою истинную силу он показал только сейчас. Почему он ее не показал на перевале? Во-первых, то были элитные наемники, увешанные артефактами и с ними надо было держать ухо востро. Во — вторых, используй Раду все свои возможности, мы остались бы далеко позади. Банально не смогли бы за ним угнаться. А он не хотел оставлять нас без защиты.

Трактирщик уронил топор, плечо его было распорото, и от страха шлепнулся на пятую точку. Увидев, как глаза Раду загорелись зеленым огнем, банда попятилась, сбившись в кучку у двери, словно это мы пришли их грабить и убивать, а не наоборот. По-моему, у них был шок.

— Э... может поговорим? — сглотнул трактирщик, ставшую вязкой слюну, он один из немногих еще держался на ногах

— А зачем? — холодно фыркнул Раду, — Зачем мне разговаривать с разбойником?

— Я..я так больше не буду, — выпалил трактирщик чуть не плача, — Вы, наверное, друзья князя Драгерда?

— Как много ты знаешь, наверное, знаешь, что означает и вот это? — насмешливо спросил Раду и из его изменившейся гортани вырвалось глухое рычание. Несчастные разбойники хоть и не знали, что оно означает, представили самое худшее и с криком: На помощь! — заметались по комнате, как мыши при виде кота. Попытались выскочить в двери. Но как говориться их много, а дверь-то одна. Испуг, боль и паника вылились в единый вопль, наверняка перебудивший весь трактир, и разбойники, выдавив дверь вместе с косяком, покатались по лестнице как мячики. Самый впечатлительный- трактирщик, оставив на полу подозрительную дурно пахнущую лужу, выпрыгнул напрямиком из окошка второго этажа.

— Мда- только и сказал Эрик, обзревая побоище. Банда скрылась оставив на полу раненых товарищей, которые от страха и пошевелиться боялись. — Ну хоть разбойничать больше не будут.

— Конечно нет, — хищно оскалился Раду. — У каждого из них перебито сухожилие. Оружие в руки они уже не возьмут. Никогда.

Глава 11

— Все-таки у нас талант нарываться на неприятности. — хмыкнула я. еще кто на кого нарвался, — возразил мне Эрик.

— Тебе не кажется, что ты сделал их зайками на всю оставшуюся жизнь? = полюбопытствовала я, глядя на Раду. Уже около двух часов мы ехали по лесу, и я никак не могла понять, где же начинается пресловутое княжество Эрдели. Раду равнодушно пожал плечами, пуская Вихря легкой рысью и начиная подъем в гору.

— После твоей приветливой улыбки в две дюжины клыков они не то что грабить проезжих — выходить ночью побояться, — фыркнула вспоминая события ночи я.

— Может быть. Но нам лучше убраться подальше от сюда, — заметил Шоги и в ответ на мой недоуменный взгляд пояснил: — Сейчас день. И они вполне могут, натравить на нас местное население вооружив кольями и вилами.

— Думаешь?

— Без сомнения, — ответил за Эрика князь, и мне показалось, что в его тоне проскользнула нотка злой горечи, впрочем, она была настолько мимолетна, я решила не придавать этому значения.

— И когда же мы будем в Эрдели? — не утерпел Эрик, прерывая обсуждение местных бандитов, и пытаюсь вынудить свою упирающуюся кобылу подняться по склону горы, кобыла только фыркала и мотала головой, мол, я не горная коза, а приличная лошадь. Моя поганка, как ни странно после нашего с ней последнего приключения по дороге в Горное вела себя тихо ь смирно, поняла наверно, что другой хозяйки у нее не будет, а значит надо носить с гордостью то, что есть.

— Уже, — спокойно ответил Раду, выезжая вперед.

— А как... — я осеклась потрясенно глядя вниз. Под горой ютились аккуратненькие домики, утопающие в яркой зелени огромных деревьев и кустов жасмина, сирени и олеандра. Солнце золотило поля, помещающиеся на склонах гор и его лучи играли в прядки на широкой уходящей лентой в голубую даль дороге. В разные стороны расходились тропинки, дорожки, но они все в том или ином месте пересекались с главной дорогой. По ней лениво ползла крестьянская телега, запряженная крепкой мохноногой лошадкой, туда, где на склоне горы виднелись шпили храмов, туда, откуда доносилось журчание горной реки, бежавшей мимо прекрасного города, яркие крыши домов, в котором сразу пленили мое воображение. За городом в гордом одиночестве вздымался зеленый холм, покрытый лесом. А на самой вершине стоял огромный замок, с арками и галереями с четырьмя прочными, но очень изящными башнями с бойницам. Он был окружен огромной толстой стеной с острыми зубцами, но ее, как и почти весь замок скрывал подступивший вплотную смешанный лес. Такого разнообразия растений и деревьев я нигде не видела: сосны чередовались с осинами, дубы с елями, буковые деревья с березами, липы с кленами, а перечислять цветы я не берусь: они пестрели всеми цветами радуги то тут, то там, особенно в палисадниках заботливых хозяек. На горных склонах наливались и зрели сельскохозяйственные культуры: пшеница, ячмень, овес. Ощущение было такое что я попала в священный лес эльфов, где по желанию

его хозяев произрастают растения из разных концов мира.

Где-то далеко в горах слышался посвист пастухов, показывающий, что здесь имеется в немалом количестве домашний скот. Вокруг главного города было разбросано множество деревенок, и я предполагаю, что мы с вершины горы смогли увидеть лишь треть этой чудесной залитой солнцем и убаюканной утренним туманом страны, как стеной окруженной лесом.

— Что это? — выдохнула я не в силах оторваться от созерцания поразившей меня картины.

— Мой дом, — просто ответил Раду и стал медленно спускаться с горы по узенькой протоптанной тропинке, которую я даже не заметила.

— Раньше я все гадал, откуда взялось такое странное название — «Эрдели». А теперь понимаю, — выдохну. Эрик, спускаясь следом. Да, подумала я тем, кто не видел Эрдели трудно представить, что название дано вполне заслуженно. Еще бы! — хмыкнула я про себя, некоторые до сих пор представляют здесь непроходимую чащобу, скалистые камни, облущенные дома и мрачный замок князя-злодея. А ведь Эрдели означает «чудо за лесом» и теперь я с этим была совершенно согласна.

— Во многом нам помогает поддерживать такую благоприятную обстановку Глаз Дракона, — пояснил Раду, обведя рукой окрестности.

— Так вы им пользуетесь? — тут же поспешила поймать его на слове я, нахмурившись.

— Одним своим присутствием камень влияет на землю и растения, — объяснил Раду, — Он питает землю и улучшает климат. Его не трогали с места несколько веков, и даже не открывали тайник, — Раду направил коня чуть влево, объезжая выросший на нашем пути камень. Вихрь, почувствовав близость дома, затанцевал и хотел, было рвануться вперед, но хозяин придержал нетерпеливого жеребца.

— Легче, легче, — Раду потрепал коня по крутому изгибу шеи. Мы едва спустились в деревеньку, а на самой высокой башне взвилось знамя — вышитый золотом на голубом фоне грифон, несущий в когтя корону. М...да какая же я раззява, выругала я сама себя, ведь о том кто он могла бы догадаться раньше. Правильно меня наставник ругал за то, что я слушала лишь, то что интересно для меня, а остальное пропускала мимо ушей. И гном-оружейник ведь говорил, что оружие у Раду королевское. Флаг меж тем развернулся, подставив свое полотняное тело ветру. Отличная у них система оповещения. Раз и уже все знают, что мы здесь, что их правитель вернулся. Я глянула на князя, но его, почему-то не очень обрадовало всеобщее узнавание.

— Вот хейл! — выругался себе под нос Раду, — теперь без посетителей не обойдешься.

Под моим удивленным взглядом Раду пожал плечами,

— Понаберут советники с просьбами да советами. «Дабы удержать Вас от недостойных положения князя поступков» — передразнил он.

Люди выглядывали из домов, с любопытством рассматривали нас с Эриком, кланялись Раду, и возвращались к своим делам. Многие выходили за околицу, что бы лично приветствовать правителя Эрдели. Меня поразило то, что Раду знал многих поименно и проезжая интересовался, то здоровьем, то делами, урожаем или молча кивал. Наш король, да и другие правители проезжая по столице окружал себя о кольцом охраны, взводом арбалетчиков, так что непонятно было толи охраняют властителя, толи король идет войной на мирное население. А уж на общение с крестьянами тратить время... Собрал налог, выставил на границе кордоны и хватит с них. А здесь правителю радовались, его встречали

смехом и улыбками, хоть и весьма почтительно. Мы объехали небольшую березовую рощицу, из-за которой вынырнул опрятный дом с зеленой крышей и большим крыльцом, напротив которого стоял вымпел с княжеским флагом, и паслась серая коза с кучым хвостом, привязанная к вымпелу.

— Кхм! — нахмурился Раду, кидая строгий взгляд на куцехвостую, которая меланхолично жевала травку. Та никоим образом не отреагировала на появление правителя, лишь вызывающе принялась бодать столб рогами.

— Сколько ему говорить! — пробормотал Раду, возводя глаза к небу, и выжидательно останавливаясь у крыльца. Двери домика распахнулись, и на крыльцо вылетел мужик в новых сапогах и штанах с закатанной до колена левой штаниной, правая была кое-как засунута в сапог. За ним выскочила женщина в нарядной юбке и вышитой кофте, с караваем в руках, который и передала мужу.

— Господарь! — Гордо выпрямился мужик, — А мы-то так торопились, боялись, мимо проедите, — пояснил мужик, суя хлеб в руки Раду, который всячески пытался уклониться.

Мол, я уже поел. Но упрямый селянин продолжал настаивать, подпрыгивая на месте, как заяц. Наконец, Раду сдался, поблагодарил, принял каравай и сунул его мне в руки. Я малость прибалдела от всего увиденного: где еще можно встретить крестьянина, впихивающего своему упирающемуся господарю презенты в виде хлебных караваев.

— Сейчас просить что-нибудь глупое будет, — под нос себе пробормотал Раду, но изобразив на лице величие вершителя судеб начал:

— Ким! Сколько можно тебе говорить: не смей привязывать рогатый скот к государственному вымпелу.

— Так то ж коза! — непонимающе покачал головой Ким. Но мне показалось слишком наигранным его непонимающее восклицание.

— Вот именно и что б духу ее под флагом не было, — весомо подтвердил Раду, с подозрением косясь на меня, пытающуюся скрыть смех под видом кашля. Наверное, это у меня не получалось.

— Куда ж я ее родимую, господарь? — уперся Ким, подходя к своей козочке и отвечивая низкий поклон Раду.

— Туда же куда и все, — устало вздохнул Раду, — на пастбище.

— Так и я потому же вопросу! — обрадовался мужик, — Волк у нас по пастбищам рыщет. Вот возьмет и съест мою Маньку.

— Для этого у нас и есть пастухи, — напомнил ему Князь, нетерпеливо перебирая поводья.

— Пастухи! Че они могут! Только дрыхнуть в тени, — вскинулся Ким, потом вспомнив с кем разговаривает стусевался, — Ой, извините. Просто беда такая помочь можете только вы, господарь.

— Ты что предлагаешь охранять твою козу? — насторожился Раду, хмурясь как грозное облако. А я не могла удержаться от хохота, смех рвался из груди с сокрушительной силой. Я глянула на Эрика. Шоги, чтобы не смеяться искусал себе все губы.

— Ну-ууу, — крестьянин с надеждой глянул на князя. — Приказать пастухам, чтоб не спали на посту, вы-то можете. А то проклятуший волк точно нацелился на мою Маньку. Тут уж я не выдержала и ехидно поинтересовалась:

— А может лучше отправить для охраны вооруженный отряд?

— Отличная идея, — просиял Ким и уважительно посмотрел на меня. Девка, а как е

ситуации разобралась.

— Для охраны кого? Козы? — переспросил Раду с таким видом, что я согнулась пополам от смеха, ухватившись за переднюю луку седла. Эрик вторил мне, упав на холку своей лошади

— Что-нибудь придумаем, — величественно кивнул князь, украдкой показывая нам, кулак и глядя, как Ким благоговейно кланяется и кидается отвязывать козу от вымпела. Раду послал Вихря в галоп, мы последовали за ним. Отъехав подальше от деревни, князь буркнул:

— Козу ему охранять надо. Вечно, что-нибудь придумает.

— И часто с ним так? — весело спросил Эрик.

— Все время — мрачно признал Раду. — Когда полгода назад к нам прибыли Остогорские послы налаживать отношения, один из них умудрился поговорить с Кимом. И нашел же с кем! Посол спросил у него как им живется в княжестве господарь которого-оборотень? И знаете, что тот прохвост ответил? «Подумаешь, оборотень. Я вот и сам радикулитом болею. Так что ж» — представляете?

Я закашлялась, поперхнувшись смехом, перешедшим в легкое икание.

— По-моему-ик, тебе с ним повезло-ик! — хихикнула я, представляя, как на подобный ответ отреагировали послы.

— И наказать ведь не накажешь- ничего противозаконного не сделал. — хмуро пожаловался Раду. — В добавок староста из него очень толковый. Только с причудами.

— А ты его съешь. — посоветовала я, стараясь держаться на безопасном от Раду расстоянии. Тот посмотрел на меня с таким видом, словно я ударила его по коленкам, сделал глубокий вдох и сдержался. Я бы на его месте уже убила. Пронесшись галопом по дороге, я наконец смогла рассмотреть столицу Эрдели вблизи. Копыта коней загрохотали по прочному мосту, перекинутому через журчащий голубой поток. По обеим сторонам широкой улицы стояли каменные дома с веселыми так понравившимися мне разноцветными крышами. Где-то в глубине города виднелся шпиль храма. Широкая дорога, выложенная камнем, бежала между цветочными клумбами.

— Здесь оказывается потрясающе, — с удивлённым благоговением выдохнула я.

— А ты чего ожидала? — невесело усмехнулся Раду. — Темные переулки, горы трупов насаженные на кольях и сырые, вонючие подземелья вместо домов?

— Я., я не это имела в виду. — Поспешила возразить я.

— В вашей стране все так считают. — Пожал плечами Раду

— Я — не все, к тому же никогда не представляла тебя в холодном и мрачном обиталище, — возмутилась я.

— Да ладно. Все это не важно.

— Как это не важно? — я с несчастным видом глянула в сторону Шоги, ища поддержки. Но тот лишь пожал плечами:

— Если ты, Раду, действительно так думаешь, зачем привез нас сюда?

— Вы в некотором роде исключения из правил, — улыбнулся князь и направил своего коня через широкую площадь. Я еще раз поразилась сочетанию гармонии природы с деятельностью человека. И с тоской покосилась на громаду замка, возвышавшуюся над нами на вершине горы. Сколько еще ехать до резиденции Раду, неужели господа Эрдели не могли выбрать для своего проживания место попроще. Я бы лучше осталась в городе, хоть в самой маленькой комнатухе, но здесь где так красиво. Я мысленно застонала, заметив, что Раду свернул с прямого пути и явно собирался ехать к замку в объезд.

— Раду! — взмолилась я, — может, поедем прямо, лошади и так устали. — Раду недоуменно остановил Вихря посреди улицы.

— На гору мне, скорее всего, придется тащить кобылу на себе, — мрачно пожаловался Эрик, — так что можно поехать подольше, посмотреть город.

— Понятно, — рассмеялся Раду, — вы думаете, что я живу в замке? «Никогда не представляла тебя в холодном и мрачном обиталище» — с укоризной напомнил мне князь.

— А ты там не живешь? = удивилась и даже разочаровалась я.

— Нет, — улыбнулся Раду.

— Почему? Князь должен жить в замке. — мы с Эриком синхронно кивнули. А собственно где еще жить правителю?

— Да, да где зловещие коридоры и потайные ходы, где я неугодных вмуровал в стену живьем, — какая скука, — шутливо покивал Раду, проезжая мимо гордого двухэтажного здания, строго глядевшего на нас прямоугольными, украшенными лепниной окнами.

— Если ты не живешь в замке, то, что там делает столько людей, — Эрик окинул взглядом мельтешивших среди зубцов людей и выехавший явно из замка отряд.

— Эту крепость с самого начала создавали для охраны и укрепления Эрдели, там можно жить с комфортом, но я предпочитаю оставаться в городе, а в замке располагаются военные. — Раду остановил коня перед увитой розами решеткой. За ней находился просторный двор с парком и красивой дубовой аллеей, ведущей к большому трехэтажному особняку, который на фоне зелени выделялся четким белоснежным пятном. Арки и барельефы украшали здание и по обеим сторонам ступеней, спускающихся от двери плавным изгибом, стояло два искрящихся на солнце фонтана.

— Вот здесь я и живу, — объявил Раду. Ворота распахнулись, и он въехал под сень дубов, стоящих по обеим сторонам подъездной дороги. Мы, молча, следовали за ним. Я не думала, что князю можно просто жить в таком красивом доме, а не прятаться в замке за стенами с сотней стражников, шляющихся по коридорам.

— Как красиво, — шепнула я Эрику, осматриваясь вокруг.

— Очень — искренне поддержал меня Шоги. На ступенях дома стояли два человека, мужчина и женщина.

Наверняка родственники или особо доверенные люди, решила я. Они казались полными противоположностями, женщина с черными прорезанными легкой сединой волосами, блестящими на солнце, аккуратно собранными в пучок в коричневом изящном платье с красным нарядным фартуком по возрасту годилась мне в бабушки, и лицо ее светилось одновременно и добротой, и строгостью и как ни странно молодостью. Хотя конечно возраст наложил свой отпечаток. Мужчина, скорее всего, был дворянин, среднего возраста, высокий, кустистые брови сходились на переносице, его взгляд напоминал орла, высматривающего добычу, волосы коротко подстрижены. Раду спрыгнул с коня, мы последовали его примеру. Тут же откуда ни возьмись, вынырнул мальчишка и, схватив лошадей под уздцы, увел за дом. Там видимо находилась конюшня.

— Господарь, — женщина отвесила глубокий поклон Раду.

— Алана, я же просил, — поморщился Раду.

Она вздохнула:

— Я всего лишь придерживаюсь этикета, — и, спустившись по ступеням, крепко обняла князя, окинула нас заинтересованным взглядом, всплеснула руками и более искренне воскликнула:

— Раду мальчик мой ты приехал не один? — в ее голосе послышалось легкое удивление. — Чего ж не предупредил? — мы с Эриком переглянулись.

— Это Алана, — представил женщину нам Раду, хмуро освобождаясь из ее объятий, — а это, Раду шагнул в сторону молчаливого дворянина, — мой главный советник- граф Краковский.

— Мои друзья. Зарина и Эрик. — Граф почтительно поклонился, поцеловав мою руку:

— Надеюсь вам понравится в Эрдели госпожа Зарина, — и, протянув руку Эрику спросил: — по-моему, у Братства Шоги принято так скреплять знакомство, надеюсь я ничего не перепутал?

— Именно так. — Эрик с удовольствием пожал протянутую руку, а Алана выглядела сбитой с толку и растерянной.

— Друзья? Шоги?

— Да друзья, — спокойно подтвердил Раду и, усмехнувшись шутливо дернул ее за оборку. Я немного смутилась приемом, оказанным нам этой странной женщиной, Алана уже суежилась вокруг нас, улыбаясь самой искренней улыбкой.

— Устали с дороги, притомились, сейчас вас проводят в ваши комнаты, и вы отдохнете.

— Хорошо, что вы приехали князь. Послы из Азарии ждут приема со вчерашнего дня, — заторопился граф, пытаясь оттянуть упирающегося Раду в сторону,

— Полегче сатрап, дай мальчику отдохнуть, покушать. Небось все время что дома не было на сухом месте сидел! — жалостливо вздохнула Алана. — Вот отдохнет, выкупается, покушает, а вечером и примет твоих послов.

— Может и примет- нахмурился граф, — но перед этим ему просто необходимо изучить вновь открывшееся положение дел в Азарии.

— Здоровье дороже, — отрезала Алана и бодрячком побежала в дом. Граф успел всучить Раду, какие- то бумаги и вполне довольный с опаской спросил:

— Надеюсь, государь больше не намерен покидать княжество надолго?

— Если это случится ты узнаешь об этом первым, — сухо уведомил его Раду, — а встречу с послами перенеси на завтра.

— Но... — заикнулся было граф.

— Я сказал завтра, — отрезал Раду, взбегая по ступеням, и граф Краковский не посмел перечить. Нас проводили по комнатам. Меня вызвала сопровождать Алана. Двигаясь через холл я то и дело крутила головой из стороны в сторону. Он был превращен в картинную галерею и на меня сверху вниз сурово взирали с портретов мужчины и женщины. Какую бы усталость я не чувствовала, я не могла не обратить внимания на сходство некоторых из них с князем, значит я попала в фамильную галерею князей Драгерд. Увидев, что я замедлила шаг, рассматривая картины, Алана остановилась, выжидательно глядя на меня. Я медленно прошла вдоль стены и удивленно ахнула, среди портретов людей висел огромный портрет белого красавца-волка, казалось вот-вот и он покинет раму, настолько реалистичным было изображение. Волк гордо взирает на нас, немного повернув голову влево. Его мощные лапы, густая белоснежная шерсть все говорило о силе и мощи, а взгляд был исполнен достоинства.

— Он прекрасен! Этот волк... — выдохнула я, застыв у картины.

— Это отец Раду, — сдержанно отозвалась Алана. Я ожидала услышать что угодно но не это. Хотя следовало ожидать чего-то подобного, — отругала я себя, — ведь я знала, что отец Раду тоже был оборотнем.

— Обычно мы не делаем портретов своей второй ипостаси. Но мать Раду настояла на

этом. Она считала, что превращения делают его еще прекраснее и было бы преступлением не запечатлеть их. А князь никогда ни в чем ей не отказывал. Вот так и появился среди остальных портретов такой.

— Не могу с ней не согласиться, — прошептала я, проводя пальцем по краю рамы.

— Да белоснежный оборотень — очень редкое явление здесь, — согласилась Алана, поворачиваясь к портрету рядом. — но на севере где вечно лежит снег — это вполне нормально

— Правда? — с любопытством посмотрела я на Алану, — Но ведь Князя Драгерд насколько мне известно коренная династия Эрдели и их происхождение не связано с севером.

Алана нахмурилась и посмотрела на меня, неожиданно поменяв тему:

— Как давно вы знаете Раду?

— Ну-у, — задумчиво протянула я, — не так что бы очень.

— Понятно, — Алана двинулась дальше, — и он сам рассказал вам о том, что он оборотень?

— Ну-у-у, — опять замычала я, — можно и, так сказать. Хотя... — ну не рассказывать же ей в самом деле всю историю от начала и до конца. — Скорее мы с Эриком сами выяснили случайно.

— И что: ни ты ни Шоги не сочли это обстоятельство препятствующим общению? — намерено медленно произнесла Алана, и я поняла, что она знает намного больше о нас с Эриком, чем пытается показать. Я вспыхнула от гнева. На что она намекает? Что мы с Эриком неискренни? Или... или за этим кроется что-то другое?

— Я предпочитаю судить людей по поступкам, — холодно проговорила я, — а не по особенностям организма. А Шоги, насколько мне известно, никогда не охотились на оборотней. Ну, если только появится людоед, и рядом не будет Ночного охотника.

Алана опять так же быстро сменила неприятный разговор продолжением истории семьи Драгерд:

— Ты права, — проговорила она, — князя Драгерд ничем не связаны с севером. Только бабушка нашего Раду была оттуда родом, а его отец был похож на мать. Кстати, вот его портрет.

Немного ошеломленная сменой темы и непонятными намеками я взглянула на высокого мужчину на картине. Сравнила с портретом белоснежного зверя на соседнем портрете. Все ясно! Великолепный белый волк и красавец мужчина смотрели на меня одинаковыми голубыми глазами, легкая усмешка, волосы до плеч белого до серебра цвета. Нечто в его выражении лица напомнило мне Раду. Но всего лишь нечто неуловимое...

— Раду на него не похож, — растерянно пробормотала я.

— Раду точная копия деда, — рассмеялась Алана и, лишив меня возможности, поискать портрет Раду или его деда, повела меня вверх по лестнице. Ладно, потом рассмотрю, — решила я.

— Вот здесь и отдохнешь, — проговори Алана, впуская меня в роскошную бледно лиловую комнату с мягкой постелью, застеленной медвежьей шкурой.

— А где можно искупаться, — спросила я, глядя на свой истрепанный наряд и пропыленные волосы с ужасом

— Будет тебе ванна деточка, — улыбнулась Алана. — и все же что вас связывает, раньше Раду никого не приглашал сюда, — вздохнула Алана.

— А почему? — я уселась на кровать, вытянув ноги — как хорошо.

— Да кто ж захочет дружить с оборотнем, — погрустнела Алана.

я, например, — пожала я плечами.

Алана испытывающее посмотрела на меня. Не усмотрев ничего подозрительного (по крайней мере, мне так хотелось думать), она сказала:

— Я рада, что Раду начинает верить людям. Надеюсь вы оправдаете его доверие, хоть и знакомы с ним не долго.

Я удивленно захлопала глазами. Она что думает, мы с Эриком припрятали по осиновому колу под мышкой?

— А вы давно его знаете? — ехидно спросила я Алану.

— С самого рождения — рассмеялась та, — я же его тетка, — и ошеломив меня этим известием, исчезла за дверью. Через несколько минут, как и обещала Алана, я смогла погрузиться в чан с теплой, ароматной водой. Как хорошо! Только теперь я поняла насколько устала, пропылилась и хочу спать. Спать на мягкой удобной постели, а не на жесткой земле, в шатре, верхом на самой жесткой лошади в мире или что еще хуже, на постоянном дворе, где полно клопов и блох. Размышляя, таким образом, я вылезла из воды и, плюхнувшись кровать, завернулась в одеяло.

* * *

Проснулась я вечером. Потянулась. Кажется, я чересчур разнежилась. Пора вставать. Приподнявшись на кровати я огляделась. Чан с остывшей водой исчез, как и моя одежда. И что прикажете делать? Я собралась, было выругаться, как дверь открылась и в комнату на цыпочках вошла молоденькая девушка. Она несла в руках небольшой сверток, намереваясь положить его в ногах кровати и незаметно удалиться.

— И где моя одежда? — хриплым со сна голосом поинтересовалась я.

— О так вы уже проснулись, — расцвела улыбкой девушка, поворачиваясь ко мне, — Вашу одежду забрали постирать.

— А мне теперь бегать по особняку, завернувшись в одеяло? — поразилась я, спуская ноги с кровати и придерживая одеяло на груди.

Девушка хихикнула и взмахнула руками. Сверток в ее руках оказался потрясающе красивым желтым платье черной окантовкой по вороту и шелковой лентой завязывающийся под грудью.

— Госпожа Алана просила передать. Давайте я помогу вам одеться, — и девушка выступила, вперед держа платье наготове. Принимать помощь служанки? Я в панике заозиралась по сторонам, в поисках спасения. Да я с шести лет все делаю сама. А тут...

— Нет, нет! — нервно взвизгнула я, останавливая ту на пол пути, — Я., я сама, спасибо.

— Вы уверены?

— Абсолютно, — заверила ее я, любуясь белым жеребцом гарцевавшем по саду и конюхом, пытающемся подползти к нему на брюхе- авось не заметит. Жеребец злорадно заржал и наподдав задними ногами, послал мужика в нокаут. Девушка, наконец, оставила меня одну, позволив спокойно, полюбоваться подарком Аланы. Ну что ли посмотрим. Я, кряхтя, влезла в платье. И поняла, зачем при одевании нужны услуги служанки. Пока я застегнула пуговицы на спине, пот лил с меня ручьями, руки ныли, и кого я только не поминала нехорошими словами. Раньше у меня не было таких трудностей с одеждой. —

мрачно сказала я сама себе. Но здравый смысл напомнил, что раньше и таких платьев я не имела. Внизу у кровати стояли туфли на высоком каблуке. Красота только как в них ходить? Я же упаду не успев сделать и шага. Наставник старался научить меня всему. Но ему в голову не пришло обучить меня ходить на шпильках. Тяжело вздохнув и критически оглядев себя в зеркало, осталась довольна. Из зеркала на меня смотрела симпатичная хрупкая девушка. Выделялись большие серые глаза, вспыхивающие серебристыми искорками и алые губы, волосы тяжелой волной опускались на плечи, мягко обрамляя тонкий овал лица. Желтый цвет всегда был мне к лицу. Он оттенял мои волосы, позволяя им переливаться золотистыми нитями. Интересно, чем сейчас занят Раду? Он вроде бы отклонил все государственные дела. Значит нужно его найти. Я вышла из спальни, приподняв подол платья, чтобы не упасть. Медленно спустилась вниз по лестнице. В огромном коридоре царили тишина и покой. Ну и где мне его искать? Покрутившись на первом этаже я толкнула первую попавшуюся дверь. Та приглашающее распахнулась, и я не сумев удержать любопытства заглянула туда. Посреди комнаты стоял большой письменный стол, заваленный бумагами, несколько кожаных кресел, шкафы с множеством карт, книг и бумаг. Окна занавешивали тяжелые зеленые гардины. Кабинет- сделала выв я. А значит мне здесь делать нечего. Еще подумают, что рылась в бумагах. Круто развернувшись я, привыкла носить более свободную одежду нежели платья, наступила каблуком на подол и оступившись, замахала рукам! как утка крыльями пытаюсь удержать равновесие. Мне это не удалось, и я нырнув носом вниз отправилась в полет.

— Вот хейл! — ругнулась лежа на пушистом ковре, — Теперь на коленях синяки будут, — и смиренно прикрыла глаз; когда на меня обрушился ворох бумаг с возвышающегося надо мной шкафа. И протестующее взвизгнула, когда меня приложило чем-то тяжелым по затылку. Г олова тут же загудела, словно гонг, растревоженный ударником. — А теперь еще и шишка! — пожаловалась я неизвестно кому, вылезая из-под кипы бумаг и хватая в руки тяжелую книжку, которая и была причиной моей головной боли.

— «Бой на мечях. Меч как способ борьбы с нечистью», — прочитала я, — автор Ян Ференцев.

Ну, наставник. Ну, удружил, — фыркнула я, кинув книгу обратно. И что мне теперь делать с этим беспорядком? Нет, сидеть и прибирать, как в библиотеке у наставника я не собираюсь. Может использовать магию. Как бы хуже не было, посмотрела на гору бумаг под шкафом: нет, хуже уже не будет. Сейчас попробуем: я зажмурилась по рукам пробежались легкие электрические разряды, щелкнула пальцами. Не услышав грохота падающих предметов, рискнула приоткрыть один глаз, затем второй. О нет! Все книги карты, бумаги, причем не только те, что лежат на полу, но и те что спокойно стояли на своих местах взмыли вверх и зависли в воздухе. Помявшись, я отвела правую руку в сторону и часть книг и карт вспорхнула на верхнюю полку шкафа.

— Отлично, — похвалила я себя кое-как затолкала бумагу в стол, легким щелчком отправила карты по местам. Уф! Справилась. Ну, может, па книжек приставила местами. Раду думаю не обидеться, что я вторглась в его кабинет. Полюбовавшись на старинное зеркало, стоявшее там же, я аккуратно прикрыла за собой дверь. Следующая попытка увенчалась успехом, и я попала в трапезную, узрев там сразу два знакомых лица. На резных стульях за уставленными всевозможными блюдами столом сидели и мило беседовали Эрик с Аланой.

— Мне кажется — вы с Раду немного неправы. Нужно доверять.... — Алана резк

обернулась в мою сторону и замолчала.

— Ты проснулась Зарина? — глупо поинтересовался Шоги, глаза его бегали по сторонам, что ранее было ему не свойственно. Я вздрогнула и подозрительно посмотрела на них. Что случилось? Но они выдали мне такие обворожительные улыбки, и я поняла- дело нечисто.

— Случилось? да-нет, просто сидим тихонько, никого не трогаем и тебе того желаем. Значит, мне все равно никто ничего не скажет. Что ж посмотрим.

— Зарина, какая ты красивая, — всплеснула руками Алана, рассматривая меня со всех сторон, и позвала к столу. Я села хмуро покосилась на них, но Алана подвинула мне тарелку с настолько ароматным супом, мой желудок восстал и победил мою подозрительность, павшую в неравной битве смертью храбрых.

— Да, тебе очень идет, — неразборчиво пробормотал Эрик поглощая аппетитное мясо. Я утолила первый голод.

— Где Раду?

— У него сегодня было много просителей, и теперь он осматривает княжество лично. Ложка с супом застыла у меня в руках на полпути ко рту. Ну, это уж слишком.

— Не хотите ли вы сказать, что князь поехал объезжать свои владения ночью? В темноте? Да еще взял не свою лошадь? Я видела Вихря и хм его конюха совсем недавно.

— Он, — немного запнулась Алана испытывающее глянула на нас и закончила, — ему не нужен Вихрь. Он и сам быстрее любого коня.

Я закивала головой в знак понимания. Ну, никак не могу привыкнуть ко второй ипостаси Раду. Неужели случилось что-то серьезное, раз он отправился в дозор на четырех лапах? Алана словно прочитав мои мысли сказала:

— Все в порядке. Раду часто так делает. Так намного удобнее. Я улыбнулась Алане, и вспомнила- она тетка Рад значит сможет отвечена многие вопросы. А мне не помешало бы заняться самообразованием, раз оказалась в самом сердце логова оборотней.

— А вы умеете превращаться? — выпалила я, сгорая от любопытства.

— Я? — рассмеялась та, — Нет, уже нет. Видишь ли, я слишком стара, силы — не те. Для превращения нужно много энергии. Я посмотрела на нее прикидывая сколько же ей лет. Лет пятьдесят-шестьдесят не больше. Долго гадать не пришлось. Алана мягко улыбнулась и сообщила:

— Мне в этом году исполниться триста девяносто один год. А что вы хотите? Оборотни могут жить долго. Вопрос в другом: кто им позволит? Я единственная из семьи прожила столько.

Я поперхнулась супом, закашлялась и жалобно посмотрела на Шоги: скажи, что это шутка. Эрик покачал гол и лишь заинтересованно спросил:

— А сколько нашему князю?

— О, Раду еще молод, — серьезно с нежностью в голосе сказала она. — Ему всего сто один год.

И не обращая внимания на мое вытянувшееся лицо, они продолжили увлеченно беседовать. — Если сравнить Раду с обычным человеком. То ему лет тридцать, пожалуй.

Но я не слушала, узнав истинный возраст князя. Ему сто один? Да он мне в дедушки годиться, чуть н взвыла я. Потом вспомнила, как заставляла его готовить, и носить ветки к костру и мне окончательно стало плохо. Дедушка — Раду, язык не поворачивается сказать такое. А еще этот дедушка весьма недурно целуется. Последняя мысль окончательно вывела

меня из равновесия. Пока я приходила в себя Эрик и Алана, не замечая моего настроения, спокойно продолжили беседу. Алана что-то спросила- Шоги ответил:

— Еще днем я прогулялся по вашему городу, у вас очень красиво. Каждый дом привлекает своей индивидуальностью, и в основном из-за растений вокруг. Но в эту идиллию и красоту совсем не вписываете! черный храм на площади.

— Черный храм? — я наконец обратила внимание на разговор. — Такого быть не может.

— Вот и я хотел бы знать, почему в столь наделенной красками стране место поклонения богам обозначено черным цветом? — задумчиво проговорил Эрик, глядя на помрачневшую Алану.

— О, я понимаю, о чем вы, — довольно прохладно проговорила Алана, — «черный храм», «черные мессы», «алтарь для жертв» и оборотень во главе, ведь именно об этом вы желаете спросить и не решаетесь?

— Алана, — мягко улыбнулся Шоги, и я в который раз поразились его способности понимать, сочувствовать и убеждать людей одновременно. Мне, например, до сих пор было не до Аланы- возраст Раду не шел из головы. Хотя, чего я к нему прицепилась (к возрасту не к Раду)? А Эрик продолжал.

— Вы не знаете, о чем мы думаем. То, что сказали вы, пришло бы мне в голову в последнюю очередь. Особенно зная привередливость и вкус Раду- храм для жертвоприношений должен был выглядеть совершенно иначе.

Алана внимательно оглядела наши искренние физиономии и пришла к выводу:

— Наконец-то, у мальчика появились друзья.

— «Ничего себе! Да этому мальчику сто один год.» — фыркнула я про себя. Алана, помолчав немного, добавила:

— Храм стал таким из-за пожара, произошедшего около восьмидесяти лет назад. Храм был весь объят пламенем. Но боги не допустили, что бы он сгорел. Храм почернел и лишь окна и купол оплавилась.

— Неужели люди не успели потушить пламя раньше, чем оно настолько закоптило стены? — недоверчиво воскликнула я, теребя шелковую ленту на платье.

были внутри, — сухо отрезала Алана, — и заливать огонь им было нечем.

— К-к-как? — поперхнулась я, — почему внутри?

Алана ахнула и прикрыла рот ладонью. Стало ясно, что тетка Раду проболталась о том, о чем следовало помалкивать.

— Из-за чего случился пожар? — перехватил инициативу Шоги.

— Плохие это воспоминания, — покачала головой Алана, — вам это знать не нужно.

— Понятно, — не желая показаться любопытной Варварой, Я вспомнила глаза Раду, после слов трактирщика о его прошлом — это были глаза загнанного зверя. Чужие, пустые, полные тоски.

— Уж не тогда ли Раду перестал доверять людям? — пронизательно заметил Эрик, — возможно, вам действительно лучше ничего нам не говорить. А может быть наоборот...

— Этот вопрос не обсуждается, — отрезала тетка князя и встала, намереваясь уйти из трапезной.

— Ладно, — вздохнула я, — спрошу у Раду. — Это невинное замечание застало Алану уже у дверей. Она круто развернулась. Ее глаза показались огромными черными дырами, мерцающими на бледном лице. Столь резкая перемена заставила меня сползти со стула и

наполовину спрятаться под столом. Но Алана быстро взяла себя в руки, и только хрипый голос выдавал бушевавшие ее чувства.

— Не стоит этого делать.

Эрик что бы сгладить ситуацию, налил вина и подал его Алане, невинно заметив:

— Почему граф Краковский остался в Эрдели? Раду ведь выслал дворян из своего княжества.

Я вздрогнула. Шоги попал в цель эта история, не давала мне покоя уже давно. Я не могла понять, как такой человек как Раду способен был казнить и выслать из княжества, где они родились стольких людей? неужели я его плохо знаю, и под маской дружелюбия скрывается нечто другое? Но если это так, почему его подданные прямо — таки лучатся любовью к своему господарю? Картина не складывалась, одно противоречило другому. На страхе и тирании не возможно вырастить всеобщие спокойствие, любовь и процветание государства. А значит...

— Он выслал не всех, — Алана шумно задышала.

Нет глаза не лгут — даже у оборотней. Я не выдержала:

— Вы ведь никогда не говорили с ним о случившемся? А может все-таки стоило вскрыть эту гнойную рану и избавить его от мук, которые он испытывает до сих пор? — с чего я взяла что случилось нечто изменившее жизнь князя — не знаю, — но была уверена — это так.

Глаза Аланы наполнились слезами:

— Мне ли этого не знать. Но есть раны, вскрыв которые можно убить.

— Алана, простите, мы не должны были быть столь бесцеремонны, — покраснев и опустив голову проговорил Эрик, — Не должны были вмешиваться в дела Раду. Но у меня сложилось впечатление, что друзья именно так и поступают.

Алана с изумлением уставилась на Шоги, и поняв, что тот не шутит повторила:

= Раду выслал не всех дворян. Я вижу вы продолжите интересоваться этим, пока не додумаетесь до невесты чего. Я расскажу вам, что случилось. Но при одном условии. Вы не будете ничего спрашивать у Раду. И даже напоминать ему о том дне.

Мы с Эриком растерянно кивнули. Мы не предполагали. Что Алана так отреагирует на безобидные вопросы. Хотелось отказаться и просить прощения не пойми за что. Но было поздно. Алана уже подошла к столу и села, начав рассказ:

— Это случилось около восьмидесяти лет назад. Политическая ситуация была очень сложной. Эрдели находилось на грани войны. Границы патрулировали наши войска. Правящий тогда король Азарии, решил присоединить Эрдели к своим землям. Позарился на лакомый кусочек. Мой брат князь Драгерд- старший отправил большую часть войск на южные рубежи- охранять мирных жителей. Раду тогда был слишком молод. Отец отослал его из города. Толи подозревал что-то, толи чувствовал — не знаю.

— Подозревал что? И зачем было отсылать Раду? — пробормотал невнятно Шоги.

— Видишь ли, двадцать лет — это опасный возраст для юного оборотня. Он практически незащищен. Потому что еще не сформировался окончательно и не может сменить ипостась. Истинные оборотни совершают свой первый оборот в день совершеннолетия. А до совершеннолетия Раду оставалось еще полгода. Мой брат опасался, что мальчику могут навредить. К тому же истинных оборотней до совершеннолетия нельзя провоцировать на оборот, иначе застрянут навсегда в теле зверя. Вот отец и переживал за него. Многие дворяне ведь не одобряли политики, ведущейся князем. Им нужны были

вольности и деньги. А он заботился о княжестве. Они надеялись, что Азария заплатит за сдачу Эрдели большие деньги, и единственный кто стоял у них на пути и кого они боялись, был мой брат...

«Приветливые и ласковые лучи солнца заглядывали в кабинет, отражаясь от серебряно-белых кудрей работающего за столом человека. Князь Драгерд изучая военную карту, анализировал наличие слабых мест у Азарийцев. Прекрасная погода так и тянула расслабиться выйти в сад. Подставить лицо под первые, но уже такие ласковые поцелуи солнца. Но единственное что себе позволил князь — это бокал вина из графина стоявшего на столе. В этот день князь не мог работать спокойно. Он сам не понимал почему. Какое-то внутреннее ощущение беды не давало ему покоя. Куда бы он не пошел- оно везде было с ним. Могильным камнем давило на душу. Что это? Шестое чувство? Или сверх обострившиеся ощущения оборотня?»

— Господарь, — высокий бледный человек ворвался в кабинет князя, осмелившись оторвать правителя от дел. Судя по всему, бледность была его обычным состоянием. Белые волосы блеклые глаза, светлая без румянца кожа и тонкие сжатые в одну прямую линию бескровные губы.

— Барон Зира, — вопросительно приподнял бровь Князь Драгерд, пристально глядя на него, отчего барон несколько сбился и побледнел еще больше.

— Там на холме, — Зира махнул рукой, указывая в окно, — там умирает вестник от вашего сына, — Глаза барона были полны отчаянья. Князь не очень доверял лживым глазам этого дворянина. Но чувство беды захлестнуло его с новой силой. Сын. Неужели с ним что-то случилось?

— Вам необходимо быть там.

Князь вскочил, рука его резко дернулась пролив остатки вина, расплывшиеся по бумаге кровавым пятном.

Вместе с бароном они выскочили из дома и верхом помчались на гору, где, по словам барона, находился вестник. Час изнуряющей скачки, и лошади роняя пену с боков, остановились на вершине. Князь добрался первым, но на холме никого не было. Лишь ветер шумел в кронах деревьев, напевая им одним понятную песнь. «Еще немного, еще чуть-чуть» — уловил князь шепот листвы. Из леса на встречу князю выехал отряд дворян с обнаженными мечами, сзади отрезая путь к отступлению, ехал такой же отряд под предводительством барона Зира.

— Что это значит? — нахмурился Драгерд, — вы решили предать Эрдели?

— Мы решили убрать тебя, — поправил один из дворян.

— Ясно, — глаза у князя полыхнули недобрым огнем. Он напрягся. Но ничего не произошло.

— Не старайся, — рассмеялся Зира, вытаскивая свой меч, — я подлил в твое вино эликсир «предрассветной мглы», ты не сможешь сменить ипостась и воспользоваться силой оборотня до рассвета, следующего дня. Князь это уже понял и сам, как понял и то, что обречен. Он отступил за могучий дуб, надеясь, что так дольше продержит оборону. Непонятная тревога, терзавшая его весь день, внезапно улеглась, и Драгерд осознал, что это было всего лишь предупреждение о скорой гибели. Скинув плащ, он приготовился обороняться, и лишь одно не давало ему покоя, заставляя жилку на виске нервно плясать, мешая сосредоточиться. Что будет с сыном? Что будет с Раду ведь ему хватает времени для превращения. А сейчас это равносильно смертному приговору. А если они решились

убить князя, то уж точно не оставят в живых его сына. Сейчас князь отдал бы все на свете, пожалуй, даже душу, лишь бы предупредить сына о грозящей ему опасности. Подул легкий ветерок и на плечо упал увядший лепесток нарцисса. Обернись! Князь вздрогнул рядом с ним стояла бледная девушка с длинными русыми волосами в белом балахоне, на голове ее покоился венок из желтых и белых нарциссов, ее босые ноги не оставляли следов на траве, как будто она летела по воздуху. В руках девушка держала горящую свечу. Обычная девушка, если не смотреть в ее глаза, глаза полные спокойствия и черной бесконечности. От девушки веяло холодом и покоем. Вечным.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Уже? — пересохшими губами пробормотал князь с бешено бьющимся сердцем. Отчаяние захлестнуло князя, перед глазами всплыло лицо сына.

— За ним я еще не скоро приду, — бледно улыбнувшись, пообещала незнакомка, протягивая руку к князю, у его уха чиркнула стрела, злобно чавкнула, попадая в ствол дерева.

— Пожалуйста. Еще немного времени, — князь кивнул головой на дворян. теперь когда богиня относительно успокоила его на счет сына, он готов был умереть, но лишь в бою. Забрав как можно больше врагов с собой. Рука опустилась. Девушка сложила руки на груди.

— Ты прав умереть, забрав с собой врага намного веселее. Да и моя жатва станет богаче. Я пришла не только за тобой. Не разочаруй меня, князь.

— Спасибо, — князь оттолкнулся от дерева, зная, что теперь не умрет от стрелы. Поняв это, на него снизошло спокойствие, и князь даже улыбнулся в мрачные лица дворян. Улыбнулся торжествующе, заставляя дворян, усомниться в победе.

— Один я не уйду, — скрестились мечи. Поворот. Меч на бедро. Закрыться и ответный удар. Кто-то подкрался сзади — мельница, и кончик меча достал напавшего со спины. Послышался предсмертный хрип. Девушка удовлетворенно улыбалась стоя в тени дуба. Никогда князь не думал, что со Смертью можно говорить. Оказывается, даже договориться. «Еще немного, еще чуть-чуть» звучат в ушах у князя слова военной песни. Удар. Прыжок, поворот влево, поднырнуть под меч противника, удар снизу. Меч, скрестившись с копьём, хрустнул, полетели искры. Смерть сделала шаг вперед. Нет еще рано. «Еще немного, еще чуть-чуть». Пот заливает глаза прыжок в сторону, поломанный меч летит на землю, вместо него в руках оказывается боевой бич. Он со свистом рассекает воздух. «Еще немного». Мертвая петля и грузики на конце окрасились кровью, проломив голову одному из нападающих. Ах... правая нога залита кровью. Первая рана. Гляди веселей — она не последняя. Еще чуть-чуть бич вновь свистнул в воздухе, выбивая оружие из рук. Удар копьём сзади жгучая боль. Не усмотрел... правая рука не хочет слушаться. Рукав пропитался кровью. Переложим оружие в левую. «Еще немного, еще чуть-чуть». Перед глазами плывут кровавые круги, ноги подгибаются. Еще удар. Еще один. Трава залита кровью. «Еще немного, еще чуть-чуть». Бич хлещет и затягивается на шее одного из убийц. Зира недолго думая змеей проскальзывает вперед, пронзая сердце князя Драгерда мечом. Девушка в белом оказывается совсем близко. «Еще немного, еще чуть-чуть». Дай мне забрать его с собой. Князь поднимает с земли осколок меча, вцепившись в воротник барона, вонзает, целясь в сердце. Из уст барона вырывается крик, и он окровавленный падает на землю. Но слабеющие руки промахиваются, и Зира отделяется легким испугом и глубоким порезом на плече.

— Почему? — сквозь туман, окровавленными губами шепчет Драгерд.

— Не время, — Девушка качает головой и накрывает глаза князя ледяной ладонью. В этот миг князя пронзают несколько копий сразу. А ветер продолжает напев последней песни

господаря Эрдели.

Еще не много еще чуть-чуть,
Дойдем до горизонта.
Туда где наш прервется путь
И воспарим мы к солнцу.
Мы смело шли в лихой поход
В кровавой круговерти,
И всех нас ждет один исход-
Объятья, ласки Смерти.
И жить мы вечно будем
В сердцах родных и близких.
А остальным же людям
О нас расскажут мифы.

...Оборотень, чтоб его змеешер побрал, — ругался Зира, придерживая раненую руку и врываясь в особняк князей Драгерд, где в тревожном ожидании сидела Алана. Она возможно и потеряла свою способность менять ипостась, но на слух не жаловалась и нюх тоже не подводил. Уловив запах крови, она насторожила уши и спрятавшись за портьерами в зале продолжила слушать. — Он десятку наших положил, прежде чем его достать удалось. И это после приема «предрассветной мглы». Ну да теперь все пойдет по плану.

— На твоём месте я бы не стал рано радоваться, — возразил один из дворян, — не забывай, что есть еще сестра князя.

— Эта старуха? — захохотал Зира. — да что она может? Сил нет одни претензии. Не беспокойтесь, из дома она не выйдет- везде наши люди. Теперь Эрдели будет править альянс дворян со мною во главе. Пойдемте, господа в кабинет там все обсудим. Как только заговорщики скрылись за дверьми, Алана выскользнула из-за портьер. Все ясно. Брата убили. В Эрдели начался переворот. Значит из дома выйти нельзя. Но и в доме оставаться-вмиг отыщут. Эта дилемма застала Алану посреди комнаты. Вдруг за потно закрытыми дверьми кабинета произнесли имя «Раду» и это заставило ее прислушаться. Алана напряглась ее уши заострились. Слышны стало так будто она стоит рядом с бароном. Слава богам хоть на это я еще способна, — пронеслось у нее в голове.

— С волком мы управились, — хмыкнул удовлетворенный голос. — осталось придушить волчонка — Туда уже направился мой верный человек. В загородном доме ведь с юным неопытным князем многое может случиться, — со значением заметил Зира.

Решив, что слышала достаточно, Алана поднялась наверх и легко вспрыгнула на подоконник. Я вам покажу старуху. Она ловко встала на карниз и, пройдя по нему несколько локтей, вцепилась руками в плющ, обвивавший восточную стену особняка. По нему как по подвесной лестнице она добралась до голубятни. Протиснулась в узенькое окошечко, перевернулась в воздухе, приземлившись сразу на обе ноги, да во времена молодости это у меня получалось лучше, — со вздохом подумала Алана, придерживая поясицу рукой. Выбрав двух голубей она не задумываясь отправила послания. Одно племяннику. С коротким объяснением, и немедленным приказом бежать и спрятаться пока не поздно. Второе, более подробное, командующему войсками на южных рубежах. Теперь оставалась лишь молиться и надеяться, что войска не перешли на сторону альянса дворян. Хотя, войско без предводителя практически ничто. А князь Эрдели мертв, княжич еще слишком юн. Сидеть нельзя, надо действовать. Предупредить тех, кто был верен князю ведь альянс будет

уничтожать всех, кого посчитает ненадежным. Алана выскользнула из голубятни и крадучись в тени деревьев, скрылась за воротами. Старуха. Благодаря этой старухе, альянсу не удалось застать врасплох верных князю людей, среди которых были и дворяне. надо отдать людям должное весть о смерти князя повергала в шок, но вставать на сторону альянса они не пожелали. Вот тогда то стало по-настоящему страшно. На улицах закипела кровавая бойня. Короткие стычки, переходящие в затяжные бои начались у Дома Советов на центральной улице постепенно сдвигались в сторону переулка Весеннего. Войска альянса теснили защитников.

— Поганая старуха. Не старуха. Орк в юбке. — злился Зира, — переполошила весь город. Прихвостни князя успели собрать ополчение.

— Говорил я нужно обратить внимание на сестру князя, — качал головой другой.

— Нужно было от нее избавиться еще раньше, чем от князя

— Спокойно, их мало, войска не подспеют вовремя. Да и княжич будет прятаться. Сюда он сунуться не осмелится. У него даже отряда, вооруженного нет. А один он для нас легкая добыча. Покончим с недовольными и все.

Сторонники законной власти отступали, каждая из сторон несла потери. Альянс отбросил недовольных назад и у битва закипела на площади.

— Так долго продолжаться не может, — покачал головой граф Краковский — старший. — Нам нужна передышка, иначе мы не устоим.

— Храм, — предложила Алана восседающая на лошади с арбалетом в руках, — можно укрыться в храме.

— Что ж это наш единственный шанс, — кивнул головой граф и поскакал вперед. Обороняясь и прикрываясь щитами люди, постепенно скрывались в святой обители. Тяжелые дубовые створки захлопнулись перед носом у противника. В них тут же забарабанили, требуя открыть. Не получив ответа, слуги барона бросились по приказу делать таран.

— И-и-и раз удар, и-и-и два удар.

Стены храма мелеенько задрожали, но выдержали

— Так можно лупить до завтра, — с раздражением сплюнул один из дворян, — и скорее стены развалятся, чем двери поддадутся. Люди в храме тоже не дураки забаррикадировали двери всем что нашли.

— Открывайте! Мы пощадим вас- зычно крикнул барон.

— Ну да, так же как пощадил нашего князя! Копьем в спину, — раздалось изнутри.

— Фу, — сморщился борон, — погибать из-за какого-то оборотня.

— Оборотень или нет, а человек хороший, — глухо донеслось из-за дверей. Лица у дворянского альянса немного вытянулись, когда прозвучала эта фраза.

— Хватит делать глупости, — громко сказал барон, — вы все обречены, если не откроете и прекрасно об этом знаете зачем увеличивать свои мучения и ради чего? Ради службы оборотню, которого уже и на свете нет?

— Посмотрим, кто будет мучиться, — так же громко ответил барону граф. — Мы служим Эрдели, и, следовательно, законному правителю. — И окончательно разозлила барона последняя фраза: — Предателей среди нас нет.

— И не будет! — мрачно пообещал Зира и распорядился: — Поджечь храм.

— Но..

— Никаких, но, — рывкнул барон, — исполнять. Солдаты засуетились, забегали

укладывая вокруг храма горючие материалы, хворост. Через час храм занялся, еще через пол часа уже пылал. Пламя жадно лизало стены, пытаясь добраться до людей в ужасе бившихся внутри.

— Вот так мороки меньше, — облегченно вздохнул барон, обращаясь к своему альянсу. На площади вдруг воцарилась тишина, прерываемая лишь потрескиванием огня. И в этой тишине гулко и отчетливо по каменным мостовым города разнесся топот копыт. Из-за поворота вылетел взмыленный конь. Всадник направил коня прямо к горящему храму, его черные волосы развивались на ветру:

— Что здесь происходит?

— Княжич, — пронеслось по рядам альянса.

— Даже я не подозревал что он такой дурак, — усмехнулся барон, спокойно взводя пружину арбалета и укладывая стрелу в ложе. Тут двери горящего храма распахнулись, и на пороге появилась Алана.

— Мальчик мой, они убьют тебя. Беги.

— Где мой отец? — не сдавался княжич, сжимая кулаки, а из храма уже выбегали люди готовые броситься грудью на защиту Раду. Но было поздно, летящую стрелу не остановишь, через строй быстро не прорубишься.

— Мертв, — только и успела сказать Алана. Дикий, пробирающийся до самых костей вой потряс окрестности и молодого княжича не стало. Трансформация произошла настолько быстро, лишь Алана заметила момент первого перевоплощения Раду. Так рано. Ему положено еще лишь волчонком. Не умеющим менять ипостась, разве что частично. А тут перед альянсом предстал огромный взрослый пепельно-серый волк с очень внушительным набором клыков, неизмеримой силой и скоростью. И в неконтролируемой ярости. Одной стрелы тут маловато. Да и стрел вообще. Разве что серебряные свалили бы его на месте. Рано, ой рано мой мальчик ты стал взрослым, — печально подумала Алана. И со страхом стала следить за оборотнем. А если не справится? Если не сможет превратится обратно в человека. Нет проклятья хуже чем быть одержимым собственным зверем. Оборотень оскалил зубы, воины подняли мечи. Волк метался по площади прорежая численность войск альянса. Ополчение воспряв духом последовало примеру своего княжича. Нет уже князя. Неизвестно чем бы все это кончилось, но в город с южной стороны ворвалось часть войска под предводительством командующего. Как выяснилось позже командующий, получив письмо Аланы, не рискнул оставить рубежи полностью оголенными и беззащитными. Часть людей он оставил там под предводительством одного из сотников. А часть повел в Эрдели для чтобы разобраться, что к чему. Как и предполагала Алана Зира не успел заручиться их поддержкой. Но барон и тут вышел сухим из воды. Тут же принесся присягу новому князю. Он свалил всю вину на Азарийцев. И сделал это столь убедительно что даже Алана не нашле к чему придраться. Все знали, и никто ничего не мог поделать. Зира был далеко не дурак, зачем ввязываться в бой с превосходящими силами, тем более, когда окружен со всех сторон. Он даже лично помог потушить храм, с тех пор поменявший цвет на черный, новому князю пока многое было неизвестно. Ему предстояло разобраться кто прав и виноват. Похоронить жестоко убитого отца. В Эрдели на время воцарилась тишина, нехорошая тишина. Прерываемая лишь скандалами тетки и племянника.

— Ты что творишь? Что творишь я тебя спрашиваю? — носилась по кабинету как зверь в клетке Алана. — верных тебе видеть не желаешь, предателей осыпал почестями.

— Они все объяснили. — спокойно возразил Раду.

— Объяснили? — взвывла Алана и ее глаза стали огромными на бледном лице. — Убили твоего отца убьют и тебя.

— Посмотрим, кто из нас прав, — хмурился Раду.

— Как ты объяснишь, что доверяешь по прежнему убийцам и заговорщикам. Что еще больше приблизил к себе барона Зира?

— Я никому ничего объяснять не должен, — повысил голос Раду, — привставая с кресла, — А если тебе что-то не нравится, не смею задерживать.

— Что? — Алана сначала побледнела. Потом покраснела, — Ах ты, глупый мальчишка. Не волчонок нет, щенок. Ты сам не понимаешь, что ты делаешь. Может еще вручишь барону кинжал, а сам отвернешься, что бы ему удобнее было?

— Я князь Драгерд, — взревел в полную мощь легких он сверкнув глазами, Алана отшатнулась, — и советую тебе об этом не забывать, иначе... Раду не договорил, выскочил из комнаты.

— Ты куда? — в растерянности пробормотала Алана.

— На кладбище, — раздалось уже из-за двери. Никогда Алана не думала, что ее племянник может быть настолько глупым и упрямым. Сколько самомнения. А ведь именно он принес израненное тело отца с холма и не отходил от него сутки. Многие думали-помешался с горя. И вот тебе — на. Он же все делает наоборот. Самых верных и словом не привечает. А заговорщиков будто нарочно к себе приставил. Планами делиться и не скажи ничего — князь. Вот и сейчас на праздник в честь восхождения на престол пригласил только людей из альянса дворян.

Ведь ни одного верного человека не позвал. Как можно быть таким наивным. Да и лучших дворян, проливавших за него кровь и не состоявших в альянсе обидеть, не пожелав их присутствия на празднике. Все же верные в конце концов от него отвернуться если он так будет продолжать и дальше. Да он буквально прокричал этим: сегодня я буду один, приходите-убивайте. Вечер наступал быстро. В огромном зале на нижнем этаже горели сотни свечей. Особняк казался гигантским светлячком, жужжащим в ночи. Все приглашенные собрались. Алана, сцепив зубы, спустилась по лестнице: да будь ее воля она всех бы их разорвала голыми руками на части. В зале ей было находиться неприятно она свернула в коридор, прошла мимо плотно прикрытых дверей и стен, украшенных семейными портретами, проскользнула на кухню, через черный ход вышла на улицу в сад и услышала голоса, доносившиеся с балкона:

— Надеюсь, здесь эта проклятая оборотниха нас не подслушает.

— У этой старухи талант появляться в совершенно неожиданных местах.

— Появись, она здесь сейчас, и это станет ее последним подвигом, — мрачно заметил Зира, и позвенел чем-то в кармане. «Проклятая оборотниха» попыталась слиться с кустом жасмина, почувствовав, как озноб пробежал по коже. На балконе под которым она остановилась собрался весь «цвет» альянса.

— Мальчишка еще глупее, чем я думал. Только и делает, что играет в великого правителя, — продолжил барон. Поглядывая вниз. Алана, не стесняясь залегла на траву, вжалась в землю. Еще не хватало получить серебряный болт в спину. — он поверил мне просто на слово, несмотря на то что происходило в городе.

— Да, — поддержал его другой, — я грешным делом сначала подумал, что нас все же вышлют из города, хотя бы в поместья. Ан-нет, он наоборот советуется с нами во всем.

— Завтра я займусь волчонком, — пообещал Зира, и компания, развернувшись,

скрылась в доме, оставив Алану сидеть в кустах. Ну, вот доигрался, со злостью подумала Алана, выпрыгивая из зелени и врываясь в дом, не обращая внимания на перепачканное зелеными пятнами и землей платье. Может хотя бы сейчас этот глупец мне поверит. Когда Алана вбежала в зал, послышался звон, предупреждающий, что сейчас новый князь будет произносить речь и Алана застыла на месте. Понимая, что бежать и делать что-либо сейчас бесполезно. На вершине лестницы появился высокий худощавый парень. Его черные волосы стягивала в хвост черная бархатная лента. Одет он был в черную рубашку и такие же простые черные штаны, этот странный для праздничного приема ансамбль довершали охотничьи высокие сапоги и пояс, на котором висел скрученный бич и нож в простом кожаном чехле с замысловатой вязью по бокам. Этот нож передавался в семье Драгерд от отца к сыну. Дворяне недоуменно переглянулись, послышались шепотки, утихшие, как только Раду заговорил:

— Прошу простить мой неподобающий для праздника вид. Сами понимаете я в трауре. Но не будем об этом, — пожал плечами князь. — Настала моя очередь произносить речь господарей Эрдели вступающих на престол. Не будьте в претензии, что она так коротка: вы арестованы господа! — Раду взмахнул рукой и из-за портьер дверей с балкона, стали появляться люди в военной форме Эрдели. — Вы обвиняетесь в убийстве господаря Эрдели и государственной измене! Ваши связи с Азарией доказаны. — четко выговорил князь. После этих слов в зале началась суматоха. Дворяне возмущались, потом на их лицах стали появляться первые признаки страха, а когда они сообразили, чем грозит им это обвинение, в ужасе забились в руках солдат и стражей. Зала наполнилась ахами и воплями отчаянья. А над всем этим возвышался молодой князь с лицом, не выражавшим ни единой эмоции. Дворян как овец согнали в кучу и не дав опомниться увели в темницу, по всему особняку шныряли солдаты с зеленой лентой на рукаве- тюремная стража. Алана стояла как гром пораженная не понимая происшедшего. Раду подошел к ней:

— Надеюсь, теперь ты довольна моим решением, и поняла, почему я не мог позвать на праздник верных мне дворян?

— Вполне, — с достоинством ответила она, сверкнув глазами.

— Извини, Алана, но я не мог сказать никому, что готовлю заговорщикам ловушку.

— Но почему ты сразу их не арестовал? Ты подверг себя опасности.

— В этой суматохе? Не разбирая правых и виноватых? Нет уж, — проскрипел зубами Раду, — я хочу, чтобы все убийцы моего отца получили по заслугам. — Алана глянула в горящие глаза племянника и поняла, что перед ней отнюдь не мальчишка, которым можно командовать. Перед ней стоял Князь в полном смысле этого слова. — умеешь же ты прикинуться дурачком, — потрясенно пробормотала она:

— Видимо я тебя плохо знаю.

— Да нет. — Пожал плечами Раду, — просто пришлось измениться.

— Я вижу, мальчик мой, я вижу, — грустно улыбнулась Алана.

— Я тоже кое-что вижу, — брови Раду задорно поползли вверх. Он глазами указал на измазанное платье. — Зачем так жестоко обходиться с праздничной одеждой. Так на тебя государственной казны не напасешься.

— Это все из-за моего непутевого племянника, — притворно вздохнула Алана, — не знаешь такого? Их разговор прервал граф Краковский.

— Все арестованы, никто не скрылся, — доложил он, — как вы и планировали.

— Я требую менее жестокого обвинения и приговора, — вскинулся из толпы дворян

барон Зира. — согласно дворянскому кодексу, древности моей фамилии и былых заслуг предков. Не ты писал законы князь, не тебе их менять.

— Посмотрим, — недобро вспыхнули зеленым глаза Раду, он повернулся к стоящему рядом графу, — Барона Зира казнить незамедлительно, а вместе с ним тех, кто лично участвовал в убийстве моего отца.

Поднявшаяся волна шума, быстро утихла подавленная тюремными стражниками.

— А что делать с остальными? — невозмутимо поинтересовался граф, указывая мечом на других заговорщиков.

— Остальных? На каторгу, — решил князь, — Пусть отстроят на холме, где убит был мой отец крепость. Это стратегически важный объект для охраны Эрдели, которое они так легко согласись продать. Все семьи мятежников выслать из княжества, имущество изъять в пользу государственной казны. — Только сейчас Алана осознала, какую блестящую операцию провел Раду. Ему пришлось притворяться и идти к своей цели потихоньку. Но зато никто больше не будет считать его глупым и безответственным. Люди будут знать, что их князь не бросит их, не предаст и не оставит преступника безнаказанным.

— Господарь, будет исполнено, — поклонился граф.

— Да, — спохватился Раду, вытаскивая из кармана свиток с гербовой печатью, — теперь вы граф возглавляете Дом Советов. И каждый из находившихся во время пожара в храме получит медаль Отваги. Простым солдатам и местным жителям добавьте денежное вознаграждение.

— Во имя Эрдели! — граф опустился на одно колено, — благодарю, господарь...

...С тех самых пор Раду почти никому не доверяет, настолько, что бы назвать своим другом, вот почему я так удивилась, когда он привел вас, — закончила Алана, глядя в одну точку, — Сумели вы пробить стену, которой он себя окружил.

— А замок?

— А что замок? Как только его отстроили Раду поселил там солдат. Они и охраняют княжество, установив там свои орудия.

***

Пол ночи пролежав без сна, я твердо решила- никогда не спрашивать у Раду о мятеже вспыхнувшем во времена правления его отца. Тем более осуждать за жесткий приговор, вынесенный дворянам. После того, что мне рассказала Алана, я поняла, что Раду бывает не только милый и добрый. Он может быть и жестким и опасным противником, если того требуют обстоятельства. Он определенно из тех людей, тьфу оборотней, кого не следует иметь во врагах. Но рядом с ним я чувствовала себя спокойно. Раду, за последнее время, проведенное с ним я стала лучше понимать его. И, кажется сильно привязалась. Если раньше он вызывал раздражение. То теперь неизменно, вызывает восхищение, правда раздражение тоже присутствует. но нельзя иметь все сразу. в случае с князем меня напрягает его упертость и желание решать все самому. Ну как же князь. И как я поняла никому не доверяющий князь. Хотя после того, что с ним произошло, я бы тоже поостереглась доверять людям. Однако в случае с Раду смотреть надо не н слова, а на поступки. Он ничего не обещает, но делает. Он постоянно выводил меня из себя, но оберегал как мог. Он готов был пожертвовать жизнью ради нас с Эриком. Он не просил признания просто делал. И даже сейчас умудрялся оставаться для меня загадкой. Я была уверена: Раду что-то еще известно. Только мне он об этом не говорит. Ну ничего проблемы с доверием решаемы. Я сделаю все, чтобы Раду смог мне доверять. И ни за что не предам это доверие.¹ Вздохнула, невесело

улыбнулась. Ну и компания у нас подобралась: Раду, лишившийся при таких ужасных обстоятельствах отца, я лишившаяся при похожих обстоятельствах матери и Эрик никогда не знавший своих родителей. Мда. Наставник бы оценил... Наставник! сердце тревожно сжалось. Что с ним теперь? Хотя я ведь могу посмотреть. Точно могу. В последнее время столько всего навалилось, что я совсем забыла про зеркальце, подаренное Лисом. А если учесть мое последнее с ним общение... Я вздрогнула вспомнив последнюю показанную им картинку. Стоп! Я хочу видеть Яна Ференцева! А не предателя Арта. С такими мыслями я вскочила и начала рыться в сумке. Извлекла на свет заветный артефакт. И с тревожным сердцем заглянула вглубь. Сейчас все было не так как в прошлый раз. Я действовала увереннее и странное дело, я стала чувствовать поток энергии, с которым столкнулась в своем подсознании еще, когда передавала силу Эрику. А значит зеркальце действительно помогает овладеть силой. Я всмотрелась вглубь в зеркальном отражении проступил лес. Потом легкие палатки. Да это же военный лагерь. Возле центрального шатра стоял с перевязанной рукой Ян Ференцев и оживленно что-то доказывал высокому пепельноволосому мужчине в военной форме. Наставник, сердце окатило теплом радости. Он жив, но ранен. И что он делает в лагере военных? Неужели с остальными Охотниками все так плохо? А покажи-ка мне зеркальце весь лагерь и других Охотников. В ответ оно замерцало и погасло. Что? И это все? — возмутилась я. — большие заказы мы не берем, ясно. Спасибо хоть сообщило, что наставник жив. С этими мыслями я отправилась в постель намереваясь еще и там погипнотизировать упрямый артефакт. Но едва моя голова коснулась подушки, глаза закрылись сами собой.

Проснулась поздно утром, ощутив зверский голод. Я наспех умылась, поплескав в лицо холодной водой, оделась в яркое голубое платье, любезно предоставленное мне Аланой, волосы расчесала и скрепила обручем с ярким топазом в центре. Глянула в зеркало. Это не я! На меня смотрела девушка весна, никак не меньше. Яркие глаза подчеркивал топаз. Темно-каштановые волосы, то тут то там отливали медью. Я проказливо улыбнулась и в отличном настроении поспешила вон из комнаты. На лестнице я столкнулась с бодрим и веселым Эриком.

— Проснулась, соня? — шутливо приподнял брови он

— Я не соня, — возмутилась я, зевая и прикрывая рот ладонью.

— Конечно, нет, — иронично согласился Эрик, — ты засоня. Все, все, — он шутливо поднял руки вверх, стоило мне упереть руки в бока и набрать в грудь по больше воздуха, чтобы напомнить, кто из нас любит поспать дольше. Идем завтракать.

— Ладно я сегодня добрая, идем! — согласилась я, кидая лукавый взгляд на кабинет в котором так эффектно вчера прибралась. Интересно, обратит внимание Раду на необыкновенный порядок и чистоту в своем кабинете?

— Ты куда? — поймал меня за руку Шоги, видя, что я свернула в сторону трапезной, — Алана сказала, что Раду любит завтракать в малой трапезной.

— Какая разница, — раздраженно пожала плечами я, — все равно с нами он есть не будет. У него же прием послов Азари, — и с обидой добавила, — с тех пор как мы сюда приехали, он неуловим.

— Он князь, — просто сказал Эрик, шагая рядом со мною, — он должен думать о других, — и кстати, Он принял после еще, когда ты спала, поэтому завтракать будет с нами.

— С чего это такая уверенность? — недоверчиво прищурилась я.

— В отличии от тебя, пошутил Эрик, — я встал рано и был приглашен на прием.

— Ах вот как! — проямлила я сообразив что Эрик уже общался с Раду и даже получил приглашение на прием послов, а я... Додумать я не успела, мы вошли в небольшую комнату с уютными креслами вокруг резного стола. Она вся была залита солнечным светом. У окна стоял Раду, обернувшийся на звук наших шагов. В его глазах мелькнул огонек и мне показалось или это все же было восхищение?

— Ты вылитая сильфида, — заметил он. Нельзя сказать, что я как дурочка таю от таких комплиментов, но мне это польстило и даже очень. Улыбнувшись я села за стол. Эрик и Раду последовали моему примеру, В комнату вошла Алана. За ней следовала повариха. Неся перед собой огромный поднос, на котором громоздился жаренный кабанчик с зеленью, яблоками и специями. Поставив поднос на стол повариха удалилась. Алана, отрезав огромный кусок положила его на тарелку к Раду. мы с Эриком недоуменно переглянулись. Раньше за князем не замечалось такой прозорливости.

— Зачем? — Раду отпихнул тарелку в сторону.

— Как это зачем? — нахмурилась Алана, чуть повысив голос, — Бродил неизвестно где, побледнел, похудел. А после превращений вообще выглядишь как драный волк в голодную зиму, — тут она, пожалуй, преувеличила. Он выглядел вполне здоровым и даже упитанным.

— Алана! — нахмурился Раду, пытаясь стряхнуть с тарелки кусок мяса. Мы с Эриком не были столь привередливы, и кабанчик пошел на ура! Глядя на нас Раду перестал сопротивляться и к огромному удовольствию тетки, вернулся к еде. Эту идиллию прервал ворвавшийся в трапезную, как вихрь, взволнованный граф Краковский.

— Господарь! — граф тяжело дышал. Кони так не дышат упарившись после скачки, — У нас в доме завелся шпион.

— С чего ты взял? — Лицо Раду мигом помрачнело.

— Бумаги! кто-то в них рылся.

— Кто посмел? — холодно спросил Раду, — Я никого постороннего не чую.

— Не знаю, — развел руками граф, — а может это бес-шкодник? — с надеждой предположил он. Бесы ему явно нравились больше чем шпионы.

— Так вы уж определитесь, бес или шпион, — поддел графа князь. И глянул на Эрик

— Любая нечисть исключается, — фыркнул Шоги, — и ты знаешь почему.

— А может все таки... — Граф с надеждой посмотрел на молодого Шоги.

— Исключено.

Я покачала головой. Ну, откуда в доме оборотня взяться бесу-шкоднику. Нечисть, она чувствует, что территория принадлежит другому и свято блюдет границы. В отличии от людей. Шпион? Сразу память услужливо подсунуло посольство Азарийцев. Неужели они? Если это так. Значит Азария что-то замышляет. Политические интересы требуют проявлять лояльность к соседним государствам (Азарию). Но когда эти государства нагло лезут на рожон (например, Азария) необходим умный и сильный правитель (например, князь Драгерд), чтобы этот рожон им на место вправить (от комментариев воздержусь).

— Ну сами посудите, — продолжил граф, призывая меня с Эриком в свидетели, — Я решил спокойно поработать в кабинете: ищу карту расстановки военных постов. Ищу там, куда положил еще вчера — в левый нижний ящик стола — нет. Более того, там лежат другие бумаги. Которые я намеревался выбросить,

«Это же надо, рыться в чужих вещах, ни стыда, ни совести», — про себя возмутилась я.

— Это уже серьезно, — Раду поднялся из-за стола, не обращая внимания на Алану бросившуюся наливать графу вина, чтобы успокоить. — что-нибудь пропало?

— Моя именная чернильница, — смущенно признался граф, сжимая руки в кулаки. Раду вытаращился на него так, будто у графа выросли рога.

«А зачем им чернильница? — пробормотала я- им что срочный доклад писать надо было?»

— Более того, на месте книги казначея, лежат чистые листы, — продолжал жаловаться граф, с благодарностью принимая бокал красного вина из рук Аланы

— Почему вы не вызвали стражу? — резко поинтересовалась она. — Надо.

— погоди Алана, — взмахнул рукой князь, — если это и правда шпион действовать надо по-другому. Но мое чутье, мне подсказывает что это мало вероятно.

Алана и граф обратили взгляды к своему господарю, подозревая, что тот уже пришел каким-то выводам. Но по известной лишь ему причине молчит.

— Граф, расскажите подробнее, — потребовал Раду.

— После того как я не обнаружил бумаг и чернильницы на месте, я хотел кликнуть стражу, — но случайно поднял, голову вверх и на самом высоком шкафу, обнаружил свою чернильницу. Она аккуратно стояла на краю. На полке где должны стоять книги, были разложены в алфавитном порядке все пропавшие карты. Книгу казначея я обнаружил в верхнем ящике стола, — на одном дыхании выпалил граф.

«Ой!» — до меня наконец, дошло, — «так кабинет в котором я вчера так эффектно прибралась принадлежал не Раду?»

— Я не знаю, что предположить. За всю свою карьеру, я не встречал ничего подобного, — развел руками граф, — Ведь пробраться в дом незамеченным невозможно. Проще убить палкой спящего дракона, чем оказаться в доме и не быть пойманным.

А Раду все это время наблюдал за мной: «у-у-у, оборотень несчастный». Подавившись смехом, он проговорил, разглядывая мое виноватое лицо.

— А не проходила ли мимо вашего кабинета граф, одна милая девушка?

— Я случайно, — ляпнула я, и тут же обругала себя последними словами. Не попадись я так глупо на провокацию князя, фиг, бы доказали. Эрик посмотрел на меня и буквально упал обратно в кресло задыхаясь от смеха.

— Это не я, это моя сила, — оправдывалась я перед ними.

— Не думал, что она настолько пробудилась, — пробормотал Раду, как-то нехорошо разглядывая меня, — Все в порядке советник, — кивнул князь, — Зарина больше не будет практиковаться в магии на государственных бумагах.

— По крайней мере, мы знаем, что шпионы здесь не причем, — Алана ошеломленно опустилась на диван. Залпом, опустошив бокал с вином.

* * *

Я сидела в своей комнате, отдыхая после завтрака. Мысли мне в голову приходили, правда, отнюдь не способствующие отдыху. Почему, ну почему я не могу отделать от странного ощущения недосказанности. Все вокруг меня знают что-то чего не знаю я. И Раду странно реагирует на развитие моих магических способностей, словно ожидает, что я превращусь в чудовище. Каждый раз вопросы, настороженность, была бы у него возможность, он бы мои магические способности засунул в яму и прикрыл каменной плитой, сковав сверху семью железными обручами. Чего он боится? Магии? Глупости! Мы живем в цивилизованное время и здесь магия занимает одну из передовых ступеней науки. Меня? Ха-ха-ха. Я фыркнув, поиграла тощеньким бицепсом прекрасно понимая, что оборотню я не противник. Тогда что может быть ему не приятным в моем колдовстве? Ответ

прост- его наличие. Ну что ж тогда знать ему вовсе не обязательно о том, что я завела дружбу с мощным потоком энергии, и даже беседую с ним иногда. Правда никак не решусь переступить границу и окунуться в силу с головой. После того как этот поток мне помог начерпать силы, у меня появилось ощущение чего-то близкого и родного. Он знал меня, я знала его. Мы должны были быть вместе. С ним мне было бы на много легче сохранить Книгу Стихий от вездесущего колдуна. Единственное что утешало и устраняло причину, которую я искала, что бы вновь оказаться рядом с серой рекой силы на неизвестных берегах, — мы находились в Эрдели. И колдун сюда сунется вряд ли. И на морское побережье тоже. Там ведь можно нарваться на бандитов и морских бродяг. О том, что будет если мы сами на них нарвемся я старалась не думать. Вот с такими мыслями я сидела на кровати, пытаюсь контролировать магические способности. А вокруг меня летали, медвежья шкура, когда-то служившая вместо ковра, свеча, еще исходившая восковыми слезами, капающими на паркетный пол, ибо по ее мнению свечам парить в небесах не положено. Мои выстиранные рубашка и брюки, устроили плясовую под потолком, книги, принесенные из библиотеки князя и злобно шуршащие страницами. Ваза, когда-то наполненная яблоками крутилась в воздухе. Румяные крупные яблоки наподобие жирных мух вились вокруг. Поток воздуха повинувшись моему желанию манипулировал предметами в комнате. «Наконец, я делаю успехи в развитии своего дара» — удовлетворенно подумала я. Тук. Тук. Стук в дверь застал меня врасплох. Я сползла-соскочила с кровати. Щелкнула пальцами:

— А ну-ка все по местам. А то посетителя удар хватит, — вещи интенсивно попрыгали на стол, на кровать, шкура аккуратненько расстелилась по полу.

— Войдите! — я пригладила вставшие дыбом волосы, дверь открылась, пропуская в комнату князя. Одетого в светло-серый костюм. Он с подозрением оглядел меня и обстановку вокруг.

— В чем дело? — недовольно спросила я. — Если у кого-то что-то пропало, я ни причем. Никуда не выходила и магией не пользовалась, — соврав я спрятала руку за спину скрестив пальцы на удачу.

— Нет, — засмеялся Раду, — я просто хотел пригласить тебя на прогулку по городу. Сегодня у нас ярмарка. А то никогда не сможешь узнать какие ужасы творятся в княжестве злого оборотня, — пошутил он.

— Боишься, что пойду сама и выведу Вас, Господарь, на чистую воду? — я хотела пошутить но вышло несколько чопорно. Раду, казалось этого не заметил.

— Боюсь, что после твоей прогулки в одиночку в княжестве начнется мятеж, — хмыкнул он, — а если серьезно мне будет очень приятно просто прогуляться с девушкой не думая ни о послах, ни о советниках. В конце-концов могу я побыть просто оборотнем?

— Отлично! — заметалась я по комнате. — Подожди переоденусь.

— Я буду внизу, — пообещал Раду, и я услышала, как он спускается по лестнице. Я кинулась к зеркалу, быстренько приводя себя в порядок. Пригладила золотисто-каштановые волосы, опустила на колени, ища под кроватью запропастившуюся туфельку. Тук. Тук. Он что думает я умею летать? — возмутилась я. Да еще и двух минут не прошло.

— Ты же обещал ждать внизу? — фыркнула я открывая дверь, ой. Передо мною стоял граф Краковский.

— Простите, госпожа Зарина, вы не видели князя?

— А почему собственно обращаетесь ко мне с этим вопросом? Логичнее было бы спросить у Аланы, — нахмурилась я тем не менее пропуская его в свою комнату.

— Мне показалось, князь собрался провести это время с вами, а не со своей тетушкой, — спокойно ответил граф, но я заметила искорку смеха в его глазах.

— Понятно, — промямлила я, и не видя причин скрывать ответила, — он ждет меня в низу.

— Спасибо, — поклонился граф, но уходить отчего-то не спешил.

— Вы, кажется, хотели увидеть князя? — намекнула я ему, проводя пальцем по столику, на нем явно чего-то не хватало, и я против воли отвлеклась на лицезрение предметов, лежащих здесь: беспорядочная стопка книг, ваза, подсвечник.

— Если позволите, у меня к вам будет небольшая просьба.

— Какая? — я изумленно вскинула брови.

Видите ли, господарь не из тех, кто меняет свои решения или позволяет кому-то влиять на себя. — граф помялся и замолчал.

— И вы надеетесь что это сделаю я? — с сарказмом закончила я, искривив губы в усмешке. Нелегко Раду будет забыть о государственных делах, если даже через меня на него пытаются повлиять. Бросила взгляд на стол и неожиданно поняла, чего там не хватало. Ваза! Раньше она была наполнена яблоками. Медленно взгляд переместился под потолок. Там непослушной стайкой кружили фрукты.

— Нет, — немного снисходительно, улыбнулся граф. — Князь все решает сам. Просто я подумал, если вы напомните господарю, что у него заседание Совета...

— У него проснется совесть? — предположила я. Советник вспыхнул и возмущенно на меня глянул Бедняга, его никто не предупреждал, что связываться со мной бывает вредно для здоровья. А я попыталась приподнять кружащие над нами яблони повыше, что бы граф их не заметил.

— Я бы очень хотел, чтобы князь оставался князем, а не уезжал неведомо куда, рискуя жизнью. Ну или хотя бы брал с собой охрану, — признался граф. — вы понимаете меня?

— Прекрасно понимаю, — заверила я, проникаясь уважением к этому человеку за его ум, целеустремленность и преданность стране и ее князю. — Но я ничего не могу обещать. Вам лучше поговорить с Раду.

— Я почему-то так и думал, кивнул советник, пристально меня разглядывая. — Вы с шрги довольно неординарные люди, — в его взгляде читалось огромное желание укомплектовать нами личную охрану князя, поставив грозную стену на пути у господаревубийц (или самоубийц, учитывая кто господарь) дабы таковые отыщутся. Я пожалала плечами, задумавшись над словами графа, что наше рискованное путешествие стоит у Раду в чередe многих.

— И часто он уезжает из княжества? — вскользь поинтересовалась я.

— Да нет, слава богам! Но бывали прецеденты.

— И куда он ездит?

— Господарь не отчитывается передо мной — сухо ответил граф.

«А жаль» подумала я, поняв, что больше ничего толкового не добьюсь. И потеряла контроль над парившими в небесах яблоками, которые градом посыпались на голову графа. Одно, два... Я зажмурилась.

— Ой! — раздался стук, затем возглас скорее удивления, чем боли.

— Простите! — поспешила извиниться я.

— Ай! — граф попытался прикрыться руками.

— Извините!

— У-у-уй!

— Я не хотела! — выдохнула я, когда стук яблок поутих, а граф перестал кряхтеть и успокоился. Правда я подозревала, что мечту укомплектовать мной охрану господаря советник похоронил под этими яблоками...

— Зарина, пообещайте мне, хотя бы напомнить ему о заседании, — с нажимом произнес советник, стоически выдержав все испытания.

— Хорошо, поспешно согласилась я, стараясь замять инцидент с яблоками. Граф поклонившись исчез за дверьми.

Когда мы с раду вышли из особняка я с затаенным восхищением снова оглядела фонтаны, бьющие по обе стороны от особняка. Возле одного из них я заметила Эрика. Он сидел закрыв глаза и скрестив ноги. Опять медитирует? Ну это надолго. Значит гуляем без него. Напротив, стояли оседланные Вихрь и моя лошадка.

— Ну поехали знакомиться с местными достопримечательностями? — Раду вскочил на коня. Я последовала его примеру. Проехав вдоль по улице я окинула взглядом красивый двухэтажный дом со строгими прямоугольными окнами и украшенными лепниной.

— Что это? — живо заинтересовалась я, привставая в стремянах.

— Дом Советов, — равнодушно пожал плечами Раду.

— Так значит это там решаются все важные дела Эрдели? — в случайной теме разговора, я увидела подвернувшийся случай выполнить обещанное советнику.

— Ну, можно сказать, — Раду подозрительно на меня покосился.

— А кто решаем их в Ваше... — я запнулась, после всего, что я узнала о Раду, язык так и норовил спрыгнуть на вы. Хотя учитывая наше предыдущее общение это было бы глупо. — твое отсутствие? Совет? — я прищурилась. — Мне казалось, что последнее слово должно быть за князем.

Раду остановил вдруг Вихря и раздраженно поморщился.

— Я вижу граф Краковский успел поделиться с тобой своим представлением о поведении князя.

— Ну я бы не сказала что его мысли сильно расходятся с моими, — несколько неуверенно пробормотала я, — указательным пальцем поглаживая пегую по лбу. — Кто возглавляет Совет, если ты здесь?

— В мое отсутствие сию почетно-занудную обязанность исполняет граф, — пожал плечами Раду.

— И ты всецело полагаешься на Совет? — вырвалось у меня помимо воли. Я тут же закусила губу, прокляв свою болтливость. Ведь после рассказа Аланы прекрасно понимала, что доверие к Совету — большая тема для князя. Раду посмотрел на меня потемневшими бездонными провалами глаз и его губы растянулись в усмешке, позволяя мне увидеть слегка заострившиеся клыки:

— Ты правда думаешь, что без моего ведома они примут более ли менее важное решение? Я уже так не думала. Вдруг отчетливо осознав кто стоит передо мной.

— Можешь передать графу, что я присутствую там, где действительно необходимо мое вмешательство. Эрдели ничего не угрожает. А со своей охраной я справлюсь лучше, чем любой из его солдат.

— О!!!

— Я вижу мой советник и тебе уже все уши прожужжал моей безопасностью и срочностью каждого совещания.

— И как догадался? Подслушал нас?

— Нет, — усмехнулся Раду, — просто очень хорошо знаю графа. — И не переживай последнее слово всегда остается за мной.

Под его прищуренным взглядом я сглотнула. После чистки устроенной Раду местному дворянству вряд ли остались непокорные. А простой народ судя по всему обожает своего господаря.

— И потом с каких это пор ты мне выкаешь?

— Я..ну...я, — заикаться мне не понравилось

— Что? — Раду смотрел на меня не отрываясь, его немигающий взгляд приковывал к себе, не давал отвести глаз и манил.

— Просто, — я не знала, что ему сказать ну не правду же в конце концов.

— Да что-случилось-то? — не на шутку встревожился Раду, подводя своего коня совсем близко.

— Ничего, — соврала я тронув поводья и хотела проехать мимо. Молниеносно выкинутая рука, схватила мою лошадь под уздцы.

— Зарина!

— Мне, — начала я. И набралась смелости и выпалила:

— Сколько тебе лет?

— Сто один год. А что? — Удивился Раду, и лишь после минутного раздумья он понял, в чем дело. И растерянно проговорил. — Я не думал, что ты так это воспримешь. Видишь ли, оборотни живут намного дольше, чем простые люди. Но и развиваются по-другому.

— Я знаю. Мне Алана объяснила.

— Тогда в чем дело?

— Просто это так необычно, — призналась я, взглядываясь в лицо князя и пытаюсь отыскать там хоть малейший признак его истинного возраста. Раду долго наблюдал за мной, потом махнул рукой и поехал вперед, с раздражением оглядываясь по сторонам. А я неожиданно вспомнила слова наставника, предостерегающего молодых Охотников: «Упаси вас боги недооценить, к примеру, столетнего оборотня. Помните. Оборотно столько лет, на сколько он выглядит. Возраст у них течет медленнее, чем у людей. И не важно, сколько ему в действительности.» Но сейчас я видела перед собой человека, которого не заслуженно обидела. Какая же я дура! Чуть не взыв в полный голос, я подстегнула пегую.

— Раду подожди.

— Зачем? Что бы ты продолжала таращиться на меня словно я бегаю голышом по ярмарке или вот-вот одам концы у тебя на глазах?

— Неправда! — зашипела я. — Как тебе такое вообще взбрело в голову?

— А что можно подумать когда у тебя в глазах стоят непонимание и страх? — спокойно поинтересовался Раду,

— Ну подожди же, пожалуйста. Хотя ты не прав, ничего у меня в глазах не стояло. Мне просто стало любопытно. Но я признаю, что мое любопытство неуместно, — быстро добавила я, желая вернуть ту непринужденную атмосферу, что была между нами еще минуту назад. С Раду у меня всегда так. Общение у нас протекало сложно. Мы постоянно умудрялись, либо поругаться, либо обидится друг на друга. Я застыла вдруг поняв, что не чьи слова меня так не задевали как его. Никому я так не стремилась доказать свою необходимость. Даже Арт не был мне так...важен? Неужели у меня к князю чувства? Более глубокие, чем к блондину-охотнику. Любовь к Арту разбилась о стену предательства

вонзившись тысячью осколков в мое сердце. Только они оказались ледяными и таяли под жарким взглядом князя Драгерд, оставляя не глубокие царапины, заживающие тут же.

— Ну что ж, хорошо, я готов к извинениям, — промолвил Раду, глядя на меня. И все мысли о любви были вытеснены возмущением.

— Отлично. Извиняйся, — поддержала его я

— За что? — возмутился Раду и даже Вихрь недовольно всхрапнул, косясь в мою сторону.

— За грубость, — отчеканила я.

— По-твоему я был грубым? Я? Это я что ли делал неподобающие намеки на свой возраст?

— Ничего не знаю — поприперавшись так весь остаток пути мы помирились. Раду неопределенно хмыкал, но недовольным или расстроенным уже не выглядел, когда мы выехали на площадь. Тут было полно народу. На ветру трепетали разноцветные ленты, которыми люди украсили свои дома и деревья. Тут же стояли качели, на которых с восторженным визгом катались дети. Рядом устроились несколько палаток, предлагая молодежи разнообразные развлечения и проверку на ловкость, смекалку и силу. Здесь теснились парни, стремясь произвести впечатление на своих избранниц, и выиграть-таки какой-нибудь приз. Я соскочила с лошади, помялась на месте, не зная куда отвести ее, что бы потом не бегать в поисках пропавшей кобылы.

— Оставь! — Раду заставил меня выпустить из рук повод. — Вихрь за ней присмотрит.

— А кто присмотрит за Вихрем? — съехидничала я

— Он никому не позволит подойти к себе ты же знаешь и к твоей кобыле тоже. Эльфийские кони не зря так ценятся.

— Может никому подойти и не позволит, а если ей заблагорассудится прогуляться? — возразила я, все еще сомневаясь.

— И уйти ей не позволит, — успокаивающе заметил Раду, галантно предлагая мне руку, которую я охотно приняла. Какая бы девушка отказалась прогуляться по площади с самим князем, да еще с таким красавцем. У меня дома все девицы удавились бы от зависти.

— Я заметил, что у тебя стало получаться колдовать, — осторожно заметил Князь проталкиваясь в толпе.

— Немного, — пожалала плечами я, про себя гадая заметил ли Раду зеркальце. — И то только воздушная магия.

— У тебя не было неожиданного мощного прилива сил? — продолжал допытываться Раду, словно просвечивая меня насквозь своим взглядом.

— Нет. А что? — я удивленно вскинула брови.

— И зова никого не было? Ты слышала зов? — хмурился князь

— Нет, — мое сердце екнуло. Когда я вспомнила зовущий меня серый поток.

— А в чем дело?

— Все в порядке, — Раду, казалось, успокоился и снова стал прежним.

— Какой зов я должна была слышать? — теперь уже я трясла Раду, пытаюсь просветить его взглядом. Безрезультатно.

— Ничего. Не обращай внимания, — и тут же перевел разговор на другую тему. — Тебе нравится у нас?

— Очень, — я окинула взглядом город, — здесь так красиво. Но больше всего меня восхищают разнообразные растения. Здесь сочетается не сочетаемое.

— Мы продаем другим государствам пшеницу, рис, сахарный тростник, а также клюкву и вишню и многое другое, — кивнул Раду. — И все это благодаря земле, которую питает Глаз Дракона.

— Удивительно, как камень может нести столько добра и одновременно угрожать невиданным злом.

— Все имеет две стороны медали, — философски пожал плечами Раду, — Но одно я знаю точно Эрдели придется с тяжело, если Глаз Дракона исчезнет. Я представила засыхающие поля, увядающие цветы, окаменевшую почву, голодных людей и ужаснулась.

— Не переживай, камень надежно спрятан, — Раду остановился недалеко от разноцветных палаток. Я хотела уточнить где, а что любопытно же? Но тут за нашими спинами раздался звонкий голос торговки: «Пирожки румяные, с яблоками пряные. покупай побыстрей, да монет не жалея». На ее лотке горкой возвышались пышные горячие булочки и пирожки от щекотавшего ноздри аппетитного запаха у меня свело челюсти и заурчало в желудке. Я легонько ткнула Раду в бок, кивая на торговку. Князь несколько смутился. Покупать пирожки на ярмарке, в своем княжестве ему явно не доводилось.

— Ты действительно этого хочешь? — поинтересовался он таким тоном, будто ожидал, что я подпрыгну и закричу «шутка». Более того надеялся на это.

— А ты как думаешь? Сам решил стать моим кавалером на сегодня. Вот иди и купи пирожок для дамы, — подбодрила я его и для достоверности добавила. — Может я с голоду умираю?

— Утренний кабанчик не в счёт? — приподнял брови насмехаясь Раду.

— А ты представь, что этого не было, — очаровательно улыбнулась я, подпихивая князя к лотку. Тот обреченно вздохнул и обратился к торговке:

— Сколько за пирожок? — та мельком глянула, оценивая платежеспособность клиента, потом присмотрелась, ахнул и чуть не уронив лоток на руки к Раду зачастила:

— Господарь! Вы. Да вам бесплатно, выбирайте, — и она гордо выдвинула лоток вперед, восхищенно пожирая глазами князя. Теперь весь город будет знать, я уверена в этом, что Сам князь питается ее выпечкой и даже на ярмарку прибежал ради этого. Интересно, сколько тетка заломит за выпечку отмеченную рукой... нет скорее желудком князя Драгерда? Но не мало это точно. Раду взял самый румяный и предложил мне со славами:

— А говорят, что оборотни очень прожорливы в силу своих физиологических особенностей.

— Врут, молодые девицы ничуть не хуже. Можешь мне поверить, — авторитетно заверила я вонзая зубы в хрустящее тесто и продолжая крутиться на месте. Рассматривая все вокруг. Местные приценивались, торговцы расхваливали каждый свой товар. Я заметила среди них гномов, эльфов, и удивилась заметив торговцев из Азари и даже людей с западных пустошей.

— Сколько приезжих. Я-то думала сюда ездить бояться.

— Это торговцы, — пояснил князь, пожав плечами. — Им все равно оборотень здесь правит или монах. Лишь бы в карман монеты сыпались. Понятливо кивнув, я дожевала пирожок, оказавшийся с яблочной начинкой и мое внимание привлекла пестрая палатка где соревновались двое парней. Задание было на меткость, у самой стены палатки несколько рядов стояли глиняные кувшины в которые требовалось закинуть мячики, набрав наибольшее количество очков. Каждый следующий ряд, возвышался над предыдущим и у кувшинов уменьшалось горло. Это усложняло задание и повышало азарт. Палатку окружало

множество любопытных выкрикивающих поздравления метким и провожающих смехом каждый промах в голове у меня моментально созрел великолепный план.

— А как господарь у вас с меткостью? — коварно спросила я кивая на мячи с кувшинами.

— Это что вызов? — вопросительно приподнял бровь Раду.

— Желание узнать побольше, — промурлыкала я и подошла к палатке рассматривая шарики, сваленные в кучу и сделав вид что полностью поглощена их созерцанием.

— Но если ты не хочешь, я попробую сама, — я невинно захлопала глазами.

— Ну что ж сама напросилась, — шутливо погрозил Раду, кидая монету хозяину палатки и беря шарик в руки. Подкинул проверяя вес и не целясь запустил в сторону кувшинов, шарик сделав изящную дугу легко вошел в третий с лева кувшин и замер внутри словно боясь пошевелится. Раздались аплодисменты и Раду улыбаясь с шутливым поклоном протянул шарик мне. Значит вот как? Метим в цель не глядя еще и издеваемся ну погоди у меня, на больших королевских играх всегда собирается куча желающих получить главный приз, поэтому туда обязательно приглашаются высококвалифицированные маги, чтобы убереечь игры от жульничества. Но здесь ведь не большие королевские игры, я взяла шарик прицелилась, конечно бросок не такой зрелищный как князя. Но цели достиг. Меня приветствовали еще более шумными криками нежели Раду. Мы с легкостью выбили два первых ряда кувшинов. Дальше уже было сложнее и интереснее. Князь смеясь перешел к четвертому ряду. Я закусив губу последовала его примеру. Бросок, шар летит в сторону, отклоняясь от цели, но легкий поток воздуха незаметно изменяет траекторию его полета и шар угождает точнехонько в цель. И пошло-поехало. Я

следовала за князем по пятам, не уступая ему не одного очка, любопытных прибыло. Вскоре они разделились на две группы одна без остановки скандировала как на стадионе "князь чемпион", другая выкрикивала что-то типа девицу "даешь в лидеры", я в конце концов обнаглела на столько что следующий брошенный Раду шар под прицелом моего пальца укатился за пределы палатки, толпа разочарованно загудела. А я с самодовольной улыбкой принялась целится, понимая, что к вечеру обо мне будет говорить весь город. Еще бы обставила их обожаемого князя. Я ловко отправила шар в полет выравнивая траекторию его пути пальцем, спрятанным в складках платья. В этот то момент Раду спросил тихим спокойным голосом:

— А знаешь как у нас в Эрдели относятся к жульничеству?

— Ты это о чем? — насторожилась я пряча руки за спину. Естественно шар тут же принялся петлять между кувшинов, выбрав почему-то вместо них кружку с вином, которую только что принес для себя хозяин палатки, разбрызгав вино в разные стороны. Толпа покатила со смеху.

— Ни о чем, — пожал плечами Раду беря новый шар в руки, — просто спросил, — и развернувшись крутанул шар выпустив его из рук. я ошарашено наблюдала как шар ввинчивается в один кувшин, отскакивает от дна и проходит юзом еще пять таких же кувшинов, набирая своему хозяину рекордное количество очков за один раз.

— Бесспорная победа князь, — радостно объявил хозяин, и с опаской прижимая к своему сердцу кружку с многострадальным вином добавил.

— Мне очень жаль госпожа, — я кисло улыбнулась и под громкие аплодисменты приняла руку Раду, отходя от палатки и прокручивая в уме его последнюю подачу, как он смог кинуть мяч таким образом, это физически невозможно. Стоп невозможно для человека,

а не для оборотня. Я вдруг четко вспомнила как вовремя броска неестественно запал рукав его куртки. Ах он. Я резко выдернула свою руку из его пальцев, пылая праведным негодованием отскочила в сторону.

— Ах, ты видоятый змей! Ты трансформировался. Думал не замечу? — благо мы отошли на приличное расстояние, и никто не слышал, как я выговариваю их князю.

— Видоятый? Что это еще такое? — живо заинтересовался Раду, поднимая руки в жесте «я сдаюсь» и отступая назад.

— Ну, ядовитый, какая разница? — немного смутилась я, но вновь перешла в наступление, — ты сжульничал, использовал силу своей ипостаси. Думал, что это так тебе пройдет? Да на больших королевских играх тебя бы давно выгнали за мошенничество, — пылала я стоя напротив него и аж подпрыгивала от возмущения.

— На больших королевских играх в первую очередь пострадала бы ты. — спокойно заметил Раду. — видишь ли я очень терпеливый, но не настолько, чтобы позволять тебе выбивать шары из моих рук.

— Докажи, — заупрямилась я, — как говорят не пойман не вор. А тебя вот я поймала.

— Зарина, никогда не прячь руку в складках платья, — попросил князь, — и если захочешь в следующий раз незаметно по колдовать сделай одолжение шурши поменьше.

— Ты всегда даешь советы своим противникам? — съехидничала я. Не желая признавать правдивость его слов.

— Никогда, — серьезно посмотрел на меня Раду. — тебе первой. Но надеюсь ты мне и не противник, — и как после этого можно на него злиться? Я нехотя кивнула и по-военному щелкнув каблуками выдала:

— Оправдаю ваше, высокое доверие, господарь!

— Хотелось бы. — Раду проговорил это с такой надеждой и тяжким вздохом, что я невольно хихикнула.

— Ты не хотела бы посмотреть окрестности?

— А что все чудеса города заканчиваться местной ярмаркой? — похлопала ресницами я

— Да нет, просто хотел кое-что тебе показать, — многообещающе продолжил Раду. — Но если ты против...

— Что показать? — тут же попалась я на удочку. «Любопытство сгубило козу», — любил дразнить меня наставник.

— Приедем- увидишь! — загадочно пообещал мне князь вскакивая на Вихря и направляясь сквозь арку прочь с площади.

— А мне понравится? — запоздало спохватилось я, когда мы уже выезжали из ворот города. Раду лишь хмыкнул.

Мол поздно, дорогая. Кони скакали в высокой мягкой траве, вверх по течению реки, несущей кружащиеся листочки веточки, на гребешках светлых волн. Ветерок шумел в кронах деревьев пробегал по траве, отчего та с шорохом льнула к конским бабкам, так и норовя испачкать их то желтой пылью, а то и украсить репьем. Птицы затеяли хоровой концерт. Видать соревновались кто кого переорет. А у меня уже в шах эхо отдается. Я мученически поморщилась. И повертела головой в разные стороны пытаюсь понять, что же хочет показать мне Раду. Вертела, пока вдруг не сообразила, что странное эхо в моих ушах переросло в гул и как мне показалось даже земля немного задрожала в такт надвигающемуся на нас шуму. Пегая занервничала, затанцевала на месте и мне пришлось ее успокаивать. Бедная лошадка повернулась ко мне и жалобно проржала нечто напоминающее лошадиный мат. Наверное,

еще не много и покрутит копытом у виска. Признаюсь, я тоже изрядно струхнула, прежде чем поняла: шумит вода. Перед глазами открылась потрясающая картина: с высокой скалы низвергались потоки воды рассыпаясь мириадами переливающихся струек. В воздухе пахло свежестью и прохладой. Да что там рубашка у меня стала моментально сырой. Раду подхватил пегую под уздцы позволив мне немного расслабиться и полюбоваться зрелищем. Мелкие брызги летали в воздухе и переливались всеми цветами радуги, сверкая на солнце на манер драгоценных камней. Вода внизу пенилась и бурлила создавая иллюзию маленького моря. Здесь было великолепно, прекрасно, волшебно. Именно это место можно нарисовать на пейзаже. Оно может тронуть тонкую девичью душу. Но чтобы мужчина с таким умилением созерцал чудеса природы? Раду долго молчал затем посмотрел на мою недоумевающую физиономию и произнес:

— Здесь находится сердце княжества. И никто об этом не догадывается.

— Ты хочешь сказать... — у меня самым невежливым образом отвисла челюсть.

— Да, — подтвердил он, — именно в эту скалу вмурован Глаз Дракона. Пришлось подобрать челюсть на место и убедиться, что это действительно так. Легендарный камень вовсе не спрятан за семью печатями и семидесяти семью волшебными замками, а валяется даже за пределами города в обычной скале. Теперь-то я поняла почему мне так странно здесь. Я ощущаю небывалую концентрацию энергии, которая стягивается к камню и пройдя сквозь него напитывает воду, воздух и землю. Тонким слоем струиться под поверхностью, оберегая растения, климат и плодородность почвы. Мы подъехали ближе к скале. Вверх вела крутая дорожка.

— И что его никто не охраняет? — недовольно проворчала я. — приходи кто хочешь, бери что пожелаешь.

— Не все так просто.

— Да тут взрывает скалу и готово, — фыркнула я — любой гном тебе это скажет. Просто найти с какой стороны лежит артефакт.

— И кто же найдет уж не ты ли? — развеселился Раду. — Ну попробуй.

— Вот еще. — Я с силой дернула у него из рук повод пегой. — Я не собираюсь заниматься глупостями.

— Вот видишь, — улыбнулся Раду. — Потому что знаешь — свои возможности.

— Вот именно знаю. Если бы захотела, то нашла бы. И я направила лошадь к скале, пегая занервничала, но хозяйку послушала.

— Зарина на твоём месте я бы не стал этого делать, — Спокойно предупредил князь, внимательно наблюдая за мной. словно ждал чего-то. Но было поздно, я уже положила ладонь на камень, отозвавшийся легким теплом и пульсацией. Камень был жив. Я почувствовала, что скала меня изучает. Потом вдруг ощутила отторжение. Камень был против моего присутствия, ладонь больно кольнуло, по глазам полоснула вспышка света, послышалось испуганное ржание лошади. И я скорее уловила мелькнувшую рядом со мной тень. Оказавшись выбитой из седла, я зажмурилась, ожидая удара, его не последовало. Оборотни, как и кошки всегда приземляются на лапы. В данном случае на ноги. Пегая была уже далеко, а я только приходила в себя на руках у Раду, который выбил меня из седла минутой раньше. На том месте, где была я остался лишь выгоревший круг травы и выбоина в земле.

— О боги, почему не предупредил? — просипела я.

— А ты бы поверила? — скривился князь

— Конечно, возмутилась я, — Наверное. Может быть. Что это было?

— Защита от воров. Здесь все замкнуто на хранителя, не подпускает больше никого. Ну может пропустить еще того, кого хранитель возьмет под свое покровительство.

— Почему тогда меня не подпустило? Я же была с тобой? — возразила я, пытаюсь слезть с Раду.

— Ах, но ты, же отказалась от этого, вырвав повод лошади из моих рук, — невинно похлопал глазами князь, аккуратно опуская меня на землю.

— Ты, знаешь ты кто после этого? Ты не человек, вспыхнула я, -а..

— Оборотень, — выдохнул князь мне прямо в губы. Поцелуй вышел нежным, будто Раду пробовал позволю ли я, захочу ли. Но быстро перерос в нечто пьянящее и головокружительное. Мир сузился до нас двоих. Я млела в объятиях Раду, с неожиданной для себя страстью отвечая на его поцелуи. Руки скользнули по его плечам. Одна запуталась в его черных волосах. Я тяжело дышала. Руки Раду сжали мои плечи, опустились на талию. Я застонала от нахлынувших эмоций. Губы Раду, двинулись ниже по шее. Прошлись по вырезу платья. Я вцепилась ему в плечи и выгнулась дугой пытаюсь прижаться теснее к мужчине. Никогда раньше я не испытывала таких эмоций. Меня окатило жаром, я потерялась в них. Меня сжигало изнутри непонятное желание. То, что творил Раду губами и ах, уже языком...

Вдруг все закончилось. Раду остановился. Он тяжело дышал. Глаза напоминали темные омуты..

— Почему? — я хотела спросить почему он остановился. Но потом сообразила, что лежу в траве недалеко от водопада. Князь склонялся надо мной. Легкий ветер холодил грудь. Я лихорадочно начала застегивать расстегнутое на груди платье. И когда успел? — краснея подумала я. Теперь мне стыдно было смотреть ему в глаза. Мне казалась я пылаю вся от кончиков пальце до малиновых сейчас ушей.

— Вот поэтому не стоит продолжать, — хрипло пояснил Раду, помогая мне подняться на дрожащие ноги. Сам он уже пришел в себя. Лишь тяжелое дыхание говорило о том, что князь пытается сдержать желание. — Ты пока не готова.

— Пока? — не поверила я.

— Конечно, — ласково улыбнулся Раду. — У нас еще будет время на все что тебе захочется.

— Нет! — выкрикнула я, не то что бы мне не понравилось. Но я сама не знала, как относиться к такому шквалу эмоций.

— И чего ты испугалась? — Раду шагнул вперед, и очень нежно взял мое лицо в ладони. — я тебя торопить не буду. И успокойся пока сама не захочешь я принуждать не буду. Просто знай, что отступить я не привык. Ни один оборотень не отпустит свою луну.

— Луну?

— Избранницу, — пояснил Раду.

А я вспомнила его слова после поцелуя в лагере гавази: «Спи луна». Вот значит, как. Я почувствовала легкие объятия. Напряглась. Но все было так нежно и ненавязчиво, что через какое-то время я расслабилась. А он просто давал мне время успокоится прийти в себя, согревая теплым дыханием мой висок.

***

— Нам надо поговорить, — Алана без стука вошла в кабинет, где за широким столом вот уже несколько часов работал Раду, разбирая донесения и корректируя законопроекты. Князь поднял голову и с удивлением посмотрел на свою тетку. Обычно такого вольного

поведения она себе не позволяла.

— Я тебя слушаю, — Раду откинулся в кресле, сложив руки на груди обтянутой черным шелком рубашки. Алана нервно заходила по комнате.

— Я правильно понимаю, что Зарина та самая девочка? Это она?

— Да. — князь не видел смысла скрывать от Аланы очевидное.

— И что ты намерен делать?

— Отправляться в Аврорин, — усмехнулся князь, глядя на хмурую Алану.

— Я не об этом, — тетка раздрожено махнула рукой. — Что делать с Зариной?

Раду поджал губы. Ему не нравилась непрошенная настойчивость Аланы. Хотя, чего греха таить совсем недавно он думал также. Совсем недавно он считал Рину чем-то вроде пульсара с отсроченным действием взрыва. Или опасным артефактом с неизвестным радиусом поражения. И запереть ее где-то казалось не такой уж плохой идеей. И безопасно, и спокойно. Потом она начала его выводить его из себя. Девушка оказалась упрямой, немного взбалмошной, но умной, доброй и преданной. А главное иногда такой наивной, что хотелось смеяться, но чаще защищать. И чтобы она была рядом и была счастлива и в безопасности. Что бы улыбка не покидала ее лица. И главное, чтобы она его любила. Он вспоминал ее глаза, затуманенные страстью, то как доверчиво она льнула к нему, и понимал, что не сможет предать это доверие. Скорее сам умрет. Но свою луну он обидеть не позволит.

— Раду ты меня слушаешь? — голос Аланы вывел князя из задумчивости.

— Я уже сказал мы едем в Аврорин. Мы это я, Эрик и Зарина. Она останется с нами. — Раду стали раздражать вопросы Аланы. Ведь она уже все прекрасно поняла. Но зачем-то продолжала этот разговор. Уж в чем в чем, а в уме его тетке не откажешь.

— И ты так просто об этом говоришь? Боги, Раду, да ты должен был посадить ее под замок. А вместо этого, как я слышала показал где находится Глаз Дракона? Да ее надо было...

Неожиданный грохот прервал Алану на полуслове. Та вздрогнув отшатнулась, лишь спустя мгновение сообразив, что это кулак ее племянника врезался в стол.

— С каких это пор ты решаешь, что мне делать? И когда это ты, Алана, стала такой циничной? — Раду сам не понял, как его кулак опустила на столешницу. Но отступить не собирался.

— Она исток! — выкрикнула та. — мне действительно жаль девочку. Она хорошая, но...

— Вот именно она хорошая, добрая девочка, которая не заслужила того что ей предстоит, — покачал головой князь пытаясь успокоится и неожиданно усмехнулся. — А по поводу предложенных тобой мер. Кто их будет осуществлять? Давай может быть ты? — Раду прямо смотрел на побледневшую тетку. — Иди, я мешать не буду. Посади, девочку в камеру. Ты же этого хочешь? Я даю тебе полномочия.

Алана молчала опустив глаза и не двигалась с места. Она растерянно застыла посреди комнаты, не спеша осуществлять свои требования.

— Ну же иди! — громче потребовал князь, отлично зная свою тетку и с мрачным удовлетворением глядя на смену эмоций на ее лице. — сможешь запереть ее навсегда?

— Я... я же не. Почему я? — воскликнула Алана, нервно разрывая тонкими пальцами кружево платка.

— А почему я так должен поступить? — устало спросил Раду видя, что Алана идет на попятный и сама уж точно не смогла бы претворить в жизнь свои идеи.

— Но- она исток, — растерянно повторила тетка князя. — и ты сам считал это

необходимым. Когда уезжал.

— Что ты хочешь от меня услышать? Ты права! — усмешка у Раду стала поистине дьявольской, — Вот только она еще и человек. Девушка, которую я не позволю обижать. Даже себе, — тихо закончил князь, глядя прямо в глаза Аланы.

— Раду! — охнула та, прикрыв рот рукой. — Ты выбрал?

— Да.

— Что ж это я и боялась услышать, — медленно словно кивая своим мыслям качнула головой Алана. И Раду полностью успокоившись, весело хмыкнул.

— А спросить у меня прямо нельзя было? Обязательно нужно устраивать шоу с криками и показательными обвинениями?

— Ты бы по-другому не признался, — покачала головой Алана, тем самым признавая, что Раду раскусил ее игру. Весь этот разговор она затеяла чтобы узнать его отношение к Зарине.

— Ну ты получила мое страшное признание. Теперь что? — князь язвил и явно издевался, но Алана не обратила на это внимания.

— Вам будет трудно. Я переживаю.

— не стоит. Я не позволю ей измениться.

— Ты не сможешь, — покачала головой Алана. — В прошлый раз не смогли. Сейчас все будет только хуже. Сынок отступись. Сделай все правильно. Не рискуй жизнью, — во взгляде Аланы стояла мольба. — Мало ли девушек.

— Таких мало, — Раду мечтательно прикрыл глаза. А когда открыл их, его взгляд стал жестким, устрашающим и холодным. — И я не меняю своих решений.

— Я тебя услышала. — кивнула Алана и развернувшись вышла из его кабинета. Если Раду так решил, она поддержит племянника. И не важно, что сейчас Алана совсем не уверена в благополучном исходе. Она никогда не предавала доверия Раду, не предаст и сейчас. А Зарина ведь действительно очень хорошая и искренняя девушка. В этом Алана уже успела убедиться.

Дорогие читатели огромное спасибо Вам за лайки с репостами и ваши комментарии. Я и мой муз всегда рады к Вам прислушаться. И не забывайте, чем сильнее вы подкамливаете муза коментами и лайками, тем больше он нажужит проды мне на ухо. Мы очень признательны за внимание к нашей истории!

Глава 12.

Солнце прорезало первыми лучами еще темный небосклон, чуть окрасив седеющие вершины гор розовым. Над Эрдели еще царил сумрак и плывущие в вышине облака казались мрачными и тяжелыми, и черными как совесть у вице-канцлера королевства. Не успели первые петухи продрать глаза и возмутиться с недосыпу, птицы видели глубокие предрассветные сны, а на земле властвовала самая сладкая для дремоты пора, меня же не спрашивая моего желанья растолкали, чуть не облив горячим чаем, обсыпав булочками и сообщив что князь и Шоги ждут внизу. Я зевнула и села в постели, пытаюсь сообразить, чего от меня хотят в такую рань. Ладно пойдем узнаем.

— Зарина, ты не против немного прогуляться, — безукоризненно вежливо поинтересовался Раду.

— Сейчас? — вытаращилась я, поняв его слова буквально. — Куда?

— Ну, не ближе чем до побережья и не дальше чем до Аврорина.

— Что-то случилось? — догадалась я, заметив на плече у Эрика его потрепанную походную сумку. Раду нервно дернулся и, развернувшись, вышел из комнаты. Я удивленно проводила его взглядом.

— Случилось, — растерянно пробормотал Шоги, — Глаз Дракона сдвинулся с места, переместившись из сердцевины скалы ближе к поверхности.

Я недоуменно вскинула брови.

— Как такое возможно?

— Что-то притягивает его. — пояснил Раду вновь появляясь в комнате. Он бросил на меня обвиняющий взгляд, как будто это я была причиной всему. — Поэтому надо как можно скорее убираться из княжества и увозить артефакт. Никому не известны последствия пребывания Книги Стихий здесь, — и он вновь скрылся за порогом.

Я тяжело вздохнула. После того что было вчера, так хотелось его тёплого взгляда. Или хотя бы какого-то знака, что у нас с ним все хорошо. Глупости! Одернула я сама себя, сейчас совсем не до этого. И что бы ты стала делать милочка, начни князь оказывать тебе знаки внимания. Подумав об этом я покраснела. Вот =вот, а туда же обижаться.

Что ж Эрдели мне запомниться навсегда. Как мне хотелось побыть здесь по дольше. Я сама не заметила, как привязалась за столь короткое время к этому прекрасному месту. Оно напомнило мне мой дом. Тот, которого я лишилась еще будучи ребенком. Возможно когда-нибудь я и увижу Эрдели снова, я вздрогнула.

— Зарина! — рядом со мной бесшумно появилась Алана с несколькими сумками в руках. — Я положила все что необходимо, продукты, воду и вот теплые одеяла. Проследи пожалуйста пусть Раду укрывается потеплее, а то не ровен час простудится, сменять ипостась будет сложнее. Оборотень с артритом на лапах долго не побегаёт.

С этими словами она отправилась к лошадям. Наверняка за тем что бы и им дать ценные указания по поводу артрита у не болеющих оборотней. У крыльца уже нетерпеливо постукивал оголовьем бича по ноге Раду. А советник все питал надежду оставить князя дома:

— Господарь, ваше место здесь, с вашими людьми, — вещал он, — А не на пустынных дорогах словно бродяге.

— Мы уже говорили об этом, — отрезал Раду, — выполняйте свои обязанности и все будет отлично.

Алана покачала, головой, уж кто кто, а она знала, если Раду что-то решил он это сделает. А если делает значит это необходимо.

— Удачи мой мальчик! — просто пожелала она. И посмотрев на меня добавила, — будь рядом с ним.

Вот теперь я точно покраснела. Граф пожал руку Шоги, со мной же просто раскланялся с безопасного расстояния. Я несколько смутилась и решила примериться с графом, а то он бедный от меня как от орка шарахается.

— Граф, — я подошла к советнику ближе. Тот памятуя мои прошлые выходки, благообразно отступил назад. — Извините меня, — с милой улыбкой я наступала на графа и если бы не врожденное чувство собственного достоинства, наверное, он пустился бы наутек. Но мужество возобладало над здравым смыслом, и граф оста месте.

— О чем вы? — немного чопорно осведомился он, явно не желая, чтобы наши отношения стали достоянием гласности.

— Простите меня за вчерашнее заседание Совета проведенное без князя (хотя Раду меня уверил что Совет ему; нужен как упырю морковка). И за кабинет (вернее за нервный припадок чуть не случившийся с вами после т как я там побывала). И за яблоки (орк с ней с вашей шишкой- будем друзьями). Граф издал то ли вздох то ли всхлип, еще раз поклонился и взяв мою руку поцеловал на прощанье.

— Конечно мы будем друзьями, — улыбнулся он, — Ничего не имею против (особенно после того как я обзаведусь парочкой антимагических амулетов). Шоги с Раду понимающе хмыкнули. Граф сдержанно улыбался, а я щелкнув пальцами хотела разогнать тучи, но неожиданно вмешался Раду, накрывая мою руку своей.

— Не надо не колдуй.

— Почему?

— Просто незачем тратить силы на глупости. Они нам понадобятся в последствии.

Я недоуменно уставилась на него. Он строго на меня. Пришлось сесть в седло и отправляться так, недоумевая почему чем лучше у меня выходит магия, тем мрачнее становится Раду.

***

— Что из себя представляет Аврорин? — я поравнялась с Шоги. Теперь мы ехали бок с бок позади Раду.

— Ничего особенного, — фыркнул Эрик, брезгливо пожимая плечами.

— А ты там был? — ехидно поинтересовался князь, не поворачивая головы.

— Нет, но уверен ничего хорошего, — продолжал настаивать Шоги. Я удивленно на него посмотрела. Это же надо никогда не думала, что милый и благородный Шоги может так брезгливо относиться к какой-либо расе. Даже с обратном кодекс позволяет примириться (если конечно этот оборотень ограничивается завываниями при луне и запугиванием местных собак). Интересно, чем ему напакостили серфиды? Неужели все-таки правдивы слухи о натянутых отношениях Шоги с жительницами Аврорина. Наверное, последний свой вопрос я задала в слух, потому как Раду не преминул ответить взглядываясь в

даль:

— А Шоги и сильфиды цапаются на протяжении веков. У них принципы разные. А Старейшины Шоги никогда не стремились решить этот вопрос миром. — и после недолгого раздумья добавил: — Надо отдать должное царица сильфид тоже не горит желанием уступать братству.

— Это не так, — взвился Эрик, мгновенно вставая на защиту братства и Старейшин, — Сильфиды заносчивы и упрямые. С ними связываться себе дороже.

— Неужели настолько дорого? — поддела я Эрика, невинно хлопая глазами

— Вот и отговариваются на протяжении столетий такой вот дороговизной, предпочитая не замечать друг друга, проблем, которые это вызывает, — закончил Раду натягивая поводья. Вихрь встал, фыркая и переминаясь с ноги на ногу.

— Сильфида рядом — глупости градом, — припомнил знаменитую присказку братства Эрик, и, усмехаясь, погладил гнедую по шее. Лошадка всхрапнула и встала на дыбы, заставив Шоги железной хваткой натянуть поводья. Я предусмотрительно отвела свою подальше, вовремя заметив изменившиеся в преддверии трансформации глаза Раду. Он соскочил с лошади и ехидно напомнил похожую присказку сильфид:

— Там, где Шоги не помогут и боги, — Эрик промолчал, слезая с лошади и подтягивая подпругу на седле, безжалостно сверля свою гнедую взглядом, так что бедняжка испуганно покосилась на его сжатые кулаки и предпочла спрятаться за моей пегой. А до меня только сейчас потихоньку дошло:

— Пойдите, — я по примеру Раду слезла с лошади и уперев руки в бока спросила, — как же ты Эрик собирался просить сильфид о помощи, если вы к согласию не можете прийти уже столько времени?

Эрик фыркнул, отряхивая с плаща пыль, траву и заодно претворяясь занятым очень важным делом.

— А для чего думаешь Ян Ференцев отправил тебя? — приподнял брови князь, расстегивая рубашку. — Дело Шоги сохранить и доставить к сильфидам Книгу. А уж на аудиенцию к царице пойдешь ты.

— Что-о-? — поглощенная этой новостью я не заметила чем занят Раду. Конечно, я понимала зачем меня отправил наставник, но после появления в нашей компании князя, роль посла просто обязана была перейти к нему. — Но у нас есть ты. Ты князь, ты намного быстрее договоришься с царицей сильфид. У тебя опыта больше.

— Больше, — без особого восторга согласился Раду. — Но я не возьму книгу в руки. Ее понесешь ты. На это есть причины — опередил он меня.

— Какие же?

— Я хранитель одного из камней- лицо заинтересованное, — пояснил Раду.

— Что-то несерьезная причина какая-то, — из чистой вредности заметила я. — Какая вторая?

Раду невесело усмехнулся, складывая на Вихря куртку рубашку боевой бич и родовой кинжал. Тут даже Шоги не выдержал:

— Он оборотень Зарина. В нем присутствует частичка от нечисти. А книга хранилась у нас в замке, неужели ты думаешь, что ее свободно может взять в руки кто-нибудь с таким набором генов?

Мда невеселая ситуация. Что ж задумано было неплохо. Книга в самом неприступном замке братства Шоги. Единственным хранителем более ли менее близко находящегося камня

является нечисть, которая не то что взять Книгу Стихий в руки к замку подойти не-сможет и наоборот. Кто ж знал, что так сложится.

— Эй, ты что делаешь? — возопила я, когда Раду стал расстегивать штаны.

— А что не видно? — приподнял брови князь.

— Предупреждать же надо, — выдохнула я, пытаясь с достоинством отвернуться.

— Зачем? — это уже укоризненно поинтересовался Шоги, не видя необходимости в превращении.

— Мне так проще ориентироваться: нюх лучше, реакция быстрее.

— И лошади... про себя добавила я, представив, как понесут наши кобылки учуяв рядом волка.

— Не вредничай, — над ухом раздался интимный шепот, сильные руки прижали меня к обнаженной груди. Мое дыхание участилось и захотелось прижаться еще теснее. Я потерлась затылком о плечо Раду. В ответ меня поцеловали в ушко. И тут я поняла, что все это происходит на глазах Эрика. Резко дернулась в сторону, вопреки моим ожиданиям князь меня тут же отпустил.

Минута тишины и насмешливый хриплый голос уведомляет:

— Можешь поворачиваться, ничего смущающего взор юной девы ты не увидишь.

Я поворачиваюсь, пылая уже не смущением, а негодованием. Ну, нет показывать, что это меня задевает, я не собираюсь. Я окинула взглядом фигуру огромного пепельно-серого зверя, явно превосходящего размером даже самого матерого волка, и безразлично пожалала плечами:

— А чего я там не видела? — полезла на пегую.

Волк как-то странно лязгнул зубами чуть не прикусив себе язык махнул хвостом и приняв устремился вперед. Мне вдруг безудержно захотелось помчаться следом, и чтобы ветер трепал волосы бил в лицо. Но это было невозможно, в лесу галопом не поскачешь, за волком не угонишься, а за оборотнем тем более. К тому же Эрику пришлось вести в поводу недовольного Вихря, который то и дело упирался и мотал головой, точно мул из Шариза (страна, находящаяся далеко за морем, славная этими самыми мулами и первосортными шелками, поставляемыми ко двору нашего драгоценного короля причем драгоценного в прямом смысле слова: на последнем празднике он появился весь усыпанный драгоценными камнями, ноги еле держали, и даже вместо пломбы в зуб, дворцовый маг изловчился засунуть парочку бриллиантов). Вихрь определенно не желал находиться в нашей компании, а стремился умчаться вслед за бесшумно исчезнувшим хозяином. Представляя, как он весело бежит на четырех лапах, я невольно позавидовала. Мои мысли прервало недовольное бормотание Шоги.

— Что Вихрь, не пускает тебя к хозяину вредный дядя Шоги? — посочувствовала я коню.

— Кто из нас вредный это спорный вопрос, — пропыхтел Шоги, изо всех сил натягивая повод. А я невольно удивилась. Если Вихрь рванет изо всех сил, то Эрику можно будет лишь посочувствовать. То ли конь об этом не думал, то ли понимал, что Эрик этого не заслуживает, но применять силы на полную мощь не спешил. — И чего я согласился присматривать за этим животным- Эрик с таким неопишуемым выражением глянул на коня, что я расхохоталась

— Давай я поведу, — предложила я.

— Лучше не надо, — отмахнулся Эрик.

— Думаешь не справишься? — Шоги вздохнул и стал отматывать плотно затянутый на руке повод. Однако Вихрь не намеривался топтать за мной, как бычок на веревочке стоило Шоги освободить свою руку. Конь встал на дыбы и, так рванулся в сторону, что на руках Эрика вместо повода остались красные полосы. Тряхнув молочно-белой гривой, он помчался сквозь кустарник, туда, где виднелась в часе езды высокая горная гряда. На самом деле все было намного быстрее чем я описываю! Мы потом сообразили, куда он делся. А в тот миг сверкнула белая молния в сочной затени листьев. Вот и все что удалось рассмотреть.

— Я его догоню, — мрачно пообещал Эрик себе.

— Как, — фыркнула я, — это же эльфийский конь.

— Тогда ты скажешь Раду, что мы потеряли его коня. А все его оружие и одежда остались притороченными к седлу — предложил мне Шоги. Мне почему-то сразу стало неуютно, я представила лицо то бишь морду Раду и передернув плечами объявила:

— А давай ты его догонишь?

Эрик хмыкнул:

— То-то и оно. — и пришпорив лошадь понесся по следам Вихря, на его пути среди зарослей лежало старое поваленное дерево, ствол давно уже подгнил и оброс мхом. Эрик, не раздумывая, направил кобылку прямо, заставляя ее прыгнуть. Она с легкостью взяла барьер и Эрик исчез за деревьями. Эх не догонит. Придется Раду весь оставшийся путь проделать волчарой хе, хе.

Хотя вот лишите меня магической силы, если Вихрь уже не топчется рядом с Раду, плюшевым храпом тычась в его серую шерсть. Форменное безобразие, такое ощущение, что тот и не хищник вовсе. Вдруг стой стороны, где исчез Шоги, послышался треск ломающихся ветвей, дикое конское ржание, грохот и короткий вскрик. Я испуганно охнула и пришпорив пегую помчалась туда не раздумывая о возможной опасности. Там мог быть преследующий нас колдун, могли быть наемники или нечисть. Но все оказалось намного проще и смешнее или намного хуже и запутанней- это уж как кому нравится. Для меня все было прекрасно. Для Шоги хуже быть не может. Сразу за поваленным деревом начиналась небольшая тропинка круто огибающая непроходимые заросли. На этой то тропинке, не успевший остановить коня Эрик и столкнулся с ничего неподозревающей о скачущем ей на встречу Шоги всадницей. Как результат- бешено ржущие кони встав на дыбы бьют в воздухе копытами. Всадники отчаянно цепляются за поводья, стараясь не выпасть из седла. Треск стоял, словно сквозь чащобу ломился разгневанный вепрь. Эрик не выдержал испытания, и кувыркнувшись в воздухе основательно приложился копчиком к земле, что меня сильно удивило- он неплохой наездник. Всадница осталась в седле и в воздухе прозвенел ее чистый хрустальный смех. Я подхлестнула пегую направляясь к месту неожиданной встречи, и рассматривая незнакомку, столь непочтительно смеявшуюся над Эриком. Ярко-зеленые, сверкающие на солнце и спадающие ниже пояса волосы, перевитые золотистыми шнурами на концах. Глубокие синие глаза миндалевидной формы, угольно черные брови. Одета она была в серебристую кольчугу, обтягивающие штаны и высокие сапоги. За плечами висел колчан со стрелами, ногу у бедра обвивал тугой лук. Сильфида, — определила я подъезжая к месту катастрофы. Эрик уже поднялся на ноги и пытался поймать свою лошадь, фыркавшую в стороне и явно больше не желающую выполнять причуды хозяина.

— Ну погоди у меня, — погрозил ей Эрик, снова сжав руки в кулаки.

— Где тебя учили так с животными обращаться? Хотя, чего ожидать от Шоги, —

пренебрежительно заметила сильфида. Я нахмурилась. Не знаю почему, но никогда не любила беспричинного хамства.

— А тебя вряд ли учили хорошим манерам, хотя чего ждать от сильфиды, — вернул ей ее же монетой Эрик. И я проглотив слова возмущения уставилась на второго грубияна, ранее маскировавшегося под мага-интеллигента.

— Чья бы корова... — скривилась девушка, — на себя посмотри, под копыта полез. Дорогу не уступил. Ни зарастить, ни до свиданья. А туда же- норовит из седла выбить. Я только и успевала поворачивать голову от одного к другому. Ощущение было словно присутствую на турнире по стрельбе. И соревнование идет не до первой крови.

— Это уж извините, за что боролись на то и напоролись, — развел руками обычно такой спокойный Эрик.

— А не к тебе ли это относится? — Хитро прищурилась сильфида, успокаивая своего коня легким поглаживанием и нежным шепотом на ухо.

— Э..Э..Э здравствуйте, — я поспешила вклиниться между ними и прервать их милую беседу, пока она не переросла в драку. — Вообще-то при встрече положено вежливо здороваться, — уведомила я сильфиду, — Надеюсь вы все еще помните правила хорошего тона? — и схватив гнедую Эрика под уздцы, ответила прямым взглядом на взгляд сильфиды. Прежде чем та успела открыть рот я повернулась к Эрику: — Вам разрешено хамить одиноким девушкам? Нет? А я-то думала, что в кодексе Шоги это отдельный подпункт. — и пока они не опомнились и не взялись вдвоем за меня (ничто так не примеряет как подбитый глаз общего недруга) представилась: — меня зовут Зарина, его Эрик

— А меня Раду, — неожиданно прозвучало позади нас. Сильфида от неожиданности подпрыгнула в седле, с удивлением глядя на подъехавшего так бесшумно князя. Он был уже одет и верхом на Вихре. Ну что я говорила? Этот конь получше иной ищейки, особенно если надо вынюхать хозяина. — Куда направляетесь, глесса? Если конечно это не страшная тайна, — мягко поинтересовался князь, мигом сглаживая столь неприятное начало встречи. Я недоуменно посмотрела на Эрика, взглядом прося объяснения:

— Глесса — это уважительное обращение к сильфиде. Нечто вроде госпожи, — тихо пояснил тот — Велена, — нехотя представилась сильфида. — Я еду домой. А вот что здесь делаете вы?

— Типично для сильфиды, — пробормотал себе под нос Эрик, отходя в сторону.

— Едем в Аврорин, — огорошил ее сообщением Раду. — Хотим просить аудиенции у царицы. Так что, если не возражаешь нам по пути.

— Он тоже будет просить? — насмешливо и вместе с тем недоверчиво вздернула брови Велена, кивая в сторону Эрика.

— Он будет стараться, — съязвил Эрик всем своим видом давая понять, что даже под угрозой смерти просить у сильфид он ничего не будет.

Велена рассмеялась:

— Хотелось бы на это посмотреть, — потом задумалась, — что ж, просить аудиенции никто вам не помешает, а на территорию Аврорина вы попадете лишь с разрешения царицы. Поэтому ничего не имею против попутчиков.

Эрик, услышав ее последнюю фразу чуть слышно застонал.

— Неужели все настолько плохо? — поинтересовалась Велена.

— Просто замечательно, — огрызнулся Эрик, — А что желаешь помочь?

— Ну, это вряд ли, — съязвила сильфида, — поскольку ты ударился тем местом которое

показывают лишь лекарю и то в особо тяжелых случаях.

— Попридержи крылья- вдруг сломаются, — не остался в долгу Шоги.

— Не смей говорить о том, чего не понимаешь, — взвилась Велена, хватаясь за лук. Мы с Раду моментально вклинившись между спорщиками, предложили ехать дальше, и, наконец, выбраться к побережью. Велена пыхтя, поехала вперед. А Эрик отстал от нас на целых десять локтей, предпочитая путешествие в одиночестве, надувшись как мышь на крупу. Я украдкой разглядывала Велену, пытаюсь сообразить права ли была молва награждая сильфид крыльями. И если права, то где Велена прячет свои?

Чем дальше мы продвигались, тем больше менялся ландшафт. Теперь лошадям приходилось трусить по тропам, терявшимся среди гор, одетых лесом. Ехать стало тяжелее. Но сильфида отлично знала здешние места, поэтому мы продвигались намного быстрее, чем думали. Велена оказалась весьма неплохой и дружелюбной девушкой. К Раду она отнеслась спокойно. Хотя сразу поняла кто перед ней, не всякая сильфида на это способна. Сначала я отнеслась к ней настороженно. Однако пробыв в ее обществе несколько часов, быстро изменила свое мнение. Мне она очень даже понравилась. Мы быстро подружились. А вот с Эриком у них шло все не так гладко. Хоть каждый из них и предпочитал держаться на расстоянии от другого, ни день не проходил без переругиваний. Иногда я даже заслушивалась, когда они начинали спорить — орк их знает, как они умудрялись обзывать друг друга не произнося ни одного ругательства. Так виртуозно складывали слова в фразы, и забрасывали ими друг друга словно ядовитыми стрелами. Не мешал им даже легкий галоп лошадей, из-за которого я не открывала рта, боясь остаться без языка. Бежавшие резво кони, неожиданно остановились и я поняла, что тропинка закончилась. Дальше была пустота мы находились на скалистом выступе, с которого обзревались окрестности далеко вперед. Внизу расстилалась долина, быстро переходящая в морское побережье. Белый песок волнами растекался внизу, а скалы немymi изваяниями Древних стражей застыли вокруг. Песчаная долина сливалась с пенящимся морским простором. По бескрайним водам бежали белые барашки волн. В таинственно-синей воде отражалось катившееся по небосводу солнце и его спутники-облака. Солнечные лучи убегали по водной ряби в искрящуюся даль. Бесконечный морской простор восхищал, пугал и притягивал одновременно. Теперь я понимала Морских бродяг, почти не связывающих себя с сушей. Жили они на пустынных берегах, не имея своей земли. Но домом считали море и только море. Они были воинами, сражающимися как на суше, так и на море, действующие по своему закону, подчиняющиеся своему вождю и лишь своему кодексу чести. Причем владели оружием у них все и мужчины, и женщины, и даже дети. Да с ними лучше не встречаться, я глянула на побережье. Отлично, здесь живут мирные рыбаки. Хорошо, что мы едем берегом встреча с Морскими бродягами меня не прельщала ведь они могли запросто ограбить, встретившееся на пути судно. Но вот почему-то пиратами их не называл никто. Да и стычек с ними у бродяг никогда не было.

Судя по всему, пираты предпочитали не связываться — себе дороже. Раду приложил ладонь к глазам всматриваясь в даль. Ну, точно богатырь, высматривающий супротивника. И взгляд такой же тоскливый, с надеждой что тот выйдет на бой с колбасой вместо меча в руке. На водном просторе покачивалась пара кораблей, наверняка принадлежащих рыбакам. Меж тем наш остроглазый богатырь высмотрел дорожку, ведущую вниз и начал спуск. Вихрь всхрапнул, но хозяина послушался. Спустились. Велена тряхнула волосами, сверкнувшими зеленой искрой на солнце и послала своего коня рысью.

— Вперед! Я хочу завтра быть дома.

— Не стоит торопиться, — Раду положил руку на холку ее лошади. — Мы и так достаточно близко от деревни рыбаков.

— Достаточно для чего? — сбросила его руку сильфида, все же останавливая лошадь.

— Для того что бы нас заметили Морские бродяги, — пожал плечами Раду, отряхивая куртку от мелких камешков осыпавшихся на него пока он спускался. — Хотя ты конечно можешь полететь, если хочешь попасть домой быстрее.

— И как ты себе это представляешь? — поморщилась Велена, — Когда говорят, что у нас есть крылья — это не значит, что мы сей же час воспарим как птицы.

— Морские бодяги в деревне? Мда накаркала ты Зарина приключений себе и ребятам на пятую точку, — тоскливо вздохнула я, безрезультатно пытаюсь рассмотреть, что происходив у рыбаков. — Где?

Шоги кивнул в сторону кораблей, теперь уже выглядевших не столь безобидно в моих глазах.

— Собирают ежегодную пошину, — равнодушно пожал плечами Раду.

— Что там происходит?

— Разгоняют местных по домам, — объяснила Велена, — заберут еду и приглянувшиеся вещи. И если никто не будет сопротивляться спокойно уйдут. Мечами они разговаривают лишь с непокорными.

— Но это же грабеж. — возмутилась я.

— А они называют это пропитанием, — сообщила Велена.

— Рыбакам нужно помочь. Не для того они столько работают что бы все отдавать бродягам, — сделал для себя вывод Шоги, направляя кобылу напрямик к деревне.

— Герой! — фыркнула Велена, — Решил похорониться за наш счет? Так вот- я на твою могилку и медной монеты не кину.

— Вы убили меня этим, глесса. — издевательски поклонился Эрик.

— Лучше бы убила, — съязвила Велена, — и нам хлопот меньше и лесные жители сыты.

— Эрик их там два корабля. Даже если ты применишь все свои знания мага Шоги ничего не выйдет, — Раду преградил ему путь и шепотом добавил: Не забывай о нашей миссии.

— Я ничего не забыл, но оставлять невинных людей в беде мне не позволяет совесть. — упрявился Эрик.

— Не такие они и невинные, — хмыкнул Раду, и тут же строго добавил, — Прекрати. Сейчас быть идеалистом вредно для здоровья. И не только нашего. От тебя зависят судьбы стольких людей, а ты собираешься разрушить все из-за простого грабежа.

— Придется ждать пока бродяги уйдут, — озвучила я единственно верное решение, хотя в глубине души была согласна с Эриком.

— Вообще-то у нас с Морскими бродягами мирный договор, — задумчиво накрутила прядь волос на палец сильфида.

— Но у нас его нет, — напомнил ей Раду.

— Эй, они движутся сюда, — Эрик кивнул в сторону побережья.

— Нас заметить они не могли...

— Нет, конечно же, нет, — пожала плечами я. — Они просто решили прогуляться по солнышку до безлюдной горы.

— Нам тоже лучше погулять, — с нажимом проговорил Шоги, поворачивая пегую назад.

— Не стоит, — Раду со свистом втянул в себя воздух, улавливая малейшие запахи, — там нас ждет засада. Это была мышеловка, и все мыши в нее угодили.

— Но почему ты позволил нам ехать дальше? — возмутилась Велена. Она еще недостаточно хорошо знала Раду, чтобы понять: он ничего не делает без причины.

— Если бы мы повернули назад или бы попытались уклониться от спуска на побережье нас бы просто перестреляли. А здесь хотя бы более ли менее надежное укрытие есть. Позиция для боя выгодней, — Он философски посмотрел на нас, и я поняла, что если бы он был один, то Морские бродяги не были бы для него проблемой. Но и мы не беспомощные щенки уж как-нибудь о себе позаботимся. Мы отступили, и огромный каменный пласт послужил, нам хорошей защитой. Велена нахмурилась доставая лук и надевая на него тетиву. У Эрика пальцы заискрились, словно в них ударила молния. Я собралась с силами. Передомной вновь забурлил огромный серый энергетический поток. Я приготовилась окунуться в него с головой.

— Зарина, — голос Раду вырвал меня из потустороннего мира, — не колдуй.

— Почему? — скорее удивилась, чем возмутилась я.

— Пока не научишься контролировать силы, не занимайся самодеятельностью, — отрезал он, но мне показалось что его голос звучал несколько фальшиво. Неожиданно я поняла, что не могу справиться с магическими силами. Судя по выражению лиц остальных нечто подобное чувствовали и они. В чем дело? Я аккуратно выглянула из укрытия. Морские бродяги были уже близко, вооруженные мечами боевыми топорами, часть из них зарядили арбалеты, что собственно мне и не понравилось. Все они носили кожаные доспехи с нашитыми пресекающим стальными пластинами. Как там говорят: Морских бродяг бояться на море не ходить? Так вот, по-моему, их стоит бояться. Все равны как на подбор только «дядьки Черномора» и не хватает. Впереди отряда, окружавшего нас шел высокий смуглый мужчина- скорее всего вождь. Его доспехи были украшены стальными шипами. На поясе висел меч с оголовьем в виде морского змея. Что там я говорила насчет дядьки Черномора- вот и он. Потом присмотрелась лучше — выглядел он лет на сорок не более. Но судя по всему был старше и очень опытен в боях раз его признали главным. Длинные русые волосы, выгоревшие на солнце, собраны в хвост, резко очерченные скулы, сдвинутые брови, лицо бывалого морского волка. Кого-то мне он напоминал. Кого-то знакомого, но стоило взглянуть получше, как неуловимая мысль исчезала и передо мной вновь стоял холодный уверенный в себе воин, которого я точно никогда не могла видеть. На груди у незнакомца висел вместо медальона грубоватый камень болотного цвета. Шogi зарычал от бессилия.

— Ты что решил переквалифицироваться? — хмыкнул Раду. — По сюжету рычать и сверкать клыками положено мне.

— Это ватор. У него на груди ватор- камень рассеивающий магию, — пояснил Эрик. Перебороть его конечно можно, но не нашими силами. Я конечно могу попробовать, но если получится лишьу всего магического заряда. Я не настолько опытен.

— Приплыли, — констатировал князь, видя, как нас окружаю и выпуская когти. Как и следовало ожидать полноценной трансформации у него не получилось. Ватор действовал даже на оборотней.

— Тебя убьют, их слишком много, — остановила его Велена. — К тому же может мы еще сумеем договориться..

* * *

Предводитель выступил вперед.

— Что тут у нас? Ведите, их в деревню там разберемся, — и он скрылся в толпе воинов.

— Ты хотела договориться, — напомнил сильфиде уже жалеющий, что послушался ее Раду.

— Раду сделай что-нибудь, — шепотом попросила я, — я бы сделала это сама, но камень блокирует мои силы.

— Что интересно? — отозвался князь, позволяя взять вихря под уздцы и отвести в указанном направлении.

— Ты же оборотень а не я, — прошипела я в ответ, хотя прекрасно понимала, что камень блокирует силы Раду так же как и мои. Но пикировка с князем успокаивала мои нервы. — А то они отберут коней, оружие и что еще хуже могут отобрать книгу.

— Ты мне предлагаешь перекусать целое войско, — скривился князь. — Боюсь тебя огорчить. Но меня убьют прежде чем я закончу.

Я хотела ответить, но не успела, нас стащили с лошадей. И профессионально обыскав, вытрясли все мало-мальски ценное, вплоть до медной монетки провалившейся за подкладку плаща Шоги. Хозяйственно уложив все в рядок на песке, Бродяги умело скрутили нас по рукам и ногам, пристроив у одинокого валуна, стоящего на берегу. Вокруг громоздились тюки, которые бродяги явно считая своими перебрасывали на лодки, направляющиеся к качающимся на зеленовато-голубых волнах кораблям. Проносившийся над морем ветер трепал паруса, заставляя их хлопать и вздуться пузырями. Повернувшись к берегу бортом корабли скрипели бухтами и канатами и переваливались с боку на бок как утки. Но что-то подсказывало мне- стоит поднять якорь они превратятся в акул. Перед нами снова возник вождь бродяг.

— Снимите с них оружие, — рявкнул он обращаясь к своим людям, толпившемся на берегу. — Мне что учить вас надо.

Наше оружие моментально перекачивало в руки Бродяг. И самое главное все происходило при полном нашем попустительстве. А что мы могли сделать? Лишь испепелять их взглядами за неимением лучшего. Ватор действовал безотказно. Когда стали отбирать лук у Велены, та четко выговорила:

— А не кажется ли вам многоуважаемый Шторм, что вы нарушаете договор?

Вождь Морских Бродяг, названный ею Штормом внимательно посмотрел на Велену.

— Рад приветствовать вас, глесса. Если не ошибаюсь мы виделись с вами на подписании договора?

— Вот именно, — победно заключила та, — поэтому будьте добры отпустить меня и моих спутников. Нас ждет царица.

Я удивленно оглядела ее, гордо вскинутая голова, упрямый подборок, взгляд полный собственного достоинства. Да ей самой хоть сейчас в царицы. Хотя возможно у сильфид там таких как она горстями грести и в ящик складывать?

— Что ж договор был. Я никогда не нарушаю данного слова. — кивнул Шторм, наклоняясь чтобы лучше видеть лицо, Велены- и ты можешь уйти прямо сейчас. — он кивнул одному из своих людей и путы стягивающие запястья и ноги сильфиды осыпались мелкими ниточками, под острым ножом Морского бродяги. — Но твои спутники. Извини, с ними у нас нет договора, — подумав он добавил. — к тому же один человек очень хорошо за них платит. Мы с Эриком одновременно бросили взгляды на сумку в которой находилась Книга Стихий. А я- то думала, что колдун на побережье до нас не до тянется. Но как он умудрился заключить союз с Бродягами? Или... ну, конечно! Он просто назначил цену за

наши головы. А морские бродяги не настолько глупы, чтобы выпустить из рук столь ценный товар. Сильфида встала, уперев руки в бока, и грозно оглядела Шторма.

— Или вы отпускаете нас всех, или вяжете и меня вместе с ними. Без них я не уйду.

— Это твое решение, — безразлично пожал плечами тот, — я выполнил свою часть договора. Связать ее.

— Что-о-о? — не поверила своим ушам возмущенная сильфида. — Посмотрим, что на это скажет царица.

— На то что ты отказалась от покровительства договора? — хитро поинтересовался Шторм, заставив Велену клацнуть зубами от ярости. Из чего я заключила — Шторм был прав. И в жоаки его выбрали не только благодаря умению оттяпывать головы.

— Блестяще, — проворчал Эрик. — Вместо того что бы воспользоваться предложенной свободой и потом помочь нам, она предпочла сидеть связанная и ничего не делать. А потом говорят, что Шоги в своих поговорках несправедливы к ним.

— Эрик! — рыкнул Раду, не настроенный слушать их перепалку сейчас. Шоги не ответил, отвел взгляд скрывая выражение глаз. Но я могла поклясться — он что-то задумал. Мне тоже не помешает заняться делом, и я возобновила попытки взломать защиту ватора. Увы, пока безрезультатно.

Шумел прибой, светило солнце. Деревня будто вымерла, попрятавшиеся жители не смели показаться из домов. Но я была уверена, что за нами наблюдали все. В одном из окон мелькнула взъерошена голова и тут же испуганно вякнув скрылась в глубине комнаты. Нас усадили на песке, покидав под ноги вождю наше оружие. Воин обыскавший Эрика указал на него пальцем и пожаловался:

— У этого, ничего нет. Даже кинжала за отворотом сапога. — и с презрением сплюнул, — Только книжка. — Под ноги Шторму полетела сумка Эрика, с Книгой стихий, Шоги дернулся, непроизвольно пытаясь подхватить ее.

— Неужели эта книжечка дороже жизни? — удивился Шторм, внимательнее приглядываясь к Эрику. — Ты случаем не Шоги? — Эрик гордо выпрямился. — Ну конечно Шоги, — уже уверенно протянул Шторм и неожиданно улыбнулся. — Ну что помогло тебе ваше учение? А запрет на убийства? Губите вы дух истинного воина в пацанах. — с сожалением добавил он.

Надо же, он еще и философ, — пронеслось у меня в голове.

— Не тебе судить об этом! — холодно отрезал Эрик. — Ты в жизни ничего кроме меча не видел. Откуда тебе знать дух истинного воина?

— Ты что меня учить надумал, пацан? — обернулся собравшийся было уходить Шторм. Он покручивал в руке сумку с бесценным артефактом и прищурившись смотрел на Эрика. — Да что вообще можешь знать о занятиях достойных мужчины, если никогда не держал в руках меча?

— И это ты называешь достойным мужчины занятием? — усмехнулся Эрик, — Разогнать по домам и ограбить беззащитных рыбаков или целым войском напасть на четверых путников? — вот это он зря. Не поджигай бочку с порохом на которой сидишь. Ну а уж, если поджог будь готов взлететь высоко и надолго. Шторм зарычал покрывшись красными пятнами ярости. Я охнула. Эрик просто нарываяется. Какая муха его укусила, наверняка размером со слона. Кто бы ты ни был ты не Эрик. Шоги спокойный уравновешенный, всегда следует правилу: Лучше семь раз постучать, чем один быть выкинутым вон.

— Шоги, не напрашивайся на неприятности из которых потом не выберешься, — пригрозил один из воинов Эрику кулаком.

— Кто знает? — двусмысленно усмехнулся Эрик, глядя прямо в глаза Шторму

— Может ты просто отдашь книгу? — рыкнул Раду, понимая, что если не вмешается, Эрика прибьют за такие откровения. Выпустил когти и разорвал веревки как ленточку на подарке. Несколько мечей мгновенно предупреждающе уставились остриями ему в грудь, но князь и бровью не повел продолжая смотреть на книгу.

— Еще один такой выкрутас и ты станешь короче на целую голову, оборотень, — мрачно пообещал Шторм князю, усиливая при нем охрану втрое. Зрачок Раду вытянулся становясь вертикальным, волчья сущность пыталась пробиться к хозяину и тот готов был воспользоваться любой возможностью, чтобы вытащить Эрика с книгой. Я уже несколько раз пыталась использовать магию, но никак не могла собрать силы. Ватор работал четко.

— Не стоит! — спокойно проговорил Шоги и посмотрел на Раду. Не знаю, что князь увидел во взгляде Эрика, но вдруг ухмыльнулся и с абсолютно спокойным видом уселся на песок, приводя в изумление охрану, которая уже готовилась пустить в ход оружие, сражаясь с оборотнем. Я же просто онемела от изумления. Ладно посмотрим, что задумал Эрик. А может Шторму просто хочется сказку там почитать, историю интересную? Тогда мы просто отправим его в Большую Остогорскую библиотеку. И расстанемся друзьями. Я захихикала представив, как отреагируют убежденные сединой профессора, когда в их обитель ворвется с просьбой «почитать» Шторм со своей ватагой

Шторм между тем тряхнул сумкой, и книга вывалилась на песок. Он поднял ее, покрутил в руках.

— Интересно, а правда, что рукописи не горят? — поинтересовался он словно сам у себя. И видя наши изменившиеся лица засмеялся, вместе с ним засмеялись и его воины.

— Не надо ломать вещь если не знаешь как с ней обращаться, — фыркнул Эрик. Велена затаила дыхание. А я попыталась спасти ситуацию и Эрика заодно, но не имея опыта в дипломатических переговорах не слишком-то преуспела:

— Э.э. э не слушайте его, он не то хотел сказать. В смысле мы не сомневаемся, что вы умеете читать. Ой, — я захлопнула рот. И кто меня за язык тянул?

— Молодец Зарина! — похвалил меня Раду, — если сначала нас хотели предать колдуну, то теперь он получит наши трупы.

— Я хотел сказать то что сказал! — громко оповестил Эрик, ставя жирный крест на всех мирных переговорах, если таковые и могли быть..

— А может не получит даже их, — глубокомысленно заметила я, кивая в сторону взбешенного Шторма. Меч взметнулся над головой Шоги. секунда замаха превратилась для меня в века, века беспомощности и страха. Но Шторм внезапно передумал отступил на шаг назад, заставляя себя успокоиться.

— Я вызываю тебя Шоги, — ткнув в его сторону мечом проговорил Шторм, — Ты оскорбил меня. Это смочет лишь кровь.

— Допросился, — трагично шепнула Велена, — Шторм лучший мечник среди Морских бродяг. И насколько я понимаю, она обратилась к Шоги, — ты не владеешь ни мечом, ни топором. Ничем.

— Ну почему сразу лучший? Вождя же выбирают не только за это.

— Слышала бы ты сколько про него ходит рассказов среди Бродяг.

— Так то рассказы... — многозначительно протянула я.

— Сама видела, когда посылали делегацию для заключения договора, — мрачно шепнула Велена. — Они как раз грабили пиратский бриг. Шторм гонял их по палубе как кот мышей.

— Вообще-то он не проиграл ни одного поединка. Даже с превосходящим противником, — внес свои коррективы Раду.

— Эрик! — зашипели мы с Веленой, как две гадюки, которым наступили на хвосты.

Но Эрик отмахнулся от нас, вставая перед Штормом.

— А почему я должен с тобой драться? Восстанавливать твою честь? Ты пленил меня и моих друзей, — отнимаешь заработанное долгим и честным трудом у несчастных рыбаков.

— Эти «несчастливые рыбаки», — отрезал Шторм, — должны нам за год охраны их купеческих лодок. Но я клянусь Абракисом, — Шторм стукнул кулаком за неимением лучшего по небольшому валуну у которого нас усадили, осыпавшаяся крошка как назло решила, что самое безопасное место у меня за пазухой и на голове, — что если ты победишь я отпущу вас не тронув ничего из вашего имущества.

Эрик кивнул, зная, что Морские бродяги держат клятвы данные именем морского змея, одного из главных божеств в их пантеоне. Вот если бы он поклялся каким-нибудь двоюродным братцем Абракиса, тогда бы еще стоило сомневаться в его честности.

— Если я буду драться, то не буду убивать, — поставил его в известность Эрик. Шторм захохотал:

— Думаешь победить? Не забывай, что сражаться придется как мужчине без помощи магии. Бой ведется до первой крови. Только, — хищно улыбнулся Шторм, — первая кровь зачастую бывает последней.

— Согласен, — без колебаний ответил Эрик, дожидаясь, когда воин, подошедший к нему по приказу Шторма разрежет веревки.

— Дурак! — С некоторой отрешенностью подвела итог Велена. — Он всегда был таким или стал после того как я его с лошадки уронила?

— Раду повлиять на него, — взмолилась я, крутясь на месте и надеясь, что князь отговорит Эрика от безумной затеи пока его не размазали по камням или не замочили в море.

— Он справится! — кивнул Раду. — Не зря же так старательно выводил его из себя. К тому же вызов брошен и принят. Ничего поделывать нельзя.

Так вот в чем состоял план Эрика. Что-то я уже не так верю в благополучный исход операции. Эрик против Шторма не выстоит. О боги не дайте ему погибнуть. Шторм веде оскорблен всерьез, он не будет щадить Шоги, каким бы мальчишкой тот не был.

Воины не собирались пропускать такое развлечение, собравшись со всех кораблей на берег. Еще бы их предводитель всегда сражался отлично. Но на этот раз его противником был не воин, не наемник, не богатырь, а мальчишка из знаменитого братства Шоги. Нам тоже разрешили присутствовать на поединке. Вернее куда ж мы денемся? Пришлось сидеть и смотреть чем закончится избиение ягнят. Только Раду после его номера с клыками, упаковали как колбасу. Наивные. Оборотно все равно сколько на нем веревок. Лишь бы заговорены не были. Вот и сейчас он чуток поднапрягся, ослабляя узлы. Но освободиться не спешил, наблюдая за Эриком с едва заметным одобрением в глазах. Я сжала кулаки понимая, что нам остаётся только ждать. Мое внимание переключилось на воинов, собравшихся по обе стороны, на берегу, они переговаривались, бились об заклад, деньги переходили из рук в руки. И прислушиваясь я обнаружила, что в победу Эрика не верит

никто. Ставки делались лишь на то сколько продержится пацан против Шторма.

— Да он и минуты не устоит, — фыркнул грозивший ножом Эрику воин,

— Не-е, — задумчиво протянул второй, — он шустрый, такие юнцы резво паруса сворачивают, даю три, три минуты.

— С чего? — недоверчиво покачал головой его сосед.

— Так говорю- шустрый- бегать должен быстро, — заржал второй.

— А я говорю нет, — заупрямился первый.

— Ставлю десять монет.

— Идет, — спорщики протянули друг руки, но ударить не успели, раздавшийся с низу глас заставил их подпрыгнуть на месте и за озираться по сторонам.

— Пятьдесят, — мне гадать не пришлось. Я уставилась на Раду как корова на начавшего вдруг доиться быка. Эрика сейчас убьют, а он развлекается. Ну дайте до него добраться. Я потихоньку подвинулась к нему, помогая себе связанными руками.

— Пятьдесят монет, — продолжал как не в чем не бывало Раду, впрочем, ретиво отодвигаясь от меня подальше, — Шоги выиграет, Шторм проиграет.

Воины посмотрели на свихнувшегося оборотня. Ему впору гроб заказывать, а он ставки делает. Потом друг на друга заржали.

— Идет. Только после нашего знакомства откуда у тебя деньги то? — хохотнул один, демонстративно хлопая князя по пустым карманам.

— Но ведь у вас они есть? — нахально изогнул бровь Раду. — К тому же я не все вожу с собой.

Внезапно разговоры стихли в центр вышел Шторм, держа в руках обнаженный меч, его обоюдоострое лезвие хищно сужалось к низу, змей на оголовье злорадно скалился, пластины на груди блестели в лучах солнца, мускулы явственно проступали сквозь кожаный доспех. Вслед за ним вывели Эрика. Он действительно смотрелся мальчишкой по сравнению с вождем Морских Бродяг. Он быстро отстегнул свой плащ и бросил на землю. Но у него не было оружия. И это называется справедливым боем? Где у них совесть? Словно услышав мои мысли один из Морских Бродяг отстегнул свой острый хорошо сбалансированный меч.

— Эй, Шоги! — окликнул он кидая меч, обернувшись Эрику. Тот изогнулся, ловко поймал его, повертел задумчиво в руках. Словно угадывая и зачем в меня кинули этой железякой?

— Спасибо, — кивнул Эрик, — но я следую кредо Шоги. Держи, — и меч, описав полукруг, воткнулся в землю у ног воина. И я, как и все остальные окончательно уверилась, что Эрик спятил. Воин, которому Эрик вернул оружие, посмотрел на Шоги, потом на Шторма — широкоплечего, высокого с полуторным мечом в руке и покрутил пальцем у виска. Раздался свист, извещаая всех о начале поединка. Шторм с ходу рубанул мечом сверху вниз. Эрик отскочил в сторону, оказавшись вне досягаемости меча. Но, увы, и сам не мог достать противника, даже кулаком. Шторм танцующим движением приблизился и резко прыгнул, вперед увеличивая силу удара, своим весом. Шоги плавно перетек в другое положение, и они закружили по поляне, постоянно меняя позиции и местоположения. Никто при всем желании не мог вмешаться в поединок как я поначалу опасалась. Стрела или нож, пущенные в одного из бойцов запросто могли угодить в совершенно другого. Воины оживленно загомонили выкрикивая поминутно то слова одобрения, то хм, неодобрения в орочьем варианте. Эрик прыгнул в сторону, оказавшись позади противника, но Шторм не оборачиваясь уколел мечом назад. Эрик был вынужден упасть на спину, чтобы не попасть

под удар. Зрители взревели. Шторм опустил меч, целясь в живот Шоги. Эрик откатился избегая удара. Меч вошел в песок. Пока Шторм выдергивал ругаясь меча, Эрик успел вскочить на ноги. Но предводитель Морских бродяг не зря слыл лучшим мечником на побережье. В считанные минуты он так загонял Эрика, что тот не смотря на всю ловкость Шоги, только и успевал уходить из-под ударов.

— Долго ли будешь верен своему кредо, пацан? — фыркнул Штом, оттесняя Эрика к рыбацким домикам.

— Столько, сколько нужно, — выдохнул Эрик, рукава его рубахи уже представляли из себя смесь разнообразных ленточек, скрепленных на вороте. Как только ему не пустили кровь, для меня загадка. Он запыхался, движения становились все медленнее. Меч скользнул в опасной близости от него прорвав в рубахе очередную дыру. Шторм, невероятно легким танцевальным движением устремился вперед, меч рубанул воздух в двух пальцах над головой пригнувшегося Шоги. Эрик покачнулся, левой рукой уперся в горячий песок, неожиданно взбрыкнул правой ногой, нанеся Шторму ощутимый удар в челюсть. Последовавший за этим возглас был полон скорее удивления и гнева, нежели боли. А злиться то было на что. Шторм не удержав равновесия, упал на спину. По рядам воинов пронесся дружный вздох.

— Есть! — обрадовалась я, подаваясь вперед, что бы лучше видеть.

— Нет! — поспешила охладить мой пыл Велена, безошибочно угадав дальнейшее развитие боя. Шторм прогнув спину и оттолкнувшись лопатками от земли, в течении двух секунд вскочил на ноги из положения лежа, меч пошел по наклонной и воспользовавшийся этим Эрик от всей души врезал Вождю Морских бродяг хуком справа. Тот взревел как морской прибой, схватил Эрика за шиворот, приподнял над землей и отправил в полет. Остановила который не шибко прочная стена рыбацкой лачуги. Шоги на миг застыл обнимаясь с ней. Потом сполз на землю, пытаясь сфокусировать взгляд на приближающемся противнике. Медленно поднялся, прижавшись спиной к стене. Его светлые волосы взмокли от пота, в пряди налип песок. Шоги не смотрел как сверкающее лезвие прижалось к его горлу. Он смотрел в глаза в черные, пылающие яростью глаза вождя Морских бродяг.

— Ты передумал драться пацан? — прошипел Шторм чуть усиливая давление на горло Эрика.

— А зачем? — сглотнул Шоги, но голос его был спокоен. — Первая кровь уже пролита. — И Шоги выразительно глянул на Шторма. Тот непонимающе повертел головой постепенно приходя в себя от лихорадки боя. Осторожно дотронулся рукой до уголка рта, откуда стекала теплая алая струйка, успев, закапать его доспехи в нескольких местах. Что-то промелькнуло в его глазах и Шторм в ярости ударил стоящего у стены Шоги мечом. О боги! Но это же... Это же... не может быть!!! Меч воткнулся в стену лачуги, разворотив ее окончательно. Эрик стоял на месте. И я наконец поняла- Шторм не собирался его убивать. Просто закончил бой таким оригинальным методом выразив свое неудовольствие финалом, ну еще приплюсовал пару тех слов, которые приличным девушкам не то что повторять слышать не полагалось. Да и попугать победителя то же не последнее удовольствие. А ведь Эрик победил. Да еще так красиво поставив на место вождя бродяг. Он выждал момент, когда Шторм уверится в своей победе и нанес один точный удар. Вот это я понимаю стратегия. А в толпе вовсю шла передача монет из рук в руки.

— Эй ребята вы куда? — окликнул собравшихся уходить спорщиков Раду, вставая с песка и преграждая им путь. Вережки сиротливыми огрызками остались валяться под его ногами. Спорившие с ним воины переглянулись, сплюнули и полезли в карманы за

проигранными монетами.

— Орк с тобой, оборотень! — ревниво покосившись на уходящее от него добро махнул рукой бродяга, с сожалением погладив оголовье своего меча. Но хвататься за оружие не стал, прекрасно понимая, что этому представителю живой природы не впервой точить когти об таких как он. А на лице у Раду было прямо-таки просительное выражение: ну дай мне повод тебя разделать как ту веревку, ну пожа-а-а-луйста!

— С вами приятно иметь дело, — улыбнулся Раду, показывая идеально ровные зубы и запихивая монеты в карман.

У меня руки непроизвольно сжались в кулаки от желания заехать ему хуком справа как Эрик недавно предводителю Морских бродяг. Нас чуть не убили! А он все это время изображал беспомощного и еще заработал на этом.

— Ты знаешь кто? — прошипела я яростно взирая на него снизу-вверх. Потому как развязать нас никто не удосужился. Раду то освободился сам.

— Знаю, — неожиданно спокойно и серьезно ответил он, — оборотень и этим все сказано, — с некоторой горечью в голосе добавил он.

— Нет, — я закусила губу и рассержено выпалила, — хапуга и расовой принадлежностью этого не объяснить. — Чем заслужила нежную улыбку князя, от чего сердце екнуло и пустилось в скач. Раду наклонился и поцеловал меня в нос, прошептав на ухо:

— На более страстное проявление любви надеюсь вечером.

Я покраснела как маков цвет, не зная, что сказать.

— Я его недоценила! — проворчала себе под нос Велена из подлобья кидая взгляд на Эрика и тут же оглянулась по сторонам опасаясь как бы кто ее не услышал. Хм. Она скорее язык себе отрежет, чем признается в этом вслух, сильфида тряхнула волосами и воинственно задрав подбородок потребовала:

— Развяжите меня.

— С удовольствием, — поклонился Раду, и непонятно было, то ли он смеется, то ли говорит серьезно. Раду протянул руку к связывающим Велену путам. На ходу выпуская острые словно лезвие ножа когти, попутно меняя форму руки. Дзынь. Веревки разъехались в разные стороны и сильфида проворно вскочила на ноги. Дзынь и я тоже почувствовала себя свободной. Эрик подошел к нам. Его рубашка бумажными лентами полоскалась на ветру. Шел он чуток покачиваясь. А на голове вызревала шишка величиной с яйцо степной гарпии. Шторм же сиял новеньким лиловым фонарем под глазом, повертев в руках Книгу стихий, он сделал шаг вперед, протягивая ее Эрику. Эрик протянул руку чтобы ее взять, но его рука была вдруг зажата в стальной захват Шторма.

— Что это, — охрипшим голосом спросил предводитель Морских бродяг, указывая лишенное покрова рубашки плечо Эрика. Тот проследил за его взглядом.

— Родимое пятно. — пожал плечами тот. На его плече действительно красовалось пятно в форме змея. А в центре его пересекал старый шрам. Шторм хотел что-то сказать, но в этот момент песок и прибрежные скалы перечеркнула быстрая тень, устремившаяся к нему. Раздался визг, от которого заложило уши. Гарпия. Не степная. А самая опасная скальная гарпия мчалась, вперед выставив когти с не двусмысленными намерениями. Волны звука еще вибрировали в воздухе дезориентируя людей. А она уже была рядом со Штормом, входя в смертельное пики, открывая пасть полную зубов, любой людоед обзавидуется. Уши заложило, перед глазами поплыли матовые круги. Эрик отшатнулся, Велена упала на колени.

Бродяги хватались за головы. Раду за уши, ему как оборотню визг гарпии слышать было тяжелее всех. На меня накатила тошнота. Раду подхватил меня на руки, когда я собиралась упасть. Как сбитый столку, оглушенный воплем гарпии Шторм успел отскочить в сторону, да еще подставить вместо себя меч осталось загадкой. Единственное что я видела это Книга стихий, отброшенная в сторону. Я прыгнула за ней, хватая ее на лету. Когда обернулась гарпия уже нашинкованная как лук для салата, стекала зеленоватой жижей на песок. Шторм стоял, слегка опираясь на свой меч. Эрик немного взбледнул. Наверно представил себя на месте гарпии пол часа назад. И вот этого монстра с мечом победил наш Эрик. Ну пусть и в бою до первой крови, но тем не менее. Когда все немного пришли в себя Раду осторожно поставил меня на ноги, продолжая удерживать за талию. Впрочем, ничего против я не имела. Воины окружили своего вождя. И Шторм ушел в сторону кораблей. Мы же усадие Эрика на песок принялись обрабатывать его синяки. Вернее, это делала я. Велена лишь поделилась аптечкой. А раду пожертвовал нашему герою запасную рубаху. К нам подошел мальчишка с недоверием косясь на Раду и удивлением на Шоги, поправил меч висевший у него спиной и смотревшийся на нем немного карикатурно, кивнул на привязанных к рыбацкой хижине коней:

— Шторм сказал, вы можете забрать их. Там все на месте. — и глядя на Раду спросил Эрика:

— А он взаправду оборотень?

Князь с Эриком закашлялись не зная, что ответить на прямой вопрос юного Бродяги.

— Взаправду, — кивнула я, с умилением глядя на встрепанного веснушчатого мальчонку, — А что ты здесь делаешь?

— Я помощник капитана. Женщина, — гордо выпятил грудь мальчишка.

— И чем помогаешь? — серьезно спросил Раду, пока я, хлопая глазами, пыталась переварить «женщину». Мальчишка уставился на князя как на змея Абраксиса, выходящего из воды.

— Я старший в группе юнг. Меня сам Шторм выбрал, похвастался мальчишка и вдруг воскликнул:

— Я понял! Вы не оборотень, — его палец обвиняющее уставился в грудь Раду. Я иронично приподняла брови и усмехнулась при виде замешательства отразившемся на лице князя.

— И что заставляет тебя так думать?

— А я никогда не верю словам, только поступкам и фактам, — задрал нос мальчик, — ты не пытался отбиться от нас. А я слышат что против оборотней простого оружия маловато. А еще ты путешествуешь с Шоги, и он тебя ж убил.

— А зачем мне его убивать? — покачал головой Эрик, — Он ведь не сделал ничего плохого, — ты очень мало знаешь о Шоги.

— Это еще под большим вопросом кто кого... — хмыкнул Раду.

— Пусть так, — не сдавался мальчуган, — но как же все остальное?

— Не зря, Шторм выбрал его старшим, — подумала я, — у мальчишки есть голова на плечах. Сбить с толку он себя не даст».

— Чего же ты хочешь? — поинтересовалась сильфида.

— Доказательств! — Нахально заявил мальчишка. Раду присел на корточки, серьезно глядя ему в глаза.

— Драгерд не вздумай, напугаешь ребенка, — забеспокоилась я.

— Он убедил меня в том, что достоин доказательств, — тихо сказал князь. Но тут мальчик шарахнулся в сторону.

— Вот орк! Вы настоящий, в смысле оборотень. Пацаны обзавидуются! — и он подкинув меч в воздух, поймал его в прыжке и умчался к кораблям. Раду повернулся к нам, его клыки быстро исчезали под верхней губой.

— И славу стяжав опасным свиданьем, умчалось вдаль счастливое создание, — ехидно прокомментировала я.

Шторм не обманул, Книга была у меня, лошадей нам вернули, приторочив к седлам наше оружие и вещи. Морские бродяги нас отпускали. Я огляделась по сторонам вещи и тюки, замеченные мною на берегу исчезли как по волшебству. К берегу причалили лодки и бродяги грузились на них готовясь покинуть побережье и плыть дальше. Последним в лодку запрыгнул Шторм и прокричав какой-то приказ неожиданно обернулся указал на "эрика потом на себя и скрестив руки покачал головой. Это означало мы еще встретимся. Я повернулась спиной к кораблям — нам невероятно повезло.

— Поехали. Не думала, что он нас достанет и на побережье, — вздохнула я с содроганием переведя взгляд на испускающие вонь останки гарпии.

— Стоп! Стоп! — сильфида загородила нам дорогу. — что это все значит?

— Тебе знать не обязательно. — коротко отрезал Раду.

— Минутку, — возмутилась Белена, — вы едете в со мной, а значит я несу ответственность за вас и ваши поступки. В общем так либо вы мне все рассказываете, либо я еду одна, — решительно закончила она. Воцарилась мертвая тишина, во время которой мы молча перебрасывались взглядами и пытаюсь поговорить без слов корчили такие рожи — любая нечисть, решившая пообедать нами получила бы заворот кишок от страха.

— Давно пора, ей все рассказать, — встала я на сторону сильфиды. — к тому же аудиенцию у царицы будет получить на много проще.

— К моему безмерному сожалению, — не преминул вставить Шоги снимая рубашку вернее то что от нее осталось.

Хм, а он неплохо сложен худощав немного, но...

— Оставайся в этих лохмотьях, — посоветовала Велена, — зато никто не усомниться что ты убогий и царица с превеликой радостью подаст тебе милостыню. — и демонстративно отвернулась от Шоги к Раду. Князю видимо надоело строить из себя глухонемого и пока тот коротко излагал зачем мы едем Аврорин, вернее в его священную рощу я задумалась. Наше путешествие подходит к концу. А мне грустно и горько. После посещения Аврорина все вернется на круги своя. Эрик в братство. Раду в княжество. А я... я даже представить не могу что буду делать без ехидных реплик Раду к которым за это время так привыкла. Без рассудительности Шоги. А главное без теплых нежных губ князя. А вывод один ты влюбилась Риночка. И даже если раду назвал тебя своей парой — он князь, а я никто. Женится ему когда-нибудь придется, а я останусь одна. Снова одна. Ну и пусть я тряхнула головой на манер сильфиды, ай. Коса пребольно хлестнула меня по щеке, и я зареклась повторять движения Велены. Ничего не пропаду. Возьму и отстрою разрушенный замок Ночных Охотников и войду в летописи кем-то вроде Зарины-основательницы или святой Зарины. Во дворе замка будет стоять моя статуя: я верхом на своей поганке (хотелось бы конечно белоснежного крылатого скакуна, но люди должны знать правду) с золотым мечом в одной руке пронзающим вурдалака, в другой как символ силы жезл Сильваны, а под копытами моей кобылки утрамбован противный колдун, преследующий нас. Никогда его не

видела, но вот, то что он противный уверена на все сто. Над моим ухом раздалось конское ржание, я вздрогнула и перестала мечтать, вновь прислушалась к разговору.

— Когда ты все понял? — хмыкнул Эрик, ловя гнедую под уздцы.

— Как только ты стал откровенно нарываться, — объяснил Раду, проверяя сумки и оружие, — ты ведь хотел его довести и заставить драться.

— Да это был единственный выход заставить бродяг отпустить нас.

— То есть ты поставил все на кон, хотя шансов было чуть? — Скептически уточнила сильфида. — А если бы проиграл?

— Хуже бы не было, — вместо Шоги ответила я. — Мы все получили что хотели, и я покосилась на Раду. А он ответил мне таким взглядом, что мысли об одиночестве быстро выветрились из моей головы.

А на палубе уплывающего корабля стоял вождь Морских бродяг и неотрывно смотрел на удаляющиеся фигурки всадников.

— Значит, Эрик! — тихо прошептал себе под нос Шторм. — я и не надеялся уже на нашу встречу. Теперь я знаю где тебя искать. — и словно решив что-то развернулся и прокричал.

— Идем по ветру, при первой звезде курс норд-ост.

— Но капитан, это же курс к центру Остогории.

— Именно туда. — отрезал Шторм, отворачиваясь от берега, — мне нужна информация. Выполнять.

— Есть, — коротко по-военному отрапортовал воин и бросился исполнять приказ Шторма.

Глава 13

— Сегодня я буду дома, — со счастливым вздохом отметила сильфида плавно покачиваясь в поскрипывающем седле, словно это был ее родной дом. Я же из нашего путешествия вынесла непререкаемую для себя истину — седла меня ненавидят, и я их тоже! Лошади поднимались по каменной тропе между горами, обмахренными вековым лесом и Велена уже который раз клятвенно заверяла, вот- вот и мы узреем легендарный город. А мне не давало покоя жалобно зудящий над ухом комар недоверия. Все слишком просто. Неужели тот, кто смог проникнуть в замки Шоги и Ночных охотников, подчинить себе нечисть, не додумался как остановить нас? Верилось мне в это мало, да и демонстрация с гарпией на берегу выглядела слишком карикатурно. Но тем не менее каждый шаг наших лошадок приближал нас к цели путешествия. Радую уступил место впереди сильфиде, как выросшей в этих краях и знающей места лучше него.

— Я понимаю- самое лучшее место спрятать Книгу это наша священная роща, — но... Велена в нерешительности закусила губу и уставилась в даль ее руки нервно теребили лошадиную узду.

— В чем дело?

— Никто из сильфид не прикоснется к этому артефакту, даже пальцем.

— А царица, — начала было я пытаюсь поравняться с Веленой, что на столь узкой тропе было чревато. Моя Поганка оказалась умнее чем я, замотав головой притормозила и укоризненно заплясав на месте пригрозила сбросить меня со спины если я не прекращу свои выкрутасы. Я показала ей кулак, на этом мы обе успокоились.

— Царица тем более, — жестко отрезала Велена.

— И что это спрашивается значит?

— Созидательный договор, — догадавшись прошептал Эрик, кутаясь в плащ, прикрывавший отсутствие на нем рубашки.

— Угу, — согласилась с ним Велена, протягивая руку к огромному дереву склонившему ветви словно веер высоко над тропой, я усмехнулась.

— Что бы достать орехи тебе придется лезть на него, как ты на это смотришь?

— Глубоко отрицательно, — поморщилась та. — Зачем лезть на дерево, обламывать ветви, делая ему больно, если можно просто попросить? — она поставила ладонь лодочкой. Листья зашумели, послышался хрустальный перезвон и горсть орехов сама упала сверху в ее раскрытую ладонь. Я была вынуждена подбирать с земли мою упавшую челюсть. Пока я этим занималась Велена пояснила:

— Мы сильфиды живем в гармонии с природой и нам она всегда помогает добровольно.

— Все это очень хорошо, прервал нас князь наклоняясь вперед, прядь черных волос тут же скользнула к нему на щеку и непослушно запрыгала по лицу. Мне тут же захотелось убрать ее, нежно проведя при этом по его лицу. — Я хочу знать, как попасть в эту... — Радую запнулся, — рощу, — наконец выкрутился он, если сильфиды отказываются нам помочь?

— Мы вовсе не отказываемся, — возмутилась Велена, — все дело в договоре.

— Да что это за договор такой? — растерялась я. Ведь не смотря на свою начитанность

ничего о нем не слышала. — Книгу стихий создавали четыре сильнейших мага, — заговорил Эрик, — сейчас таких уже нет. Гном, эльф, человек и сильфида. Они туда вложили все свои знания и силы. Всю мудрость времен. По окончании создания артефакта, они поклялись, что ни один народ не будет владеть ею единолично, это нарушит баланс. И Книга была отправлена в замок Шоги, где каждый мог получить совет и помощь. Это и есть созидательный договор.

— Значит если сильфида, принесет книгу в рощу своими руками это будет означать нарушение клятвы, — протянул Раду, небрежно откидывая прядь волос за спину.

— Да, — кивнул Эрик

— Тогда почему ты не сказал об этом раньше? недоумевала я.

— Я думал, что в такой ситуации клятва не распространяется на царицу сильфид-единственную жрицу священной рощи.

— Как у вас все запутанно, — пробормотала я себе под нос, — клятвы, договоры. Такое ощущение что нам специально ставят палки в колеса. После моих слов Раду долго смотрел на меня, и в его взгляде мелькали то вспыхивающие, то гаснущие искорки. Вот его глаза прояснились:

— Эрик, а как ты думаешь, Ян Ференцев отправил с тобой Зарину только затем, чтобы общаться с сильфидами?

Эрик взглянул на Раду и лицо его просветлело:

— Неужели ты думаешь?

— А почему нет? Она не гном, не эльф, человек. Но обладает поистине необычной силой. Она исток. Это ставит ее на грань между всеми нами, — прикинул Раду, похлопывая Вихря по крутому изгибу шеи. Тот развернул голову и укоризненно посмотрел на хозяина «Мол, зачем ты меня сдерживаешь. Мы уже давно могли бы обогнать этих черепах и быть на месте».

— Возможно, — протянула Велена, окидывая меня хищным взглядом, так покупательница в лавке прикидывает, а столь ли хорош предлагаемый ей товар? — Думаю на это царица пойдет. Нужна самая малость.

— Что?

Зарину должна принять роща, — фыркнула сильфида первой уткнувшись в непролазный бор, ветви деревьев и кустарников, сплелись настолько сильно, в единый комок, образуя колючую непроходимую живую стену, вряд ли там прополз бы червяк, не то что проехала лошадь.

— И куда она нас завезла? — скептически поинтересовался Шоги, обозревая сию сомнительно великолепную преграду.

— А вы меня спросили? — одновременно с ним завопила я и зло глянув на Раду продолжила:

— Я конечно сделаю все от меня зависящее, дабы книга оказалась в безопасности. Но прежде чем решать за меня будь так добр, поинтересуйся моим мнением.

— А ты с чем-то не согласна?

— Да сначала тебе не нравятся мои проявившиеся силы. Теперь ты рад, что они так внезапно проявились. И обсуждаешь меня, словно меня тут нет.

— Так ты не сможешь спрятать книгу? — вздернул бровь князь, отворачиваясь от зловещего клубка растений, преграждающего путь.

— Помогу.

— Так в чем же дело? — этот вопрос загнал меня в угол как охотник добычу. Ну да опыта у Раду в дипломатических переговорах не мало, как ни как господарь Эрдели. Но вот чего я никак не ожидала так это что он применит свои навыки на мне. ну и ладно. Вот останемся наедине я ему все выскажу. Я... да я целоваться с ним не стану, вот. Раздумывая, я наблюдала за Веленой, которая поведив рукой возле ошестинившихся иглами и сучками кустов, сдвинулась немного влево и направила лошадь прямо на обнявшиеся с деревьями кусты, исчезая прямо в них. Выглядело это жутковато. Сначала пропала голова лошади, шея затем всадница, оставался виден лишь лошадиный круп с волнистым длинны хвостом, впрочем, он тоже довольно быстро втянулся вслед за остальными частями тела.

— Качественная иллюзия, — одобрил Эрик, исчезая вслед за Веленой. Мы с Раду переглянулись. И с недоверием двинулись следом, на той стороне нас уже ждали Велена с Эриком. У наших ног (вернее копыт наших лошадей) расстилалась, ввинчиваясь в пространство и не спеша поднимаясь на высокую гору гладкая дорога, она словно скользила вверх, отливая антрацитом на солнце, как пояснила Велена ее проложили еще в дни основания Аврорина.

***

— Зарина, — Раду придержал моего коня предлагая спешится. Я недоуменно посмотрела на него, но согласилась. Князь поймал меня в объятия и шагнув с дороги в лес, прижал к стволу дерева, не успела я возмутится, как меня требовательно и настойчиво поцеловали. Голова тут же закружилась, колени подогнулись, руки сами легли на плечи Раду, притягивая его к себе. Когда его язык скользнул в мой рот, я не выдержала выгнулась к нему на встречу и застонала. В ответ раздался приглушенный рык и мне в губы выдохнули:

— Моя Луна.

Раду отстранился, а я хватала ртом воздух пытаюсь выровнять дыхание. Мне хотелось еще. Хотелось дотронуться до его лица. Прильнуть в страстном поцелуе. Более того мне хотелось, чтобы Раду не останавливался. И мне было все равно, что он оборотень, что любит делать все по-своему, что многое скрывает. Главное, чтобы он был со мной, рядом и желательно всегда. Я нашла свою половинку. Теперь я в этом была уверена. И готова признать это.

— Твоя, — согласилась я уверенно глядя прямо в зеленые глаза Раду. Услышав эти слова князь впился в меня взглядом, глаза стали напоминать омуты, а зрачок постепенно вытягивался. Становясь вертикальным. От его взгляда меня словно молнией прошибло. А Раду вновь меня поцеловал, и я поняла, что все прошлые поцелуи были намного невиннее этого. Меня еще никогда не целовали так. Руки сами потянулись и нырнули под рубашку Раду, глядя его по обнаженной груди. На что князь усмехнулся и резко провел пальцами по моей груди. Погладив горошину соска, ставшую такой чувствительной. Я выгнулась дугой подставляя грудь под более смелые ласки и мне было уже все равно, что где-то недалеко находятся Эрик с Веленой, и дорога на Аврорин. Раду проложил влажную дорожку из поцелуев от ключицы вниз. И вдруг остановился. Я протестующе замычала.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Я... что? — от услышанного я резко пришла в себя, но Раду не давал сосредоточится легонько поглаживая мою грудь, от чего искры удовольствия бежали по всему телу.

— Я хочу, чтобы ты стала моей княгиней, — спокойно произнес Раду, но глаза его выдавали, насколько он сейчас ждет моего ответа и как это для него серьезно. — И я клянусь, чтобы ни случилось, всегда верить тебе и оберегать. Я хочу защищать тебя. И я

смогу тебя защитить. Ты моя единственная, — голос князя сорвался на шепот. Он смотрел на меня не мигая. И был напряжен как тетива лука. Наверное Раду было сложно, так открыться передо мной и ждать ответа как удара. Ведь я давно поняла, что свои чувства он всегда держал под замком. А я... А у меня в сердце стало разливаться тепло. Он любит. Он хочет быть со мной. Сердце забилося в разы быстрее. В этот момент мир засиял ярче и казалось состоял из нас двоих. Я потянулась и обняла его, не зная, как еще выразить переполнявшее меня счастье.

— Я люблю тебя, — прошептала я, — и конечно выйду за тебя замуж.

В ответ меня так стиснули, думала задохнусь, а он закружил меня оторвав от земли и принялся зашнуровывать мою рубашку. В ответ на мой недоуменный взгляд Раду хмыкнул и прошептал на ухо:

— Не думаю, что тебе понравится брачная ночь у обочины дороги. А если я тебя еще раз поцелую, то не сдержусь, и ты станешь моей прямо сейчас.

Я хлопнула глазами, покраснела, сообразив наконец где мы находимся и пригладив волосы выскочила из леса, чтобы быть тут же пойманной, в объятия князя, появившегося прямо перед моим носом. О! я все время забываю, что он оборотень. Довольные друг другом мы весьма быстро нагнали сильфиду и Шоги. И продолжили путь уже вчетвером. Дорога все бежала и бежала вперед. Я не преставала удивляться и ждать, когда же, наконец, появится Аврорин. Мы с Раду время от времени переглядывались и от этих взглядов улыбка сама по себе появлялась на моих губах. Подъем на Пик Вечности не оставил меня равнодушной. Теперь понятно, почему его так называли. Наверняка первый поднявшийся сюда бедняга решил, (впрочем, не без основания), что лес будет тянуться вечно и подъем в гору тоже. А ведь нужно еще очистить место под город. А тут лесу конца края невидно. Продолжить свои мысли мне помешал нецензурное сильфиды:

— Это что, еще за чума?

Чума была, да еще какая- часть прочной казалось не пробиваемо-вечной дороги растрескалась обвалилась, и выглядела так, словно ее долго и упорно прогревали в доменной печи, пока она не превратилась в труху.

— Я конечно всего лишь послушник Шоги и не мне решать экономические и финансовые проблемы государств, — хихикнул Эрик, — но когда вы в последний раз реставрировали свое чудо древности?

— Не так уж давно, — вернула ему улыбку сильфида подъезжая ближе, — как раз в тот день когда одного из Шоги в зашей спустили с горы.

— А ну прекратите, — рявкнула я вклиниваясь между ними и хмуро на них посмотрела, перечить мне никто не осмелился, — неужели вы не чувствуете? — Изумилась я. — Эрик?

— Что я должен чувствовать? — Повертел головой тот, и я удивилась насколько же его должны задевать замечания Велены, что он потерял концентрацию. Раду принялся по-своему трактуя мои слова, повел чуть изменившемся носом по ветру, готовый в любой момент схватиться за оружие или трансформироваться в прыжке:

— Что-то не так, — я чую запах дыма, гарь, а еще страх... много страха.

Я немного растерялась.

— Здесь пахнет магией — смертельной, огненной, — уже тише добавила я. Велена нас недослушала послав коня в галоп. Пришлось догонять. Лицо у сильфиды побледнело став почти прозрачным. Мы выскочили из-за поворота — лес разительно изменился. Деревья переплетались друг с другом образуя просторные веранды или непроходимые стены, стволы

некоторых деревьев были огромны, ветви некоторых расплющены, все это обвивали плетущие растения и кусты. Только вот росли они здесь так по своей воле, никто не обрезал не придавливал, не рвал сорняки. Они помогали сильфидам, сильфиды помогали им. На одной из ветвей я заметила стоявшую сильфиду с луком в руках. Да она и не пряталась, зорко окидывая взглядом окрестности, и я сообразила — это не просто лес- это сторожевые башни, все увитые зеленью. Велена выехала вперед подняв правую руку над головой и скрестив пальцы так что большой коснулся мизинца. Сильфида опустила лук и вдруг прыгнула вниз со сторожевой башни. На минуту зависнув над землей, она понеслась вниз вопль застрял у меня в горле, когда я представила аккуратное мокрое пятно, кое непременно останется после удара о землю. Но за спиной у нее засеребрилось нечто обретающее форму полупрозрачных крыльев бабочки, оттеняющих ее черно-зеленые волосы. Планируя на возникших из неоткуда крылышках сильфида опустилась перед нами. Тоже мне «белка летунья» с трудом вдохнула я воздух. За спиной у «летуньи» начал подрагивать воздух, подернулся дымкой, закрутился, выпуская одну за другой еще пятерых лучниц.

— Воздушное перемещение, — успокоила нас Велена, хотя Радугу смотрел на это философски, а я вообще дала себе клятву не удивляться способностям других если сама так не умею.

— Кто это? — Спросила «летунья» указывая рукой на нас. Она была старше Велены и намного опытнее.

— Они со мной, — отмахнулась Велена. — Что здесь произошло?

— Но..

— Никаких, но, что здесь случилось, — Велена сделала на слове «здесь» ударение и видя, что сильфида все еще колеблется с ответом спросила:

— Где моя мать? — Нам надо немедленно ее видеть.

Сильфида опустила глаза и посторонилась:

— Царица Силина во дворце.

— Царица? Велена не говорила, что она дочь царицы сильфид. — Я ехидно хмыкнула над ухом у Эрика. — Ну и что ты теперь будешь делать, когда узнал, что последнее два дня хамил царской дочери?

— Стой! Велена, — сильфида с черно — зелеными волосами схватила ее за руку, когда та спрыгнув с лошади рванулась вперед.

— Все не так просто.

— Не пугай меня, — отчаянно хриплым голосом попросила Велена. — что случилось?

— На нас напали. Выбрали момент когда царица была одна и... — сильфида запнулась. Лицо исказила гримаса боли, — она потеряла свои крылья, Велена. В отчаянии закончила та. Велена ничего не сказала лишь коротко вздохнула опускаясь на траву и становясь почти прозрачной. Я соскочила с лошади склоняясь над ней. Никому из нас не надо было объяснять, что случилось- потеря крыльев для сильфиды означает — смерть. Сильфиды живут до тех пор, пока не лишаются крыльев. Не прошло и минуты как Велена вскочила на ноги и хрипло спросила у сильфиды.

— Как это произошло, Вередка?

Царица уединилась в священной роще для очередного ритуала посвящения, — ответила та, жестом руки отпуская столпившихся вокруг Велена лучниц. — Ты же знаешь во время таких ритуалов строго настрого запрещено находиться рядом с рощей. Мы просто не успели ей помочь, а иногда мне кажется, что не смогли бы. Силина возвращалась обратно и тут на

нас упал огонь, огненный дождь. Но цель он имел исключительно одну — роща, — глаза сильфиды были полны печали, когда она посмотрела наверх, туда, где на вершине горы по рассказам и легендам должна была находиться знаменитая роща сильфид. Я подняла глаза тоже, но. Увы, лишь низкие свинцово серые облака кружились над вершиной, скрывая от глаз и рощу, и дорогу к ней. Они кружили там в бешеном танце, словно притягиваемые магнитом, выпуская как щупальца тонкие облачка тумана. — Царица спасла нашу святыню. Но истратила слишком много сил, потеряв крылья.

— Роща закрылась? — в глазах Велены плескалась паника. — Мама была единственной жрицей, и только она знала обряд посвящения новой служительницы рощи. А без него не будет новой жрицы, не откроется роща. Наш народ потерял самое ценное что у него было. А я недолжна была уезжать.

— Велена твою мать погубил огонь. — возразила Вереда.

— Огонь? — прищурилась я и тут же поперхнулась. Такое мне в голову еще не приходило, а вдруг правда это возможно? Надо все обдумать.

— Велена, — Раду мягко тронул сильфиду за локоть, — мне очень жаль. — а собственно, что мы могли еще сказать? Велена постиг страшный удар. Она потеряла мать, на ее плечи ложился огромный груз ответственности за страну, которая, увы, может погибнуть без священной рощи. Прервался поток жриц, связанных с ней, и она прервала свою связь с миром. Велене придется нелегко. Смерть царицы Силины бурей пролетела над Аврорином, больно ударив по жителям и, особенно по ее дочери.

— Мне надо видеть ее, — пробормотала Белена и со всех ног бросилась бежать по исчезающим в зеленоватых тенях переходам.

Я с сочувствием поглядела вслед исчезающей сильфиде и до боли стиснула кулаки. Как же точно и расчетливо действовал охотник за Книгой и как же мы были глупы. Шоги сосредоточил все свои силы и возможности на защите порученного ему священного артефакта. Оно и понятно не каждый раз держишь судьбу мира в руках.

Раду прилгал все свои знания и умения, дабы защитить нас. Не позволить врагу проследить наш путь. Хотя возможно князь если и не знал, то догадывался обо всем, просто мог решить, что нам это знать не обязательно. Но я? Я же никогда не была глупой. Что случилось со мною? Должна была догадаться, что здесь нас ждет неприятный сюрприз. Я терпеть не могла глупостей, особенно своих. Но теперь сложив все части головоломки мне стало ясно все. Ну почти все. От мрачных мыслей меня отвлек бархатный голос сильфиды с черно-зелеными волосами. Вереды, кажется?

— Пойдемте со мной. Я провожу вас туда где вы сможете отдохнуть, — поправив колчан за плечами и приладив лук на бедро, она шагнула вперед раздвигая зеленый занавес из плюща и вьюна. Раду, не раздумывая, последовал за ней, следом шагнул Эрик. Я пожалала плечами и нырнула в россыпь зелени тут же очутившись между двух домов- деревьев. на ветки одного из них играли две хорошенькие девчушки- сильфиды лет десяти не более. Увидев нас они прекратили прыгать и свесившись с дерева с неподдельным интересом рассматривали троих чужаков глубокими словно омут глазами. Одна из них что-то шепнула другой и девчонки хихикая скрылись в ветвях великана словно две белочки. Вереда все еще посматривала на нас с подозрением.

— Вы приехали сюда...

— Просить аудиенции у царицы, глесса- быстро ответил Раду, делая знак нам молчать, больше похожий, по моему мнению на не докрученную фигу.

— Так кто же вы? — сильфида с упорством достойным ищейки продолжила допрос.

— Князь Драгерд, — признался Раду, мягко глядя на Вереду. Впрочем, выражение его лица вопияло «Неужели я похож на оборотня. Я, мягкий и пушистый?» Та фыркнула..

— Из правящего рода оборотней? Не поверю.

— А почему нет? — Раду усмехнулся.

— Конечно, тогда я король Остогории, — не поверила та подводя нас к дому, стены которого образовывали четыре огромных куста с ярко-алыми цветами, из чего я заключила: умение распознавать оборотней редкость даже у сильфид. — Вы что думаете я правда поверю, что оборотень вот так свободно прогуливается в обществе Шоги? Да они же терпеть не могут нечисть в любых ее проявлениях. Мы все тут же с интересом покосились на Эрика, но тот лишь рукой махнул словно говоря «много вы понимаете». Раду хмыкнул и продолжил разговор.

— Я вам очень сочувствую, — его голос не позволял усомниться в словах, — ваш народ много потерял вчера. Надеюсь, надежда еще есть.

— Боюсь что нет, — нахмурившись покачала головой Вередка, — обряд посвящения, как я уже говорила, знала лишь царица. Без него не будет новой жрицы, а без нее невозможно вернуть Рошу к жизни. Ну что ж, — тряхнула волосами сильфида указывая на кустовой домик, — хотите отдохнуть можете пройти туда.

— Чем же сейчас заняты сильфиды? — поинтересовался князь.

— Готовимся отдать последние почести царице Силине, — погрустнела Вередка, — и проводить ее в объятия Великой Матери[1].

— Насколько я понял, царица еще жива, — возразил Шоги, пристально глядя на девушку.

Та покачала головой, устала вздохнув.

— Жизнь в ней поддерживает заклинание стазиса. Если его снять, она погибнет в ту же минуту. Его наложили, надеясь вылечить царицу. Но крылья сожжены, а вместе с ними ушла ее искра. А без живой искры магии, Силину не спасти.

— Неужели ничего нельзя сделать? — не выдержала я. Вы что все надеялись на вечную жизнь царицы?

— Трудно сказать. После схода будет хоть какая-то определенность, — изящно облокотилась о стену Вередка, глаза ее были печальны — А так даже Рудро[2] нам не поможет.

[1] Великая Мать- богиня земли и плодородия, оберегающая души сильфид после смерти

[2] Рудро- бог Ветра, которому поклоняются Сильфиды. Он дает им магию и крылья и покровительствует воинам.

* * *

— Нужно поговорить, — Раду хмурился и прятал руки в рукавах куртки. Я уже знала — это являлось признаком недовольства или большого беспокойства. Когти помимо воли выходили у него вместо ногтей, и он прятал их под курткой. Побродив с Вередой по Аврорину, князь надолго задумался и вот только сейчас заговорил. Он выжал всю информацию, какую могла дать ему сильфида. Узнал все что хотел и вернулся. А мне вдруг захотелось убежать. Как я раньше не замечала, что Раду пользуется своим очарованием, когда это ему необходимо. Располагает к себе человека, заставляет поступить так как надо ему, узнать ценную информацию, которую незнакомому человеку сильфида, ни за что бы не

выдала, а восхищенному ухажеру между делом пожалуйста. Я развернулась, собираясь удалиться с гордо поднятой головой.

— Ты куда? — поймал меня за руку князь, недовольно глядя на мое самоуправство.

— Во дворец, — вздохнула я, сообразив, что веду себя по-детски. И Раду не сделал ничего плохого. Просто поговорил с Вередой. Отчего же я так злюсь? О, Ниолис, да я ревную, — с недовольством поняла я, и попыталась засунуть это гадкое чувство подальше. — Хочу узнать как Велена.

— Что ж пойдем, — неожиданно согласился Раду и зашагал первым в сторону огромного дома-дворца, крыша которого напоминала крону могучего дуба, террасы и балконы вырастали как ветви из стен. Над лесом бушевал ветер, мечась, словно перепуганный заяц, срывая листья и ветки с макушек самых высоких деревьев. Душа леса в смятении, — говорили сильфиды, вслушиваясь в его завывания и стоны. Но в самом лесу было тихо-тихо. И это была жуткая и зловещая тишина. Храм Грозного Рудро высился в самой глубине леса. Нас туда не пустили, дабы чужаки не помешали возносить молитвы богам. Но Великая мать и Грозный Рудро- боги отвечающие за землю и воздух, увы, были молчаливы, и даже если слышали призывы о помощи, вида не подавали. Дворец, обросший белыми орхидеями, ранее такими прекрасными, теперь медленно увядающими и роняющими тонкие лепестки на землю, устланную зеленым ковром волнистой травы. И я поняла: лес умирает, воздух становится тяжелее. Сильфиды дети воздуха. Их роца источник существования их города. Если она не оживет, необычный город-лес погибнет вместе с ней. Я окинула взглядом кружащиеся лепестки, похожие на первые снежинки. Сильфидам придется туго. Перед нами распахнулись двери жилища Велены и я уже была готова поверить, что здесь и они обладают интеллектом и сейчас приглушенный скрипучий голос, идущий из деревянных недр пригасит нас войти. В итоге все оказалось намного проще и обыденней. На площадь вылетели сильфиды. В прямом смысле вылетели, они парили над землей на серебристых крыльях. Такие я уже наблюдала у красавицы Вереды сегодня. Казалось воздух наполнен серебряной пылью, собравшейся в причудливую формы. Над площадью воцарилось мягкое свечение. Одни были хмурыми и растерянными, другие облегченно переводили дух. За последнее время я научилась неплохо разбираться в чувствах людей. И могла поклясться- сильфиды нашли способ спасения. Но он им не по душе. Очень не по душе. Но теперь они могли вернуться к обыденным делам. И немного успокоиться. Я передернула плечами и шагнула за порог. В ту же секунду дорогу мне преградили стражи с луками, и они не шутили. Тетива на луках натянута, стрелы наложены, острия смотрят в нашу сторону. Я кинула взгляд из-под ресниц на площадь где еще оставались сильфиды. У некоторых из них, как следствие слез, еще были покрасневшие глаза и припухшие носы, придававшие им вид заправских пропойц после шумной гулянки. У этой же четверки газа и нос были в порядке, руки твердо сжимали оружие. На лице не дрогнул не один мускул.

— Что вам нужно? — отчеканила одна из них.

— А вам? — обескуражила я сильфиду

— Сюда нельзя, — наконецник поднялся выше и мне показалось, что сильфиды выточены из камня настолько ровно и неподвижно сомкнув ряды, встала эта четверка. И только пальцы оставались легкими, гибкими и проворными, предупреждая о меткости и скорости выстрела.

— Нам нужна Велена, мы ее друзья- я не собиралась отступать, раз уж полезла в дом, чего спасаться бегством. Я откинула косу за спину и встала посреди коридора. Подошедшие

Эрик с Раду были вынуждены остановиться у меня за спиной. Сильфида с подозрением окинула нашу честную компанию взглядом не сулящем ничего хорошего в случае обмана, оставила своих подруг сторожить нас. Захлопнула двери за нашими спинами. Наверняка чтоб не сбежали. «интересно кто: мы или они» — ехидно подумала я. — «Три сильфиды-воина или отряд укомплектованный Шоги, мной, которая тоже в последнее время весьма неплохо колдует и оборотнем с клыкастой ухмылкой?» я стояла и от нечего делать теребила медальоны на шее. Бирюза скользила по хрусталу, издавая легкий скрежет. Судя по всему, лучниц это раздражало, и они то и дело кидал в мою сторону недовольные взгляды. Наконец, появилась первая лучница с молоденькой сильфидой.

— Принцесса Велена хочет вас видеть, — объявила та звонким голосом. — Я вас провожу. Сильфиды безропотно нас пропустили, и мы устремились за юной сильфой, грациозно плывущей по коридорам и с любопытством косившейся на нас. Наконец, она не выдержала:

— Вы друзья принцессы?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил Раду, беря нить разговора в свои руки, так как не мне ни Шоги разговаривать не хотелось. Эрик вообще после произошедшего с рощей стал какой-то дерганный и молчаливый.

— А можно и не сказать, — себе под нос пробормотала я ибо князь вообще обладал удивительной способностью отвечать на вопросы не отвечая. Как мне хотелось взять его за руку, обнять, но увы дворец и общество болтливой сильфиды не располагали к этому. пока мы шли она успела поведать нам уйму дворцовых сплетен и задать кучу вопросов.

— А вы давно знакомы с нею? — продолжала допытываться она, пытаясь выжать побольше информации до того как мы доберемся до покоев Велены, совершенно забывая знаменитую присказку: Любопытство козу сгубило. Как ни как девушки вечно о чем-то судачат и сильфиды не были исключением. Но оборвать девушку на полуслове никто не решался, а по-хорошему она не затыкалась. Раду, судя по всему вообще витал где-то далеко и мысли его были не из приятных. Лишь при взгляде на меня его глаза менялись. Теплели и в них появлялась нежность. Ну как можно его ревновать?! Ответ не только можно, но и нужно. Вот!

— Это как посмотреть, — пожал плечами князь, даря сильфиде улыбку. Незнакомый человек счел бы ее милой, знакомый настороженной, а хорошо знающий его человек безразличной, усталой и хорошо отрепетированной. Приободренная сильфида ринулась в бой с удвоенной силой:

— Настоящих друзей очень трудно найти. Как вы с ней познакомились? — сильфида окинула придирчивым взглядом обоих мужчин, пытаясь понять кому присудить почетное звание ухажёра принцессы и с кого боку приплести меня.

— Это было поистине сногшибательное знакомство, — стрельнула взглядом в сторону Эрика, я решила вступить в разговор и хоть немного расшевелить Шоги. Но, увы, его спокойствию могли позавидовать пирамиды. И я в который раз подивилась, как быстро его может вывести из себя Велена. — Я думаю, принцесса вам все расскажет. Как только мы ее увидим, я лично попрошу ее об этом, — усмехнулась я. — просто у Велены это лучше всего получается.

Сильфида задумалась и на долго замолчала, переваривая услышанное. Видимо ей не улыбалось так же бесцеремонно задавать вопросы принцессе. Мне показалось или Эрик с Раду кинули на меня благодарные взгляды? Мы шли по прохладным коридорам дворца,

стены которого были украшены шелком и живыми растениями с цветами. Сильфида, отчаявшись нас понять, свернула в темную нишу и вывела нас к веранде оплетенной плющом, его кудряшки шаловливо свисали с потолка и стен, тут и там между вьющимися стеблями проглядывали зеленые ягоды чернотрава. Там в одном из кресел сидела мрачная Велена, задумчиво крутя в руках охотничий нож. И меня пронзило острое чувство вины. Если бы мы не хотели спрятать книгу в роще у сильфид, если бы ехали быстрее, если бы только догадывались об опасности которую навлекаем на них. Сплошные если....

— Велена...

— Не надо, — тихо проговорила сильфида, мрачно уставившись в неизвестность. — Мою мать уже не вернешь, раны не залечишь, остается спасать то, что осталось.

— На рощу никакой надежды? — прямо спросил Раду, усаживаясь в кресло напротив сильфиды. Велена покачана головой, и я не выдержала:

— Неужели нельзя ничего сделать? Аврорин не должен погибнуть. Куда вы пойдете?

— Если Аврорин погибнет им идти не куда не придется, — многозначительно напомнил Эрик, и я прикусила язык сообразив к чему он клонит. Вместе со своим городом погибнут и сильфиды. Их связь с этим лесом не прерывна.

— Мы нашли выход, — усмехнулась сильфида, кивая на бутылку и бокалы, соседствующие бок о бок, — Вернее я нашла.

— Ну? — подтолкнула я замолчавшую принцессу, пробуя вино и наслаждаясь его мягким ягодным вкусом.

— Жизнь Аврорина связана крепкими узами с жизнью правительниц- жриц города. Возможно, мы сумеем наладить ситуацию, поменяв династию правителей. Если разорвать психо-физическую связь леса с нашей династией и связать его с другой на генном уровне... Пусть у нас не будет священного благословения рощи, зато появиться шанс на жизнь. А где жизнь там и надежда. — решительно закончила Велена опустошая бокал и ставя его на стол.

— Ты отказалась от престола? А ты уверена, что это правильный выбор? Кто вместо тебя может управлять сильфидами? — я с неудовольствием смотрела, как Велена вновь наполняет бокал алой жидкостью.

— Вереда заменит меня. — Пожала плечами Велена и глаза ее сверкнули. — И будьте уверены она достойная замена. А может быть даже лучше.

— А прежде чем принять такое решение ты случайно не подпитывала свою храбрость из этой бутылки? — брови Эрика вопросительно поползли вверх.

— За кого ты меня принимаешь? Возмутилась сильфида, вскакивая с кресла.

— За жителей деревни Опохмеловка, — я схватила сильфиду за руку, усаживая обратно в кресло, — там ни одно собрание не обходится без бутылки. А учитывая эту традицию собрания проводятся не мене одного раза в день- припомнила я.

— Да нет скорее бочки и уж точно не вина, а кое чего покрепче, — не преминул вставить всезнающий Шоги. Я бросила на него испепеляющий взгляд, пообещав придушить в скором будущем.

— Я все обдумала. И это не обсуждается.

— И даже то, что при проведении ритуала ты скорее всего не выживешь? — прошипел Эрик, глядя на Велену злым взглядом.

— Велена...,- я в шоке обернулась к сильфиде. Чтобы сохранить Аврорин, Велена должна... умереть?

— Ну почему, — пожала плечами та, пытаюсь казаться равнодушной, — шансы

пятьдесят на пятьдесят.

— Это в лучшем случае, — Эрик вскочил и повысил голос. — Ты не понимаешь, что творишь!

— У меня нет другого выхода! — рявкнула Велена, глядя прямо в глаза Эрику.

— Выход есть всегда! — упрямо заявил Шоги, опустошив залпом свой бокал. Я смотрела на этих двоих раскрыв рот. Велена оправдывается перед Эриком? Ведь еще чуть-чуть и прощения попросит за свое решение. Эрик, уравновешенный и спокойный орет во дворце сильфид и пьет крепленое вино как воду.

— А как отнесся к этому сход? — перебил спорщиков князь, наклоняясь вперед.

— А примерно, так же как и Шоги, — махнула рукой сильфида, слегка покачнувшись, потянувшись за новой порцией алкоголя. — Но у них тоже не было выбора. Это лучше, чем ничего. После того как моя мать... — Велена не смогла закончить фразу, сглотнув вставший в горле ком. Да говорить о том, что с царицы снимут стазис и она умрет, было невыносимо тяжело для дочери. Насколько я поняла, сильфиды попали в ловушку, своих же законов. Следующей жрицей должна была стать Велена. Но посвящение она могла пройти лишь достигнув определенного возраста. А теперь ритуал стало проводить не кому, да и все записи о нем были скрыты в роще.

— Наверное, ты права. Это может подействовать, при условии, что вы сможете поменять психо-физический и генные уровни, заменив, таким образом, причину следствием, — быстро затараторила я пытаясь отвлечь и успокоить Велену. — Но это при условии, что лес примет, новую правительницу. А если нет, твоя жертва будет напрасной. — Я мягко отняла у сильфиды бокал, и не слушая дальнейших возражений выплеснула вино из окна.

«Во имя неба, какая зараза»? послышался снизу возмущенный женский голос, видимо ягодное вино с легким чваком приземлилось на голову проходящей под окном и не очень обрадованной этим сильфиды. Нимало не смутившись, я продолжила:

— Подумай хорошо, Велена.

— Ты думаешь я этого не понимаю? — в отчаянии прошептала Велена, — но я должна, что-то сделать. Я не могу смотреть как гибнет мой народ.

— А где Эрик? — вдруг подал голос до этого молчавший князь. Мы огляделись Эрика не было в комнате. Он исчез так бесшумно и незаметно, словно его вообще тут не было. И когда успел? И глядя на него, я почему-то была уверена, Раду знает где Шоги. А если не знает, то догадывается. Стены дворца вдруг задрожали, в коридорах раздалось многоголосое эхо. Побледневшая Велена с криком:

— Мама! — выбежала из беседки. Мы последовали за ней.

Быстрый бег по коридорам, залам дворца, мимо ошарашенной стражи. Перед нами возникли огромные резные двери, увитые плющом, за ними-то и скрылась Велена. Я кинулась следом, уверенная, что Раду последует за мной. Комната, в которую мы ворвались, отличалась от всех виденных мною. Легкие занавеси на окнах, изящная мебель, огромная кровать с балдахином в центре. Но не это поражало. Комната вся светилась, мерцала и переливалась. Как-будто ее обсыпали звездной пылью. Или в ней притаился миллион светлячков. Это было сказочно.

— Мамочка, — Велена бросилась к кровати на которой угадывался силуэт женщины. Сильфида склонилась, прижавшись губами к материнскому лбу. Царица выглядела настолько маленькой и хрупкой, что у меня заныло сердце. Хотела подойти ближе, но

почувствовала руку на своем плече. Обернулась. Раду покачал головой, не позволяя мне вмешиваться. Лишь глаза его опасно шурились, заставляя меня подозревать, что князь знает больше чем говорит. Хлопнула дверь. В покои ворвалась Вередка.

— Что здесь происходит? Дворец наполнен чьей-то магией..- она осеклась, пораженно оглядывая светящуюся комнату. Из чего я сделала вывод, что сильфиды переливающиеся стены и летавшие светящиеся капельки видят тоже впервые. И судя по изменившемуся лицу Вередки век бы еще не видели. Но в отличие от нас Вередка скромностью не отличалась и решила потребовать объяснений у принцессы. Размахистым шагом пересекла комнату, став возле кровати. Брови ее сошлись на переносице, и я вдруг отчетливо поняла: Вередка намного старше нас с Веленой. Возможно она ровесница царицы. А еще она воин. Такую бы против Морских бродяг, сразу бы превратились в Морских котиков. Ласковых и преданных. А то как врежет. Мало не покажется.

— А он что здесь делает? — холодный голос Вередки разнесся по комнате.

— Кто? — обогнув кровать, я наконец увидела на кого с таким презрением смотрит воительница. На полу за кроватью бледный и лишенный признаков жизни лежал...

— Эрик? — в голосе Велены, послышалось недоумение. Она встала с кровати и быстрым шагом подошла к Шоги, склонившись над ним и проверив дыхание. — Он жив.

— Так это магия Шоги, — Вередка презрительно скривила губы, окинув взглядом мерцающую комнату. — Что он здесь делал? Недаром мы не пускаем их на свою территорию.

— Вередка! — одернула ее Велена, но сама не была уверена в Эрике, так как обнаружить его рядом с телом матери при таких обстоятельствах было явно ударом ниже пояса.

— Он что-то пытался сделать с нашей царицей, — уперлась та, — и как будущая королева я обязана позаботиться обо всем. Предателей здесь не будет. Стража!

Я поняла, что защищать Эрика Велена не будет, слишком странные обстоятельства его пребывания в спальне умирающей сильфиды. Как бы Велена не относилась к Шоги, но выяснить, причину пребывания его здесь захочет. А Вередка с ее железным характером и вовсе затолкает Эрика в темницу. И сделает все, чтобы он не вышел оттуда. Однако меня волнует сейчас состояние его здоровья. Почему он без сознания? Что это за магия? И придет ли Эрик в себя? А главное какого он вообще полез в покои главной сильфиды? И от этого ли так сотрясало весь дворец? В коридоре раздался топот и в комнату ворвались лучницы.

— Вон! — вдруг раздался рык, в сторону лучниц, что весь отряд в миг вынесло за дверь. Я с трудом удержалась, чтобы тоже не выйти. Раду посмотрел на вздрогнувшую Вередку, наконец сообразившую кто перед ней. но надо отдать ей должное бежать она не собиралась. Вередка как истинная воительница прикрыла собой Велену, ожидая ответного шага Раду.

— Ты пока еще не царица. — одернул сильфиду князь, — и в ближайшее время вряд ли будешь. Велена с Вередкой недоуменно переглянулись.

— Вы бы прежде, чем кричать о предательстве разобрались во всем. Или у вас так ненавидят Шоги, что готовы даже спасение поставить им в вину?

— О чем ты говоришь? Раду какое спасение- он пробрался в запретные покои, — Велена тяжело дышала, ее взгляд то и дело метался между Шоги и царицей.

— Так ты знаешь, что это за магия? — прищурилась Вередка, окидывая Раду цепким взглядом, решая можно ли ему верить.

— И ты тоже, — спокойно заметил князь, проходя мимо и поднимая бездыханного

Эрика и перекладывая его на диван. — если вспомнишь древние легенды, думаю поймешь.

— Да...но. Не может быть, — Вереда кинулась к царице, потрогала ее лоб, перебежала к Эрику. — но он всего лишь ученик Шоги. Он не мог.

— У Эрика большой потенциал, — грустно усмехнулся Раду, — его учитель мог бы им гордиться.

— Может и нам кто-нибудь скажет в чем дело? — не выдержала пребывания в неведении я. Велена тоже явно не понимала этих двоих.

— Велена теперь царица будет жить, — немного ошеломленно ыдала воительница.

— Мама, — принцесса недоверчиво уставилась на нас, подходя ближе к дивану на котором лежал Эрик.

— Крыльев ей это не вернет, — пояснил Раду, — но жить она будет. А вместе с ней вернется и роща.

— Как без крыльев? — не поверила я. — для сильфиды потеря крыльев — смерть.

— Шоги поделился с царицей искрой своей жизни, — тихо пояснил Раду, — а у него крыльев нет.

— Искрой жизни?

— Искра жизни- сила души, которая позволяет существовать всему живому, еще ее называют свет души. У каждого искра своя, соответствующая магии и способностям. Не даром, когда кто-то умирает, говорят, что свет его души погас. Существует заклинание способное помочь одному человеку поделиться искрой своей жизни с другим, тем самым спасти его от смерти. Однако оно опасно тем, что тот, кто делиться своей жизнью плохо восстанавливается, поэтому его могли использовать и знали лишь сильнейшие маги и старейшины Шоги.

— Но что будет с Эриком? — этот вопрос сейчас волновал меня больше всего, слова Раду о том, что применившие это заклинание плохо восстанавливались, встревожил не на шутку.

— Он останется здесь, пока не придёт в себя, — решительный голос Вереды, заставил вздрогнуть. Она уже взяла себя в руки и успела проанализировать ситуацию. — насколько я знаю дарующего жизнь с одаряемым нельзя разлучать пока оба не поправятся.

Велена кивнула соглашаясь, а я поняла, что Эрик какое-то время будет не дееспособен. И слава богам если вообще поправится. Ну Шоги и, вытворил. А казался таким рассудительным. Хотя я понимала почему он так поступил. И не мне было его судить. Даже если в бой с колдуном нам придется вступить без его поддержки. Тем более у меня есть Раду. При мысли о женихе, жених! — я еще раз с наслаждением повторила это слово- внутри все затрепетало и в груди разлилось мягкое тепло. Рядом с ним я в безопасности. И никакие колдуны мне не страшны. А еще я знала, что он не предаст как Арт. И защиты и в любом случае станет на мою сторону. С ним я перестала вспоминать тот холодный голос в зеркале из секретной комнаты наставника. А ведь я была уверена, что говорили обо мне. Теперь была уверена! Но Раду не позволит меня забрать незнакомцу из зеркала которому требовался исток. От мыслей отвлек шепот Велены.

— Значит это мерцание...

— Так светятся эманации искр жизни, когда сливаются вместе, — тихо пояснил Раду, беря меня за руку.

Велена опустилась на колени рядом с диваном на котором лежал бледный Эрик. Она прикоснулась дрожащими пальцами к его щеке.

— Ты спас мою мать. Больше того ты спас всех нас. Весь народ сильфид.

— А думал лишь о том как спасти тебя, — прошептала я себе под нос, грустно глядя на

Эрика

***

Прошло четыре дня с тех пор как Эрик поделился Искрой с Силиной. Царице сильфид становилось все лучше. Эрик тоже поправлялся, но медленно. И эта медлительность пугала его друзей. Чем дольше он будет так лежать, тем сложнее ему будет восстановиться. Но тем не менее его организм собирал крупицы магии и восстанавливал слабое тело. В данный момент мы находились в небольшой комнате, с уютными креслами и круглым столом в центре. Собрались мы посоветоваться. Но сейчас отходили от очередного шока. Когда с магией Шоги разобрались, его сняв верхнюю одежду уложили в комнате царицы. Тут и настала очередь Вереды пугать нас. Бросив мимолетный взгляд на Шоги, она вдруг побледнела, покачнулась и оперлась спиной о стену. Все попытки позвать привести ее в чувство она игнорировала, все повторяя: Не может быть! А когда взяла себя в руки, развила бурную деятельность по охране комнаты царицы, никого не пуская внутрь и находясь там сама постоянно. Наконец Велене все это надоело и она решительным шагом, направилась к комнатам матери намереваясь вытянуть своего генерала от туда за шкуру. В конце концов дела в Аврорине с Вереды никто не снимал. Вышла же принцесса оттуда с таким ошарашенным лицом и на мои вопросы лишь молча покачала головой, что я не выдержав заглянула в комнату. Моя челюсть медленно, но верно опускалась вниз, глаза стали круглыми. Вереда, непоколебимый генерал, некому не доверяющий и нелюбящий Шоги, стояла на коленях пред кроватью не своей царицы, а Эрика. И уткнувшись лбом ему в руку, что-то тихо шептала. Я икнула и попятилась. И вот мы сидим в удобных креслах, и чтобы начать совет ждем туже Вереду.

Стукнула дверь. в комнату вошла Вереда. Мы с веленой воззрились на нее словно ожидая объяснения. Она недоуменно на нас.

— О чем ты хотел поговорить? — в конце концов обратилась она к Раду.

Раду вздохнул, будто боялся этого момента, откинулся на спинку:

— Надо решать, что делать с артефактом. В Аврорине его оставлять нельзя. Значит, мы должны найти ему другое безопасное место. И это не терпит отлагательств.

Я закусила губу, обдумывая его слова, и прикидывая насколько моя новость повлияет на их решение. Как же я не хотела, что бы моя догадка подтвердилась, но, увы, это у меня не вызывало сомнений.

— Послушайте....

— Может у тебя в княжестве, — предложила Велена, поглядывая с надеждой на Раду, и похоже не услышав меня. — Поселим ее рядом с Глазом Дракона...

А меня обуяли подозрения что вместе с книгой там же поселится и Эрик, как только придет в себя для охраны столь важного для его братства предмета.

— Исключено, — отрезал Раду жестко глянув на Шоги, — ты не видела, как отреагировал Глаз Дракона на присутствие Книги в княжестве. Я не уверен, что он не поменяет свое местоположение или не потеряет силы. К тому же я не могу подвергнуть подданных такой опасности.

— Я думаю... — меня опять прервали. Глас холодного разума стал подергиваться горячим покрывалом раздражения и возмущения.

— Твои предложения? — заинтересовалась сильфида, после того как признала

весомость доводов князя. Щелкнув пальцами, я ощутило понизила температуру воздуха, заставив парней поежиться, а сильфиду протрезветь и наконец, вспомнить, что у них есть я, и поднялась с кресла, устав, что меня в этом разговоре игнорируют. Сузив глаза, я издевательски прошипела.

— Прежде чем строить планы. Необходимо как минимум проанализировать ситуацию. А как максимум знать намерения врага. Это вам скажет любой мужик в лаптях без малейшего образования.

Раду с Вередой переглянулись

— Нам известно, что тот, кто охотится за Книгой Стихий хочет восстановить жезл Сильваны. Все время мы думали, что книга расскажет ему, где искать эти камни и как их соединить. А что если он знает, где они находятся? И более того я уверена, что один у него уже есть.

— Как? — нож в руках Велены дрогнул и с оглушительным звоном в наступившей тишине покатился по полу.

— С чего ты взяла? — заинтересовалась Вереда

— Когда напали на замок Ночных охотников, — затараторила я, вскакивая из кресла и прохаживаясь туда-сюда, — имел место феномен странного пламени по силе сравнимого лишь с драконьим. Оно ударило раз превратив комнаты Эрика в пепел. — вереда вздрогнула и побледнела, а я заметила что каждое упоминание Шоги странно действует на Вереду. — Несчастье у вас, — я кивнула Велене, — по словам очевидцев, произошло во время «огненного дождя». Тебе это ни о чем не говорит?

— Сердце Змея, — прошептал Раду, прищурив глаза и одобрительно мне кивая.

— Если один из четырех камней стихий у нашего недруга, почему он до сих пор не достал вас. Уничтожить огнем троих людей раз плюнуть, — сильфида наклонилась поднимая укатившийся охотничий нож.

— Не все так просто, — покачал головой Раду. А я поразились как много он все же знает. Все же он очень умный. — Что бы камень действовал его надо питать энергией. Проще говоря нужно быть великим истоком- как Сильвана. Насколько мне известно, она единственная в истории обладала такой силой. Следовательно, колдуну приходится пользоваться камнем лишь находясь рядом с магическими источниками и не обычными, а не ниже третьего уровня.

Я знала, что магические источники — это места где магия, проходящая под землей выбивается наружу. По силе действия и подзарядки амулетов они подразделяются на четыре класса. А без этого порядочному магу-колдуну никуда. Да и непорядочному тоже.

— Тогда как он надеется управлять всеми четырьмя камнями. А тем более объединить их в жезл Сильваны?

— А вот об этом ему и должна рассказать книга, — Раду хищно усмехнулся, — Я уверен этот орчий сын знает способ и ему нужна лишь Книга. И раз так сложились обстоятельства то нам проще самим найти колдуна и. — Глаза Раду вспыхнули зеленым огнем, когда он проводил двумя пальцами по шее. У меня по спине пробежали мурашки, и я с сомнением фыркнула.

— Что-то подсказывает мне. Что скорее он нас, чем мы его. Он всегда на шаг впереди, и мы лишь успеваем прикрыть тылы. Что бы мы не придумали он все знает и угадывает.

— Конечно, — легко согласился Раду, перехватывая поудобнее бокал с искристым вином. Мы молча, вскинули головы, ожидая объяснения его словам. Но судя по всему,

говорить об этом он больше не собирался.

— Ты имеешь в виду что-то конкретное? — напряглась Вереда. Раду лишь безразлично пожал плечами.

— Это мои подозрения.

И если остальные не стали настаивать, видя что Раду не горит желанием высказаться более ясно, у меня посыпалась масса вопросов как горох из прохудившегося мешка.

— Кого-то подозреваешь? И все это время молчал? Ты знаешь кто такой колдун?

— И на какой же вопрос тебе ответить?

— На все, — не мудрствуя лукаво потребовала я.

— Нет

— Что нет?

— Ответ на твои вопросы, — усмехнулся Раду, ставя меня в тупик своим ответом. Но я была бы не я не добившись результата. «Возьму измором», — мрачно пообещала я себе, не даром охотники завидев меня исполненную решимости, спешили свернуть в другой коридор или ускоряли шаг в надежде спрятаться прежде чем я до них доберусь. Наставник называл мою способность даром, а Верховный Охотник Корвин наглостью.

— В прошлый раз вы удачно замяли неприятный вам разговор- напомнил Раду.

— А теперь отминаем, — я уперла руки в бока. Пытаясь припомнить, когда же мы об этом успели поговорить.

— Хорошо, — Раду поднялся убирая со стола бокалы и вино и потянулся к ягодкам чернотрава выглядывающим и под листья по всей комнате.

— Велена ты не против... — вопрос был чисто риторический, так как он уже начал их обрывать. Та затрясла головой разрешая ради пользы дела кощунственно оборвать украшение комнаты. Князь достал карту, прикорнувшую за отворотом куртки, ту самую что рисовал когда-то Эрик, и расстелил ее на столе.

— Наше первое столкновение посланец колдуна Анку- лес рядом с Ясным Долом- Раду положил ягоду на карту,

Для вящей видимости пометив место ягодным соком, — Деревенька Боровички- туда колдун заявился лично. Но мы опоздали на встречу с ним. Далее он отметился на свободных лугах, пустив по следу гавази ламию, — еще одна ягодка легла на карту. Четвертое- ловушка на дороге в Горное. Они знали кто я и что нужно делать что бы меня обезвредить.

— Вот это размах, порази меня змеешер! — Присвистнула Велена привставая и склоняясь над картой — Плюс еще три нападения на реке Большая Теса на замок Шоги, в Ясном Доле на замок Охотников и на Аврорин, теперь понятно? Что бы совершить все это. Прорваться в настолько укрепленные замки нужно знать их слабые места.

— А. чтобы знать слабые места надо быть вхожим в замок! — по-военному четко выдала Вереда.

— Не обязательно, — возразила я, тут же вставая грудью на защиту Охотников, — достаточно поместить в замке сигнальный маячок.

— Что возвращает нас к тому, что этот человек был вхож в замок, — Раду давил все возражения на корню — Не может у колдуна быть столько сообщников, и в замке Шоги и у Охотников и все знают больше чем простой ученик. — Я понимала Раду прав, но как мне не хотелось верить, что среди Ночных Охотников завелись предатели. Эрик думаю, чувствовал бы то же самое.

— И тем не менее это единственное объяснение которое склеивает все кусочки мозаики

воедино, — Раду сложил карту и сердито закинул ее в карман.

— Тогда нам остается лишь утопиться, — посетовала я,

— А это идея, — одобрил меня Раду. Я уставилась на него как на умалишенного, — Почему бы нам не отправить Книгу Стихий под воду? Туда где прячется третий камень — Звезда Севера?

— Утопить бесценный артефакт? — в ужасе вскричал Вереда, и в ее голосе мне даже почудились нотки Эрика. — А что на это скажет Эрик?

Мы все дружно покосились в ее сторону. Генерал нимало не смутившись вздернула подбородок.

— Не плохо придумано, — одобрила Велена, — и это самое безопасное место которое мы сейчас в состоянии найти для нее.

— Вы что она же будет утеряна для людей навсегда, как и Звезда Севера.

— И это правильно, — вздохнула я, обхватывая себя руками, — подумайте скольким людям принесло несчастье само появление этих камней и книги. Шоги, Охотники. Где они сейчас? Сильфиды. И это лишь косвенный вред. А если она все же попадет к колдуну? — Я не стала упоминать о тревоге, сжавшей грудь стальным обручем и заскакавшей по желудку въедливой лягушкой. Сама идея была неплоха. Но в глубине души противный внутренний голос шептал: Вы слишком предсказуемы, все слишком просто. Я заставила его замолчать: ведь другого пути не было. Книга висела грузом на нашей шее и «топила» вместе с собой.

— Не можем же мы просто скинуть книгу в море. Ведь никто ничего не знает о Звезде Севера.

— Это мы поручим Велене, — спокойно возразил Раду, разбивая последние надежды Вереды, — если учесть их дружественные отношения с водяной нечистью. Я думаю — это будет не трудно. Верно, принцесса?

— Кхм, — неопределенно хмыкнула Велена, глаза ее заблестели.

— Ну и где мы будем искать место упокоения Звезды Севера? — вздохнув поинтересовалась я, — В море или реке?

— Нет в болоте, — успокоила меня Велена, наслаждаясь неопишуемым выражением на моем лице.

— Но сначала я хотел бы знать, что случилось с вами Вереда, — прямо посмотрел на сильфиду Раду.

— Я не понимаю, со мной все в порядке, — холодно откликнулась та.

— А, по-моему, не все. Вы резко прониклись любовью к интересам Шоги. Вы не находите это странным? — Раду восседал в кресле как на троне и не сомневался, что ему дадут ответ. Мы с Веленой настороженно молчали. Учитывая то свидетелями чего мы стали в комнате царицы дела и впрямь шли странно.

— Я не обязана отвечать вам.

— Не обязаны, но ответите. Иначе..

— Иначе что? Ну что вы сделаете, — насмешливо изогнула губы Вереда.

Велена уже хотела вмешаться. Но Раду поднял руку прося ее не вмешиваться.

— Иначе я заберу отсюда Эрика и выздоравливать он будет в моем княжестве.

— Нет, — Вереда подалась вперед и отчаянно вскрикнула. — Его нельзя увозить.

— Почему же? Царице лучше, искра жизни стабилизировалась. Теперь можно, — пожал плечами Раду. — и я никогда не оставлю его здесь, если не буду уверен в его безопасности.

Верреда поникла и вздохнув признала свое поражение.

— Я делюсь с ним магией, что бы он не потерял свой резерв и не выгорел, — тихо призналась Вередка.

— Но это же невозможно, — вскричала Велена, — в таком состоянии в каком находится Эрик, ни один из нас не может поделится с ним силой. Он ее просто не воспримет. Я знаю, я пыталась — уже тише добавила она.

— Это возможно лишь в одном случае, но тут уже моя фантазия бессильна, — Радугу прищурившись взглянул на Вередку. Та побледнела и села в кресло на против.

— Да. Ты прав князь. Эрик мой сын.

Все занавес. Я нащупала рядом с собой полный бокал вина и схватив его выпила до дна одним глотком. Велена ахнула.

— Тот самый? Который пропал?

— Эрик жил у Шоги с самого детства. Он не может быть вашим сыном. Да и разве сильфиды не рожают одних девочек? — помотала головой я.

— Что за глупости, конечно нет. Аврорин город сильфид, а не амазонок. Просто рядом с рощей находится летний дворец и гвардия, и малая часть города, в которой мы специально селим лишь сильфид, дабы поддерживать нужную нам молву. А вообще наши женщины же должны за кого-то и замуж выходить? — подмигнула Велена.

Я потеряла лоб. Ну да. А то все совсем странно. Уже сейчас страннее некуда.

— Ему было три, когда он пропал. Никто так и не смог его найти. А его оказывается подобрали Шоги. — Вередка смотрела в одну точку, но когда она упоминала об Эрике ее глаза заполняла нежность и грусть. — В тот день я отправляла его к отцу. Но он до него так и не доехал. На караван напали, ограбили, люди разбежались. Как Эрик попал к Шоги я не знаю.

— Эрик говорил, что мастера искали его родителей, но не смогли найти, — тихо призналась я.

— Я как увидела его родимое пятно сразу все поняла, — прошептала Вередка и из ее глаз полились слезы. — А когда он принял мою магию и стал выздоравливать... В общем мне ничего не надо. Пусть только поправится.

— Ну с таким уходом он конечно поправится, — улыбнулась я Вередке, ласково погладив ее по руке.

Глава 14.

В воздухе витала сырость, деревья-великаны безмолвно качали головами, провожая нас взглядами тысяч колючих неприветливых глаз: начиная от самого мелкого муравья или личинки и кончая вечно чем-то недовольным лешим, спрятавшихся в темной листве, в бугристой словно мускулы борца коре и даже в бархатном тепло-зеленом мхе на стволах деревьев. Настроение и так не веселое грозило и вовсе сбежать без оглядки, бросив своих хозяев на произвол судьбы. Руки, ноги, лицо — все ныло чесалось, а до нашего слуха доносилось упоительное для болота и совершенно опротивевшее нам жужжание.

— Слушай, а ты точно предупредила местного царька о нашем приезде? — не выдержала я и потребовала ответа у Велены, которая перед нашим отъездом из Аврорина предупредила, телепатически пообщавшись со здешним болотником, чего мы хотим и зачем приедем. Эта эскапада не нравилась мне так же сильно, как и Верде. Но я мужественно молчала, принимая сторону Раду и Велены. Болото и его обитатели никогда не отличались добропорядочностью и честностью. А что касается вредного и злобного характера болотников и их слуг, так это знает каждый охотник. Их хлебом с молоком не корми, дай утянуть кого-нибудь в трясины. А касательно зубасто-клыкастых обитателей и говорить нечего. В общем, жуть, да и только. Хорошо еще Велена с нами. К обитательницам Аврорина они относились с уважением и была хоть малая толика вероятности, что они сдержат данное слово хотя бы от части.

— Естественно, — пожала плечами та, словно находя вопрос глупым и неуместным, — Он между прочим сразу согласился оказать нам помощь. С того момента как Велена узнала о гибели своей матери, и решила спасти Аврорин отказавшись от того, что было ее по праву, и внезапного возвращения царицы к жизни путем самопожертвования Эрика, она была сама не своя. И я много времени проводила рядом с ней пытаясь хоть как-то помочь. Мы не заметили, как сдружились. И такие пикировки даже доставляли удовольствие и помогали отвлечься.

— Тогда почему он не придержит своих цепных псов? — рывкнула я, отвечивая себе очередной шлепок. Раду только хмыкнул и предпочел промолчать, обнимая меня сильнее и пытаясь закутать в свою куртку. К этому моменту я ехала с ним на Вихре. Когда комары только-только начинали свои вылазки в стан врага, он решил уберечь себя от их назойливого внимания. Язвительно посочувствовав нам он быстренько сменил ипостась и весело помахал хвостом, уверенный в своей неприкосновенности. Но толи комары оказались неправильными. Толи невоспитанными, а может просто не знали, что оборотней кусать не положено, но накинулись они на князя с таким рвением и жаждой крови, что вой, который издал бедняга, на какое-то время остановил кровь в моих жилах. Теперь он, молча ехал на Вихре в своем человеческом облике. Предпочитая, чтобы его хоть как-то прикрывала одежда. А заодно перетянув меня в седло отгонял кровопийц и от меня, заявив, что ему нужна целая и невредимая княгиня. А я что? Я ничего. Пусть обнимает. Мне ведь тоже это нравится.

— К сожалению комары не являются верноподданными болотника, — хмыкнула сильфида, срывая лопушистую веточку папоротника и остервенело размахивая ею, как

ведьма помелом- толку мало сил много, а смеху еще больше.

— Как долго нам еще ехать, — я выстукивала незатейливый мотив, отбивая себе ладони, — такое ощущение, что мы для этих жужаще-сосущих тварей кровные враги. Чавк! Чавк. Раздалось под копытами лошади. Кони опасно затанцевали на месте, пригнувшись к странному запаху и хлюпающей под ногами почве. Я и не заметила, когда растительность успела так поменяться. Лес закончился, легко и изящно переходя в прибрежную зону. Я огляделась. Вокруг стелилась осока и высокие довольные жизнью камыши. Земля выпускала воду при каждом движении и неприятно хлюпала, оставляя чуть слышный запах гнильцы и прелых листьев. А примерно в сотне локтей от нас расстилалась великолепная изумрудно-зеленая долина с редкими вкраплениями темных пятен, разных размеров с многолетними деревьями безразлично полощущими своими ветвями по ветру. Но меня поразило не это, а обилие растений произрастающих в этом месте. Будучи жительницей Ясного Дола, я и представить себе не могла, такое количество причудливо сочетающихся растений на болоте. То тут, то там проглядывали темно-зеленые, снизу покрытые буровато-ржавым войлоком с желтыми точками железок листья на коротких черешках, с загнутыми книзу краями — багульник. Жаль что он цветет весной.

— Мне тоже очень нравятся его ароматные цветы. — кивнула Белена. Я удивленно посмотрела на нее.

— Неужели я произнесла последнюю фразу вслух? Велена с Раду, не сговариваясь, кивнули.

— Ладно. Зато горлянка цветет, — я кивнула на белые головки на невысоких стеблях и с интересом продолжила изучение растений уже молча. Чего тут только не было: по краям топи и в самых опасных местах трясина предупреждал подавая сигналы троелистник, на моховой подушке притаились заросли вечнозеленой водяники с блестящими как черные бусины ягодами. Рядом алой звездой расходятся листочки охотящейся на насекомых росянки и сиротливо приютилась увитая белым войлоком горлянка. Причудливые бледно-лиловые цветы плакун- травы мерно качали головками в такт дуновению ветерка.

— Значит это и есть Гиблая Топь, — я окинула взглядом простирающиеся передо мной уголья, — Хорошо здесь, наверное, по осени клюкву собирать. — Болото согласно хлюпнуло, выпуская на волю большой пузырь.

— Кому хорошо? — уточнил князь. — Тебе или болотнику?

— Ну, тебя, — отмахнулась я. Раду насторожился, сделал глубокий вдох.

— Где-то рядом бродит нежить, — порадовал он нас.

— Все будет в порядке, — уверила Велена- нас ждут. Даже пообещали устроить ужин в нашу честь.

— А ты уверена что ждут нас к ужину а не на ужин, — мрачно поинтересовалась я прислушиваясь к наступившей тишине. Нереальной, могильной и бьющей по ушам, даже комары жужжать перестали.

— Не говори глупостей. — отрезала Велена пуская своего коня легкой трусцой, — Болотники не питаются людьми — и немного подумав добавила, — а вот утопить могут. С радостью.

— А чем питаются греммы? — Язвительно поинтересовался Раду, как раз в тот момент, когда камыш зашелестел и из самого сердца зарослей в молниеносном прыжке выскочило существо. По величине оно не уступало матерому волку, только тело намного костлявее и худее. Хребет выпирает и изогнут немного под углом, шкура гладкая и скользкая, лапы

перепончатые трехпалые, чтобы удобнее было мчать по болоту и все это укомплектовывалось когтями и двумя рядами мелких но острых как бритва зубов. Он грязно зеленой молнией мелькнул перед глазами, упав под копыта взвившихся на дыбы лошадей с порванным горлом, извиваясь в предсмертной агонии: из порванной глотки толчками выходила бурая вонючая жидкость, заливая подтопленную землю и мешаясь с болотной водой. Раду как ни в чем не бывало осматривал идеально ровные ногти на правой руке, которыми минуту назад разорвал глотку нечисти. Реакция быстрее чем у гремма, с восторгом определила я. Велена вскинув лук и наложив на него стрелу, осматривала окрестности.

— А знаете, за что я не люблю греммов? — поинтересовался Раду.

— За то что они ходят стаями? — взвизгнула я.

— Как догадалась? — вскинул брови князь, прижимая меня к себе и позволяя рукам обхватить его талию под курткой.

— Сейчас узнаешь, — я указала пальцем на припавших к тропе троих греммов, хребет заострился, лопатки уродливыми отростками торчали вверх, издав свист, они изготовились к прыжку.

Свист, вой, глухой удар. Первый гремм завалился на бок- в его глазу трепетала выросшая из ниоткуда стрела. Сильфида удовлетворенно причмокнула. Второй катался по земле раздирая морду лапами и подвывая, — во лбу его торчал метательный нож, пущенный умелой рукой Раду. Последняя из тварей ловко увернулась от пущенной сильфидой стрелы, исчезла в зарослях выскочив совершенно, с другой стороны. Щелкнул бич и змеей скользнул по воздуху, изогнулся и грузики на его конце хищной птицей упали на голову гремма, раздробив череп до основания. Бич спружинил и свернувшись кольцом, лег в руки своему хозяину. Но мне некогда было восхвалять ловкость моих спутников, краем глаза я уловила движение за спиной. Орк! Греммы нападали со стороны болота. Разделившись таким образом они надеялись взять нас в кольцо. Ну, держитесь. Я закатала рукава. Я больше не та девчонка, не умеющая превращать свои желания в возможности. Взмахнув руками я подняла их вверх и прислушалась, сердце усиленно забилося в груди- хороший знак. Значит все получится. И получилось. Ветер упал откуда-то сверху, пригнув верхушки старых великанов к земле, изрядно потрепал болотные растения. Превратив в закрученный ком произрастающую в округе флору и поваляв камыши, волна силы прошла рядом с нами приподняв греммов в воздух и пронеся над Гиблой Топью, зашвырнула в темное чрево ненасытного бочага. Ураган не задел нас ни капельки, и я могла по праву гордиться идеально проделанной работой. Обернувшись я узрела две пары глаз с недоверием глядящих на меня..

— Ты не говорила, что настолько продвинулась в управлении своими силами, — нарушил тишину князь. Я развела руками. Мол, а что тут говорить сам видишь. Какое-то время мы продвигались молча. Подъехав довольно близко к Гиблой Топи, мы натянули поводья, перед самым нашим носом болото хлюпнуло и с громким треском выплонуло поскуливающих от страха греммов. Они повизгивая бросились на утек. А из трясины показалась большая болотная кочка, вся в тине и мхе с водянистыми глазками. И перепончатыми лапами. Эта кочка все поднималась и поднималась, пока не выросла выше нас на две головы. Топь сотрясло будто вулканом, лошади присели от страха

— Ну и кто енто тут хутоганить? — скрипучим голосом поинтересовался болотник, уперев кражистые лапки в бока и из трясины за ним стали появляться утопленники, с

посиневшими лицами гнилой плотью, обвисшей лохмотьями. Они ползли по болоту повинуюсь, зову своего господина.

— Она! — хмыкнул Раду, показывая на меня. Я поперхнулась от неожиданности. Ну, Раду. Вот спасибо. Удружил.

— Вообще-то мы защищали свою жизнь, — возмущенно поправила сильфида, — к тому же вы обещали нам неприкосновенность на вашем болоте. — тон сильфиды явно намекал, что кое-кому не мешало бы держать слово. Болотник, узрев сильфиду, немного опустил свою грузное тело в трясину.

— А энто вы, — с издевкой протянул он, — Обещал. Но только на болоте, — хихикнул он. А сейчас вы еще за пределами моего царства. Так что есть время подумать, вдруг мне больше понравится вас убивать? — вокруг прямо из трясины заухало, загоготало в унисон бульканью болотника.

— Ах ты, кочка скользкая, — возмущенно выпалила я, пытаюсь удержать свою лошадь на месте. Она у меня пугливая, а в отсутствие хозяйки вообще могла дать деру. Моя Поганка решила, что ее хозяйка давняя сумасшедшая свела и весь мир с ума. И спешила вырваться из столь странного окружения. Велена подула на лошадь, и та встала как вкопанная послушно опустив морду. — Ты же слово дал.

— А неча мою трясину засорять, тварями всякими, — хлюпнул болотник. — Здесь своих в достатке.

У меня отпала челюсть и показалось, что я ослышалась. — Вот тебя утопил бы с удовольствием, — продолжил он. Попытавшись потрепать меня щеке скользкой вонючей лапой. Из чуть тронутого трансформацией горла князя вырвался предупреждающий рык. Болотник тут же отдернул лапу. Я не была уверена, что это- оскорбление или сомнительный комплемент. Пока я думала, вторая лапа болотника все же потянулась ко мне и тут же с треском была откинута обратно, из располосованной пятью отметинами коры- кожи хлынули струйки водянистой жидкости. Болотник злобно подался вперед вглядываясь в нахала.

— У нас к тебе дело. — Прорычал князь, заслоня меня своей спиной, изменившемся хриплым голосом, — Либо мы его делаем. Либо нет. Болотник немного подумал, взглянул на сильфиду, затем на Раду и не решился отказывать.

— Ладно. Утопить я вас всегда успею, — на этой оптимистической ноте он исчез в бочаге вместе со своими слугами, плавно погрузившись и не повредив зеленого покрова. По болоту пробежала рябь и по ряске зазмеилась полупрозрачная лента, уходящая в самое сердце Гиблой Топи.

— Ну идем, — первой решилась сильфида. Раду все еще хмурился не доверяя проискам болотника. Но назад пути не было.

* * *

Болото булькало, я сидела, солнце уже давно поспешило отправиться спать, спрятав последний луч за горизонтом. И казалось бы все должно было погрузиться в дрему и замереть до зари, красящей в багрянец край неба. Но нет. На болоте продолжалась, да что там, только начиналась истинная жизнь. По болоту мелькали тени. Где-то вдалеке выли голодные греммы. Над головой проносились нетопыри, размером с добрую половину годовалого жеребенка. Мы разбили свой лагерь на острове среди высоких елей. К нему нас привела прозрачная дорожка. Как и обещали, никто нас не тронул. Но и разговаривать не спешил никто. Исчезнув на пол часа Раду, вернулся с приятным известием что на острове

есть заброшенная хижина и ночевать под открытым небом нам не придется. Последовав за ним я с надеждой ступила на шаткое крыльцо.

— А она не развалиться? — с опаской оглядела кособокую хижину сильфида.

— Это лучше, чем на улице, — пожал плечами Раду, распахивая перед нами держащуюся на честном слове дверь. Изнутри пахло тысячеклетной пылевой выдержкой, везде валялись битые глиняные черепки, окошко заплела паутина с огромным количеством почивших мошек. Все скрипело и хрустело.

— Возможно, — ошеломленно выдавила я, — Но мне было бы уютнее снаружи.

— Откуда вообще посреди болота взялся этот домик? — с сомнением осведомилась Велена, отскакивая от стены и пытаясь сбить на пол паутину, которую прикрутил там трудолюбивый паук. Раду закатил глаза. Явно прося у богов послать ему терпения с нами.

— Лет пятьдесят назад здесь была настелена тропа, для добытчиков торфа. — пояснил он, отпихивая ногой в сторону табурет, который с грохотом заскакал по комнате, развалившись на части. Гнилое дерево отказалось терпеть столь неприветливое обращение. — И домик был. Они в нем ночевали. Потом толи из-за большого количества жаждущей добывать еду нежити. Толи из-за малого жаждущих добывать торф, ее забросили. Естественно за такое время тропу пожрало болото, а домик остался. Вот и все.

— Ну что ж, в свете последних открывшихся обстоятельств, — я смело шагнула в пыльные недра хижины и, с восторгом обнаружила в избушке две комнаты, а с еще большим восторгом увидела в них по нескольку кроватей. Теперь комнатку где кровати были более мягкими, и доски более целыми я уже считала исключительно своей собственностью. — Эй, идите сюда. — позвала остальных я.

— Тогда решено, расселяемся по комнатам, — определил Раду.

Тихие звуки ночного болота пугали и манили, я присела на край островка у самой топи и с усмешкой прислушиваюсь к ворчанию моих спутников. А когда еще можно спокойно в полной безопасности посмотреть, как слабо фосфоресцирует болото? Как в самых опасных местах трясины пляшут разноцветные огоньки, то приближаясь, ко мне то удаляясь в сторону. По краю острова, расположившись ободком росла таволга, мое любимое растение оно же белоголовка, медовник, иванов цвет, царица лугов, мокрый малинник, огуречная трава. Мне нравилось в нем его противоречивая двойственность и странный характер, отражающийся в его названиях. Таволгу можно встретить не только на болоте. Но и на обширных полях, где не выживало, ни одно болотное растение, что неизменно ставило в тупик всех травников занимающихся ее изучением — отсюда и царица лугов, бузина болотная. В различных именах этой травы, как в зеркале, отражается характер растения, его внешний вид, запах, цвет. В самом деле, когда приближаешься к зарослям таволги, особенно до ее цветения, то живо ощущаешь запах очень свежих огурцов, отсюда название огуречная трава. А кремово-белые цветы, которые своим ароматом привлекают неутомимых крылатых тружениц — пчел или зовут отдохнуть усталого путника, указывают, что перед тобой белоголовка, или медовник. Иванов цвет! Каждая девушка знает, что это такое. В первой декаде ягодника поймы лесных ручьев и речек пестрят белыми цветками таволги. К вечеру они напоминают своеобразные факелы, и кажется, что их несут гномы, предупреждая путника о близости лесного водоема или участка с влажной, но богатой почвой. Замечтавшись я не заметила, как прямо перед моим носом разверзлась в разные стороны зеленая ряска, заколыхались камыши и открылся бездонный бочаг. Оттуда словно по лесенке на остров выбралась женщина с тиной на грязных волосах, с зеленой кожей и большими

выцветшими глазами. Я вздрогнула и отшатнулась, от болотницы исходил затхлый запах трясины. Да и вид одной нежити чуть не сделал меня заикой.

— П-привет, — поздоровалась я в срочном порядке отползая назад. Ой! Уткнувшись спиной в нечто твердое, я с трудом подавила желание завопить, а не сводя глаз с приближающегося зеленого существа, рукой стала ощупывать предмет, преградивший мне путь отступления. Нащупала сапоги, судя по всему не старые и сухие. Следовательно, болотной нежити принадлежать не могли, далее должны быть ноги. И я продолжила обследование. Ноги были. Я вздохнула с облегчением и наконец решилась глянуть на «ноги в сапогах». Подняла глаза: на меня с насмешкой смотрел князь Драгерд. Раду улыбнулся и подал мне руку. За которую я с благодарностью ухватилась сразу почувствовав себя в безопасности. Он прижал меня к груди, и только потом обратил внимание на болотницу. Та уже прошла мимо и чуть слышно хлюпая босыми ступнями обратилась к Велене.

— Вас ждут на слете болотных тварей, — проскрипела она, — Сегодня я буду вашей провожатой, — и она ухмыльнулась показав ряд гнилых зубов. Мы с Веленой скривились. Не изъявляя большого желания тащиться куда-то посреди ночи в такой компании.

— А где будет проходить слет? — поинтересовался Раду, но болотница уже отвернулась, явно не настроенная общаться с нами дольше, чем надо. Видно решила, если уж в трясину утянуть не дают, то нечего тратить на нас свое драгоценное время.

— Пойдемте, — шепнула Велена легко вскакивая на ноги...

...Не знаю как кому, а мне впервые довелось поучаствовать на таком мероприятии и надеюсь в последний, по краям болота на редких деревцах расселись крылатые твари переговаривающиеся и злобно сверкающие на нас глазами, из трясины тянули лапы кикиморы и утопленники. Нетопыри с шумом пролетали, задевая крыльями по затылку. В центре этого безобразия восседал болотник. Окруженный еще несколькими зеленокожими белоглазыми болотницами. На небе не было не единой звездочки не говоря уже о желтоликом месяце, и вся эта жуть ухала, чавкала скрежетала когтями в слабом фосфоресцирующем свете трясины. Яркие болотные огоньки, прыгающие с кочки на кочку оказались всего лишь мелкими топляками, заманивающими путников в самое сердце Гиблой Топи. Чуть дальше болотные твари терзали тело погибшего оленя и вокруг все было заляпано пятнами крови. То тут то там вспыхивали драки за кусок получше и за кровь- побольше. И я поняла, что мы остаемся без ужина. В смысле — аппетит бежал с передовой уступив место тошноте и отвращению.

— Впервые вижу такую странную кумпанию, — побулькал болотник, видимо соседство с глухими крестьянскими селами пагубно отразилось на его речи. — Нечисть никогда не вступала в союз со служителями света, а тем более ни хулюганила по чужим хазяйствам с ними вместе..- и он бросил оценивающий взгляд на сильфида. Та гордо задрала подбородок вверх, но ответил на удивление спокойно:

— Мы всегда держали нейтралитет. И придерживались истины. Ты не сможешь обвинить нас в обратном.

— Да, — скривился болотник и мох на его теле задрожал мелко осыпаясь в трясину, — прямо никогда. И зачем ты, сильфида приперла их токо?

— У тебя на болоте спрятана Звезда Севера, — начата сильфида, но болотник не дал ей договорить, смачно сплюнув локтей на пять вонючей жижей.

— Ниче не слышал, звезд в болото не падало. — Прохрипел он. Велена просто онемела от такой наглости. Врет в глаза и не краснеет (фигурально выражаясь разумеется. Потому

как, захоти болотник покраснеть ничего у него не получится — кровь то холодная- водяная).

— Значит, не падало? — зло прищурилась сильфида, — Тогда нам не, о чем разговаривать вообще, и я говорю от имени моего народа, — пригрозила она. Но тот лишь фыркнул, распуская вокруг себя зловоние и гниль, мелкие твари поддержали его громким воем и шипением.

— Нам не нужна Звезда Севера, — уверила его Велена, не опуская головы.

— Ну-ну, — утробно хохотнул болотник и сделал шаг навстречу сильфиде, зеленокожие болотницы задумчиво следовали за ним и от их лиц бежали мурашки не только по спине, но и по всему телу. Велена вздрогнула, но не отступила.

— Не нукай, здесь лошадей нет, — неожиданно пришел на помощь сильфиде князь. Становясь рядом с ней. Меня он как взял за руку еще на острове так и не отпускал, а я не горела желаем забирать ее.

— Мы хотим спрятать рядом со звездой Севера не менее важный артефакт, — продолжал между тем Раду, — Лучше места чем твое болото не найти.

— О как, значит? — еще больше скривился болотник хлюпая водой в бочаге и разбрызгивая ее в разные стороны. — Помощи подавай. Нетути. — обрубил болотник расхохотавшись, его поддержали зеленые подружки и мне показалась что их волосы зашевелились на головах. Словно змеи готовые к укусу.

— Все-таки я надеюсь, мы договоримся, — покачала головой Велена, переминаясь с кочки на кочку.

— А мне это выгодно? — прямо спросил болотник, — что вы можете предложить мне такого, что бы я стаз вам помогать?

Мы несколько растерялись: чем можно заплатить болотнику за услугу, которую услугой то назвать нельзя.

Раду задумчиво тряхнул головой что-то подсчитывая про себя.

— А если мы попробуем договориться? — без особого энтузиазма поинтересовалась я.

— Конечно, мои сыночки с удовольствием поговорят с вами, — хмыкнул болотник и рядом с ним взбурлила вода, прорывая зеленую ряску и по обе стороны его из трясины стати подниматься скользкие противные тела. Оба

«сыночка» имели на голове рожки как у улитки и такой же хвост, были обвешаны слизью и все бы ничего но вот пасть у них раскрывалась на добрую половину коровы разом, а комплект клыков- гремм бы позавидовал. Черви. Зубастые червячки.

— Значит, тебе понравилось как мы тут «хулюганили»? — спросила я, засучивая рукава, и стараясь не показать как перетрусилась. Они ведь сейчас пойдут в атаку, если я что-нибудь сделаю или просто нас сожрут если ничего не сделаю. Дилемма.

— Ты о чем? — не понял болотник.

— Значит не договоримся по-хорошему? — с надеждой спросила я, продолжая строить из себя бывалого охотника на нечисть. — А то ведь я люблю обижать безответную нечисть вроде кровожадных греммов, непослушных утопленников, душительниц — кикимор, кровососущих нетопырей. Хитрых топляков и естественно управляющих всем этим наглых болотников.

— Могем и утопление организовать, — пригрозил болотник, — и сожрать в виде возмещения убытков, — Он явно встревожился, не зная на что мы способны. А неведение как говорить хуже ножа у... хм известного места.

— Но сначала я устрою тебе тут парочку ураганов, штормовой ветер и полет в качестве экскурсии над всеми твоими топями, — пообещала я решившись на демонстрацию силы, и я не бездействовала пока говорила, взмахнув рукой я почувствовала горячую волну, мощный поток вливающийся и рвущийся наружу из моей груди.

«Скоро мы станем едины»- шепнул он исчезая. Откуда ни возьмись, налетел порыв яростного ветра: один другой, порывы становились все жестче. Деревья пригнули кроны к земле, сбрасывая сидящих в ветвях тварей на землю, камыш лег славно скошенная пшеница. Почувствовала, что такими темпами меня надолго не хватит. Болотник надулся, его глаза сверкнули, когда мимо него цепляясь за камыш стали пролетать повизгивая маленькие топляки. Мои волосы велись по ветру, коса растрепалась- в общем такой ненормальной ведьмы болото еще не видело, да и не очень желало лицезреть. Сынки болотника не сговариваясь нырнули в топь. Твари покрупнее попрожерливие и сам болотник лязгнув зубами пошли в атаку.

— Прекратить! — рывкнул у меня за спиной хриплый голос и столько в нем было власти и силы, что твари на миг замедлили ход. А я от неожиданности и испуга шлепнулась пятой точкой на болотную кочку (во, даже в рифму получилось).

— Почему бы нам не поговорить не много, без лишних ушей, — предложил Драгерд, при этом его глаза полыхнули зеленым пламенем вертикальных зрачков. — Любимая побудь с Веленой. — и столько нежности было в этом его слове. Что я ни капли не пожалела, о том, что Раду меня остановил. Я поднялась. После рыка Раду в ушах стоял звон. Да и сразу после моего падения, нечисть прекратило раздувать в разные стороны и на болоте воцарилось неслыханное до селе спокойствие.

— А чаво? Можно, — неожиданно согласился болотник, будто услышат что-то еще, то что князь предназначал лишь ему, и утробно заворчав приказал своим тварям отступить. Раду клыкасто усмехнулся и бесшумно прыгая с кочки на кочку скрылся в высоких камышах и зарослях осоки. Болотник не мудрствуя лукаво нырнул в топь и наступила тишина. Мы ждали возвращения Раду и волновались. Нечисть косилась на меня и волновалась.

— Надеюсь с ним ничего не случится, — в который раз повторяла я нервно поглядывая в сторону где исчез наш спутник.

— Не волнуйся, он знает, что делает, — спокойно сказала Велена, — Раду не глуп и никогда не станет рисковать без надобности. А тем более не будет действовать не уверенный наверняка в успехе. По крайней мере я на это надеюсь.

— Я тоже. Но почему его еще нет. А вдруг ему нужна помощь?

— Да еще и получаса не прошло, — передернула плечами сильфида.

— За это время его раз пять съедят, — хмуро возразила я.

— Кого? Раду? — Велена расхохоталась, — скорее он, чем его.

— Велена, тебе не кажется странным такое поведения болотника? — терзающие меня в пути сомнения вернулись с новой силой принялись осаждать мою душу, и я не выдержала поделившись ими с сильфидой. Сильфида удивленно приподняла бровь, и я поспешила объяснить:

— Сначала он соглашается помочь. Потом отказывается. Теперь вот не известно, что. Складывается впечатление, что он боится и не знает, что лучше- помочь нам или утопить по

тихому.

— Но кого или чего? Не нас же- наморщила лоб сильфида, изображая работу мысли и соскользнув с кочки чуть не рухнула в болото стремительно взмахнув руками как цапля крыльями. Удержалась-таки, уперлась руками в хлюпающий торфяник, измазавшись, выругалась себе под нос. Я себе представила, как на отреагировал бы Эрик. Наверняка бы наблюдая за происходящим, язвительно усмехался, не выказывая желания помочь. За что и получил бы грязный комок торфа за шиворот. Возмущенно вспыхнул, сжал кулаки и... я бы втиснулась между ними прерывая уже назревающий конфликт. Жаль, что он не снами.

Я стала помогать Велене. И не удержавшись-таки на одной ноге, вторую то поставить было не куда, подобно Велене замахала руками. Мой нос уже представлял себе встречу с чавкающей топью. Но не успела я смириться с неизбежным как, проворная сильфида подхватила меня под руки, Оттаскивая на более удобное место. Рядом что-то чавкнуло и из болота показалась зубастая пасть одного из сыновей нашего «радушного» хозяина. Мило улыбнулась, попытавшись тяпнуть Велену за сапог. Та отмахнулся от червяка как от надоедливой мухи, с пальцев посыпалась золотая пыльца, магии сильфид.

— Гхм! — быстренько попрощался тот снова исчезая в спасительном чреве болота.

— Почему он так долго?

— Потому что дипломатические переговоры никогда не заканчиваются быстро. — ответил веселый голос. Мы вздрогнули. Раду подошел к нам незаметно. И неизвестно было что он слышал из нашего разговора. — Поверь за это я их и не люблю.

— Ну как? — поинтересовалась Велена. Пытаясь по выражению лица Раду, угадать, чем же закончился его разговор с болотником. Но это было бесполезно, если Раду хотел что-то скрыть, его лицо оставалось бесстрастным и ничем не выдавало своего хозяина, словно он надевал на себя эмоции так же, как и шкуру волка.

— Не сложнее чем с азарийцами, — пожал плечами Раду.

Меня же волновало другое. Я бросилась к Раду осматривая его цепким взглядом.

— С тобой все в порядке?

Уловив в моем голосе беспокойство Раду поспешно уверил меня в своем добром здравии. Но продолжал отмалчиваться по поводу самой беседы с болотником.

— О чем вы с ним говорили? — нахмурилась я, не понимая к чему такие секреты.

— О погоде и видах на урожай, — фыркнул Раду, — Зарина, ну, о чем мы могли с ним говорить, как не о Звезде Севера? Надеюсь, мы договорились? — это было уже обращение к болотнику, вынырнувшему из трясины, обдав нас брызгами с ног до головы.

— Я подумаю, — медленно кивнул тот, почесываясь перепончатой лапой. — Завтра узнаешь ответ

— Вот только кто отправит артефакт в болото ведь нечисть не может к нему прикоснуться? Запоздало спохватилась Велена, растерянно разводя руками.

— А это уже ваша проблема, — отрезал болотник. — Хоть сами в топь прыгайте коли так. Но энто- он запнулся, — кого хотите кидайте, только она пускай не суется. Не нужны мне полоумные ведьмы на болоте. Эдак никакого порядку не будет.

— Это что наезд? — возмущилась оскорбленная до глубину души я. — Не ты ли заявлял не далее, как сегодня днем что с удовольствием утопил бы меня?

— Так то я, не подумавши ляпнул, — замахал перепончатыми лапами болотник, подтверждая, что ему такого счастья не надо.

— Я может всю жизнь мечтала принести себя в жертву на алтарь добра. А мне вот тут

говорят не возьму, не хочу, не подходишь?

— Так найди чернокнужника, сразу подойдешь. — сплюнул болотник скрываясь в трясине.

***

Проводить еще сутки на болоте не хотелось никому. Поэтому каждый пытался себя занять хоть чем-то, дабы время пролетело быстрее.

— До утра еще далеко. А заснуть я не смогу, — пожаловалась я сама себе, когда мы уже сидели на нашем островке и битый час, молча думая о своем. Встреча с болотной нечистью отбила не только сон, но и желание молоть языками. В избушку идти дышать пропыленными матрасами и собирать паутину, хотелось еще меньше, чем оставаться под открытым небом. Велена уговорила Раду помочь ей наладить лук. После борьбы с греммами он почему-то косил в правую сторону, от чего меткость выстрела значительно снижалась. Князь предложил мне пойти с ними, но я так устала, что лишь вымучено улыбнулась и покачала головой. Раду с тревога посмотрел на меня, приложил руку ко лбу, заглянул в глаза. В итоге пришлось уверять, что со мной все хорошо и ничего страшного не случится если он отойдет за соседние стволы деревьев. Раду хмыкнул, потребовал свой законный поцелуй, на что я с радостью согласилась. А что? Жених. Имею право! И теперь недалеко слышались короткие переругивания, треск дерева и перезвон каких-то инструментов.

— Чем бы заняться?

— Может ужином? — раздался за спиной веселый и немного усталый голос. Учítывая, что все живые люди и нелюди находились на острове впереди меня, а голос шел напрямиком из болота, я не долго думая подпрыгнула на месте громко взвизгнув от страха. На мой визг моментально примчался Раду, закрывая меня собой. Следом натягивая тетиву на луке появилась Велена. Мы втроем взгляделись во тьму Гиблой топи, откуда приближался расплывчатый силуэт.

— Эээ, вы полегче, а то отправите опять в царство Мары. А я и так еле из нег выбрался, — силуэт наконец обрел четкие очертания.

— Эрик! — первой опознала его Велена. Шаг и сильфида уже обнимает Шоги. А тот собственно и против ничего не имел.

— Эрик, но мы же тебя оставили в Аврорине с большим упадком сил. С тобой все в порядке?

— Да действительно, — первая радость от встречи схлынула и Велена смутившись поспешила отстраниться от Эрика. — Ты же должен был восстанавливаться под присмотром Вереды.

— Нууу, — протянул Шоги поморщившись, — Магия восстановилась, а я не как не мог объяснить своей матери, что мне двадцать три, а не три.

— И ты сбежал, — хихикнула я, понимая, что Вереда своей нерастроченной любовью малость придушила своего взрослого сына, который ранее не представлял на что способна мать.

— Как ты мог так поступить с Вередой? — возмутилась сильфида.

— Успокойся, я поговорил с ней. она все поняла. Мы договорились, что я вернусь к ней, — в голосе Шоги слышалась тщательно скрываемая нежность, — после того как решится дело с Книгой стихий. К тому же она пока так и не сказала кто мой отец.

— А что там было на счет ужина? — любопытствовала я. Эрик поднял вверх сумку от

которой шел приятный запах печеного. Мы втроем не сговариваясь сглотнули.

— Пойдемте внутрь, — постановил Раду, поднимаясь на крыльцо избышки и подавая мне руку.

— Тут бы прибраться, — мечтательно протянула Велена. Эрик улыбнулся, сплел пальцы, сосредотачиваясь. Гроыхнуло, по комнате пронеслась окатившая всех с ног да головы душная волна.

— Пять балов, — определила я, показав пять пальцев Эрику, — заклинание чистоты сработано идеально. Комнаты настолько чистые- такими они, наверное, не были и в момент постройки.

— Вообще-то, — замялся Шоги, — я использовал заклятие ликвидации, — И увидев наши вытянувшиеся лица принялся оправдываться. — С бытовой магией я всегда был не в ладах. Ну кому нужно в наше время заклятие сушки волос или чистки коровы? Я всегда предпочитал более сложные и древние манускрипты и такие же заклинания.

— Насколько я понимаю, — протянул Раду, развалившись на кровати, — ты использовал заклятие способное уничтожить все на пути колдующего как вещи, так и врага?

— Я всегда знала, что все Шоги не в себе, но ты превзошел мои ожидания! — вспылила Велена делая ударение на слове «ты». — Ты же мог нас всех убить.

— Не мог, — сухо ответил Шоги. — У меня всегда получалось заклинание ликвидации в точностью до частицы.

— Хорошо, что ты не предупредил нас заранее, — хмыкнул внешне спокойный Раду, — меньше знаем легче дышим. Но впредь не ликвидируй мусор, рядом с нами пожалуйста. А то как-то неприятно быть развеянным на микрочастицы, тем более по ошибке вместо грязи.

— Не думаю, что у тебя будут с этим проблемы, — фыркнул Шоги, — Я профессионал.

— И когда это он успел им стать? — растерянно шепнула я на ухо сильфиде. Та подавилась смешком, закашлялась, и мы выпроводили парней из комнаты пообещав, что после того как переоденемся займемся ужином.

— Проклятое комарье, — раздалось из соседней комнаты. Раду прихлопнул еще одного кровососа. — Ничего нельзя сделать?

— Может на них опробовать заклятие ликвидации? — смело предположила я заглядывая к парням в комнату, решив, что хуже уже не будет и если Шоги вдруг сделает ошибку, то я хотя бы чесаться перестану.

— Если ты не перестанешь подбивать Эрика на пакости, я съем тебя. — пообещал мне на ушко князь. Ммм а мне нравится ход его мыслей. Может, что еще Эрику предложить. Но подняв голову и увидев, как блестят его глаза замерла.

— Зарина, — хрипло прошептал он, — не провоцируй. Не время и не место.

Он прав, тяжело вздохнула я.

— Я подумаю, — пообещал Эрик, но нечто в его голосе подсказываю мне что комары были, есть и будут, и обращаясь ко мне пояснил. — на комаров ликвидация не подействует.

А жаль!

Пироги, привезенные Эриком пошли на ура. К тому же наша компания снова была в сборе. С помощью своей матери Эрик восстановился так быстро, что ничего не напоминало о том, что он не давно не только не вставал с кровати, но и не приходил в сознание. Вот уже сейчас сидит, что-то бормочет под нос. Явно строит какое-то заклинание. Я с интересом прислушалась.

— Готово! — усмехнулся Эрик, подскакивая на ноги.

— Что именно?

— Разработка заклинание способное отвадить кровососов от меня. нас. В общем, я спать хочу. Завтра у нас у всех не легкий день будет.

— И как удачно? — с надеждой вскочила на ноги я.

— В теории. А на практике вполне может заморозить все кикиморе под хвост.

— Предлагаю проверить, иначе я точно не засну, — призналась я, готовая на что угодно ради нескольких минут покоя, — лучше замерзнуть, чем быть заживо съеденными этими жужжащими паразитами!

— На чьей комнате пробуем? — задал он вполне резонный вопрос

— А давай сначала испытаем его в коридоре, — предусмотрительно предложила я, взяла Эрика за руку и как на буксире потащила на выход. Эрик окинул взглядом предлагаемую ему для эксперимента обитель зла, населенную комарами решительно кивнул, встал в стойку, прошептав два напевных слова, стал делать непонятные движения руками. Так продолжалось минут пять. А затем он громко выдохнул и... Весь коридор, включая комнаты, оказался заполненным ледяным воздухом, на стенах даже проступила изморозь, а комар тихо пищавший над моим ухом резко затих и упал под ноги.

— Вроде порядок, — потер запястья Шоги

— Эрик я тебя убью!!! — взревели из соседней комнаты, — Лучше комары, чем насквозь промерзшая кровать.

Что ж, похоже, здесь этой ночью не уснет никто.

— Может лучше пойдем воздухом подышим, у догорающего костра посидим, там должны еще остаться печеные корни Подольника, — вдруг припомнила я, имея ввиду весьма полезную, редкую и вкусную травку, которую нашла сильфида, дабы разнообразить наш ужин, — И вообще народный гнев лучше пережидать на кухне, ну или в том месте, которое ее заменяет, — я с опаской покосилась примороженные двери комнат, понимая, что как только Раду заморозит по-настоящему нам несдобровать.

— Можно, — Эрик с недоверием смотрел на те же двери что и я. — Кстати, который сейчас час?

— Без понятия, — пожала плечами я, — Нашел, у кого спросить.

— В таком случае я пойду спать... завтра трудный день, — напомнил он сам себе и хмыкнув мужественно повернулся в сторону своей комнаты. Я предпочла не рисковать. Выскользнув за двери постояла, взглядываясь в ночь. Темнота кружилась, вокруг создавая приятную иллюзию уютного кокона. В последнее время со мной творилось что-то неладное. Мои силы все росли. Я уже не обращала внимания на мощный поток энергии, струившийся в русле моего сознания и говоривший манящий меня к себе. Я не слышала более его слов, я еле удерживалась, чтобы не окунуться в эту мощную поглощающую волну силы. Почему-то я была уверена, этого делать не следует. Но боги как меня тянуло туда. Мне казалось, борьба будет вечной. И почему я должна бороться? И с чем? Часто задавала я себе подобные вопросы. Я не хотела верить в это. Но у меня появилось ощущение, что я могу знать, жив человек или нет. Я закрывала глаза, и тени погибших охотников, как наяву вставали передо мною — это было страшно. Я знала каждого из них. Там были и старшие, и младшие Охотники с отчаянием взглядывалась в их лица, несущие печать смерти, боясь увидеть наставника. Но Ян Ференцев был жив, я знала это. Потом появлялась другая группа, ведомая седовласым старцем. В длинных плащах и кожаных доспехах. — Шоги, вздрагивала я и боялась. Боялась смотреть в глаза Эрику. А вдруг он прочтет в них, скольких братьев он

потерял? Последней мне всегда являлась ослепительно красивая женщина, парящая в небесах ее золотые волосы развивались на ветру, малахитовые глаза насмешливо блестели. Она парила в воздухе вокруг нее разливалось яркое свечение, похожее на сияние солнца:

«Ты почти пробудилась. Мое наследие» — говорила она, глядя на меня. Но я не рисковала ответить, потому что за их спинами маячила тень бледной русоволосой девушки в белом балахоне, с босыми ногами, не оставляющими следов на траве, как- будто она летела по воздуху. В руках тень неизменно держала горящую свечу. Обычная девушка, но ее глаза полные спокойствия и черной бесконечности парализовывали и пугали по-настоящему.

«Твой путь пока не окончен» — доносил ветер ее фразу.

Я не знала, что со мной. До этого дня я даже задуматься об этом боялась. Эти видения стали преследовать меня совсем недавно. Может Раду прав и мне надо поменьше колдовать? Ладно, разберемся с Книгой, выйду замуж за Раду, и не нужна мне никакая магия. Мне достаточно того, что он меня любит. Достаточно? Я вспомнила как стремилась овладеть своей силой. Как хотелось доказать всем, чего я могу достичь. А теперь... но ведь и правда все это не важно если рядом есть тот, кого ты любишь. Все прошлые желания и претензии казались такой мелочью. Я счастлива. Даже здесь и сейчас, просто вспоминая теплый взгляд моего оборотня. Я улыбнулась. Пойти, что ли посмотреть, что сделали с Эриком пока я тут обнималась с березками? Судя по тишине и закрытым дверям мстители до его головы не добрались, более того довольствуются отсутствием комарья в теплых кроватях. Теплых? Ясно каким образом Эрику удалось избежать мести разъяренной сильфиды вкупе с замерзшим оборотнем, — хмыкнула я, заглядывая в нашу с Веленой комнату. В доме еще было довольно прохладно, но постели источали тепло и уют. Я не раздеваясь нырнула в кровать и мгновением позже провалилась в глубокий здоровый сон.

***

— У меня такое ощущение, что болотник просто издевается над нами. А вечером пошлет к кикиморе под хвост, — нервно нарезала круги Велена. При этих ее словах хмурый Эрик встрепенулся и в его глазах полыхнула надежда. Сдается мне, что Шоги до сих пор не смирился с тем что придется утопить столь дорогой его сердцу артефакт. Отказ болотника как бы далеко тот его не послал будет воспринят как благословение.

— Не мельтеши, — сморщилась я, глядя на сильфиду, — у меня уже в глазах рябит. А до вечера еще далеко.

Раду спокойно стоял в стороне наблюдая за нашими терзаниями и казалось его это совершенно не волнует. Он в любой ситуации чувствовал себя превосходно, принаравливаясь к людям и обстоятельствам. А если в данный момент чего — то не мог добиться мило улыбался пряча клыки от непосвященных и шел в наступление, с другой стороны. Так, о чем ему было волноваться? Я вновь в восхищении уставилась на жениха.

— Вместо того что бы метаться и заламывать руки лучше подумайте, как мы все же передадим Книгу болотнику. Если он вдруг согласиться. Насколько я помню нечисть к ней прикоснуться не может. — я лениво потянулась. Сильфида наморщила лоб и, наконец, (слава богам или оркам?) остановилась. Эрик откинулся на ближайший ствол дерева, всем видом давая понять, что эта ситуация не имеет выхода. А если бы и имела, то не родился еще тот палач который выбьет из него признание.

А зачем? — усмехнулся Раду. — Достаточно просто взять в руки сумку. Насколько я

понимаю на нее подобные чары не распространяются.

Мы вытаращились на него в три пары глаз, недоумевая как такое простое решение не пришло в наши светлые головы раньше. Эрик скрипнул зубами. Но промолчал. И я не винила его. Ему с детства вдалбливали законы и устав братства. Он давно был уверен, что Книга Стихий — это сердце, святая святых Братства Шоги, артефакт который необходимо беречь от сил зла. А теперь ему приходилось смириться с тем, что он на века будет похоронен в самом заполненном нечистью месте. Мда и чего это меня потянуло на рассуждения? Я сладко зевнула. Намереваясь подремать.

— Подъем, — резко скомандовал Раду. И я даже не подумала ему перечить, тут же вскочив на ноги настолько увиденное поразило меня. Днем прикрываясь от солнца двумя листьями кувшинки как зонтиком к нам двигалась давешняя знакомая- болотница.

— А.э. э вам удобно? — Немного растерялся Шоги.

— Терпеть не могу солнце, — зыркнула на нас болотница. И я была на все сто уверена, что про себя она добавила «терпеть не могу вас». По болоту вновь зазмеилась прозрачная лента дорожки, предлагая нам покинуть островок.

— Куда мы теперь? — поинтересовалась я, пока Раду ходил за нашими лошадьми. Но болотница сморщилась. Задав такой темп, только тина летела из-под пяток. Мы недоуменно переглянулись и последовали за нею. Наша молчаливая спутница вывела нас из топи, как раз к тому месту. Где мы впервые увидели болотника.

— Нам что таким образом намекают на отказ? — Фыркнул Раду.

— Что решил болотник? — оборотень обернулся к зеленокожей «красотке», сдвинув брови на переносице.

— Сам расскажет — нехотя, выдавила из себя провожающая скрываясь в трясине. Мы недоуменно переглянулись, однако ждать долго не пришлось- болотник появился в сопровождении своих сынков. Ему не нравился день, его не устраивал свет и тем более его не радовали наши нахмуренные лица.

— Я долго думал, — булькнул он, — ни чаво не выйдет. Мы не сможем схоронить вашу вещь.

— Как это понимать? Ты не забыл, о чем мы с тобой говорили, — стиснул зубы Раду.

— Нет, — болотник уперто стоял на своем, рыбами глазами глядя на нас, — Болото окажется в большей опасности, если я приму вещь, а так...

— Значит, ты просто струсил, — презрительно выплюнул фразу князь.

— Я? — Взревел болотник, и черви возле него зашипели, — всего лишь политикую. Тот, кто охотится за вами сделал не один десяток нечисти рабами. На моем болоте это не нужно, — и болотник смущенно заерзал в трясине.

— Вот оно что, — протянула я, — А не думаете что стоит ему получить Книгу и он сразу возьмётся за вас?

— Не-а, — покачал головой болотный царь. Как его энтих стоящих причин не будить..

— А как же Звезда Севера? — мрачно поинтересовалась Велена. — Или по-вашему она не стоящая причина?

— Не будить, — уперся болотник зыряка по сторонам, словно в поисках поддержки. Не найдя оной он погрузился в болото на добрую треть и вынырнул держа в руках странный скользкий и вонючий ком земли, обратился ко мне. — Ты эта, ведьма, возьми. Сама в общем знаешь, что с этим делать, — от куска воняло, я сморщилась.

— Не смей брать, — вдруг взревел Раду выскакивая вперед.

— Да я и не собиралась. — Пожала плечами я. — Эта штука. Скользкая противная и мокрая. Кроме того, дурно пахнет.

— Нет уж, забирайте. Сами решили, что надо держать их вместе, — буркнул водяной кидая к ногам моей лошади склизкий комок и мгновением позже исчезая в трясине. Поганка замотала головой, пятясь назад, и я ее прекрасно понимала. Я бы тоже не выдержала у себя под носом столь дурно пахнущую вещь.

— Орков сын, — в ярости выругался Раду. От злости он побледнел, скулы заострились зрачки сделались вертикальными, на руках выступили когти. Он был на грани превращения.

— Да что произошло то? — спросила я. Пытаясь удержать лошадь за узде.

— Что произошло? — в ярости князь повернулся ко мне. Я отшатнулась, что же могло вывести его из себя настолько? — А то ты не видишь? Вот не поленюсь, привезу сюда Глаз Дракона и осушу эту лужу, пусть все катятся к оркам. — я не рискнула с ним спорить, а вдруг его еще удар хватит если я начну высказываться. И буду виноватая в гибели последнего из князей Драгерд.

Эрик молча присел и не брезгуя принялся отламывать скользкие куски, растирая их между пальцами, наконец, он выпрямился вытер руки о траву, при этом они приобрели зеленоватый оттенок и попросил:

— Велена дай воды. — та фыркнула что-то невразумительное. Но тем не менее полезла за флягой в притороченную у седла сумку.

— Раду, из-за чего ты так злишься? — все же решила осторожно поинтересоваться я, обнимая его сзади. Князь вздохнул успокаиваясь.

— Эта скотина, орчий сын, чтоб ему к змеешеру провалиться свалил на наши головы свою проблему. Интересно. — ожесточенно усмехнулся он куда мы спрячем целых два артефакта?

— Два? Этот комок слизи тоже магическая вещь? — не поверила я, оборачиваясь к Эрику. Сильфида старательно поливала ему руки из фляги. А он что-то тер между ладоней. Когда полив (или помыв) был окончен, Эрик протянул ладонь и под лучами солнца заиграла перламутром огромная жемчужина.

— Неужели это... Звезда Севера? — охрипшим от волнения голосом спросила Велена Эрик удрученно кивнул. Мне стало трудно дышать. Неприятности катились за нами по пятам как снежный ком, сорвавшийся с гор. Теперь ком превращался в лавину. А жемчужина сверкала и переливалась на ладони у Шоги, гордясь своей потрясающей красотой, столь долго скрытой от мира в затхлом болоте. И не мало не смущаясь теми бедами. Что пришли в мир с ее появлением.

Глава 15.

— Раду, ну чего ты так разозлился, — я неопределенно пожала плечами, — ну добавился к одному артефакту, другой. Суть- то осталась та же.

— Неужели не понимаешь? — раздраженно глянул на меня князь. — Всего два артефакта, сделают так, что нас будут травить по всей Остогории, причем возмущаются за нас основательно. Трусливый кусок тины!

— Все я прекрасно понимаю, — качнула головой я, — но мне кажется нам надо поменять стратегию. До сих пор мы только отвечали на выпады колдуна.

— А ведь ты права, моя луна, — Раду с уважением посмотрел на меня, — нам надо вычислить личность противника и нанести удар. И я кажется знаю, как это сделать. Но сначала мне надо связаться с Яном. А с болотником я позже поговорю, — кровожадно добавил он.

— Ну, его тоже можно понять, — возразил Эрик, в его старой походной сумке покачивалась, прячась от всего мира не только Книга, но и жемчужина. — Если колдун доберется до болота, они будут обречены вечно ходить у него в рабах.

— А теперь, если он доберется до нас, то там будет весь мир. — напомнил ему Раду.

После этого разговор увял на корню. Раду обдумывал свой план по вычислению колдуна. А мне не давала покоя глупая мысль, вертевшаяся мухой у меня в голове: Почему болотник отдал Звезду Севера именно мне? Да еще намекал что я знаю, что с ней делать? Велена предложила немного отдохнуть в ближайшем селе. И хорошенько все обдумать. Парни нехотя переглянулись, а вот я поддержала Велену с радостью. Но это оказалось даже не село, а маленький хутор. нас поприветствовали весьма настороженно. Раду поморщился от такого приема. Хуторяне отошли в сторонку, посоветовались и выслали делегатом крупного, обросшего мужика.

— Вы чаво тута деете? — с угрозой спросил он, почесав при этом макушку. Вот теперь я точно знала с кого болотник копировал манеру разговора.

— Да вот ищем где отдохнуть немного, — улыбнулась Велена, всем своим видом излучая доброту, — отдохнем и дальше поедем.

— А чаво давно едете? — набычился мужик.

— Ну-у-у не то что бы, но отдохнуть хотелось.

— И че?

— Как что? — растерялась сильфида.

— Мы устали, — терпеливо повторил Шоги, были бы благодарны вам за какой-нибудь уголок, где можно отдохнуть.

— Да откудава вы такие? — чуть раздраженно буркнул мужичок. — Приперлись со стороны Гиблой Топи еще чтоб в дом пуцали хочут.

— А-а-а, — понятливо протянул Шоги, — вы нас приняли за нечисть, так вот смею уверить вас что мы люди. Самые настоящие. — и видя по лицу мужика что ему мало этих объяснений добавил: — нечисть она с болота днем не ползет.

— И че? — опять затупил мужик, переминаясь с лаптя на лапоть.

— Как че? — не выдержала я по примеру сильфиды. — мы просто заблудились, уткнулись в Топь, пришлось поворачивать.

— Ась? — Не понял мужик. Меня начинаю колотить.

— Двась, — пробормотала себе под нос Велена.

С глубоким вздохом, наблюдавший до этого молча Раду, выехал вперед, серебряная монета скользнула между пальцами и, перекувыркнувшись в воздухе, исчезла в ладони мужика.

— За еду, ночлег и отсутствие глупых вопросов.

— Ну так сразу бы и сказали, — разулыбался мигом поумневший и подобревший мужик, пряча монету за пазуху. Махнул рукой, подзывая к себе рыжего веснушчатого мальчонку.

— Проводи путников в избу деда Тиши, — гаркнул он взъерошив тому волосы.

— Ага, — подпрыгнул рыжий, и весело насвистывая и притопывая босой ногой, двинулся вперед.

Раду язвительно усмехнулся:

— Ну и долго вы собирались упрашивать его? — сколько раз вам можно говорить в этом мире многое решают деньги.

— У тебя слишком одностороннее виденье этого мира, — нахмурилась я.

— Возможно, — легко согласился князь, — Только вот без моего одностороннего понимания вы бы еще битый час старались отыскать себе место для ночлега. И сомневаюсь, что нашли бы.

Шоги уже неоднократно слышавший это из уст князя и уставший с ним спорить и возражать, только рукой махнул. У меня тоже не нашлось железных аргументов.

Мы шли за мальчуганом, который довел нас до избы:

— Здесь жил деда Тиша. Батяка сказал, что теперь вы отдыхать будете.

— А куда делся этот деда? — подозрительно поинтересовалась сильфида соскакивая с лошади и осматривая избушку на курьих ножках. Причем на курьих в прямом смысле слова. Она стояла на толстых дубовых опорах, казалось вот-вот пустится впрысядку. Да такой избушке не страшны весенние паводки, столь часто встречающиеся в этих местах.

— А помер весной, — беззаботно пожал плечами рыжий и не дожидаясь как отреагируют гости на это заявление задал стрекача по дороге, а то припрягут лошадей чистить или корм таскать.

— А отчего он умер? — запоздало спросила спину ребенка Велена и наотрез отказалась заходить в антисанитарное жилище.

— Да от старости. — раздраженно фыркнул Эрик первым поднимаясь в избушку. — Как Шоги могу тебя уверить, заразных болезней здесь нет и в помине.

Сильфида скривилась, явно не доверяя профессионализму вышеупомянутого субъекта, но тем не менее в избушку пошла. Я вздохнула, отпуская подруги и освобождая кобылку от седла. Велена и Эрик уже давно не испытывали друг к другу неприязни. А продолжали ругаться так по привычке. Я бы даже сказала из любви к искусству. Хатка, выделенная нам оказалась на самом отшибе — хуторские предпочитали держать подальше от себя чужаков пришедших с болот.

— Не желает ли прекрасная госпожа, прогуляться в обществе своего тоскующего жениха? — раздался совсем рядом хриплый голос, и мою талию обвили сильные руки. Я закрыв глаза откинулась на грудь Раду, наслаждаясь его присутствием. Он стоял сзади, его грудь мерно вздымалась, а сердце стучало часто, часто. И я млела от одной только мысли,

что его сердце так стучит из-за меня. Словно угадав, о чем я думаю, он прошептал.

— Слышишь этот стук? Оно бьется только для тебя и ради тебя.

— Я тебя люблю, — тихо призналась я, поворачиваясь и прижимаясь щекой к его груди. — сильно, сильно.

***

Заприметив еще из далека дым, валящийся столбом, мы с Радуги принялись двигаться в его направлении, домики на курьих ножках обступили нас со всех сторон. Но мы упорно держала курс на дым там как я и предполагала оказалась кузнеца, а мне давно пора было хоть как-то привести в порядок свой меч. Вдруг на одном из домовых насестов мелькнуло нечто знакомое. Я вздрогнула. Нет не может быть: русая коса мелькнула снова уже на земле, ее обладательница спустившись из домика, плела венок не замечая моего присутствия.

— Ксана! — сорвался у меня из горла полу стон, полу вскрик. Девушка вздрогнула. Раскрыла рот и уронив недоплетенный венок, картинно схватила за сердце.

— Р.р. рина!? — не поверила она, — ты же погибла.

— Я вижу ты очень страдала по этому поводу! — съязвила я, у меня перед глазами моментально встала сцена, подсмотренная в зеркале. — Даже венок на могилку сплела, — я кивнула на выпавший из ее рук веночек.

— Как... как ты можешь так говорить? — Ксана хлопнула ресницами и посмотрела на меня наивно-честными глазами. После той страшной ночи, — из глаз подруги вновь полились слезы. — Сама не знаю, как мне удалось выбраться. Никогда не представляла столько нечисти в одном месте. Зарина, — Ксана поняла на меня несчастные глаза, — деревни больше нет. — тихо признала она. — Замка Ночных Охотников тоже. — Я закаменела от этих слов, хотя и ожидала чего — то подобного. — Вот я и переехала к дальнему родственнику.

Мы с Артом так переживали о тебе. Он постоянно только о тебе и думал. Вот помоги мне, как ты просила.

А я смотрела на эту девушку и не узнавала в ней свою подругу. Они переживали? Только обо мне и думали? Это где интересно, в постели? Лжет, изворачивается. Зачем? И самое главное я осознала, при упоминании Арта ничто не дрогнуло у меня в душе. Никаких чувств, только безразличие. И непонимание как я так могла ошибиться в человеке. И тут же радость от того, что рядом со мной тот кому нужна именно я. Тот, что не станет меня обманывать. Нежная улыбка коснулась моих губ. Я перевела взгляд на Радугу. Тот стоял весь подобранный и напрягшись как натянутая тетива лука. Лицо его закаменело. Он в упор смотрел на меня. И тут словно нарочно Ксана добила:

— Он скоро приедет и заберет тебя. Как вы и договаривались. Ведь месяц уже прошел. Больше тебя ничто не держит в этой компании.

— Ксана! — рявкнула я.

— А что? — удивилась та. — тебе конечно пришлось, таскаться с ними. Общаться. Дружить. Но любишь-то ты Арта. Всегда любила. С детства.

— Прошу меня простить, — Радугу с легкостью поклонился. — пусть ваша подруга, Зарина расскажет вам о вашем Любимом, — это слово он выделил с такой презрительной интонацией, словно говорил о чем-то мерзком. — А у меня дела. — И не оборачиваясь пошел прочь.

— Радуга! Знаешь, — я с шипением повернулась в сторону уже бывшей подруги, — я бы тебя сейчас прибила. Но не буду. Тебя и так жизнь обидела. Артом. Вот он как отлюбит всех

может и вернется к тебе, потому что мне он без надобности.

— Откуда ты... — глаза у Ксаны стали огромными. Но я резко отвернувшись бросилась на поиски своего мужчины. Такого хладнокровного, сильного, смелого, умного. И такого оказывается, дурака ревнивого! Только вот он как сквозь землю провалился. Я добежала до кузницы, пропетляла между домов. Да где же он. Нет Раду взрослый мальчик. С ним ничего не случится. Но с таким лицом какое было у него... Мне надо найти его срочно. Пока он не напридумывал со слов Ксаны всякую ерунду. Ну надо же высказалась. Вроде бы и неправды не сказала, а получилось так словно я Раду обманываю. Причем сама мечтаю о другом. А он поверил! Вот как модно? Хотя, если вспомнить начало нашего знакомства, я только об Арте и говорила. Раду неужели ты все же поверишь? Я же люблю только тебя. Пометавшись по деревне, я устало прислонилась к невысокому забору. Сердце сжималось от мрачных предчувствий. И что-то в разговоре с бывшей подруго меня царапало. Недовало покоя. Она совсем не удивилась уваидев рядом со мной князя! Она упоменула о том что я путешествую в компании. А значит знала, что со мной есть еще кто-то кроме Раду. Откуда? Она же не видела ни Эрика, ни Велену. И эта ее речь. Странно! Раду ну где же ты. Тревога. Мороз пробежал по коже. Страшно. Я огляделась. Никого. Даже селян. Нехорошие у меня предчувствия. Мне надо найти Раду. А вдруг с ним что-то все же случилось. Я решительно открыла сумку, что продолжала висеть у меня на поясе, порылась достала зеркальце. Привычно сконцентрировалась и представила Раду. Такого родного, любимого. Зеркальная гладь пошла мелкой рябью. А где-то на перефирии сознания раздался голос.

— Эээ нет не для того я ей зеркало вручал, чтобы она всяких хвостатых искала

Я удивилась, голос голос явно принадлежал Лису. Магу подарившему мне зеркало. Причем я была уверена слова услышанные мной мне не предназначались. Мало того маг не вкурсе, что я его слышала. А зеркало между тем успокоилось так ничего мне и непоказав. Ну нет. Я направила рассерженный взор вместе с магией на отражающую поверхность. Зеркало нагрелось у меня в руках, но показывать желаемое не спешило. Я надавила магией и вдруг, зеркальце задрожав исчезло у меня из рук.

— Надо пользуйся своей магией, — слышала я на этот раз обращенный ко мне посыл, — твой исток пробужден.

Ну Лис, ну зараза! Пользуйся магией! Да я еще ее окончательно не освоила. Да и сейчас мне нужно найти Раду. А еще Эрика и Велену. Что-то подсказывало мне, что сейчас нам надо держаться вместе. подумав немного решила вернуться в наш домик. В конце концов Раду может быть уже там. Окрыленная этой мыслью я понеслась в обратную сторону, чтобы минут через десять подняться на высокое крыльцо и резко отворив дверь застать в доме одну серульфиду. Я еле сдержала разочарованный вздох. Пока бежала сюда я извелась. А что надо говорить приревновавшему тебя мужчине? Причем сказать так чтобы он перестал заниматься этим неблагодарным делом. А у меня такой разговор вообще первый в жизни. А его и здесь нет.

Велена сидела у окна и тоже не выглядела слишком довольной жизнью.

— Полюбуйся, — фыркнула она, кивая на окно, — А еще притворялся приличным, я даже готова была поменять свое мнение о Братстве в целом. Но теперь...

Я подошла и с любопытством выглянула в окно. А-а-а! Эрик что-то увлеченно обсуждал с симпатичной девушкой, стоя у колодца.

— Девушка явно положила на него глаз, — прокомментировала я, отошла от окна и

порывшись в сумке, достала гребень, принялась расчесывать растрепанные волосы. На сердце было тоскливо. Где искать этого упертого оборотня я не знала.

— Как положила, так и снимет, — мрачно пообещала сильфида пиная ни в чем не повинный стул. Я резко развернулась к ней, пристально глядя ей в глаза.

— А собственно тебе какая разница?

— Я., мне. абсолютно никакой, — фыркнула сильфида встряхивая зелеными волосами, переплетенными золотистыми шнурами на концах.

— Он тебе нравится, — прозрела я, тыча гребнем в грудь остолбеневшей сильфиды. Та с удивлением воззрилась на меня.

— В жизни не слышала подобной чепухи.

— А чего же ты шипишь как закипающий чайник. С того момента как увидела его с другой? — усмехнулась я склонив голову на бок.

— Не придумывай. Я сильфида. А мы даже дипломатических отношений с Шоги не поддерживаем, не говоря уже о большем.

Я прыснула со смеху, понимая Велена может обидеться, но не смеяться я не могла, столь невероятны были ее аргументы.

— И только поэтому? — отсмеявшись, спросила я.

— Он мне не нравится, — топнула ножкой та. — Просто я не могу понять как эта девушка может общаться с таким противным..

— Шоги, — закончила я с улыбкой глядя на нее.

— И вообще меня это не касается, — Велена очень хотела сделать безразличный вид. Но судя по тому что ее взгляд нет, нет да и возвращался к колодцу, где раньше стоял Эрик, актриса из нее не вышла.

БАМ! БАМ! Входные двери сотрясло так будто в них ломился по меньшей мере конь.

— Стучат! — спокойно заметила Велена.

— А, по-моему, молотят и судя по всему кулаками не ограничиваются. — поправила ее я.

— Войдите! — крикнула Велена хватаясь за лук, и целясь в открывающуюся дверь. Ворвавшийся человек в пропыленном плаще, резко затормозил, увидев смотрящий в его сторону наконечник стрелы.

— Кто вы такой? — грозно потребовала ответа сильфида. И в ее тоне послышались властные нотки. Я стояла скрытая тенью разохшегося шкафа и молча, взирала на незнакомца с осунувшимся лицом.

— А простите, с кем имею честь? — спросил жутко знакомый голос

— Я первая спросила, — уперлась сильфида, палец на тетиве угрожающе задрожал.

— Не ведите же себя как дитя, — строго приказал незнакомец, не сводя глаз с натянутой тетивы. И тут я его узнала, не могла не узнать этот наставительный и строгий тон. Но боги! Что заставило его так измениться? Куда девался подтянутый и никогда не теряющийся дворянин?

— Велена не стреляй- я выскочила из своего укрытия. — Граф Краковский как вы тут оказались?

— Зарина, — граф вздохнул с облегчением видя, как Велена опускает лук, — мне необходимо видеть господаря! Немедленно! — черные холодные глаза сверкнули, примораживая нас с Велена к полу. Никогда не думала о советнике как о человеке с таким железным характером. Надо же как иногда бывает обманчиво первое впечатленье. Сейчас в

графу безошибочно угадывался не только политический, но и военный деятель. Возражать я не осмелилась, глядя, как тяжело дышит граф. Но и тушеваться не собиралась.

— Как вы нас нашли? — первым делом поинтересовалась я. Все выглядело очень странно. Мы сами не давно узнали, что будем отдыхать здесь. Откуда это знать графу?

— В случае крайней нужды я могу воспользоваться амулетом пути. Но как вы понимаете такие амулеты очень редки. И использовать их можно лишь с согласия того, к кому он привязан. Да и то один раз.

Да я слышала об этих амулетах. Но такие уже никто не делает. Я не думала, что до наших дней сохранился хоть один целый. И если граф его использовал причина должна быть очень серьезной.

— Что случилось?

— В Эрдели проблемы, — лаконично ответил мне советник.

— Советник объясните подробнее, — я нахмурилась, опираясь обеими ладонями о стол.

— Зарина, государственные тайны я рассказывать не только не могу, но и не стану, — развел руками граф и с подозрением покосившись на сильфиду добавил. — Это личное дело господаря, — Он явно намекал, что уж о таких секретах нам с Веленой не то, что слышать, знать, что они существуют, не положено.

— Как ты думаешь, будет он столь же уверен если я прострелю ему ногу? — кровожадно поинтересовалась Велена, задетая пренебрежительным тоном советника. Граф вопросительно изогнул бровь, усаживаясь на жесткую лавку. Однако я с некоторым злорадством отметила как настороженно он наблюдает за легкими и быстрыми движениями сильфиды. «Хватит необходимо брать инициативу в свои руки, пока мы не передрались» решила я.

— Подождите немного, господин граф. Велена не убей графа Краковского пока я поищу Раду. Уверена князю будет не хватать своего советника. — Оставив графа самого знакомиться с рассерженной сильфидой, я вылетела на улицу. Я была уверена просто так граф не стал бы поделять столь долгий путь. У крыльца стоял вороной весь в мыле, с его крутых вздымающихся от тяжелого дыхания боков, слетала пена. Судя по всему, советник едва не загнал коня. Ну вот предчувствия не обманули, неприятности начинаются. Но основная проблема была в то, что я не представляла где искать Раду. На душе было беспокойно. Почему артефакт пути не привел графа прямо к Раду? И так все понятно. Их перестали делать не только потому, что это филигранная и сложная работа, выполняемая только при благоприятных условиях. Но и потому, что они не всегда были точны. Могли привести в город. Где находится тот, к кому привязан амулет. Могли на улицу. А могли в то место где он был некоторое время назад. Вот и сейчас артефакт показал графу на дом и прекратил свое действие, исчерпав в себе всю магию. Вздохнув огляделась и решительно направилась в сторону поваленного дерева. За ним было поле, заканчивающееся лесом. Сама не знаю почему, но интуиция вела меня туда. Она прямо кричала скорее, скорее. Я ускорила шаг, решив срезать угол помчалась через чей-то палисадник и, обогатившись новыми знаниями о наглых девках вообще и о себе в частности от его хозяина, перешла на бег. Пролетев по огородам, я оказалась по левую сторону от дерева, следовательно, хутор находился справа и оттуда никто не мог видеть из-за топорщившихся в разные стороны ветвей и огромного ствола, что происходит на стороне, обращенной к лесу. Бежала я не глядя себе под ноги и естественно споткнувшись о нечто большое я резко затормозила, но сила тяготения земли поманила меня к себе и я, взмахнув руками, кувыркком полетела через

это нечто. Поднялась, нецензурно сообщив, где и чем я ушиблась. И только тут мой взгляд упал на то через, что я споткнулась. Прямо у меня под ногами среди цветов которыми я еще так недавно восхищалась, лежал не шевелясь Шоги. Если бы я подошла к дереву как все нормальные люди по тропинке. А не галопируя по огородам и палисадникам, то конечно не заметила бы его за ветвями. Но что могло случиться? Я протянула к нему руки и мне стало не хватать воздуха. Мои руки были в крови. Вокруг Эрика расплзлось темное пятно, насыщая землю и растения липкой алой влагой. В боку у него торчал кинжал с черной рукоятью, несколько секунд я стояла не в силах вымолвить не слова. А голова работала с потрясающей четкостью и ясностью: «Шоги не мог подпустить врага так близко. Он не настолько глуп. И не настолько слаб. Однако он только оправился. Искра жизни только начала разгораться так же ярко как до деления.» Я наклонилась над Эриком и дрожащими руками стала искать пульс. Искала несколько раз и все время с разным результатом. Потрогала лоб- холодный и вдруг отшатнулась заметив капли влаги, ниоткуда появляющиеся на лице Шоги. Дождя вроде бы не было. И только спустя пару секунд поняла. Это слезы. Я плачу и слезы капают на Эрика. Я, шмыгнув носом, вытерла глаза рукавом. Что же делать? Бросить я его не могу и за помощью идти надо. Спокойно ведьма я или нет. Мои руки ловко пробежались по груди и легко коснулись испорченного бока Шоги. Обследуя Эрика я вдруг спохватилась- при нем не было сумки. Сумки, с которой он никогда не расставался. Сумки, в которой хранилась сначала Книга Стихий, а потом и Звезда Севера. Итак, нас нашли. И решили не церемониться, а играть по-настоящему. Первой жертвой стал Эрик. Руки дрожали. Тугой ком предупреждающий об опасности, стал таять. А это значило, что основное уже случилось. Я поднялась и окинула окрестности яростным взглядом. Как оказалось, не зря. В двухстах локтях от меня из кустов выбрался человек легкой походкой скользнувший к каменным изваяниям, видимо прячась за ними намеревался добраться к лесу. На плече у него висела потрепанная сумка Эрика, пряжка которой переливалась и полыхала бликами охранного заклинания, наложенного некогда Эриком. Это меня несколько порадовало раз заклинание еще держится, значит Шоги жив. Как известно чары исчезают со смертью мага. Но в следующее мгновение у меня из головы вылетели все разумные мысли, да и соображать при вопле, который я испустила вряд ли кто-нибудь смог.

— Ксана-а-а-а! — я узнала ее. В этом крике было все и ярость и боль. И непонимание. Нежелание понять. Все же она столько лет была моей лучшей подругой.

— Ну и чего орать? — поморщилась поворачиваясь ко мне подруга, не переставая впрочем зажимать уши руками. — Лучше верни мой кинжал. — я оторопела, — Жаль бросать такое оружие, ты со мной согласна?

— Ты... я задохнулась. — Но почему?

— Потому, что нам нужна эта книга и этот камень, — раздраженно как маленькой девочке пояснила Ксана.

— Нам? — я осторожно шаг за шагом подступала к девушке. Ближе на шагок. Остановилась. Стою. Слушаю.

— Мне и моему господину, — спокойно пояснила та, теребя косу, перекинутую через плечо.

— Какой господин? Мы же знакомы с детства... — возмутилась я, надеясь, что я еще сплю и все это горячечный бред.

— Да ну? — издевательски протянула Ксана. — А мне казалось, мы знаем друг друга всего с пятнадцати лет.

— Ксана ты же была моей подруга, — я осторожно двинулась к ней еще ближе, — что с тобой произошло? Ты не была такой...

— Стой где стоишь, — мрачно предупредила та, холодно сверкнув глазами, — А то мне надоело исполнять роль твоей подружки и следить за тобой. Сколько можно? — патетично спросила она.

— Зачем? Зачем тебе следить за мной? — я старалась выиграть время уверенная: мой крик кто-нибудь да слышал, и в то же время я понимала, Эрику нужна помощь сейчас. Но не могла же я его оставить с Ксаной, мол подожди мы сейчас Эрика вылечим, от между прочим тобой проделанной дырки, и кинемся всем скопом отбирать у тебя бесценные артефакты, которые ты умыкнула.

— Изучить твои способности, — ухмыльнулась та, — и решить смогут ли они нам быть полезны. — но все вышло как я и предполагала. Ты ни на что не способна. Кроме ярмарочных фокусов. — презрительно бросила Ксана, и схватилась за пряжку сумки. Та полыхнула лиловым, предупреждая, что бы впредь к ней не лезли. — Жаль Шоги, такой милый мальчик, если бы не необходимость, я бы не стала его трогать, — теперь в ее голосе слышалось искреннее сожаление, — Впрочем, я не стремилась к его смерти- если повезет выживет. Слушай, — неожиданно обратилась ко мне Ксана, с интересом прищутив глаза, — беги отсюда в припрыжку, пока я буду забирать свой кинжал, — она с пренебрежением кивнула в сторону Шоги, — Это будет твоя фора, — мило улыбнулась бывшая подруга, кривя уголки губ, и доставая из-за плеча маленький, но очень смертоносный арбалет типа «шмель». -Успеешь отбежать достаточно далеко, возможно я промахнусь.

Я вспыхнула, и посмотрела на распростертое тело Эрика. Если он и был жив, то жизнь ему поддерживал лишь кинжал. Если его вытащить сейчас. Начнется немедленное кровоизлияние и смерть может наступить мгновенно. Что ж, ты любишь смеяться дорогая подруга? Посмотрим, покажется ли тебе смешным это. Я подошла и встала напротив Ксаны, загромождавая своим телом Эрика.

— Только попробуй, — процедила я сквозь зубы в этот момент уверенная, что не отступлю ни перед чем. Ксана к моему удивлению легко вскинула арбалет и без сожаления пустила в мою сторону острый жужжащий болт. Я взмахнула рукой, болт, повинувшись нежданному порыву ветра, вильнул в сторону, обойдя меня по кривой и улетев далеко в поле. Ксана скривилась. Она явно не ожидала настолько быстрого отпора. Раньше же я не пользовалась магией вообще. Но сегодня... я была намерена показать себя. Бывшая подруга обстреляла меня еще парой тройкой болтов, летевших с разницей в секунду. Вот в чем неприятная особенность «шмеля». Он выпускает несколько болтов за один раз. я размяла пальцы и передо мной заколыхалось марево. Так сгустился воздух, не пропуская болты к нам с Эриком. За спиной послышатся хрип, я вздрогнула и обернулась. Шоги медленно открывал глаза, еще мутные, не вполне понимающие, но весьма живые. Эрик застонал и сплюнул вязкую кровавую слюну на землю. А он выносливее чем мне казалось!

— Книга... — чуть слышно прошептал он. Я возвела очи долу. Ему впору гробик по размеру заказывать, а он все о посторонних вещах печется. Возле моей щеки свистнуло нечто весьма тяжелое, срезав трепетавшую на ветру прядь волос. Ксана не стала дожидаться, пока я налюбуюсь на проходящего в себя Эрика и метнула, пробив мою оборону остро заточенный кинжал. Надо отдать ей должное с оружием она обращалась мастерски. Что ж теперь моя очередь, я была намерена обрушить силу ветра на убийцу и забрать, то что она украла. Прости Ксана, но я не позволю тебе сбежать. Я слглатывала слезы, направленно

сжимаемая вихрь вокруг нее. Ксана заметалась, выкрикивая какие-то слова, но воздушные стены смыкались вокруг нее. Я не пыталась ее убить, нет, я хотела захватить ее в плен, уверенная, что уж Ксана-то знает в лицо нашего истинного противника, неожиданно по воздуху пробежала мелкая рябь, окрашивая его антрацитово-розовыми линиями, и не успела я припомнить, что сие действие мне напоминает — линии соединились в трапециевидный проем. В клубящемся туманном мареве возникла фигура в черном плаще с капюшоном, надвинутым на лицо. В ее руках полыхнула нестерпимо-яркая искра. И мне на секунду показалось что я ослепла, с такой силой вспыхнуло передо мною пламя, обдав жарким дыханием и бешено заплясало, вокруг подбирая под себя все новые и новые территории. Лукаво подмигнуло мне пожирая ветви поваленного дерева и вырастая с каждой секундой все больше. Ксана, не раздумывая, прыгнула в клубившийся туман портала и его створки схлопнулись за ее спиной. Не успела я опомниться, огонь как разумное существо стал сжимать круг, в центре которого находились мы. Нечеткая расплывчатая тень мелькнула рядом со мною, я заметила ее краем сознания, настолько призрачной и быстрой она была. Через секунду Раду со мной на руках находился за огромным валуном самым дальним из возвышающихся на поле, хотя даже если бы я бежала со скоростью арбалетного болта и, то не добралась бы туда быстрее. Я подняла глаза и встретила взглядом с зеленым омутом глаз князя Драгерта. Я подняла руку и провела пальцами по щеке Раду, голос задрожал:

— Не оставляй меня одну больше, Раду. Тем более не верь никому. Ты же знаешь, чувствуешь я люблю только тебя.

— Но его ты тоже... — князь сжал зубы не став меня ни в чем обвинять.

— Нет, — покачала головой я, — теперь я знаю, что нет. Мне нравилась его манера держаться, он был любимцем девушек, я восхищалась им. Но как оказалось это все придумано мною. Арт не такой, да и я другая. — я отвела глаза в сторону и не сразу почувствовала легкие, словно извиняющиеся поцелуи

— Прости, Луна моя. Любимая. Единственная, — каждое слово сопровождалось поцелуем. — Просто без тебя меня не станет. — и это было сказано не с пафосом, не с желанием покрасоваться. Это было констатация факта. Признание, не нуждающееся в подтверждении. Он говорил это просто, словно по-другому и быть не могло. Меня окатило волной любви и нежности. Я точно знала, что между нами рухнул очередной барьер, и мы стали ближе друг к другу. Одно дело быть невестой. Другое доверять и быть истинной Луной своего оборотня. Второй половинкой, понимающей с полувзгляда. И кажется сейчас я приблизилась вплотную к этому званию. Осталось выйти замуж.

***

— Где Эрик? — опомнилась я, слезая с рук Раду и вертя головой из стороны в сторону. Раду вновь подхватил меня на руки, очевидно ему это доставляло удовольствие, и метнувшись оказался возле большого скопления камней. Там лежал Шоги. Его перевязать пытался граф Краковский. — Как ты это делаешь? — вытаращилась я на Раду, словно бабка которой сказали, что молодой кузнец не может на ней жениться в силу ее пикантного возраста

— Ты постоянно забываешь, кто я, — мягко упрекнул меня Раду, осторожно стирая коготь с моей щеки.

— Раньше ты так не делал, — ошеломленно возразила я

— А была надобность? К тому же если бы я стал так двигаться, когда вы не знали кто я, то Шоги моментально меня раскусил.

— Это не просто быстрые движения, — возразила я, испытывающее глядя на Раду.

— Да я иногда хожу теньями, — подтвердил князь, и глядя на мои изумленно распахнутые глаза пояснил.

— Тень — это пограничное состояние между светом и тьмой, добром и злом, теплом и холодом.

— Зверем и человеком, — потрясенно завершила я.

— Именно, — улыбнулся князь. — это то измерение в котором задерживаться практически не возможно, полное магии и довольно странное. Но там есть пути. Использовать их могут единицы. И лишь те, кто может удержаться в пограничном состоянии. Сама понимаешь, что таких почти нет.

— В роду князя все очень сильные оборотни, — подал голос граф, — однако ходить теньями смог лишь он.

— И то время ограничено, — уточнил Раду, он не сидел без дела, а пытался остановить кровь у Шоги, помогая графу.

Воздух вокруг затрепетал, впереди стал закручиваться и в десяти локтях над землей появилась сильфида, помахав золотистыми, состоящими словно из мелкой пыли крыльями, она опустилась на траву. Быстро оценив обстановку принялась за дело, Приложив руки к груди Эрика, пустила импульс тепла по его телу, Пользуясь тем что он стал приходить в себя, приподняла за плечи, подтягивая выше.

— Уф, тебе необходимо похудеть Шоги, — она привалилась к камню спиной.

— А тебе поправиться, — слабо огрызнулся тот и не в силах больше говорить закрыл глаза. Велена нахмурилась, но видимо решив, что с больными не спорят, стала быстро расшнуровывать его жилет, чтобы осмотреть рану. Если учесть ее способности, о лучшем лекаре для Шоги и мечтать трудно.

— Тебе не надоело умирать? — хмыкнул обращаясь к Эрику князь тот лишь вяло поморщился. Но Раду уже повернулся ко мне требуя подробного отчета о произошедшем. Пришлось отвечать.

— Зарина! — возмущению князя не было предела. По его мнению я должна была бежать за помощью. Ну — ну. Он не смотрел в глаза Ксаны в тот момент. А вдруг бы она прирезала Эрика. Да и от арбалетного болта не очень-то и побегаешь. Нет я понимаю он переживает за меня. Вон как побледнел. Но лучшая защита — это нападение, и я поспешила привести народную мудрость в исполнение.

— Я? Почему чуть что сразу виновата я? Между прочим, я искала тебя. А пришлось спасти жизнь Эрика! А вот где был все это время ты?

— Там, где и положено князю, выслушивал своего советника, — рыкнул Раду.

— Да неужели?

— А ты думала? — Мы уже не спорили, а орали друг на друга и не только от избытка чувств. А как мне кажется из любви к искусству. Нам просто необходима была эмоциональная разрядка.

— А не лучше ли нам всем подумать, как избавиться от этого!!!! — заорал встрявший между нами граф, указывая в сторону пожара. Мы с Раду потрясенно открыли рты. Граф тоже несколько прибалдел от своей непозволительной вспышки. Но все изменилось, стоило лишь взглянуть туда куда указывал граф. Огонь возле поваленного дерева не просто горел. Там мерцали и гасли яркие всполохи пламени, принявшие вполне четкие очертания, большого лохматого огненного зверя на мощных лапах, с острыми передними клыками и

длинным хвостом с кисточкой. Зверь весь искрился вспыхивал и двигался обманчиво плавно, оставляя за собой выжженную землю.

— Теперь — то мы точно знаем, что Сердце Змея у нашего противника, — заключил Раду, проведя по волосам ладонью и взлохматив черные пряди до невозможности.

— И не только он, — уныло встала я, прижимаясь к камню. Князь, молча, кивнул, стиснул зубы, и я заметила недобрый огонек, мелькнувший в его глазах.

«Сдавайтесь и умрете быстро» — услышали мы, вернее не услышали, это отдалось эхом в мозгу каждого из нас. Вероятно, колдун таким способом передавал через зверя свою волю. Этаким вид телепатического общения.

— Что-то это предложение мне не по душе, — фыркнула я, наблюдая как вокруг зверя расплзается круг огня.

— Только никакой магии, — предупредил меня Раду осторожно выглядывая из-за камня, — ветер лишь раздувает огонь. А если зверь станет еще больше мы ничего не выиграем.

— Что бы зверь стал больше, нужно больше энергии. Я думаю это максимальное на что способен колдун, — пожалала я плечами, — к тому же ветер может развеять его...

— На много маленьких зверенышей, — осадил меня князь, но в его глазах мелькнула непонятная мне искра озарения,

— И загорится весь хутор. — Я сникла, понимая его правоту.

— И что, — раздался грохот нас окутало дымом. Если бы у Раду не было реакции оборотня, он горсткой пепла валялся бы на дороге. Пролетевший рядом с камнем сгусток пламени, зачернил соседние валуны, сделав их похожими на мебель в приемной нечистых.

— Вот это плюнул. — присвистнул граф Краковский, побледнев не хуже отбеленной простыни. Обстрел сгустками пламени продолжился, да так метко, что мы были вынуждены сбиться в кучу и сидеть тихо как мышки. Одна лишь сильфида продолжала колдовать над Эриком. Ее руки возлежали на ране. Откуда она уже умудрилась извлечь кинжал. На лбу Велены выступили капли пота, причем я была уверена, что дело вовсе не том пекле, создаваемом для нас «заботливым» зверем. Наконец, она откинулась назад, глубоко, вздохнула:

— Сделала все что могла. Но он у нас везунчик.

— Почему же мне так паршиво? — хрипло поинтересовался, аккуратно садясь, голый по пояс Эрик. Его рубашка, как и доспех лежали рядом

— Скажи спасибо своим кожаным доспехам или торопливости этой вертихвостки, — фыркнула Велена. — удар был направлен не идеально, и благодаря доспехам не достиг сердца, а лишь повредил верхние ткани. Поэтому и крови натекло столько.

Эрик покрутил головой из стороны в сторону, наверное, у него от слабости перед глазами все плыло и кружилось. Тут с противоположной стороны раздался дружный визг. Это сбежались на шум жители хутора. А увидев такого монстра кто впал в ступор, некоторые попадали в обморок (причем в основном мужчины), женщины же закатили внеплановую истерику и выли в голос, но не пытаясь бежать.

— С ним нужно бороться и чем раньше тем лучше, — рыкнул Раду начиная раздеваться. Я уже настолько привыкла к его перевоплощениям, что не обращала на это никакого внимания. Однако советник тут же ухватился за господареву куртку не давая ему снять оную.

— Куда вы собрались, господарь? — озабочено поинтересовался граф.

— Проводить лекции по пожарной безопасности, — сухо ответил Раду и

многозначительно глянул на руку графа держащую его за куртку. Советник моментально отпустил вещь, но упорно не желал отпускать князя.

— Как вы собираетесь бороться со зверем в своей второй ипостаси? — возопил он, явно намереваясь лечь костями, но не выпустить господаря из укрытия.

— Так мне удобнее будет поискать его слабые места, — прорычал князь, уже наполовину трансформировавшись. Успокойтесь и присмотрите за Зариной. Я не собираюсь становиться князем, запеченным в собственном соку.

Граф не посмел послушаться. И волк улучив момент, когда зверь отвлекся на собравшихся на полянке людей скользнул в сторону, моментально исчезнув из поля зрения. Опять тени, поняла я.

— Ну да, теперь он станет волком с хрустящей корочкой без гарнира, — устало прокомментировала я, полуприкрыв глаза и получив в ответ гневный взгляд от советника. Сообразив, что стало довольно тихо мы выглянули из своего укрытия. Зверь, задумчиво помахав хвостом, рассыпавшем тучи искр, повернулся к хуторянам, приветливо улыбнувшись им огненной пастью. И сообщил нам:

«Слишком много свидетелей. Придется уничтожить их всех»

— Надо что-то делать, — взвизгнула я — нельзя же допустить что бы пострадали невинные люди.

— Эй! — Опомнилась сильфида, — А где наш зарезанный. Тьфу. Порезанный Шоги?

Ну, конечно, Эрик первый осознал опасность, грозящую людям и когда мы хватились, его раненый проковылял уже половину пути, отделяющего его от зверя. Интересно как он умудрился с таким упадком сил так резко оказаться аж в ста локтях от нас? Зверь казалось только того и ждал плюнув в Шоги здоровенным файерболом. Но огненный сгусток отскочил от Эрика как резиновый мячик от стены. И на всех порах понесся обратно к зверю. Тот без сожалений раззявил пасть, поглотив огонь обратно и сыто рыгнул.

— Нет, ну вы только гляньте, — вспыхнула Велена, — у самого же еле ноги передвигать сил хватает, а туда же колдовать вздумал.

Но мы все вздохнули с облегчением, когда сообразили, что Эрик поставил на себя магический щит. Еле ковыляя, держась одной рукой за бок, другой за встречные камни Эрик приближался к людям, отделенным от нас полосой огня. Но действовать необходимо было сейчас. Немедленно. Пока зверь вновь не вспомнил о сбившихся в горстку хуторянах. И Эрик решился, прошептав заклинание он возвел защитный купол, не позволяющий причинить им вред. На этом его и без того оскудевший запас сил истратился вовсе. Энергия стала утекать из самого Шоги. Поставленный им щит зазвенел и разлетелся на мелкие кусочки. Эрик остался без защиты.

«Шоги всегда остается верен кодексу Шоги», — оскалился зверь, — «умереть, спасая других. Что может быть лучше и глупее? Эта слабость есть у всех магов Шоги, даже у тех что сейчас скрываются в горах Остогории, и благодаря ей ты погибнешь»

— Я не боюсь тебя, — задыхаясь, проговорил Эрик. — Наоборот я благодарен тебе за известие о том, что мои братья Шоги живы.

— «Не все»

Зверь раззявил пасть, оттуда фуганули языки пламени, скрыв Эрика от наших глаз, по периметру локтей в восемьдесят, кольцом взметнулись к небу огни, оставляя неизвестной нам судьбу светловолосого Шоги, людей, защищенных его магическим куполом и огненного монстра, совершившего все это.

— Эрик, — Охнула сильфида впервые за все наше знакомство назвав Шогги по имени. Да и меня саму начинало колотить: две смерти Эрика за один день, пожалуй, слишком.

— А зверь то кажется, стал сильнее, — «обрадовал» нас совсем нерадостной вестью граф.

***

Обежав по широкой дуге поле, усеянное камнями и лютогощего там зверя и оказавшись, таким образом у него в тылу огромный пепельно-серый волк остановился прислушиваясь к своим ощущениям. Через секунду он снова трусил по тропинке припав к земле на полусогнутых лапах словно некая тяжесть придавливала его к земле или он что-то искал.»Да где же этот источник, орк его возьми»- раздраженно размышлял/раду прислушиваясь к своим ощущениям. Как и всякий оборотень он мог чувствовать источники магии. Те места где любой маг мог пополнить подорванный запас сил. Рядом с такими местами у него начинали ныть хвост, лапы, чесаться нос. Поэтому оборотни и старались обходить места скопления чудесной энергии стороной. Не смертельно, но неприятно. Сейчас же Раду целенаправленно искал точку выхода магической энергии наружу, потому что знал- она есть. И именно она поддерживает зверя, ведь колдун, уже далеко отсюда. И не может сохранять жизнь своей игрушке. А значит его силы пошли только на то что бы активировать Сердце Змея и вложить в огонь мысли и форму. Далее все сделал источник. И теперь его необходимо найти. Иначе мощь зверя может вырасти и будет расти пока в источнике не закончится магия. А когда это произойдет через пять лет? Десять? Вообще-то идею с источником сама того не зная ему преподнесла Зарина, четко определив что для эволюции зверя необходима магическая мощь. И теперь нужно как можно скорее изолировать источник от этой твари и тогда та ослабеет и ее можно будет уничтожить. Волк встряхнулся. В поле ярко вспыхнул огонь. И тут Раду почувствовал его не близко, но все- таки. Он покрутил передней лапой, разминая начинающий ныть сустав. Чихнул. Выругался И огромным прыжком устремился на зов силы. Противная ноющая боль была ему проводником. Еще четверть часа непрерывного бега и Раду вернулся к полю, которое так старательно обходил вначале. Заметив всполохи пламени Раду припал к земле и поморщился, а зверь — то зря времени не терял, черпая силу из источника. Вон, какое кольцо гудящего пламени вокруг. А еще ему не понравилось, что огненная тварь окутала территорию, на которой находилась магическая жила огнем. Вот почему она не спешила подойти к нам, предпочитая вести, обстрел с расстояния, — прозрел волк. «Совсем этого делать не хочется», поежился волк. И не долго думая он разогнался и взмыв в воздух почти перепрыгнул плотную стену пламени, коротко рывкнул, когда его полоснул-таки добравшийся огонь. Почувствовав, что шерсть на нем сворачивается и тлеет, князь был вынужден прокатиться несколько раз по земле, что бы ни одной искорки не осталось, которую смог бы раздуть встречный ветер. Встав снова на четыре лапы, волк осмотрелся и не обнаружил зверя. Лишь огонь плескался, напоминая о себе зловещем потрескиванием. Раду, осторожно переставляя лапы, пошел вдоль огненной кромки, высматривая и прислушиваясь. Теперь он точно знал, где находится исток магии. Оставалось решить проблему с изоляцией.

Это ведь тебе не фляга с водой, пробкой не заткнешь.

— Смотрите, обыретьень! — раздался ошеломленный выкрик и Раду обратил внимание на

хуторян, невинно сидящих в два ряда как на представлении под сверкающей дымкой защитного купола. Что ж надо отдать им должное. Как только они сообразили, что монстр не может причинить им вред, мужички быстро воспряли ото сна. Успокоили своих дражайших половин и принялись смотреть представление под название «А кто ж кого переборить?».

— Видать помогать холере этой пришел, — высказался какой-то умник из первого ряда.

— Та не, это не обыртынь, а вовсе саблезубый охранник- покачал головой второй мужик, — я слышал что вот такие у колданов есть. Видать за хозяином пришел.

— Нечисть то говорю истинно, гля как зыркает, все понимает, скажешь нет?

— А я что говорю чисть? Белобрысый то тот колдовствовать умеет, — завопил второй. — Скажешь нет?

И загалдев всем скопом, хуторяне тут же поделились на две группы, принявшие биться об заклад. Предводителями групп выступали те же два умника. Они же собирали деньги с соседей. Волк фыркнул, некоторым хуторянам даже показалось, что он язвительно плюнул в их сторону и еще раз с интересом осмотрел магический купол. Такой купол мог поставить только Шоги. Неужели этот дурак, после всего сунулся сюда? А чего спрашивать — ответ очевиден. Устав Шоги. Кодекс Шоги,

— Апчхи! — до чего же не люблю эти источники. Волк осторожно направился к источнику намереваясь обследовать его на предмет перенаправления сил. Проходя по самой кромке обожженной травы, Раду замечал еще не сожженные деревья, кое-где оставшиеся в живых кустики жимолости, соседствующие с обугленными стволами, закопченными камнями и пятнами выжженной травы. Раду подошел почти вплотную к источнику.

— Сзади! — раздался знакомый голос и из-за одного из камней выглянул взъерошенный, черно-серый субъект. Его внешность никак не соответствовала голосу. Волосы стояли дыбом и были черного цвета. Как и он сам. Он здорово напоминал жителя далеких опасных южных островов. Но вот голос, голос Раду был знаком. Раду резко отскочил в сторону. Одновременно поворачиваясь в прыжке. Как раз вовремя. За его спиной из огня поднималось мощное тело зверя.

«Пахнет паленым», — телепатировал зверь, — «сейчас запахнет жареным» — и выпустил струю пламени. Все те же двое из хуторян практически передрались выкрикивая.

— Жареный говорю, — тряс один за грудки другого.

— А я говорю запеченный будет, — отвечив тот спокойно засаживая по лбу своему оппоненту.

Но Раду не интересовали эти тонкости, и жариться, а уж тем более запекаться он не собирался, припав брюхом к земле, он откатился в сторону. И пламя пронеслось, мимо спятив одинокую березку. Но прежде чем зверь выпустил очередной фаейрбол Раду уже был в относительной безопасности за камнем, который облюбовало для себя чумазое существо с голосом Эрика. Он тяжело дышал и Раду отметил, что без посторонней помощи Шоги вряд ли поднимется. Рубашка его тлела в нескольких местах, а правая рука сделалась ярко-малинового цвета, предупреждая о сильнейшем ожоге, полученном Эриком не так давно. Жизнь тонкой магической струйкой покидала Шоги.

— Ты что решил, что после того как чуть не умер, сможешь по-прежнему разбрасываться силой на право и на лево? И зачем Велена тратила на тебя свой дар?

— И я себя о том же спрашиваю? — раздался за их спинами мелодичный голос, воздух задрожал и из ниоткуда вышла зеленоволосая сильфида. Увидев покрытого сажей Шоги, она

язвительно захихикала, но смех ее тут же оборвался.

— О боги! — вытаращила глаза сильфида.

— Наверное, более глупого способа умереть не придумал, — пожат плечами Раду, озабоченно глядя на Эрика.

— Эрик не смей, — Велена взяла лицо Шоги в свои руки и стала передавать ему свою силу. Позволяя двум их энергиям переплестись и смешаться.

Вдруг Раду бросившись, сгреб Эрика в охапку, дернул за ногу сильфиду, та возмущенно взвизгнув, полетела носом в траву. Вокруг них вскипела земля, взрываема огненными шарами. А волк, прижав уши к затылку, продолжает прикрывать Шоги с сильфидой, удерживая их мощными лапами у самой земли.

— Срочно нужно прервать связь зверя с магическим источником.

— Но как? Этот источник явление природное. А с нею не поспоришь, — возмущенный голос сильфиды доносился глухо, как из саркофага. Волчья лапа все еще лежала у нее на затылке, И приходилось говорить уткнувшись лицом в землю.

— Его можно заблокировать, — слабо признался Шоги, — Но у меня нет сейчас на это сил. Но Раду его недослушал:

— А она что здесь делает? — вырвалось из его пасти. Сильфида пнула его локтем, наконец, освободившись и сумела поднять голову. На всеобщее обозрение предстала потрясающая картина. К месту боевых действий огибая горящие участки, неслась забываемая пара. Впереди бежала Зарина, легко касаясь носками сапог земли и так же легко отталкиваясь от нее, словно намереваясь взлететь. За ней по пятам, растеряв весь свой светский лоск и остатки благоразумия несся граф пытаясь перекричать ревущее пламя и прикрыть девушку от нападения:

— Там опасно. Вернитесь. У меня приказ присматривать за вами.

— Вот и присматривайте, — на бегу отмахивается та. Как они пробились сквозь пламя без дыр на одежде и более сильных повреждений, для всех осталось загадкой. У вынырнувшего на шум зверя вытянулась морда. Он стал подозревать, что выбрал для своего появления либо проходной двор, либо где-то недалеко висит табличка, приглашающая прохожих пойти поглядеть на огненное чудо-юдо, сморщился и плюнул с досады. В новоприбывших полетели сгустки пламени. Зарина вскинула руки, огораживаясь непробиваемой стеной воздуха

— Если по ее вине я лишусь своего лучшего советника...,- мрачно проворчал Раду. — Клянусь я...

— И что же ты сделаешь? — любопытствовал Эрик.

— Запру. В спальне. Надолго. — поскольку у оборотня сделался очень задумчивый вид, он явно всерьез обдумывал, идею, пришедшую ему в голову. Шоги хмыкнул, наблюдая как под прикрытием воздушного щита граф и Зорина направляются к ним.

Оказавшись в относительной безопасности, советник промокнул вспотевший лоб платочком:

— Староват я для таких дел, — со вздохом заключил он.

— А, по-моему, ничего, — тяжело дыша, признала я. Вон как меня загоняли, отдышаться не могу, — я прижала руки к бешено колотящемуся сердцу. Мне действительно пришлось приложить немало усилий, дабы граф не смог меня остановить. — А сами то даже не запыхались, советник посмотрел на меня со смешанным чувством ярости и уважения. Обмен любезностями прервал зарычавший волк. И рычал он очень возмущенно.

— Вам не кажется, что этот огнезверь тупой до невозможности. Стоит на месте плюется огнем вместо того что бы разнести все вокруг.

— Он умнее чем ты думаешь, — фыркнул волк. Стоит он на источнике силы. А не трогается с места потому что прекрасно понимает, пока не напился магией достаточно- он уязвим.

Я же не особенно слушая пояснения Радугу попыталась помочь Эрику, взяв его за руку и делясь своей силой. У меня же ее много. Я исток. Сила мягко потекла по рукам поддерживая Эрика, и я почувствовала знакомое онемение в подушечка пальцев.

— Все возможно. Я могла бы перекрыть источник- медленно начала Велена, осторожно выглядывая из-за камня, — но пока зверь стоит там боюсь у нас мало шансов на успех.

— Его надо отвлечь, — заметила я- источник освободиться.

— И делать это быстрее иначе через пять минут мы станем как куропатки- жареные на костре. — процедил сквозь зубы граф, обращая наше внимание на то что круг огня запустив нас стал сужаться с рекордной быстротой.

— Если перекрыть источник, огонь можно будет затушить обычным дождем, — вновь влез в наш разговор неугомонный Эрик.

— Где ты возьмешь его? На небе ни тучки, — вздохнул граф, сидя на земле, подняв взгляд в ясные небеса и обмахиваясь платочком точно барышня веером.

— Я мог бы...

— Нет, — отрезала Велена. — И так еле дышишь. А Эрик неожиданно взяв ее руки и свои нежно их погладил.

— Нужен доброволец, — решительно объявил советник. Я так и не поняла то ли он предлагал себя на эту должность, то ли думал, что мы с Веленой примемся танцевать для зверя веселые танцы.

Радугу двинулся вперед. И тут не выдержала я, бросившись схватила волка за шею, крепко прижалась к его груди, зарывшись носом в шерсть.

— Не ходи, — я была близка к тому чтобы расплакаться. — Не уходи. Не надо.

— Ну что ты, малышка. Я вернусь. Вернусь к тебе, — волк лизнул меня в нос и мягко освободившись пошел вперед. Резко пригнулся и выскочил на открытое пространство. Оскалившись и вздыбив шерсть о стал казаться в два раза больше:

— Ты что прирос к месту? Или твой хозяин просто не научил тебя ходить? — издевательски прорычал оборотень. Пламя столбом ударило по волку, превращая и без того обугленную землю в пыль, а воздух в горячее марево. Сильфида погрузилась в себя и лишь засветившиеся тусклым зеленоватым пламенем волосы, доказывали она пытается наладить контакт с природой, как и обещала. Я вздохнула с облегчением, когда заметила волка, как ни в чем, ни бывало стоящего в другой стороне от летящих огненных шаров. Его способность передвигаться на такой скорости делала его опасным противником. И, тем не менее, я за него переживала, переживала, так что искусала себе губы в кровь. И по щекам потекли соленые капли.

Огонь смыкал кольцо все плотнее. Мы все промокли от нестерпимого жара, видя приближающуюся стену пламени я стала решать где же меня похоронят.

— А бегаешь ты так же плохо, как и стреляешь? — издевательски сморщил морду волк, настороженным изваянием застыл напротив спокойного и уверенного в себе зверя. Земля дрогнула, и огненная тварь неожиданно ловко прыгнула на волка в бешенстве взмахнув длинным хвостом. Волк кинулся на утек. Если бы он использовал тени, то в два счета

обогнал бы противника. Но нельзя. Зверя надо было увести подальше. И даже скорости оборотня не хватало, чтобы держать зверя на расстоянии. Тот нагонял его мощными прыжками, утробно воя и рыча. Я с отчаяньем оглянулась на сильфида.

— Еще немного, еще чуть- чуть. — шептала себе под нос сильфида. Как только зверь сдвинулся с места открывая путь к энергетической точке, по земле пробежали искры. Природа откликнулась на зов принцессы сильфид. Земля, взбугрившись, затвердела и на наших глазах место предполагаемого источника силы опутали множество трав гигантских размеров, свившихся тысячами змей и мириадами сетей. Не пропускающими ни частички силы.

— Это все что я смогла сделать. Минут семь ему будет нечем питать себя, — призналась Велена, прислоняясь к камню рядом с Эриком.

— А потом?

— Потом все встанет на свои места. Все же это порождения камня богов. А сдерживать природный магический исток больше не возможно. — пожала плечами сильфида.

— Вы ему что предлагаете самозатоптаться за эти семь минут? Господарю нужна помощь, — и граф закатав рукава намеревался выскочить из укрытия.

— Это было бы глупо с вашей стороны, — холодно предупредила я его, поднимая глаза к небу, а вместе с ними устремляя туда все свою энергию и желание спасти Раду. И небеса ответили. Они меняли цвет. Где-то там в вышине рождалась буря, несшая облака и грозовые тучи сюда. Ко мне. В одно мгновение небо поменяло цвет из ясно- голубого став хмуро-серым. Тучи нависали над нами как тяжелые камни рушившегося потолка. Я не могла поверить. Что у меня так просто все получилось. Я смогла. Призвала грозовые тучи. Только вот дождь почему-то не торопиться идти. А тучи все висят и висят бурча как перебродившая простокваша в желудке у нашего трактирщика. От созерцания облаков меня отвлек грохот и рев. Зверь скакал за оборотнем по всему полю. Недовольно ловил его лапами, шипел и клацал огненной пастью. Волк пригибался. Прыгал, носился серой молнией то, подпуская огонь к себе. То увеличивая разрыв и искоса кидая в нашу сторону вопросительные взгляды. «Мол, спорт спортом и пробежка иногда не помешает. Но долго вы там будете еще копать?!?» Наконец зверю надоело гоняться за таким несговорчивым ужином. А может он просто почувствовал, что ему перекрыли магическую энергию. Только он затормозил и одним дуновением отрезал князю путь к отступлению. Дохнув огнем еще пару раз. Он заключил Раду в огненную ловушку.

— Ну, где ваш дождь? — завопил советник, тряся меня за плечи. Я молча указала в небеса, наполненные таким количеством черных туч, что, пожалуй, следовало задуматься о внеплановом наводнении.

— Быстрее. — Прорычал граф, — Дождь должен пойти сейчас. Ну же.

— Мои семь минут на исходе. — подлила масла в огонь сильфида. От отчаяния я была готова завывать. Ну не могла я заставить дождь пролиться именно сейчас. Не получалось. Я, сжав кулаки, так что ногти врезались в кожу, царапая ее до крови наблюдала как огромный волк, заметавшись между пламенем, припал на передние лапы, готовясь прыгнуть навстречу зверю, уже разрывшему пасть в которой закипало янтарное пламя.

— Нет! — мой крик подхватило эхо, и он затерялся в звуке грома и свете располосившей небо молнии. На нас обрушился поток такой силы — трудно было устоять на ногах. Струи дождя пеленой окутали поле, затушив огонь первые же минуты. Зверь попытался дохнуть огнем, закашлялся и ргнул паром, в его теле стали появляться дыры.

Оставляемые затухающими языками пламени. Он медленно осел на землю, развеявшись тонкими струйками дыма. Я огляделась. Оказывается, я стояла на коленях посреди поля. Далеко от камня за которым прятались мои друзья. Как это произошло вспоминалось плохо. Да и никто мне толком не смог рассказать. Сидела рядом и уже нет Ладони ломило от ушедший в никуда силы. Струи дождя били в лицо, приятно охлаждая и слезинками стекали вниз на горячую землю.

Глава 16

Дождь лил уже вторые сутки, подмывая огороды и палисадники и ни в какую не желал останавливаться. Что бы мы ни делали. Топь взбухла и вышла из берегов. Нечисть принялась делить новые территории болотницы переодевались с луговицами. Топляки устроили партизанскую войну лесовикам. А те в свою очередь, похоже, решили осушить болото и приплюсовать его к своим владениям. Домики на сваях смотрелись корабликами дальнего плавания с обвисшими парусами камышиных крыш. Болотник наверняка скрежетал зубами. Сидя в самом мутном бочаге своего дома. Все было бы нормально. Если бы точно так же не скрежетали зубами хуторяне, каждый раз глядя на нашу компанию. Сначала они как водиться нас поблагодарила за помощь, а потом, украдкой поплевав через левое плечо, намекнули, что пора бы, мол, и честь знать. Конечно «колданов и ведьмов» побоялись выкидывать с хутора, но как они смотрели! Красноречивее этих взглядов не могло быть ничего. Мы не стали вводить их в искушение и попытаться сжечь нас всей кодлой для общего блага — предпочли покинуть гостеприимные края. Как оказалось Раду в последний момент ушел тенью и не попал под огонь. Но все же ему досталось. И досталось больше нас всех. Столько ожогов, сколько получил князь не было ни у кого. Даже Эрик восстановился быстрее. А травмы полученные Раду даже с регенирацией заживали медленно, подтверждая наши опасения, что магический огонь очень опасен и просто так не лечится. Но самое главное Раду мог бы их избежать, если бы не уводил зверя от источника и не отвлекал от нас. Я все время думала какого это знать, что можешь избежать травм и боли и осознанно идти на них, ради защиты других людей. Ради моей защиты. И окончательно меня убивала мысль, что всему виной моя подруга хоть и бывшая. Я так переживала за Раду, что даже очередное видение зловещей блондинки, парящей в небесах, не вызвало никакой реакции. Неприятностей хватало и без этого.

Граф уехал на день раньше, сообщив Раду пренеприятное известие. В таком положении это был последний гвоздь в крышку нашего гроба. Кто-то умудрился сломать защиту, Глаза Дракона, держащуюся на крови Раду и похитить оберегающий Эрдели изумруд. Раду ничего не сказал лишь сжал в кулаке железную кружку, в которой недавно плескался чай. На пол упала бесформенная лепешка, зазвенела, покотившись по полу.

— Я его найду и тогда...

Я не стала уточнять что будет тогда и, например, на месте колдуна поволновалась бы заметив хищный блеск в глазах князя.

— Но пока все идет, как он хочет, — рассудила сильфида, вставая и потягиваясь, как кошка и выходило это у нее так естественно и изящно, что я даже позавидовала. — Три камня и книга уже у него.

— Это что же получается? — Опешила я впервые осознав масштаб бедствия, — Глаз Дракона, Сердце Змея и Звезда Севера в руках колдуна. Добавим к этому еще Книгу стихий И он сможет управлять землей, огнем и водой?

— Не думаю. — покачал головой Раду, — пока маг не собрал жезл воедино управлять он может каким-либо одним камнем. Иначе тут давно начался бы хаос.

— А четвертый камень? — мой вопрос прозвучал как выстрел, и наступила зловещая

тишина.

— Душа Феникса- камень воздушной стихии исчез в неизвестном направлении, и никто не знает где он. — объяснил Шоги и подумав добавил. — Пока у него нет всех четырех камней, он не сможет активировать и собрать жезл.

— Но это не значит, что он не будет пытаться, — задумчиво проговорил Раду, крутя в руках, кинжал

.... Поддерживая нашу репутацию в день, когда мы собрались уезжать дождь закончился. Нас вышел провожать весь хутор. Думаю, вечером они еще и пляски устроят по случаю избавления. Как только хутор скрылся из вида дождь поспешил исправить свою ошибку припустив с новой силой и подмочив не только остатки нашей репутации, но и нас самих и всю нашу провизию, которая, увы, и так была не первой свежести. К моей радости вода с небес прекратила низвергаться, как только мы повернули к лесистым холмам на востоке. Жаль только его последствия не проходят так же быстро. Эрик стойчески переносил неудобство мокрой одежды, хотя будь я на его месте уже бы повернула коня с целью найти и придушить того торговца, который продал мне якобы непромокаемый плащ. Раду, я внимательно окинула его взглядом, больше походил на большого мокрого и обиженного жизнью пса, чем на матерого волка. Шерсть намокла, обвисла, с нее на землю стекали струйки воды. Но надо отдать ему должное, он хотя бы не мерз в мокрой одежде. Вихрь резво трусил за своим хозяином, игнорируя золотое правило: страх перед волками у лошадей в крови. Даже наши лошадки уже спокойно относились к постоянным превращениям Раду. Ну волк и волк, оборотень как оборотень. Чего особенного? Не вставляли на дыбы не косили перепугано глазами как того требовали правила поведения приличных лошадей. Видимо нам попались самые неприличные, — рассудила я. Велена ехала рядом со мной, и я в который раз восхитилась. «Ну вот как она умудряется мокрая с прилипшими к лицу волосами, сохранять обаяние и гордый величественный вид. О себе я вообще боялась подумать. Наверняка мокрая как мышь, встрепанная как после стирки со щелоком. Волк, бежавший впереди, внезапно затормозил принялся и чихнул, отфыркивая капли воды, сбегавшие ему с шерсти на нос:

— Предлагаю остановиться вон в той роще, — проговорил он кивнув головой в сторону весело звенящих умытою листвою берез. — Разожжем костер, обсушимся, Ну и пообедаем.

— Если есть чем, — мрачно буркнула я. И обращаясь к Эрику спросила: — У нас осталось что-нибудь сухое? — имея ввиду не спас ли он чудесным образом хотя бы пару сухариков.

— Порты, — в тон мне ответил Шоги, слезая с лошади.

— Раду ты куда?. Волк исчез из виду, прыгнув в плотно сдвинутые кусты лопухов, ввинчиваясь в них как клинок в ножны. Пока мы с Веленой возились с костром, собирая по всей округе хворост. Шоги расседлал лошадей. Снял сумку с провизией и даже Вихрь восплавав любовью ко всему живому позволил себя расседлать не хозяину, так к вящему удивлению и не попытавшись лягнуть или укусить Эрика. Распотрошив сумку, на которую мы с Беленой глядели горящими глазами голодных гиен, Эрик разложил на травке размокшие сухари, плавающую крупу и никуда не годное сало, задохнувшееся в мокром свертке, подумав не много Эрик показал его нам.

— Фе, — вырвалось у Велены, и она поспешно отпрыгнула в сторону. Мда действительно фе, причем полное. Сало источало такие ароматы на всю округу, что я подивилась как сюда не набежали гули и грайверы- любители падали.

— Надеюсь, у тебя нет желания подать на стол это? — я выделила последнее слово презрительным тоном и обвиняющее ткнула пальцем в Эрика.

— Нет, — усмехнулся Шоги, двумя пальцами удерживая спорный предмет на весу, — но я подумал- при появлении противника его можно использовать как оружие массового поражения.

— Если сначала оно не поразит нас, — простионала я, зажимая нос обеими руками, — Эрик будь хорошим мальчиком брось каку.

— Если я выброшу ее, запахи орчьих духов так и будут благословлять эту поляну, — пригрозил Эрик.

— А ты телепортируй его подальше, — ехидно предложила сильфида.

— Что? — Эрик видимо представил жуткую картинку, как провонявшийся кусок сала, падая с небес как дар богов свалиться на голову случайному прохожему. — Никогда не думал, что идея засорения леса будет исходить от сильфиды, — подпустил шпильку Эрик. Велена ахнула от возмущения пытаясь высказать все что думает о всех нахалах в общем и об Эрике, в частности. Но крыть было нечем и она, вздернув подбородок, гордо отвернулась в сторону. Эрик неожиданно смутился и быстренько прикопав зловонную причину спора под березкой, молча, принялся что-то бубнить себе под нос. Несколько пассов, и еда овейная теплом высохла в одно мгновение, а секунду спустя мы с Велено щеголяли в абсолютно сухих вещах, просушенных Эриком как сухари на солнышке. Как только весело затрещал костер, на поляне появился Раду.

— Все спокойно. В округе никого, — хрипловато провозгласил он. Меня все время не переставала удивлять его способность говорить в волчьем обличье. Как это должно быть сложно, выпускать человеческую речь из глубин измененного превращением горла. Но судя по всему волк, тьфу князь не испытывал по этому поводу особых заморочек. Я посмотрела на еще более промокшего волка. Похоже он собрал все воду с травы и лопухов пока ходил в дозор с целью обеспечения нашей безопасности. Самой- то мне было сухо и тепло, как и Эрику и Велене и мы с мрачной удовлетворенностью наблюдали за князем. Но тот не собирався в угоду нам подхватывать пневмонию или менять ипостась, припав на передние лапы, он вытянулся в струнку и встряхнулся всем телом от кончика носа до кончика хвоста. Стряхивая воду и распушая шерсть и обдавая водопадом брызг меня с Веленой. Вообще водяной веер вместо сильфиды должен был достаться Шоги, но он одним из своих каверзных заклинаний умудрился возвести водоотталкивающую стену и Велена вместе со мной получила порцию холодной воды с волчьей шкуры. Раздались два возмущенных возгласа слившихся в один. И если Велена коротко ругнувшись, пообещала кое-кому медленную и болезненную кончину. В смысле. Эрик теперь должен был весьма опасаться за свое здоровье. То я попыталась воззвать к благородным чувствам Раду. Князь же он как ни как.

Раз кровь благородная значит и все остальное не должно отставать. Наверное.

— Раду у тебя совесть есть? — завопила я пытаясь увернуться от воды

— Я оборотень, — хмыкнул Раду, подмигивая мне светящемся зеленым глазом, — откуда у меня совесть? Разве Ночные охотники не предупреждали тебя об этом?

Я села у костра припоминая что что-то такое мне говорили, а он подошел и спокойно развалился, рядом положив голову на лапы и прикрыв глаза, наслаждаясь теплом идущим от огня. Но я не сдавалась, жуя сухарь, протянутый мне Эриком.

— Ты не только оборотень, но и князь. Не чувствуешь желания повести себя покняжески? — не унималась, рассеянно глядя волка по голове. Он как ни странно не

возражал и приоткрыв один глаз насмешливо протянул:

— А-а-а-а, так ты имеешь в виду княжескую совесть. Должен тебя огорчить. У князей ее еще меньше чем у оборотней.

Ну вот и что с ним после этого сделать? Честное слово, если бы волки могли улыбаться его физиономия расплылась бы до ушей. Спорить мне не хотелось, к тому же Раду даже в волчьем виде вызывал у меня желание обнять и никогда не отпускать. А так как мы были не одни я посмешно переключилась на созерцании серо-голубого с прожилками свинца небо, по которому бежали пушистые как взбитые подушки облака, приобретающие такие разные и причудливые формы. Вон двуглавый дракон подгоняет незадачливого драконоборца, рядом с ними мирно соседствует заяц с премиленьким хвостиком, а впереди скачет единорог. А стоит художнику-ветру поменять свое настроение как дракон превращается в курицу, а драконоборец в кормушку. Единорог разлетается стаей бабочек и одна из них крупная и пушистая стрелой мчится вниз, и я ощущаю в ней крупницу магического заряда. Ну, уж нет. Хватит с нас неприятностей. Подпрыгиваю на месте, подымая руки и меняя направление ветра. Убирайся восвояси.

— Стой! — вскакивает Эрик, пошатнувшись он чуть не падает в костер. — Не прогоняй посланца Зарина. Я... Эта магия мне знакома. Я знаю ее.

— Не удивительно. — фыркнула я, но тут же опустила руки позволяя странному предмету опуститься вниз. Отделившись от облаков, он медленно покружил над поляной и опустился в руки Эрика, истаяв голубоватой дымкой и оставляя нам, вернее Шоги, запечатанное письмо.

— Это посланник, — пояснил Эрик, вглядываясь в печать, — мы часто посылаем с ними известия. Посланников нельзя ни перехватить, ни подменить. Этот, например, от старейшины Шоги — Асмуса, — с этими словами Эрик быстро взломал печать и пробежался глазами по строчкам. Мы с нетерпением ожидали его слова. Как работник ножа и топора ждет вердикта монарха.

— О! Шоги и Охотники объединились, они почти определили местонахождение врага и предлагают нам встретиться с ними у елового бора.

— А ты уверен, что это прислал тебе именно Асмус, поинтересовался Раду, вскакивая на лапы и подозрительно принюхиваясь к лежащему на ладони Эрика письму.

— Еще бы. Во-первых, посланца не возможно подменить. Во-вторых, каждое заклинание несет в себе отпечаток ауры наложившего ее мага. А уж заклинание своего старейшины я узнаю из тысяч других.

— А что с наставником? — не утерпев влезла я с волнующим меня вопросом. Эрик пожал плечами. — Асмус не многословен. Хотя постой тут есть дописка, — он извещает меня о смерти Учителя, — потрясенно выдохнул Эрик и листок затрепетав на ветру выскользнул из его рук, упав к сильфиде на колени.

— Да прибудет он в чертоге богов, — прочитала Велена, — ибо погиб, как истинный Шоги, защищая свет от тьмы, и стоя на страже священной реликвии и своих более слабых братьев. У меня перед глазами все закружилось. Значит, мои видения не были плодом моего воображения. И всех, кого я видела действительно нет в живых. Сердце забило так, что казалось вот- вот выскочит из груди. Я же знала, что он мертв. Знала, но надеялась, что все это игра воображения. Мои видения меня не обманывали. Я закусил губу. Глядя, как Эрик в полном одиночестве покидает поляну, явно желая, чтобы в ближайшее время его никто не беспокоил. Глядя на Шоги, я не заметила, как пристально Раду смотрит на меня.

И немного о героях. Дорогие читатели мне захотелось показать своих героев лицом. надеюсь вам понравится. А если вы видите их как-то иначе милости прошу, присылайте мне картинки на почту andarion13@gmail.ru

Зарина
Раду
Эрик

***

— Ты точно не заметил ничего подозрительного? — Эрик сам не зная почему испытывал тревогу. Раду отрицал покачал головой сидя на камне и рассеянно вертя между пальцами свое фамильное оружие. Солнце пекло нещадно, словно решив возвернуть в двойном размере порцию тепла за те несколько дней дождя и прохлад. Земля высохла став похожей на сморщенный после стирки платок. До елового бора осталось два перегона парни отправив меня и Велену за лапником принялись расчищать место для ночевки. л у

— Меня больше беспокоит Зарина, — спрыгнул с камня Раду.

— Ты тоже заметил? — поднял голову Эрик, внимательно глядя на Раду и хрустя сорванным с дерева яблоком.

— И уже давно, — нехотя признался князь.

— По-моему она не осознает своей силы. — покачал головой Эрик, от яблока остался сиротливый огрызок на тоненьком хвостике. — Когда я увидел ее в первый раз я решил- до чего мощный исток. Потом она стала пользоваться магией воздуха, и я порадовался, что теперь ее силы стабилизируются, и она станет сильным магом. Но ее мощь продолжает расти. А это не нормально и очень опасно. Для нее самой в первую очередь. Она не делает четкой границы между своей личностью и силой, а что дальше? Исток истоком, но...

— Таких истоков не бывает, — четко сформулировал свое мнение князь. — Поэтому надо что-то предпринимать и чем быстрее, тем лучше. Именно этого опасались мы с Яном. Но большее опасение вызывало странное нападение на ее деревню. Поэтому Ян заговорил ее медальон. — Раду прямо посмотрел на Шоги.

— Бирюзу?

— Да, — Раду хмыкнул, — с ней она не расстанется. Это все, что осталось от ее матери. Поэтому было логично сделать защиту Зарине именно на нем.

— А Зарина знает? — подозрительно поинтересовался Эрик.

— Конечно нет, — пожал плечами Раду, — представляешь, как она на это отреагирует?

Да уж Шоги представлял. Но он представлял и то как она может отреагировать если узнает, что медальон ее матери заговорили без ее ведома. И вообще на нее повесили артефакт с непонятными свойствами. И никакие доводы, о том, что это было сделано для защиты не помогут

— Кто бы мог подумать: теперь бирюза мешает нам?

— Ну-у, можно попробовать уговорить ее снять медальон, и я попробую заблокировать ее силы, отделить их от сознания, — протянул Эрик, навскидку отмеряя расстояние между собой Раду и полем, в догадках докинет ли он огрызок туда или тот прервав свой полет приземлится на голову князю.

— Даже и не думай, — сердито предупредил его Раду, примораживая огрызком взглядом к руке Эрика, — это ее защита.

— Только это надо делать с ее согласия. И все ей объяснить. Я уверен она согласится. К тому же я не хочу причинять ей вред.

— И не сможешь, — хищно посмотрел на него князь, присаживаясь перед сваленными в беспорядке ветками, попытался поджечь костер дедовским методом», как выразился Шоги. На что оборотень презрительно хмыкнул заявляя, что все нормальные люди так и поступают.

Эрик смерил критическим взглядом «нормального человека» и прищелкнув пальцами заставил ветви весело вспыхнуть....

... В первые за столько времени мне пригодился меч. Нет ну до чего смешно. Все наше путешествие он как ненужная палка болтался либо за моей спиной, либо был привязан к луке седла. Несмотря на богатую приключениями жизнь в последние месяцы, махать мечом мне пришлось лишь однажды. И несмотря на все тренировки наставника я не горела желанием возобновлять свой практический опыт. И вот сейчас я использую его, вместо топора, сваливая себе под ноги приятно пахнущий лапник. Что ж во всем есть свои плюсы, зато мне не приходится ломать ветки руками. И здесь такая милая полянка вся заросшая елками и устланная высохшими колючками, осыпавшимися уже довольно давно. Эх, мой верный меч, вместо великого воина в хозяева тебе досталась сумасшедшая ведьма. Я прислушалась к царившей вокруг тишине, даже птицы не поют, и так спокойно, что становится жутко. О боги, только бы не очередное видение», — взмолилась я про себя, чувствуя, как чей-то взгляд буравит мне спину. Не нервничать. Ну надо же, а я подумала, что оружие мне больше не пригодиться! Я сжала рукоять крепче и молниеносно обернулась выставив лезвие перед собой.

— Неплохо сработано, но если бы я хотел, то уже убил бы тебя, — хмыкнул человек стоящий за моей спиной. Ветер трепал его светлые волосы. И на меня как всегда с легкой насмешкой смотрели когда-то любимые глаза.

— Арт? — не поверила я и протянув руку недоверчиво подергала его за полу черного плаща. — но что ты здесь делаешь? Мы же договорились встретиться у Елового бора? Или...

— Зарина как всегда слишком много вопросов и не по существу, — хмыкнул Арт, — и такое ощущение, что ты не рада мне.

— Что ты я рада тебе и тому, что ты жив. — я улыбнулась охотнику.

— Как-то непохоже- скривился он, оглядывая меня, и делая шаг на встречу, взял меня за руку. Я резко отступила.

— Не стоит, Арт, между нами ничего нет. И не может быть. И ты знаешь почему.

Арт нахмурился и скривился.

— Это все из-за Ксаны? Брось, я взрослый мужчина. Не стоит ревновать меня к мимолетным интрижкам.

— Я тебя совсем не ревную, — я спокойно улыбнулась, — я просто выбрала того, у кого не будет таких интрижек и кому я доверяю.

— А кому же ты настолько доверяешь? — фыркнул Арт и прищурившись посмотрел на меня.

— Можешь не отвечать. Тебе, наверное, очень стыдно и тяжело, находиться в подобном обществе.

— О чем ты? — Мне совсем не понравились презрение, прозвучавшее в его голосе. В еловом лесу было темно и сыро. Если везде солнце высушило малейшую крупицу влаги, то

здесь под раскинувшимися пушистыми елками и высокими не пропускающими свет елями можно было встретить редкие островки грязи. Мы с Артом как раз стояли на краю такого и тот, разговаривая со мной, небрежно придерживал плащ, дабы случайно не осквернить оный соприкосновением с грязью.

— Не притворяйся, — хмыкнул охотник. — мы все прекрасно знаем, что тебе приходится вот уже столько времени проводить рядом с этим вырожденным оборотнем.

Я ахнула от такого...такой непроходимой тупости.

— Не смей!

— Да неужели и чем же этот волк лучше меня? — с издевкой спросил Арт, его губы побелели и было видно, охотник злился.

— Дай подумать? — не выдержав издевательски протянула я, — Верностью? Честностью?

И тут Арт расхохотался.

— Что ж, наверное, мне не стоит и пытаться открыть тебе правду. Я вижу тебя, абсолютно устраивает роль послушного щеночка при господине. Надо отдать ему должное князь сделал за пару месяцев то, что не удалось Яну за все твоё обучение в замке.

— Какое обучение? — фыркнула я, прихлопывая комара на щеке. — Если бы оно было, я бы заметила.

— Вот именно. А тебя не удивляет, почему такой опытный наставник как Ян Ференцев не смог научить тебя ничему толковому. Ответ прост Зарина — он и не пытался. Ты же всюду ходила за ним как репей, прицепившийся к собачьему хвосту.

— Я не собираюсь выслушивать твои оскорбления, — я устало вздохнула, понимая, что Арт сейчас чувствует себя оскорблённым и пытается отыграться.

— Я не собирался тебя обижать, — пожал плечами Арт, — просто ты так слепо доверяешь им. А ведь Ян с Радой тебе не очень верят. Иначе один не стал бы вешать тебе на шею магический ошейник, а другой его в этом активно поддерживать.

Я посмотрела на Арта с непониманием.

— Бирюза, — пояснил беловолосый охотник, — она зачарована.

— Заговорили подарок моей матери?!?! — хрипло выдохнула я, хватаясь за покатый камешек, и первые ощущая в нём легкую пульсацию, как биение сердца у живого существа, так трепыхалась внутри медальона магическая жилка заклинания. Почему я раньше не заметила этого? Привыкла. Магия мне уже не мешала, наоборот, без неё я чувствовала себя уютно и потеряно. Вот почему мне так не хотелось расставаться медальоном из бирюзы — сказывалась привычка к окружающей меня магической ауре. Это новость обрушилась на меня, и я почувствовала, как на меня накатывает волна гнева. Но попыталась взять себя в руки. — Что за заклятия на нём?

— Вот этого я не знаю, — покачал головой охотник. — и никто кроме Яна Ференцева и Верховного охотника Корвина не в курсе, хотя твой оборотень наверняка знает тоже.

— Верховный?

— Сам удивляюсь. Он терпеть тебя не может. Мда твой оборотень такой честный, — с издевкой протянул Арт. Я вздрогнула, того что мне обидно я не покажу. Вернусь к Радой и вытрясу правду.

— Ты сам не честнее, — отбрила я, не выдержав снисходительного взгляда блондина, — ты все это знал. Но сказал лишь тогда, когда тебе это стало выгодно.

— А ты не такая дурочка, — фыркнул Арт. — Но наивная. Почему ты до сих пор не

поинтересовалась из-за чего погибла твоя мать?

Я резко обернулась, коса плетью хлестнула меня по лицу.

— На деревню напали разбойники. Я все прекрасно помню, — холодно уведомила я его, не желая показывать, как задета его словами.

— А ты никогда не думала, зачем обычным разбойникам выжигать хутор дотла? И вести себя как солдаты в захваченном селении? — гипнотизируя меня взглядом продолжил Арт, я уже не узнавала его. Это был не тот умный добрый охотник, которого я любила с детства. и всплывал вопрос. А был ли он вообще?

— Им что-то было нужно. Вернее кто-то. Им нужна была ты.

— Я тебе не верю, — я замотала головой отступая, как больно. Как же больно слышать все это. А Арт между тем продолжал.

— Твоих родителей убили из-за тебя. Считали, что возможно черпать из тебя силы безвозмездно как чистейшего природного источника.

— Я тебе не верю, — повторила я. — Никто за мной не охот... и тут словно вспышка воспоминание:

— Где?

— Н-Нету

— Что б вас всех. Если не найдете всем кишки на голову намотаю. Ищите...всплыло в моей памяти, неужели в таки Арт прав?

— А тебя неплохо обработали.

— Прекрати говорить загадками и либо скажите все как есть. Либо вообще молчи, — прошипела я..

— А я уже сказал все что хотел. Все было бы намного проще, если бы Ян не погнушался объединить свои силы с наглым зарвавшимся оборотнем, которому давно пора обломать клыки, чтобы не высовывался из своего княжества.

— Я вижу, ты с ним уже встречался, — хмыкнула я, выслушав не лестное мнение в адрес Раду. — Но наставнику-то зачем я?

— Не ты, исток. Чтобы не достался другим. Что бы как он выражался «не было нарушено равновесие». Он все время верил, что в тебе заключено нечто большее. Кстати, князь ужасно не любит, когда ты пользуешься своей силой ведь так? И не думай, что приручила дико зверя. При малейшей угрозе с твоей стороны (ну или то что он сочтет угрозой), он избавиться от тебя без сожаления.

Я вздрогнула и пошатнулась, как от удара по лицу. В ушах зашумело.

— Раду никогда так не поступит.

— Дура. — с жалостью бросил мне Арт, — Что он сделал что бы убедить тебя в этом? Спрятал клыки за фальшив ухмылкой? Залез к тебе в постель? Ну конечно, баб очаровывать он всегда был мастер. Не ты первая, не ты последняя.

Я ахнув дернулась и вlepила Арту пощечину.

— Дрянь, — выплюнул Арт, — ты подумай вот о чем. Он бескорыстно защищал вас? Нет, он защищал свое княжество. Ибо если вы потеряли бы книгу, опасность грозила Эрдели. Ему нужно было, что бы вы доехали живыми. Спас тебе жизнь? Не сомневаюсь, у него на это были веские причины.

— Если смотреть на все с твоей точки зрения. То любой хороший поступок, может быть, перевернут с ног на голову. Ты меня не убедили, — дрожащим голосом соврала я.

— И не собирался, — хмыкнул тот, — захочешь, спросишь у них самих. Только не жди,

что молодой Шоги тебе поможет, — обернулся Арт, — скорее попытается лишиться магии. Ты для него опасный противник и проще договориться с оборотнем, — Каждый раз при упоминании Раду в его голосе звучала брезгливость. Арт развернулся, исчез за деревьями, а я устало привалилась к стволу сосны спиной и тихонько сползла по нему на землю. Мне было тяжело. И верить в гадости, которые наговорил, Арт не хотелось. В голове помимо всего прочего всплывали замечания Раду. «Зарина, колдуй поменьше или хотя бы у меня спрашивай». «Опять ты делаешь все без разрешения». Моя сила могла привлекать многих. «Это из-за тебя погибли жители деревни. Из-за тебя умерла твоя мать». Меня затрясло и вновь, спасительной пеленой окутал мощный серый поток энергии. Успокаивая, предавая сил. В свете последних событий мне необходимо поговорить с Раду. Неужели он действительно клялся мне в любви, просто потому что я исток? Нет. Этого быть не может. Я должна, должна с ним поговорить. И если Арт сказал правду, то я... Я беззвучно заплакала. Почему? Ну почему Раду скрывает все от меня? Вот как теперь не запутаться в себе и в довольно убедительных словах Арта? Надо поговорить с Раду.

***

— Это правда? — я смотрела на Раду, пытаюсь определить, что он чувствует.

— Любимая, — поднялся оборотень и шагнул ко мне. Я отступила и выставила вперед руку в защитном жесте

— Стой! Сначала ответь на вопрос.

— Пойми ты была ребенком.

— Я еще раз спрашиваю, зачем заговорили мой медальон? И как долго ты об этом знаешь? Дрожащим голосом повторила я свои вопросы. А в душе еще теплилась надежда. Ну давай объясни мне все. Пусть Арт солгал. Пусть ты не знал. Да что угодно скажи. Я хочу тебе верить.

— Для твоей безопасности. — сквозь зубы прошипел Раду, и сделал еще шаг ко мне. Было видно, что рассказывать ему не особо хочется. Но выбора, то нет, иначе я не успокоюсь. — Двадцать лет назад Глаз Дракона сдвинулся со своего места, как тогда, когда мы были в Эрдели. Причиной этого мог быть только сильный исток, точнее огромный выброс энергии в момент его образования. Скольких магов бы это заинтересовало? И были ли такие, которые остались равнодушны? Исток не должен был попасть в руки к ним.

— В Эрдели ты сказал, что причиной всему книга, — шипела я, начиная еще больше злиться.

— Нет я сказал артефакт, — сухо поправил меня Раду.

— Так ты... Как ты мог назвать меня артефактом. Я человек, живой человек! — повысила голос до крика я. А в голове билась мысль о том, что Арт мне был прав. И это было больно. Любовь. Какая любовь если он меня называет артефактом? А значит и отношение кл мне соответствующее.

— Ты не представляешь, что я испытал, когда понял, что исток- человек. И сделал все, чтобы спасти тебя. Не один я искал тебя. Ян Ференцев тоже этим занимался. Мы искали тебя пять лет. Потом я все же нашел.

— Ты нашел? — не поверила я. Раду кивнул.

— Я пришел в твою деревню чуть позже разбойников. Полтора часами раньше и... В общем я не успел. Пришлось убедить их уйти из разоренной деревни. Потом я все обыскал сам, — и я поняла, наконец, кто вытащил меня замерзшую в тот день из снега и отнес в соседнюю деревню. Теперь я знала, почему меня сторонились селяне — меня принес

оборотень вот и все. Он же наверняка забрал мой медальон и передал его Яну Ференцеву, который взял на себя остальные заботы.

— С тобой Раду не поймешь где, правда, а где ты в очередной раз солгал. — с горечью решила я. Эрик с Веленой разделенные нами как крепостной стеной, поочередно поворачивали головы, то ко мне, то к Раду, будто наблюдали турнир по стрельбе.

— Я не лгал тебе, — рявкнул выведенный из себя князь.

— Конечно, нет. Ты очень талантливо умалчивал. — устало согласилась я

— Мы это сделали для твоей же безопасности. Тебя искали. Могли убить. А то и просто использовать в жертвоприношении. Сила, кипящая в твоей крови, могла прельстить любого черного колдуна.

Я вздохнула, все так. Но почему я чувствую себя преданной? Наверное потому, что со мной обращались как с несмышленьшем. Признаю мне далеко по опыту до князя и моего наставника, но неужели за все время, что мы провели вместе я не заслужила знать правду? Ведь даже решив жениться на мне Раду молчал.

— А зачем ты повел меня к месту хранения Глаза Дракона? Теперь я уверена- не просто так.

Князь опустил глаза:

— Хотел посмотреть отреагирует на тебя камень или же нет. Признаюсь, поначалу, камень молчал, и я был вполне доволен этим. Но на следующее утро его потянуло к тебе с такой силой...

— Ты хотел меня оставить там! — догадалась я, отступая еще на шаг. — Конечно, Эрдели хранит один артефакт, можно и второй там оставить.

— Это не так Зарина, — покочал головой князь. — Если бы я решил то ты осталась бы в княжестве. Я бы обезопасил исток, — последние его слова прозвучали непреклонно, Раду надоело оправдываться передо мной и перешел к активным действиям метнувшись ко мне. А я стояла как громом пораженная. Его последняя фраза всколыхнула во мне воспоминания.

— Старинное зеркало, — тихо произнесла я поднимая полный боли взгляд на Раду. Тот остановился в шаге от меня словно наткнулся на незриму стену и побледнел.

— Все не так как ты думаешь.

Но я его уже не слушала, понимая, что действительно дура. Зеркало что стояло у наставника в потайной комнате и зеркало из кабинета Раду, были одинаковыми.

— Я против, — твердо и спокойно объявил Ян Ференцев — пока ситуация не настолько безвыходная чтобы прибегать к такому.

— Я не буду ждать, когда она станет настолько непоправима. Я заберу исток

А я наконец поняла кому принадлежал властный голос из зеркала.

— Это был ты! — потрясенно выдохнула я.

Раду изменился в лице.

— Я никогда не стал бы лгать о своих чувствах. Да через зеркало с твоим наставником разговаривал я. Но когда я с тобой познакомился все изменилось. Ты моя Луна. Моя единственная.

А я отступала чувствуя, как по моим щекам текут слезы. Теперь я не верила никому.

— Рина!

Я не сдержавшись сорвала с шеи медальон и швырнула им в князя. Хватит, наигрались со мною. Не желаю ничего слушать. Было больно. Он хотел меня запереть. А я как безмозглая тетерка дала согласие на брак и меня заперли бы на законных основаниях.

Значит все ложь? Он меня не любил? И что делать теперь? Однако не успела я ничего понять, как перед глазами мелькнула вспышка и меня быстро потянуло в открывшийся портал. Я попыталась сопротивляться, но куда там меня проволокло по траве с огромной скоростью.

— Рина! — успела я услышать рык полный отчаяния и заметить распластавшегося в прыжке оборотня. Но поздно портал схлопнулся. Сизый туман окутал меня с ног до головы. К горлу подкатила тошнота, яркий свет полоснул по глазам и тут же исчез. Долго терзаться неведением мне не пришлось, словно молот опустился на мою голову. Из глаз брызнули искры. Я даже уверена, что они осветили все вокруг, хотя сама этого не видела, погружаясь во тьму беспомощности.

А Эрик с Веленой потрясенно наблюдали как огромный волк яростно рыча рвет подпространство, выхватывая остаток портала из мира теней и исчезает в нем. Только вот такие переходы не то чтобы были опасны. Так НИКТО никогда не ходил. И это показывало, что волк на грани, потому что не чувствует свою Луну, свою любимую. И теперь пойдет за ней куда угодно. Хоть в царство Моры.

— Берем коней и едем быстрее в еловый бор. Нам понадобится помощь, — скомандовал Эрик и направился к краю поляны, где были привязаны лошади.

— Ты думаешь... — начала, было, сильфида шагая следом за спешащим Шоги.

— Я пока ничего не думаю, — только знаю, что Зарина пропала после того как сняла этот орков медальон. А Раду не вернется пока не найдет ее. И что-то мне подсказывает, что Зарина будет там где и наш колдун.

Велена сосредоточенно кивнула.

В голове шумело. Все тело болело так словно по нему промаршировал легион подкованных коней. В сознание я вернулась быстро, а вот в собственную память пришлось возвращаться на много дольше. Насколько я помнила последним местом моего приюта была поляна в еловом лесу. А сейчас, судя по ощущениям (правая щека онемела, а тело замерзло в зюю), я нахожусь... стоп, а где же я нахожусь? Под пальцами отчетливо ощущался камень, да еще какой! Гладкий, отполированный, множеством ног. Но до чего же холодно. Такие полы бывают либо в замковых подземельях, либо в склепах. Последний вариант мне совсем не понравился, а первый был невозможен, поскольку в местах где мы находились не было и не могло быть не одного замка. Я красочно представила себя лежащей рядом с хозяином здешнего помещения и тихонько взвыла. Получилось, как у зомби из могилы. Да где же я? Наконец, сообразив, что неплохо бы сначала открыть глаза, подняться и осмотреться, я попробовала встать на колени. Ничего не вышло. Тело словно задеревенело и не слушалось панических приказов мозга. «Неужели правда зомби?»- с ужасом подумала я, тут же отогнав бредовую мысль. Правая сторона вообще ничего не чувствовала. Я сфокусировала зрение на длинном движущемся предмете и распознав в нем огромную крысу, белкой взвилась вверх (странно, затекшие конечности не помешали, ибо я поняла что они всего лишь затекли от долгого лежания на каменном полу) и шлепнулась на пятую точку. Попыталась собрать разлетевшиеся мысли и конечности в кучку. Получалось с трудом. Я находилась в комнате, нет в камере, каменные стены и пол вот все что присутствовало тут, и дверь. Тяжелая дубовая дверь, о которую скорее всего и каменяец голову разобьет, не оставив и царапинки на мощном цельном куске дерева. Кстати, о двери, что там за шум. Я неловко поднялась на ноги, прислушиваясь к голосам. Что ж сейчас узнаем, кой орк, занес меня сюда. И если мне не понравятся вынудившие его причины, он об этом пожалеет! Я засучила рукава.

— Зачем вы ее сюда притащили? — послышался до боли знакомый голос. — Надо было убить на месте.

Зазвенели ключи.

— Ты ничего не понимаешь, если бы она не сняла свой амулет мне не удалось бы даже приблизиться к ней. Я это пробовал. Сколько ни изгалялся, ни одно заклинание не взяло, так пришлось еще полчаса выводить ее из себя. И аккуратно подвести к желанию избавиться от охранки. Да еще и оборотень ее был рядом.

Услышав это, я со злости укусила себя за руку, так легко снявшую охранный амулет, взвизгнула от боли и справившись с собой выпустила несчастную конечность на свободу.

— Но... господин, — Ксана была возмущена до глубины души, — вы бы с легкостью справились.

— Не твоего ума дело, отрезали, как раз в тот миг, когда дверь распахнулась и моему взору предстала высокая фигура в черном и с капюшоном на голове. Ну что ж Зарина. Ты хотела поймать колдуна. Лови. Вот только неизвестно, что из этого выйдет. Позади колдуна, бдительно маячила фигура Ксаны в высоких сапогах. Богато расшитой бархатной куртке и таких же штанах. За спиной привычно висел арбалет, меч на поясе, и полный набор метательных ножей, очень похожих на тот, что она всадила Эрику — стандартный набор

наемника. Со смертельным оружием в руках Ксана выглядела, так же естественно, как и в нарядном платье на празднике Лета. На ее фоне колдун в черной мантии смотрелся куда проще. Но я то знала, что он на много опаснее. Но что я делаю у него в гостях, хоть убейте не понимала. Решив, что прибегнуть к силе я всегда успею, я решила потянуть время и вызнать побольше.

— Здравствуйте, — попыталась я изобразить радость от встречи.

— Здравствуй, Зарина. Давно я жду тебя в гости, — насмешливо прохрипел черный капюшон, останавливаясь, напротив.

— Ну так надо было сказать, — осторожно заметила я, — может и зашла бы чаю попить. Чего ж сразу заклятьями швыряться и тащить меня... кстати, а где мы?

Колдун подавился смешком и проинформировал:

— В моем замке. На горе Острый Рог.

«Так, ты молодец Зарина, — похвалила я сама себя, — продолжай в том же духе. Разговори его»

— Но в этих местах нет никакого жилья не говоря уже о замках, — покачала я головой, пытаюсь вслушаться в измененный голос колдуна. Где-то я его уже слышала. Но стоило мне натолкнуться на эту мысль как я окончательно запуталась.

— Ты уже должна понимать, что возможности магии огромны.

— Не стану спорить, — осторожно заметила я, — И э-э-э зачем я вам понадобилась?

— На тебя у меня большие планы. К тому же ты должна вернуть мне то что взяла у меня.

— Я ничего не брала, — на сей раз не притворно удивилась я, пытаюсь вспомнить что за знакомые нотки звучат в его голосе. И попыталась взглянуть в темный проем капюшона. Ничего. И как он все видит в такой парандже? — со злостью подумала я.

— Брала и даже пользовалась. Поэтому, как только ты вернешь это, претензий у меня не будет.

— И вы меня отпустите? — попыталась я натолкнуть колдуна на нужную мысль.

— О скорее всего мы скормим тебя нашему «зубастик». С ним ты познакомишься позже, — мурлыкнула Ксана переступая порог моей камеры, плавно покачиваясь на длинных стройных ногах. Колдун приобнял ее за талию прижал к себе.

— С «зубастиком» повременим, милая. Она мне нужна живой, пока.

Ксана злобно сощурилась, но ничего не сказала.

Я брезгливо поморщилась, глядя на эту парочку «Ну погодите, соберутся мои друзья. А кстати где они? Надеюсь с ними все в порядке». Наверное, сомнение и недоверие боролись во мне слишком явно или колдун просто угадал, о чем я думаю. Но как бы там, ни было он, оглядев меня с ног до головы, хмыкнул:

— Думаю, ломают голову, куда ты так внезапно исчезла с глаз, — прочесывают лес и костерят тебя вместе с твоей магией, на чем свет стоит.

Я сразу приуныла. Это они могут. Значит надо выкручиваться самой.

Аккуратно потянувшись к своему энергетическому потоку. Зачерпнуть силы и устроить в замке такое светопрестваление, что уйдут, хлопнув дверью даже тараканы, забрать Книгу стихий и камни (ну, это если получится), и прочь, прочь отсюда.

— На твоём месте я не стал бы этого делать, — холодный голос резанул по ушам. Я изобразила святую невинность захлопав глазами. — Хотя конечно можешь попробовать все равно ничего не получится, — я была бы не я если бы верила всем на слово, рванулась к

потоку силы с удвоенной скоростью. Меня скрутило пополам, боль была такая словно я с разбегу врезалась лбом в монолитную стену. В глазах потемнело, всюду заплясали цветные круги. Воздух не желал поступать в грудную клетку.

— Ты... — выдохнула я, схватившись за живот — .. блокировал мои силы и не предупредил об этом.

— Тебе был нужен маленький урок, — усмехнулся колдун.

— Но как?

— Ты же сняла свой охранный амулет, и я смог не только блокировать тебя, но и перенести сюда. Я уже раз попытался тебя заполучить. Так эти идиоты выжгли всю деревню дотла, а тебя упустили.

— Что? — на меня будто вылилось ведро холодной воды. Но зачем? — перед моими глазами вновь встала картина залитых кровью улиц.

— Мне нужна твоя сила. А из-за твоего наставника и этого недоноска в волчьей шкуре, я мог лишь наблюдать за тобой со стороны. Теперь у меня есть все, что нужно для создания Жезла Сильваны.

Я моментально вспомнила, как делилась своей силой с Эриком (когда был ранен Раду, и мы телепортировались прямо на границу Эрдели, и когда Шоги был ранен, и я делилась с ним жизненной энергией). Но тогда все было добровольно. И Эрик никогда бы не взял лишнего. Здесь же меня никто спрашивать не будет и вероятнее всего, остаток жизни мне придется провести в полумертвом состоянии. Я позволила себе улыбку.

— Неужели все? Я всегда считала, что для восстановления жезла нужно четыре камня. Кстати, как тебе удалось завладеть Глазом Дракона? Защита крови непробиваема.

— Оборотень тоже так считал, — брезгливо рассмеялся колдун. — только вот он не учел, что его кровь может оказаться у кого-то другого. Он ведь потерял много крови, ранение по дороге в Горное было практически смертельным, не для оборотня конечно. Но все-таки. Потом осталось лишь собрать его кровь и магически нанести на того, кто отправится за изумрудом. Как видишь, я гений! — с непередаваемым чувством превосходства заключил колдун.

— Я всегда знала, что скромность главная черта черных колдунов, — съязвила я, — Значит мне не показалось, — выдохнула я, хмуря брови, — тогда ты просто «слил» нам победу. Ты хотел, чтобы мы ушли, но ушли на твоих условиях.

— Конечно, вы же за меня сделали всю работу. Сколько времени мне пришлось бы прессовать болотника, что бы он отдал мне Звезду Севера? А так я все забрал готовым. — И немного подумав, добавил, — хотя иногда мне казалось, что я зря позволил вам продвигаться самостоятельно.

— Иногда? — возмутилась Ксана, чуть не подпрыгивая на месте, — Да у тебя неделю болела голова и ты ходил хмурый как туча, когда узнал, что они сотворили в Боровичках с твоими наемниками.

«Так значит, и лже-предсказатель работал на колдуна. Вот откуда у него был такой мощный магический амулет. Жаль только, что он плохо соображал, как им пользоваться. Хотя надо признать, пакостить мы с ребятами умеем. Вот ведь получается, что бы не сделали, а шишки все колдуну.»

— А то, что они сотворили с Анку? — продолжала сердито топтать ножкой бывшая подруга. — Да он же теперь боится людям на глаза показываться. Как завидит человека краснеет, словно девица на выданье и дематериализуется. И это призрак смерти? Что вы с

ним сделали, что? — и это был крик души полный непонимания и негодования. Видимо в ее глазах мир перевернулся, и небо упало на землю. Скромный Анку! Уууу, такое даром для психики не проходит. Я тихо хихикнула, представив грозного Анку прячущегося по кустам от мирных прохожих. Потом мое хихиканье перешло в хохот и тут не выдержал даже колдун. Затрясся весь и как заорет:

— Хватит! — и уже тише добавил, позвякивая ключами в руке, — хватит о прошлом, девочки. Дорогая, — обратился колдун к Ксане, — Забери у нее Душу Феникса.

— С удовольствием, — Ксана с грацией дикой кошки двинулась ко мне.

Я вытаращилась на него так будто у него выросли рога и появился хвост.

— Где я его возьму? Насколько я знаю, его место нахождения неизвестно.

— И тем не менее он у тебя. Ты даже удачно им пользовалась до сего времени. Преобразуя свою энергию через него. Никогда не задавалась вопросом почему у тебя стали проявляться силы воздушной стихии? Ксана приблизилась протянув руку к горному хрусталу добытому нами в битве с лже-предсказателем в Боровичках. Так значит. О боги! По всем преданиям камень воздушного начала Душа Феникса- это горный хрусталь. Как я раньше не догадалась? Я, ловко извернувшись, дернула бывшую подругу за косу, не церемонясь, заехала ей кулаком в глаз, толкнув на колдуна. Ксана сбила его с ног, и я имела сомнительное удовольствие полюбоваться задранной кверху мантией и дрыгающимися ногами, одетыми в коричневые штаны. Надолго я задерживаться не стала, попытавшись выскользнуть в открытую дверь. Увы, мое везение было столь же эфемерным, сколь обещание вурдалака стать вегетарианцем. Стоило мне переступить через порог, как я услышала щелчок и наткнулась лбом на прозрачную стену, об которую набила не маленькую шишку, высказав все что думаю о колдуне и его мерзком искусстве. Тот не стал дожидаться окончания тирады метнувшись ко мне, как только выкарабкался из-под Ксанки (а это было не легко) просто схватил меня и со зловещим шепотом произнес: — Я ожидал чего-то подобного.

Не долго думая я поднесла ему под нос кукишь, а он сорвал с моей шеи Душу Феникса, из вредности я попыталась плюнуть ему под капюшон, судя по воплю попала. Ответом мне была звонкая оплеуха. Я схватилась за его плащ, пытаясь удержаться на ногах и пошатнувшись, стащила с него капюшон. Мы застыли друг против друга пораженные. Он моей наглостью. Я — удивительно знакомым и когда-то любимым лицом охотника Арта.

***

М...да. Дела действительно были хуже не куда. Меня лишили силы. Отобрали Душу Феникса, а колдун, которого мы на протяжении всего времени пытались переиграть оказался Артом. Раду оказался прав. Предательство созрело внутри Ордена. Естественно Арт как один из лучших охотников имел допуск к многим тайным знаниям, и он знал все слабые места Охотников. Он часто бывал в Замке Шоги, тщательно изучая систему его защиты. Ему не составило труда подготовить нападение на замок в тот момент, когда Шоги были наиболее уязвимы. Вот почему он так меня обхаживал и злился, когда я с ним не уехала; я была плодом, получить который он не мог, хоть и все время был рядом. Недостигаемая близость к истоку — вот что злило Арта. Поэтому он и придумал хитрый план по моему соблазнению. И это ему почти удалось. Если бы дорожку ему не перебежал Раду. Амулет держал Арта на расстоянии, не позволяя вмешиваться в мою жизнь без моего согласия, а я беззаботно сняла его, угодив в ловушку. Мда, наставник был гораздо лучшего мнения о моих

мозгах чем я того заслуживаю. Я сидела на полу, подтянув колени к подбородку, в том самой «комнате» где у меня прошла бурная встреча с Артом. Голова болела, отказываясь думать. Я провела рукой по растрепанным волосам, струившимся ниже пояса. Зачем ему я? Ответ прост. Я ему не нужна. Ему нужна моя сила, и я должна что-то придумать, чтобы не допустить этого. Я прислушалась, за последнее время мой слух обострился, став болезненно чутким. Двери заскрипели и в проеме появились две высокие фигуры. Наемники, — опознала я.

— Вставай, — коротко приказал один, позвякивая кольчугой. Я поморщилась, но промолчала. Парни переглянулись. Они явно не привыкли, что бы их игнорировали. Тем более мелкая, хрупкая девчонка.

— Вставай и иди, — рявкнул тот, что был чуть постарше.

— Бери и неси, — буркнула я в ответ, не настроенная на переговоры и уткнулась взглядом в стену.

От такой наглости они малость окосели и если бы не приказ доставить меня в целости до господина колдуна, уже схватились бы за мечи. Немного опомнившись один из них шагнул ко мне и схватив как котенка за шкурку, приподнял над землей, намереваясь протащить меня так всю дорогу. Ну-у это он зря. Моя нога дернулась, угодив наемнику как раз в незащищенную голень. Мужик взвыл, как упырь окропленный святой водой.

— Ах ты... — проревел он отпуская меня и обхватив руками голень запрыгал на одной ноге.

— Это не я это моя нога, — отрезала я и направилась в сторону двери, прекрасно понимая, что выйти мне все равно придется. И уж лучше сделать это самой, чем позволить тащить себя волоком через весь замок. Дело кончилось тем что я шла чуть впереди, а наемники, вытащив мечи конвоировали меня как очень опасного маньяка-убийцу к месту казни. Идя по коридорам, я замечала проходивших мимо наемников. Судя по всему, их, было не меньше сотни в замке и еще столько же по периметру. Сосчитав, я приуныла. Сюда бы войско короля. Но, увы, оно не предвиделось в любом случае. Бросив беглый взгляд в окно, когда мы проходили по коридору, выходящему во внутренний двор, я вздрогнула- толпы нечисти бегали возле ворот и по двору начиная с грайверов и заканчивая вурдалаками. Они маршировали, словно солдаты на плацу, не позволяя себе лишнего взмаха хвоста или косого взгляда без особой команды. Мороз пробежал по моей коже и в голове промелькнуло: «Может и хорошо, что друзей здесь нет.» Мы все кружили по переходам, затем стали подниматься по лестнице, темной и тесной. И ступеней в ней была оркова пропасть.

— Это что у вас такой метод пытки? — не выдержав выругалась я уже не шагая, а еле переставляя ноги и проклиная архитекторов замка, пусть даже и построенного магически. Наемники стиснули зубы, ничего мне не ответив, но их согласное пыхтение было красноречивее всяких слов. Наконец, мы выползли наверх, и попали в огромный зал, поддерживаемый мраморными колоннами, в центре стоял стол и небольшой алтарь, испещренный записями на непонятном древнем языке. На нем лежала открытая Книга Стихий, издавая бледное свечение. Вокруг нее в специальных углублениях покоились четыре камня. Кровавый рубин- Сердце Змея, прозрачно зеленый изумруд- Глаз Дракона, перломутрово-розовая жемчужина-Звезда Севера и прозрачный как слеза младенца хрусталь- Душа Феникса. Рядом с алтарем стоял колдун. Ему уже не зачем было скрывать свое лицо. Он улыбался. Из тени колонны выступила Ксана, сияя свежим фонарем под глазом, и возмущенно уставилась на меня. Я расплылась в ответ в довольной улыбке. Все-

таки Арт не излечил свою подружку от последствий знакомства с моим кулаком.

— Ее место здесь, — злобно прошипела Ксана, кивая головой на цепи, вделанные в стену. Наемники стали подталкивать меня вперед. Я пригляделась к ржавым кандалам, которые должны были намертво приковать меня к стене. Вроде бы на них была засохшая кровь.

— Это же антисанитария, — запротестовала я. — вы, когда их последний раз чистили?

Арт поперхнулся и приказал немедленно приковать меня пока я его совсем не уморила.

— Хотелось бы, — мрачно посетовала я, когда на моих ногах и руках со скрипом защелкнулись ржавые кольца. Убедившись, что я надежно прикована Арт потерял ко мне интерес. Повернувшись он стал нашептывать что — то над книгой, попутно вычерчивая пентаграмму вокруг алтаря. Воздух над алтарем стал темнеть, собираться в черную тучу, закрывающую высокий потолок сначала тонким слоем. Этот слой все рос и рос. Но пентаграмма оживать не спешила. Арт и увеличивал напев и надувался как лягушка. В какой-то момент мне даже показалось что он лопнет от напряжения так старательно он пыжился. Бегал вокруг алтаря, что-то возмущенно пищал. Два раза натыкался на Ксану, пытающуюся хоть что-то понять. Ругался, спотыкался, подпрыгивал на месте. Я смотрела, смотрела, фыркнула я бы даже ему поаплодировала, не будь руки у меня заняты. Тучи нависли над нами неммым укором. Вспотевший колдун заткнул мантию за пояс и повернулся ко мне.

— Придется тебе помочь мне, Зарина, — тяжело дыша сказал он подходя ко мне и дотрагиваясь до плеча. А что я могла сделать? Я почувствовала тоненький укол. Маленькая искра пробежала по всему телу, судорогой скрутило руку и плечо. Я чувствовала, как из меня течет магия по не многу, аккуратно. Странно чего это он церемонится? И вдруг как потянуло. В глазах потемнело, и я бы рухнула на пол не будь прикована к стене. Боль пронзила все тело, боль поврежденных тканей, сметаемых призванной силой, которую забирал Арт. Я вспомнила, как делилась ею с Шоги. насколько же бережно Эрик относился ко мне, если даже неприятные ощущения сводились к минимуму? И тут боль добралась до сердца, окружив его непроницаемой стеной. Передо мной все поплыло и рушилось. Я вновь оказалась в холодной снежной яме, откуда могла слышать предсмертные крики людей. Я снова погибала от холода и ужаса. Когда я вновь открыла глаза, Арт стоял возле алтаря, письма на нем поочередно вспыхивали и гасли, а пентаграмма полыхала ярким ровным светом. Тучи наверху стали медленно вращаться, открывая огромную воронку, из центра которой скользнул тоненький лучик оранжевого цвета,

опускаясь на страницы книги. Чем больше становилась воронка, тем увереннее рос оранжевый лучик, превращаясь в прямой пылающий столб. Воспользовавшись моими силами, Арт пробил брешь между миров, готовясь провести ритуал по всем правилам. Вокруг было темно. Лишь алтарь оставался светлым пятном во тьме большого зала. Рядом со мной зашевелилась тьма. Нет, не может быть, я даже потрясла головой. Что бы убрать этот морок. Но в этот момент чья-то ладонь легла на мои губы, и до боли знакомый голос шепнул в ухо:

— Шшшш, ты опять вляпалась в неприятности Рина.

— Раду! — радостно прошептала я. — Он использует меня как магический источник, — тут же поспешила наябедничать я. Арт не обращал на нас ни малейшего внимания. Его взгляд был прикован к воспарившим с алтаря камням Стихий. Они горели ярким светом и вращались по кругу, поднимаясь все выше и выше. Отзвуки силы плясали вокруг колдуна.

Его светлые волосы развивались на ветру.

— Все хорошо, — спокойно проговорил князь, одной рукой вырывая из стены кольца, лишавшие меня свободы. Я тут же рухнула на колени.

— Как же хорошо если я даже ходить не могу, — чуть слышно простонала я, пытаюсь не заплакать. Князь с легкостью поднял меня на руки, намереваясь исчезнуть в темноте.

— Милый, они убегают, — раздался нежный голосок Ксаны, словно страж замершей на границе света и тьмы.

— Вот зараза, — выругалась я, уже не скрываясь. А что толку? Арт дернулся и пустил в спину Раду сноп белого пламени. Князь мгновенно откатился за алтарь, уходя с линии удара. Осторожно положил меня на пол и поцеловал.

— Будь здесь, — нежно прошептал он. Я не хотела, чтобы он уходил. Боле того у меня было желание вцепиться в него и не отпускать. Мне чудилось что поцелуй подаренный мне Раду был прощальным. Ужаснувшись своим мыслям я попыталась схватить Раду за руку. Но было поздно князь ушел тенями. Появившись рядом с Артом, князь нанес ему удар. Колдуна откинуло от алтаря к соседней колонне. Это произошло неожиданно. Но больше Арт поймать себя не дал, вокруг него вспыхнула защита. Арт снова атаковал заклинанием, но Раду с легкостью ушел от направленного удара. А если заклинание ловил его бич, то оно отлетало обратно и уже Арту приходилось укорачиваться от собственной магии. Раду никогда не переставал меня поражать. Вот и сейчас в борьбе с колдуном у него в рукаве оказалась припрятана парочка козырей. Кто же знал, что его бич может отражать заклинания. Не знаю сколько бы это продлилось если бы в зал не ворвались наемники, отрядом ринувшиеся на князя. Я похлопала глазами, ища Раду. Его не было, лишь наемники махали мечами, крутились на месте, и слышался пронзительный свист. За свистом всегда следовал вопль боли. Посреди отряда металось нечто легкое быстрое и неуловимое словно тень. Половина отряда уже была в небоеспособном состоянии, когда я заметила его. Раду передвигался с такой невообразимой ловкостью и скоростью, что мне стало страшно. Реакция у оборотней превосходит человеческую. Но я не могла поверить, что настолько. Бич в его руках свистел и извивался причудливыми изгибами, словно разъяренная змея, в хищном броске устремляющаяся на врага и неизменно находившая цель. Раньше я не замечала за ним такой скорости. Раньше он дрался в пол силы — ехидно подсказал мне внутренний голос, хотя если вспомнить наше сражение с огненным зверем — там Раду тоже не скрывал своих способностей, «но тебе было не до созерцания»- вставил все тот же умный голосок. Раду сделал хищный прыжок, повалив двоих. Третий попытался ударить его со спины. Князь извернувшись взмахнул рукой, заставив отлететь наемника в сторону и проехать по полу локтей шесть не меньше. Наемник тупо уставился на располосованную до самого тела кольчужку и лишь потом с криком схватился за щеку с которой лилась кровь из пяти глубоких ран, оставшихся после встречи с рукой (лапой?) Раду. Князь извернулся и молнией пронесся по нападающим. В одной руке вздымался не знающий пощады бич, другую он вооружил ножом, до этого мирно висящем в ножнах на поясе, и враги падали под его остро отточенным лезвием. Он входил в тела так же легко как в тряпичные куклы, крутился, вертелся в руке Раду словно живой. Из всего отряда осталось человека четыре, и я снова переключила свое внимание на Арта. Тому было не до боя. Заклинание над алтарём необходимо было поддерживать. И продолжать вливать магию, поэтому он предпочел в бою не участвовать. Однако, если он обратит на нас внимание, выдержит ли Раду? Сумеет ли отбиться и от наемников, и от Арта? «Последний бой»- мелькнуло у меня в голове. Ведь я

понимала — живыми мы отсюда врятли выберемся. Бабах! Сильный удар сотряс стены замка. Кое-где посыпалась каменная крошка.

— Это еще что? — Вздрогнул Арт, и тут же кинулся проверять, выглянув в окно замка. — Ах орково племя! Но кап они узнали?

Мы недоуменно переглянулись. Но гадать долго не пришлось, в залу вошел, печатая шаг, командир наемников:

— Замок осадили Шоги и Ночные Охотники, — сообщил он. — Мне нужны мои люди, для отражения атаки.

— Да что они смогут против такого собрания? — искривил губы в усмешке Арт, — твои люди останутся здесь. А всем остальным займутся мои звереныши. Шоги и охотники уже раз проиграли слаженным атакам моей нечисти. Хотя нет, отправь бойцов на сторожевые башни, а остальные пусть займутся ими, — быстрый кивок в сторону нашей компании. Командир наемников откланялся, тенью выскользнув из зала.

Я с ужасающей ясностью осознала, что вся эта кодла, которую я видела во дворе сейчас накинется на Охотнико и Шоги. В голове роилось масса вопросов. Как они сюда попали, если собирались возле Елового Бора? И вообще, как узнали, где находится логово колдуна? Сплошные, как и почему. Но своим появлением они спасли нам жизнь. Отвели основной удар на себя. Теперь у нас появился хоть маленький, но шанс. Я в ужасе передернулась представив, что было бы, не явись Охотники с Шоги в столь удачный момент. А Арт между тем вернулся к алтарю, продолжив прерванный процесс воссоединения жезла Сильваны. Свет пентаграммы стал слабее. Письмена на алтаре наоборот перестали мигать, воронка открылась окончательно, изливая потоки яркого света парящую в воздухе Книгу. Та неожиданно задрожала, захлопала страницами и отлетела в угол, явив миру и оставив в потоке света серебристый жезл с углублениями для четырех камней. Дело было за малым — соединить камни с жезлом. Но вот тут-то вышла, ма-а-ленькая неувязочка. Жезл парил в луче света, камни лежали на алтаре, воронка над нами прекратила вращаться, оставив свой раскрытый зев в неизвестность, словно чего-то ждала. Колдун хмурился. Камни отказывались соединяться с жезлом, никак не реагируя на присутствие последнего. Корвин зашипел нечто невразумительное и волчком завертелся в центре пентаграммы. Он что-то читал, бубнил заклятия, выпуская все больше силы. С него лил пот, магия стала настолько осязаемой, что ее можно было резать ножом. У Арта было такое выражение лица- вот-вот заплачет. Я злорадно усмехнулась.

— Я не поняла, чего мы ждем? И почему никто не нападает?

— Тихо, — раздалось у меня за спиной, — сейчас самое время уйти и присоединиться к осаждающим. Меня подняли и обняли, поцеловав в затылок. — Пока он не понял, что жезл могла собрать лишь Сильвана. — Раду отпрянул в тень со мной на руках.

— Выходит мы напрасно беспокоились? — озадачилась я, глядя на безуспешные попытки колдуна.

— А у тебя есть другое объяснение?

— Что бы произошла нужная реакция, матрицу заклинания необходимо подпитать жертвоприношением. На камни алтаря должна пролиться кровь. — предположила содрогнувшись я, не замечая, что стала говорить как маг хорошей выучки и большого опыта.

— Желаете предложить свою? — мрачно поинтересовался Раду, оттаскивая меня подальше от начавших приходить в себя наемников за спины, которых мы успели пробраться.

Мы приближались к единственному выходу из каменной залы, неожиданно дверь задрожала, по ней поплыла легкая рябь, заставившая нас отпрянуть, и дверь исчезла. Вместо нее и на взгляд, и на ощупь была твердая каменная стена.

— Вот орк! Понадобиться какое-то время, что бы подобрать отмычку. Это сильная магия, нужно подумать.

— Ты же не маг, напомнила я князю.

— Это не значит, что мне нечем взломать защиту, — хмыкнул Драгерд.

— А вы решили, что все так просто? — Раздался насмешливый голос Арта. В зал можно войти. Но выйти без моего разрешения нельзя. И пусть я не получу воссоединённый Жезл, исток я не отпущу, — и он прямо посмотрел мне в глаза.

— Ну это мы увидим, — нож брошенный уверенной рукой князя запел, словно струна и пробил магическую защиту (все же сталь зачастую бывает сильнее колдовства). И все бы закончилось, если бы Ксана, ринувшись вперед, не закрыла Арта собой. Нож угодил ей в плечо. Раду вздрогнул. Ему совсем не хотелось убивать девушку. Она рухнула под ноги колдуна, закрывая кровавую рану рукой.

— Я всегда тебе помогала, — прошептала Ксана, — теперь твоя... — недослушав ее колдун оттолкнул ее в сторону, даже не думая помогать. Ксана, отлетев к стене, потеряла сознание.

— Ксана! — забеспокоилась я, делая шаг вперед. То, что она враг теперь имело не такое уж и большое значение. Раду удержал меня на месте, не позволяя совершить глупость. За стенами замка раздался леденящий душу вопль. Я бросилась к окну, что бы получше рассмотреть, что происходило внизу. А во дворе шла битва за ворота. Ночные Охотники крошили нечисть налево и направо. Шоги прикрывали их заклинаниями. Весь двор был залит кровью, но, ни одна сторона не желала уступать. Двое Младших Охотников прижавшись, спина к спине отбивали атаки пяти вурдалаков. Видно было, как тяжело приходится парням, как мечется их оружие из стороны в сторону, преграждая путь пытающемуся найти брешь в обороне врагу. Шоги средних лет схлестнулся в одиночку со стаей гарпий. На помощь ему направилось трое Охотников. Но они тут, же завязли в резне с грайверами. Каменящеры сотрясали землю ударами хвоста. Нечисти было слишком много. Охотников и Шоги просто задавят массой. Я закусил губу бросая взгляд вниз, затем на то, что происходило в зале. Арт не нападал. Он стоял и любовался на дело рук своих, прекрасно понимая, что его нечисть одержит верх.

— Во имя Абраксиса! — грянул вдруг клич, и из леса вырвался отряд воинов, принявших усилено уничтожать нечисть, давая передышку Охотникам и Шоги. Вооруженные мечами боевыми топорами, под предводительством сурового русоволосого воина, они быстро прорубались сквозь рдеющую толпу нечисти.

— Хейл! — ругнулся Арт, престав улыбаться. — Что здесь делают Морские Бродяги?

Похоже этот вопрос занимал не его одного. А действительно что? Но Морские Бродяги посреди леса — это вообще из области фантастики. Они же не уходят далеко от моря. Но тем не менее они здесь и явно на нашей стороне. Спасибо Волк, мысленно я поблагодарила предводитель Бродяг, узнав его в русоволосом воине приведшем отряд. Арт тем временем взмахнул рукой и в окно вылетел рой жалящих огней, каждый из которых разгорался, превращаясь в огненный шар. И направлена эта магия была явно на так неожиданно смешавших ему планы воинов. Огненное заклинание было остановлено в полу-локте от Морских бродяг. За одной из колонн вспыхнул телепорт и оттуда вышел Эрик, сбрасывая

дымку заклинания с пальце.

— Успел! — констатировал он, выглянув в окно.

— Ты как сюда пробрался? — прищурился Арт, с интересом рассматривая Шоги.

— Настроил портал на него, — кивнул в сторону Раду Эрик.

— Неплохо, — хмыкнул Арт, — но недостаточно для меня и запустил в Эрика заклятием сиреневой дымкой устремившемся к нему, угрожающе разрастаясь и шипя. Эрик ответил парализующей сетью, кувырком уйдя от сиреневой пыли. Та ударилась о стену, и камень стал расползаться как под действием кислоты. Колдун хмыкнул, щелкнул пальцами, устанавливая барьер, о который разбилась сеть Эрика.

— Ты смешной, — неожиданно заявил Арт, выпрямляясь, — неужели все еще веришь в кодекс Шоги, — а казалось, жизнь должна была тебя научить хоть чему то.

— Она и научила, — бросил Эрик, распрямляя пальцы в формуле своего излюбленного заклинания, — отличать тварей от людей. И верить в то чему посвятил свою жизнь. Теперь я на своем опыте убедился в правоте моего Учителя.

— Ну значит поделишь его судьбу, — яркий всполох вырвавшийся из глаз Арта, устремился на встречу Эрику. А в зал ворвались еще наемники, ставшие стеной между алтарем и нами. Раду тенью метнулся вперед. Я единственная кто в этот ужасных момент могла лишь наблюдать. С цепями на руках и полным отсутствием сил, я казалась себе слабой и беспомощной, а сердце рвалось на части от невозможности помочь. Сейчас колдун с Шоги кружили по залу, теперь уже более осмотрительно выбирая заклинания. Ха, когда у Арта находилось Сердце Змея, у Эрика не было ни малейшего шанса остаться в живых, но сейчас, когда все камни лежат на алтаре, и колдун больше беспокоится о том, что происходит с пентаграммой. Неожиданно из-за спины Эрика вынырнул наемник, нож свистнул в воздухе, скалясь остро отточенным лезвием. Я поняла, что Эрик не успеет. Не успеет увернуться. И я не смогу предупредить. В воздухе, словно птица, мелькнула опереньем изящная стрела, и клинок на лету был пришпилен к гобелену, изображавшему последний бой богатыря Кима с драконом (последний это в том смысле, что, намяв друг другу бока, они помирились и уже вместе совершили набег на винный погреб местного трактира. После чего все местное население вооружалось вилами, топорами и другим грозным селянским инструментом, дабы утихомирить буянов.) Наемник рассержено зарычал, а из темноты показалась Велена, наложив новую стрелу на тетиву лука, она крикнула:

— Шоги ты мне должен. — И очередная стрела, хищно дрожа оперением, понеслась навстречу колдуну. Тот лишь неторопливо махнул рукой, отклоняя в сторону смертоносный удар.

— Дома поговорим, — фыркнул Эрик, прикрывая Велену собой. Дома? Это чего я не знаю? Успела удивится я, когда по залу стали вспыхивать знакомые антрацитово-розовые порталы. Колдун призвал на помощь нечисть. У меня зародилось подозрение, что он особо нами не занимался лишь потому, что ему до икоты хотелось заполучить Жезл Сильваны. И он еще на что-то надеется. Эрик, Раду и Велена слаженно отступили к моей колонне. Сильфида подпортила настроение наемникам заставив померить прыть. Самые ретивые схлопотали стрелу в горло, живот, иногда она била по ногам. Я попыталась встать и повалилась на колени. Зараза! Сколько же энергии выкачал из меня Арт? Несмотря на все способности Раду, он не сможет защитить всех. Обратни тоже устают. А магический резерв Эрика не бесконечен. Хотя не блокируй колдун мою силу, я бы смогла подпитывать Шоги и... Стоп! Если на моих способностях стоит блок — это еще не значит, что я не могу

послужить источником для мага. Арт вон, сколько из меня выкачал... Но в этот момент Раду не оборачиваясь сквозь зубы произнес:

— Велена, бери Зарину и дуй отсюда на своих крыльях как можно дальше.

— Еще чего! — в один голос завопили мы.

— Вон! — выверился на нас князь. Ни я, ни сильфида не осмелились возражать, увидев его лицо. Велена чуть напрягла плечи, и в воздухе затрепетало золотистое сияние, взяв меня за руку, она попыталась исчезнуть. Так как это делали сильфиды в Аврорине. Так как это делала она сама, когда вытаскивала Эрика из огненного кольца. По стенам залы пронеслись искры, тоненько сверкнули, ударив Велену в основание спины.

— Ох! — только и смогла сказать она, опускаясь рядом со мной на колени, Этот гад, опутал зал «паутиной». Теперь выйти отсюда не возможно, по крайней мере, магическим путем. Только через двери перекрытые охраной.

Я с уважением покосилась на Велену, ведь получить отпор паутины» не просто болезненно, а очень больно. Эрик тут же оказался рядом с сильфидой, а та не стесняясь положила руки ему на плечи, когда он обнял ее за талию. Мы с Раду переглянулись. Наконец-то у этих двоих, хоть что-то сдвинулось с мертвой точки.

— Возьми мою энергию, — я протянула ему руку Шоги и, видя, как его брови сошлись под углом на переносице, слабо улыбнулась, — Тебе ведь она нужнее, чем мне.

— Возможно, — сухо откликнулся Шоги, отворачиваясь от меня, и продолжая следить за подступающей на нас маленькой армией, — но не настолько что бы убить тебя.

— Но...

— Может хватит трепаться? — рыкнул Раду, передвинувшись на пару шагов, получилось, что его широкая спина служила мне щитом.

Легкий щелчок пальцев и нападавших опутала прозрачная туманная дымка, скользившая от колдуна, словно туман из болота.

— Я конечно не специалист, — нейтрально заметил Раду, хлестнув по полу бичом, — но не пора ли предпринять контрмеры? — и он покосился на Эрика. Шоги прикусил губу и сморщился.

— Очень хорошее заклинание щита. Оно может растягиваться, менять форму и защищает только своих.

— Как его нейтрализовать? — нервно дернулась сильфида, отпуская Эрика.

— Никак, — глухо оповестил нас Эрик, — этот щит исчезнет после смерти наводившего чары.

— И все? — изогнул бровь Раду.

— И все. — Невесело подтвердил Эрик.

Наемники в паре с нечистью взяли нас в кольцо. И уже более осторожно стали приближаться, держа оружие наготове. Кто-то даже размахивал серебряным крестом в сторону Раду. Нет, ну конечно, если им со всей силы приложить по затылку, да это может считать оружием. Но в остальных случаях... И тут я поняла, что движусь. Вернее, меня что-то тащит. Я попыталась сопротивляться. Не получилось. Раду заметив это бросился ко мне, но его отбросило в сторону. И тут я увидела улыбающегося Арта, своей рукой он делал хватательные движения и меня тянуло к нему. Эрик попытался перебить заклинание или хотя бы сбить щит, что не позволял ко мне прикоснуться, но меня лишь сбив с ног поволокло по полу еще быстрее. Я вскрикнула от боли.

— Ну что же ты девочка моя, — бархатным голосом проговорил он, — уже хочешь меня

оставить? Боюсь я тебе этого не позволю. Ты еще долго будешь со мною.

Я отчаянно забила сопротивляясь. Но меня тут же сдавило так, что из глаз полились слезы. Из горла Раду вырвалось грозное рычание. Он бросился на Арта до того, как тот успел применить хоть одно заклятие. Пройдя сквозь щит, Раду когтями вцепившись в не ожидавшего такой атаки Арта, повалил того на землю. Падая они задели алтарь. Камни со звоном раскатившись по полу. Никто не успел ничего сделать, замок потряс взрыв. То ли срикошетившее заклинание угодило в башню. То ли это магические камни так отнеслись к безалаберному отношению с ними, но нас приподняло в воздух и раскидало в разные стороны. Пол просел и стал рушиться (или это был потолок?) все закружилось завертелось и покрылось мраком и пылью.

Глава 18

Как только вокруг перестала сыпаться крошка и более крупные фрагменты стен, рассеялась и осела на пол пыль, я, прочихавшись, поняла башня вовсе не разрушена, вернее, разрушена ее часть (кусок стены улетел в неизвестность и в центре залы зияла продолговатая дыра). Моих друзей с обломками и мусором раскидало в разные стороны в обнимку с наемниками. Нечисть, вызванную колдуном похоже придавило обвалившейся стеной. Ну хоть один плюс в нашем положении. Я вся была покрыта слоем каменной пыли, в глазах щипало. Где же Эрик, Велена и Раду? Мимо меня со свистом пронесся огненный росчерк, опалив жаром, заставив отпрыгнуть в сторону. Арт стоял неподалеку потрепанный, но все еще опасный и со злорадной усмешкой крутил в руке Сердце Змея и Душу Феникса, подхваченные им тут же на полу. Остальные два камня, по-видимому, затерялись под обломками. Огненная комета пронеслась над двором, хищно целя в группу Старших Охотников, но появившаяся из неоткуда сиреневая нить быстро оплела огонь тончайшей вязью кружев, превращающихся в плотную сферу. Померцав в ней не много, пламя стало гаснуть, лишённое подпитки. Толпа раздалась в стороны, и я заметила старейшин Шоги, воздевших руки вверх, и сдерживающих беснующееся пламя внутри сиреневой сферы. Было видно- им тяжело. Двое из них упали без сил. Их тут же окружили плотным кольцом защиты Морские Бродяги. Арт расхохотался:

— Теперь попробуем воздух, и положил руку на Душу Феникса. — Если так будет продолжаться и дальше- Старейшины не выдержат! Но тут из нижнего этажа башни, весь в синяках выскочил Эрик, он провалился в дыру в центре залы во время взрыва, — догадалась я, и наверняка применил левитацию, чтобы не разбиться. Эрик что-то выкрикнул и выбил сиреневый шар из рук старейшин в сторону. Послышались возмущенный вздох. Парень всем желает гибели? Теперь огонь Сердца Змея не остановить. На вторую сферу времени нет, да и смогут ли старейшины вновь удержать его? Но Эрик не был бы Эриком, если бы в его голове не рождались всегда необычные идеи. Огонь отклонился в сторону и ударив в самую большую группу нечисти, как луч от зеркала отразился от прочной гладкой головы каменящера, срикошетил обратно в колдуна. Одобрением Эрику послужил веселый гул голосов Охотников и Шоги и Бродяг, а Арт с проклятием растянулся на полу, уткнувшись носом в пыль. Но это был не конец и далеко не победа. Замок затрясло, вернувшийся огонь пожирал все на своем пути, от сильного толчка я упала и покатила прямо в руки к Арта, чем тот не преминул воспользоваться, позаимствовав у меня еще сил и остановив разрушение замка. Затем схватил меня за руку и потащил к пентаграмме, несмотря на отчаянное сопротивление.

— А ну стой! — перед нами как зомби из могилы из-под обломков стены выбрался князь.

Колдун быстро оценив обстановку, отскочил и прижав нож к моему горлу покачал головой, медленно отступая. А ведь Арт его боится, — поняла я. И тут колдун мелодично свистнув, приказал:

— Взять, «зубастик».- За спиной Раду, стена отъехала в сторону и вспыхнули красные глаза, послышался сотрясающий стены рык и на свет вышел., вышло... Я даже смогла определить к какой породе нечисти относил этот индивид огромный, с лошадь ростом, длинная серая шерсть щеткой торчала на загривке, мощные лапы, выпущенными когтями, оставляли царапины на каменном полу. С клыков капала слюна. Его горящие глаза уставились на нас, осмысленно высчитывая опасность и возможности каждого. Наемники благоразумно расползлись по углам. Они и раньше то не особо принимали участие в битве, а теперь старались вообще слиться со стенами. Он словно выбирал себе противника, неожиданно бросился вперед, оскалив клыки. Мой вопль потонул в бешеном реве. Ему на встречу, трансформируясь на ходу, прыгнул князь. Огромная серая масса, сцепившись мертвой петлей, покатила по полу, разбрасывая вокруг шерсть и оставляя за собой темные пятна крови. Чья это была кровь я не знача. Вдруг послышался вой и визг собаки, попавшей в беду. Тварь изловчилась вцепившись в шею князя огромными клыками. Волк из последних сил стряхнул ее с себя, приподнялся и сам схватив нечисть за загривок рывками потащил к провалу в стене. Тварь отбивалась и хрипела, заливая пол густой слюною, ее когти оставили отметины не только на полу, но и на теле Раду. Он почти подтащил ее к проему, и я поняла его план. Зверь был слишком силен, чтобы победить его в честной схватке. Раду просто решил сбросить его вниз, как когда-то утопил ламию. Зверь извернулся и приготовился к прыжку (повреждений на нем не было волк ехидно скалясь и истекая кровью встал напротив него спиной к проему. Тварь прыгнула, но вместо того чтобы лететь на противника приземлилась в четырех локтях от него, оставшееся расстояние проскользнув на лапах. Зверь не дал Раду шанса, он был слишком умен. Раду получивший мощный удар в грудь покатился и сам исчез в разрушенном стенном проеме. Зверь склонился вниз, словно наблюдая за полетом противника.

— О боги за что? — я так рванулась туда, наступив Арту на ногу, что тот был вынужден меня отпустить. Из пустоты до моих ушей донеслось рычание, и серая лапа оборотня, взметнувшись вверх, ухватила зверя за шею, утягивая из башни. Нечисть заскулила, заскребла лапами. Но князь держал крепко, и не выдержав, они оба полетели вниз. Подбежав туда я их уже не видела. Во дворе кипела битва и то место, где они упали, не было исключением. Меня затрясло. В глазах помутнело. Но в самый последний момент я увидела оборотня всего в крови, вцепившегося когтями в стену.

Внезапно из моря сражающихся вынырнула Велена — она целиком и полностью сосредоточилась на наемниках не позволяя им вмешиваться в поединки Охотников Шоги с нечистью. Заметив Арта на башне она легко переместилась в конец двора, пущенная ее стрела запела. Колдун брезгливо поморщился, дунул в сторону серыфиды. Летевшая стрела осыпалась пеплом, а оранжевый луч ринулся к Велене, требуя очередную жертву. Та кубарем покатила по двору, ободрав коленки и набив нос. Эрик ее неплохо толкнул (наверняка давно об этом мечтал). В результате Велена побитая, но живая стоит и в шоке смотрит как Эрик получивший тяжелое ранение медленно оседает к ее ногам.

— Ну, вот я тебе и вернул долг, — попытался улыбнуться он. Арт спокойно пошел искать другие два камня, покоящиеся где-то здесь под развалинами. Теперь его никто не отвлекал. У меня закружилась голова: кровь, смерть. Смерть и кровь. Когда все это кончится. И почему я такая беспомощная?

— Ну что ты так и будешь на это смотреть со стороны? — насмешливый голос вывел меня из ступора, в котором я находилась последнее время. Рядом со мной стоял рыжеволосы

маг, как всегда подтянутый красивый с черном камзоле и высоких сапогах, волосы падали на плечи в художественном беспорядке, что придавало красавцу слегка хулиганский вид. Он сочувствующе глядел на меня. — Или я зря проделал такой путь?

— Лис? — пораженно уставилась я на него. — Кто ты?

— Маг, — на его лице появилась плутоватая улыбка. — Друг.

— Я не понимаю.

— А тебе и не надо, — отмахнулся он. — Просто подумай, чего хочешь ты. Большая уже девочка, пора нести ответственность за себя самой. Но я вижу тебе нравится наблюдать за смертью этих личностей. Что ж оборотень обречен, если свалиться вниз костей не соберет. — спокойно констатировал рыжий. Но было еще кое-что. То, что заставило меня испугаться по-настоящему до икоты, до паралича, до осознания того, что я пойду, на что угодно лишь бы предотвратить predetermined. Ибо дама, маячившая за спинами сражающихся, просто так не приходит. Бледная русоволосая девушки в белом балахоне, со свечой в руках, на голове ее покоился венок из желтых и белых нарциссов. И опять ее видела только я. Я взглянула на Лиса. Тот кивнул.

— Да это она, богиня царства мертвых Мора.

— Но почему я вижу ее?

— А ты особенная, — с теплотой в голосе отозвался Лис.

— Если ты говоришь, что друг помощи нам, — я решила не вдаваться в подробности своей особенности сейчас явно было не до этого. Гибли люди. И Арт вновь пытался воссоздать Жезл Сильваны.

На что Лис, лишь печально улыбнулся и покачал головой.

— Я не могу, ты можешь.

— Что я могу? — вырвался вопль из моей груди, и я упала на колени.

— Прислушайся к себе, — последовал лаконичный ответ. — Не сдерживай себя. Пусть тебя ведет сила.

— Но я заблокирована, — попыталась возразить я.

— Глупости, — отрезала Лис прищурившись, — Тебя невозможно заблокировать и остановить. Как и ее в свое время.

Кого ее? Почему я единственная не пострадала? Что пошло не так? Ответ пришел из моего подсознания. Я услышала его в шепоте потока моей силы. «Потому что твои друзья вступили в битву защищая тебя. А ты нет». Лис прав пора брать ответственность на себя. Я сжала кулаки и потянулась к своей мощи, открываясь ей полностью и готовясь к дикой боли, потому что блок ни за что не позволит мне колдовать. Но вот уловив мое желание, поток взревел и ринулся мне на встречу. Как пес к любимому хозяину, снося на пути все преграды и запреты. Я погрузилась в него с головой. Ушла в омут и осталась там. Свершилось. Свершилось то чего боялись Раду, Эрик, мой наставник. Теперь поток был сильнее меня. Не и я была сильнее всех. Власть, сила, мощь. Я возродилась заново. Поднявшись с пола, я встряхнула руками. Цепи украшающие запястья осыпались пеплом. По залу разошлась волна силы. Наемники застыли. Я протянула руку в их сторону, подавляя сознание. Их глаза стали пусты, я заставила их преклонить колени. Магия прошла по залу сметая все на своем пути. Обернулась в сторону алтаря и стоявшего там Арта:

— Неуч, — фыркнула я, — разве так обращаются с оружием равному, которому нет нигде? Смотри, как должно быть на самом деле. Без крови и жертвоприношений. — Свободно и легко жезл выскользнул из луча света, оказавшись в моей руке, вслед за ним из

пальцев Арта вырвалась Душа Феникса и Сердце Змея, заняв в Жезле отведенные им места Колдун попытался их ловить, но, увы, это было столь же бесполезно сколь пытаться найти золотоносного муравья. Из дальних углов залы как мотыльки на свет потянулись к Жезлу Звезда Севера и Глаз Дракона. Все четыре камня заняли свои места в жезле, будто никогда и не покидали их. Моя рука непроизвольно качнула в сторону огромной стаи гарпий, зверствующих в небе. Вспыхнул рубин, сноп красного света, словно нехотя скользнул по залу, обращая стаю тварей в прах. Я пожалала плечами- нечисти нет места в этом мире. Да и это была уже не я, словно наблюдала эту сцену со стороны, вытесненная своим вторым «я», которое совсем мне не понравилось. Но это уже не имело значения. Та Зарина умерла. Она никогда не смогла бы существовать в том потоке силы, не смогла бы править жестоким миром. Эта собралась поставить его на колени и не сомневалась- все у нее получится.

— Я же говорил, что это будет интересно, — рассмеялся рыжеволосый и хлопнув в ладоши исчез.

— Т..ты собрала жезл Сильваны, — ошарашено уставился на меня Арт, — Но как? Даже я не смог восстановить его в первоначальном варианте... — бормотал себе под нос колдун, потом рывкнул во все горло:

— Чего вы стоите. Хватайте ее. Или с девчонкой не справитесь? — наемники, же стояли на коленях никак на него не реагируя.

— Они бесполезны. И не нужны здесь. — просветила его я. И зогнув бровь дугой я слегка качнула жезлом. Кисть чуть шевельнулась. Во мне рождалась волна небывалой мощи, перетекала в жезл и это были незабываемые ощущения. Жезл вспыхнул. Засветились жемчужина и хрусталь. В мгновение ока, часть наемников вынесло в проделанную заклинанием дыру в стене башни. Охотники и Шоги с удивлением и настороженностью уставились на буквально выпорхнувших из замка людей, точнее выкинутых чьей-то невиданной силой и через минуту со страшными воплями упавших вниз. Вторую половину — смыло ударной волной, взявшегося из неоткуда прибоя. Закрутило в водяном смерче и вынесло сквозь потайную дверь, прятавшую теперь уже покойного «зубастика». В зале сразу стало тихо, тихо. Такая нехорошая, давящая тишина, в которой прозвучал тихий шепот, и в меня полетело смертельное заклятие, на ходу обрастая силой. Впитывая в себя остаточную магию всех происшедших событий, выстраиваясь в не рушимое оружие. Алые искры, мерцающая и переливаясь в мгновение ока, обросли подвижными щупальцами, слепо шарящими в воздухе в поисках опоры, вокруг которой можно обвиться смять сломать, уничтожить. Выпить сознание и силу. Я спокойно подняла перед собой руку и смертельное заклятие скользкой змеей свило кольца вокруг нее, аккуратно потянулось к жезлу и все также тихо исчезло в его наверхии. И в этот миг Арт стал задыхаться. Нет, его никто не душил. Просто воздух отказывался поступать в легкие.

Колдун корчился, хрипел, синел, пытался что-то сказать. Но не мог. Я медленно подходила к нему и улыбалась. Мне нравился запах страха исходивший от недавно такого надменного Арта. Я бы, пожалуй, его убила, но мое внимание привлекли люди во дворе замка. Непорядок! Я усмехнулась. Из стены выскочили железные кандалы налились багровым, сменив цвет на льдисто синий со скоростью арбалетного болта понеслись к все еще стоящему на коленях Арту. Охватив его руки и ноги, они что есть силы, рванулись к каменной кладке замка, крепко накрепко приковав его к стене, и хорошо приложив о камни спиной. Он, дернувшись, пару раз обнаружил, что я сковала не только его физические, но и магические способности.

— Теперь мы поменялись ролями, — я задумчиво прошлась перед Артом.

— Ведьма, — сквозь зубы выплюнул он, — Оркова девчонка. Проклятая тварь... — радужка моих глаз чуть расширилась, и у него пропал голос.

— Ты ошибаешься. Я всего лишь наследница сил царицы Сильваны. Мы с тобой с многим поговорим. Обо всем что хотел и чего не смог, — холодно улыбнулась я. И Арт побледнел, вжавшись в стену. — Ты все удивлялся, почему тебе не удалось собрать жезл. А я удивляюсь, что столько людей считавших себя мудрецами не обратили внимания на легенду о Сильване: боги, замкнули магические способности жезла на силу прекрасной Сильваны. Одарив ее при этом еще одним даром. Они сделали ее неиссякаемым источником энергии и магической силы, ведь что бы управлять камнями, их нужно было питать магией. И лишь она одна могла использовать силу четырех камней одновременно..- продекламировала я старательно растягивая слова. — Теперь понял?

Нашу задушевную беседу неожиданно прервали. По двору замка пронесся оглушающий вой, проникший в самые отдаленные закутки замка.

— Что ж пора очистить все мои владения, — и я взмыв в воздух, растворилась в нем, появившись в вышине над двором. Охотникам и Шоги было тяжело, но все же они справлялись. Хотя... Оглядев яростную схватку с высоты, я нахмурилась. Мне не понравился беспорядок, наведенный в моем замке. «Интересно они и дома себя так ведут? Или же только мои владения удостоились такой чести?»- со злостью подумала я. Но махать жезлом направо и налево не спешила. Разрушить я еще все успею. А пока надо убрать самую агрессивную группу, коей я сочла нечисть. А наставник с Охотниками, Шоги и Морские Бродяги возможно подчинятся новой власти. Да так будет лучше. В конце концов, если я буду уничтожать всех подряд кем тогда править? На этот раз жезл засиял в моих руках четырьмя оттенками сразу, становясь похожим на солнце, пылающее сквозь огромный витраж азарского стекла. Первым зажегся зеленым всполохом изумруд-Глаз Дракона и на земле зазмеились трещины, все увеличивающиеся в размерах. Они увеличивались до тех пор, пока не превратились в разлом, из которого стремительно выскочил черный смерч и заплясал над замком. Далее полыхнули Сердце Змея, Душа Феникса и Звезда севера трещины, словно ненасытная пасть, проглотили в первую очередь каменящеров и стали наполняться кипящей лавой, бросая медно-оранжевые отблески на стены замка и лица, застывших в шоке людей. Из земли зелеными молниями ударили молодые побеги, прокалывая мелкую нечисть насквозь. В воздухе бушевал черный смерч, очищая небо от летающей нечисти, всасывая ее в свою сердцевину, в черное никуда. В пугающую неизвестность. Окрестности огласились рычанием, воем и предсмертными хрипами. И хлынул дождь. Не дождь. — ливень, буря закрутила все в сумасшедшем ритме вальса. Из камней росли деревья, охватывая ветвями, пытающихся улизнуть грайверов, упырей вурдалаков, гарпий, греммов... Вода и лава сплелись единым жгутом, превратив дождь в расплавленный серебристо-желтый металл. Стоило этому необычному дождю

коснуться шкуры самого сильного и неуязвимого монстра, как тот растворялся в его струях. От черного смерча отделилось щупальце, хлестнув по воздуху, оно стало подбираться к Охотников и Шоги. Старейшины опомнившись, перегруппировали свои войска и слаженно отступили за пределы этого безобразия не забыв забрать убитых и раненых. В считанные минуты двор замка был очищен и от нечисти, и от воинов. С одной лишь разницей нечисть уничтожили, люди были пока живы. Те что отступили сами облегченно вздохнули, а те, кого смерч выкинул на пригорок перед замком все еще лежали ничком на земле не в силах

подняться. А в небе появилась легко парящая девичья фигурка, и в руках у нее сиял...

— Жезл Сильваны, — выдохнул Ян Ференцев, оглядывая свое поверженное воинство, перепуганное, перемазанное землей и сажей. Люди качаясь пытались подняться с земли. Никто из них не мог поверить, что черный смерч всего лишь выкинул их за пределы замка.

— Пришла пора всем объединиться под властью одного правителя, — объявила девушка и на голове ее сверкнула диадема Сильваны, — Я предупредила, что вернусь. Этот мир нуждается в очищении и защите. Покоритесь мне и станете, первыми столпами моей веры и армии.

«Это не правильно, — запротестовала я, погружаясь все глубже в серую тьму. Меня уже не было в этом мире, — люди должны быть свободны.»

— Что есть свобода? — зашептал голос. — право выбора? Мир во всем мире? Только вот для всеобщего блага все равно приходится кого-то ограничивать.

— Смерть не помощник в этих делах, — упрямо твердила я пытаюсь выплыть на верх. Но над головой смыкались серые плиты, и меня все больше погружало поток. А чем глубже я погружалась, тем меньше сил оставалось сопротивляться. Да и желание пропадало.

— Помощник и очень хороший. Лишь ей подчиняется небытие, лишь она способна как продлить жизнь, так и забрать ее, и лишь она способна уничтожить даже созданное богами, — прошелестел поток.

— Кровь не принесет мира, — ухватилась я за последнюю соломинку в этом извечном споре.

— Зато принесет подчинение. А это уже победа. Зачем ты борешься? Это бессмысленно. Ради кого?

А действительно? Я задумалась. В голове плавали смутные образы. Но ничего четкого. Какие друзья у меня их нет. Родственников тоже. Да и был ли этот мир, о котором я так пекусь? Была ли я?»

— Я даю вам час на раздумья, — И девушка, окутавшись туманной дымкой, исчезла. А в замке стали нарастать стены. Они именно росли, закрывая пробитые заклинаниями дыры, увеличивая башни. По стенам побежала сиреневая искра, делая их монолитным продолжением скалы. Зарина не зря обошлась столь аккуратно с людьми. Ей нужно было войско. Так же она намеривалась сделать этот замок оплотом своего царства. И никто не сомневался, что в башнях, во дворе и самом замке не осталось и следа от страшной стихии, разгулявшейся по воле владычицы жезла.

— Свершилось, — пробормотал старейшина Асмус, поднимаясь с травы, — ее не остановить. И как же мы просмотрели силу Сильваны, — и он укоризненно посмотрел на Яна.

— Кто же знал, что в ней дремлет не просто исток, — развел руками Ян, не много покривив душой. Он отлично понимал, насколько сильна его воспитанница. Единственное что сбило его с верного пути- это ее невозможность использовать свои силы. А вот, поди ж ты, оказывается ей, нужны были лишь камни стихий. Да и кто мог предугадать, что через столько столетий сила Сильваны вернется на землю?

— Что это за змейство? — перебил их голос Шторма. — и где мой сын?

Охотник и старейшина переглянулись и тяжело вздохнув пояснили ситуацию.

— Старший Охотник, — разговор Асмуса и Яна прервал растерянный парень из младших охотников. Он нерешительно мялся рядом с недоумением поглядывая себе за спину. — Т. там

— Что там? — со вздохом спросил Ян и видя, что парень молчит с раздражением добавил. — неужели бочонок гномьева эля?

— Нет. Там, похоже, мертвые Шоги, и оборотень и сильфида.

— А-ах, — вырвалось у обоих почтенных магов, и они с неподобающей их положению скоростью ринулись в сторону, указанную Младшим Охотником. Шторм побледнел, даже несмотря на загар и последовал за ними.

* * *

— Вот дубина, — в сердцах сплюнул Ян, глядя на как Велена суетится возле Эрика и Раду (тот, почему-то не спешил принимать человеческое обличье).

— А что такого? — совсем ничего не понял паренек. В разорванном плаще с перемазанной физиономией он больше походил на бродягу, чем на охотника. Впрочем, другие от него мало отличались.

— Ну где, где мертвые то? — раздраженно шипел Асмус склоняясь над Эриком, — ты своими словами чуть сам нас на тот свет не отправил. Вот враги бы порадовались.

Велена сделала шаг, в сторону не мешая новоприбывшим, но и не уходя далеко. Асмус настороженно поглядывал на сильфиду, не забывая ощупывать и осматривать Эрика. Ян склонился над волком.

— Как же так дружище? — тихо прошептал Ян Ференцев и присел рядом с волком, ловко бинтуя его рану. Раду не ответил. Его шерсть была залита кровью. Волк тяжело дышал, осторожно прикрыв глаза.

Старейшина Асмус возился чуть дольше, перевязав Эрика, он вынес свой вердикт.

— Дела плохи. Но шансы есть. Я вообще удивляюсь как такое заклинание не убило его сразу, и оставило столь поверхностный след.

— Вы что не в состоянии помочь одному из своих братьев? — прозвенел за их спинами напряженный негодующий голос. Асмус вздрогнул и, подняв глаза, встретился с пылающим взором Велены. — Я сростила ему кости и некоторые органы насколько смогла- теперь ваша очередь.

— Неужели сильфиды начали понимать Шоги? — скривился как от сильной боли старейшина. Хотя наконец понял, почему Эрик был жив. Его подлатала сильфида. А они по части лечения были умелицами.

— Я не желаю обсуждать взаимоотношения моего народа с вами. Меня интересует только одно- вы можете Эрику или так и будете сидеть сложа руки?

— Видите ли., э.э.- немного споткнулся Ян.

— Велена, — с готовностью подсказала та.

— Видите ли Велена, — продолжил Старший Охотник, — Эрик поражен сильным заклятием, — оно смяло многие жизнеспособные органы. И я не уверен, что у нас хватит времени ему помочь. если я не ошибаюсь нам всем осталось жить меньше получаса, — Ян развел руками кивнув в сторону замка. Асмус неопределенно хмыкнул.

— Хватит пустых разговоров, — прорычал над ними голос Шторма. — Я забираю своего сына.

— Нельзя, — заступил Морскому бродяге дорогу Асмус.

— Кого? — одновременно с ним воскликнула сильфида. А в это время Эрик дернулся и застонал.

— Тихо, мальчик мой, тихо. — склонился над ним старейшина Асмус, добавляя к

заклинанию регенерации, заклинание обезболивания.

— Он не твой мальчик, — зарычал Шторм, делая шаг вперед, — и я его забираю.

— Он Шоги в первую очередь, — самодовольно хмыкнул Асмус не собираясь уступать противнику.

— Заткнулись оба, — яростно прошипела Велена, отгесняя обоих от Эрика и опускаясь на траву рядом с ним. — Он ранен и ему необходим покой.

Старейшина и Шторм уставились на сильфиду, будто впервые видят. Шоги укоризненно покачал головой, Бродяга прищурился.

— Я пытаюсь помочь ему, — раздражённо пояснил Шторм, — и обезопасить.

— После такого заклятия его нельзя трогать с места. Твой Эрик не выдержит передвижений.

— Если сожмешь еще сильнее — сломаешь руку, — послышался чуть слышный шепот, от которого Велена подпрыгнула с земли, словно застуканный лесными пчелами за воровством меда медведь. Она и не заметила, как взяла руку Эрика в свою, сжимая все сильнее в зависимости от поворота разговора. Шоги смотрел на них мутными, но вполне разумными глазами. Сильфида ослабила хватку, но не отстранилась с тревогой вглядываясь в его лицо.

— Я рад, что тебе лучше, мой мальчик, — чуть улыбнулся Ян.

— Не сказал бы, — сморщился Шоги, — У меня кажется слуховые галлюцинации.

И под ожидающим взглядом Яна Ференцева признался:

— Мне показалось, Шторм назвался моим отцом.

— Не показалось, — покачал головой Асмус. — Он действительно твой отец. И сюда явился именно из-за тебя.

— Откуда такая уверенность? — Эрик недоверчиво смотрел на Шторма, которого бы заподозрил в отцовстве в последнюю очередь. Шоги немного приподнялся, опираясь на Велену. Та обняла его позволяя расслабиться в полусидящем положении.

Тут Шторм не выдержал и вступил в разговор.

— Я понял кто ты после нашего боя. Я видел родимое пятно у тебя на груди. Оно перечеркнуто шрамом. — в глазах бывшего воина застыла тоска.

— Этот шрам у него был с самого детства, — кивнул Асмус, внося справку в разговор.

— Конечно, — хохотнув согласился Бродяга, — ведь получил он его, когда без спросу стащил мой кинжал и порезался им. — и тут же со вздохом добавил, — именно тогда твоя мать решила возвратиться в Аврорин, полагая что ребенку опасна жизнь Бродяг.

— И вот, что из этого получилось, — печально усмехнулся Эрик, протягивая Шторму руку. Он давно хотел узнать кто же его отец. — Здравствуй отец.

— Здравствуй сын, — становясь на одно колено, сжал его руку предводитель Бродяг и улыбнулся, — твоя мать всегда была решительной и упрямой, так же, как и моя сестра.

— Сестра? — глаза Эрика блеснули. Он часто смаргивал и похоже уже ничему не удивлялся

— Да, когда ей предсказали, что ее ребенок станет предметом охоты многих магов, так как родится с огромной силой, она никому ничего не сказав сбежала и спряталась так, что ее очень долго никто не мог найти. Так что старейшина прав не во всем. Я здесь не только ради тебя. Но еще и ради своей племянницы, твоей двоюродной сестры. Мы своих в беде не бросаем.

— Зарина? — неверующе ахнул Эрик. Вокруг разлилась оглушающая тишина, в которой

как удар грома прозвучал хохот Яна Ференцева.

— А я то думал откуда в ней эта упертость и любовь взламывать замки в чужих покоях. Оказывается, у Рины это наследственное.

За время их разговора всех раненых отнесли в наскоро устроенный госпиталь. Охотники, Шоги и Морские бродяги перегруппировались. Раздался шум, гул голосов. Как бы мужчинам не хотелось продолжить разговор о семье и времени, что они потеряли, все вынуждены были перейти к более насущным делам.

— Если мы все выступим единым фронтом, не думаю, что она выдержит. Не хотелось бы прибегать к уничтожению это против нашего Кодекса и Устава. — хмурился Асмус, — но коль скоро это будет единственный путь...

— Асмус мы для нее как искра для полноводной реки, — покачал головой Ян Ференцев, — Вспыхнем, почадим и погаснем подавленные первородной мощью. Это же Сильвана.

— Вы хотели сказать Зарина, — нервно поправила его сильфида. Оружия у нее не было. Лук пропал во время спешного отступления, и Велена подозревала, что он так и валяется где-то в темном углу замка.

— Нет, — покачал головой, сдвигая брови на переносице, Ян, — Сильвана. Личность Зарины стерлась, как только она оказалась во власти истока. Боюсь уже никто не в силах вернуть мою воспитанницу.

— Зарина сильная, — помотала головой Велена, — Она не могла так просто отказаться от борьбы. Она не могла бросить нас... его, — взгляд Белены метнулся к князю возле которого все еще возился Старший Охотник.

— Пойду подготовлю людей, — махнул рукой на Велену Асмус.

— Не смей, — прорычал волк, открывая глаза, и предупреждающе скалясь на старейшину. Волк поднапрягся и встал на лапы, повязки туго обхватили его ребра.

— Драгерд, помрешь жаловаться не приходи, — попытался уложить волка обратно Ян Ференцев. Тот в ответ лишь фыркнул.

— Морские Бродяги не будут причинять вред своим, — холодно уведомил всех Штурм, показывая, что Зарину в свои уже записали. — если есть хоть малейший шанс вытащить девочку надо попытаться.

Вздыхнув и гордо расправив плечи старейшина пробормотал себе под нос нечто невразумительное, стремительно удалился к своим братьям собравшихся в стороне.

— Она же никого не убила. Наоборот избавила всех от нечисти, помогла выбраться из замка и...

— И решила завоевать мир, — закончил за сильфиду, очищая меч от темной крови нечисти Ян. Велена подалась вперед, не зная шутит он или говорит правду, чешуйки на кольчуге сердито звякнули.

— Слышишь эту тишину? — Ян обвел взглядом всю поляну и тяжел вздохну, — Представь, что здесь будет, когда она поймет, что никто не придерживается мнения ее высочества Сильваны.

— Я не уверен, что от личности Зарины ничего не осталось, — задумчиво проговорил Раду, покачиваясь на лапах, — Она борется, я знаю. Пусть слабо, но борется. И только поэтому Сильвана еще не уничтожила нас.

Ян вздохнул, оторвал от своего плаща кусок ткани и, попытался сделать повязку на волке чуть плотнее:

— Я и не сомневаюсь в девочке. Но из-под гнета магии истока не смогла вырваться даже сама Сильвана — владычица истока. Сомневаюсь, что это удастся Зарине, не имеющей никакого понятия о его природе.

Велена взгляделась в Охотника, казалось за последний час, он постарел лет на двадцать. Лицо осунулось, под глазами легли тени. И хоть он и не показывал этого, ему было тяжело, очень тяжело терять любимую воспитанницу и судя по всему, он схватился бы за любую соломинку пытаясь ее спасти. Но его останавливала ответственность за всех охотников вверевших ему свои жизни.

— Мне не показалось? — их разговор перебил молчавший до сих пор Эрик, кинув вопросительный взгляд в сторону Яна.

— Нет, — мягко ответил Ян, поднимаясь и направляясь к воинам, заметившим плавное движение в воздухе. Сильвана возвращалась.

Глава 19

— Вы посмели отказать!?! Что ж я даже рада, — жезл ярко вспыхнул в руке, на горстку людей опускался с сильнейшей смерч, а в его изгибах и переплетениях, мелькало светившееся торжеством лицо Зарины. Волосы рассыпались по плечам, прижатые лишь роскошной диадемой. Я свободно парила в воздухе, не нуждаясь ни в опоре, ни крыльях. Несколько голубых жгутов потянулось к смерчу, пытаюсь его унять. Однако с его разрушительной силой совладать было совсем не просто. Более опытные маги попытались атаковать первопричину возникновения природного катаклизма. Как известно после смерти мага, рассеивается и его колдовство. Я только ехидно усмехалась, наблюдая за потугами магов. Изящно как по ступеням спустилась по воздуху ближе к земле.

— Вам помочь, коллеги? — изогнула бровь Сильвана-Зарина и холм, на котором проходила ожесточенная битва, так затрясло, что плести заклинания стало опасно. Меня переполняла сила, и это чувство было прекрасно. Теперь я поняла, почему Сильвана не смогла отказать от него. Раньше я не понимала, не знала этого упоительного чувства. Я словно парила среди мириад радужных частиц, ощущая себя частью этого мира- его ГЛАВНОЙ частью. Я осознавала, что одним лишь движением кисти могу стереть с лица земли не только эту горстку магов и воинов, но и весь холм, все окрестности. Я чувствовала — как бы сильны они не были, жезл меня защитит, и, питая силы из самих стихий, сольется с моим магическим резервом, позволяя уничтожить любого противника.

Но именно это и не могла я заставить себя сделать. То ли лица людей были смутно знакомыми. То ли мне хотелось посмотреть, на что они способны. Я тянула, играя стихиями, словно деревянными лошадками. Если все будут мертвы — некому будет донести до людей весть о новой царице.

— Она сейчас уничтожит весь холм, — внезапно поняла сильфида, она не участвовала в битве, оставшись рядом с Эриком. — Ей надоело играть с нами.

— Ты хочешь... сказать она развлекалась? — выдохнул лежащий на траве Эрик.

— По-видимому. — Мрачно уведомила его сильфида. — Нет, я должна попытаться что-то сделать.

— Что? Даже не думай девочка, — рядом оказался запыхавшийся Ян, — ты же видишь она медлит. Что-то в ее душе еще противиться всевластью Жезла.

— Была бы я жрицей нашей священной роци, то смогла бы попытаться привести ее в чувство. Или хотя бы защитить раненых. Но роца не откликнется на мой зов.

— Сомневаюсь, — бросил Старший Охотник, одной рукой ухватившись за дерево (его сдувало смерчем) другой, ставя перед собой чары щита, — Ну вот, на минуты две должно хватить, — облегченно вздохнул он.

— Пусть попробует Ян. — проскрипел старейшина Асмус, появляясь неожиданно рядом, словно не он только что был на первой линии боя. — Хуже не будет.

— Куда уж хуже, — выкрикнул Ян, когда мимо с криком пролетело несколько человек, не успевших вовремя установить щиты. — Дай боги не убьются.

— Дай боги что бы она не надумала убивать, — мрачно поправил его Асмус, — хотя и

так ясно, как только ей надоест она перестанет с нами играть, — И оба, Старейшина и Охотник, исчезли в темном злобном вое стихии.

— Попробуй, — ободрил Велену Эрик, взяв ее за руку. Сильфида с удивлением посмотрела на Эрика.

— Я...я не могу.

— Я в тебя верю, — мягко прервал ее Шоги, глядя прямо в глубокие глаза сильфиды. Велена хотела рассказать Эрику о своих сомнениях и о том, что он единственный человек поддержка которого неожиданно вселила в нее уверенность в собственной силе. Но поняла, Эрик не оценит ее красноречия. Он провалился в беспмятство. «Может оно и к лучшему, не будет чувствовать боли от ран»- со вздохом подумала Велена. И сглотнув комок, подступивший к горлу, решила. Приложила ухо, к земле вслушиваясь в сердцебиенье Великой Матери. Повернулась на спину, легкая струйка воздуха коснулась щеки, зашуршала травой вокруг; «пожалуйста, священная роща, откликнись на мой призыв. Я знаю, что иду против всех обычаев установленных нашими предками. Это преступление. Я не жрица. Не там гибнут люди. Помоги. Помоги и выдержи любое наказание». Велена закрыла глаза и принялась молить Великого Рудро о помощи и благоволении. Вой стихии переплетался с криками людей, нервировал и резал ножом по натянутым словно струна нервам, мешая сосредоточиться. Дрожала земля, и яркая вспышка молнии ушла в землю совсем рядом с сильфидой. Велена попыталась вскочить на ноги, но не смогла, проваливаясь в неизвестность, которая закручивалась спиралями, расплывалась волнообразными линиями, рассыпалась мозаикой невидимого узора. В какой-то момент наступила невыносимая тишина, несмотря на то, что на холме продолжала играть свою кровавую игру Сильвана-Зарина (так про себя звала ее Велена). И в это тишине бесплотный, прозрачный голос толкнулся ей в сознание:

— Роща тебе не поможет победить силу Жезла.

— Я знаю.

— Так чего же ты хочешь?

— Спасти друга. Вернуть ей сознание, память. Спасти жизни ни в чем неповинных людей.

— Не выйдет.

— Я должна.

— Неправда.

— Моя помощь им пригодится. Сильвану надо остановить иначе она убьет всех.

— Не бойся. Смирись пред ней, и ты останешься жить. — С отеческой лаской прозвучал голос.

— А остальные? — Молчание было ответом. — Я хочу спасти их. Я должна. — повторила Велена стремясь узреть собеседника.

— Ты все решила? — поинтересовался невидимый голос. Роща просто так не откликается на зов. Чем ты готова пожертвовать, чтобы оттянуть гибель этих людей? — глухо и безразлично разлилось в ее мозгу.

Велена заметила, что он сказал именно «оттянуть», не спасти. Неужели и правда ничего не выйдет? Но она не была бы дочерью царицы сильфид, если бы отступила.

— Чем ты готова пожертвовать? — повторил голос, как показалось Белене немного насмешливо, словно ожидал, что сильфида сейчас убежит. И Велена рассердилась.

— А что бы ты хотел? — фыркнула она, жалея, что не может произнести этого вслух. Ей

очень хотелось услышать хоть чей-то голос в этом мрачном безмолвии.

— А что тебе не жаль ради них? — последняя фраза отдавала презрением, явно намекая сильфиде, что можно предложить что-нибудь не нужное.

— Жизнь, — выдохнула Велена, сама, испугавшись своих слов.

— Ты готова отдать крылья взамен на помощь рощи? — призрачный голос звучал удивленно, Велена вздохнула. Вот и все- договор заключен. Только вот не думала Велена, что придется жертвовать крыльями. Для сильфид потерять крылья — это смерть. Но уже поздно было что-либо менять, сильфида почувствовала, как в нее вливается теплый свет. Теперь она ощущала, как движется сок по зеленым стеблям, как быстро дышат листья, очищая наш воздух.

— Живи! — вновь услышала Велена. — И помни, почему ты решилась на этот путь, жрица Священной рощи. Сильфида удивлённо хлопнула крыльями, понимая, что только что произошел ритуал посвящения и у Рощи теперь две жрицы ее мать и она.

Велена поднялась (как раз вовремя), чтобы увидеть силу первозданной мощи грозового фронта, движущегося на Охотников и Шоги, сминая их ряды, как буря пшеничное поле. Сильфида вздохнула и бросила всю силу священной рощи, призванную оберегать от зла на встречу яростному смерчу, созданному Зариной. Только бы помогло. Две силы встретились. Раздался зубодробильный скрежет. Во все стороны летели искры. Сила рощи, призванная защищать людей мягко обволакивала всех на холме, повиснув чем-то напоподобие щита. Она же пыталась пробить дыру в сером коконе, опутавшем и стершем сознание истинной Зарины. Мощь жезла, призванная уничтожить врезалась в щит, с яростью ломая, круша и корежа его. Раздался грохот, и магическая энергия столбом белого света устремилась в небо. Силы рощи не выдержали напора великого жезла. Единственное что удалось сделать Велене перед тем как ее протащило по траве, заставив пересчитать все камни спиной, частично отвести магический удар в воздух.

Я спустилась ближе к лежащей сильфиде, внимательно вглядываясь в ее лицо, будто пытаюсь что-то мучительно вспомнить. В моих глазах, как любила говорить Велена, отразилось непонимание. Потом они вновь стали спокойными и неживыми. Словно появившаяся в коконе трещинка осветила обступившую меня тьму и тут же снова заросла, не пропуская ни капли света. Жезл вспыхнул и вместе с ним загорелся огонь в моих некогда спокойных глазах. В воздухе мелькнул смазанный силуэт, расплывая вокруг себя веер алых брызг. Кровь. Темные капли забрызгали траву, кольчугу Велены, привели в себя Эрика, щедро плеснув красным из открывшейся раны и зазмеились ручейками по моему платью (до сих пор не могу взять в толк, когда я успела переодеться?). Я была несколько сбита, столку (ведь, по моему мнению, кровь должна была пролиться несколько позже, ну, и не в таком количестве), наверное, поэтому я не отреагировала так как должно- не испепелила и не утопила наглеца. Огромная пасть сомкнулась на ручке жезла и изо всех сил дернула его из моих рук. Это был последний прыжок князя Драгерда. Жезл заискрился, заставив волка содрогнуться, но не отпустить его. Как у него достало сил на это ведают лишь боги. Подпрыгнуть с земли на такую высоту, пролететь подобно птице над землей. Мощный рывок заставил онеметь мою руку до самого плеча. Радуга прокатилась через голову, так и оставшись лежать подогнув под себя лапы. На этот раз действительно было все. Он истратил все силы, всю жизнь. Но его зубы искорежили металл на оголовье Жезла и тот слабо задрожал откатываясь в сторону.

— Что же ты наделала!!! — Велена, стоя на коленях и опиралась на израненные

руки, — Что ты творишь?! Ты становишься убийцей. Вспомни ты хотела спасти мир, а не уничтожить его. Из-за тебя погиб Раду. Ты же любила его!

Я не слушала. Я смотрела. Смотрела на ту, которая должна была стать моей вечной спутницей. Смерть неизбежна в борьбе за общее будущее. Смерть будет забирать всех моих противников. Ей предстоит богатая жатва. И эта бледная девушка с глазами-бездной не отступит. Да и какая мне собственно разница? Чем она ближе, тем мои враги слабее. Только вот в замутненном сознании стучалась странное имя. Раду. Раду. Раду. Оно мне знакомо?

«Откуда? — серая дымка обволакивала, — ты и я единое целое, а мне это имя неизвестно.»

Но..нет. я прекратила скольжение в серой тьме. От чего-то цепляясь навеянные этим именем воспоминания. Волк. Нет оборотень. Мой оборотень, я посмотрела на безразличную ко всему босоногую девушку, и отделившуюся от тела тень смутно напоминающую князя Драгерд. Говорят, что после смерти душам безразлично свое существование на земле. В ушах разлился голос старой предсказательницы:

Твой выбор прост- он власть и сила,
Но что же делать коли смерть
Кресты расставив по могилам.
Заставила тебя прозреть.

Что ж выбор я сделала, как предсказывала гавази, и сама призвала смерть к самому дорогому мне человеку. Боль острым кинжалом резанула по сердцу. И я отчаянно дернувшись вырвалась из плена серой пелены, туда на верх к свету. Но Жезл словно живое существо вновь скользнул ко мне в руку. И я вновь ощутила наше с ним родство. Не много испорченный волчьими зубами, он пока не смог одержать верх, получалось, что Раду спас меня опять.

На этот раз ценою собственной жизни. Поток умолял, просил, вытягивал щупальца, тянул вниз. Но я упорно боролась. У меня ни за что не хватило бы сил, я бы сдалась, и только боль позволяла мне держаться на поверхности. Не соскользнуть в серую бездну безумия. И снова начать громить все подряд. Неожиданно поток перестал бороться. Жезл, словно живое существо охнул и затих, покоряясь мне. Это было неприятное чувство. Вокруг меня собрались охотники и Шоги, с опаской глядя, как я опускаюсь на землю. Кто бинтовал руку, кто придерживал раненного, кто от усталости падал на колени, истратив весь резерв физических и магических сил. Глядя на все это я побледнела и слезы хлынули из глаз, мой отчаянный крик разнесся далеко за пределы холмов.

— Пока она в растерянности нужно нанести удар, потом будет поздно, — подался вперед один из старейшин. — Все вместе. — многие одобрительно загудели.

— Только попробуйте, — и опираясь на плечо сильфиды появился бледный Эрик, его глаза казалось, занимали все лицо и в них отражались искры, шаровой молнии, сверкавшей у него в руках. Он довел свое излюбленное заклинание до совершенства и на его основе сумел создать нечто новое. Судя по вытянувшимся лицам старейшин их это впечатлило. Шторм тут же оказался рядом с сыном подхватывая и позволяя устоять.

— Ты принимаешь ее сторону? — ахнул Асмус, выступая вперед.

— Нет, я спасаю вас. — честно ответил Эрик, тяжело дыша, — Неужели не понимаете, что стоит нарушить хрупкую тишину этой минуты и Зарина вновь вернется под власть Жезла и уничтожит всех.

— А если упустить момент, она точно всех уничтожит. И что ты можешь знать об этом

ты еще послушник Шоги. К тому же где доказательства, что борется?

— Вы еще живы, — лаконично пояснила сильфида и повернувшись к Эрику поинтересовалась: — Может сядешь? Конечно, я тебя подлатала, но лучше перестраховаться, да и я не железная, — и она со стоном отпустила руку Шоги..

— Вы не знаете Зарину, так как знаю ее я. Дайте ей шанс.

Ян Ференцев посмотрел на молодого Шоги и сильфиду, подошел к ним и встал рядом, следом начали подтягиваться Морские Бродяги:

— А, в самом деле! Кому и верить, как не ему. Ведь Книгу стихий вы доверили именно этому мальчику, не сомневаясь в его способностях, — напомнил охотник. Асмус недовольно поджал губы, но подумав кивнул и согласился. Эрик вздохнул, закашлялся и молния рассеялась, втягиваясь в его длинные пальцы.

Но я никого не замечала. По сути, мне было все равно, я не отрывала глаз от той, которую остальным видеть было еще рано. И лишь она меня интересовала. Она и душа Раду, безразлично скользившая рядом с нею. Я медленно подошла к ней. Наверное, это смотрелось странно. Девушка с растерянность во взгляде и с растрепанными волосами, идет мимо толпы хорошо вооруженных воинов, которые шарахаются от нее как мужик вернувшийся ночью из трактира и узревший на пороге разъяренную тещу. Но когда я, повернувшись к ним спиной, стала говорить с воздухом, поклясться могу, Старейшина Асмус покрутил пальцем у виска.

— Не тронь его. — Эти слова вырвались у меня помимо воли. Начать разговор я планировала не так.

— Его время пришло, — спокойно ответила та, освещая неярким светом свечи, лежащего на полу окровавленного волка.

— Ты же знаешь, что нет, — мой голос звучал спокойно и отстраненно, откуда-то я точно знала, судьба Раду на перекрестке. И если повернуть направо- конец, на лево — тоже. А вот пойти прямо...

— Он все равно умрет, — равнодушно откликнулась русоволосая, — он мой. Это хорошая жертва.

— Раду не жертва, — твердо сказала я, приседая и укладывая тело Раду поудобнее.

— Ты же сама желала ему смерти, им всем. Неужели передумала? — русоволосая подняла на меня свои странные, пугающие глаза и четко определила:- Я не лавка использованных товаров. У меня нельзя оставить на хранение.

— Я..никогда не желала ему смерти. Я виновата- я поняла, что сейчас разрыдаюсь от тоски и безысходности, от сознания непоправимости моего поступка. Я должна была вернуть Раду. Он должен жить.

— Чувство вины, ограничивает свободу, — заметили рядом. Я вздрогнула и повернулась. Рядом с нами стоял рыжеволосый маг и мягко мне улыбался. — просто я решил напомнить тебе о клетке которую мы с тобой так не любим.

Я устала на него, казалось его волосы стали ярче, он словно светился изнутри. И говорил настолько убедительно. Я и правда не любила ограничений. Но...

— Надо уметь признавать свои ошибки, — покачала головой я, уже подозревая, что Лис здесь явно неслучайно.

— Какие ошибки? Ты единственная в своем роде. Такой как ты больше нет. Мой самый лучший эксперимент.

— Что?

— Ниолис, не смей, — впервые в голосе Моры, богини смерти прозвучало

недовольство.

Только сейчас я поняла с кем общалась все это время. Ниолис, бог магии и брат богини Моря. Так вот о какой сестре он говорил. Мне резко стало не по себе.

— Да ладно, сестренка, — засмеялся бог магии. — Я уже сделал все что захотел. Возродил силу и собрал жезл. А ты думала я оставлю свое лучшее творение пылиться в самых дальних углах мира? Проклятие Силь пришлось как нельзя кстати.

— Твое творение неудачно и не поддается контролю, — покачала головой Мора. — И если ты забыл в прошлый раз ты сам предложил остановить Сильвану.

— Если бы не предложил ты бы все равно это сделала. Но уничтожила бы мою игрушку, — легкий кивок в сторону жезла. — Но сейчас вмешаться ты не можешь, — победоносно глядя на нее заключил Ниолис и с улыбкой обратился ко мне. — Зарина я специально помог тебе высвободить свою силу и привел вас к Дыханию Феникса. Я пробудил в тебе силу Сильваны, ведь ты же хотела быть магом.

— Но не так, — потрясенно пробормотала я, — нет не так.

— То зеркальце, — я посмотрела на Лиса... есть на Ниолиса.

— Оно позволило открыть тебе путь к своему истоку, — с победоносной улыбкой подтвердил Ниолис. — То же неплохое изобретение.

— Ты дал в руки смертной артефакт богов? — возмутилась Мора. — А тебе не пришло в голову, что вместе с потоком силы к ней придет безумие?

— Ну попытка была удачной, — равнодушно пожал плечами бог магии.

— Но ты все-таки забрал его, — напомнила Ниолису я.

— Естественно!!! — фыркнул тот. Я тебе давал его для развития потенциала, а не для поисков твоего оборотня. У тебя сейчас будет власть над всем миром. Ты не маг. Ты сама магия. Мой личный адепт. Мое оружие если хочешь, и тебе совсем не нужно отвлекаться.

Я уже не слушала бога магии. Я не желала подобной судьбы. Но сейчас моя задача была в другом.

— Пожалуйста не забирай его, — я вновь повернулась к Море. Несмотря на то, что эта девушка вызывала во мне дрожь ужаса, я предпочитала смотреть на нее, а не на довольного собой Ниолиса. Я была готова предложить себя вместо Раду, если бы она согласилась.

В то же время я чувствовала, что жезл не смирился до конца. И пока он находится в этом мире, никогда не окончатся кровавые битвы за его обладание. Я последняя хозяйка Жезла Сильваны должна решить. Но как избавиться от губительно власти Жезла. Уничтожить я его не смогу. Я была в этом уверена. Мне не дано таких сил.

Мора вдруг посмотрев на брата жестко усмехнулась и перевела взгляд на меня. Тяжелый и холодный он пронзил меня насквозь принося дрожь и холод. И вместе с ним слова вспыхнули в мозгу как подсказка.

Лишь ей подчиняется небытие, лишь она способна как продлить жизнь, так и забрать ее, и лишь она способна уничтожить даже созданное богами.

Да Мора не станет вмешиваться напрямую, но ничто не помешает ей согласиться. Да богиня смерти дала мне подсказку как переиграть ее брата. Что ж идея не плоха. Я храбро посмотрела смерти в лицо. Вернее, хотела посмотреть, но в последний момент притворилась рассматривающей соринку на рукаве. Да что ж это?

— Я хочу предложить сделку, — выпалила я, пока совсем уж плохо не стало.

— Сделку? — в голосе русоволосой прозвучало удивление, как будто не она натолкнула меня на эту мысль, — Я слушаю.

— Я предлагаю обмен. Забери меня вместо него и прими в свое царство этот жезл, — я протянула ей искрящийся и переливающийся всеми красками Жезл Сильваны.

— Не смей, — закричал Ниолис.

— Помолчи, — спокойным голосом полным силы остановила его сестра. — Она обращается ко мне. Ты сейчас не властен над ней.

Ниолис надувшись затих, признавая правоту богини, но продолжая сверлить меня недовольным взглядом. А я поняла, что он еще очень молодой бог. И не зря сестра все еще занимается его воспитанием.

— Ты понимаешь, что его сила исчезнет, а для мира людей, он будет навсегда утерян? — наклонилась ко мне девушка, ее длинные, тонкие волосы скользнули по моему лицу, и я ощутила ужас. Панический страх неизвестности.

— Именно этого я и хочу, — хрипло выдохнула я — Никто больше не должен пострадать. Никто.

— Что ж ты сделала мне отличный подарок, — задумчиво проговорила девушка, — значит, еще ты предлагаешь мне себя вместо него? Хм. Нет. Твое время еще не скоро наступит, — на ее лице проступила бледная улыбка. — Помни ты единственная отвергла всевластье, а выбрала любовь, — Она протянула руку и жезл свободно лег ей в ладони, мягко растворяясь в них. Хозяйка жезла сама отдала его. Хозяйка жезла сама рассталась со своей силой. Добровольно. Мора стала таять, в самый последний момент прихватив за шиворот брата и обещая серьезно поговорить о его игрушках. Ледяные стрелы пронзили все мое одеревеневшее тело, и я погружаясь в черноту такую же как взгляд Моря падала и падала в низ. Пока совсем не лишилась чувства времени и пространства. Пока не лишилась чувств вообще.

* * *

Свет был настолько яркий, золотисто-зеленый, струившийся со всех сторон. Он окружал меня, лаская бесконечными лучами, и я растворялась в нем, не чувствуя своего тела. Я была светом, я была шуршавшими листьями деревьев. Я растворилась в ярком сиянии. Стоп! Это уже было. Четкое ощущение дежавю заставило меня резко распахнуть глаза. Яркий свет резанул по ним с яростью садиста профессионала. Точно. Так было в день нашего знакомства с Раду. Сердце кольнуло плохое предчувствие.

— С тобой все в порядке? Как себя чувствуешь?

— Раду? Что с Раду? — я закрутила головой в разные стороны и, что следовало ожидать, наткнулась на наставника, сидевшего рядом со мною.

— А что ему сделается? — с облегчением в голосе проговорил Ян, выстригивая колышек из березовой ветки. — Регенерировал наш оборотень. Хотя, — на какое-то время охотник замолчал, потом неожиданно добавил, — я был уверен, что он мертв. С моих плеч словно схлынули волны Грозного моря. Жив. Я не была так счастлива с тех пор как... я никогда не была так счастлива.

— Порадуешься потом, Рина, — строго сказал наставник, — сейчас тебя ждут на общем совете Охотников и Шоги. Все жаждут понять кто ты и самое главное, куда дела Жезл? — наставник покачал головой. Я вздохнула. А недалеко от нас, привалившись спинами к деревьям, сидели люди жаждущие выслушать мое повествование.

— Многие погибли? — хрипло спросила я, подтягивая колени к подбородку, и не глядя наставнику в глаза. На самом деле я хотела спросить: «Многих ли я убила»? Но сформулировать вопрос так у меня просто не хватило смелости. Наставник проницательно

взглянул на меня взял двумя пальцами за подбородок:

— Никто из Охотников и Шоги не погиб от твоей руки. Но многие ранены.

Я сжала руки в кулаки, как хорошо знать, что ты неповинен в смерти людей. Но фраза наставника имела и скрытый смысл. Кого мы потеряли в борьбе с Артом? И много ли их? Мои печальные раздумья прервал голос наставника:

— Что же ты натворила, девочка?

И я не выдержав, как в далеком детстве повисла у наставника на шее, орошая его одежду наконец-таки вырвавшимися слезами.

— Я не-не хотела...я...не знала.

Наставник успокаивал меня, гладя по голове. А я тем временем все ему рассказала:

— Кто знал, что так случится? Никто и уж тем более ты. Здесь больше всего моя вина. Должен был углядеть. Старею.

— Ян Ференцев поднялся с земли.

— Наставник! — я вскочила следом, — это не правда, и вы это знаете. Да и все остальные тоже, — я кинула быстрый взгляд в сторону Охотников и Шоги.

— Не волнуйся, с советом я разберусь, — наставник подал мне платок, заставляя привести себя в порядок:

— Если будешь продолжать в том же духе, явишься на совет с красным носом и дрожащими руками. Все решат, что я тебя напоил, — и заметив мой неуверенный взгляд добавил: — Да, не съедят тебя там. Скрывая правду, мы подвергли тебя неоправданному риску. Так что тут в чем-то и наша вина.

— В чем-то? — Возмутилась я. Наставник хмыкнул.

— Вот теперь я уверен, что передо мною прежняя Зарина. Слушай и слушай внимательно. Перед советом я дам тебе совет (извини за каламбур).-откашлялся Ян став очень серьезным, — не в коем случае не рассказывай совету что обменяла жезл на жизнь князя. Они не поймут. И о своих прежних видениях молчи. Теперь они докучать тебе не будут. Не нужно что бы об этом знали. Ты не предсказатель и лишние проблемы нам не нужны. А теперь пошли. Я молча кивнула и последовала за наставником. По правде говоря, я волновалась. Да еще как. То что я победила исток и изгнала силу Сильваны нужно было доказать. Да и ожидать, от совета снисхождения я не могла. Мало ли, меня подчинил исток. От чувства вины я отделаться не могла.

На совете наверняка будет Раду, — подумала я, и на сердце стало теплее... Окрыленная этой мыслью, я буквально вылетела к совету.

— Это она, — кивнул наставник Асмусу, — не Сильвана, Зарина самая настоящая, — Старейшины Шоги, однако расслабляться не спешили, поглядывая на меня уже с интересом.

— Значит это та самая девушка, силы которой равны силам Сильваны?

— Уже нет, — я грустно покачала головой, — мне пришлось от них отказаться.

— Почему? — поинтересовался один из охотников.

— Что бы не находится под властью жезла. — практически честно ответила я.

— То есть, то что ты творила, делала не ты? — немного непонятно выразился один из Шоги.

— Свои действия я помню очень смутно, призналась я. Помню серый туман и ощущение огромной силы. Хотелось слиться с ней воедино. Но мне все равно ужасно стыдно. Я ведь могла убить кого-то.

— И все же ты нас не убила, — задумчиво протянул один из охотников. — Почему?

Я задумалась, вспоминая.

— В глубине души я чувствовала, что знаю вас и убивать это неправильно, — наконец сказала я, — Теперь я понимаю почему. Твое лицо Райнус, — фыркнула я, — поглядывая на охотника (ведь всех их я знала), — очень трудно забывается. Как бы люди не старались.

— Ну вот я же говорил! — послышалось восклицание слева, — Рожа у тебя не охотника, а разбойника.

По поляне прокатилась волна смеха. Райнус нимало не смущенный гаркнул.

— Гони деньги проигравший. Я ж говорил наша Заринка нас помнит.

— Какие деньги? — вновь завозмущались слева.

— Пять монет с брата, — хмыкнул Райнус, — за то, что сомневались в нашей девчонке.

Пари проиграно ребята.

— Ну, точно разбойник, — удрученно подтвердили с заднего ряда. И я поняла, что старый лис Райнус успел содрать деньги не только с неопытных Шоги. Но и знавших его много лет Охотников.

— Да, — очнулся Асмус и немедленно призвал всех к порядку, — а где сам жезл?

— Его больше нет и никогда не будет, — я развела руками, словно подтверждая свои слова.

— Ты смогла уничтожить творение богов? — скептически осведомился Асмус, поднимаясь со своего места. Но меня быстро закрыл собой наставник, почуяв, что на этот вопрос мне сложно будет ответить. Так как я сама не до конца понимала, что же произошло.

— Я думаю он исчез по ее желанию, большего девочка нам не объяснит. Но, пожалуй, я смогу. Перед смертью все равны, даже творения богов. И если уж за Сильваной ходила смерть. А она за ней ходила, это знает каждый, то жезл, полагаю теперь в ее ведомстве. Если кто захочет поспорить на эту тему прошу, — заговорил Ян, обнимая меня за плечи. Желających оспорить собственность смерти не нашлось. Асмус кивнул Яну удовлетворяясь его ответом.

— И все же не мешало бы убедиться, — проскрипел самый старый из Шоги. Все это время он молча слушал, внимательно рассматривая меня. От этого Шоги веяло мудростью прожитых лет. — Подойди, дитя.

Я растеряно глянула на наставника. Ян ободряюще мне улыбнулся и кивнул, ненавязчиво подталкивая меня вперед. Я сделала шаг. Другой и оказалась рядом со стариком. Тот не долго думая приложил руку к моему лбу и меня окутало мягкой, мощной магией. Через минуту все закончилось, а Шоги кашлянул объявляя:

— Я не чувствую в ней истока.

Вот после этих слов все на совете заметно расслабились.

— Да нужно же решить, что будем делать дальше? — старейшина Асмус, вопросительно уставился на старика Шоги. Тот досадливо отмахнулся.

— Решайте сами. не маленькие! Я давно покинул свой пост, — с этими словами бывший видимо старейшина ушел с совета.

— Нас всех, конечно, радует мысль, что истока больше нет, — высказолся один из старейшин. — однако, я считаю что за девушкой необходимо наблюдать.

Наблюдать? За мной? Я что им мышь подопытная?

— Для этого необходимо выбрать место где ее поселить...

Нет так не пойдет. У меня аж дыхание перехватило от возмущения. Но глядя на лица собравшихся я понимала, что многим эта идея нравится. И если они решать воплотить план

в жизнь я ничего не смогу с этим поделать. Более того даже наставник не сможет.

— Никто не будет наблюдать за моей Луной, — раздался холодный пробирающий до костей голос. Но для меня он звучал музыкой, я глянула в такое родное лицо и сердце зашлось от радости, что я его вижу. Что он жив.

— Как будущая герцогиня Драгерд, она имеет право на полную непрекосновенность. Я понятно изъясняюсь? — окинул князь всех присутствующих взглядом горящих глаз. Весь совет побледнел и кивнул так синхронно словно тренировались это делать. Он тут же оказался рядом, обнимая меня за талию и притягивая к себе.

— Ну по сему объявляю совет по этому поводу закрытым, — тут же подсуетился Ян Ференцев и потирая руки быстро взял присутствующих в оборот на тему улучшения безопасности и постройке новых замков для Охотников и Шоги. Меня же с поляны увел Раду. Я все не решалась его отпустить ведь я его почти потеряла.

Глава 20

— Прости меня, — горько шептала я глядя на бледного с синяками под глазами Раду.

— Нет, — ледяной тон и ярость в глазах, заставили меня опустить руку, которой я хотела погладить князя по щеке. Я вздрогнула, а он продолжил. — ты всерьез думаешь, что такое можно просто простить?

На глазах выступили слезы. Конечно нельзя. Я пыталась его убить. Такое не прощают. Спасибо на совете помог. Я опустила голову понимая, что возможно вижу его в последний раз.

— Смотри на меня, — жестко произнес Раду, приподнимая мой подбородок. — Ты всерьез думала, что я оставлю без внимания твое желание обменять мою жизнь на твою?

Мои глаза распахнулись в изумлении. Так вот он, о чем. Я вздохнула с облегчением, а потом насторожилась вновь.

— Откуда ты знаешь? — убитым голосом прошептала я.

— Я слышал твой разговор с богиней. — подтвердил мои опасения Раду.

Взглянув в его потемневшее от гнева лицо, мне сделалось не по себе. Теперь мое сердце окончательно покинуло меня и понеслось без оглядки по кустам, если бы можно было, я бы последовала за ним, да вот ноги не слушались.

— Все? — совсем убитым голосом прошептала я.

— Все, — подтвердил князь. Ах, как хотелось бы мне как изнеженные барышни хлопнуться в обморок. Потом проснешься и все уже улажено. Но нет суровые будни охотников, приучили меня к другому. Или ты хлопнешь или тебя хлопнут. Жаль здесь этот вариант не подходил.

— Так не честно. Ты не должен помнить, — мотнула головой я, зная, Раду не одобрит мою попытку отдать за него жизнь. Но по-другому я поступить не могла. И если бы все повторилось не раздумывая поступила бы так же. — Вечно у тебя все не как у людей. Неужели и за гранью не можешь, не выпендриться? — совсем тихо прошептала я.

— Так, — сощурился князь, понимая, что я не спешу раскаяться, — еще одна выходка и я тебя выпорю.

— Не посмеешь, — потрясенно пробормотала я, не очень уверенная в своих словах.

— Проверим, — кивнул сам себе Раду и подхватив меня на руки направился в глубь леса. Осознав, что он серьезно я принялась вырваться. Но куда там. Хватка у оборотня была железной.

— Раду!

— Я хочу, чтобы ты мне пообещала больше никогда не подвергать свою жизнь риску, — прорычал он ставя меня на ноги и нависая надо мною.

— Только если ты сделаешь, то же самое, — вспыхнула я и тут же пожалела глядя в его глаза. Они полыхнули огнем, а зрачок вытянулся. Меня сейчас точно прибьют. Торопясь его успокоить я положила руки ему на грудь, погладив литые мышцы.

— Я...

— Хватит, — оборвал меня князь, — больше никаких колдунов, артефактов и разговоров с богами. Приедем в Эрдели, посажу под замок. — и немного подумав добавил мечтательно, — в спальне.

Я хотела возмутиться, но мне не дали уверенно заткнув рот поцелуем и уже в губы прошептали.

— И что бы никогда не смела рисковать собой. Поняла?

Не помню, что я говорила. Хотела возразить, но вместо этого, кажется со всем соглашалась растворяясь в поцелуе. Отдаваясь его рукам. Прижимаясь все сильнее. Пытаясь почувствовать его рядом. Весь гнев, боль и опасения потерять друг друга переросли в страсть. Его руки были везде, и я растворялась в этих ощущениях. Мои руки обхватили плечи Раду, прижимая его все сильнее. Одна скользнула к волосам, запутавшись в черных, как вороново крыло прядях. В голове царил туман наслаждения. Одежда полетела в сторону. Но я этого не замечала с головой отдаваясь ощущениям, что дарил мне мой князь...

***

До наших друзей мы добрались лишь вечером. Раду выглядел донельзя довольным собой. А я старалась не краснеть на каждом шагу, вспоминая как мы провели сегодняшний день. Князь держал меня за руку и легко вел по лагерю, явно зная куда направляться. Потому что через несколько минут мы вышли туда где сидели сильфида (вся в синяках благодаря мне), Эрик с перевязанной грудью (благодаря колдуну или Велене как на это посмотреть) и Шторм предводитель Морских Бродяг. Они что — то увлеченно обсуждали. А я смотрела на друзей и не могла насмотреться. Даже удивление от присутствия в их обществе Шторма отошло на второй план

— Простите меня. Пожалуйста, — Вырвалось у меня, хотя я была уверена, что не заслуживаю их прощения.

— За что? За спасенную жизнь? — мягко поинтересовался князь, гипнотизируя меня взглядом, и я стала подозревать что даже приведение из него получилось бы ненормальное.

— За возможность покинуть замок в самый разгар битвы? — вскинул брови Эрик.

— За новую жизнь? — хихикнула Велена. И когда я совсем растерялась, сильфида, лопаюсь от гордости в душе и морщась от боли в синяках выпалила:

— Я теперь новая жрица роци сильфид.

— Как? — ахнула я.

— В двух словах. Я согласилась пожертвовать крыльями, чтобы спасти людей и вызвала силу роци. У меня не забрали крылья. Я... я видела свою мать. Она сказала, это и был обряд посвящения в жрицы. Сильфида должна доказать, что достойна. И я доказала. — Велена буквально захлебывалась от восторга и странное дело Эрик не спешил перебивать ее. Я насчитала, как минимум четыре упущенных момента пустить шпильку. Наоборот он явно гордился ее успехами.

— Ты молодец! — похвалил меня Эрик, — Все-таки сумела избавиться от власти истока. Даже Сильвана этого не смогла.

Я помолчала подбирая слова:

— Боюсь тут не моя заслуга, — медленно начала я, — Если бы Раду не изувечил клыками Жезл, я бы до сих пор гоняла всех по долам и весям. А так на какое-то время поток ослаб, ну и я получила возможность, которой воспользовалась, пока он восстанавливался.

Я немного помялась, боясь взглянуть им в глаза, но видя, что друзья, ни в грош не ставят мое раскаяние, решила не посыпать голову пеплом. К тому же мое внимание на себя обратил Шторм.

— Ну будем знакомы, племянница, — усмехнулся он. — Да шороху ты навела тут знатного.

Я где стояла там и села. Благо там было бревнышко. Перевела недоуменный взгляд с друзей на Раду. Тот пожал плечами спокойно усаживаясь рядом. Мол всякое бывает. И усмехнувшись добавил:

— Знакомься это Эрик...

Я уставилась уже на Раду квадратными глазами, не понимая, чего это он представляет мне Шоги. И не сошёл ли мир с ума, как князь продолжил:

...твоего двоюродного брата.

— А теперь по порядку, — помотала головой я, требовательно уставившись почему то на Шторма. После рассказа и новостей, что обрушили на мою голову друзья, я еще долго приходила в себя. Раньше я считала, что одна одинешенька в этом мире. И никому кроме наставника не нужна. А теперь оказывается у меня есть дядя и брат. И в общем то я принадлежу к клану Морских Бродяг. На мой вопрос почему Шторм так уверен, что именно я его племянница, тот ответил, что после того как узнал в Эрике сына, он наведался в Остогорию. Поговорил с парой человек. Хотел больше узнать об Эрике и его спутниках. Тут и всплыла моя история. Он-то был уверен, что я погибла вместе с матерью. А бандиты уже были мертвы. Князь постарался. Даже мстить было некому. А теперь меня всегда рады видеть у Морских Бродяг на Туманных островах. А вы думали мы только бродяжничаем? Нет. Просто мы предпочитаем скрывать наше место проживания.

Так прошло несколько дней. Охотники и Шоги обшарили весь замок Арта. Расправились с остатками нежити, что кружила вокруг. Запечатала наиболее подозрительные места и стали потихоньку поговаривать о возвращении домой. При очередном таком разговоре я не выдержала.

— Что с Ксаной? — задала я мучающий меня давно вопрос, ведь мне никто не говорил, что стало с Артом и его помощниками.

— Ей срастили рану, и она жива здорова. Ты же вышвырнула ее из замка вместе со всеми, — пожал плечами Эрик.

— Но где она?

— Как где? В тюрьме, — пожал плечами Раду. — Как и все наемники Арта.

— Мне жаль. — я вздохнула, понимая, что Ксана пошла на многое потому что любила Арта.

— Ну-ну, ты еще скажи ее надо было наградить за попытку убийства Эрика? — дернула плечиком сильфида. Что было, то было. Когда пыталась убить нас с Эриком, несчастной Ксана отнюдь не выглядела.

— Мне, наверное, нужно с ней увидится.

— Зачем? — удивились ребята. А действительно: зачем? Все, что могли сказать, мы друг другу сказали и этого не изменишь.

— К тому же она в столичной тюрьме короля Родера, — поставил меня в известность Эрик.

— Как? Ее не успели туда доставить.

— Ну ради такого старейшины расстарались. Поставили портал и отправили всех преступников в тюрьму разом.

— Ее приговорят? — я не знала чего хочу, знала лишь, что не хотела бы смерти моей бывшей подруге.

— Нет. Раду уговорил выбрать ей более мягкое наказание. Предательство Арта для нее было потрясением. Она не ожидала, что он так легко отречется от нее.

Я глянула на Раду, тот откинулся на ствол дерева, мол твоя Ксана мелкая сопка и не представляет опасности. Я благодарно потерлась о него щекой, передовая взглядом всю глубину моих чувств. В ответ он сжал меня в объятиях.

— А что с Артом не хочешь спросить- приподняла идеальные брови сильфида.

— И что же?

— О это самое интересное, — хихикнул Эрик, — его телепортировали отдельно прямо в королевскую тюрьму. Там его ждет суд. Но наказание по всей строгости ему вынесла похоже ты.

— Я его... — мне стало плохо.

Раду громко хмыкнул.

— Надо было. Жаль, что не я его первым нашел, — по его глазам я поняла, что стало бы с блондином найди его Раду, а не Шоги во главе с Асмусом.

— Он не может колдовать, — пояснял между тем Эрик, — я не знаю, как, но ты лишила его магии. Навсегда.

Я сглотнула. Для мага лишиться всех своих способностей равносильно смерти. А может еще и хуже.

— А кольца, приковывающие его к стене, пришлось выдирать прямо с камнями, — с невыразимым удовольствием закончил Шоги.

— Ну, ты злопамятный, — пихнула его локтем в бок Велена, — а еще Шоги называется.

— Нет, — помотал головой Эрик, хитро прищурившись, — я справедливый и даже все прощающий.

Мы с Веленой засмеялись, а Раду положив руку мне на плечи, притянул к себе поближе. Раздались шаги к нам подошли Ян Ференцев со старейшиной Асмусом. А Раду, глядя на моего наставника в упор поинтересовался:

— Меня до сих пор мучает один вопрос. Как вы узнали, что мы именно здесь, как вы нашли замок? И так вовремя успели нам на помощь? Ладно Эрик настроившись на меня перенесся в замок. Но такое можно проделать только на близком расстоянии. А значит вы сумели быстро определиться с местом нахождения замка. Насколько я помню в письме было сказано, что вы почти определили где оно... — Под пристальным взглядом Раду старейшины Шоги заерзали на месте, а Ян Ференцев усмехнулся:

— Вообще-то нас сюда привел твой конь. А он сам знаешь лучше любой ищейки. — И словно только и ожидая этих слов в зелени ветвей мелькнула белоснежная грива и на поляну вылетел эльфийский конь. Он, красуясь и гарцуя, потоптался на месте, вычленив из десятков людей своего хозяина, с громким ржанием ринулся к нему.

— Вихрь, — Раду вскочил на ноги, потрепал коня по крутому изгибу шеи, — Я же тебе приказывал домой, — Конь тихо заржал, высказывая все, что думает о таких глупых приказах хозяина.

— Ну, спасибо тебе друг, — прошептал Раду. — если бы не ты...

— Твоя зверюга всполошила весь лагерь. — Покачал головой Асмус, — и перекусила половину, пока мы не поняли чего он хочет. — И старейшина не произвольно потер юго-восточную часть своего тела, вспоминая ощущения, после того как туда вонзились зубы этого злыдня. Старейшина даже чуть не погрешил против устава Шоги, запятив себя сквернословием. Ну да это пусть останется тайной между Асмусом и бессловесным животным.

***

Охотники и Шоги переговаривались, смеялись, собираясь в обратную дорогу. Каждый шел домой. Шоги хотели восстановить свой замок, и я была уверена, что через каких-то пару месяцев, замок обретет свой прежний вид. Только станет еще неприступнее. Книга Стихий вернется на свое место и Шоги будут так же свято хранить ее. Потому что никто не знает, сколько тайн в себе таит эта загадочная книга. Только замок у Шоги будет крепче и надежнее и заклятия мощнее. Охотники возвращались к себе. Вопреки моим ожиданиям, наш замок был цел, малость замызган, но цел. Ксана солгала. Никто не нападал на деревню и замок выстоял. Велена рвалась в Аврорин, мечтая испытать свои новые силы в виде жрицы священной рощи. Эрика Шоги повысили. Теперь он уже не был послушником, а получил степень мага. Старейшины признали, что вовремя остановив их парень поступил умно и дальновидно. А судя по его новым заклинаниям, которые как горох из мешка сыпались из ясной головы Эрика- он пойдет очень далеко. И уже сейчас обогнал многих Шоги по силе. А вот насколько далеко его держать от замка старейшины долго спорили. Наконец, они решили наладить отношения с сильфидами и в качестве дипломата в Аврорин был отправлен Эрик. Но тот решил сперва навестить Туманные острова и поближе пообщаться с отцом. Но и в город сильфид обещал навещать как можно чаще.

— Значит через два месяца свадьба? — недовольно ворчал наставник. — Ну, Драгерд, ты хапуга, — Сам того не зная наставник практически в точности повторил мои слова, сказанные когда-то. Велена и Эрик хмыкнули.

— Это еще почему? — Обиженно спросил князь.

— Да потому что вечно прибираешь к рукам самое лучшее, — отпарировал наставник

Сильфида и Шоги, обняли меня, Раду, пообещали приехать на свадьбу. Я грозилась обидеться, если Велена не будет подружкой невесты. И вместе с тем с ужасом ожидала, что, будучи на столь ответственной должности натворит неугомонная сильфида. Да и Раду, почему- то в дружки выбрал Эрика. Первыми собрались в путь Морские Бродяги. Все же лес не их стихия. Они жаждали моря и свободы. Их ждали корабли и морской ветер. Немного подумав, Эрик хмыкнул и со словами:

— Все же я тоже Морской Бродяга, — поднял Велену на руки и несмотря на вопли сильфиды унес к своему коню, явно намекая, что без него она в Аврорин не вернется. Хотя на мой взгляд Велена сопротивлялась лишь для вида. Не применив к Шоги ни магии ни даже ни разу не попытавшись треснуть Эрика кулаком. Сильфида с Шоги помахали нам с Раду и, влились в отряд Бродяг.

— В общем, так княгиня, — начал наставник, я вздрогнула, не сразу сообразив, что обращаются ко мне, — я, конечно, все понимаю, но если у вашего первенца не будет крестного отца, а... - наставник замолчал, махнув рукой. — И на что я рассчитываю? Она же вечно ввязывается в неприятности и все пропускает мимо ушей. — Я покрылась румянцем, как мухомор пятнами и во избежание дальнейших нелюбезных высказываний обо мне в присутствии Раду (вдруг жениться передумает?) поспешила уверить наставника, что лучшего

крестного, чем он не найти. Пришлось верить наставника, что мы не передумаем, уговаривать. При этом Ян Ференцев отнекивался, заявляя, что недостойн, удивленно хлопал глазами, словно девица на первом свидании и получал от происходящего массу удовольствия.

— Ну, так мы поищем другого, — предположил Раду. Наставник посмотрел на него, плюнул себе под ноги.

— Никогда не дашь почувствовать себя человеком, — и, погрозив Раду кулаком, проговорил, — вот только попробуй лишить меня крестника.

— Не посмею, — чуть заметно поклонился Раду. — Мы будем усердно работать над этим. — усмехнулся князь. А я покрылась румянцем, и опустив глаза долу, думала стоит ли говорить Раду сейчас, что работа завершена, и крестник появится на свет через девять месяцев? Но мужчины уже обсуждали совершенно другую тему, и Наставник тут же сделался серьезным и, отведя князя в сторону, поинтересовался:

— Надеюсь, для Эрдели потеря изумруда не станет слишком большим испытанием? Если, что нужно, ты знаешь...

— Да знаю, — кивнул князь, — Но мы справимся, не впервой. Будет конечно, тяжело. Я думаю уже сейчас исчезновение камня меняет Эрдели. Но раньше то мы жили без него проживем и теперь.

— Уверен?

— Уверен, — спокойно ответил Раду, — У меня уже есть кое-какие планы.

Раду спешил в свое княжество. Правильно государство не может долго существовать без правителя. К тому же теперь, когда у них нет Глаза Дракона, поддерживающего климат и питающего землю. Я тяжело вздохнула. как мне хотелось хоть чем-то помочь. Эрдели не заслужило таких неприятностей. И мне так захотелось, чтобы мой малыш, увидел княжество отца таким каким помнила его я. Прекрасным, зеленым, цветущим. Неожиданно разговор мужчин оборвался.

— Зарина! — выдохнули они уставившись мне за спину. Я резко обернулась, рядом со мною цвели деревья, цвели в совсем не полагающееся время. И стоило мне прикоснуться к ветке как не раскрывшиеся бутоны стали расцветать. Во мне пела магия земли. Магия Глаза Дракона.

— Это наш с сестрой подарок, — раздался голос из неоткуда. — Живи со своим оборотнем.

— Ниолис, — прошептала я, глядя в пустоту. — спасибо.

Раду рыкнув метнулся ко мне, сгребая в охапку.

— Никаких богов, — прорычал он, властно целуя меня.

Эпилог

Прошло пять лет

— Мама, — раздался звонкий голос и в тренировочный зал, влетело мое счастье. Наш с Раду сын. Я повернулась подхватывая его в объятия. У сына были зеленые глаза, точно такие как у его отца. Он даже хмурился как Раду. А вот цветом волос он пошел в деда. Белоснежные вечно разлохмаченные пряди падали на лоб и спускались ниже плеч. Когда Раду узнал, что я беременна, счастливее его я наверно никого не видела. Из князя получился великолепный отец. Эйдан будущий князь, наследник и уже сейчас, умеет управляться с оружием, так как не отлипает от отца ни на шаг, даже на совет умудряется проникнуть за ним. А Раду лишь гордо улыбается. Как бы говоря это же мой сын.

— Что случилось, Эйдан? — поинтересовалась я, отводя сына подальше от тренировочного полигона. Я каждый день, несмотря на ворчание Раду посвящала час тренировке. А что муж ведь держит форму, а мне нельзя?

— Дядя Эрик прислал мне подарок, а папа почему-то пошел к зеркалу ругаться, — хлопало глазами это чудо.

— А что подарил дядя Эрик? — осторожно поинтересовалась я, поднимая сына на руки и следуя в кабинет мужа, где по словам Эйдана связывался с Шоги через артефакт Раду.

— Амулет перемещений, — гордо выпятил грудь ребенок, но показать заветную игрушку не спешил. Я чуть слышно застонала. Желание придушить братца стало нестерпимым. Дан у нас и так излишне энергичный ребенок. А с амулетом перемещения — это вообще ужас. Где нам искать то его в случае если ему захочется пошалить? В Аврорине у Эрика и Велены? А может у Шторма на корабле? Или в замке Ночных Охотников? Да Алан сожрет Эрика с потрохами за такой подарочек. Если Раду уже не прибил.

— Раду! — позвала я, дверь открылась, и мы с сыном оказались в таких родных и надежных объятиях.

— Ну как высказал все что думаешь об этом горе-волшебнике? — улыбнувшись спросила я

— Еще не все, — усмехнулся муж, — но пусть живет. На амулет наложено ограничение. Без нашего ведома Дан никуда не денется.

Ребенок горестно вздохнул заерзал на руках. Спрыгнул вниз и припустил к зеркалу, озвучив в него требование позвать Лерию.

— Ну это надолго, — усмехнулся князь, прикрывая двери в кабинет и целуя меня.

Да действительно с Лерией, дочерью Эрика и Велены, наш ребенок очень дружит. Они могут общаться часами.

— А, по-моему, это месть тебе за то, что научил Лерию, управляться с хлыстом, — хихикнула я, вспоминая как возмущался Эрик застав свою деточку скачущей по поляне и сбивающей шишки ловкими ударами.

Дан периодически гостит вместе с ней у Шторма. Кстати Вереда к нему вернулась, и они скоро ждут пополнение. И будет у Эрика братик или сестричка. Наставник часто гостит

у нас и учит Дана всяким охотничьим уловкам. А иногда Эйдан едет в гости к наставнику и тогда в скором времени нам приходит вежливо-истеричное письмо от Верховного охотника Корвина с просьбой забрать своего отпрыска, а то он хуже его матери (меня в смысле).

— А давай вызовем духа? — донеслось из кабинета.

— А давай, только чур не смеяться...

Мы с Радугой посмотрели друг на друга и понимающе улыбнулись. Да наш мальчик родился необычным. Уже сейчас понятно, что он будет белым волком, как и его дед. Но он будет первым в мире магом-оборотнем. Магия земли что пела во мне и сохранила Эрдели в первоначальном виде, будто Глаз Дракона и не исчезал передается и нашему сыну. Только у него способности были намного больше чем у меня. Он станет боевым магом. Вот и носятся наставник с Эриком вокруг него. А у Шоги еще дочка с талантами. В общем скучно нам не бывает. За прошедшие годы я стала любить Радугу еще больше. Он же ведет себя так будто мы до сих пор молодожены. Я счастлива. Тут Радуга отвлек меня от мыслей прикусив мочку уха. Его руки легли мне на талию.

— Я поставил защиту в кабинете, — его хриплый голос прозвучал у меня прямо над ухом, посылая волну мурашек по спине. — пусть дети развлекаются...

И меня стали медленно, но верно направлять в сторону спальни.

— У тебя же заседание совета...

— Позже, — отрезал князь, подхватывая меня на руки и захлопывая ногой дверь в спальню. Поцелуи перешли на шею, ловкие пальцы нырнули за линию корсажа. Я выгнулась навстречу и застонала. Я всегда буду любить его. Мой князь. Мой оборотень. Мой любимый, мой муж. Между ласками и поцелуями я слышала шепот.

— Любимая сделай мне подарок...

— Все что угодно, — я задыхалась и плавила от его прикосновений его рук и губ. Обняла его крепче притиснувшись всем телом, что вырвало из его груди стон. — чего ты хочешь?

— Маленькую девочку...

Больше книг на сайте - Knigolub.net